

Н.Г. Юркевич

**ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь
Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»
Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

НАСЛЕДИЕ ПРАВА

Н.Г. Юркевич

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Минск
Редакция журнала «Промышленно-торговое право»
2015

УДК [347+341.6+316.334.22] (081.2)

ББК 67.4

Ю74

Серия основана в 2012 году

Члены научного совета проекта «Наследие права»:

Председатель Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь А.А. Гав; заместитель директора Правового департамента Евразийской экономической комиссии В.А. Дорошкевич; заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь А.А. Забара; директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь В.Д. Ипатов; проф., д-р юрид. наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов» В.С. Каменков; доцент, канд. юрид. наук, директор Национального центра правовой информации Республики Беларусь Е.И. Коваленко; Генеральный прокурор Республики Беларусь А.В. Кошюк; О.Э. Кравцов; начальник главного государственно-правового управления Администрации Президента Республики Беларусь А.Ф. Мателский; проф., д-р юрид. наук, судья Конституционного Суда Республики Беларусь Л.М. Рыбцев; проф., д-р юрид. наук, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси В.И. Семечков; Министр юстиции Республики Беларусь О.Л. Слижевский; генеральный директор ООО «ЮрСпектр» О.В. Сломенич; проф., д-р юрид. наук, заслуженный юрист Республики Беларусь, директор ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» В.М. Хомич.

Координатор проекта: Ю.В. Олешкевич, директор издательского унитарного предприятия «Редакция журнала “Промышленно-торговое право”».

Юркевич, Н.Г.

Ю74 Избранные труды / Н.Г. Юркевич. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015. – 592 с. – (Наследие права).

ISBN 978-985-6789-29-1

В книге представлены изданные в 1959–2011 гг. наиболее значимые монографии и статьи известного ученого-правоведа, профессора, доктора юридических наук, заслуженного юриста Республики Беларусь, представителя советской и современной белорусской правовой науки Н.Г. Юркевича. Труды автора посвящены правовому регулированию гражданского процесса, международного арбитража, гражданской правосубъектности граждан, объектов гражданских правоотношений, семейных отношений в советский период, а также вопросам социологии труда.

Издание предназначено для ученых-правоведов, работников законодательских, правоохранительных органов и судов, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических специальностей высших учебных заведений.

УДК [347+341.6+316.334.22] (081.2)

ББК 67.4

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

ISBN 978-985-6789-29-1

© Юркевич Н.Г., 2015
© Оформление. Редакция
журнала «Промышленно-
торговое право», 2015

Содержание

От организаторов проекта	8
<i>В.С. КАМЕНКОВ.</i> Вступительное слово	8
<i>В.Д. ИПАТОВ.</i> Вступительное слово	9
<i>Е.И. КОВАЛЕНКО.</i> Вступительное слово	10
И.Н. Колядко. Биография Н.Г. Юркевича	11
От автора	17
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	19
Семья в современном обществе	20
Предисловие	20
Глава I. Семья в капиталистическом обществе	24
Проблема «двух ролей» женщины	24
Миф о «романтической любви»	35
«Популяционный взрыв» или «забастовка родителей»?	44
Общее состояние и перспективы семьи при капитализме	53
Глава II. Семья в социалистическом обществе	59
Экономическая основа советской семьи	59
Положение женщины в семье и обществе	66
Нравственная основа советской семьи	78
Осуществление семьей функции продолжения рода	91
Роль семьи в воспитании нового человека	99
Заключение	107
Советская семья. Функции и условия стабильности	112
Предисловие	112
Семья: понятие и функции	116
Возникновение семьи. Мотивы заключения брака	173
Факторы, от которых зависит стабильность семьи	217
Заключение	286
Основания развода по советскому семейному праву	291
Введение	291
1. Причины распада брачных отношений между супругами	293
2. Полный и необратимый распад брачных отношений как основание развода	307
3. Абсолютные основания развода	320
4. Обстоятельства, влияющие на решение судом вопроса о полном и необратимом распаде брачных отношений....	328

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА.....	351
Трудовой коллектив и его руководитель	352
Предисловие	352
Глава I. Трудовой коллектив и личность.....	355
Глава II. Руководитель трудового коллектива.	
Стиль его деятельности.....	374
Глава III. Оценка и аттестация кадров	391
Глава IV. Вопросы активизации трудового коллектива.....	401
Заключение	413
Приложения.....	418
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	421
Некоторые теоретические вопросы гражданской правосубъектности советских граждан.....	422
К вопросу об объекте гражданского правоотношения.....	442
ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕСС	447
Сущность гражданского процесса.....	448
Введение	448
Глава I. Гражданское процессуальное правоотношение	451
§ 1. Понятие о гражданском процессуальном правоотношении.....	451
§ 2. Содержание гражданского процессуального правоотношения.....	457
§ 3. Субъект и объект в гражданском процессуальном правоотношении.....	462
§ 4. Суд и участники гражданского процессуального правоотношения, их классификация.....	466
§ 5. Гражданская процессуальная правоспособность и гражданская процессуальная дееспособность.....	469
§ 6. Условия возникновения, развития (движения) и прекращения гражданского процессуального правоотношения.....	470
Глава II. Принципы гражданского судопроизводства	473
§ 1. Понятие и классификация принципов гражданского судопроизводства	473
§ 2. Конституционные принципы гражданского судопроизводства	477
§ 3. Отраслевые принципы гражданского судопроизводства	491

Стороны в гражданском процессе	509
§ 1. Понятие стороны в гражданском процессе	509
§ 2. Процессуальное соучастие	514
§ 3. Изменения в составе сторон	518
§ 4. Процессуальное правопреемство	520
Третьи лица в гражданском процессе	522
§ 1. Понятие о третьих лицах	522
§ 2. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования	523
§ 3. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований	525
Решение суда по гражданскому делу	528
§ 1. Решение как вид судебного постановления	528
§ 2. Сущность судебного решения	529
§ 3. Требования, которым должны удовлетворять судебные решения	533
§ 4. Вынесение решения	537
§ 5. Устранение недостатков решения вынесшим его судом	545
§ 6. Законная сила и исполнение судебного решения	549
§ 7. Определение суда	554
Перспективы развития судопроизводства по гражданским делам	559
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ	561
К вопросу об исполнении решений Международного арбитражного суда при БелТПП (Н.Г. Юркевич, И.В. Перерва)	562
Международный арбитражный суд: оптимальные условия разрешения споров	568
Международный арбитражный суд при БелТПП сегодня	577
Обращение в Международный арбитражный суд при БелТПП	584
Библиографический список трудов Н.Г. Юркевича, опубликованных в настоящем издании	588

От организаторов проекта

*Виктор Сергеевич КАМЕНКОВ,
профессор, доктор юридических наук,
председатель ОО «Белорусский
республиканский союз юристов»
и благодарный ученик*

Николай Григорьевич, здравствуйте!

Это не только приветствие в адрес глубокоуважаемого доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета, заслуженного юриста

Республики Беларусь, участника Великой Отечественной войны, орденоносца, обладателя многих государственных и общественных наград, грамот и нагрудных знаков, лауреата высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Юридические науки», заслуженного работника Белорусского государственного университета Николая Григорьевича Юркевича.

Это искреннее поздравление и пожелание здравствовать Педагогу, Человеку, Юристу, посвятившему 65 лет своей жизни белорусской юриспруденции, одному из разработчиков Конституции Республики Беларусь, автору концепции нового Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь, одному из главных столповых движителей «опорно-двигательного аппарата» гражданского процессуального, семейного, трудового права, арбитража и третейского разбирательства в Беларуси.

Работы Николая Григорьевича, несомненно, достойны просветительского проекта «Наследие права», в рамках которого публикуются труды наиболее известных и авторитетных юристов Беларуси.

*Вадим Дмитриевич ИПАТОВ,
директор Национального центра
законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Уважаемый читатель!

Перед вами пятое издание проекта «Наследие права», которое посвящено трудам выдающегося ученого-правоведа нашей страны, профессора, доктора юридических наук, заслуженного юриста Республики Беларусь Николая Григорьевича Юркевича.

Н.Г. Юркевич является автором более 200 научных и научно-методических работ по проблемам семейного, гражданского, трудового, гражданского процессуального права, социологии и третейского судопроизводства.

Активную научную деятельность Н.Г. Юркевич успешно совмещает с деятельностью педагогической и издательской, а также с юридической практикой. Он основатель и бессменный главный редактор научно-практического журнала «Промышленно-торговое ПРАВО».

Н.Г. Юркевич принимал участие в разработке проектов Конституции Республики Беларусь, Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Под его руководством разработан проект Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде».

В настоящее время авторитетный белорусский ученый-юрист является членом Президиума Международного арбитражного суда при БелТПП и включен в рекомендательный список его арбитров.

Николай Григорьевич за годы своей деятельности многократно награждался государственными наградами и другими знаками отличия, удостоен звания лауреата высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Юридические науки» в 2008 г. В 2011 г. ему присвоено звание заслуженного работника Белорусского государственного университета.

Особое место среди наград Николая Григорьевича занимают награды, полученные им как участником Великой Отечественной войны за вклад в дело великой Победы.

Морально-этические качества Н.Г. Юркевича вкупе с его профессиональными достижениями, несомненно, делают его образцом для будущих поколений нашей страны.

Творческое наследие Н.Г. Юркевича не утратило актуальности и в настоящее время, о чем свидетельствуют представленные в этой книге избранные труды по гражданскому, семейному праву, гражданскому процессу и международному арбитражу.

На наш взгляд, настоящее издание будет интересным и полезным для практического применения ученым-правоведам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам высших учебных заведений и практикующим юристам.

*Евгений Иосифович КОВАЛЕНКО,
доцент, кандидат юридических наук,
директор Национального центра
правовой информации
Республики Беларусь*

Уважаемый читатель!

Очередной выпуск просветительского проекта «Наследие права» посвящен творческому наследию выдающегося отечественного ученого и педагога, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь Юркевича Николая Григорьевича.

Его многогранная, плодотворная и безупречная работа – пример добросовестности и стремления к развитию отечественной правовой науки, укреплению национальной правовой системы. Н.Г. Юркевич является автором более 200 научных и научно-методических работ, в том числе 7 монографий, соавтором 10 коллективных изданий по социологии семьи, семейному праву, гражданскому процессуальному праву, трудовому праву.

На протяжении многих лет Н.Г. Юркевич участвовал в законопроектной деятельности. Он входил в состав рабочей группы по подготовке проекта Конституции Республики Беларусь 1994 года, разработал концепцию нового Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, первоначальный текст его проекта.

Выдающаяся заслуга Николая Григорьевича – участие в создании Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате, которым профессор руководил многие годы, а также журнала «Промышленно-торговое право», главным редактором которого является по сей день.

Наследие Николая Григорьевича не потеряло актуальности и в настоящее время. В этой книге опубликованы труды, касающиеся вопросов семейного права в советский период, гражданской правосубъектности советских граждан, гражданских процессуальных правоотношений, создания и деятельности международного арбитража и др.

Несомненно, эти работы будут полезны широкому кругу специалистов-практиков и научного сообщества как Республики Беларусь, так и за рубежом.

Биография Н.Г. Юркевича

Николай Григорьевич Юркевич родился 18 января 1928 г. в селе Сергеевичи Пуховичского района Минской области в крестьянской семье.

Мать, Евдокия Кузьминична Шерстинова, – уроженка деревни Кистени Рогачевского района Гомельской области. Отец, Григорий Давыдович, был человеком энергичным, стремящимся к знаниям, комсомольским лидером, в конце 1920-х гг. учился в Могилевской советской партийной школе.

В начале 1930-х гг. семья некоторое время жила в поселке Катык (ныне Шахтерск, Украина), где отец работал на шахте № 16.

До Великой Отечественной войны Николай Григорьевич Юркевич успешно окончил шесть классов Сергеевичской средней школы. В начале войны собирал в окрестных лесах брошенное оружие, благодаря чему удалось вооружить винтовками примерно взвод бойцов. С 1942 г. вместе с семьей принимал участие в партизанской борьбе. Воевал в отряде им. Суворова, бригаде им. Пономаренко Второй Минской партизанской бригады, вместе со взрослыми выполнял задания командования. Участвовал в рельсовой войне.

В канун наступательной операции «Багратион» бригада им. Пономаренко, комиссаром которой был отец Николая Григорьевича, по приказу Белорусского штаба партизанского

движения и ЦК КП(б)Б была передислоцирована в Западную Беларусь. Там партизаны разрушали линии связи, удерживали до подхода Красной армии переправы на реках, выявляли характер вражеских оборонительных сооружений.

Николай Григорьевич Юркевич награжден орденами Красного Знамени, Великой Отечественной войны II степени, медалями «Партизану Великой Отечественной войны» I и II степени, «За победу над Германией», юбилейными медалями.

После войны Николай Григорьевич снова сел за парту и продолжил учебу. Программу четырех классов усвоил за два года, занимался летом, экзамены сдавал осенью. Школу окончил с золотой медалью.

В 1946 г. поступил в Минский юридический институт. Уделяя значительное время учебе, вместе с жителями Минска трудился на его восстановлении, разбирал завалы.

Выпускные экзамены принимал директор Минского юридического института Г.А. Поветьев. Он так высоко оценил ответы Николая Григорьевича, что пригласил его поступать в аспирантуру,

хотя на руках уже было распределение в Министерство государственной безопасности.

Так в 1950 г. начался путь Николая Григорьевича в научную деятельность. Кандидатская диссертация на тему «Правоспособность гражданина СССР по советскому гражданскому праву» была подготовлена под руководством Г.А. Поветьева и защищена в 1955 г. в Харьковском юридическом институте. Докторская диссертация на тему «Брак и его правовое регулирование в СССР (по материалам Белорусской ССР)» была успешно защищена спустя 12 лет – в 1967 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Ученая степень доктора юридических наук по специальности «Гражданское право и гражданский процесс» присуждена в 1969 г., ученое звание профессора присвоено в 1970 г. В течение многих лет Николай Григорьевич Юркевич был самым молодым доктором наук в БССР.

С 1953 года с небольшими перерывами он работает в Минском юридическом институте, который был преобразован в юридический факультет Белорусского государственного университета. С 1974 г. (с перерывами) по 1994 г. заведовал кафедрой гражданского процесса и трудового права, в 1994 г. стал профессором этой кафедры.

Первый небольшой перерыв был связан с подготовкой докторской диссертации во время работы в отделе правовых наук Академии наук БССР (1960–1963 гг.). Второй – с тем, что в 1978 г. Николай Григорьевич возглавил сектор проблем семьи Проблемной научно-исследовательской лаборатории социологических исследований БГУ (ПНИЛСИ), потом и саму ПНИЛСИ. Сотрудники лаборатории внесли значительный вклад в подготовку Методологических рекомендаций по разработке комплексного плана экономического и социального развития Минска на 1976–1980 гг. Профессор Юркевич за эту работу получил золотую медаль ВДНХ. Профессиональные знания в области социологии позволили ему подготовить и читать спецкурс «Социология права» на юридическом факультете.

Основное внимание как заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета Николай Григорьевич совместно с профессором В.Г. Тихиной уделял формированию гражданской процессуальной школы Беларуси. Были изданы учебные пособия и практикум по гражданскому процессу, комментарий к ГПК 1964 г., а также защищены первые диссертации под руководством профессора Юркевича.

В ходе подготовки учебной литературы Николай Григорьевич особое внимание уделял теории гражданских процессуальных отношений. Он разработал оригинальную концепцию, учитывающую общеправовой взгляд на проблему. В спецкурсе «Актуальные проблемы гражданского процесса» профессор Юркевич подверг анализу не только теорию и практику вынесения судебных решений, действия законной силы судебных решений, но и творчески развил теорию мирного урегулирования споров, теоретически обосновал необходимость активного применения мировых соглашений и обеспечения сотрудничества сторон в гражданском процессе.

Николай Григорьевич успешно совмещает научно-педагогическую деятельность, практическую юридическую и издательскую. Он входит в состав научных советов по защите диссертаций. Занимался организацией Международного арбитражного суда (МАС) при Белорусской торгово-промышленной палате и возглавлял его с момента создания в 1994 г. В настоящее время – член Президиума МАС, арбитр, главный редактор созданного им в 1996 г. журнала «Промышленно-торговое право».

Николай Григорьевич привлек к созданию МАС сотрудников юридического факультета Белорусского государственного университета и таким образом поддержал их связь с правоприменительной практикой. На этой основе на кафедре началось преподавание спецкурсов «Третейские суды» и «Международный коммерческий арбитраж». Одновременно профессор Юркевич впервые в нашей стране обеспечил опубликование практики МАС при БелТПП.

Николай Григорьевич Юркевич принимал активное участие в законопроектных работах. После распада СССР в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (*далее – ГПК*) вносились лишь изменения, вытекающие из новелл Конституции СССР 1978 г., в связи с чем данный нормативный правовой акт значительно устарел. После принятия в 1992 г. Концепции судебно-правовой реформы стало ясно, что невозможно

ограничиваться только изменениями, требуется разработка нового ГПК, адаптация его норм к рыночным условиям и более широкому кругу подведомственных общим судам дел. Назрела необходимость разграничения компетенции общих и хозяйственных судов, уточнения принципов правосудия, а также закрепления более широких гарантий прав граждан на судебную защиту.

Николай Григорьевич проявил инициативу и принял активное участие в разработке проекта нового ГПК и его концепции, а затем совместно с доцентами Т.А. Беловой и И.Н. Колядко в 1992 г. представил его в Министерство юстиции. После доработки авторами и представителями Верховного Суда, Прокуратуры и Министерства юстиции проект ГПК был представлен в Верховный Совет. Здесь проект был отшлифован и принят в 1993 г.

Под руководством Николая Григорьевича Юркевича подготовлен также первоначальный текст проекта Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде».

Николай Григорьевич вошел в состав комиссии по подготовке и рабочей группы по доработке проекта Конституции Республики Беларусь 1994 г., был членом Правового консультативного совета при Президенте Республики Беларусь, Научно-консультативного совета при Высшем Хозяйственном Суде, научно-методических советов при Верховном Суде, Прокуратуре, Научно-координационного совета по праву при Академии наук БССР.

За успешную научную и педагогическую деятельность Николай Григорьевич Юркевич неоднократно награждался различными почетными грамотами, в том числе Верховного Совета БССР (1978 г.), Министерства юстиции Республики Беларусь, является Почетным работником юстиции (2004 г.), Почетным работником хозяйственного суда (2005 г.), заслуженным работником Белорусского государственного университета (2011 г.), имеет нагрудный знак Министерства юстиции «За адзнаку II ступені» (2009 г.).

Указом Президента Республики Беларусь от 31 октября 1996 г. № 445 Николаю Григорьевичу Юркевичу за большой личный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров, многолетнюю плодотворную педагогическую и научную деятельность присвоено звание заслуженного юриста Республики Беларусь.

В 2008 г. в номинации «Юридические науки» он награжден премией «Фемида», а в 2009 г. – памятным знаком *Ex lege* в связи

с 65-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Николай Григорьевич является автором более 200 научных работ, в том числе 7 монографий и 10 изданных под его редакцией и с его участием коллективных книг по проблемам социологии семьи, семейной педагогики, семейного права, трудового права и трудового коллектива, гражданского процесса, третейского разбирательства, деятельности международных арбитражных судов.

Он участвовал в подготовке комментариев к Кодексу о браке и семье БССР, ГПК, Кодексу законов о труде (Трудовому кодексу). Совместно с В.Г. Тихиной был редактором учебных пособий, практикума и комментария к ГПК и Кодексу о браке и семье БССР, а совместно с Т.А. Беловой и И.Н. Колядко – редактором первого (2000 г. и 2002 г.) и второго (2006 г. и 2007 г.) издания учебника по гражданскому процессу, практикума по гражданскому процессу (2000 г.).

Николай Григорьевич Юркевич поддерживал научные связи с учеными-правоведами и социологами не только в СССР, о чем свидетельствуют многочисленные публикации (в Киеве, Свердловске (Екатеринбурге), Саратове, Москве, Ленинграде (Петербурге) и других городах), но и социалистических странах, прежде всего в Республике Польша, ГДР, Болгарии. В его переводе в 1956 г. вышла на русском языке монография профессора Н. Мевораха «Семейное право».

Под руководством Николая Григорьевича подготовлено и защищено свыше 20 кандидатских диссертаций в области права и социологии соискателями из Беларуси, Польши и Вьетнама.

*Иван Николаевич Колядко,
доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского процесса
и трудового права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

От автора

*Николай Григорьевич Юркевич,
профессор, доктор юридических наук,
заслуженный юрист Республики Беларусь*

Летом далекого 1945 г., уже будучи студентом одного из московских вузов, на вокзале я встретил своего боевого партизанского командира. Он убедил меня в важности работы юриста, и я поступил в Минский юридический институт. Это позволило всю жизнь заниматься любимым делом – юриспруденцией. Не меньшее удовлетворение принесло и второе призвание – социология. Выход за пределы привычного дал возможность посмотреть на многие вещи другими глазами – не просто юриста, а человека, видящего за цифрами современные тенденции развития личности, общества и государства.

В определенный момент каждому хочется применить свои знания на практике. Не бойтесь это делать.

Когда СССР не стало, а Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР превратился в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, у нашего молодого государства возникла необходимость в создании своего собственного Международного арбитражного суда.

Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате был создан в 1994 г. в том числе благодаря моим усилиям. Сейчас он входит во всемирную систему международных арбитражных судов, которые рассматривают подавляю-

щее большинство международных и значительную часть внутренних экономических споров.

Жизнь идет, появляются новые технологии, вместе с ними изменяется мир и право. Сожалею, что юристы уделяют мало внимания смежным дисциплинам – психологии, социологии, а также управлению, которое должно стать наукой всех наук. Опираясь на данные социологии и знания о человеке, именно управление позволит продвинуть вперед право, усовершенствовать законодательство, сделать его понятным, применимым и эффективным.

Не меньшее значение в современном мире следует придавать и такой комплексной науке, как конфликтология. Понимание уровня своей ответственности за принятие решения и его последствия, особенно в условиях глобализации, должно стать одним из ведущих качеств юристов, работающих как в правотворческих, так и в правоприменительных органах, а лучше – каждой личности независимо от того, кто это – ребенок или взрослый, рабочий или ученый, служащий или предприниматель.

Искренне хотел бы видеть научные школы гражданского процесса, семейного и трудового права Республики Беларусь в числе передовых не только в масштабах нашей страны, но и на всем европейском пространстве. Для этого есть все основания. Поэтому я желаю молодым коллегам, многие из которых являются моими учениками, не останавливаться на достигнутом, пытливо изучать новые технологии и возможности их использования в гражданском процессе, применять в своей профессиональной деятельности знания, полученные в области юриспруденции и смежных дисциплинах.

В эту книгу вошли мои работы разных лет. Они отражают несколько важнейших направлений, в рамках которых я работал: семейное и гражданское право, социология, гражданский процесс и, конечно, международный арбитраж.

Эту книгу с глубокой признательностью и любовью посвящаю своей жене Тамаре Александровне Гуринович.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Семья в современном обществе

Публикуется по книге:

Юркевич, Н.Г. Семья в современном обществе / Н.Г. Юркевич. – Минск : Беларусь, 1964. – 108 с.

Предисловие

«Согласно материалистическому пониманию, – писал Энгельс, – определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны, производство средств к жизни, предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода»¹.

Без продолжения рода (а оно связано с браком и семьей), так же как и без производства средств к жизни, человечество не может ни существовать, ни развиваться. Производство и семья – это две стороны единого целого. И то обстоятельство, что ведущая роль принадлежит производству, вовсе не умаляет значения семьи.

В.И. Ленин и Г.В. Плеханов в конце прошлого столетия отстояли эти марксистские положения от нападок буржуазных социологов, ложно обвинивших Энгельса в отступлении от исторического материализма. Тем не менее некоторые теоретики в послевоенное время вновь оказались на позициях буржуазных социологов. Проблема семьи была объявлена второстепенной, и научная разработка относящихся сюда вопросов, по сути дела, прекратилась.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения : в 2 т. М., 1949. Т. II. С. 161.

Ныне эта проблема снова поставлена перед советскими учеными в полном объеме.

Разумеется, семейные отношения не сводятся к одним только отношениям по продолжению рода. В семейных отношениях выделяются три основные стороны: экономическая, биологическая и нравственная.

В буржуазной социологии распространена концепция семьи как убежища. Это в какой-то мере соответствует действительности. Взаимоотношения между людьми при капитализме строятся по принципу «человек человеку враг». Поэтому семья там представляет собой союз лиц, вместе противостоящих враждебному окружению. Члены семьи укрываются (хотя бы на время) от этого окружения в своем убежище. Но нужно отметить, что общность интересов в буржуазной семье относительна. Частная собственность не объединяет, а разъединяет людей, наделяет противоположными интересами даже членов одной семьи. Убежищем считает семью английский писатель Грэм Грин. В эпилоге романа «Наш человек в Гаване» одна из героинь говорит: «Я уже не могу верить ни во что большее, чем мой дом...» К такому выводу приводит и все содержание романа. Человек на Западе чувствует себя пешкой в руках враждебных ему антигуманных сил. Чтобы удержаться на поверхности, он должен поступать – вопреки своей природе – жестоко и бессмысленно. Только в семье он снова может стать человеком, заботиться о своих близких.

Но и в буржуазном обществе семья далеко не во всех случаях является только убежищем. Там семьи, как правило, одновременно играют роль и бастионов, гарнизоны которых ведут упорную борьбу. Характер этой борьбы определяется классовой принадлежностью семей. Хотя буржуазные семьи сообща отстаивают капиталистический строй, однако это не мешает им вести ожесточенную конкуренцию за право эксплуатировать возможно большее количество трудящихся. Семьи же трудящихся борются за свои политические и социальные права, за получение работы и т.д.

Буржуазные деятели пытаются распространить концепцию семьи как убежища и на социалистическую семью. Например, западногерманский буржуазный автор Клаус Менерт в книге «Советский человек» утверждает, будто коммунистов раздражает уже само существование семьи, этого «не контролируемого ими института, самобытной и замкнувшейся в себе ячейки,

инородного тела в государстве»¹. Радио Ватикана в связи с принятием в Чехословакии семейного кодекса 1949 года прямо обращалось к гражданам этой страны с призывом превратить свои семьи в убежища и укрыться в них от влияния социализма.

Это попытки с явно негодными средствами. При социализме между супружеской парой, семьей, с одной стороны, и обществом, с другой, как правило, нет сколько-нибудь значительных противоречий. Общественно-экономический строй нашего государства обеспечивает единство целей и интересов общества в целом и каждой отдельной семьи. Нет также конкурентной борьбы между семьями. Как говорит советский писатель Вл. Немцов, «в нашем доме нет щелей-бойниц, откуда люди настороженно выглядывают в мир. Широкие, светлые окна распахнуты настежь, в них гуляют все ветры страны»². Морально-политическое единство народа, его коллективизм делают семью одним из важнейших орудий построения коммунистического общества.

Современная советская семья – это состоящая из нескольких лиц первичная ячейка нашего общества. Ее членов объединяют брачные или родственные отношения, единство взглядов и убеждений, а также участие в строительстве коммунизма. Семья имеет общее жилище, ведет единое домашнее хозяйство.

Состав семьи может быть различным. Но, как правило, семья состоит из супругов (сразу после брака), к которым впоследствии присоединяются родившиеся у них дети. Это значит, что обычно семья возникает в результате заключения брака. Брачные отношения, как правильно указывает А. Харчев, создают семью и определяют ее лицо. Следовательно, нельзя говорить о семье, не сказав, что такое брак.

С нашей точки зрения, браком в обществе, строящем коммунизм, можно назвать такой союз двух членов этого общества – мужчины и женщины, сущность которого выражается в общности духовной, физической и хозяйственной жизни сторон. Цель этого союза заключается в достижении личного счастья, рождении и воспитании детей. Современный брачный союз в СССР исключает участие в нем третьих лиц, характеризуется свободой и равенством участников. Следует также иметь в виду, что в настоящее время у нас признаются правом только браки, заключенные в органах загса.

¹ Цитировано по статье: Харчев А. Семья и коммунизм // Коммунист. 1960. № 7. С. 53.

² Немцов Вл. Волнения, радости, надежды. Изд. 2-е. М., 1963. С. 299.

Обоснование такого понимания брака и семьи в СССР читатель найдет на страницах этой работы.

Но работа посвящается не только советской семье. В ней говорится также о семье при капитализме. С одной стороны, положение семьи в капиталистическом обществе само по себе способно привлечь внимание советского читателя. С другой стороны, «лишь тот может сказать: я знаю свое, кто знает чужое». Все познается в сравнении.

Несмотря на то что современная марксистская социология семьи имеет несомненные достижения, многие относящиеся сюда вопросы исследованы явно недостаточно и остаются спорными. Некоторые из них автору пришлось решать самостоятельно, не всегда располагая достаточно полными данными. Поэтому критика высказанных в работе положений поможет улучшить ее содержание. Автор заранее благодарен всем, кто возьмет на себя труд выступить с такой критикой.

Разумеется, автор не ставил да и не мог ставить перед собой цель исчерпывающе осветить проблему семьи в современном обществе. Эта проблема может быть раскрыта в полной мере только в результате длительных коллективных усилий советских ученых разных специальностей: социологов, экономистов, юристов, демографов, этнографов, педагогов. Но настоящая работа – принимая во внимание ее объем – не претендует и на полное изложение того, что уже достигнуто советской наукой. К сожалению, автор ознакомился с серьезным исследованием А.Г. Харчева «Брак и семья в СССР», изданным в этом году, когда настоящая работа находилась в наборе.

Глава I. Семья в капиталистическом обществе

Проблема «двух ролей» женщины

До так называемой первой промышленной революции, которая в Англии произошла во второй половине XVIII века, производственные процессы протекали, как правило, в доме ремесленника или крестьянина либо поблизости от дома. Обычно семья изготавливала вещь от начала до конца своими руками при помощи примитивных орудий. В частности, для того чтобы одеваться, в крестьянской семье сеяли лен, выращивали его, убирали, обрабатывали, изготавливали пряжу, ткали холсты, отбеливали их, кроили и шили нужные вещи. Мужчина, как более сильный физически, был основным производителем материальных ценностей, кормильцем жены и детей. Хозяйственные функции женщины – важные сами по себе – были второстепенными, что вместе с другими факторами влекло за собой ее угнетенное положение, обуславливало патриархальный семейный уклад.

С развитием производительных сил примитивные орудия заменялись более совершенными. Но они уже находились не в доме производителя или около него, а на капиталистических фабриках и заводах. Кроме того, более совершенные орудия, с одной стороны, делали экономически невыгодным домашнее производство, а с другой – создавали условия для применения женского и детского труда, т.к. мускульная сила заменялась силой воды, пара, электричества.

Нищета гнала женщину из рабочей семьи на производство. Применение женского труда было выгодным для капиталиста, ибо он оплачивался дешевле. Считалось, будто женщина, в отличие от мужчины, зарабатывает не на содержание всей семьи, а только на себя.

Так технический прогресс в условиях капиталистического общества вывел, в основном, производство из среды семьи, сделал его общественным по характеру. Одновременно он вывел в сферу общественного производства женщину, сделал ее таким же производителем материальных благ, каким является мужчина.

Вступление женщины в сферу капиталистического производства немедленно отразилось на ее положении в семье. Женщина-работница приобрела в какой-то степени материальную независимость от мужа, получила самостоятельный источник существования. Это избавило ее от необходимости подчиняться при вступлении в брак чужой воле или страху перед голодом, что

создало предпосылки для заключения в рабочей среде браков по любви и взаимной склонности. Стал возможным развод. Экономически самостоятельная женщина далеко не всегда соглашалась теперь сносить побои и грубость со стороны мужа. Отпала необходимость держаться за него во что бы то ни стало как за единственного кормильца, без которого она и ее дети были обречены на нищенство и гибель.

Но не следует преувеличивать этот успех в освобождении женщины. В условиях XIX столетия рабочий класс делал лишь первые шаги по пути равенства полов и таких отношений внутри семьи, которые основывались бы на любви и взаимном уважении. Сила старых обычаев и традиций тогда была особенно большой. Кроме того, женщина оставалась юридически совершенно бесправной. Стало быть, старые традиции находили поддержку со стороны закона, полиции, буржуазного суда.

Да и самих женщин, работавших в промышленности, было еще сравнительно мало.

Наконец, весь этот относительный и ограниченный прогресс приходилось оплачивать слишком дорогой ценой. Имеется в виду прежде всего появление неразрешимой в капиталистическом обществе проблемы «двух ролей» женщины.

Жена средневекового ремесленника или крестьянина могла как-то совмещать функции жены, матери и хозяйки дома с функциями работника, занятого производительным трудом. Приготовив для семьи завтрак и накормив детей, она ставила варить обед, а сама садилась за ткацкий станок, например, и во время работы продолжала наблюдать за детьми, которые были тут же, у нее на глазах. Во время полевых работ крестьянка брала детей с собой.

Но с тех пор как женщина стала рано утром уходить по гудку на работу, она целыми днями не видела детей и не могла заниматься домашним хозяйством. В результате дети росли совсем без надзора, как сорная трава. Возвратившись с работы, женщина тоже не имела возможности надлежащим образом приготовить обед, убрать жилище, постирать, заинтересоваться детьми, уделить внимание мужу. У нее не оставалось на это ни сил, ни времени. Все вместе члены рабочей семьи встречались только рано утром да поздно вечером. При таких условиях пролетарская семья не могла быть прочной. К. Маркс указывал, что «крупная промышленность разрушает вместе с экономическим базисом старой семьи и соответствующего ему семейного труда и старые семейные отношения»¹.

¹ Маркс К. Капитал. М., 1949. Т. I. С. 494.

В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс писал, что если женщина участвует в общественном труде и имеет самостоятельный заработок, то она не в состоянии выполнять свои семейные обязанности. Если же женщина выполняет свои обязанности в семье, т.е. находится, так сказать, на частной службе, она остается исключенной из общественного производства и не может ничего зарабатывать. Это и есть неразрешимая в капиталистическом обществе проблема несовместимости «двух ролей» женщины: жены, матери, хозяйки, с одной стороны, работницы, с другой.

Значение этой проблемы в буржуазных странах не уменьшилось и в настоящее время. Правда, условия труда и положение женщины в целом несколько улучшились по сравнению с теми, какие были в прошлом столетии. Трудящиеся добились значительного сокращения рабочего дня. В ряде капиталистических стран законодательством признан принцип «равная плата за равный труд». В подавляющем большинстве буржуазных государств женщины получили избирательные права. Постепенно улучшается семейное законодательство.

О том, насколько значительны перемены в юридическом положении женщины в капиталистических странах, свидетельствует, в частности, испанский закон о правах женщин, принятый кортесами (парламентом) по предложению фаланги (фашистской партии) в апреле 1961 года. По этому закону женщины получили почти те же права, как и мужчины, в политической, профессиональной и трудовой деятельности¹.

Объективной предпосылкой этих изменений явилось дальнейшее промышленное развитие капиталистических стран, повлекшее за собой весьма значительное увеличение женской части пролетариата, а также пример Советского Союза и других социалистических стран. Но непосредственной причиной улучшения положения женщины в буржуазных государствах является прежде всего борьба рабочего класса, выступающего в союзе с прогрессивно настроенными кругами интеллигенции и другими демократическими силами. Эта борьба сплачивает трудящихся женщин, усиливает у них чувство собственного достоинства, придает им боевой дух. Борьба за права женщин в капиталистическом обществе является составной частью классовой борьбы трудящихся в целом.

¹ Альварес С. Роль женщины в современном обществе // Мир и социализм. Прага, 1963. С. 119.

Названная книга представляет собой сборник выступлений представителей коммунистических и рабочих партий 23 стран.

А классовая борьба – это такая сила, которая в конечном итоге способна сокрушить любые препятствия, создаваемые реакцией.

Многие церковные и светские буржуазные деятели на Западе не склонны преуменьшать влияние на женщин идей социализма и коммунизма. Боясь потерять свои позиции в женском движении, они вынуждены в ряде случаев выступать совместно с коммунистами. Так, под влиянием позиций Коммунистической партии Италии многие представители и даже целые организации католического движения все чаще поднимают вопросы эмансипации женщин. «Удалось даже, – отмечала Д. Тэдеско, – осуществить совместные действия различных профсоюзных организаций (включая католические) в борьбе за равную оплату и за охрану материнства, за охрану труда на домниц и против увольнения женщин при вступлении их в брак¹.

Разумеется, конечные цели, которые при этом преследовали Коммунистическая партия Италии и католические организации, прямо противоположны. Реакционные силы именно для того делают попытки провести относительное освобождение женщины, чтобы предохранить от потрясений капиталистический строй. Не случайно поэтому в речи на XIV Международном конгрессе Всемирного союза женских католических организаций папа Пий XII специально остановился на той работе, которую католики должны развернуть среди женщин с целью «воспрепятствовать тому, чтобы они пошли по другим путям»². Стремление во что бы то ни стало заставить женщин идти по путям церкви принудило, в частности, католические организации в Испании выступать за равноправие женщины с мужчиной. А это породило своеобразное соперничество между фалангой и церковью, без учета которого было бы трудно понять, почему сама фаланга внесла в кортесы проект закона о равенстве прав женщин. Но без тех героических классовых боев, которые привели к кризису франкистскую диктатуру, в Испании принятие закона такого рода вообще было бы невозможным.

Таким образом, нельзя недооценивать ни тех возможностей для борьбы за равноправие женщины с мужчиной, которые существуют в настоящее время в капиталистических странах, ни тех успехов, которые уже достигнуты трудящимися в результате этой борьбы. Однако нельзя их и переоценивать. Дело в том, что в условиях буржуазного общества любые усилия трудящихся могут

¹ Роль женщины в современном обществе. Прага, 1963, С. 140.

² Там же. С. 119.

привести к решению лишь небольшой части проблемы женского равноправия.

Вместо дальнейшего сокращения рабочего дня без уменьшения заработной платы буржуазия предлагает сегодня женщине переход на частичную занятость. Наиболее ярко это проявляется во Франции. Деголлевское правительство прямо запланировало перевод женщин на неполный рабочий день. Это противопоставляется требованиям женщин создавать детские ясли и сады. Цель закона – навязать женщинам положение второстепенной, подсобной рабочей силы с низким заработком, закрепить их прежде всего в семье. Работница, которая появляется на заводе лишь на короткое время и которая рвется скорее к оставленным без присмотра детям, вряд ли станет, по предположению деголлевского правительства, принимать активное участие в классовой борьбе. А именно этого и добивается французская буржуазия, и не только французская.

Принцип «равная плата за равный труд» признается далеко не во всех странах. Но и там, где закон провозглашает этот принцип, он, как правило, остается на бумаге. В частности, в США, Франции, Англии, ФРГ, Японии женщины получают значительно меньшую плату за одинаковый с мужчинами труд. В ФРГ заработная плата женщин в среднем на 33,8 % меньше заработной платы мужчин, а в Японии – на 67,6 %. Если к этому добавить, что рабочие-мужчины, например, в обрабатывающей промышленности Японии получают в 5 с лишним раз меньше, чем их коллеги в США, то станет ясно, за чей счет происходило быстрое накопление капитала в послевоенной Японии. В ФРГ разница в оплате труда женщин и мужчин составляет 6 миллиардов марок в год. Таковы дополнительные прибыли эксплуататоров, получаемые ими за счет дискриминации женщин в оплате труда.

Дело иногда доходит до курьезов. В кантоне Фрибург (Швейцария) заболевшая женщина-преподаватель, если ее во время болезни замещает мужчина, сама обязана выплатить ему разницу в окладе.

Женщины подвергаются также дискриминации в получении образования и профессиональной подготовки, что не может не сказаться на их материальном положении. Например, в Испании за 30 лет только 3 женщины получили звание инженера. Не имея квалификации, женщины-работницы вынуждены браться за самую тяжелую и низкооплачиваемую работу. По официальным данным министерства национального образования, 92,5 % работающих женщин Испании заняты в сельском хозяйстве и кустарном производстве, являются поденщицами или

служанками. В этих условиях и при наличии в стране фашистского режима упоминавшийся выше закон о политических, профессиональных и трудовых правах женщин остается пустой формальностью. Но и чисто юридически этот закон не полностью уравнивает женщину с мужчиной. Он не дает ей права занимать должность прокурора или судьи.

Разумеется, Испания в этом отношении не является исключением. В 1960 году в низших технических школах Голландии обучалось 110 тысяч человек, но девушек среди них было менее 0,5 %. В Англии 60 % женщин не имеют никакой специальной подготовки и заняты физическим или неквалифицированным трудом. В результате средняя заработная плата за неделю у женщин, занятых в промышленности, составляет только половину заработной платы мужчин.

Один из способов, при помощи которых обеспечивается неравенство женщин, заключается в установлении низких ставок заработной платы для тех профессий и отраслей промышленности, где преобладает женский труд.

Охрана материнства и детства практически отсутствует или крайне ненадежна. Детских учреждений мало. Но и те из них, которые имеются, часто недоступны для детей трудящихся. Во время Второй мировой войны, когда некому было работать на предприятиях, английское правительство субсидировало строительство и содержание детских яслей. Тогда содержание в них ребенка стоило один шиллинг в день. В 1945 году таких яслей было 1500. Сейчас их в три с лишним раза меньше, а плата повышена настолько, что низкооплачиваемые работницы не могут отдавать туда детей.

В США, Южно-Африканской Республике и других капиталистических странах во многих трудовых договорах допускаются оговорки, что работник подлежит немедленному увольнению по вступлении в брак. В Италии, так же как и во многих других буржуазных странах, эти оговорки используются капиталистами для обхода закона о предоставлении оплачиваемых отпусков молодым матерям – работницам и служащим. «В случае выхода замуж настоящее соглашение немедленно расторгается. О намерении вступить в брак вы обязаны предупредить администрацию заблаговременно» – такая оговорка содержалась в контракте, который заключила молодая работница Долорес Суперина при поступлении на фабрику «Ваймар» в Турине¹. В Швейцарии увольняют с момента выхода замуж женщин – служащих федеральных учреждений и банков.

¹ Известия. 1961. 10 марта.

Есть страны, где женщины не имеют политических прав. Например, в той же Швейцарии, в самом центре Западной Европы, женщины в большинстве кантонов лишены избирательных прав. Но и там, где женщины имеют избирательные права, им не часто приходится голосовать за представительниц своего пола. В частности, в муниципальных советах Гватемалы, не говоря уже о конгрессе, нет ни одной женщины.

Женщина в капиталистическом обществе остается неравноправной и внутри семьи как жена и мать. Это неравноправное положение закрепляется буржуазным правом. По французскому гражданскому кодексу, например, муж считается главой семьи. Он избирает место жительства, а жена в принципе обязана следовать за ним (ст. 215 ГК). Жена может заниматься самостоятельным профессиональным трудом, лишь если муж против этого не возражает (ст. 223 ГК). Родительская власть принадлежит обоим супругам, но во время брака осуществляет ее муж в качестве главы семьи (ст. 373). Общим имуществом супругов – опять единолично – управляет и распоряжается муж (ст. 1421), согласие жены требуется только на дарения (ст. 1422). Личное имущество жены тоже находится в его ведении (ст. 1428). Лишение мужа прерогатив главы семьи и имущественной общности не допускается даже по соглашению сторон (ст. 1388).

После этого признание в модернизированном французском гражданском кодексе за женой полной дееспособности (ст. 216) остается красивой, но пустой фразой.

Принятый в ФРГ в 1957 году закон «о равноправии» мужчины и женщины изменил ряд параграфов старого гражданского уложения. Каким образом? Женщине предоставлено право зарабатывать, но лишь в случае, если ее деятельность можно согласовать с исполнением ею обязанностей в семье (§ 1656). Родительские права принадлежат обоим супругам, но в случае расхождения во мнениях решает отец (§ 1626–1628). Так западногерманские законодатели ухитряются в одном и том же параграфе объединить «равноправие» с его отменой.

Множество подобных примеров можно найти и в законодательствах других капиталистических стран. Интересное дело рассматривал в 1962 году итальянский конституционный трибунал. Адвокат одной женщины, обвиненной в супружеской измене, поставил под сомнение конституционность ст. 559 итальянского уголовного кодекса. Эта статья предусматривает уголовную ответственность жены за любую супружескую измену, в то время как муж подлежит наказанию лишь в случаях, когда содержит сожительницу

под одной крышей с женой или хотя в другом месте, но живет с ней постоянно (ст. 560 УК). Одновременно конституция Италии провозглашает равенство прав мужчины и женщины вообще (ст. 3), мужа и жены в частности (ст. 29).

Однако трибунал отказался признать норму, о которой идет речь, неконституционной. Дело в том, что в соответствии с итальянской конституцией равноправие должно осуществляться «в установленных законом границах в целях обеспечения единства семьи». А с точки зрения охраны единства семьи даже простая супружеская измена жены – по мнению трибунала – может иметь катастрофические последствия, не менее тяжкие чем содержание мужем своей постоянной сожительницы под одной крышей с женой. Вот она, старая двойная мораль в неизменном и неприкрашенном виде. По-прежнему «то, что со стороны женщины считается преступлением и влечет за собой тяжелые правовые и общественные последствия, считается для мужчины чем-то почетным или, в худшем случае, незначительным моральным пятном, которое носят с удовольствием»¹.

Но в особенно тяжелом положении находятся женщины в ряде слаборазвитых и недавно освободившихся от колониализма стран. В Иране брак по общему правилу продолжает носить форму купли и продажи, во время которой с мнением девушки совершенно не считаются. Даже в Индонезии все еще распространены принудительные браки, браки несовершеннолетних и полигамия.

Таким образом, изменения, которые произошли в положении женщины в капиталистических странах, с одной стороны, не слишком велики, а с другой – носят главным образом формально-юридический характер. Знакомство с фактическим положением женщины в капиталистических странах еще раз убеждает в том, что «буржуазная демократия есть демократия пышных фраз», которая на деле «прикрывает несвободу и неравенство женщины, несвободу и неравенство трудящихся и эксплуатируемых»².

Вместе с тем количество работающих женщин по сравнению с прошлым столетием увеличилось во много раз. В 1961 году в США и Англии было 34 % женщин в общем количестве рабочих и служащих, в 1960 году в ФРГ – 33 % и т.д.

Таким образом, с каждым годом все новые и новые миллионы женщин пытаются ценой нечеловеческих усилий совместить несовместимое в капиталистическом обществе: работу

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 220.

² Ленин В.И. Соч. Т. 30. С. 100.

на производстве с обязанностями жены и матери. Это влечет за собой высокую смертность работающих матерей во время родов, безнадзорность детей, рост преступности несовершеннолетних и другие тяжелые последствия.

Нет сомнения, проблема женского равноправия, проблема «двух ролей» женщины не может быть решена сколько-нибудь удовлетворительно в капиталистическом обществе. В.И. Ленин был абсолютно прав, когда утверждал, что «там, где сохраняется власть капитала, привилегии останутся у мужчин»¹.

Капиталистам невыгодно освобождение женщины ни экономически, ни политически. Она им нужна лишь как дешевая рабочая сила. Женщины принимают все более широкое участие в борьбе за мир, вступают в профсоюзы, рабочие и коммунистические партии. А это выводит капиталистов из себя.

Кроме того, при капитализме меры по дальнейшему освобождению женщины, на которые вынуждена идти буржуазия в связи с катастрофическим падением рождаемости и обострением классовой борьбы, не укрепляют семью, а ведут к дальнейшему непреодолимому ослаблению ее. Эти меры, делая женщину более независимой от мужчины, подрывают брак по материальному расчету. Но в обществе, основанном на частной собственности, где пропагандируется в качестве господствующей идеологии индивидуализм, эгоизм, прочная любовь не может прийти на смену материальному расчету. В результате брак, являющийся основой семьи, лишается стабильности. Таким образом, устойчивость брака и семьи в капиталистическом обществе подрывается как при отсутствии попыток решить проблему «двух ролей» женщины, так и при наличии их.

В ослаблении семьи многие буржуазные деятели усматривают несомненное доказательство ослабления самого капиталистического общества и поднимают по этому поводу тревогу. Английский профессор Грейвсон утверждает: «Победа эмансипации женщины... влечет за собой дезинтеграцию семьи как общественного союза, а с нею вместе и самого общества»². К такому же, но несколько мягче сформулированному выводу пришла в своем докладе и английская королевская комиссия по бракам и разводам (так называемая комиссия Мортон), работавшая несколько лет. Отметив связанную, по ее мнению, с эмансипацией женщины тенденцию «прибегать слишком легко и легкомысленно к разводу»,

¹ Ленин В.И. Соч. Т. 30. С. 23.

² A Century of Family Law (1857–1957) / ed.: Graveson R.H. and Crane F.R. London, 1957. P. 411.

комиссия заявляет: «Если эта тенденция не будет ликвидирована, имеется реальная опасность, что концепция брака как пожизненного союза одного мужчины с одной женщиной может прийти в противоречие с действительностью. Это была бы непоправимая потеря для общества»¹.

За океаном тоже имеются авторы, которые говорят, что происходящие в американской семье перемены свидетельствуют о ее распаде, а распад семьи рассматривают как предвестник распада буржуазной цивилизации в целом.

Отсюда стремление буржуазии остановить дальнейшее экономическое и политическое освобождение женщины, ее тоска «по доброму старому времени», когда жена не работала на производстве, а авторитет мужа в семье был непререкаемым. Так, лорд Эвайт выражает «большую надежду, что английская раса проявит в этом, как и во многих других аспектах, сопротивление логике развития»². А Грейвсон полагает, что маятник истории качнулся слишком далеко в сторону обеспечения прав женщины и ему «пора возвращаться обратно»³.

Они не одиноки. Как известно, фашизм стремится вернуть семью к патриархальным временам.

Религия также считает, что женщина должна заниматься только домом. Папы римские в своих энцикликах не раз демагогически высказывались за такой уровень заработной платы для мужчин, который позволил бы женам оставаться дома.

Своеобразно подходит к этому вопросу налоговое законодательство некоторых буржуазных стран. Так, в США бездетные супруги, имеющие 5000 долларов годового дохода за счет заработка мужа, по общему правилу могут использовать только 2200 из 3900 долларов, заработанных женой. «Около половины ее заработной платы будет поглощено налогами и дополнительными расходами, которые связаны с работой», – констатирует американская исследовательница католического направления Вудс⁴. Таким образом, американское правительство без зазрения совести обирает женщину, которая не хочет быть иждивенкой мужа. Мужчине же втолковывают, что это ограбление в его интересах, поскольку оно понижает конкуренцию женщин на рынке труда.

Точно такое же положение существует в Голландии.

¹ Report of the Royal Commission on Marriage and Divorce. London, 1956. P. 11.

² A Century of Family Law. P. XVI.

³ Там же. P. 415.

⁴ Woods F.J. The American Family System. New York, 1959. P. 240.

Над тем, чтобы сохранить в сознании женщин старые представления о ее роли в семье и обществе, лишь слегка перелицевав их, работают весьма мощные идеологические силы. Среди них на первое место следует поставить буржуазную прессу и церковь.

Миллионными тиражами издаются женские журналы. Например, во Франции каждый месяц их продается 50 миллионов экземпляров. Все они, как правило, убеждают читателя, что место женщины у домашнего очага, что она может работать лишь до выхода замуж, что ее заработная плата имеет только «вспомогательный характер». «Цель этой пропаганды, – говорит деятельница Французской коммунистической партии М. Колен, – задержать эволюцию женщин, убедить их в необходимости смирения и покорности судьбе, в целесообразности лишь индивидуальной борьбы за существование, наконец, нейтрализовать женщин как мощную общественную силу, в которой нуждается рабочий класс для того, чтобы выполнять свою историческую миссию»¹.

Не меньшее, а, возможно, еще большее, чем пресса, влияние на женщин оказывает церковь. Она стремится внушить женщинам необходимость христианского смирения и пассивности в отношении эксплуататоров. Чтобы подавлять у трудящихся, и в особенности у женщин, волю к борьбе, чтобы господствовать над их сознанием и предопределять их поведение, церковь использует самые разнообразные и гибкие формы. Она через огромную армию своих служителей ведет индивидуальную работу среди женщин, активно вовлекает их в религиозные кружки, братства, свои профсоюзы и политические партии. В результате значительное большинство женщин капиталистических стран находится в плену буржуазной идеологии.

Таким образом, можно констатировать, что, с одной стороны, развитие производительных сил в капиталистическом обществе продолжает во все больших и больших масштабах вовлекать женщину в общественное производство, создавая тем самым предпосылки ее равноправия. С другой стороны, капиталисты усматривают в этом угрозу для себя и всеми имеющимися в их распоряжении средствами сопротивляются вовлечению женщины в производство, а в некоторых случаях даже пытаются выталкивать ее оттуда, одновременно удерживая всеми силами законодательную дискриминацию женщины. Тут коренится одно из величайших противоречий капитализма, обуславливающих его внутреннюю слабость, а в конечном итоге и гибель.

¹ Роль женщины в современном обществе. Прага, 1963. С. 192.

Миф о «романтической любви»

В феодальном обществе любовь не была сколько-нибудь распространённым чувством.

«До средних веков, – писал Ф. Энгельс, – не могло быть и речи об индивидуальной половой любви... Та скромная доля супружеской любви, которую знает древность, – не субъективная склонность, а объективная обязанность, – **не основа брака, а дополнение к нему**» (выделено нами. – *Н.Ю.*). Разумеется, в древние времена мужчинам и женщинам не было совершенно безразлично, с кем вступать в супружеские отношения. Физическая красота, а также духовные достоинства и тогда имели привлекательность. «Но от этого до настоящей половой любви еще бесконечно далеко», – констатировал Ф. Энгельс¹.

Средние века в Западной Европе принесли рыцарскую любовь. Однако она «устремлялась на всех парусах к нарушению супружеской верности»², была внебрачной.

В России рыцарская любовь как таковая не существовала. Что же касается любви в придворных сферах, пышно расцветавшей в XVIII веке, то она скорее была похожа на простой разврат. «Не токмо государь... – писал российский сенатор князь М.М. Щербатов о Петре III, – но и весь двор в такое пришел состояние, что каждый почти имел незакрытую свою любовницу; а жены, не скрываясь ни от мужа, ни родственников, любовников себе искали»³.

Браки заключались, как правило, не по любви, а по воле лиц, имевших власть над будущими супругами. К этим лицам, в частности, относились родители жениха и невесты. Но самым тягостным для народа было заключение браков по воле помещиков-крепостников. В огромном имении знаменитого графа Аракчеева всегда было много желающих сочетаться браком. «Граф ставил их попарно, жениха с выбранной им невестой, – Ивана с Матреной, Сидора с Пелагеей и т.д. Когда все таким образом установятся, Аракчеев приказывает Матрене перейти к Сидору, Пелагее к Ивану, перемешает все пары и велит так повенчать их»⁴. Князь Голицын велел выдавать замуж по жребию. Мрачная фантазия крепостников изобретала самые невероятные комбинации. Все было в их воле.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 221.

² Там же. С. 216.

³ Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. Петербург, 1906. С. 69–70.

⁴ Шашков С.С. Собр. соч. СПб, 1898. Т. I. С. 839.

Но даже либеральные помещики меньше всего думали о человеческом достоинстве крестьянина. Единственное, что их интересовало, – это «размножение тягла», а стало быть, и увеличение доходов.

Эти насилия с истинно христианской кротостью покрывала и освящала православная церковь. Впрочем, не только православная. И не надо думать, что священник требовал хотя бы вынужденного согласия. Нет. До 1677 года русский обряд венчания вообще не содержал обращенных к жениху и невесте вопросов о взаимном желании стать супругами. Но и после 1677 года, когда был издан требник с такими вопросами, в практике не произошло заметных изменений. В 1693 году патриарх всея Руси Адриан снова констатировал, что священники во время венчания не спрашивали женихов и невест об их согласии вступить в брак или делали это небрежно.

В отличие от феодального общества, при капитализме брак по любви перестает быть редким, исключительным явлением. Однако он не становится и общим правилом. Но апологеты буржуазного общества утверждают обратное. Макс Лернер, например, пишет, что американцы верят в любовь «больше, чем кто-либо еще». По его словам, уже в школьном возрасте паренек в США мечтает быть «единственным счастливым, ухаживающим за существом, которое соединяет в себе прелести звезды Голливуда с постоянством чувств Пенелопы»¹. Другой американский автор, социолог Фолсом, пишет, что в «настоящее время роман стал идеологией брачного подбора»². Наконец, по словам С. Грахама, смысл существования семьи «заключается в создании такой структуры, которая поддерживает любовь между супругами, а также между родителями и детьми»³.

В действительности это не так. «Романтическая любовь в американской разновидности» (Лернер) для большинства американцев является всего лишь ханжески провозглашаемым идеалом.

Конечно, нельзя утверждать, что в США вовсе нет любви. «Половая любовь может стать правилом в отношениях к женщине и действительно становится им только среди угнетенных классов»⁴. В капиталистическом обществе угнетенным прежде всего является рабочий класс. Браки, основанные на любви, распро-

¹ Lerner M. *America as a Civilization*. New York, 1957. P. 282.

² Folsom J.R. *Steps in Love and Courtship / Family, Marriage and Parenthood*; red.: H. Becker, R. Hill. 2nd ed. Boston, 1955. P. 223.

³ Graham S. *American Culture*. New York, 1957. P. 176.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 217.

странены также среди интеллигенции, в частности в беднейших ее слоях, представители которых с полным правом могут быть названы «интеллигентным пролетариатом». Не исключаются основанные на чувствах браки также среди верхних, близко стоящих к правящему классу слоев интеллигенции и даже внутри самого правящего класса.

Но в целом от изложенных выше слов Лернера и Фолсома до американской действительности дистанция немалого размера. Рабочий класс в капиталистическом обществе, конечно, имеет свою идеологию, свою этику и эстетику. Ее носителями являются прежде всего передовые отряды трудящихся, объединенные вокруг коммунистических и рабочих партий. Однако не следует забывать, что значительная часть рабочих, в частности в США, находится под влиянием буржуазной идеологии. Эта же идеология является господствующей среди интеллигенции, не говоря уже о мелкой буржуазии города и деревни. Таким образом, для большинства населения общепринятыми остаются образцы поведения, характерные для капиталистов. А для них любовь никогда не была основным мотивом вступления в брак.

Такого же мнения придерживаются и «реалистически мыслящие» американские социологи. Например, В. Гуд по поводу романтической любви в США прямо говорит: «Это идеи и идеология, действительное поведение является скорее обратным»¹. «Чрезмерный нажим на романтическую любовь обычно рассматривается как показатель незрелости»², – вторит ему Ф. Дж. Вудс. «Мечтание менее эффективно, чем реалистический выход на рынок свиданий, ухаживания, брака с широко открытыми глазами для хорошей сделки за подходящую цену»³, – заявляет с циничной откровенностью один из виднейших американских социологов семьи К. Киркпатрик. Что же касается любви, то автор склонен отождествлять ее с «эротическими импульсами», которыми брак объяснить невозможно.

Однако на брачном рынке торгуют не совсем открыто и грубо. Тот же самый Киркпатрик подчеркивает, что торг «принимает различные и тонкие формы»⁴. Одна из тонкостей заключается в том, что стороны пользуются специфическим языком. Соглашение о купле и продаже у них приобретает внешнюю видимость

¹ Good W.J. The Theoretical Importance of Love // American Sociological Review, 1959. February. P. 42.

² Woods F.J. The American Family System, New York, 1959. P. 240.

³ Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1955. P. 305.

⁴ Там же. P. 295.

взаимного объяснения в любви. «Даже если в основе брака лежит материальная выгода или экономические преимущества, – говорит автор, – удобно притворяться, что неромантические материальные блага и услуги являются символами любви»¹. Тогда получается, например, что женщина не продала себя за упомянутые блага, а получила их как доказательства любви.

И это написано в книге, которая издана в качестве основного учебника для студентов колледжей, изучающих вопросы брака и семьи!

О том, что любовь в качестве мотива заключения брака играет в капиталистическом обществе подчиненную роль, свидетельствуют и нормы законов о разрешении родителей на вступление в брак. Во Франции такое разрешение «обладает суверенной силой в том смысле, что его выражение или отказ в нем не требует мотивировки и не подлежит обжалованию»². Брак, заключенный без согласия родителей или других родственников, может быть признан недействительным по их требованию.

Нормы английского права гораздо мягче. Если отказ в согласии неоснователен, оно может быть заменено разрешением суда. «Отсутствие согласия не делает брак недействительным»³. В США брак, заключенный без согласия родителей, тоже не может быть признан недействительным.

Тем не менее различия эти являются в конечном счете только кажущимися. В Англии и США, в отличие от Франции, родители имеют право лишить непослушного сына или дочь наследства. «Именно поэтому, – писал Ф. Энгельс, – свобода при вступлении в брак в среде классов, где есть что наследовать – в Англии и Америке, – фактически ничуть не больше, чем во Франции»⁴.

Нормы о разрешении со стороны родителей на вступление в брак имеют открыто классовый характер. Это не пытаются скрывать даже некоторые буржуазные авторы. Так, французский юрист Ж. де ла Морандьер, обосновывая норму о согласии родителей, говорит: «Брак приобщает лицо, избранное сыном или дочерью, к кругу семьи и социальному положению, которые по общему правилу созданы не вступающим в брак, а его восходящими»⁵. Предотвращение социально неравных браков как цель закона выступает тут совершенно отчетливо.

¹ Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1955. P. 305.

² Морандьер Ж. Гражданское право Франции. М., 1958. Т. I. С. 345.

³ Jenks E. A Digest of English Civil Law. London, 1933. Vol. II. P. 1055.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 218.

⁵ Морандьер Ж. Гражданское право Франции. М., 1958. Т. I. С. 335.

Согласие родителей на вступление в брак по закону требуется именно в таком возрасте, когда существует наибольшая опасность, что молодой буржуа «наделает глупостей», избрав подругой жизни, скажем, дочь рабочего. В дальнейшем, когда отпрыск буржуазной семьи наберется капиталистической мудрости, он и сам своего не упустит. Но давление со стороны родителей сохраняется. В США, по материалам исследования Бэйтса, 49,1 % отцов и 79,4 % матерей оказывают влияние на ухаживание сыновей. С другой стороны, 68,7 % отцов и 97,1 % матерей оказывают влияние на дочерей. Почти в 20 % случаев давление родителей было особенно сильным. Таким образом, в буржуазном обществе контроль родителей за поведением детей при выборе брачного партнера совсем не исчез, хотя американский профессор социологии Клиффорд Киркпатрик, который привел в своей работе эти цифры, предпочитает говорить, что он «не совсем исчез».

Следует иметь в виду, что цифры эти относятся к населению вообще. Если же взять случаи, когда браки заключаются между мужчинами и женщинами, относящимися к различным социальным классам или слоям, максимальное давление на представителя высшего класса или слоя неизбежно. Здесь, как говорит тот же Киркпатрик, существуют «особенно сильные, хотя и невидимые барьеры». «Одно дело быть звездой в университетской баскетбольной команде, – продолжает он, – и другое – пригласить на свидание дочь банкира»¹. Для первого достаточно быть студентом и иметь необходимые физические данные, второе доступно только сыну такого же банкира или заводчика.

Как подчеркивает Вудс, сопротивление бракам между представителями разных классов настолько велико, что дочери богачей, не нашедшие женихов в своем кругу, часто вообще не выходят замуж. Разумеется, богачи принимают также все зависящие от них меры, чтобы помешать бракам своих сыновей с девушками из других социальных слоев. Вудс, ссылаясь на исследование американского социолога Эрмана, приводит типичный пример, когда не только родители, но и дедушки, бабушки, тетюшки, дядюшки подняли такой шум, включая угрозу лишить парня наследства, если тот «унизит себя браком вне своей группы», что он расторг помолвку.

Но, как правило, надобности в таких мерах не возникает. Юные буржуа обоего пола с детского возраста надежно замкнуты

¹ Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1955. P. 248.

в «своем кругу». В роскошные городские и загородные дома-дворцы, где они живут¹, нет доступа представителям других социальных групп и классов. Слуги, няни – не в счет, они составляют как бы часть домашних удобств. Семья с самого начала учит юного буржуа относиться к ним свысока. Образование такой юнец получает сначала в дорогой частной школе вместе с себе подобными. Потом поступает в аристократическое высшее учебное заведение. Для его охраны иногда нанимается даже детектив. Вечер – или, вернее сказать, ночь – молодой буржуа проводит в клубе, который тоже создан для узкого круга избранных. В отелях и ресторанах он огражден огромными ценами. И так повсюду.

Если же, в порядке исключения, юному буржуа и приходится сталкиваться с представителями других социальных групп и классов, мать, отец или кто-либо еще всегда напомнит, что это люди, дружественный контакт с которыми унизителен для отпрыска столь богатой и знатной фамилии. Его обучают распознавать социальную принадлежность по таким признакам, как речь, одежда, образование и связи, говорит Вудс.

Чем богаче и знатнее представитель правящего класса в капиталистическом обществе, тем выше степень самоизоляции его семьи, тем уже круг его знакомых.

Сказки о том, что в США он или она могут при помощи спорта, красоты, «удачного брака» подняться вверх из того социального положения, в котором он или она оказались в силу рождения, остаются сказками, даже если их излагает в своем «научном труде» буржуазный социолог.

Классовые перегородки в современном капиталистическом мире не слабеют. Наоборот, они становятся все более жесткими и непробиваемыми.

Таким образом, молодой буржуа практически может выбрать супругу только внутри своей социальной группы или слоя. Но и тут выбор чаще всего предопределяется экономическими мотивами. Кастовая замкнутость богачей никогда не мешала этому. Предположим, что Джонсон, Смит и Биллинг имеют каждый по 100 миллионов долларов. У Джонсона – сын, Смит и Биллинг имеют дочерей: первый – четыре, а второй – одну. Несмотря на то что три бизнесмена относятся «к одному кругу», мисс Биллинг, как единственная наследница 100-миллионного состояния, является для Джонсона-младшего в четыре раза более выгодной невестой,

¹ Вильям Рэндольф Херст затратил 15 миллионов долларов только на обстановку и предметы старины для своего имения Сан-Симон, Калифорния. 1 миллион долларов стоит построенный там плавательный бассейн.

чем любая из мисс Смит. И разумеется, Джонсон-старший сделает все возможное, чтобы его сын женился именно на мисс Биллинг. В других классах по общему правилу наблюдается такая же замкнутость. Каждый должен знать свое место. Об этом заботятся как сверху, так, нередко, и снизу.

Но в капиталистическом обществе людей разделяют не только классовые барьеры. Их разъединяет также принадлежность к разным религиям и вероисповеданиям. Наиболее ярко это проявляется опять-таки в США, где противоречия империализма выражены с классической ясностью.

По подсчетам, в 1954 году в религиозных общинах состояло в Соединенных Штатах 60 % населения, т.е. больше, чем в любом году прошлого столетия. Это, по словам М. Лернера, «возврат к религии» какого-то рода, но неизвестно какого. Может быть, это бегство в религию от «мерзости и необеспеченности жизни», может быть, просто способ показать свою лояльность к существующему строю¹, а может быть, то и другое вместе. Но второе, по-видимому, преобладает. «В некоторых американских штатах все еще разрешается подвергать сомнению показания свидетелей или заявление умирающего на том основании, что ничто не заставляет их говорить правду, если они не верят в загробную жизнь», – пишет Моррис Р. Коэн². Несмотря на формальное отделение церкви от государства, там заседания законодательных и даже некоторых судебных органов начинаются молитвами, существуют законы против богохульства, предусматривается чтение библии в школе и т.д. Вполне понятно, что при таких условиях «добрый гражданин» стремится состоять – хотя бы формально – в какой-нибудь религиозной общине.

В США особенно много различных религий и сект. Только Американский национальный совет церквей объединяет 114 религиозных организаций. Каждая из них делает все возможное, чтобы браки заключались только между единоверцами. Церкви часто организуют различные мероприятия для молодежи, чтобы предоставить юношам и девушкам возможность встречаться и назначать свидания с лицами одного с ними вероисповедания.

Эти усилия дают свои плоды. По мнению М. Лернера, брак американца вне своей религии даже менее вероятен, чем вне своего класса. Возможно, автор несколько преувеличивает, но в общем он недалек от истины. Да иначе в сложившихся там условиях и быть

¹ Lerner M. America as a Civilization. New York, 1957. P. 711.

² Коэн Моррис Р. Американская мысль. М., 1958. С. 197.

не может. Например, трудно представить себе жизнь католички, которая строго придерживается требований своей религии, с правоверным евреем. Каждый из них уверен, что другой не угоден богу и после смерти попадет в ад. Между ними почти неизбежен конфликт из-за религиозного воспитания детей. Дни отдыха и праздники у них разные. Они даже не могут есть одинаковую пищу. Религии объективно создают почти непреодолимые перегородки между людьми.

Далее следуют расовые барьеры, которые также представлены с классической ясностью в США и, кроме того, в Южно-Африканской Республике. В 31 штате США существуют законы, категорически запрещающие браки между «белыми» и «цветными». Если же такой брак будет заключен, то лица, в него вступившие, наказываются в уголовном порядке. В Алабаме это положение даже возведено в ранг конституционного принципа: «Законодательная власть никогда не издаст закона, который бы разрешил или легализовал смешанный брак»¹. Аналогичные нормы содержатся в конституциях еще 5 штатов США.

Точно такие же законы существуют в Южно-Африканской Республике. Акт 1949 запрещает браки между европейцами («белыми») и неевропейцами (представителями африканских или азиатских народов, а также лицами «смешанной крови»). Браки, заключенные в ЮАР вопреки этому акту, считаются юридически недействительными. То же самое относится к случаям, когда мужчина, постоянно проживающий в ЮАР, вступает в брак вне этого государства. Уголовный кодекс карает не только за смешанные браки, но и за внебрачную близость между «белыми» и «небелыми».

Стремление любой ценой не допустить появления смешанных браков возводится чуть ли не в основной мотив сохранения расовой дискриминации в целом. Так, небезызвестный американский губернатор Фобус обосновал свое сопротивление совместному обучению в школах тем, что «интеграция ведет к смешанным бракам». Смешанные же браки, по мнению американских расистов, являются чем-то страшно аморальным. В довоенном исследовании буржуазного социолога Дж. Долларда «Касты и классы в южном городе» (1937 г.) показано, что, с точки зрения белых расистов юга США, негры не являются в полной мере людьми, любовь и брак в своей духовной, человеческой сущности им недоступны. Следовательно, негры не вступают в браки, но, подобно животным, спариваются. Эти представления расистов сложились еще в рабовладельческий

¹ Цитировано по работе: Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 153.

период и сохранились до настоящего времени как орудие национального угнетения.

Так действуют расисты, колонизаторы, пытающиеся отсрочить гибель строя эксплуатации и колониального угнетения. «Нет, – говорит Н.С. Хрущев, – более гнусной, человеконенавистнической политики и идеологии, чем эта политика, насаждаемая империализмом»¹.

Любовь, свобода выбора супруга в капиталистическом обществе даже в тех случаях, когда они возможны, оказываются втиснутыми в страшно узкие рамки. Это в той или иной форме признают и буржуазные авторы. «Теоретически каждый в Соединенных Штатах может выбрать брачного партнера из 3–5 миллионов потенциальных невест или женихов, – пишет американский социолог Карл Уоллес. – Но в действительности средний человек имеет очень мало шансов вступить в брак с приемлемым лицом. Это является результатом наличия многих барьеров»².

Правда, Уоллес предпочитает говорить о таких барьерах, которые политически безопасны. Классовые, религиозные и расовые барьеры он обходит почти полным молчанием, концентрируя внимание читателя на таких моментах, как отсутствие сбалансированности между мужским и женским населением в городах и сельской местности США, как стремление американцев жениться только на красивых и сексуально привлекательных женщинах.

Но тем не менее факт остается фактом: Уоллес, а также другие американские социологи, занимающиеся изучением этого вопроса, признают исключительную узость выбора брачного партнера в условиях капиталистической Америки.

Для большей полноты изложения необходимо упомянуть, что в буржуазном обществе существуют и другие, в частности правовые, средства давления на волю граждан с целью удержать их от вступления в брак вообще или не допустить вступление в брак с определенными лицами.

В США и многих других капиталистических странах заключенный договор может налагать на гражданина обязанность не вступать в брак. Применительно к трудовым договорам об этом говорилось выше.

Широко распространены также дарения и завещания под условием, что одаряемый или наследник не вступит или вступит в брак с лицом, относящимся к определенной группе, расе, национальности

¹ Хрущев Н.С. Речь в Алма-Ате 21 марта 1961 г. // Известия. 1961. 26 марта.

² Wallace K. Factors Hindering Mate Selection // Sociology and Social Research. 1960. Vol. 44. № 5. P. 317.

или религии. Религиозная дискриминация в области брака проводится и посредством издания специальных законов.

Таким образом, «американская разновидность романтической любви», вообще любовь при капитализме в значительной мере оказывается фикцией, одним из многочисленных современных мифов буржуазного общества.

Но цитированный выше Макс Лернер прав в том отношении, что американцы верят в любовь. Больше того – они жаждут ее. В мире, где все покупается и продается, где человек человеку волк, люди чувствуют себя особенно одинокими, затерянными, противопоставленными всем и каждому. Это одиночество выглядит особенно невыносимым и парадоксальным в большом современном капиталистическом городе. Человек в нем постоянно окружен десятками, сотнями и тысячами других людей, он все время в толпе. Но это, как говорят американцы, толпа одиноких, толпа людей, которые весьма мало интересуются друг другом. Отсюда повышенное стремление к любви, которая представляется, по словам того же Лернера, «единственным признанным, секуляризованным выходом из тюрьмы индивидуализма».

Конечно, в капиталистическом обществе это иллюзорный выход. Настоящий выход из тюрьмы индивидуализма находится только на путях коллективизма, вступление на которые требует революционных преобразований общества. Но, несмотря на это, мечта о большой любви продолжает жить в сердцах многих людей в капиталистическом обществе, особенно если они молоды.

«Популяционный взрыв» или «забастовка родителей»?

Мальтузианцы утверждают, что в семьях трудящихся рождается слишком много детей. По их мнению, высокая рождаемость, или, как они говорят, «популяционный взрыв», угрожает самому существованию человечества.

Одним из наиболее воинственных деятелей этого толка является небыизвестный Вильям Фогт. В 1948 году он издал книгу «Путь к спасению», в которой договорился, в частности, до призыва уничтожить половину населения Советского Союза.

Новая его работа тоже является типичным образцом мальтузианской «мысли». Фогт признает, что «жизненный уровень буквально сотен миллионов людей с каждым годом становится все более низким; и это ухудшение ни в коем случае не ограничивается

отсталыми странами»¹. Но виновны в этом якобы сами трудящиеся. «В нью-йоркских трущобах, как и в любых других, чрезмерное количество детей в семье является главной причиной преступности несовершеннолетних, бедности и нищеты»², – утверждает он. Причем количество «пустых желудков» катастрофически растет. «Пока мы работаем, едим, играем, занимаемся любовью, спим, – запугивает Фогт, – на каждые 100 ударов пульса более 100 все более голодных, невежественных, отчаявшихся людей». «6000 в час, 140 000 в день, 50 000 000 в год!»³ Эта «волна рождаемости, – продолжает он, – будет расти до тех пор, пока не вызовет голод, революцию, а переклестнув через государственные границы, она может вызвать локальные войны, которые способны превратиться во всеобщую войну»⁴. «Популяционный взрыв в два раза более опасен... – кощунственно утверждает далее Фогт, – чем взрыв водородной бомбы. Популяционный взрыв уже происходит»⁵.

Только резким сокращением рождаемости якобы может человечество избежать катастрофы. Поэтому нужно действовать. «Не на следующей неделе, не завтра. Сегодня! Немедленно!»⁶

Особенно сильно выводит Фогта из себя рост населения в экономически отсталых странах.

Так чудовищная лож переплетается в книге мальтузианца с правдой о положении трудящихся в капиталистических странах. Но это переплетение понадобилось Фогту лишь для того, чтобы добиться большего успеха в защите империализма. Мальтузианская пропаганда, обвиняя самих трудящихся в нищете, голоде и даже войнах, стремится спасти от крушения не человечество, а изживший себя капиталистический строй.

Что же происходит на самом деле? Каким закономерностям подчиняется осуществление возлагаемой на семью функции продолжения рода в капиталистическом обществе?

Карл Маркс писал, что «не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семейств обратно пропорциональны высоте заработной платы, т.е. той массе жизненных средств, которою располагают различные категории рабочих»⁷. Происходит быстрая смена поколений. Браки заключаются

¹ Vogt V. People! Challenge to Survival. New York, 1960. P. 17.

² Там же. P. 211.

³ Там же. P. 230.

⁴ Там же. P. 231.

⁵ Там же. P. 224.

⁶ Там же. P. 19.

⁷ Маркс К. Капитал. М., 1949. Т. I. С. 649.

в ранних возрастах. Рождаемость поощряется «той премией за производство рабочих детей, которую дает их эксплуатация¹. Этот закон капиталистического общества «напоминает массовое размножение животных видов, индивидуально слабых и подвергающихся жестокому преследованиям»².

Таким образом, два момента оказывают, согласно исследованиям Маркса, основное влияние на характер воспроизводства рабочего населения: биологический и экономический. Маркс брал за основу Англию во второй половине XIX века. Причем биологический явно преобладал у низкооплачиваемых слоев рабочего класса. Имела место как бы биологическая охранная реакция этих слоев против жесточайшей эксплуатации. Борьба за кусок хлеба была столь трудной, что не оставляла сил для заботы о будущем. Рабочий человек был настроен фаталистически как в отношении себя, так и в отношении потомства. Фатализм поддерживала также религия («бог дал, бог взял»). Алкоголь в качестве единственного развлечения оказывал аналогичное влияние. Одновременно действовала и экономическая заинтересованность в детях, которые начинали зарабатывать с 5–6-летнего возраста и были кормильцами родителей в старости. В результате в семьях трудящихся рождалось столько детей, сколько давала природа.

К настоящему времени положение изменилось. В результате роста производительности труда и борьбы трудящихся за свои социально-экономические права их жизненный уровень в экономически развитых капиталистических странах в абсолютном выражении вырос. Поднялась также культура трудящихся, ибо неграмотных рабочих нельзя поставить к современным станкам и механизмам. Увеличилась средняя продолжительность их жизни. Все это постепенно уменьшало рождаемость.

Рост средней продолжительности жизни сам по себе сокращает количество рождений на тысячу населения, т.к. удлиняет тот период в жизни женщины, в течение которого по возрасту нельзя ожидать от нее рождения ребенка.

Некоторое улучшение условий жизни и рост культуры привели к тому, что значительные слои трудящихся в развитых капиталистических странах больше не являются столь забытыми, борьба за существование не отбирает все их силы. Они перестали быть фаталистами, пытаются заглянуть в свое будущее и влиять на это будущее доступными для них средствами. Так возникает плани-

¹ Маркс К. Капитал. М., 1949. Т. I. С. 648.

² Там же. С. 649.

рование размеров семьи среди широких слоев населения капиталистических стран. Оно становится доступным в силу появления противозачаточных средств. Не напрасно демографы связывают начало значительного распространения искусственного ограничения рождаемости в Западной Европе с 70-ми годами прошлого столетия, когда усовершенствование технологии изготовления резиновых изделий позволило удешевить противозачаточные средства и сделать их более надежными.

Но практика планирования семьи распространяется не на все слои трудящихся в одинаковой мере, т.к. не у всех сколько-нибудь значительно улучшилось материальное положение, повысилась культура. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют данные, которые приводит демограф Перл о рождаемости у людей различных профессий в Англии и Уэльсе до 55-летнего возраста. На 100 супружеских пар у учителей, врачей и журналистов – 95–104 ребенка, у почтовиков – 159, вагоностроительных рабочих – 207, докеров – 231, шахтеров – 258, разнорабочих – 438¹.

Впрочем, дело не только в культуре как таковой. Обычно чем выше место того слоя в общественной иерархии, к которому относится данная трудовая семья, тем больше страх перед «социальной деградацией». И наоборот, чем ближе к общественному «дну», тем меньше этот страх.

В Англии, Франции, США и других капиталистических странах, находящихся примерно на одинаковом с ними уровне экономического развития, в семьях трудящихся в настоящее время рождается, как правило, не столько детей, сколько может дать природа, а столько, сколько их хотят иметь родители. Родители же в силу ряда причин обычно не могут желать их много.

Во-первых, дети больше не являются «богатством бедных людей». Стоимость и продолжительность их воспитания родителями серьезно возросли. А выход сына или дочери на рынок труда обычно совпадает с их совершеннолетием и уходом из родительского дома. Таким образом, экономически дети в настоящее время только отягощают семью. С распространением социального страхования дети все чаще перестают быть необходимыми и в качестве кормильцев престарелых родителей.

С рождением следующего ребенка жизненный уровень родителей снижается как по сравнению с их собственным, так и по сравнению с жизненным уровнем соседей, которые зарабатывают столько же, но не имеют детей или имеют их меньше.

¹ Валентей Д.И. Реакционные теории народонаселения. М., 1963. С. 43.

Каждый новый ребенок снижает также количество материальных благ, которые родители могут предоставить уже имеющимся детям. Да и прежде чем решиться на рождение первого ребенка, родители должны подумать, будут ли они в состоянии обеспечить ему нормальные условия жизни.

Необходимо также заметить, что в многодетных семьях резко изменяется структура потребления. Почти все средства тратятся на удовлетворение неотложных потребностей в жилище, питании и одежде. Поскольку родители не в состоянии покупать предметы потребления в достаточном количестве и нужного качества, они жертвуют прежде всего качеством. Квартиры оказываются перенаселенными. На культурные потребности и развлечения остается мизерная доля средств.

Во-вторых, на желание трудящихся иметь детей глубокое влияние оказывает чувство неуверенности в завтрашнем дне, так характерное для капиталистических стран. Если при наличии нескольких детей семья даже квалифицированного рабочего еле сводит концы с концами, то что произойдет, когда кормилец потеряет работу? А страх перед безработицей далеко не «является только психологическим выражением растущей изменчивости нынешнего времени»¹, как его пытается представить шведская исследовательница А. Мюрдаль. В застойных армиях безработных в капиталистических странах насчитываются миллионы человек. Быстрыми темпами идет процесс разорения мелких фермеров и владельцев небольших предприятий в городах. Поэтому не вообразимый, а вполне реальный риск остаться без источника средств к существованию предписывает максимальную осторожность при решении вопроса о «таком долговременном предприятии, каким является воспитание детей». В конце концов та же самая А. Мюрдаль вынуждена признать: «Пока экономическая ситуация детей будет зависеть от экономической ситуации их отцов, риск этот будет иметь большое значение в игре мотивов относительно рождения детей»².

Но страх перед завтрашним днем в капиталистических странах обусловлен не только угрозой безработицы или разорения. Авантюризм внешней политики буржуазных правительств, постоянную гонку вооружений и непрекращающуюся атомную истерию тоже нельзя сбрасывать со счетов. Сами буржуазные ученые подчеркивают это. Американские социологи Э. Бургес и П. Уоллин

¹ Myrdal A. Nation and Family // The Swedish Experiment in Democratic Family and Population Policy. London. 1947. P. 56.

² Там же.

первую часть своего исследования «Помолвка и брак» назвали «Брак в атомный век». «Для нынешних молодых людей, – пишут они, – определенной является только неопределенность. Ничто не кажется им стабильным, кроме неустойчивости. Говорят, что мы живем в состоянии "постоянной воздушной тревоги". Горькая правда этих слов отражается на молодежи»¹.

В-третьих, дети при отсутствии яслей и садов серьезно углубляют неравенство женщины по сравнению с мужчиной. Материальное положение вынуждает женщину работать для заработка. Вместе с тем заработок обеспечивает ей в какой-то степени экономическую самостоятельность. Женщина хочет наравне с мужчиной участвовать также в общественной и политической жизни, развлекаться и т.д. При наличии детей все это оказывается труднодоступным или вовсе недоступным.

В-четвертых, имеет значение и тот факт, что капитализму удается воспитывать среди некоторых слоев населения эгоистическое и индивидуалистическое отношение к жизни.

Наконец, в-пятых, на уровне рождаемости в буржуазных странах не может не отражаться общий кризис семьи в капиталистическом обществе, о котором мы будем говорить в следующем параграфе.

Такова совокупность важнейших причин, вызывающих серьезное ослабление зависимости между браком и рождением детей в капиталистических странах.

Часто мужчины и женщины вступают в брак с намерением вообще не иметь детей. Эта «забастовка родителей» облегчается широким применением противозачаточных средств. По данным ООН, в послевоенное время процент бездетных в ФРГ составлял 43,4 %, в Англии и Уэльсе – 39,4, в Западном Берлине – 50,8 % и т.д. Так подтверждается известное положение Маркса о том, что «на высшей ступени своего развития принцип частной собственности противоречит принципу семьи»².

Среди стран с отрицательным балансом народонаселения находится, в частности, Швеция. В 30-х годах показатель рождаемости в этой стране равнялся 0,725, то есть не было даже $\frac{3}{4}$ количества рождений, необходимых для сохранения постоянного количества населения. Видные деятели правящей социал-демократической партии – детский врач и социолог Альва Мюрдаль и ее муж, экономист Гуннар Мюрдаль написали книгу «Кризис семьи», в которой

¹ Burgess E.W. and Wallin P. Engagement and Marriage. Chicago – Philadelphia – New York, 1953. P. 1.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I. М., 1955. С. 334.

неопровержимо доказали, что, если падение рождаемости будет продолжаться в прежнем темпе, в 80-х годах нашего столетия каждое поколение биологически будет возобновляться только наполовину, и процесс вымирания шведского народа станет неотвратимым.

Такая перспектива заставила действовать шведских социал-демократов. Специально созданная парламентом популяционная комиссия пришла к выводу, что для изменения положения необходимы «определенные радикальные и экстенсивные изменения самого общества, особенно экономических отношений в обществе»¹.

Были выработаны и частично проведены в жизнь определенные меры, направленные на изменение положения. Нельзя недооценивать значение этих мер. «Школьные завтраки, выдача пособий на детей, всеобщее страхование на случай болезни имеют колоссальное значение для семьи², – говорится в одной из резолюций XVIII съезда Коммунистической партии Швеции.

Однако надежд, которые возлагала на них правящая социал-демократическая партия, указанные меры не оправдали. Положение улучшилось ненадолго. Если сравнивать 1935 год с 1960 годом, то окажется, что количество браков на 1000 человек населения значительно снизилось, рождаемость тоже несколько упала, а натуральный прирост населения увеличился лишь незначительно за счет некоторого снижения смертности. Показатель рождаемости продолжает оставаться ниже единицы. Причем в перспективе положение безусловно ухудшится еще более, поскольку рождаемость за последние 10 лет систематически падает, а смертность остается на прежнем уровне.

Почему же разрекламированный в буржуазной печати «шведский эксперимент» в области политики народонаселения провалился? Прежде всего потому, что «коренные изменения» в экономических отношениях общества, о которых говорила популяционная комиссия, в действительности не произошли. В качестве выхода из положения была предложена постепенная национализация расходов на потребности детей, национализация, не затрагивающая экономической основы капиталистического общества.

Но и такая национализация по-настоящему не может быть проведена. «Всякое распределение предметов потребления, – указывал К. Маркс, – есть всегда лишь следствие распределения самих

¹ Myrdal A. Nation and Family. P. 167–168.

² XVIII съезд Коммунистической партии Швеции. М., 1959. С. 125.

условий производства»¹. При действительной национализации доходов частная собственность на средства производства утратила бы всякий смысл. Поэтому разговоры о национализации доходов при сохранении собственности капиталистических монополий могли быть и оказывались на деле только демагогией.

Однако в новой программе партии шведские социал-демократы утверждают, что в стране будто бы уже построено «общество всеобщего благосостояния», что оно якобы «пришло на смену обществу бедности народных масс, неуверенности в завтрашнем дне и острых классовых противоречий»². «Общество всеобщего благосостояния» будто бы избавлено от перечисленных пороков капитализма. Но это не соответствует действительности. «Общество всеобщего благосостояния» – миф, который не выдерживает проверки фактами.

Доходы у больших групп населения Швеции, говорится в отчетном докладе ЦК XIX съезду КПШ, продолжают оставаться очень низкими, значительному числу людей приходится прилагать нечеловеческие усилия для того, чтобы обеспечить свои семьи. Многодетные семьи, а также одинокие матери по-прежнему находятся в трудных условиях. Официально признано, что пособия для детей покрывают не более 30 % расходов на их содержание, а вместе с другими видами помощи в лучшем случае достигают 40 %. Причем бесплатные школьные завтраки выдаются далеко не всем детям. Несмотря на предоставление многодетным семьям так называемых пособий на жилищные расходы, они вынуждены довольствоваться небольшими квартирами и живут в тесноте. Многокомнатные же квартиры в основном заняты бездетными, но богатыми людьми. Детских учреждений совершенно недостаточно.

Таким образом, «шведский эксперимент» не устранил ни одной из тех причин, которые в капиталистическом обществе оказывают отрицательное влияние на выполнение браком его функций по воспроизводству населения. Принятие капиталистическим обществом всех или хотя бы основных расходов по содержанию детей на себя противоречит самой его сущности.

Объективно оценивая популяционную политику шведских социал-демократов, нужно сказать, что, с одной стороны, она несколько облегчила трудящимся содержание детей и поэтому может рассматриваться как их завоевание. Но, с другой стороны,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 16.

² XIX съезд Коммунистической партии Швеции. М., 1961. С. 93.

она является необходимым условием сохранения капитализма в современной Швеции. В этом смысле «шведский эксперимент» больше соответствует интересам шведских монополий, чем интересам трудящихся. Вместе с тем следует подчеркнуть, что самая обширная программа поощрения рождаемости, на которую оказался способным капитализм под угрозой вымирания народа, программа, проведенная реформистским правительством правых социал-демократов в стране с едва ли не самым высоким в мире жизненным уровнем населения, **только временно затормозила** катастрофическое падение рождаемости.

В целом же для экономически развитых капиталистических стран характерно суженное воспроизводство населения, для отсталых – тенденция к нему.

На основании изложенных фактов можно с уверенностью сказать, что закон, в силу которого рождаемость и смертность обратно пропорциональны массе получаемых населением жизненных средств, установленный Марксом применительно к рабочему населению Англии второй половины XIX века, не утратил в капиталистическом обществе своего значения до настоящего времени. И сегодня, по словам английского демографа Титмэса, «богатство и дети распределены в Англии в обратном отношении»¹.

Но в экономически развитых странах этот закон теперь действует несколько иначе, чем во времена Маркса.

Если тогда практика внутрисемейного планирования количества детей ограничивалась сравнительно узкими кругами населения, то теперь она получила весьма широкое распространение. А это значит, что в развитых капиталистических странах происходит не «популяционный взрыв», а скорее «забастовка родителей». В некоторых из этих стран она уже сегодня заставляет правительства принимать меры к стимулированию рождаемости, в других – необходимость принятия таких мер станет на повестку дня в не столь отдаленном будущем.

Правда, в экономически отсталых странах рождаемость продолжает оставаться высокой. Однако в этих странах не высокая рождаемость вызывает нищету, а, наоборот, нищета, являющаяся результатом многовекового хозяйничанья колонизаторов, влечет за собой высокую рождаемость. Коммунисты никогда не возражали и не возражают против гуманных мер по сокращению рождаемости. Но они всегда выступали и будут выступать против

¹ Цитируется по кн.: Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 61.

мальтузианства, которое распространяет реакционную иллюзию, будто сокращение рождаемости само по себе способно решить какие-то социальные проблемы. Только в результате перехода на некапиталистический, социалистический путь развития смогут экономически отсталые страны совершить коренные социальные преобразования, быстро развить современную индустрию и сельское хозяйство, поднять жизненный уровень и культуру населения. И если бы мальтузианцев действительно беспокоило будущее человечества вообще и населения слаборазвитых стран в частности, им следовало бы поднять свой голос против продолжающегося грабежа природных богатств этих стран. Но в том-то и дело, что все обстоит наоборот. Упомянувшийся нами Фогт утверждает, что США, имея около $\frac{1}{16}$ населения мира, используют более половины добываемого человечеством сырья. «Мы получаем его просто потому, – объясняет Фогт, – что бедные страны отчаянно нуждаются в вещах, которые получают взамен». Но, предупреждает он, железная руда, цветные металлы, нефть «могут стать вопросом жизни или смерти через 20 либо 30 лет, если эти бедные страны будут в состоянии развиться и избежать голода. К тому времени многие из них удвоят свое население»¹.

Вот где зарыта собака! Вот почему Фогт категорически настаивает на включении контроля за рождаемостью в американскую программу иностранной помощи! Его – точно так же, как и других мальтузианцев, – заботят интересы не человечества, а империалистических хищников и грабителей. Он истерично кричит, что высокая рождаемость грозит гибелью человечеству. В действительности же речь идет о гибели капитализма. А нас этим не испугаешь.

Общее состояние и перспективы семьи при капитализме

Семья в капиталистическом обществе постоянно ослабляется. Это находит выражение в широком развитии проституции, распространении добрачных и внебрачных связей, постоянном увеличении количества разводов. Кризис семьи, в свою очередь, влияет на снижение рождаемости, вызывает безнадзорность детей и рост преступности несовершеннолетних.

В 1957 году исполнилось 100 лет современного английского законодательства о разводе. Накануне его введения парламент выносил в среднем менее 7 постановлений о разводе в год. Поэтому следует признать справедливыми слова лорда Эвашта, хранителя

¹ Vogt W. People! Challenge to Survival. New York, 1960. P. 233.

судебного архива, который сказал: «Если бы мужчинам и женщинам 100 лет тому назад сообщили, что в просвещенные времена их праправнуков гражданские суды – в большинстве случаев по искам жен – будут прекращать 30 000 браков в год, они были бы, я не сомневаюсь, сильно шокированы»¹. Состояние, близкое к шоковому, испытывает и сам distinguished лорд. «К какому концу мы идем?» – спрашивает он патетически.

Широкое распространение, особенно за последние десятилетия, получил развод и в США. Там 23 брака из каждых 100 не являются для одного или обоих супругов первыми. Это приводит американских исследователей к выводу, что их сограждане за свою жизнь в среднем вступают в большее количество браков, чем жители некоторых стран с узаконенной полигамией. Остряки даже спорят между собой о том, как назвать американский брак: последовательной полигамией или серийной моногамией.

Одним из постоянных спутников моногамии в эксплуататорском обществе Энгельс назвал проституцию. Этого не собираются отрицать и современные буржуазные социологи. Так, К. Киркпатрик пишет: «Проституция, подобно семье, имеет длинную историю. Она является соперницей брака, т.к. делает его менее необходимым для удовлетворения половой потребности. Она является также дополнением к браку, т.к. пышно расцветает, если брак оказывается не в состоянии обеспечить сексуальные нужды мужчин». Киркпатрик ссылается на Кинси, американского исследователя половых проблем, по данным которого около 69 % всех белых мужчин в США пользовались или пользуются услугами проституток².

В настоящее время проституция в капиталистических странах приобретает новые формы. Если раньше существовали четко обозначенные городские районы, улицы и дома, где торговали женским телом, то теперь эта торговля, как отмечает А.Г. Харчев, более рассредоточена, а стало быть, и более оперативна, более вездесуща. Часто становятся расплывчатыми грани между проституткой и «честной женщиной». Проституция перестает быть профессией. Она превращается в способ получить «приработок».

Наиболее свежую иллюстрацию к этому положению дала группа домохозяйек из провинциального Нассау (недалеко от Нью-Йорка). Днем они занимались воспитанием детей, готовили обеды, а по вечерам выходили «на панель». Окружной прокурор Уильям Кан,

¹ A Century of Family Law (1857–1957) / ed.: R.H. Graveson and F.R. Crane. London, 1957. P. IX.

² Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1955. P. 326-327.

ведущий дело этих женщин, заявил, что «проституция среди домашних хозяек стала широко распространенным явлением». Для полноты картины необходимо добавить, что речь идет о женщинах из семей, доходы которых определяются как средние и выше средних. Установлено, что некоторые мужья знали, куда уходят жены по вечерам, и спокойно включали их «дополнительный заработок» в общий бюджет семьи¹.

Но в современном капиталистическом мире достаточно и такой проституции, которая осуществляется в классических формах. Иногда ее сопровождает жестокость, невиданная даже в мрачные времена средневековья. Недавно Мексика, а вместе с нею и весь мир были потрясены делом сестер Гонзалес, которых назвали «сестрами дьявола». Им принадлежала целая сеть публичных домов. Бизнес процветал многие годы. Подручные сестер подыскивали для них молодых девушек (в том числе 11–12-летних) из наиболее бедных семей. Этим девушкам и девочкам обещали хорошие заработки и обучение специальности (разумеется, не называя ее). Затем жертвы направлялись на «Ферму Ангелов», где их с неслыханной жестокостью готовили к исполнению новых обязанностей, а оттуда рассылали по собственным «заведениям» сестер или продавали в другие такие же. Сопrotивлявшихся били, истязали, морили голодом. Если это не помогало – убивали. Убивали и тех, кого больше нельзя было использовать в публичных домах по состоянию здоровья. Всего на «Ферме Ангелов» было убито и сожжено в специальной печи 100 девушек.

Наряду с проституцией, существуют и успешно с ней конкурируют внебрачные и добрачные сексуальные связи, заставляющие прийти к весьма пессимистическим выводам относительно реальности буржуазной моногамии. Судя по известным исследованиям Кинси и его сотрудников, половая распущенность в США приобрела такие размеры, что стала вытеснять за ненадобностью даже проституцию.

А.Г. Харчев утверждает, что процесс дезорганизации в буржуазном обществе в гораздо большей степени затронул собственническую семью, чем трудовую. «Собственническая семья, – пишет он, – пассивна по отношению к тем силам, которые стремятся ее разрушить, у нее нет внутренней опоры для сопротивления и борьбы за свое существование. Трудовая же семья активно противодействует этим силам, борется с ними и в большинстве случаев выдерживает их натиск, поскольку ее скрепляют не только

¹ Известия. 1964. 4 марта.

утилитарные интересы, но и обоюдная личная заинтересованность мужчины и женщины друг в друге»¹.

Это верно. Но хотелось бы обратить внимание, во-первых, на то, что буржуазная семья, не имея внутренней опоры, обладает сравнительно прочной внешней оболочкой. Если мистер М., сын банкира, женился на мисс Н., дочери заводчика, не по любви, то изменчивость его или ее чувств не так уж часто будет иметь фатальные последствия для их брака. Как это ни парадоксально, но именно бездушность данных брачных отношений придает им сравнительную устойчивость. Действительная жизнь может идти вне этой мертвой формы. Мистер М. и миссис Н. могут фактически не быть супругами, у каждого из них могут появиться собственные сердечные привязанности. Но имущественные интересы и ханжеская мораль, основным прибежищем которой всегда были господствующие классы, очень часто не позволяют им официально объявить о разрыве. Это, в конце концов, обусловлено и интересами класса в целом. «В своем кругу» буржуа должен соблюдать правила игры хотя бы только для видимости.

Разумеется, это не означает, что буржуа не разводятся. Некоторые из них даже ставят рекорды по этой части. Материальный расчет не только создает буржуазную семью, но может и разрушить ее. Буржуазный брак подстерегается также различными другими опасностями. Но официальные разводы в буржуазных семьях встречаются не чаще, чем в рабочих.

Кроме того, количество разводов в буржуазных семьях не может сколько-нибудь существенно влиять на бракоразводную статистику в связи с тем, что капиталисты составляют незначительную часть населения. Даже по данным буржуазных социологов, в США, например, семьи так называемых верхних классов составляют не более 3 % от общего количества семей.

Во-вторых, важно заметить, что трудовые семьи, выдерживая в большинстве случаев натиск разрушительных сил, все же распадутся слишком часто.

Известно, что прогрессивная линия развития семьи в капиталистическом обществе связана с трудовой семьей. С тех пор как жена рабочего самостоятельно вышла на рынок труда, подорвана самая основа господства мужа в пролетарском жилище. Заключение брака тут чаще всего основывается на чувстве любви. Но этот прогресс в буржуазном обществе не ведет к укреплению трудовой семьи. Чувства, связывающие супругов в рабочей семье, оказы-

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР : автореф. докторской дис. Л., 1963. С. 17.

ваются при капитализме особенно уязвимыми. И дело не только в разрушительном влиянии господствующей идеологии. Нельзя забывать о силе воздействия на рабочую семью таких факторов, как бедность и безработица. «К сожалению, многие американцы живут, имея мало надежд, – признал недавно сам президент США Джонсон, – некоторые из-за своей бедности, некоторые из-за цвета кожи, а очень многие – по обоим этим причинам»¹. Там же, где мало надежд, не может быть много любви.

Рабочая семья в капиталистических странах несет на себе отчетливую печать эксплуататорского общества. Женщины рабочего класса систематически пополняют ряды проституток. Работницы часто не в состоянии противиться домогательствам работодателей и их прихвостней. Занятая на производстве женщина-работница не в силах сколько-нибудь удовлетворительно справиться с обязанностями жены, матери, хозяйки. В результате право на развод (если не юридически, то фактически) используется слишком часто. Конкретные исследования американских социологов свидетельствуют, что от четверти до трети семей рабочего класса разрушены в результате разводов, фактического ухода или смерти одного из супругов. Это почти в два раза больше, чем в семьях так называемых средних классов.

Но в особенно трудном положении находятся семьи, оказавшиеся на самых последних ступенях социальной лестницы. Голлинсгед пишет в исследовании «Молодежь Элмтауна», что в этом городе разрушено 56 % таких семей.

Для того чтобы достаточно полно представить себе социальную значимость этих фактов, необходимо учитывать, что, по данным Дюваль, семьи «нижних классов» составляют 59 % от общего количества семей в США, а семьи, оказавшиеся на самых последних ступенях социальной лестницы (включаемые в состав семей «нижних классов»), – 25 %².

В составе негритянских семей в США тоже очень высок процент разрушенных и неполных. Буржуазный социолог Мэри Л. Листад, изучившая 100 негритянских семей в Новом Орлеане (штат Луизиана), указывает, что только в 65 из них дети воспитываются обоими родителями, в 35 бремя воспитания ложится на мать. При этом из 35 матерей 12 никогда не состояли в браке, 18 фактически разошлись с мужьями, 4 разведены и 1 вдова³.

¹ Послание президента Джонсона конгрессу «О положении страны» // Известия. 1964. 12 янв.

² Duvall E.M. Family Development. Chicago, 1957. P. 67.

³ Sociology and Social Research. 1961. April. Vol. 45. № 3. P. 282, 285.

Если же обратиться к тем странам, которые систематически ограблялись империалистами США, картина окажется еще более разительной. «В Венесуэле, которая благодаря большим запасам нефти является наиболее процветающей латиноамериканской страной, – пишет небезызвестный Вильям Фогт, – по данным международной организации труда, насчитывается около 100 тысяч беспризорных детей». Нужно иметь в виду, что в этой «процветающей» стране всего около 4,5 миллиона населения. Впрочем, в Латинской Америке есть такие столичные города, в которых «70 % (!) детей рождаются внебрачными»¹.

Названные выше факты позволяют подвергнуть сомнению мысль А.Г. Харчева о том, что в буржуазном обществе процесс реконструкции семьи якобы берет верх над процессом дезорганизации ее. А.Г. Харчев пишет, что «признание этой реконструкции требует признания необходимости устранения капитализма **в интересах ее более быстрого и успешного осуществления**»² (выделено нами. – Н. Ю.). Таким образом, получается, что социалистическая революция только ускоряет реконструкцию семьи, но сама реконструкция может произойти и без революции. Вряд ли это хотел сказать и сам А.Г. Харчев. Но утверждение, что трудовые семьи, которых в капиталистическом обществе подавляющее большинство, постоянно укрепляются, неизбежно приводит к такому выводу.

Вряд ли можно ограничиться и констатацией того факта, что дезорганизацию семьи при капитализме вовсе не следует понимать как ее общий упадок и разложение, как процесс, уничтожающий сам принцип моногамии и ведущий к торжеству полигамных отношений. Бесспорно, официальную полигамию капиталисты вводить не станут. Фактически она для них давно существует. Дело в другом. Брак в буржуазном обществе грозит превратиться из пожизненного в принципе союза в союз временный. К такому выводу приходят и вдумчивые буржуазные ученые.

Словом, факт развивающегося кризиса семьи в буржуазном обществе является очевидным. Бесспорно также и то, что этот кризис распространяется на семьи трудящихся. Причем, как уже упоминалось, устойчивость семьи и брака в капиталистическом обществе подрывается независимо от того, предпринимаются ли попытки решить проблему «двух ролей» женщины или нет.

¹ Vogt W. People! Challenge to Survival. New York, 1960. P. 71.

² Харчев А.Г. Брак и семья в СССР : автореф. докторской дис. Л., 1963. С. 17.

Однако это не означает, что кризис трудовой семьи, выражающийся в ослаблении семейных связей, сводит на нет всякий прогресс в этой области. Увеличение количества браков, заключаемых по любви, соответствует стремлению огромных масс трудящихся к личному счастью и в конечном итоге подготавливает тот качественный скачок, который произойдет после победы социализма в капиталистических странах.

Обращенное к женщинам требование буржуазных деятелей, партий и религии: «Назад, в семью!» – является реакционной утопией. Даже в такой стране, как США, где миллионы безработных, изъятие из производства более одной трети рабочей силы практически невозможно. Остановить рост количества работающих женщин также не удастся. Колесо истории не возвращается вспять. Женский вопрос в капиталистических странах может быть по-настоящему решен только в результате социалистической революции. Только переход капиталистических стран на социалистический путь развития сможет обеспечить и подлинное укрепление семьи в этих странах.

Глава II.

Семья в социалистическом обществе

Экономическая основа советской семьи

Характерная для эпохи феодализма крестьянская патриархальная семья была и производственной, и потребительской единицей. Под гнетом помещика-крепостника она вела натуральное хозяйство. При помощи примитивных орудий в ней производилось почти все, что было нужно для жизни, начиная с хлеба и кончая одеждой. Средневековый ремесленник тоже изготавливал свою продукцию в домашней мастерской.

Современная советская семья непосредственно обладает лишь потребительским хозяйством. Некоторые производственные функции сохранились в небольшом объеме только в семьях, проживающих в сельской местности. Местом работы трудоспособных является фабрика, завод, колхоз, совхоз, учреждение и т.д. Следовательно, экономическая основа семьи в социалистическом обществе как бы раздвоилась. С одной стороны, это социалистическая собственность на средства производства в той или иной форме

и базирующаяся на ней социалистическая система хозяйства, а с другой – личная собственность и неразрывно связанное с ней хозяйство самой семьи.

Для удобства изложения начнем с личной собственности и хозяйства семьи. У нас различают потребительское домашнее хозяйство городской семьи, основанное, как правило, на совместной собственности супругов, и подсобное хозяйство колхозного двора, связанное с совместной собственностью его членов. Хозяйства единоличных крестьян и некооперированных кустарей представляют собой мизерный процент, и на них останавливаться не будем.

Семье городского типа может принадлежать только имущество, предназначенное для удовлетворения материальных и культурных потребностей ее членов. Такая семья по Конституции СССР имеет право владеть жилым домом, предметами домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства, трудовыми доходами и сбережениями.

Мы вовсе не стремимся сделать каждую семью городского типа собственницей жилого дома. Основной жилой фонд в городах и поселках городского типа принадлежит государству. Семьи трудящихся получают в пользование государственные квартиры на льготных условиях. Правда, государственный жилой фонд у нас все еще недостаточен. Но кооперативное строительство является самой лучшей формой привлечения сбережений граждан для увеличения количества жилищ. Именно поэтому в Минске, например, запрещен в настоящее время отвод земельных участков под индивидуальную застройку.

Закон специально подчеркивает, что у совместно проживающих супругов и их несовершеннолетних детей может быть только один дом. Это потому, что имущество, находящееся в личной собственности граждан, не должно использоваться для извлечения нетрудовых доходов. Закон ставит перед собой цель не допустить «раздувания» хозяйства семьи, ибо это создает опасность мелкобуржуазного перерождения ее членов.

В отличие от городской семьи, колхозный двор является не только потребительской единицей. Для осуществления некоторых производственных функций он имеет в пользовании приусадебный участок, ему принадлежит по праву собственности продуктивный скот, птица и сельскохозяйственный инвентарь в соответствии с уставом сельхозартели. Колхозная семья практически всегда имеет также собственный дом.

Имущество семьи городского типа приобретает за счет заработка ее членов (обычно супругов) в общенародном хозяйстве. Основным источником, благодаря которому приобретает имущество колхозной семьи, также является заработок членов ее в общественном хозяйстве. Но колхозная семья имеет и дополнительный источник существования. Это – труд ее членов в личном подсобном хозяйстве. В создании имущества колхозного двора участвуют по общему правилу все члены семьи, способные выполнять какую-либо работу, включая несовершеннолетних и престарелых. Поэтому наш закон различает два рода общей семейной собственности: совместную собственность супругов в семье городского типа и совместную собственность колхозного двора как особого семейно-трудового объединения.

Эти различия объясняются, во-первых, тем, что городская и колхозная семьи связаны с разными формами социалистической собственности. А во-вторых, тут, несомненно, сказывается неодинаковая степень развития общественных форм обслуживания в городе и на селе. Вот почему даже семьям городского типа (учителя, врачи и т.д.), проживающим в сельской местности, предоставлено право пользоваться приусадебными участками, иметь коров и т.д. По существу, в таком же положении находятся и семьи рабочих и служащих совхозов.

Индивидуальное домашнее хозяйство необходимо для осуществления семьей ее хозяйственной функции. Цель этой функции заключается в обеспечении членов семьи питанием, одеждой, жилищем и т.д. Причем на семью возлагается обеспечение потребительских нужд не только трудоспособных, но и нетрудоспособных ее членов, прежде всего несовершеннолетних и престарелых. Иногда удовлетворение потребительских нужд нетрудоспособных рассматривают в качестве составной части особой функции взаимной материальной и моральной поддержки членами семьи друг друга. Но при любом подходе материальная поддержка нетрудоспособных связана с ведением семьей совместного хозяйства. Правовым средством, обеспечивающим материальную поддержку трудоспособными членами семьи нетрудоспособных, являются алиментные обязательства.

Если индивидуальная собственность и хозяйство семьи целиком или в большей части призваны опосредствовать процесс потребления, то социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства в качестве главного компонента экономической основы советской семьи играют другую роль. Семья может потреблять только то, что произведено. А производится

потребительские товары – во все большем масштабе и лучшего качества – в сфере общественного хозяйства, основанного на социалистической собственности. В народном хозяйстве производится также значительная часть услуг.

Эти товары и услуги члены семьи получают либо через посредство соответствующей денежной или натуральной оплаты их труда в народном хозяйстве, либо за счет общественных фондов, которые в настоящее время предназначены для удовлетворения некоторых важнейших потребностей граждан. В первом случае количество материальных благ, получаемых семьей, непосредственно зависит от количества и качества труда ее членов. Во втором – на первое место выдвигается коммунистический принцип: каждому – по потребности. За счет общественных фондов удовлетворяется, например, потребность в образовании, лечении, пенсировании. В основном за счет этих фондов содержатся детские дошкольные учреждения и т.д.

Чем ниже заработная плата основного работника и чем больше детей и нетрудоспособных в семье, тем больше получает она из общественных фондов. Возьмем, к примеру, Минский тракторный завод и Витебский ковровый комбинат. Доплата государства за содержание одного ребенка в детских яслях тракторного завода составляет 29,6 % среднегодовой заработной платы работника. На ковровом же комбинате, где удельный вес низкооплачиваемых работников выше, государство доплачивает уже 42,2 %.

Если бы общественные фонды отсутствовали, фонд заработной платы был бы гораздо большим. Была бы выше и заработная плата граждан. Семьи, в которых мало или вовсе нет детей, нет больных и нетрудоспособных, могли бы удовлетворять свои второстепенные и третьестепенные потребности. Наоборот, многодетные семьи и семьи, в которых есть больные и нетрудоспособные, не имели бы возможности обучать детей, оплачивать медицинскую помощь и т.д. В устранении этого и заключается смысл введения общественных фондов.

Наше народное хозяйство развивается невиданными темпами. Только за последние 10 лет валовая продукция промышленности СССР возросла в 2,7 раза. Рядом с гигантом, каким наша индустрия была уже в 1953 году, за одно десятилетие появились еще два таких же гиганта. «Это, – говорил Н.С. Хрущев, – как полет в космос, захватывает дух. Нам есть чем гордиться, есть чему радоваться!»¹

¹ Хрущев Н.С. Ускоренное развитие химической промышленности – важнейшее условие подъема сельского хозяйства и роста благосостояния народа. М., 1964. С. 4.

Развитие народного хозяйства является прочной основой для укрепления индивидуальных потребительских хозяйств советских семей, для все более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей их членов. Реальные доходы трудящихся в расчете на одного работающего за то же десятилетие возросли на 61 %. Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов, увеличились на 17 миллиардов рублей, или в 2,3 раза. В новые дома переехали и улучшили свои жилищные условия 108 миллионов человек – почти половина населения СССР. Четвертая сессия Верховного Совета СССР шестого созыва приняла Закон, в силу которого заработная плата четвертой части всех рабочих и служащих повышается в среднем на 21 %.

Таким образом, советская семья имеет прочную, постоянно развивающуюся экономическую основу. То, что намечено в решениях XXII съезда КПСС и записано в новой Программе партии, успешно воплощается в жизнь. Материально-техническая база коммунизма строится быстрыми темпами. Советский народ сделает все возможное, чтобы сократить намеченные сроки ее создания. И тут большую роль должно сыграть предусмотренное декабрьским Пленумом ЦК КПСС (1963 год.) ускоренное развитие химической промышленности. «Химическая промышленность – это, образно говоря, тот ключ, который открывает перед нами двери, ведущие к изобилию материальных благ»¹. Она способна обеспечить резкий рост производства сельскохозяйственной продукции, может одеть человека, принести в его быт множество красивых, удобных и дешевых вещей.

В будущем, по мере приближения к коммунизму, удовлетворение потребностей граждан за счет общественных фондов будет постоянно расширяться. В конечном счете это приведет к отмиранию семейного потребительского хозяйства. Раздвоенность экономической основы семьи будет, таким образом, изжита. Единой и единственной экономической базой семьи станет народное хозяйство.

Но прежде чем это произойдет, будет ликвидировано различие между потребительским хозяйством семьи городского типа и хозяйством колхозного двора. «Благодаря высокой производительности труда, – сказано в Программе КПСС, – все колхозы станут экономически мощными и колхозники будут жить вполне обеспеченно, **их потребности будут полностью удовлетворяться**

¹ Хрущев Н.С. Ускоренное развитие химической промышленности – важнейшее условие подъема сельского хозяйства и роста благосостояния народа. М., 1964. / С. 89.

за счет общественного хозяйства колхозов (выделено нами. – *Н. Ю.*). Они смогут пользоваться услугами столовых, пекарен, прачечных, детских яслей и садов, клубов, библиотек, стадионов. Оплата труда колхозников станет такой, как и в общенародных предприятиях...»¹

После развития на селе общественного обслуживания семей надобность в ведении колхозным двором подсобного хозяйства отпадет. Окончательно утратит смысл и существование различных правовых норм, регулирующих совместную собственность членов городской и колхозной семьи. Возникнут единое потребительское хозяйство семьи и единая совместная собственность членов семьи.

Существенные изменения произойдут в дальнейшем и в области алиментных обязательств, обеспечивающих материальную поддержку трудоспособными членами семьи нетрудоспособных. Развитие пенсионного законодательства привело к тому, что уже в настоящее время алименты в пользу родителей из семьи городского типа стали сравнительно редким явлением. В сельской семье они встречались чаще. Новый Закон о пенсиях и пособиях колхозникам и тут произвел коренное улучшение. Колхозники получили законное право на пенсии по старости, по болезни, при потере кормильца, а также на различные пособия. По данным Центрального статистического управления, число колхозников, которые получили право на пенсию, составляет около 6,5 миллиона человек².

Новый Закон явился актом большой государственной и политической важности, актом, который практически претворяет в жизнь указания Программы КПСС.

Несколько иначе обстоит дело со взысканием алиментов на детей. В не столь отдаленном будущем дети будут содержаться и воспитываться целиком за счет общественных фондов. «Содержание детей и нетрудоспособных за счет общества – это благородное и гуманное дело, которое отвечает высоким идеалам нового строя, – говорил Н.С. Хрущев на XXII съезде КПСС. – И мы гордимся, товарищи, тем, что наступает время, когда нам становятся под силу такие задачи»³. К концу двадцатилетия примерно 75–80 % расходов по содержанию и воспитанию детей пойдут за счет общества.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 383–384.

² Хрущев Н.С. О мерах по выполнению Программы КПСС в области повышения благосостояния народа. Доклад на сессии Верховного Совета СССР. Известия. 1964. 14 июля.

³ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 174.

Недавно Никита Сергеевич считал необходимым вернуться к этому вопросу еще раз. Он высказал мысль, что следует «по мере роста материального богатства общества обеспечивать детей в яслях и детских садах бесплатным питанием, постепенно переходить к бесплатным завтракам и обедам в школах, выдаче бесплатной школьной формы, обуви». Товарищ Хрущев отметил далее, что это будет иметь огромное морально-политическое значение: родители получают помощь, а «дети будут воспитываться, вырастать, испытывая на себе воздействие коммунистических начал»¹.

Однако сегодня в подавляющем большинстве случаев ребенок содержится целиком или в большей части за счет средств его родителей. Можно полагать, что в связи с постепенностью перехода к содержанию детей за счет общества в ближайшие годы изменения будут носить прежде всего количественный характер. Поэтому проблема алиментирования детей родителями теряет актуальность не так скоро.

Советские люди считают обеспечение своим детям надлежащих материальных условий жизни делом чести и достоинства. Положенье, как правило, не меняется и в тех случаях, когда родители расходятся, а дети остаются на воспитании одного из них. Но в порядке исключения встречаются и такие родители (обычно отцы), которые систематически уклоняются от уплаты алиментов. Это ставит их детей в тяжелое материальное положение.

Следовало бы уже сегодня за счет общества оказывать помощь в содержании таких детей. Выплаченные суммы можно было бы взыскивать с их отцов после розыска. Это сделало бы материальное положение ребенка более стабильным и избавило бы его мать от многих горьких переживаний.

Далее. В настоящее время лица, злостно уклоняющиеся от уплаты алиментов своим несовершеннолетним детям, имеют возможность не платить их даже во время нахождения в местах лишения свободы. И эти лица слишком часто используют упомянутую возможность. Они навязывают, таким образом, свой произвол не только семье, но и обществу. Общество оказывается неспособным принудить подлеца к содержанию своего ребенка. Это дает основание думать, что продолжительность пребывания осужденного в местах лишения свободы в таких случаях следовало бы поставить в зависимость от его отношения к погашению

¹ Хрущев Н.С. Ускоренное развитие химической промышленности – важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа. М., 1964. С. 108–109.

задолженности по алиментам, а может быть, и в зависимость от степени погашения этой задолженности.

Несколько слов об алиментах в пользу ребенка, родители которого не состоят в зарегистрированном браке. По установившейся в настоящее время судебной практике, фактический отец привлекается к алиментированию своего ребенка, если он принял его на постоянное воспитание с содержанием, а потом оставил без поддержки. Но если фактический отец не содержал ребенка, суд в настоящее время не может привлечь его к алиментированию. Поэтому отдельные лица считают, что главное – вовремя бросить обманутую женщину. Разумеется, такое положение не может быть терпимым. Следует приветствовать предложение о введении исков об отцовстве в тех случаях, когда отец и мать ребенка во время его зачатия жили одной семьей. В остальных случаях нужно увеличивать государственную помощь на содержание внебрачных детей. Можно полагать, что увеличение ее будет одним из дальнейших шагов по пути к полному содержанию детей за счет общества.

Советские люди справедливо возмущаются поведением тех родителей, которые оставляют без материальной поддержки своих детей. Но, как упоминалось, таких родителей у нас ничтожное меньшинство. В целом же наши дети окружены родительской заботой и лаской. Постоянный рост благосостояния трудящихся, а также помощь со стороны государства создают хорошие условия для выполнения родительского долга.

Советская семья имеет прочную экономическую основу. По мере создания материально-технической базы коммунизма она будет укрепляться еще более. Подъем заработной платы и снижение цен на товары будут сочетаться с опережающим ростом общественных фондов. Если ныне основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей семьи является оплата труда ее членов, то в 1980 году за счет этого источника будет удовлетворяться лишь половина потребностей. Затем общественные фонды превысят доходы населения, и потребности семьи во все большей степени будут удовлетворяться за их счет.

Положение женщины в семье и обществе

Одной из важнейших проблем, которые будут решены в результате построения коммунистического общества, является окончательное устранение еще сохранившихся остатков неравенства женщины с мужчиной. Решение же ее требует, чтобы женщина

и мужчина занимали в общественном и семейном хозяйстве одинаковое место.

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала частную собственность на средства производства. Исчезли эксплуататорские классы. Вместе с ними исчезла и заинтересованность в дискриминации женщин, в более низкой оплате их труда по сравнению с трудом мужчин. Раз и навсегда были отменены законы, ставившие женщину в неравноправное положение.

Но это была только расчистка почвы, подготовка площадки для строительства подлинного равенства женщины с мужчиной. Несмотря на все освободительные законы, женщина продолжала оставаться домашней рабыней. Ее, говорил В.И. Ленин, «давит, душит, отупляет, принижает *мелкое домашнее* хозяйство», труд в котором является «до дикости» непроизводительным, мелочным, изматывающим нервную систему. В связи с этим великий основатель нашего государства специально подчеркивал, что «настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства или, вернее, *массовая перестройка* его в крупное социалистическое хозяйство»¹.

Предпосылки для такой перестройки, как и вообще все материальные предпосылки социализма, созданы крупным капитализмом. Исключительно высокая детская смертность в рабочих районах западноевропейских стран и плохое состояние здоровья призывников, наряду с расширявшейся борьбой трудящихся за свои права, заставила капиталистические правительства в конце прошлого столетия принять специальные законы об охране труда женщин. Тогда же впервые появились детские сады и ясли, рабочие столовые, прачечные и пр. Но в капиталистическом обществе они оставались «во-первых, редкостью, во-вторых, что особенно важно, либо *торгашескими* предприятиями со всеми худшими сторонами спекуляции, наживы, обмана, подделки, либо "акробатством буржуазной благотворительности", которую лучшие рабочие по справедливости ненавидели и презирали»².

В социалистическом обществе эти учреждения изменили свой характер и стали общедоступными.

Наряду с широким развитием детских учреждений, общественных столовых, предприятий бытового обслуживания, необходимой

¹ Ленин В.И. Соч. Т. 29. С. 396.

² Там же.

предпосылкой полного равенства женщины с мужчиной является участие ее в общественном производстве. Ф. Энгельс писал, что «освобождение женщин предполагает своим первым предварительным условием возвращение всего женского пола к общественному труду»¹.

Обе эти предпосылки взаимно связаны. Возвращение всех женщин к общественному труду требует, «чтобы отдельная семья перестала быть хозяйственной единицей общества»², а обобществление домашнего хозяйства равнозначно выходу всех женщин в сферу общественного производства.

Разумеется, Советская власть с первых дней своего существования работает над созданием обеих предпосылок подлинного равенства женщины с мужчиной. «Мы втягиваем женщин в работу советского хозяйства, управлений, в законодательство и в правительственную работу. Мы открываем им двери всех курсов и учебных заведений, чтобы повысить их профессиональную и социальную подготовку. Мы основываем общественные кухни и столовые, прачечные и починочные мастерские, ясли, детские сады, детские приюты, воспитательные учреждения всякого рода. Короче, мы всерьез проводим требование нашей программы переложить хозяйственные и воспитательные функции индивидуального домашнего хозяйства на общество»³. Так осенью 1920 года характеризовал В.И. Ленин усилия Советской власти, направленные на фактическое раскрепощение женщины.

С тех пор сделано многое.

Только среди депутатов Верховного Совета СССР в настоящее время 390 женщин, что больше, чем в парламентах всех капиталистических стран.

Численность женщин, занятых в общественном производстве, по переписи населения 1959 года составила 47,6 миллиона человек, или 48 % от общей численности всех занятых в народном хозяйстве. В царской России 80 % работающих по найму женщин были домашней прислугой и батрачками, а в просвещении и здравоохранении было занято только 4 % их. В Советском Союзе в 1959 году женщины составляли 71 % от общей численности всех работников, занятых в просвещении, науке, здравоохранении. Среди руководящих работников и специалистов различных отраслей народного хозяйства половина женщин. Они работают инженерами, техниками, мастерами,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 219.

² Там же.

³ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 58.

бригадирами, начальниками цехов, руководителями предприятий и учреждений. Женщины-колхозницы тоже стали занимать руководящие должности вплоть до председателя правления колхоза. В дореволюционной России грамотные женщины в возрасте от 9 до 49 лет составляли всего лишь 13,7 %, а в Советском Союзе теперь достигнута сплошная грамотность. К началу 1962 года во всех отраслях народного хозяйства страны работало 5,5 миллиона женщин, имеющих высшее и среднее специальное образование. В БССР в 1962 году среди студентов вузов было 43 % женщин, а среди учащихся средних специальных учебных заведений – 55 %.

В 1914 году на территории СССР, в границах до 17 сентября 1939 года, детские сады и площадки обслуживали по приблизительному подсчету около 7 тысяч детей. В 1961 году в постоянных детских садах, яслях и яслях-садах воспитывалось около 5 миллионов детей. Сезонные детские ясли и площадки в том же году обслужили еще около 3 миллионов детей. В БССР число детей только в постоянных детских садах, яслях и яслях-садах в 1962 году равнялось 134,5 тысячи. Количество детских дошкольных учреждений увеличивается из года в год. Если в 1958 году в Белоруссии таких учреждений было введено в действие на 5062 места, то в 1962 году – на 11 300 мест.

В начальных, семилетних, восьмилетних и средних школах на начало 1962/63 учебного года обучалось 38,5 миллиона учащихся против 9,7 миллиона в 1914/15 учебном году. В школах-интернатах, школах и группах с продленным днем к началу 1962/63 года насчитывалось свыше 2 миллионов учащихся, в том числе 72 700 – в Белоруссии.

За годы Советской власти заново создана система общественного питания. Причем число предприятий общественного питания постоянно растет. Если на конец 1940 года в целом по Советскому Союзу фабрик-кухонь, столовых, ресторанов, чайных, закусочных и буфетов было 87 633, то к концу 1961 года их было уже 155 540.

В Белоруссии в 1940 году было 2487 предприятий общественного питания, а в 1962 году – 5211.

В последнее время появился новый тип предприятий общественного питания – домовые кухни. В 1962 году их было уже 1067. Товарооборот предприятий общественного питания в 1961 году составил 225 % к уровню 1940 года.

Вот почему у нас после победы Октябрьской революции занятость женщины-работницы в домашнем хозяйстве сократилась примерно на одну треть.

Таковы лишь некоторые цифры, характеризующие наше движение вперед в области фактического освобождения женщины. Во всех областях деятельности советские женщины прославляют своими достижениями нашу Родину-мать, отдают свои силы, знания и опыт строительству коммунизма, идут в первых рядах борцов за мир во всем мире.

Все человечество восхищается Валентиной Николаевой Терешковой, космический подвиг которой показывает, на какую высоту в буквальном и переносном смысле этого слова поднята женщина в советском обществе.

Сделано немало. Но для окончательного достижения цели необходимо сделать в несколько раз больше за сравнительно короткий срок. Поэтому «Центральный Комитет КПСС призывает партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские органы еще активнее выдвигать женщин на руководящую работу, проявлять неустанную заботу об улучшении условий их труда, всемерно развивать сеть детских учреждений, настойчиво добиваться своевременного выполнения предусмотренного семилетним планом строительства детских садов и яслей, больниц и поликлиник, столовых и других предприятий общественного питания, а также бытовых предприятий, улучшать культуру обслуживания населения и этим все полнее освобождать женщин от забот домашнего хозяйства»¹.

Особенно много предстоит сделать для облегчения труда женщин по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства. В настоящее время существующие дошкольные учреждения далеко не полностью удовлетворяют потребность в них. Пищу продолжают готовить в домашних условиях. Прачечных мало. Качество работы предприятий, призванных обслуживать быт трудящихся, не всегда высокое.

У нас имеются прекрасные детские и бытовые учреждения. Например, хорошо поставлена работа в минском детском саду № 102. Мальши о своих воспитательницах говорят, что это «самые лучшие тети». Пребывание в детских учреждениях благоприятно сказывается и на физическом развитии детей. Так, в яслях г. Минска 86 % детей имеют рост средний и выше среднего. В яслях уменьшается число детей, отстающих в весе.

Но наряду с хорошими детскими и бытовыми учреждениями у нас имеется еще немало количество плохих. Кроме того, услуги,

¹ Из Обращения ЦК КПСС «К советским женщинам» в связи с Международным женским днем 8 Марта // Правда. 1964. 8 марта.

оказываемые бытовыми предприятиями, обходятся сравнительно дорого. Вот почему большинство семей предпочитает обходиться без их помощи. Ведение домашнего хозяйства является необходимым почти для каждой городской семьи, не говоря уже о семьях, живущих в сельской местности.

Труд в домашнем хозяйстве частично является продолжением производства в сфере потребления. Продукты питания, например, производятся вне городской семьи, но в семейном хозяйстве они доводятся до состояния пригодности к потреблению. «Большая же часть труда в домашнем хозяйстве выражается в форме услуг, особенность которых состоит в том, что они потребляются в момент их производства», – правильно заметила О.К. Сазонова в книге «Переход к коммунизму и проблема обобществления домашнего хозяйства»

Домашний труд, как правило, не создает материальных ценностей, отличается однообразием и низкой производительностью. Масштаб работ тут мал, применение новейшей техники и внедрение автоматизации весьма затруднено. Средства «малой механизации» не устраняют ручной труд, они способны только облегчить его. Да и мало пока этих средств.

Будучи весьма трудоемким, домашнее хозяйство поглощает огромное количество рабочего времени. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, 12,8 миллиона круглогодичных работников были полностью заняты ведением домашнего хозяйства. 89 % этих работников составляли женщины. Но работники, полностью занятые в домашнем хозяйстве, выполняют лишь часть домашних работ. Еще больше труда в ведении домашнего хозяйства в целом по стране вкладывают работники, занятые в сфере общественного производства. Причем работающие женщины отдают уходу за детьми, приготовлению пищи, стирке и прочему в 2–3 раза больше времени, чем мужчины. Вовлеченная в общественное производство женщина нередко продолжает тянуть на себе домашнее хозяйство. Она становится работником, который фактически каждый день отработывает две смены.

А. Афанасьева и А. Нуруллаев приводят суточный бюджет времени К.Д. Александровой, живущей в Москве и работающей на комбинате «Трехгорная мануфактура». Закупка продуктов, приготовление пищи, уборка квартиры, стирка, штопанье, глажение и уход за детьми занимает у нее 7 часов 20 минут. А работа на производстве (вместе с дорогой) – 7 часов 10 минут¹.

¹ Афанасьева А., Нуруллаев А. На работе и дома // Коммунист. 1963. № 9. С. 91.

По данным обследования более 100 семей Минского автозавода, работающие женщины тратят не менее 4–5 часов на домашний труд в будни и 7–8 часов в выходные дни. В сельской местности загруженность женщин еще большая, поскольку там к работам по домашнему хозяйству прибавляются работы по ведению подсобного хозяйства (уход за скотом, обработка приусадебного участка и т.д.).

Таким образом, с одной стороны, далеко не все женщины вовлечены в настоящее время в общественное производство, а с другой – те женщины (их подавляющее большинство), которые работают на производстве, часто вынуждены совмещать профессиональный труд с ведением домашнего хозяйства. Серьезные остатки неравенства женщины с мужчиной продолжают сохраняться. Сложившиеся условия могут отрицательно влиять также на прочность семейных связей.

Совершенно ясно, что освобождение жены от работ по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей за счет труда другой женщины (матери одного из супругов или домашней работницы) не является нашим идеалом.

Время пребывания ребенка в обычных яслях или детском саду, как правило, не превышает того времени, в течение которого его мать находится на работе. Поэтому помощь таких детских учреждений дает матери возможность совмещать работу с воспитанием ребенка, но не освобождает ее от основных забот по уходу за ним и воспитанию его. Работа же по ведению домашнего хозяйства целиком остается в семье. Следовательно, в тех семьях, где оба супруга работают, жена, как правило, не испытывает чрезмерной перегрузки лишь в случаях правильного распределения между нею и мужем домашних обязанностей.

Если помощи со стороны мужа нет, женщина нередко бывает вынуждена оставить работу. Но отказ от работы, особенно если она нравилась, не может пройти безболезненно. Уход женщины из сферы общественного производства делает ее экономически зависимой от мужа, резко сокращает доход семьи (в то время как расходы в связи с появлением ребенка увеличиваются), лишает женщину возможности чувствовать себя членом производственного коллектива. Она должна примириться с мыслью, что отныне будет известна в обществе лишь как жена такого-то. Ее собственные мечты и планы стать известной производственницей, актрисой или врачом перечеркиваются либо откладываются на неопределенный срок. Ни одной женщине эти перемены не доставят удовлетворения, а для некоторых они означают отказ от призвания, крушение

всех жизненных планов. В таких случаях муж, семья могут стать в глазах женщины барьером, мешающим ей играть ту роль в обществе, которую она считает достойной себя. Стоит ли доказывать, что это способно ослабить привязанность женщины к мужу, охладить чувства, связывающие супругов?

Надо оговориться, что экономическая зависимость от мужа неработающей жены относительна, потому что советский общественный строй гарантирует ей право на труд, которым можно воспользоваться в любой момент. Однако зависимость все же существует, и ее не следует сбрасывать со счетов. Не все тяготящиеся этой зависимостью женщины решаются порвать ее. В одних случаях мешает отсутствие профессии, в других – недостаток мест в дошкольных детских учреждениях, в третьих – еще что-то.

Женщины, занятые только домашним хозяйством, как правило, не развиваются, они скорее деградируют. Организм их изнашивается на мелкой однообразной домашней работе, поглощающей время, исчерпывающей силы; «их кругозор при этом сужается, ум тускнеет, биение сердца становится вялым, воля слабой»¹. В то же время муж работает в коллективе, повышает свою производственную квалификацию, занимается общественными делами. Все это расширяет его кругозор, поддерживает жизненный тонус, укрепляет волю. В результате супруги идут не вместе, а в обратных направлениях и часто утрачивают способность понимать друг друга.

Подавляющее большинство женщин предпочитает совмещать работу по профессии с ведением домашнего хозяйства. Но и это при неравномерном распределении домашних обязанностей между мужем и женой может стать причиной семейного конфликта. Вот характерный пример. Во время рассмотрения в Минском областном суде дела о расторжении брака между супругами К. возник вопрос о причине распада семьи. Выяснилось следующее. Продолжительное время супруги жили нормально. Потом родился ребенок. Он доставлял родителям много хлопот, к тому же беспокойно спал. Супруги К. уходили на занятия (оба они были студентами) плохо выспавшись. Это заметила мать мужа и приняла свои меры. Заявив невестке, что «женщина все выдержит», а мужчина должен нормально отдыхать, она забрала сына в свою комнату. С этого и начался распад семьи. Режимы дня у каждого из супругов скоро стали совершенно различными. После возвращения из института для жены начиналась «вторая смена»: она стирала пеленки, варила

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 57.

кашку, купала малыша, занималась хозяйством. Времени на подготовку к занятиям почти не оставалось. Затем наступало «ночное дежурство». Часто прерываемый для ухода за ребенком чуткий сон не давал удовлетворительного отдыха, и так изо дня в день. Она постоянно чувствовала себя переутомленной. Наметилось отставание в учебе.

Для мужа уход за ребенком стал «бабьим делом». Он прекрасно выспался в комнате матери. Спокойно занимался в институте. Имел достаточно времени для подготовки к занятиям. И еще хотел, чтобы жена относилась к нему «как прежде». Но она просто не имела сил поддержать беседу или шутку. Супружеская близость стала для нее нежелательной, тягостной обязанностью. Сказывалось и вполне понятное чувство обиды на мужа. А он не мог или не хотел понять ее состояние. Уклонение от супружеской близости, отсутствие внимания к нему он воспринимал как обиду, как доказательство того, что жена больше не питает к нему чувств. Постоянно усталая, раздраженная, жена и внешне стала менее привлекательной.

Разумеется, такая ситуация не обязательно приводит к распаду семьи. Некоторые женщины проявляют больше терпения или физически оказываются более выносливыми, чем студентка К. Иногда за время наибольшей физической нагруженности жены семья не успевает распасться, и потом взаимоотношения между супругами постепенно налаживаются вновь. Но во всяком случае упомянутая ситуация чревата семейными конфликтами.

Выход женщины в сферу общественного производства предполагает возвращение мужчины в семью (частичное, конечно, возвращение, так же как частичным является выход женщины из семьи). Если бы женщины оставались в семье, для производства того же количества материальных благ мужчинам пришлось бы работать почти в два раза больше. С этой точки зрения можно сказать, что женщины освободили мужчин от половины их тяжелого труда. Почему же некоторые мужчины, в свою очередь, не хотят взять на себя половину «легкой» женской работы?

В.И. Ленин с возмущением и сарказмом бичевал старое отношение к женщине. «Очень немногие мужья, даже из пролетариев, – говорил он, – думают о том, как сильно они могут облегчить тяготы и заботы жены или даже совсем снять их с нее, если бы захотели помочь в "женской работе". Но нет, ведь это же противно "праву и достоинству мужа". Он требует, чтобы у него был отдых и комфорт». В.И. Ленин поставил задачу «вытравить старую

рабовладельческую точку зрения до последних мельчайших корней ее»¹.

Для решения этой задачи мало пропаганды и общих призывов. Было бы хорошо, если бы общественные организации пошли непосредственно в семьи и проводили там воспитательную работу. Но она даст свои плоды, видимо, лишь при условии, если женщины сами категорически потребуют от мужчин выполнения соответствующей части домашних работ. Вытравить до конца старый взгляд на роль мужчины в семье – нелегко. Но это должно быть сделано. Иначе мы не добьемся коммунистического отношения к женщине, не укрепим семью, не сможем воспитать нового человека.

Необходимо сказать несколько слов и о справедливом распределении между мужчинами общественных нагрузок. Ведь нередко получается так, что жены не получают абсолютно никакой помощи именно от мужей-общественников, заседающих все свое нерабочее время в разных комитетах, комиссиях и т.д. Закрепощенность жены в этих случаях оказывается обратной стороной широкой общественной активности мужа.

Разумеется, жена на какое-то время может взять на себя все или основные заботы по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, чтобы муж в это время смог успешно выполнить трудную общественную нагрузку. Но нельзя это делать постоянно.

Есть два способа сокращения объема работ, выполняемых в домашнем хозяйстве. Первый, основной, заключается в переложении соответствующих видов работ, а также значительной части воспитательной деятельности на промышленность и детские учреждения. Второй – в механизации и рационализации самого домашнего хозяйства.

Почему же мы до сих пор не можем полностью удовлетворить потребность в детских садах и яслях, школах-интернатах, школах и группах продленного дня, далеко не всегда хорошо работают предприятия общественного питания и прачечные, недостаточно механизировано и рационализировано домашнее хозяйство?

Причин тут несколько. В качестве одной из них можно назвать недостаточный пока еще уровень развития производительных сил страны, в частности недостаточное производство электроэнергии. Полная электрификация быта и коммунального хозяйства способна сократить затраты труда на самообслуживание в 3-4 раза, доведя его до 2,5-3 часов в день на семью. Но для этого

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 57.

потребуется 4–7 тысяч киловатт-часов энергии в год на одну квартиру. Названная цифра станет реальной к 1980 году, а если планы электрификации страны будут перевыполняться, то и раньше.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что уровень экономического развития страны, доставшийся Советской власти по наследству от царской России, был очень низким. Seriously задержал наше движение вперед также огромный ущерб, который причинили народному хозяйству тяжелые войны, навязанные стране империализмом. И все же достигнутый уровень развития промышленности таков, что можно было сделать гораздо больше, чем сделано до сих пор, если бы не наличие капиталистического лагеря. Чтобы противостоять современным армиям империалистических стран, надежно охранять мирный труд советских людей, защищать весь социалистический лагерь, приходится тратить значительные средства на развитие военной промышленности.

Задержка в развитии сети предприятий бытового обслуживания отрицательно сказывается на темпах строительства коммунистического общества. По словам А. Бебеля, «частная кухня является таким же отсталым пережитком, как станок мелкого ремесленника; оба обозначают огромную бесхозяйственность, растрату времени, силы, топлива и освещения, пищевых продуктов и т.д.»¹ «Можно смело предположить, – утверждал Ф. Энгельс, – что при общественном приготовлении пищи и при общественном обслуживании легко было бы освободить две трети занятых этим делом рабочих, причем остальная треть могла бы лучше и внимательнее исполнять свою работу, чем это имеет место в настоящее время»².

Экономисты подсчитали, например, что для приготовления одного и того же количества пищи из сырых продуктов (не полуфабрикатов) в крупных столовых требуется в 6–8 раз меньше времени, чем в домашних условиях.

Главный путь улучшения работы предприятий общественного питания и бытового обслуживания заключается в переходе на индустриальные методы работы.

Отрицательно сказывается на темпах нашего движения вперед и недостаточное количество детских учреждений. Вопрос об этих учреждениях – это, в частности, «вопрос о целесообразном использовании всего наличного запаса живой рабочей силы и сохранении трудовой энергии каждой трудовой единицы от изнашивания»³.

¹ Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 541.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. II. С. 542–543.

³ Коллонтай А. Общество и материнство. М., 1921. С. 11.

Расширение сети детских учреждений будет означать вовлечение новых миллионов рабочих рук в общественное производство. В крупных городах страны не работает из-за недостатка мест в детских учреждениях от 20 до 30 % женщин. В других городах этот процент еще выше. По имеющимся расчетам, только в нашей республике перевод в сферу общественного производства женщин, занятых домашним трудом, был бы равносителен привлечению сотен тысяч новых работников.

Таким образом, средства, вложенные в расширение сети детских учреждений и бытовых предприятий, не только могут быстро окупится, но и дать прямую экономическую выгоду. Одновременно углубится фактическое равноправие женщины, укрепится семья, улучшится воспитание детей в духе коммунизма, т.е. будет достигнут такой эффект, который вообще нельзя переоценить.

Поскольку в настоящее время наше государство еще не располагает достаточными средствами для полного удовлетворения потребности в детских дошкольных учреждениях, целесообразно создавать детские сады и ясли с привлечением средств родителей. Во Фрунзенском районе г. Минска при домоуправлении № 20 и в Ленинском районе при домоуправлении № 1 существуют так называемые общественные детские сады. В частности, для первого из них государство предоставило помещение и мебель. Многие делается на общественных началах. В остальном же этот детский сад существует на средства родителей. За одного ребенка в месяц они вносят 13 рублей: 10 идут на питание и 3 рубля – на содержание двух воспитательниц и одной няни. Детский сад при домоуправлении № 20 г. Минска успешно работает уже 2 года.

Для того чтобы этот опыт получил достаточное распространение, надо провести большую организаторскую работу. Было бы очень хорошо, если бы Совет Министров БССР утвердил примерное положение о таком детском учреждении. Тогда организация детских садов с привлечением средств родителей получила бы твердую опору.

Целесообразно увеличить хотя бы в некоторые дни время нахождения ребенка в детских садах и яслях общего типа. Ныне это время фактически совпадает со временем занятости матери на предприятии или в учреждении. Сразу после работы она должна забирать ребенка. Это значит, что между «первой» и «второй» сменами нет даже перерыва.

В литературе отмечалось, что содержание детей в школах и группах с продленным днем обходится государству и родителям дешевле, чем в школах-интернатах. Кроме того, школы и группы

с продленным днем обеспечивают ежедневное общение родителей и детей, что соответствует интересам семьи и общества. Поэтому в ближайшие годы целесообразно пойти на увеличение количества школ и групп с продленным днем даже за счет некоторого замедления темпов строительства школ-интернатов.

Вовлечению большего количества женщин в общественное производство могут способствовать и некоторые другие меры. В частности, нужно реально обеспечить желающим женщинам возможность работать половину нормального рабочего времени. Такая работа особенно удобна для женщин, которые имеют маленьких детей и не нуждаются в полном заработке. Это во многих случаях позволило бы им не оставлять работу. Даже временное оставление работы всегда связано с дисквалификацией. А дисквалификация затрудняет последующее возвращение к труду. В наших условиях «половинная занятость» как временная мера не будет противопоставляться увеличению количества детских учреждений и росту заработной платы женщин.

Следовало бы также провести пропагандистскую и другую работу по вовлечению в сферу общественного производства женщин-домохозяек, дети которых подросли и уже не нуждаются в постоянном материнском надзоре. Продолжительность жизни женщины в настоящее время в два с лишним раза больше, чем до революции, а детей она имеет меньше, чем когда-либо в прошлом. Кроме того, сократился и объем работ по ведению домашнего хозяйства, особенно при наличии бытовых машин и приборов. В результате действия этих факторов женщина после периода повышенной занятости материнскими обязанностями в течение длительного времени полностью трудоспособна, а ведение домашнего хозяйства поглощает далеко не всю ее энергию. Часть домашней работы она может переложить на детей. Необходимым условием вовлечения в производство этих женщин является приобретение или восстановление ими квалификации.

Можно полагать, что проведение в жизнь этих и других мер позволит еще больше ускорить обобществление домашнего хозяйства, облегчить труд женщины в семье и добиться значительного увеличения количества женщин, работающих в сфере общественного производства.

Нравственная основа советской семьи

Моральный кодекс строителей коммунизма требует, чтобы члены семьи относились друг к другу с уважением и совместно

воспитывали детей. Ведь нравственную основу семьи в социалистическом обществе составляют прежде всего любовь и взаимное уважение между мужем и женой, между родителями и детьми. Разумеется, в семье действуют и другие нравственные принципы, связывающие советских людей: любовь к труду, нетерпимость к недостаткам, бережное отношение к социалистической собственности, интернационализм и т.д. Но на них мы здесь останавливаться не будем.

Брак в социалистическом обществе заключается, как правило, по непринужденной и нестесненной воле мужчины и женщины в силу связывающего их чувства любви, взаимной склонности.

Ликвидация частной собственности на средства производства повлекла за собой исчезновение класса людей, распоряжающихся по своему усмотрению огромными нетрудовыми доходами. В социалистическом обществе человек располагает только тем, что он заработал. Это подорвало основу для торга при вступлении в брак. Женщина получила у нас равное с мужчиной право на труд и заработок. Причем это право не только записано в законе, но и проводится в жизнь. Тем самым устранена необходимость самопродажи для женщин. Ликвидация частной собственности и раскрепощение женщины создали условия, при которых материальный расчет по общему правилу больше не предопределяет выбор супруга.

В СССР и странах народной демократии нет законов, которые обязательно требовали бы согласия родителей на брак. Нет и других ограничений свободы выбора супруга. Мецане и тунейдцы, видящие цель своей жизни в том, чтобы «выгодно жениться, ловко обманув дочь и ее состоятельных родителей», у нас не правило, а исключение, зловонная отрыжка прошлого.

Но что такое любовь?

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал, что исторически первой формой половой любви была «страсть, как высшая форма полового влечения»¹. Во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной «проявляется, – указывал В.И. Ленин, – не только данное природой, но и привнесенное культурой, будь оно возвышенно или низко»². Это дает основание сделать вывод, что любовь исторически вырастает из полового влечения и включает его в себя.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1940. Т. II. С. 215.

² Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 49.

Что же именно привнесено культурой? Чем любовь отличается от простого полового влечения?

Любовь «по природе своей исключительна»¹, – говорил Ф. Энгельс. Иными словами, любовь – это влечение только к избранной или избранному. Другие для влюбленного не существуют. В известной песне девушка просит «рябину кудрявую» подсказать, которому из двух парней отдать предпочтение, поскольку они «оба хороши». Эта девушка, по всей вероятности, еще не полюбила. Любить можно только одного.

Затем, любовь «знает такую степень интенсивности и продолжительности, при которой разлука представляется обоим сторонам великим, если не величайшим несчастьем»². Влюбленные, даже если они живут недалеко друг от друга, неохотно расстаются и с нетерпением ожидают новой встречи. Силой их взаимного влечения измеряется и сила их любви.

Устойчивостью и продолжительностью любовь отличается от увлечения. Иногда бывает так, что парень и девушка впервые встретились на танцах, в парке или даже просто в трамвае. Он улыбнулся ей, она – ему. Перебросились несколькими словами и познакомились. Затем посмотрели вместе несколько фильмов, и вот уже оба думают, что они горячо и навеки любят друг друга. С течением времени их чувство может окрепнуть и упрочиться, развиться в настоящую любовь. И если девушка окончательно убедится, что ее избранник в самом деле трудолюбивый и скромный юноша, у которого слова не расходятся с делами, что он в самом деле думает только о ней, она может со спокойным сердцем идти с ним в загс. Но бывает и обратный результат. Время, например, может помочь девушке сделать такие «открытия», в свете которых ее отношение к молодому человеку станет совсем иным. Впрочем, дело не только в каких-то «открытиях». И без них возникающая была симпатия может исчезнуть, уступить место другой, более глубокой привязанности. Плохо, если это произойдет уже после того, как молодые люди стали супругами.

Итак, интенсивность и продолжительность являются важнейшими отличительными признаками любви. Над вопросом «люблю ли я?» раньше или позже приходится задумываться каждому. Это трудный вопрос. Но прежде чем ответить на него, поставьте перед собой три других вопроса. Является ли она для вас единственной, ни с кем не сравнимой? Будет ли разлука с ней для вас величайшим

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 226.

² Там же. С. 222.

несчастьем? Прошло ли ваше чувство испытание временем? Если в сердце прозвучит три безусловных «да», значит, по всей вероятности, она пришла, ваша любовь.

Влюбленные всегда стремятся быть вместе. А это, естественно, ведет к моногамному браку. Объяснение в любви почти равнозначно предложению вступить в него (сразу или в будущем). Поэтому любящий парень, начиная совместную жизнь, не станет выискивать причину, чтобы уклониться от оформления брака в органах загса.

Иногда говорят, что между супругами должна быть не только любовь, но и дружба. Однако любовь уже включает в себя дружбу. Ведь другом мы называем человека, которому доверяем и на поддержку которого вправе рассчитывать. Следовательно, практически невозможно любить человека, к которому относишься не как к другу. Если тот, кого любили, окончательно утратил уважение и доверие, любви неизбежно наступает конец.

Прочная любовь невозможна без единства взглядов любящих. «Никогда не мог бы он полюбить женщину, с которой бы он расходился во взглядах»¹, – писала Н.К. Крупская о В.И. Ленине. В своих педагогических произведениях она не раз подчеркивала, что без единства взглядов вообще немыслима прочная любовь, настоящий счастливый брак.

Единство взглядов – это прежде всего идеологическое единство. Коммунист и мещанка, комсомолка и священник, белый расист и «цветная» женщина, женщина – солдат революции и контрреволюционер – все это люди, для близости между которыми нет никакой социальной почвы. Любовь Яровая из одноименной пьесы Тренева или Марютка из рассказа Лавренева «Сорок первый» – не только литературные персонажи. Оказавшись на разных сторонах баррикады, люди объективно становятся врагами. Их личные качества перестают играть решающую роль.

Вместе с тем нельзя утверждать, что между людьми с противоположными идеологическими взглядами вообще невозможны попытки к сближению. Но сближение это произойдет в конечном итоге только при условии отказа одного из них (или обоих) от своих идеологических позиций.

Под единством взглядов имеют в виду еще и одинаковость моральных и эстетических воззрений. Разумеется, речь идет не о полном совпадении мнений по всем вопросам. Для единства взглядов достаточно одинакового отношения к важнейшим

¹ Крупская Н.К. О Ленине : сб. ст. М., 1960. С. 61.

явлениям жизни, к исполнению своих обязанностей перед обществом и семьей.

Единство взглядов влечет за собой единство мыслей, чувств и переживаний. То, что радует или печалит одного, радует или печалит и другого.

Таким образом, подлинная любовь является сердцевинной целой системы разнообразных духовных связей между влюбленными, системы, которая получила название духовной общности. Разумеется, чувство любви, связывающее супругов, не остается в течение их совместной жизни неизменным. Оно дополняется и изменяется, в частности, в связи с появлением детей. По достижении известного возраста отпадает половое влечение, но прежде возникшая духовная общность сохраняется.

Так нам представляется ответ на вопрос, чем отличается любовь от простого полового влечения.

Нужно подчеркнуть, что в любви «данное природой» не просто расположено рядом с культурным. Половое влечение изменяется под влиянием «привнесенного культуры» и находится под его постоянным контролем. В этом различие между марксистским, материалистическим пониманием любви и идеалистическим, типичный пример которого дает учение Зигмунда Фрейда о так называемом психоанализе.

«Человек доисторических веков, – говорит Фрейд, – не изменившись, продолжает жить в нашем бессознательном»¹. Это бессознательное, или, как его называет Фрейд, «оно», является «бурлящим котлом» инстинктов, самый сильный из которых – половое влечение. Психические процессы, происходящие в «оно», не изменяются, «оно» не признает течения времени². Правда, общество требует, чтобы на котел с инстинктами была надета крышка, но это только повышает давление пара. Не поддающиеся изменению инстинкты, утверждает Фрейд, постоянно штурмуют ворота сознания.

Фрейдизм получил в капиталистических странах, и особенно в США, самое широкое распространение. «Фрейдовская ракета была построена в Вене, – говорит американский философ-марксист Г. Уэллс, – но запущена в Соединенных Штатах Америки»³.

Поражает сходство фрейдизма с учением церкви. Разница между ними состоит только в том, что на место нечистой силы, которая постоянно толкает человека на грех, Фрейд ставит свое «оно».

¹ Цитируется по книге: Уэллс Г. Павлов и Фрейд. М., 1959. С. 481.

² Там же. С. 478.

³ Там же. С. 601.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что фрейдизм стал в настоящее время составной частью модернизированной католической философии неотолизма.

В сущности, ничем не отличается от фрейдизма и учение американского социолога Огбёрна о «биологическом отставании». Он полагает, что человеческая натура, вероятно, «гораздо ближе к пещерному человеку, чем это можно думать на основании культурных различий»¹. Мы, говорит Огбёрн, возможно, подобны группе кроманьонцев в современном городе. Отсюда якобы проистекают все трудности, относящиеся, в частности, к приспособлению в браке и соблюдению кодекса отношений между полами.

Фрейдизм – это клевета на человека. Полная научная несостоятельность учения Фрейда давно доказана И.П. Павловым. Нормальный, психически здоровый человек способен управлять своими поступками. Бессознательное «оно», инстинкты не являются господствующей, ведущей системой в психике человека.

Но почему психоанализ Фрейда получил такое широкое распространение на Западе? Потому что он соответствует интересам класса капиталистов. Он является удобным оправданием половой распущенности, распространенной в определенных кругах буржуазного общества. Заявляя о непобедимости вечных и неизменных инстинктов, Фрейд снимает всякие обвинения в социальной несправедливости, утверждает циничную формулу «так было и так будет».

Фрейдизм нашел в США свою вторую родину и наибольшее количество последователей еще и потому, что в этой стране фильмы, программы телевидения и радио, литература и торговая реклама перенасыщены эротикой. Причем наряду с замаскированной льются мутные потоки эротики неприкрытой и грубой.

Нормальный человек может и должен управлять своими поступками в соответствии с требованиями общества. Но какие требования советское общество вправе предъявить гражданину в этой области? Что можно сказать о «свободе любви»?

Разумеется, любить по принуждению нельзя. В этом смысле любовь может быть только свободной. Другой любви не существует в природе. Но под «свободой любви» иногда понимают нечто иное.

В первые годы Советской власти часть молодежи придерживалась мнения, будто в коммунистическом обществе удовлетворить половую потребность будет так же просто, как, скажем, выпить

¹ Цитируется по книге: Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961. С. 398.

стакан воды. Сторонники этой теории считали ее марксистской. Эту теорию подхватили разного рода ниспровергатели марксизма, пытаясь тем самым доказать, будто большевики разрушают семью.

В.И. Ленин решительно выступил против тех и других. «Я считаю знаменитую теорию "стакана воды" совершенно не марксистской и сверх того противообщественной, – заявил он. – Вдобавок она и не нова... Эта теория проповедовалась в изящной литературе примерно в середине прошлого века как "эмансипация сердца". В буржуазной практике она обратилась в эмансипация тела»¹. И далее: «Несдержанность в половой жизни – буржуазна: она признак разложения. Пролетариат – восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно ни опьянения половой несдержанностью, ни опьянения алкоголем. Ему нужны ясность, ясность и еще раз – ясность»².

На Западе идеологов «свободы любви» можно считать буквально сотнями. Они широко представлены в самых различных направлениях буржуазной мысли. Можно начать с матерого гитлеровца Альфреда Розенберга, провозгласившего теорию «нравственной свободы», и закончить либерально настроенным лордом Б. Расселом. Последний полагает, что «секс является **такой же** (выделено нами. – *Н. Ю.*) естественной потребностью, как еда и питье» и что «вне человеческих желаний нет моральных критериев». А разве не тот же самый смысл имеют теории Фрейда и Огбёрна?

Теория «свободы любви», безусловно, антиобщественна.

«Не то чтобы я своей критикой хотел проповедовать аскетизм, – говорил В.И. Ленин. – Мне это и в голову не приходит. Коммунизм должен нести с собой не аскетизм, а жизнерадостность и бодрость, вызванную также и полнотой любовной жизни. Однако, – подчеркивал он, – ... избыток половой жизни не приносит с собой жизнерадостности и бодрости, а, наоборот, уменьшает их»³. А это не соответствует интересам общества, которое требует от своих членов сосредоточенности и напряжения сил для построения коммунизма. «Поэтому, – говорил В.И. Ленин, – ... не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил»⁴.

Но дело не только в этом. В любви участвуют двое. Возникает третья, новая жизнь. Именно в ней, в ребенке, кроется общественный интерес, проявляется долг по отношению к коллективу.

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 49.

² Там же. С. 50.

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 50.

При «свободной любви» этот долг не может быть выполнен надлежащим образом. Ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов и страдающую женщину, которая рождает эту новую жизнь.

Чтобы оправдать свое аморальное поведение, нечистоплотные люди нередко пускаются в демагогические рассуждения, будто счастье – выше обязанности быть верным. Разве не главное, рассуждают они, свобода, гарантирующая от опасности внутреннего оскудения? Кто поймет это, тот будто не осудит человека, все время ищущего новых ресурсов духовного обогащения. Примерно так изложил свое «кредо» в беседе с корреспондентом «Известий» Л. Шаменковой некий профессор Олег Михайлович. Послушный зову своего «свободного сердца», он разрушил одну за другой три семьи. И что же в итоге? Сын от первого брака находится в местах заключения. Страдает где-то больная женщина, мать двух дочерей Олега Михайловича от второго брака. Как росли дочери, папаша не знал и не хотел знать, ограничиваясь уплатой алиментов. Страдает третья жена и ее дочь. Такова цена «внутренней свободы» и поисков все новых и новых «ресурсов духовного обогащения» этого человека.

Теория «свободы любви» влечет за собой крайне отрицательные последствия и для самих лиц, исповедующих и практикующих ее. Оценка поступка с точки зрения собственных интересов личности может учитывать либо только результат непосредственный, достигаемый в данный момент («наслаждение»), либо результат в целом, включая более отдаленные последствия. Так вот, «свобода любви» может доставить «наслаждение» только человеку с низкой культурой. При известной частоте смены «любимых» можно говорить лишь о стремлении к удовлетворению пологого влечения, о разновидности «добротного буржуазного дома терпимости». Тяга к «свободе любви» в этом смысле свидетельствует об отсутствии воспитанности и человеческого достоинства. «Но разве нормальный человек при нормальных условиях ляжет на улице в грязь и будет пить из лужи? – спрашивал В.И. Ленин. – Или даже из стакана, край которого захватан десятками губ?»¹ Культурному человеку «свободная любовь» не даст удовлетворения. Наоборот, она вызовет у него чувство омерзения.

Если же оценивать результаты поступка в целом, «свобода любви» не может рассматриваться как положительное явление ни с чьей точки зрения. «Вы ведь знаете молодого товарища XYZ, – говорил В.И. Ленин. – Прекрасный, высокоодаренный юноша!

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 49.

Боюсь, что, несмотря на все, из него ничего путного не выйдет. Он мечется и бросается из одной любовной истории в другую»¹. Общество сможет дать ему только отрицательную оценку. Чисто физиологические (или приближающиеся к таким) взаимоотношения между мужчиной и женщиной ведут и к другим отрицательным последствиям для них. Личное счастье таким путем недостижимо. Неупорядоченность жизни ведет к чрезмерностям и психической неуравновешенности. Появляется чувство пресыщенности, цинизм и скука. «Сладкая жизнь» становится горькой. Конфликт с моралью оказывается лишь ступенькой на пути к конфликту с требованиями закона.

Некоторые полагают, что можно как-то уйти от вредных последствий «свободы любви». «Если мужчине, – говорит сторонник этого взгляда, – пришлось несколько раз переменить женщину в период своего расцвета и это не может отразиться вредно на нем и обществе», то нет никаких причин осуждать его, «нужно уметь маневрировать так, чтобы получать максимум наслаждения и не причинять вреда себе и другим».

Это неверная мысль. Цитированный автор рекомендует читателю пухествие по самой границе между дозволенным и аморальным. Однако удержаться на этой границе просто невозможно. Она имеет свойство исчезать из поля зрения по мере приближения к ней. Тот, кто перейдет эту границу, и вовсе утрачивает возможность видеть ее.

Таким образом, единственный способ сохранить ясное представление о границе между дозволенным и недозволенным заключается в том, чтобы не приближаться к ней. А это можно сделать только оставаясь в пределах проверенных и одобренных обществом норм поведения.

Погоня за «максимумом наслаждения» имеет вредные последствия как для того, кто гонится, так и для других лиц (в частности, для детей), для общества в целом. То поведение, которое определяется словами «свобода любви», не содержит в себе ни подлинной свободы, ни настоящей любви.

А. Коллонтай с удовольствием цитировала слова немецкой писательницы Греты Майзель-Гесс: «Любить все глубже, все чаще, все самоотверженней – таков страстный путь каждого большого сердца»². Но здесь объединено несовместимое. Чем чаще любовь, тем она мельче и эгоистичнее, а не глубже и самоотверженнее.

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 50.

² Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. М., 1918. С. 45.

«Частая» любовь не только граничит с проституцией, но и может перейти в нее.

Действительно свободен только тот, кто является хозяином, а не рабом собственных желаний и влечений, только тот, кто способен учитывать не только ближайшие, но и более отдаленные последствия своих действий. «Самообладание, самодисциплина, – говорил В.И. Ленин, – не рабство; они необходимы и в любви»¹.

Конечно, бывает, что и настоящая любовь уходит. Если это случилось с человеком, состоящим в браке, встает вопрос о разводе. Как говорил Ф. Энгельс, «если нравственным является только брак, заключенный по любви, то остается нравственным только такой, в котором любовь продолжает существовать»². Однако это не исключает применения со стороны общества мер, направленных на восстановление не умершего еще окончательно чувства, связывающего супругов, или на сохранение брака на основе одной только дружбы во имя интересов детей. Общество заинтересовано в постоянстве чувства любви как необходимой предпосылки прочности брака. А природа любви не исключает влияния общества на ее сохранение. Если в любви необходимы самообладание, самодисциплина, то эти качества необходимо воспитывать в людях.

Надо также воспитывать в людях коллективизм. Индивидуалист или эгоист способен любить лишь самого себя. Любовный партнер нужен эгоисту не для того, чтобы разделить с ним горе и радость. Нет. Эгоист – только **потребитель** любви. Он хочет получить от «любимого» возможно больше наслаждения – духовного и физического, обогреться у огня, который горит в сердце другого. Свою же собственную душу тратит на «любимого» он не собирается. Да ему и нечего тратить. Он беден и нищ душевной теплотой. Но точно такие же претензии имеет и «любимый», если он оказался эгоистом. В итоге вместо диалога произносится два монолога, что-то вроде разговора двух глухих: оба говорят каждый о своем, но ни один не слышит.

Когда бесполезность требований становится очевидной, «любовь» уходит. Но она уходит трудно. Разочарование наступает не сразу. Кроме того, ни один эгоист не считает, что причина в нем. Он не видит собственного душевного бессилия, не замечает, что не имеет права требовать, поскольку сам ничего не дает взамен. Он громко возмущается, представляет себя обманутым, обокраденным, ибо у него не оказалось того, что он уже считал своим.

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 50.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 227.

И он всеми фибрами своей злобной души ненавидит и мстит тому, кого недавно «любил».

Но бывает и так, что эгоист находит душу, способную на самопожертвование без отдачи. Тогда он выгодно располагается в ней, чувствует себя там как в любимом кресле, паразитически обогреться чужим теплом и предьявляет все новые и новые претензии. Получается странная любовь, все выгоды из которой черпает лишь одна сторона, а все издержки несет другая.

Для настоящей любви нужно два одинаково чутких сердца, способных не только говорить, но и слушать, не только быть любимым, но и любить.

Воспитание самодисциплины в любви включает и передачу некоторых специальных знаний. В частности, важно изучить трудности в приспособлении супругов друг к другу во время брака и найти наиболее часто встречающиеся источники возникновения напряжений между ними. Это позволило бы дать молодым людям конкретные советы. К сожалению, у нас нет специальных исследований такого рода.

Факты говорят о том, что в жизни супругов весьма трудным и опасным является первоначальный период. Первый месяц для некоторых оказывается вовсе не медовым. Бракоразводные дела Минского областного суда показывают, что свыше 13 % всех распавшихся браков фактически прекращают свое существование именно в течение первого месяца, а в течение первых шести месяцев расходуется каждая третья разводящаяся пара.

Разумеется, часть этих браков распадается или фактически не складывается по причине легкомыслия, проявленного супругами в момент их заключения. Но во многих случаях молодые супруги просто не смогли наладить между собой правильные взаимоотношения, попытались жить вместе так же, как жили прежде. А это часто оказывается невозможным. Воспитанные в разных семьях, молодые люди обычно имеют различные привычки и навыки. Такие привычки и навыки не мешают им ценить и любить друг друга в период ухаживания. Но с началом совместной жизни положение может измениться. Впрочем, иногда для ссоры между молодыми супругами вообще не нужно серьезных причин. Достаточно плохого настроения у одного из них.

За ссорой следует примирение. Но в глубине души обоих супругов некоторое время продолжает оставаться горький осадок, затаившаяся обида. Чем чаще ссоры, тем больше этот осадок. Вначале он облегчает новые ссоры, а затем становится их основной причиной. И тогда любое безобидное слово или действие одного

начинает истолковываться другим в самом черном свете. Супруги, которые совсем недавно были так дружны, становятся врагами. А ведь как важно было вовремя остановиться, сдержаться, поступиться мелочным стремлением во что бы то ни стало поставить на своем.

Хорошие отношения между супругами – залог нормального воспитания детей. В этом деле пример родителей имеет огромное значение. И если родители сами не умеют сдерживаться, вряд ли они воспитают своих детей культурными и вежливыми. А это значит, что грубость и несдержанность будут проявляться и в тех семьях, которые в будущем создадут дети таких родителей. Если же родительская семья является счастливой, семьи детей тоже, по всей вероятности, будут счастливыми. Так родители закладывают основы семейного счастья или несчастья своих детей.

Следовательно, супруги обязаны к самодисциплине в любви, а общество вправе требовать, чтобы они бережно относились к своему чувству. Общество имеет право принять любые меры, которые могут помочь супругам сохранить или восстановить любовь. Однако эти меры будут эффективными только в том случае, если они действительно окажут положительное влияние на отношения супругов друг к другу. Меры принуждения, даже морального порядка, для сохранения брака принципиально исключаются.

Общество может апеллировать к чувству долга гражданина по отношению к детям. Но для правильного совместного воспитания детей необходимы хотя бы дружественные отношения между супругами. А они силой не устанавливаются.

Любовь предполагает преодоление жизненных трудностей. Долг требует того же. Но если любовь нередко подвержена колебаниям, то долг остается одинаковым. Это потому, что любовь – чувство, неразрывно связанное с индивидуальной психикой. На любви могут отражаться и такие, например, факторы, как нервное состояние любящего или необдуманый, неверный поступок любимого. Долг же исходит не из преходящих обстоятельств. Он диктуется правильно понятыми долговременными интересами личности, которые также совпадают с интересами социалистического общества. Исполнение долга предполагает умение учитывать общественное мнение.

Обычно для обеспечения хороших отношений между супругами достаточно одной любви. Долг как фактор, обеспечивающий нормальное функционирование семьи, начинает действовать лишь тогда, когда сила любви ослабевает или тормозится обстоятельствами. Образно говоря, долг – это те крылья, которые переносят

любовь через ухабы и рытвины, та сила, которая позволяет любви преодолевать встречающиеся на ее пути препятствия.

Если человек что-то делает для любимой, он делает это охотно, с удовольствием. Исполнение же долга может быть и неприятным. Особенно большие усилия приходится делать над собой в тех случаях, когда человек лишь знает содержание обязанностей, но суть их еще не проникла в глубины его сознания. Поэтому задача воспитания заключается в том, чтобы понимание долга сделать частью сознания человека. Тогда, во-первых, исчезнет альтернатива – исполнять или не исполнять долг и, во-вторых, исполнение долга будет всегда доставлять человеку удовлетворение, хоть и не такое, какое оно испытывает при совершении поступков, продиктованных любовью.

Любовь – светлое, яркое и радостное чувство. Она делает человека лучше, вдохновляет его на добрые поступки, придает ему больше энергии и активности в труде. Словом, любовь мобилизует все нравственные и физические силы влюбленного, делает его жизнь более полной и интересной.

Человек в момент заключения брака имеет потребность в торжественности, желает, чтобы его радость и понимание важности события не снижались обыденностью обстановки, а были подчеркнуты всеми доступными средствами, хочет, чтобы эти средства усиливали и делали более яркими его чувства и переживания.

Потребность людей в торжественности эксплуатирует церковь. Поэтому мистической торжественности венчания нужно противопоставить яркую, жизнерадостную торжественность советского гражданского обряда бракосочетания.

Наш обряд заключения брака должен быть наполнен таким содержанием, которое позволило бы человеку еще раз почувствовать, насколько органической частью коллектива строителей коммунизма он является. Это предполагает абсолютно обязательное участие в обряде общественности, точнее – представителей тех общественных организаций, членами которых жених и невеста являются.

Работа по созданию советских семейных обрядов ведется в стране уже в течение ряда лет. Много сделали для выработки таких обрядов общественность и советские органы некоторых городов и районов Белоруссии. Например, в Пинске уже четвертый год заключение браков сопровождается красивым и торжественным ритуалом, который получил горячее признание среди населения. Но, к сожалению, новые советские обряды до последнего времени применялись далеко не во всех областях и районах республики.

Основанный на любви брак создает благоприятную атмосферу в доме. Это увеличивает силы и снимает усталость. «С милым другом и путь короче, и отдых полнее», – говорит пословица. Атмосфера эмоционального единения предполагает постоянную взаимную поддержку друг друга. Хочется отметить также, что счастливый брак упорядочивает быт человека, обеспечивает ему устойчивое психическое равновесие и делает объективно невозможным конфликт между ним и определенными нормами морали.

Счастье, по словам А.С. Макаренко, это «состояние человека, к которому он всегда естественно стремится и из-за которого, собственно говоря, живет»¹. Для того чтобы человек в полной мере был счастливым, он должен ощущать себя неотрывной, органической частицей двух коллективов: производственного, олицетворяющего весь советский народ, и семейного.

Взаимное понимание и поддержка в семье помогают человеку добиться больших успехов в производственной и общественной деятельности. Признание в производственном коллективе, в свою очередь, помогает ему строить счастливую семейную жизнь или перенести любую беду, постигшую его в семье. Человек счастлив, когда знает, что на него рассчитывают, ему доверяют и что он оправдывает это доверие. Правда, счастливый не всегда помнит, что он счастлив. Но это потому, что счастье подобно хорошему здоровью, которого обычно не замечаешь. Но счастье, основанное только на одной любви, однобокое и непрочное. Когда вся радость жизни сосредоточена только в любимом, он превращается в идола. В письме к жене Ф.Э. Дзержинский совершенно правильно заметил, что «такая любовь несет в себе яд для обоих»².

Истинное счастье может дать лишь любовь, которая усиливает размах жизни любящего, укрепляет его руки, делает ум более острым, а глаза – более зоркими. Настоящее счастье дает лишь такая любовь, которая помогает человеку с большим успехом вносить свой вклад в дело строительства коммунизма.

Осуществление семейных функций продолжения рода

Естественным следствием физической близости между супругами является рождение детей. С моральной точки зрения близость

¹ Макаренко А.С. О коммунистическом воспитании. М., 1956. С. 12.

² Дзержинская С. В годы великих боев. М., 1964. С. 220.

между мужчиной и женщиной не исключается также вне брака, поскольку при нравственной оценке «спрашивают не только о том, была ли она в браке или вне брака, но и о том, возникла ли она по взаимной любви или нет»¹. Однако близость вне брака обычно рассматривают как такую, которая имеет место лишь до совершения брачных формальностей и допускается лишь постольку, поскольку совершение этих формальностей в скором времени предполагается.

Стало быть, именно брак и основанная на нем семья призваны обеспечивать обществу нужное количество рождений, чтобы не прекратился рост народонаселения. Как же справляется с осуществлением этой функции советская семья?

Население Советского Союза с каждым годом значительно увеличивается. Только за последние 10 лет (1953–1963 годы) оно в целом по СССР выросло на 35 миллионов человек. Этот прирост равен населению таких стран, как Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Греция и Австрия, вместе взятых. Из всех жителей земли каждый четырнадцатый живет сейчас в СССР. Всего в Советском Союзе в настоящее время насчитывается 225 миллионов человек. Приветствуя этот рост, Н.С. Хрущев отметил: «Видимо, недалеко время, когда население в нашей стране дойдет до 250–280 миллионов человек»².

Однако абсолютное число рождений несколько снизилось (в 1926 году их было 6,4 миллиона, в 1959 – 5,2, в 1963 – около 5 миллионов), а показатель рождаемости на 1000 душ населения упал почти вдвое. Средний размер семьи только за 20 лет (1939–1959 годы) сократился на 10 %. В 1960/61 году на одну женщину в Советском Союзе приходилось менее 3 детей (2,8). Население росло прежде всего за счет увеличения средней продолжительности жизни. Если в 1896–1897 годах средняя продолжительность жизни в России была для обоих полов лишь немного выше 32 лет, то в 1960–1961 годах уже равнялась 70 годам. Таким образом, нагрузка, которую несет каждая отдельная семья по воспроизводству населения, существенно сократилась.

Почему это произошло?

«Нам представляется, что решающими в этой динамике, – пишет академик С. Струмилин, – являются растущие вместе с благосостоянием народов требования высокой культуры. Той самой культуры, которая снизила в огромной мере смертность

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1949. Т. II. С. 222.

² Хрущев Н.С. Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством. М., 1962. С. 20.

и повысила долголетие»¹. Близок к этой точке зрения и известный советский демограф Б.Ц. Урланис².

С ними в принципе можно согласиться. Обеспечиваемое советским общественно-экономическим строем ускоренное развитие производительных сил влечет за собой постоянный рост материального благосостояния и культуры населения. Кроме того, нашему обществу внутренне присущи высокая требовательность, предъявляемая к личности, а также обеспечение ей широких возможностей для развития. Это и определяет в конечном счете динамику рождаемости в СССР.

От конечной причины следует отличать причины непосредственные. Ими прежде всего являются повышение среднего брачного возраста и внутрисемейное регулирование рождаемости.

Остановимся на этом подробнее.

Если в 1910 году 54,5 % женщин вступали в брак в возрасте до 20 лет включительно, то в 1960 году – лишь 26,3 %. Если в 1910 году средний брачный возраст невесты составлял около 23 лет, то теперь – около 27. Повышение среднего брачного возраста в первую очередь связано с удлинением времени, которое советские женщины затрачивают на получение образования. Только с 1939 до 1959 года по Советскому Союзу численность женщин с высшим образованием увеличилась почти в 5 раз, а со средним и неполным средним – в 4,4 раза. Кроме того, на повышении среднего брачного возраста, несомненно, сказались и обстоятельства, что в настоящее время девушка является экономически независимой. Если в прошлом родители старались «пристроить» ее по возможности раньше, то теперь, когда замужество перестало быть способом обеспечения средств к существованию, она обычно не проявляет излишней поспешности и ждет прихода настоящих, прочных чувств.

Вот почему детородный период в брачной жизни женщины сократился на 4 года, т.е. почти на 15 %. Но рождаемость в связи с этим должна сократиться, по мнению Б.Ц. Урланиса, по крайней мере на 30 %. Ведь зависимость между возрастом и способностью к деторождению является обратно пропорциональной. Чем старше женщина, вступающая в брак, тем реже будет наступать беременность. Потребность в развитии личности женщины при социализме посредством получения

¹ Новое время. 1961. № 34. С. 22.

² Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 48–50.

ею образования переплетается тут с биологическим фактором, и оба они в совокупности серьезно влияют на снижение рождаемости.

В капиталистических странах эти причины сказываются гораздо меньше. Например, в США в 1962 году средний брачный возраст для женщин, вступивших в первый брак, был равен 20,3 года. А общее количество женщин – учащих высших учебных заведений за последние десятилетия даже несколько снизилось. В настоящее время их меньше, чем было в 1930 году.

Основной непосредственной причиной, влияющей на уровень рождаемости в СССР, является внутрисемейное регулирование количества детей. Уже в настоящее время оно получило широкое распространение, а в дальнейшем, по-видимому, охватит еще более широкие массы городского и сельского населения. В итоге уровень рождаемости будет целиком зависеть от воли брачных пар. Но эта воля, в свою очередь, предопределяется рядом причин. Как уже было сказано, в капиталистическом обществе на желание иметь детей серьезно влияют: жизненный уровень супругов, неуверенность в завтрашнем дне, эгоизм, общий кризис буржуазной семьи, а также то обстоятельство, что дети углубляют неравноправное положение женщины в семье и обществе.

Как обстоит дело у нас?

Количество материальных благ, которыми будет располагать семья после рождения ребенка, не может не учитываться супругами и в социалистическом обществе. Но, как правило, жизненный уровень советских граждан вполне достаточен, чтобы безбоязненно пойти на рождение по крайней мере двух-трех детей. Что же касается многодетных семей, то они получают значительную и все возрастающую помощь со стороны государства и общества. Расходы только по государственному бюджету на выплату пособий матерям и на обслуживание детей постоянно возрастают. Жизненный уровень населения повышается. В результате создания материально-технической базы коммунизма СССР займет первое место в мире по производству продукции на душу населения. «В нашей стране, – сказал Н.С. Хрущев на XXII съезде КПСС, – каждой семье будет обеспечен достаток, а затем и обилие материальных и культурных благ»¹. Помощь семье на содержание детей постепенно перерастает в содержание всех детей полностью за счет государства. Только социалистическое общество в процессе строительства коммунизма может принять на себя все расходы по содержанию и воспитанию детей.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 176.

Социалистический строй полностью избавляет своих граждан от страха перед завтрашним днем. Безработица – величайший бич трудящихся при капитализме у нас ликвидирована давно, полностью и бесповоротно. Вместе с социальным обеспечением на случай нетрудоспособности и инвалидности это надежно гарантирует каждому гражданину и каждой семье постоянный источник средств существования. По-видимому, не оказывает сколь-нибудь значительного отрицательного влияния на планирование супругами размера семьи и страх перед атомной катастрофой, поскольку в стране нет военной истерии. Наша экономическая и военная мощь, а также активная борьба трудящихся за мир позволяют уверенно смотреть в будущее. Газеты, радио, телевидение и другие средства массового влияния создают у трудящихся спокойное, оптимистическое настроение.

Советская Конституция наделила женщин равными с мужчинами правами. И они пользуются этими правами. В частности, советские женщины широко используют право на труд. Перепись 1959 года показала, что в Советском Союзе только 18 % женщин в рабочем возрасте ограничивают свою деятельность домашним хозяйством. Для сравнения интересно отметить, что в США домохозяйки составляют 52 % женщин рабочего возраста. Ясно, что столь широкое вовлечение женщин в производственную деятельность должно было понизить рождаемость. Работающая женщина, особенно в условиях недостатка детских учреждений, не всегда решает иметь много детей. Но в перспективе, когда детские ясли, сады, школы-интернаты и другие аналогичные учреждения будут в состоянии принять всех детей, а уровень обслуживания в них станет еще более высоким, неудобства, связанные с наличием детей, будут окончательно сняты.

Советское общество воспитывает у своих граждан коллективизм и взаимопомощь – черты, противоположные эгоизму. Исключения, конечно, имеются и у нас. Но эгоистическая семья не является в социалистическом обществе правилом. В процессе строительства коммунизма эгоистов будет становиться все меньше и меньше.

Советская семья не переживает общего кризиса. Правда, у нас тоже есть трудности, связанные главным образом с ростом количества городского населения и окончательной заменой материальных связей в семье духовными. Но это не кризис семьи, а трудности роста.

Следовательно, причины, которые влияют на планирование супругами размеров семьи, у нас серьезно отличаются от причин,

действующих в капиталистическом обществе. Тем не менее такие причины, как уровень культуры, относительная ограниченность размеров заработной платы и стремление женщин возможно шире использовать свои права, безусловно, оказывают влияние на рождаемость.

В частности, чем выше уровень культуры, тем больше стремление в процессе воспитания ребенка исполнять все предписания медицинской и педагогической науки. Дело это не легкое. В конечном итоге происходит концентрация материальных затрат и душевных усилий на меньшем количестве детей с целью добиться более высокого качества их воспитания.

В коммунистическом обществе желание родителей иметь детей будет прежде всего определяться степенью занятости мужчин и женщин производственным трудом, общественными делами и своим собственным развитием, необходимостью уделять каждому ребенку максимум внимания.

Непосредственной причиной, повлиявшей на понижение уровня брачности женщин в СССР, является также прошедшая война. Даже в 1959 году женщин было на 21 миллион больше, чем мужчин. Война унесла два десятка миллионов жизней советских людей. В подавляющем большинстве это были мужчины. Почти в каждом из них погиб потенциальный отец.

В результате обновления населения диспропорция между мужским и женским населением будет постепенно устраняться. Но последствия войны будут периодически сказываться и в дальнейшем. Снижение рождаемости в годы войны привело к снижению количества брачных пар в начале 60-х годов, что уже вызвало некоторое снижение количества рождений в 1961–1963 годах.

В настоящее время на каждую женщину в Советском Союзе приходится около трех детей. Больше всего детей в семьях колхозников. У них средний размер семьи – 3,9 человека. В семьях рабочих – 3,6, а в семьях служащих – 3,5 человека. Удельный вес семей с четырьмя и более детьми среди колхозников в 9 раз больше, чем среди служащих. Поскольку материальный и культурный уровень людей в городе выше, чем в деревне, приведенные цифры свидетельствуют, что следы действия закона об обратно пропорциональной зависимости между уровнем дохода и размером семьи пока сохраняются и у нас¹.

¹ Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 67, 72.

Можно думать, что в дальнейшем средний брачный возраст женщины в СССР несколько снизится. Не за горами время, когда каждому ребенку будет гарантировано место в соответствующем детском учреждении, а ордер на отдельную квартиру будут выдавать вместе со свидетельством о браке. Произойдут также дальнейшие существенные изменения в распределении домашних и воспитательных обязанностей между матерью и отцом. Совмещать учебу с замужеством станет гораздо легче. Это окажет положительное влияние на рождаемость. Однако дальнейшее распространение контроля за рождаемостью, по видимому, будет оказывать в течение какого-то времени обратное влияние.

Некоторые полагают, что для стабилизации уровня народонаселения достаточно, если каждая брачная пара оставит после себя двоих детей. Внешняя аксиоматичность этой мысли обманчива. Если бы все советские семьи стали строго двухдетными, через 300 лет в стране осталось бы менее одного процента исходной численности населения. Ведь не все вступают в брак. Некоторые и в браке по независящим от них причинам остаются бездетными. Часть женщин умирает до начала или до истечения детородного периода. Поэтому даже в условиях низкой смертности для стабилизации уровня населения требуется около 270 детей на каждые 100 брачных пар. Увеличение населения является одним из условий дальнейшего развития нашего общества. Вот почему Н.С. Хрущев говорит, что «надо иметь в семье хотя бы троих детей и хорошо их воспитать»¹. Несколько рождений необходимо также для нормального развития организма женщины. Наконец, известно, что воспитать единственного ребенка значительно труднее.

Налог на холостяков и малосемейных вместе с государственной помощью многодетным позволяет более равномерно распределять среди населения расходы по воспитанию детей. Те, кто не имеет детей, в старости будут обеспечиваться за счет общества. А «родители, которые воспитывают сегодня много детей, хотя им и трудно подчас приходится, воспитывают будущих создателей материальных ценностей коммунистического общества, тех ценностей, которые, в частности, пойдут на обеспечение одиноких людей в старости»². Таким образом, выделение многодетным семьям

¹ Речь на Московском собрании комсомольцев и молодежи, отъезжающих на целину // Правда. 1955. 8 янв.

² Хрущев Н.С. Ускоренное развитие химической промышленности – важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа. М., 1964. С. 109–110.

значительных средств из общественных фондов соответствует интересам советского народа.

Многодетная мать у нас поднята на небывалую высоту. Родившим и воспитавшим 10 детей присваивается почетное звание «Мать-героиня». Многодетные матери награждаются также орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства». Однако это не значит, что мы призываем всех родителей иметь как можно больше детей. Наши представления далеки от требований католической церкви, которая даже в употреблении противозачаточных средств усматривает «грех», недопустимое нарушение человеком установленного богом порядка.

Само собой разумеется, что мы не имеем ничего общего и с изуверскими взглядами тех буржуазных законодателей, которые принимают фашистского типа законы о принудительной стерилизации. Можно только заклеить позором палату представителей штата Миссисипи, которая в марте 1964 года проголосовала за принятие законопроекта, предусматривающего для фактических супругов, имеющих двоих детей, содержание в тюрьме на три года или принудительную стерилизацию.

Мы за сознательное, свободное материнство. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 года «Об отмене запрещения аборт» издан, в частности, для того, чтобы предоставить женщине возможность самой решать вопрос о материнстве. Правда, некоторые женщины пользуются правом на аборт слишком часто, что может плохо отразиться на их здоровье, вызвать бесплодие. Но бороться с этим следует мерами санитарного просвещения, более широким распространением противозачаточных средств.

В связи с изложенным нужно отметить частичное несоответствие между принципом свободного материнства, из которого исходит Указ от 23 ноября 1955 года, и некоторыми другими положениями действующего законодательства. Ежемесячное пособие выплачивается многодетной матери со второго года после рождения ребенка до достижения им пятилетнего возраста. Пособие тратится матерью на содержание всех детей. Но через четыре года выплата прекращается, если к этому времени у матери не будет следующего годовалого ребенка. Предстоящее прекращение ежемесячной помощи становится средством давления на волю матери. Одно рождение через каждые 3 года является обязательным условием сохранения прежнего материального положения семьи.

Следовало бы пересмотреть, по нашему мнению, и основания награждения многодетных матерей.

В 1963 году народный суд Фрунзенского района г. Минска рассмотрел дело о лишении родительских прав супругов Васькиных. Из материалов дела следует, что Васькина, имеющая 6 детей, является хроническим алкоголиком и вообще лицом, совершенно разложившимся в моральном отношении. Детей она содержала в невероятно антисанитарных условиях, очень плохо кормила. Тем не менее Васькина была награждена «Медалью материнства».

Следует согласиться с тем, чтобы в подготовке наградных материалов участвовали общественные организации. Но нужно изменить и самые условия награждения. В настоящее время многодетная мать представляется к очередной награде по достижении последним ребенком возраста одного года. Это слишком рано. Если награждать не только за рождение, но и за хорошее воспитание детей, то момент награждения должен совпадать с достижением последним ребенком 16–18 лет. Тогда будет меньше наград, но больше уважения к ним.

Советская семья успешно справляется в настоящее время с задачей воспроизводства населения. Расчеты показывают, что за период с 1960 по 1980 год население страны возрастет примерно на 30 % и приблизится к 280 миллионам человек. Это нас радует. Нам не страшно перенаселение. Мы имеем поистине неисчерпаемые резервы. Однако вполне возможно, что в будущем перед обществом встанет вопрос о повышении или понижении рождаемости. Коммунистическое общество без затруднений справится с этой задачей. Каким образом? Не стоит гадать. Как писал Ф. Энгельс, люди коммунистического общества «сами решат, следует ли применять для этого какие-либо меры, когда, как и какие именно»¹. Высокий уровень развития науки подскажет им правильное решение, а высокая сознательность и коллективизм обеспечат проведение его в жизнь.

Роль семьи в воспитании нового человека

«Мы решаем сейчас две исторические задачи, – говорил Н.С. Хрущев на Всероссийском съезде учителей 9 июля 1960 года, – создание материально-технической базы коммунизма и воспитание нового человека. По сути дела, это единый процесс. Если мы отстанем с образованием и воспитанием советских людей, то неизбежно затормозится все дело строительства коммунизма»². На XXII съезде КПСС Н.С. Хрущев особо подчеркнул, что

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XXVII. С. 108.

² Хрущев Н.С. О коммунистическом воспитании. М., 1964. С. 107–108.

«поколение коммунизма надо формировать с детских лет, беречь и закалять его в юности, внимательно следить за тем, чтобы у нас не было моральных калек – жертв неправильного воспитания и дурного примера»¹.

Гигантская задача формирования нового человека, гармонически сочетающего в себе идейную стойкость, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, ложится на семью и общество. В связи с этим важно знать, какова роль семьи в решении названной задачи и каким должно быть соотношение между семейным и общественным воспитанием.

Обычно родители рассматривают воспитание детей и создание для них надлежащих материальных условий не только как обязанность, но и как одно из самых ценных своих прав. Интересы детей являются для родителей их собственными интересами.

Дети в силу своего происхождения физически и по психике весьма близки к родителям, живут с ними в одних и тех же условиях и в постоянном, непосредственном контакте. Характерной чертой семейного воспитания является эмоциональность. Наконец, дети обычно питают к родителям глубокое доверие. Поэтому дети буквально впитывают в себя образцы поведения близких людей. Им передаются даже скрываемые черты характера и взгляды родителей. Воспринятые в детстве, эти взгляды могут существенно влиять на мировоззрение человека и его отношение к окружающей действительности.

Именно потому, что семейное воспитание отличается особой силой и глубиной воздействия, его, по словам Н.С. Хрущева, «надо рассматривать как один из очень важных участков работы партии»².

В далеком прошлом патриархальная крестьянская семья являлась единственным местом, в котором протекало воспитание и обучение ее членов. Всю сумму знаний и предрассудков, трудовых и прочих навыков человек получал от родителей и других членов семьи. Под их воздействием формировался характер ребенка.

В наших условиях функция воспитания и обучения целиком сохраняется за семьей только для раннего детства, да и то при условии, что ребенок не посещает ясли или детский сад. Обучение, образование детей почти полностью находится в руках государства. Иначе и быть не может. Однако поскольку обучение невозможно без воспитания, к школам, дошкольным учреждениям перешла

¹ Хрущев Н.С. О коммунистическом воспитании. М., 1964. С. 155.

² Там же. С. 109.

в значительной мере и воспитательная функция семьи. Мы вправе гордиться и внешкольными воспитательными учреждениями, среди которых наибольшее распространение получили дворцы и дома пионеров, детские спортивные школы. Конкретной работой по воспитанию молодого поколения занимаются также партийные, профсоюзные, комсомольские, пионерские организации и т.д.

Нельзя сказать, что общественное воспитание уступает семейному по силе влияния. Ребенок попадает в коллектив воспитателей и сверстников. Возможности коммунистического воспитания в таком коллективе гораздо выше, чем во многих современных семьях.

Когда А.С. Макаренко подчеркивал воспитательное значение многодетной семьи, он имел в виду прежде всего влияние складывающегося в ней детского коллектива. Однако в настоящее время около половины всех детей в возрасте до 16 лет являются единственными в семье. В таких семьях часто наблюдается чрезмерная забота родителей о своем ребенке, потакание его капризам, что воспитывает у него эгоистическое, потребительское отношение к обществу и окружающим.

Руководящая роль в воспитании подрастающего поколения принадлежит партии. XXII съезд КПСС потребовал, «чтобы вопросы коммунистического воспитания трудящихся, **в первую очередь молодого поколения** (выделено нами. – Н. Ю.), стояли в центре деятельности каждой партийной организации, всей советской общественности»¹.

Ныне не редки партийные собрания и районные партийные активы, посвящаемые этим вопросам. В Гродно в конце марта этого года прошел первый областной съезд по проблемам коммунистического воспитания детей, на котором выступил с докладом первый секретарь промышленного обкома КПСС В.Ф. Языкович. Участники съезда обратились ко всем общественным организациям, к руководителям предприятий и учреждений области с призывом больше обращать внимания на подрастающее поколение, помнить, что воспитание детей – не частное дело, а святая обязанность всех и каждого перед семьей и обществом. Съезд избрал областной совет содействия семье и школе.

Задачи общественного воспитания в наших условиях не отличаются от задач воспитания семейного. Н.С. Хрущев говорил:

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1962. Т. III. С. 224.

«Подготовка человека к трудовой деятельности, трудовая закалка людей, воспитание любви и уважения к труду как к первой жизненной потребности и составляет суть, сердцевину всей работы по коммунистическому воспитанию»¹. И далее: «Общественное и семейное воспитание не противостоят друг другу, воспитательное влияние семьи на детей должно сочетаться с их общественным воспитанием»².

К сожалению, в жизни семейное и общественное воспитание не всегда сочетаются, дополняют друг друга. Не все воспитательные учреждения работают хорошо. Но чаще не дает ребенку надлежащего воспитания семья.

Оказываются не в состоянии надлежащим образом осуществлять воспитательную функцию недружные семьи. В них растут раздражительные, неуравновешенные и недисциплинированные дети, которые сравнительно часто становятся нарушителями общественного порядка. К такому же результату нередко приводит безнадзорность детей в распавшихся семьях, а также в семьях, где супруги по тем или иным причинам не уделяют детям достаточно внимания, считают, что их обязанности исчерпываются посылкой детей в школу. Например, мать Володи В., ученика Кобринской школы № 4, заявила директору этой школы: «Я вам отдала своего сына, вот вы и делайте что хотите». Не удивительно, что Володя стал участником мелкой кражи. Но когда к родителям пришел милиционер, отец Володи возмутился: «Вы оскорбляете меня и моего сына. Вон из моего дома!» В школе Володя признался в краже. Но явилась его мать и устроила скандал, всячески понося учителей за «клевету» на ее сына. А когда он повторил свои признания в присутствии матери, она ушла, хлопнув изо всей силы дверью. Такие родители не помогают, а мешают школе воспитывать детей.

Л.Ф. Ильичев отметил недавно, что спор о том, кто больше отвечает за воспитание детей – школа или семья, является ненужным. Он отвлекает от главного, от сути дела. «Надо предостеречь от грубой ошибки тех родителей, которые пытаются свои обязанности по воспитанию детей переложить на школу, а результаты своей безответственности на общество. Нельзя думать, будто возрастание воспитательной роли государства и школы снижает ответственность семьи за воспитание детей»³.

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1962. Т. I. С. 123.

² Там же. С. 221.

³ Ильичев Л.Ф. Очередные задачи идеологической работы партии. М., 1963. С. 55.

Если родители являются носителями пережитков капитализма, они невольно будут воспитывать у детей такие же пережитки. Ведь пример родителей, особенно в раннем детстве, самый заразительный. А то, что проникло в сознание ребенка, держится в нем очень долго. Мещанин же и сознательно будет воспитывать мещанина. «Сова не родит сокола, говорят в народе, а такого же черта, как сама». В общем, родители воспитывают детей по образу своему и подобию.

Наконец, даже в нормальной трудовой семье родители из-за отсутствия педагогических знаний или по другим причинам могут испортить ребенка, воспитать его тунеядцем, нечестным человеком. «Потом такие родители обивают пороги судов, милиции, просят простить их чадо, говорят: "Мы любили его, хотели как лучше..." Как говорится, любить и курица умеет. Воспитать из ребенка хорошего человека куда сложнее. Одной любви здесь мало, нужно большой труд и ум приложить»¹.

Отрицательное влияние семьи на ребенка можно устранить двумя способами. Прежде всего нужно попытаться исправить семью. В этой связи хотелось бы подчеркнуть исключительную ценность индивидуального шефства над так называемыми трудными детьми. Пенсионер Н.С. Горохов стал шефом гродненского школьника Юры Ш., который плохо учился и за участие в воровстве имел несколько приводов в милицию. В первый же приход домой к Юре Н.С. Горохов застал его отца мертвецки пьяным. И шеф принял правильное решение. Он передал отца Юры в руки медиков, а после прохождения им курса лечения помог устроиться на работу. Самого Юру удалось оторвать от компании, влиявшей на него отрицательно. Вместе с усилиями школы это дало положительный результат. В настоящее время Юра учится успешно.

Но если исправить обстановку в семье не удастся, ребенка нужно изымать из нее и передавать на воспитание в государственное учреждение или другую здоровую семью. К сожалению, соответствующие органы нередко проявляют излишнюю робость, и принимаемые ими меры оказываются запоздалыми.

Отсутствие серьезных противоречий между правильно понятыми интересами семьи и общества создает при социализме весьма благоприятные условия для сочетания государственного и общественного воспитания с семейным. В капиталистических же странах официальное государственное воспитание находится

¹ Хрущев Н.С. Молодые строители коммунизма, высоко несите знамя Ленина! Речь на XIV съезде комсомола 19 апреля 1962 г. // Молодой коммунист. 1962. № 5. С. 21–22.

в серьезнейшем противоречии с семейным, если речь идет о трудящихся. Это подтверждают и буржуазные ученые. Так, американские исследователи Гарчорн и Мэй обнаружили, что взаимозависимость между моральными суждениями детей и родителей равна 0,55, в то время как взаимозависимость между такими суждениями ребенка и учителя равна только 0,03. Особенно незначительное влияние на детей оказывают так называемые воскресные школы. Взаимозависимость между моральными суждениями ребенка и учителя из этой школы Гарчорн и Мэй обозначили цифрой 0,002¹.

В американской буржуазной социологии широко распространено лживое утверждение, будто Советское государство до 30-х годов враждебно относилось к семье как таковой, поскольку она якобы была передатчицей старой идеологии.

Семейное воспитание действительно отличается некоторым консерватизмом. Но у Советской власти не было нужды из-за этого разрушать семью. Ведь трудящиеся города и деревни совершили Октябрьскую революцию в своих собственных интересах. Стало быть, нельзя говорить о разрыве между марксистско-ленинской идеологией и взглядами членов трудовой семьи после революции. Разумеется, это не означает, что все люди сразу стали сознательно придерживаться коммунистической идеологии. Однако их перевоспитание не требовало враждебного отношения к семье.

У нас тоже были авторы, которые полагали, что семья при коммунизме отомрет. Но их взгляды никогда не клались в основу политики Советского государства в области семейных отношений. Да и сами эти взгляды в ряде случаев были просто путаными. Например, А. Коллонтай писала в 1918 году: «Семья перестает быть нужной». Однако при внимательном чтении работы можно прийти к выводу, что она имела в виду старую семью. «Свободный, но крепкий своим товарищеским духом союз мужчины и женщины вместо кабальной семьи прошлого – вот что обещает работнице и рабочему коммунистическое общество», – писала она на следующей странице той же брошюры. В другом месте она снова подчеркивала, что «коммунистическое общество не собирается отнять детей у родителей, оторвать младенца от материнской груди или насильно разрушить семью. Ничего подобного!»²

Надо ясно представлять себе сложившееся соотношение между семейным и общественным воспитанием. Пока детские сады, ясли и школы общего типа остаются преобладающими

¹ Sociology and Social Research. 1960. Vol. 44. № 5. P. 313.

² Коллонтай Л. Семья и коммунистическое государство. Киев, 1919. С. 16–18.

воспитательными учреждениями, общественное воспитание в целом стоит на втором месте или делит первое место с семьей (в зависимости от возраста детей). Школы-интернаты, круглосуточные ясли и другие учреждения этого типа сами становятся основными воспитывающими институтами общества. Им принадлежит будущее. Поэтому нельзя согласиться с профессором В.Н. Колбановским, который говорит «лишь об облегчении воспитательной работы семьи» в коммунистическом обществе¹.

Однако круглосуточные ясли и школы-интернаты не должны вести к отрыву детей от семьи. Если бы воспитанием детей целиком занималось государство, родители были бы лишены тех ни с чем не сравнимых радостей, которые доставляет отцу и матери общение с ребенком. Одновременно была бы утрачена личная заинтересованность в рождении. Оно превратилось бы в простую обязанность, своего рода «дань», которую каждая брачная пара платила бы обществу. Но самое главное, по-видимому, заключается в том, что дети были бы лишены материнской ласки и отцовской заботы. Они не смогли бы приобщаться к обычной для всякой нормальной семьи атмосфере эмоционального единения, которая так необходима для воспитания в человеке душевной теплоты и мягкости. Скудость эмоциональной жизни в детстве повлекла бы за собой обеднение внутреннего мира взрослых, отрицательно сказавшись на их способности чувствовать и переживать.

Отрыв детей от родителей при коммунизме исключается. Ведь коммунизм невозможен без дальнейшего обогащения внутреннего мира человека, без дальнейшего развития и утончения его чувств. Коммунизм – это общество, которое строится во имя счастья человека.

Общественное и семейное воспитание должно сочетаться таким образом, чтобы обеспечить достижение максимального эффекта. Это должно повлечь за собой, в частности, изменение норм, регулирующих помещение в семью ребенка, утратившего родителей. Опека и попечительство в их традиционном значении, а также патронат в будущем, по-видимому, отомрут. Процесс их отмирания далеко зашел уже в настоящее время. На место обычных опеки, попечительства и патроната целесообразно поставить индивидуальную опеку-шефство над каждым ребенком, оставшимся без родителей и помещенным в государственное детское учреждение. Такая опека стала особенно актуальной в связи с постепенной

¹ Колбановский В.Н. Рабочий быт и коммунизм // Новый мир. 1961. № 2. С. 277.

ликвидацией детских домов и переводом детей из них в школы-интернаты.

Если в детских домах все дети были лишены контакта с семьей, то в школах-интернатах на таком положении находятся, как правило, только бывшие детдомовцы. Они остаются в интернате и тогда, когда дети на воскресные и праздничные дни, а также на каникулы уезжают домой. Они слушают затем рассказы возвратившихся о своих семьях. Это заставляет детей, утративших семьи, особенно остро чувствовать себя обиженными судьбой. Индивидуальная опека-шефство и нужна для того, чтобы в пределах возможного сгладить эту обиду. Она позволила бы детям, о которых идет речь, бывать в семьях. Таким образом, опека-шефство создала бы для ребенка так необходимую ему атмосферу душевной теплоты и близости.

Институт усыновления в будущем, по-видимому, станет еще более актуальным. Люди будут усыновлять гораздо охотнее уже потому, что материальные расходы по содержанию детей примет на себя государство и еще один ребенок не будет никому в тягость. Возможно, что распространение усыновления сделает в будущем ненужной и опеку-шефство, которое, безусловно, уступает ему в социальной ценности. В интересах общества, детей и самих граждан, принимающих ребенка в семью, следует стремиться к тому, чтобы его положение в семье не отличалось от положения родных сына или дочери.

Таким образом, с одной стороны, мы не можем обойтись без общественного воспитания, которое в процессе строительства коммунизма будет развиваться все шире. А с другой – общественное воспитание не должно вести к отрыву детей от семьи. В будущем без повседневного контакта с семьей, по-видимому, останутся только дети, помещенные в специальные воспитательные учреждения типа школ для умственно отсталых или глухонемых.

Заключение

Коммунизм – светлое будущее всего человечества. Он несет людям мир, труд, свободу, равенство, братство и счастье. В том числе и семейное счастье, которое невозможно без дальнейшего укрепления и очищения отношений между супругами, между родителями и детьми.

Идеологам капитализма будущее представляется в самых черных красках. Например, Олдос Хаксли рисует «Новый прекрасный мир» (так называется его книга) как кошмарный мир полной неподвижности и коровьей удовлетворенности. Любовь в этом мире – беспорядочные телесные контакты. Дети производятся большими партиями на специальных фабриках. Материнство стало непотребным, грязным словом. Семья с ее радостями и муками отсутствует. Счастье является простым следствием употребления медикаментов и групповой истерии. Люди начинают получать удовольствия, как откармливаемые гуси зерном.

Излагая эти насыщенные змеиным ядом клеветнические измышления, Клиффорд Киркпатрик замечает, что их автора в значительной мере вдохновляла вражда к коммунизму¹. Бредовый «новый мир» Хаксли и ему подобных так же далек от коммунизма, как небо от земли.

Что же в действительности несет коммунизм для семьи?

Сегодня мы еще не можем представить себе коммунистическую семью во всех деталях. Однако нельзя «быть слепым

¹ Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1956. P. 577.

кротом, – говорил Н.С. Хрущев. – Необходимо предвидеть будущее, размышлять...»¹

Известно, что в прошлом происходили настоящие революции в развитии производительных сил. Они вызывались использованием энергии пара, двигателя внутреннего сгорания, электричества, были связаны с новыми научными открытиями. «В наш век неизмеримо ускорился технический прогресс в связи с великими открытиями в физике, химии, биологии и математике»².

Автоматизация, применение кибернетических машин и ускорившись ведет не только к полному исчезновению тяжелого физического труда. Машинам и приборам передаются некоторые функции мозга и нервной системы человека. При таких условиях физическое превосходство мужчины над женщиной с производственной точки зрения окончательно утрачивает свое значение. Технический прогресс является одной из объективных предпосылок полного равенства женщины с мужчиной.

Следствием электрификации, автоматизации и химизации является колоссальный рост производительности труда и обилие материальных благ. А это, в свою очередь, повлечет максимально возможное обобществление потребления и обслуживания, полную обеспеченность нуждающихся детскими воспитательными учреждениями. Количество работников, занятых в сфере общественного обслуживания, резко возрастет при одновременном росте производительности их труда. Значительно увеличится также количество работников, занимающихся воспитанием детей вне семьи. В этом будет заключаться еще одна объективная предпосылка полного равенства женщины с мужчиной в коммунистическом обществе.

Технический прогресс вызывает и значительное сокращение рабочего времени. Труд станет первейшей потребностью человека. Ведь 3–4 часа работы в день совершенно необходимы для нормального развития и обеспечения организму человека нужного жизненного тонуса. Кроме того, труд в условиях автоматизации производства будет носить творческий и управленческий характер. Это создаст исключительно благоприятные условия для гармонического сочетания труда на производстве с трудом по воспитанию детей, по самообслуживанию. Разумеется, труд в семье, так же

¹ Хрущев Н.С. Ускоренное развитие химической промышленности – важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа. М., 1964. С. 110.

² Там же. С. 11.

как и в сфере общественного производства, будет распределяться между мужчиной и женщиной совершенно равномерно.

При коммунизме будет ликвидировано раздвоение экономической основы семьи. Ее хозяйственные функции в основном перейдут к обществу. Но и при коммунизме семья останется особой потребительской единицей, имеющей собственную организацию быта. В частности, нельзя представить себе семью без обособленного жилища. Разумеется, обособленность в данном случае не имеет ничего общего с замкнутостью.

Дети будут рождаться более здоровыми, чем в настоящее время. Знание биологических законов наследственности и медицинский контроль за эмбриональным развитием ребенка позволят исключить наследственные и врожденные заболевания.

Однако самые серьезные изменения произойдут в области нравственной основы семьи.

Ф. Энгельс и В.И. Ленин давно обращали внимание на то, как важно, чтобы половая любовь развилась и утончилась. Прочность брака и правильное его функционирование зависят в основном от прочности духовных связей между мужем и женой. Борьба за дальнейшее укрепление советской семьи является борьбой за силу и прочность человеческих чувств. В период строительства коммунизма открываются широкие возможности для этого. Любовь будущих членов коммунистического общества станет более глубоким, чистым и прочным чувством. В ее основе будут лежать такие факторы, как коллективизм, полное равенство мужчины и женщины, высокий уровень образования и культуры и т.д.

Как уже было сказано, очень серьезно сократится время, отводимое на труд в общественном хозяйстве. Самообслуживание в семье займет очень небольшую часть дня. Меньше сил потребует от человека исполнение им родительских функций. Зато гораздо больше времени потребует на получение образования и культурное развитие. Управление сложными автоматическими линиями, кибернетическими устройствами, программирование их работы, научные исследования потребуют очень высокой производственной культуры. А рядом с производственной быстро развивается и общая культура. Значительную часть своего времени люди будут отдавать общественной деятельности, спорту, искусству... Это обогатит и усилит их чувства. Если правильно, что любовь – окультуренное, очеловеченное половое влечение, то чем выше культура и гуманизм, тем тоньше и человечнее любовь.

Коммунистическая культура исключает злоупотребление спиртными напитками. Уже одно это позволит серьезно укрепить брачно-семейные отношения.

Наконец, той же цели будет способствовать и обилие материальных благ, полная материальная обеспеченность всех и каждого. «Там, где недостает необходимого для жизни, там отсутствует и нравственная необходимость»¹. К этому высказыванию Л. Фейербаха можно добавить слова Н.К. Крупской, которая считала, что «нищета, как правило, могила всех человеческих отношений»². Мы засыпали эту страшную могилу. В коммунистическом обществе от нее не останется никаких следов.

В настоящее время индивидуализм является основой почти всех разновидностей буржуазной идеологии. Буржуазные ученые утверждают, что социализм и коммунизм, развивая коллективные начала, якобы обедняют и усредняют личность. С их точки зрения получается, что если при коммунизме семья и укрепится, то только благодаря тому, что каждый человек будущего будет подходить к любому другому как кирпич к кирпичу или как одна отшлифованная поверхность к другой. Но тут столько же правды, сколько и в других клеветнических выдумках идеологов капитализма о коммунистическом обществе.

Духовный мир людей будущего станет еще более богатым. Не будет мещан, людей не будут разделять различные мировоззрения, но останутся люди более и менее одаренные, более и менее работоспособные, достигшие больших и меньших успехов в науке, и т.д., и т.п. Богатство и сложность внутреннего мира людей при коммунизме, различие в их способностях и характерах исключают бесконфликтность. Семейные драмы и переживания будут и в коммунистическом обществе. Но их станет меньше, и люди научатся гораздо легче, чем в настоящее время, выходить из любовных конфликтов. Пословица говорит, что лучше с хорошим человеком потерять, чем с плохим найти. Гармонично развитые, высококультурные люди будущего гораздо реже будут терять любовь, а если случится кому потерять, то это не будет вести к таким отрицательным последствиям, как в настоящее время. Не будет оставленных в беде. Расставания после ухода любви не будут связаны со взаимными оскорблениями и ненавистью. Каждый будет стремиться к счастью другого, даже если этот другой не отвечает ему взаим-

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т 1. С. 615.

² Крупская Н.К. Война и деторождение // Коммунистка. 1920. № 1-2. С. 18.

ной любовью. Изменится также соответствующим образом чувство ревности.

Не исключено, кроме того, что более органическое включение человека коммунистического будущего в производственный коллектив поможет ему легче, чем в настоящее время, переносить разрыв. Однако разговоры о замене брака, семьи производственным коллективом не соответствуют действительности. Это выдумка не столько ошибавшихся марксистов, сколько идеологов буржуазии. «Совершенно не правы те, кто утверждает, что значение семьи при переходе к коммунизму якобы падает и со временем она совсем исчезнет, – говорил Н.С. Хрущев на XXII съезде КПСС. – В действительности семья при коммунизме укрепитя, семейные отношения окончательно очистятся от материальных расчетов, достигнут высокой чистоты и прочности»¹.

Но достижение высокой чистоты и прочности в семейных отношениях – дело не легкое. Для этого придется много и упорно работать. Сознание, как известно, имеет склонность к отставанию от бытия. Вот почему борьба за коммунистическую семью включает в себя борьбу с пережитками прошлого, с отрицательными явлениями в современной семье. Огромная роль в этой борьбе принадлежит государственным и общественным воспитательным организациям. В дальнейшем возникнут новые формы и методы их работы. Коммунистические принципы будут все больше и больше определять взаимоотношения между мужчиной и женщиной, входить в брак и семью.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 196.

Советская семья. Функции и условия стабильности

Публикуется по книге:

*Юркевич, Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности /
Н.Г. Юркевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1970. – 208 с.*

Предисловие

Коммунистическая партия и Советское правительство, вся советская общественность придают браку и семье большое значение. В частности, общественные фонды потребления широко используются для материальной помощи семьям трудящихся. В детских дошкольных учреждениях находится свыше 9 млн детей. Немалые средства выделяются на пособия многодетным и одиноким матерям, по беременности и родам, на рождение ребенка.

27 июня 1968 г. Верховный Совет СССР принял Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. 13 июня 1969 г. Верховный Совет БССР утвердил Кодекс о браке и семье Белорусской ССР. В 1969 г. семейные кодексы были приняты также в РСФСР и других союзных республиках.

Преамбулы всех названных законов начинаются с констатации того факта, что забота о советской семье является одной из важнейших задач Советского государства. Эта забота выражается, в частности, в том, что законодатель среди задач советского семейного права прежде всего называет дальнейшее укрепление семьи, основанной на принципах коммунистической морали. Только прочные семьи способны успешно справляться со своими

функциями, имеющими жизненно важное значение для социалистического общества.

Исключительная важность брачно-семейных отношений часто вынуждает заниматься ими ООН и некоторые другие международные организации. Например, семье и браку посвящаются особые статьи в «Пакте об экономических, социальных и культурных правах», а также в «Пакте о гражданских и политических правах», которые были единогласно приняты XXI сессией Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1966 г. Оба пакта обращают внимание на необходимость максимально возможной защиты семьи и помощи ей со стороны общества и государства.

Нельзя сказать, что брак и семья не находили до сих пор освещения в нашей научной литературе. Из довоенных авторов наибольшие заслуги имеет работавший в Минске С.Я. Вольфсон. В настоящее время широко известно исследование А.Г. Харчева «Брак и семья в СССР» (М., 1964). Из числа других советских социологов семьи следует прежде всего назвать З.А. Янкову, Н.Я. Соловьеву, С.Д. Лаптенку и А.Л. Пименову.

Исследовали брачно-семейные отношения и советские юристы. Такие авторы, как Г.М. Свердлов, В.А. Рясенцев, Н.В. Орлова, А.И. Пергамент, Н.В. Рабинович, В.С. Тадевосян, В.А. Тархов, М.Т. Оридорога, В.М. Ворожейкин, посвятили браку и семье отдельные монографические работы, разделы своих книг, статьи.

Необходимо заметить, что отношениями, о которых идет речь, советские ученые занимаются все больше. Об этом, в частности, свидетельствуют симпозиумы социологов семьи в Вильнюсе (январь 1967 г.) и Минске (июнь 1969 г.), а также конференции юристов-семейников в Москве (январь 1967 г.) и Саратове (сентябрь 1969 г.). Тем не менее советские исследователи семьи, думается нам, еще не достигли и половины того пути, который им предстоит пройти.

Настоящая монография посвящается функциям и условиям стабильности семьи. Кроме советской и зарубежной литературы, статистических данных, в ней использованы результаты конкретно-социологических исследований автора.

В частности, нами изучена в соответствии с требованиями, которые предъявляют социологические методики, практика Минского областного суда по делам о разводе за 1964 г. (700 дел из 2597). Кроме того, в работе приводятся цифры, полученные в результате изучения бракоразводных дел, рассмотренных народными судами Брестской и Витебской областей в IV квартале 1966 г. В БССР шесть областей. Две области составляют одну

треть от общего количества. Брестская и Витебская области были признаны типичными – одна для западной, а вторая для восточной части республики. Всего изучено 1002 дела из 1098 истребованных Верховным Судом и Прокуратурой республики.

Среди населения Минска автором сначала было проведено пробное исследование. Анкета о семье распространялась среди рабочих завода им. С.М. Кирова, инженеров-конструкторов, врачей, библиотечарей. Всего было получено около 300 экземпляров. Результаты частично использованы в настоящей работе в качестве вспомогательного материала.

Исследование проводилось в 1969 г. на трех минских предприятиях. Программа готовилась в рамках сектора по исследованию семьи Общественного института социологических исследований при ЦК КПБ. Она обсуждалась также в проблемной лаборатории социологических исследований БГУ им. В.И. Ленина. В обсуждении анкеты, в частности, принимали участие руководитель лаборатории член-корреспондент АН БССР проф. И.Н. Луцицкий, его заместитель по руководству лабораторией доц. С.Д. Лаптенко, директор Общественного института социологических исследований при ЦК КПБ проф. А.Д. Молочко, сотрудники института Т.Д. Дулуб, В.И. Писаренко, член сектора по исследованию семьи А.В. Дулевич и другие.

Анкетирование было включено в план работы проблемной лаборатории социологических исследований БГУ. На камвольном комбинате анкетирование проводили младшие научные сотрудники лаборатории Т.Н. Гацкевич и Л.И. Колокольчикова. На заводе тракторных запасных частей эту работу полностью выполнил автор, а на часовом заводе – автор совместно с Т.Н. Гацкевич, Л.И. Колокольчиковой и Е.В. Сажневым. Всего опрошено 612 работниц и 365 рабочих. О методике проведения анкеты сказано ниже.

В мае – июне 1968 г., в период обсуждения в печати проекта Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик, нами при поддержке Прокуратуры БССР был проведен зондаж общественного мнения по наиболее спорным положениям проекта. Существенную помощь автору в анкетировании оказала А.В. Дулевич. Всего было опрошено 790 человек. В работе использованы некоторые результаты этого опроса.

В монографии приводятся также цифры и факты, полученные в результате других, менее значительных исследований.

Материалы изучения дел о разводе 1966 г., анкета для зондажа общественного мнения по проекту Основ брачно-семейного законодательства и анкета, проводившаяся на трех минских пред-

приятнях, обсчитывались в вычислительном центре ЦСУ БССР на ЭВМ «Минск-22» под руководством Л.Е. Баевского.

Математическую обработку информации по исследованию на трех предприятиях провел в вычислительном центре БГУ Е.Г. Гришков. Высчитывался коэффициент корреляции Пирсона (на ЭВМ «Минск-2»). Используются лишь статистически достоверные данные.

Ряд положений монографии автор докладывал на юридическом факультете Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина, научных конференциях. Они обсуждались также в составе его ранее опубликованных работ и докторской диссертации на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а также на заседании сектора гражданского права Института государства и права АН СССР. Свои замечания, в частности, высказали: В.А. Рясенцев, В.Ф. Гавзе, А.И. Пергамент, Н.В. Орлова, В.С. Тадевосян, С.В. Курьлев, В.А. Тархов, Г.А. Поветьев, К.А. Борзова, А.М. Белякова, В.М. Ворожейкин. По рукописи высказали замечания З.А. Янкова и В.И. Писаренко.

Вместе с тем автор понимает, что конкретно-социологические исследования, положенные в основу монографии, далеки от совершенства и завершенности. Предмет изучения очень сложен. Разработка его в конкретно-социологическом плане требует длительных усилий больших исследовательских коллективов, укомплектованных специалистами разных профилей. Исследования же, о которых говорится в настоящей работе, в целом такими не были. Помощь и поддержка перечисленных лиц и организаций, конечно, была значительна и заслуживает самой горячей благодарности, но она могла быть только фрагментарной. Поэтому книга является отчетом с определенного этапа исследования. В ряде случаев речь идет лишь о гипотезах (даже если они прямо не называются так), о попытке в первом приближении осмыслить собранный материал. В этой части книга создает основу для дискуссии, плодотворного – будем надеяться – обсуждения спорных вопросов. Автор заранее выражает благодарность за критические замечания и суждения по содержанию монографии.

Семья: понятие и функции

Семья есть отношение. «Производство жизни, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс, – как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения – появляется сразу в качестве двойкого **отношения** (выделено нами. – *Н. Ю.*); с одной стороны, в качестве естественного, а с другой – в качестве общественного...»¹

Но семья – отношение не единичное, а множественное. Если сущность человека «есть совокупность всех общественных отношений»², то тем более это можно сказать о семье. Однако семья является совокупностью общественных отношений и в более прямом смысле. Речь идет об отношениях внутри семьи, а также тех отношениях, в которых семья как целое выступает в качестве стороны.

В сложном семейном отношении ведущая роль принадлежит браку. В некоторых случаях (до появления детей или если супруги бездетны) между ним и семьей можно поставить знак равенства. Тут брак – элементарная форма семьи. Более широкая семья обычно развивается из брака в результате рождения детей. Но и в этом случае брак, супружеское отношение включено в семью, является ее несущей конструкцией и мотором развития. Осуществление функций семьи прежде всего ложится на супругов, которые одновременно являются и родителями. Достоинства и недостатки супругов, характер взаимоотношений между ними определяют облик семьи. Речь идет о типичной современной семье, возникающей в результате заключения брака и состоящей не более чем из двух поколений. Такую семью не без оснований называют «супружеской».

Учитывая изложенное, необходимо прежде всего остановиться на характеристике брака. Брак, как и семья, – отношение. Но отношения бывают разные. В частности, с точки зрения социологии брак и семья – типичные малые группы. С философской точки зрения они, несомненно, являются целостными системами. Это позволяет видеть в браке не только отношение вообще, но рассматривать его и как отношение определенных типов. А использование понятийного аппарата, выработанного для отношений названных типов, в свою очередь, позволяет существенно облегчить и углубить анализ брака. То же самое следует сказать о семье.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 28.

² Там же. С. 3.

Сторонами брачного отношения по самой его природе могут быть только мужчина и женщина, достигшие определенного возраста. Со вступлением в брак они становятся супругами, мужем и женой.

Важно отметить, что цели, к которым стремятся участники общественных отношений, всегда заключаются в удовлетворении определенных потребностей. Именно потребности заставляют людей вступать в отношения между собой и поддерживать их. Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, говорит Ф. Энгельс, вместо того, чтобы объяснить их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются).

От характера цели во многом зависит и характер отношения. В частности, так обстоит дело с длительностью и устойчивостью его. Именно долговременные важные потребности людей требуют установления между ними длительных связей, вызывают к жизни различные устойчивые отношения. Из числа тех, которые связывают отдельных индивидов, брачно-семейные отношения, безусловно, являются самыми длительными. В частности, «пожизненностью» отличается брачное отношение, хотя закон допускает в необходимых случаях и прекращение его при жизни сторон посредством развода.

Категория **потребностей** является одной из самых общих и самых важных в марксистской социологии. Поскольку нам придется обращаться к этой категории и в дальнейшем, остановимся на ней несколько подробнее.

Потребность индивида – необходимое условие существования или нормальной жизнедеятельности его как биологической особи и члена определенного общества, который сформировался в конкретной общественной среде.

Человек – существо биосоциальное. Соответственно различают потребности: а) биологические и б) социальные. Иногда биологические потребности называют также первичными, а социально обусловленные – вторичными.

Первичный, биологический, характер имеют потребности в пище, питье, воздухе, поддержании определенной температуры тела, сне, сохранении целостности организма и половом акте. Перечень первичных потребностей одинаков для животного и человека, современника и его предка из той отдаленной эпохи, когда люди жили первобытными родами. Как тогда, так и теперь удовлетворение этих потребностей остается необходимым условием сохранения жизни и правильного функционирования организма.

Но содержание биологических потребностей на протяжении человеческой истории претерпело серьезные изменения. Кроманьонец мог насытиться еще теплым куском мяса только что убитого животного. Сегодня приготовление пищи во многих случаях подымается до уровня искусства, а потребление ее иногда приобретает характер торжественного ритуала.

Первичный характер биологических потребностей человека подчеркнул Ф. Энгельс. В речи на могиле Маркса он прежде всего отметил, что великий мыслитель открыл «тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.»¹

Правда, само по себе понимание необходимости удовлетворять потребности тела элементарно и всегда было присуще людям. Например, уже Аристотель отмечал, что без необходимого «нельзя не только хорошо жить, но и вообще жить»². Известна также древнеримская поговорка «Сначала жить, а потом уже философствовать». Но до Маркса философы преимущественно ограничивались констатацией этого факта. И только марксизм сделал из него необходимые выводы.

Ко вторичным, социально обусловленным, относятся потребности в труде, свободе, познании истины, наслаждении прекрасным, любви, заботе о близких и т.д. Способы удовлетворения этих потребностей бесконечно разнообразны. Вторичность социально обусловленных потребностей не может трактоваться как их второстепенность. Именно этими потребностями человек отличается от животных. И чем больше развиты у него вторичные, культурные потребности, тем больше в нем человеческого. Впрочем, нельзя забывать, что воспитанные потребности могут быть не только социально полезными. В.И. Ленин среди тех моментов в отношениях между мужчиной и женщиной, которые привнесены культурой, различал не только возвышенное, но и низкое³. Вопрос о соотношении у данного лица потребностей первичных и вторичных, а среди последних – социально полезных и вредных имеет огромное значение. Можно сказать, что сущность человека выражается прежде всего в характере и структуре его потребностей.

Первичные и вторичные потребности не существуют в отрыве друг от друга. Как выразился В.П. Тугаринов, «индивидуальная

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 350.

² Аристотель. Политика. М., 1911. С. 10.

³ Цеткин К. О Ленине. М., 1955. С. 49.

жизнь человека есть единство биологического и социального, где органически слиты обе стороны»¹.

Необходимо подчеркнуть, что личные потребности не должны отождествляться с потребностями эгоистическими. К. Маркс в свое время высмеял такую психологию, которая, «исходя из верной догадки, что все, за что человек борется, связано с его интересом (а следовательно, и с его потребностями. – Н. Ю.)», «приходит к неверному заключению, что существуют только "мелкие" интересы, только интересы неизменного себялюбия»².

Следует отметить также, что потребности, кроме потребительского аспекта, имеют аспект созидательный. Потребность иметь предполагает потребность творить, производить. Человек в социалистическом обществе является носителем обеих этих потребностей.

Наряду с потребностями, которые удовлетворяются сегодня, отдельные индивиды, их группы, классы и общество в целом вырабатывают свои представления о потребностях, которые можно будет удовлетворить лишь в будущем, после создания необходимых предпосылок. С этим связана выработка **идеалов** и постановка **отдаленных целей**.

Брак и семья играют очень большую роль в удовлетворении потребностей человека. Разумеется, они никогда не были такими отношениями, в рамках которых человек удовлетворял бы все свои потребности. Разграничение «компетенции» между браком и семьей, с одной стороны, и иными общественными учреждениями – с другой, в этой области складывается по-разному в зависимости от уровня развития производительных сил, общественного строя и ряда других моментов. Сегодня целью брачного отношения в СССР является удовлетворение специфической совокупности духовных и материальных потребностей супругов.

Каждая из «брачных» потребностей может быть удовлетворена и вне брака. Но все они вместе удовлетворяются наиболее глубоко и полно только в браке. Значение брака в том и заключается, что он надлежащим образом организует удовлетворение этих потребностей. Тут они взаимно увязываются, уравновешиваются, складываются в гармоничную совокупность, в которой каждая отдельная потребность занимает полагающееся ей место, не подавляя и не вытесняя другие потребности. Разумеется, все это имеет место, если брак функционирует нормально.

¹ Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960. С. 31.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 72.

Важно не забывать, что потребности, удовлетворяемые в рамках брачного отношения, не безразличны для общества. В частности, потребность в материнстве и отцовстве опосредствует воспроизводство населения. Организуя быт, удовлетворяя потребности своих членов в жилище, еде, отдыхе и т.д., семья тоже «работает» на нужды общества.

Понятию потребностей соответствует понятие благ или ценностей¹. Обладание ими необходимо для достижения цели отношения, которая заключается не только в том, например, чтобы быть сытым. Цель отношения может состоять также в идеологической убежденности, наслаждении прекрасным, чувстве счастья и т.д. Соответственно под ценностями или благами разумеют все то, что является полезным для людей, что способно удовлетворять их широко понимаемые потребности. Среди благ следует, в частности, назвать: предметы материального мира в естественном или переработанном виде, результаты духовного творчества и действия, услуги людей. В качестве эквивалента экономических ценностей выступают деньги. Среди результатов духовного творчества мы различаем идеологические, этические, эстетические и другие ценности. Разумеется, высшим благом для нас является сам человек.

В брачно-семейных отношениях наибольшую ценность представляют ребенок, родители, любимая жена, муж. К. Маркс писал, что по характеру отношения мужчины и женщины можно судить о том, «в какой мере *потребность* человека стала *человеческой* потребностью, т.е. в какой мере *другой* человек в качестве человека стал для него потребностью, в какой мере сам он, в своем индивидуальнейшем бытии, является вместе с тем общественным существом»². И нет нужды смущаться тем, что человек оказывается одновременно и субъектом, и благом, необходимым для достижения цели общественного отношения. Человек многогранен, выступает в различных ролях. Ведь на него не всегда воздействуют для того, скажем, чтобы он передал вещь или оказал услугу. От него можно также добиваться постоянного и широкого личного общения. В этом случае человек выступает в качестве друга, любимой, жены и т.д.

В общественных отношениях, которые основываются на соглашениях сторон, роль благ является двойкой. Одно благо обычно

¹ Среди важнейших работ о ценностях следует, в частности, назвать: Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960; Василенок В.О. Цінність і оцінка. Київ, 1964; Блюмкин В.А. О категориях ценности и оценки (рецензия на работу В.О. Василенка) // Вопросы философии. 1966. № 8. С. 150–152.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 587.

необходимо для удовлетворения определенной потребности субъекта. Его он стремится получить. Другое благо субъект использует как стимул, при помощи которого воздействует на волю и сознание противной стороны, чтобы получить от нее нужное.

Брачное отношение имеет свои особенности и в данном аспекте. Его специфика заключается в том, что в качестве ценности, необходимой каждому из субъектов, выступает другая сторона.

Осознание потребности всегда связано с представлением о тех благах или ценностях, которые необходимы для удовлетворения ее. Причем упомянутые ценности обладают для субъекта притягательной силой, на них фиксируется внимание. Концентрация внимания на том, что представляется благом, и внутреннее влечение к нему – существенные элементы понятия **интереса**. Но потребность, как правило, не может быть удовлетворена, если интерес является пассивным. Поэтому он включает в себя активную сторону – готовность действовать для получения благ, достижения ценностей. В этом смысле говорят, что интерес является двигателем истории. Он реализуется в целенаправленной деятельности.

Существует много различных форм проявления интереса. К их числу относятся и любовь, а также иная взаимная склонность мужчины и женщины.

По поводу экономического отношения указывалось, что уже самый факт, что это есть **отношение**, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу.

В принципе то же можно сказать о любом отношении. Отношение же друг к другу есть взаимодействие: сотрудничество или борьба или сочетание того и другого. Оно, **взаимодействие**, и составляет **содержание отношения**.

Мы уже говорили, что от характера потребности зависит длительность отношения. Этот же фактор обуславливает и содержание отношения. Из совокупности определенных действий, поступков складывается общение, взаимодействие членов семьи, их взаимная забота. Именно в этом общении и заключается сущность брачно-семейного отношения. Тот, кто сказал бы: «Брак – это прежде всего действенная забота супругов друг о друге», – был бы недалек от истины.

В данном случае отношение (т.е. общение, взаимодействие) по необходимости должно быть весьма тесным. Это непосредственно обуславливается характером удовлетворяемых потребностей. Они отличаются постоянством либо способностью к ритмичному самовозобновлению. Вследствие пожизненности и интенсивности общения сторон брачное отношение имеет

характер **общности жизни** мужа и жены, **супружеской общности**, которая предполагает и общность материальной базы семьи.

Специфические удовлетворяемые браком потребности определяют и границы, объем брачной общности. Общение, выходящее за пределы удовлетворения этих потребностей, брачной общностью не охватывается.

Общность как целое делится на составные части (элементы). Каждый элемент общности соответствует определенной потребности или группе потребностей, удовлетворяемых браком. Частям общности (и лежащим в их основе потребностям), в свою очередь, соответствуют функции. Под функцией мы в данном случае понимаем общение, взаимодействие супругов для удовлетворения одной отдельной потребности или обособленной группы потребностей, объединяемых одним признаком. Так, можно говорить об: а) удовлетворяемых браком бытовых потребностях (в пище, комфорте и пр.); б) хозяйственной супружеской общности как особой сфере удовлетворения этих потребностей (включая общность совместно нажитого имущества). Можно говорить также в) о функции ведения домашнего хозяйства как сотрудничестве, взаимодействии супругов для удовлетворения упомянутых потребностей.

Поскольку функция брака есть взаимодействие супругов, она делится на две роли. В нашем примере это будут роли хозяина и хозяйки. Необходимо подчеркнуть, что функцию брака дает лишь реальное соединение двух ролей. Иначе функция брака (функция двоих) превращается в функцию супруга (функцию одного) или выводится за пределы супружеского отношения.

По нашему мнению, среди функций брака следует назвать: духовного общения, сексуальную, рождения¹, сотрудничества в процессе воспитания детей, добывания необходимых семье средств, ведения домашнего хозяйства, организации досуга, взаимной моральной и материальной поддержки.

Необходимо отметить большое и все возрастающее значение первой из перечисленных функций. В духовном общении супругов мы различаем психологическую, интеллектуальную и идеологическую стороны. Психология личности, ее интеллект и идеология – понятия родственные, в значительной мере взаимно перекрещивающиеся, но полностью между собой не совпадающие.

¹ Разумеется, беременность и рождение физиологически являются функциями женского организма. Но нас в данном случае интересуют не физиологические процессы, а взаимоотношения между супругами, которые сопровождают зачатие, беременность, роды.

Соответствующая этой функции **духовная** супружеская общность представляет собой целую систему духовных связей между мужем и женой. Эта система включает в себя единство взглядов, чувств и переживаний супругов, а сердцевину ее составляет чувство любви. Образно говоря, духовная супружеская общность тогда в полной мере существует между супругами, когда они смотрят на мир одними глазами, а их сердца бьются в одном ритме. Разумеется, в основе духовной супружеской общности у нас, как правило, лежит сознательная принадлежность мужа и жены к коммунистической идеологии, сознательное участие их в строительстве коммунизма.

До недавнего времени в советской литературе о сексуальной функции брака предпочитали не говорить. В лучшем случае ограничивались замечанием, что брачные отношения не могут быть сведены к их физиологической стороне. Но, как правильно замечает Б. Грушин, «совершенно невозможно отрицать и того факта, что "эта физиология" всегда являлась, является и будет являться одной из основ семейных отношений как вообще отношений между мужчиной и женщиной»¹.

Удовлетворяемые браком потребности и соответствующие им функции целесообразно разделить на две группы. Первую составляют такие потребности, удовлетворение которых невозможно вне процесса ролевого сотрудничества. Тут в качестве ценности, того, что необходимо для удовлетворения потребностей, выступает сам ролевой партнер. А нужда в нем существует потому, что удовлетворение потребности есть процесс общения с этим партнером. Таково удовлетворение потребностей в духовном и сексуальном общении, совместном проведении досуга, моральной поддержке. Соответствующие этим потребностям функции первичны для брака, совершенно неотделимы от него. В них сконцентрирована сущность брака. Там, где нет этих функций (в совокупности) и они не могут быть возобновлены, нет и брака. Это правило знает исключение лишь в отношении сексуальной функции применительно к супругам, у которых соответствующая потребность угасла в связи с возрастом.

Во вторую группу входят потребности, для удовлетворения которых прямое ролевое сотрудничество с партнером не является необходимым. Для удовлетворения этих потребностей нужны либо результаты труда (вещи, деньги), либо услуги, которые в принципе может оказать любое лицо. Потребностям, о которых

¹ Грушин Б. Слушается дело о разводе // Молодая гвардия. 1964. № 7. С. 268.

идет речь, соответствуют функции добывания средств к жизни, материальной поддержки, ведения домашнего хозяйства. Функции этой группы для брака вторичны, производны от функций первой группы. Однако вторичность и в данном случае не может быть отождествлена с второстепенностью.

Не совсем укладываются в предложенную классификацию функции рождения и сотрудничества в процессе воспитания детей. Рождение в прошлом было неизбежным следствием супружеского общения. Кроме биологической, существовала также экономическая необходимость рождения. В настоящее время положение изменилось. Мы говорим о сознательном материнстве и отцовстве. В принципе родители по своей воле решают вопрос, когда и сколько иметь детей, иметь ли их вообще. При этом соображения передачи имущества по наследству перестали быть решающими. Отпала нужда и в экономической опоре на детей. Супруги в старости или в случае инвалидности получают пенсию. Кроме того, не каждая супружеская пара может иметь детей. А отсутствие их вовсе не обязательно ведет к распаду семьи. Таким образом, функция рождения является жизненно необходимой лишь для брака как общественного института и общества в целом. Что же касается конкретных семей, то для них сегодня необходимость иметь детей является преимущественно моральной¹. С этими оговорками функцию рождения мы относим к первой группе.

Наоборот, сотрудничество супругов-родителей в процессе воспитания детей, если исходить из принятого нами критерия деления, ближе к функциям второй группы. В жизни не является редкостью возложение этой функции на одного из супругов-родителей или передача ее третьим лицам, специальным организациям.

Не в каждом браке имеются все функции, о которых говорилось. Особенно это относится ко вторичным. Так, функция ведения домашнего хозяйства может быть в значительной мере переложена на других членов семьи или домашнюю работницу. Функция сотрудничества в процессе воспитания может отсутствовать потому, что детей еще нет или они уже взрослые. Следовательно, конкретный состав функций в определенных пределах варьируется в зависимости от стадий развития семьи и конкретных условий ее существования. Отсутствие одной или нескольких функций может не отразиться на прочности брака, если к этой функции (этим функциям) утратили интерес оба

¹ А.Г. Харчев считает даже, что для семьи «это чисто моральная необходимость» (Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С. 24).

супруга. Если же интерес потерян только одним, стремление к ролевому сотрудничеству не найдет у партнера необходимого отклика. Соответствующая функция не просто выпадет из единого механизма брачной общности. Появится постоянный источник неудовлетворенности браком.

Подводя некоторый итог изложенному, следует попытаться дать определение брака. Поскольку между а) удовлетворяемыми браком потребностями, б) элементами брачной общности и в) функциями брака имеется взаимная зависимость, определение может опираться на любое из этих понятий. В частности, можно предложить следующее определение. Брак как отношение (малая социальная группа) есть основанное на чувстве любви или иной взаимной склонности пожизненное (в принципе) тесное общение мужчины и женщины в процессе или для удовлетворения определенной совокупности потребностей.

Поскольку функция брака является сопряжением двух ролей, механизм брака как целостной системы сводится к механизму ролевого сотрудничества супругов. Общество, будучи заинтересовано в нормальном функционировании этого механизма, регламентирует роли супругов при помощи норм морали и права. Сами супруги выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей.

Разумеется, приведенное выше определение, как и всякое определение вообще, не может отразить всю глубину определяемого понятия. Оно обращает внимание лишь на наиболее важные его моменты.

В современной юридической литературе брак определяют как союз, образующий семью. Семья же определяется как союз, основанный прежде всего на браке. Таким образом, совершается логическая ошибка, известная под названием *idem per idem*, то же самое через то же самое¹. Однако если брак определен без ссылки на семью, определение семьи вполне может опираться на понятие брака. Под семьей можно разуметь сложное отношение, малую социальную группу, участники которой обычно связаны браком или родством и ведут совместное хозяйство.

По вопросу о функциях семьи в нашей литературе высказывались разные точки зрения. Например, Г.М. Свердлов² и В.А. Ясенцев³ называют функции продолжения рода (воспроизводства человеческой жизни), воспитательную, хозяйственную

¹ См. об этом подробнее: Юркевич Н. Заключение брака по советскому праву. Минск, 1965. С. 4–6.

² Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1968. С. 6–12.

³ Ясенцев В.А. Семейное право. М., 1967. С. 7.

и взаимопомощи. А.Г. Харчев пишет, кроме того, о функциях организации досуга и создания психологического «убежища»¹.

Разумеется, функции брака являются также функциями семьи, хоть и не исчерпывают их. Например, сотрудничество супругов-родителей в процессе воспитания детей (функция брака) является лишь частью воспитательной функции семьи в целом. Под этой последней прежде всего имеется в виду соответствующее воздействие на детей, причем не только супругов-родителей, но и других членов семьи или родителя, который воспитывает ребенка один. Впрочем, в наиболее полной трактовке воспитательная функция семьи охватывает и влияние друг на друга взрослых членов семьи, а также воздействие так называемой атмосферы семьи на поведение всех ее членов.

Функции семьи никогда не остаются неподвижными, они постоянно эволюционируют вместе с семьей. Можно даже сказать, что эволюция семьи в значительной мере тождественна эволюции ее функций. Поскольку функции соответствуют потребностям, их изменения отражают изменения в потребностях супругов и других членов семьи. Это с одной стороны. С другой – функции брака и семьи изменяются также в результате перераспределения компетенции в удовлетворении тех или иных потребностей между семьей и обществом.

Классифицировать функции семьи можно по-разному. А.Г. Харчев считает целесообразным «различать, с одной стороны, специфические функции, вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, с другой – такие функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах»². К первым он относит функции, связанные с воспроизводством населения, т.е. рождение и воспитание (социализацию) детей. Ко вторым применительно к социалистическому обществу – организацию потребления и быта, организацию досуга и создание своеобразного психологического «убежища», которое обеспечивает «снятие накопившегося за время производственной деятельности нервного напряжения»³.

Деление вытекает из утверждения, что главным образующим семью отношением является детопроизводство. «Даже требование моногамии... – говорит А.Г. Харчев, – есть не что иное, как средство создать наиболее благоприятные условия для социализации ребенка»⁴. Это соответствует действительности. Такой

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 292. Его же. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С. 19.

² Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С. 16.

³ Там же. С. 16–19.

⁴ Там же. С. 14.

подход необходим для правильного ответа на вопрос, почему наша семья является такой, какая она есть. Этот подход помогает также правильно определить направление ее дальнейшего развития.

Но если мы хотим иметь представление о том, как функционирует современная супружеская семья, об оптимальном режиме ее функционирования и условиях стабильности, нам придется сконцентрировать свое внимание не на отношении «родители – дети», а на отношении «муж – жена».

Нельзя, однако, ни на минуту забывать, что отношения «муж – жена» и «родители – дети» не могут противопоставляться друг другу. В семье они существуют в диалектическом единстве и в значительной мере взаимообусловлены, взаимозависимы. Распад брака означает прекращение и личной связи одного из родителей (как правило, отца) с ребенком. После развода родителей эта связь обычно сохраняется лишь в форме уплаты алиментов.

Семья – не просто разросшийся вширь брачный союз. С появлением детей в семье происходят качественные изменения. Из этого не следует, однако, что брак с точки зрения общества не имеет существенного значения. Брак и более широкая семья являются важными социальными институтами, компонентами общественной структуры.

Остановимся на той роли, которую брак и семья играют в обществе, на двух наиболее социально значимых функциях семьи.

Основоположник патриархальной теории семьи Аристотель впервые сформулировал положение, в силу которого государство и общество развились из семьи. Семью он называет «первой стадией развития общения»¹. Несколько семей при определенных условиях составляют селение, а несколько селений – государство².

В русской дореволюционной литературе эта точка зрения представлена, в частности, Н.К. Михайловским. В работе «Что такое прогресс?» он говорил о первобытной семье как зародыше «будущего рода, общины, племени, государства»³. В «Борьбе за индивидуальность» Михайловский проявляет хорошее знакомство с научной литературой своего времени, но продолжает утверждать: «Семья есть ячейка и прототип всех общественных индивидуальностей (под индивидуальностями он понимает различные общественные образования. – Н.Ю.). Все они или непосредственно развиваются из семьи... или представляют вторичные образования того же типа, или слагаются по типу... семейных

¹ Аристотель. Политика. М., 1911. С. 23.

² Там же. С. 5–6.

³ Михайловский Н.К. Соч. СПб., 1896. Т. 1. С. 85.

отношений»¹. Как известно, В.И. Ленин, критикуя Михайловского, назвал эту явно антинаучную теорию детской побасенкой, ребяческим вздором². Из современных буржуазных авторов, придерживающихся столь необоснованного взгляда, можно назвать американского социолога С. Грахама. Он считает, что семья – основной, фундаментальный институт в социальной структуре. «Все другие институты, являются ли они экономическими, религиозными или воспитательными... развивались из семьи». Причем выделение этих прочих институтов было просто следствием усложнения общества³.

Из неправильного тезиса о первичности семьи и производности общества легко сделать вывод, что всякую реформу, всякое улучшение общественных отношений следует начинать с семьи. И этот вывод не преминули сделать буржуазные социологи, поставившие свое перо на службу господствующему классу.

Одним из первых среди них был Мальтус. Всю ответственность за язвы капиталистического строя он попытался целиком возложить на семьи трудящихся, которые производят якобы слишком многочисленное потомство. Мальтус проповедовал «нравственное обуздание». «Долг каждого человека состоит в том, – писал он, – чтобы не помышлять о брачной жизни, пока он не будет в состоянии обеспечить своего потомства всем необходимым...» Неисполнение этого долга, в частности «вступление в брак в юном возрасте может повергнуть общество в такие бедствия, от которых не в состоянии спасти никакая другая добродетель, и отдать его на произвол нищеты, болезней и голода»⁴. Мальтус всячески подчеркивал, что нравственное обуздание является единственным способом избавиться от упомянутых бедствий.

Последователи Мальтуса до сих пор остаются на его позициях. Например, небезызвестный В. Фогт в 1960 г. объяснял причину преступности несовершеннолетних, бедности и нищеты чрезмерным количеством детей⁵.

Мальтузианство искажает ту роль, которую играет в обществе семья посредством осуществления функции продолжения рода.

¹ Михайловский Н.К. Соч. СПб., 1896. Т. 1. С. 575.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 153.

³ Graham S. American Culture. An Analysis of its Development and Present Characteristics. New York, 1957. С. 149–150.

⁴ Мальтус. Опыт о законе народонаселения. СПб., 1868. С. 210.

⁵ Vogt W. People! Challenge to Survival. New York, 1960. С. 211. Оценку этой книги, которая является типичным образцом мальтузианской «мысли», мы попытались дать в работе «Семья в современном обществе» (Минск, 1964. С. 31–41).

Не уровень рождаемости определяет бедственное или благополучное состояние общества. Сама рождаемость определяется состоянием общества – уровнем экономического развития, его базисом и надстройкой.

К. Маркс писал в «Капитале»: «...не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т.е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих»¹. Происходит быстрая смена поколений. Браки заключаются в ранних возрастах. Рождаемость поощряется «той премией за производство рабочих детей, которую дает их эксплуатация»². Этот закон капиталистического общества «напоминает массовое воспроизводство индивидуально слабых и постоянно травимых животных видов»³.

Таким образом, К. Маркс на примере Англии показал, что основное влияние на характер воспроизводства рабочего населения в капиталистическом обществе оказывали два момента: биологический и экономический. Причем первый из них у низкооплачиваемых слоев рабочего класса тогда явно преобладал. Имела место как бы биологическая охранная реакция этих слоев против жесточайшей эксплуатации. Борьба за кусок хлеба была столь трудной, что не оставляла сил для заботы о будущем. Рабочий человек был настроен фаталистически как в отношении себя, так и в отношении потомства. Фатализм поддерживала также религия («бог дал, бог взял»). Алкоголь в качестве единственного развлечения оказывал аналогичное влияние. Одновременно действовала и экономическая заинтересованность в детях, которые начинали зарабатывать с 5–6-летнего возраста и были кормильцами родителей в старости. В результате в семьях трудящихся рождалось столько детей, сколько давала природа.

К настоящему времени положение изменилось. В результате роста производительности труда и борьбы трудящихся за свои социально-экономические права их жизненный уровень в экономически развитых капиталистических странах в абсолютном выражении вырос. Поднялась также культура трудящихся, ибо неграмотных рабочих нельзя поставить к современным станкам и механизмам. Увеличилась средняя продолжительность их жизни. Все это постепенно уменьшало рождаемость.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 658.

² Там же. С. 657.

³ Там же. С. 658.

Рост средней продолжительности жизни сам по себе сокращает количество рождений на тысячу населения, т.к. удлиняет тот период в жизни женщины, в течение которого по возрасту нельзя ожидать от нее рождения ребенка.

Улучшение условий жизни и рост культуры привели к тому, что значительные слои трудящихся в развитых капиталистических странах перестали быть фаталистами, пытаются заглянуть в свое будущее и влиять на это будущее доступными для них средствами. Так возникает планирование размеров семьи среди широких слоев населения капиталистических стран. Оно становится более доступным в силу появления противозачаточных средств. Не случайно демографы связывают начало значительного распространения искусственного ограничения рождаемости в Западной Европе с семидесятыми годами прошлого столетия, когда усовершенствование технологии изготовления резиновых изделий позволило удешевить противозачаточные средства и сделать их более надежными.

На практике планирование семьи распространяется не на все слои трудящихся в одинаковой мере, т.к. не у всех сколько-нибудь значительно улучшилось материальное положение, повысилась культура. Об этом, в частности, убедительно свидетельствует официальная статистика в США. Она отмечает обратную зависимость между количеством детей, которых родит за всю свою жизнь «белая замужняя женщина», и уровнем ее образования. На 1000 женщин, которые вообще не посещали школу или получили элементарное образование, приходится 3924 рождения, т.е. максимальное число. Наоборот, женщины, которые попали в высшую образовательную группу – четыре года или более учебы в колледже, родят наименьшее число детей. У них на 1000 приходится лишь 2242 рождения¹.

При этом нельзя забывать, что в США образовательный уровень зависит от имущественного положения и классовой принадлежности. Чем богаче родители, тем чаще дочь получает высшее образование. Соответственно наибольший удельный вес жен, окончивших колледж (46 %), отмечается в семьях с доходом в 10 000 долларов и более².

Впрочем, тут есть еще один момент. Обычно чем выше место того слоя в общественной иерархии, к которому относится данная семья, тем больше страх перед «социальной деградацией».

¹ Educational Attainment of Mother and Family Income: While Legitimate Births. United States, 1963. Washington, 1968. P. 3.

² Там же. P. 15.

И наоборот, чем ближе к общественному «дну», тем меньше этот страх.

Сегодня в Англии, США, Франции и других капиталистических странах, находящихся примерно на одинаковом с ними уровне экономического развития, в семьях рождается, как правило, не столько детей, сколько может дать природа, а столько, сколько их хотят иметь родители. Родители же в силу ряда причин обычно не могут желать их много.

Во первых, дети не являются больше «богатством бедных людей». Стоимость и продолжительность их воспитания родителями резко возросли. А выход сына или дочери на рынок труда обычно совпадает с их совершеннолетием и уходом из родительского дома. Таким образом, экономически дети в настоящее время только отягощают семью.

Во-вторых, на желание трудящихся иметь детей глубокое влияние оказывает чувство неуверенности в завтрашнем дне. В застойных армиях безработных в капиталистических странах насчитываются миллионы человек. Быстрыми темпами идет процесс разорения мелких фермеров и владельцев небольших предприятий в городах. Поэтому риск остаться без источника средств к существованию предписывает максимальную осторожность при решении вопроса о «таком долговременном предприятии, каким является воспитание детей». Не остаются без последствий и явления инфляции, связанный с милитаризацией экономики постоянный рост цен на товары народного потребления.

Но страх перед завтрашним днем в капиталистических странах обусловлен не только угрозой безработицы или разорения, снижением жизненного уровня. Авантюризм внешней политики буржуазных правительств, постоянную гонку вооружений и непрекращающуюся атомную истерию тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Сами буржуазные ученые подчеркивают это. Американские социологи Э. Бургес и П. Уоллин первую часть своего исследования «Помолвка и брак» назвали «Брак в атомный век». «Для нынешних молодых людей, – пишут они, – определенной является только неопределенность. Ничто не кажется им стабильным, кроме неустойчивости. Говорят, что мы живем в состоянии "постоянной воздушной тревоги". Горькая правда этих слов отражается на молодежи»¹. Со времени издания работы, о которой идет

¹ Burgess E.W., Wallin P. Engagement and Marriage. Chicago – Philadelphia – New York, 1953. P. 1.

речь, прошло 17 лет. Но положение в США за этот период если и изменилось, то в худшую сторону. Война во Вьетнаме, постоянные внутренние потрясения на расовой почве, другие социальные конфликты не могут не отражаться на рождаемости.

В-третьих, сказывается совершенно незначительное по сравнению с потребностями количество в капиталистических странах дошкольных детских учреждений. Во многих странах и местностях они вообще отсутствуют, хотя экономическое положение вынуждает женщину работать для заработка.

В-четвертых, имеет значение и тот факт, что капитализм воспитывает среди некоторых слоев населения эгоистическое, индивидуалистическое отношение к жизни.

Наконец, в-пятых, на желании иметь детей в буржуазных странах не может не отражаться общая неустойчивость семьи, о которой мы будем говорить ниже.

Такова совокупность важнейших факторов, влияющих на уровень рождаемости в капиталистических странах.

Правда, в послевоенное время в некоторых буржуазных странах Европы, а также в США наблюдалось компенсаторное повышение прироста населения. Но затем снижение продолжалось. Например, во Франции, где с 1935 до 1945 г. смертность была выше рождаемости, в 1946 г. был отмечен прирост. Он был максимальным в 1947 г., достигнув 10,6 на тысячу населения. Однако к 1967 г. он снизился до 6,0 промилле. В США естественный прирост населения в 1938–1939 гг. был равен 6,7–7 промилле, в 1947 – 15,7, а в 1967 – 8,5¹.

Проблема рождаемости в экономически развитых капиталистических странах остается актуальной. Часто мужчины и женщины вступают в брак с намерением вообще не иметь детей. Это облегчается широким применением противозачаточных средств. По данным ООН, в послевоенное время процент бездетных в ФРГ составлял 43,4, в Англии и Уэльсе – 39,4, в Западном Берлине – 50,8 и т.д.²

Как уже упоминалось, закон, в силу которого рождаемость и смертность обратно пропорциональны массе получаемых населением жизненных средств, установленный К. Марксом применительно к рабочему населению Англии второй половины XIX в., в серьезной мере сохранил свое значение для капиталистического общества до настоящего времени.

¹ Кустова В. Естественное движение населения в СССР и зарубежных странах // Вестник статистики. 1965. № 11. С. 37; Мы и планета (цифры и факты). М., 1969. С. 200.

² Валентен Д.И. Проблемы народонаселения. М., 1961. С. 113.

С. Лаптенков в рецензии на нашу работу «Семья в современном обществе» пишет, что закон, о котором идет речь, «не следует возводить в абсолют, поскольку Маркс ограничивал его действие конкретными условиями времени и места»¹. Есть основания думать, что рецензент не совсем прав. К. Маркс основывался на фактах, почерпнутых из жизни Англии второй половины XIX в., но он нигде не утверждал, что констатирующая им закономерность верна только для одной страны в определенный отрезок времени. Наоборот, К. Маркс и Ф. Энгельс видели в Англии страну, на примере которой можно изучать и устанавливать закономерности, характерные для капиталистической формации в целом. Что же касается недопустимости «возведения в абсолют», то с этим нужно согласиться. Однако мы никогда не утверждали, что упомянутый закон сегодня в капиталистических странах действует так же, как и при жизни Маркса. В частности, если тогда практика внутрисемейного планирования количества детей ограничивалась сравнительно узким кругом населения, то теперь она получила широкое распространение.

В целом для экономически развитых капиталистических стран характерно балансирование на грани суженного воспроизводства населения.

Тот факт, что в развивающихся странах рождаемость продолжает оставаться высокой, не может быть истолкован в пользу теории Мальтуса. В этих странах не высокая рождаемость вызывает нищету, а, наоборот, нищета, являющаяся результатом многовекового хозяйничанья колонизаторов, влечет за собой высокую рождаемость. Коммунисты никогда не возражали и не возражают против гуманных мер по сокращению рождаемости². Но они всегда выступали и будут выступать против мальтузианства, которое распространяет реакционную иллюзию, будто сокращение рождаемости само по себе способно решить коренные социальные проблемы.

Как справляется с осуществлением функции продолжения рода советская семья?

Население Советского Союза с каждым годом увеличивается. Только с 1953 по 1963 г. оно в целом по СССР выросло на 35 млн человек. Этот прирост равен населению таких стран, как Швеция, Норвегия, Финляндия, Греция и Австрия, вместе взятых.

¹ Польша. 1965. № 9. С. 189.

² Серегин В. Марксизм и антимарксизм о проблеме народонаселения // Коммунист. 1964. № 3. С. 114.

Население Советского Союза в 1963 г. составило 225 млн человек. Каждый четырнадцатый житель земли был советским гражданином¹. На 15 января 1970 г. население нашей страны составило уже 241 млн 748 тыс. человек².

Однако абсолютное число рождений серьезно снизилось (в 1926 г. их было 6,4 млн, в 1959 – 5,2, в 1963 – около 5 млн), а показатель рождаемости на 1000 душ населения упал в два с половиной раза³. Население росло прежде всего за счет увеличения средней продолжительности жизни.

Средний размер семьи только за 20 лет (1939–1959) сократился на 10 %⁴. В 1960–1961 гг. на одну женщину в Советском Союзе приходилось менее трех детей (2,8)⁵. За семь последующих лет рождаемость сократилась более чем в 1,4 раза (в 1960–24,9 на тысячу населения, в 1967 – 17,4), а естественный прирост населения более чем в 1,8 раза (в 1960 – 17,8 на тысячу населения, в 1967 – 9,8)⁶. Нагрузка, которую несет каждая статистическая семья по воспроизводству населения, уже в 1960–1961 гг. была невысокой. С тех пор она сокращалась настолько быстрыми темпами, что это способно вызвать тревогу.

Динамику рождаемости в Белоруссии в XX в. отражает табл. 1 (на 1000 человек)⁷.

Таблица 1

Годы	Рождаемость	Годы	Рождаемость
1911–1913	38,5	1968	16,6
1930	35,4	1970 (прогноз)	16,5
1940	26,8	1980 (прогноз)	17,6
1950	25,5	1990 (прогноз)	16,5
1960	24,5	2000 (прогноз)	15,5

¹ Известия. 1963. 30 сент.

² О предварительных итогах всесоюзной переписи населения 1970 года // Правда. 1970. 19 апр.

³ В 1913 г. он был равен 45,5; дальнейшие цифры выглядят так: 1940 – 31,2; 1950 – 26,7; 1960 – 24,9; 1966 – 18,2. Количество рождений на 100 женщин в возрасте 15–44 лет изменялось следующим образом: 1897 – 22; 1926 – 18; 1939 – 15; 1959 – 10. И.Ю. Писарев считает, что на последнюю цифру оказали существенное влияние последствия войны (Писарев И.Ю. Народонаселение СССР. М., 1962. С. 183).

⁴ Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 72.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ Мы и планета (цифры и факты). М., 1969. С. 200–201.

⁷ Раков А.А. Население БССР. Минск, 1969. С. 50.

Следовательно, за период с 1913 по 1968 г. рождаемость в республике снизилась в 2,3 раза. Причем особенно резко она падала в последнем десятилетии. За период с 1960 по 1968 г. рождаемость снизилась в 1,5 раза:

Еще более резко (об этом свидетельствует табл. 2) в шестидесятые годы падал естественный прирост населения¹.

Таблица 2

Годы	Естественный прирост	Годы	Естественный прирост
1913	18,1	1960	17,9
1940	13,7	1965	11,1
1950	17,5	1968	9,5

Показатели естественного прироста для 1913 и 1960 г. мало отличаются друг от друга. Падение рождаемости в этот период компенсировалось ростом продолжительности жизни. В 1960 г. средняя продолжительность жизни приблизилась к какой-то критической точке (72 года), за которой рост, по сути дела, приостановился. В итоге за период с 1960 по 1968 г. статистика зафиксировала падение естественного прироста населения почти в 1,9 раза.

По мнению демографов, «важнейшим и наиболее совершенным средством изучения режима воспроизводства населения является нетто коэффициент воспроизводства. Он показывает, в какой мере данный уровень рождаемости обеспечивает прирост населения при данном уровне смертности. Если этот коэффициент больше единицы, воспроизводство населения является расширенным, если меньше единицы – суженным. Приведенная ниже табл. 3 отражает динамику нетто коэффициента воспроизводства населения в БССР².

Таблица 3

Годы	Всего	Город	Село
1958–1959	1,253	0,986	1,397
1961–1962	1,154	0,977	1,285
1962–1963	1,091	0,953	1,201
1963–1964	1,062	0,922	1,158
1964–1965	1,023	0,904	1,126
1965–1966	1,058	0,922	1,162

¹ Раков А.А. Население БССР. Минск, 1969. С. 18.

² Медведев В., Польский С., Шахотько Л. Демос знакомый и незнакомый // Неман. 1968. № 6. С. 118; Раков А.А. Население БССР. Минск, 1969. С. 22.

Из приведенных данных видно, что в расчетный период воспроизводство населения БССР продолжало оставаться расширенным (за счет рождаемости на селе), но вплотную приблизилось к единице. Что же касается города, то здесь женщины не обеспечивают себе замены уже с 1958–1959 гг. Суженное воспроизводство населения наблюдается в Эстонии, Латвии, на Украине, на части территории РСФСР.

Данные о фактическом числе детей в семьях будут получены в результате обработки опросных листов переписи населения 1970 г. В настоящее время можно лишь сказать, что в Белоруссии, так же как и в ряде других республик, супружеские пары сравнительно редко имеют более двух детей. Достаточно яркую социологическую иллюстрацию к этому положению дает табл. 4 (данные приводятся в процентах к числу опрошенных).

Таблица 4

Число детей в семье	Рабочие		Преподаватели вуза	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Нет	15,36	6,85	26,85	19,23
Один	41,99	38,08	40,64	38,47
Двое	33,99	44,66	28,62	37,21
Трое	4,57	6,58	3,88	4,64
Более трех	0,98	1,37	–	0,42
Нет ответа	3,10	2,47	–	–
Итого	99,99	100,01	99,99	99,97

Число детей в семьях рабочих определено по результатам анкетирования, проводившегося на трех предприятиях Минска. Всего было опрошено 612 работниц и 374 рабочих. Число детей в семьях преподавателей дано на примере коллектива Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина. Изучены с этой точки зрения личные дела 283 преподавательниц и 473 преподавателей.

Таблица 4 показывает также, что семьи преподавателей чаще бывают бездетными и однодетными, реже двухдетными, чем семьи рабочих. Более трех детей у преподавателей практически не встречается.

Интересно отметить, что трехдетные семьи характерны прежде всего для представителей старших возрастных групп. Это отчетливо видно из табл. 5, которая показывает число детей у преподавательниц БГУ в зависимости от их возраста (в процентах к числу опрошенных соответствующего возраста).

Таблица 5

Число детей в семье	Возраст матери					
	до 25	25–29	30–34	35–39	40–49	50 и более
Нет	72,70	41,87	18,87	18,00	24,49	25,00
Один	27,30	51,16	60,38	54,00	24,49	25,00
Двое	–	6,97	18,86	22,00	47,95	35,71
Трое	–	–	1,88	6,00	3,06	14,28
Более трех	–	–	–	–	–	–
Итого	100,00	100,00	99,99	100,00	99,99	99,99
Среднее арифметическое	0,27	0,65	1,03	1,13	1,30	1,39

Среди замужних преподавательниц в возрасте до 34 лет включительно оказалась только одна с тремя детьми. Но и она не желала иметь более двух детей. Просто у нее в результате второй беременности родились близнецы.

После изучения личных дел у части преподавательниц были взяты интервью. Опрашивались только те замужние женщины, у которых были дети. К материалам этих интервью мы еще возвратимся. Тут хотелось бы только привести еще одну любопытную иллюстрацию, показывающую, как меняется количество детей у женщин от поколения к поколению. В плане интервью были вопросы о числе детей не только у самой интервьюируемой, но и у ее матери, а также бабушки (со стороны матери). Результаты представлены в табл. 6.

Как известно, модальная частота «представляет собой наиболее часто встречающуюся величину, которая характеризует значение существенной части множества»¹. У бабушек эта величина составила 5 детей, у матерей – 3, у самих опрашиваемых – 1. Не претендуя на точное отражение процесса, таблица еще раз с предельной наглядностью показывает направление и темп происходящих изменений.

Таблица 6

Число детей	У бабушки	У матери	У опрашиваемой
Один	1	3	29
Двое	5	13	14

¹ Рейхман У.Дж. Применение статистики. М., 1969. С. 58.

Продолжение таблицы

Трое	7	14	2
Четверо	7	7	–
Пятеро и более	19	6	–
Нет ответа	6	–	–
Модальная частота	5	3	1

Почему же рождаемость снизилась?

«Нам представляется, что решающими в этой динамике, – пишет академик С. Струмилин, – являются растущие вместе с благосостоянием народов требования высокой культуры. Той самой культуры, которая снизилась в огромной мере смертность и повысила долголетие»¹. Близок к этой точке зрения и известный советский демограф Б.Ц. Урланис², которому принадлежит наиболее глубокая и аргументированная разработка вопроса о причинах наблюдаемых перемен в демографическом поведении населения.

С ними в принципе следует согласиться. Обеспечиваемое советским общественно-экономическим строем ускоренное развитие производительных сил влечет за собой постоянный рост благосостояния и культуры населения, рост городов. В Советском Союзе хорошо развито здравоохранение. Кроме того, нашему обществу внутренне присущи: высокая требовательность, предъявляемая к личности, а также обеспечение ей широких возможностей для развития. Это и определяет в конечном счете динамику рождаемости в СССР.

От конечных причин следует отличать причины непосредственные. Ими являются: увеличение средней продолжительности жизни, повышение среднего брачного возраста, последствия Второй мировой войны и внутрисемейное регулирование рождаемости.

Остановимся на этом подробнее.

Как уже было сказано, с увеличением средней продолжительности жизни удлиняется и тот период в жизни женщины, когда от нее по возрасту нельзя ожидать рождения, что ведет к сокращению удельного веса способных к рождению в общей совокупности женского населения. В Белоруссии эта причина снижения рождаемости на тысячу населения в основном действовала до шестидесятых годов.

¹ Струмилин С. В космосе и дома // Новое время. 1961. № 32. С. 22. Его же. Проблемы экономики труда. М., 1957.

² Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 48–50.

Далее. Если в 1910 г. 54,5 % женщин вступало в брак в возрасте до 20 лет включительно, то в 1960 г. – лишь 26,3 %. Если в 1910 г. средний брачный возраст невесты составлял около 23 лет, то теперь – около 27. Повышение среднего брачного возраста в первую очередь связано с удлинением времени, которое советские женщины затрачивают на получение образования. Только с 1939 до 1959 г. по Советскому Союзу численность женщин с высшим образованием увеличилась почти в 5 раз, а со средним и неполным средним – в 4,4 раза. Кроме того, на повышении среднего брачного возраста, несомненно, сказались и то обстоятельство, что в настоящее время девушка является экономически независимой. Если в прошлом родители старались «пристроить» ее по возможности раньше, то теперь, когда замужество перестало быть способом обеспечения средств к существованию, она обычно не проявляет излишней поспешности. Да и родители не торопят дочь, которая нередко является единственным ребенком в семье.

Вот почему детородный период в брачной жизни женщины сократился на четыре года, т.е. почти на 15 %. Но рождаемость в связи с этим должна сократиться, по мнению Б.Ц. Урланиса, по крайней мере на 30 %. Чем старше женщина, которая вступает в брак, тем реже будет наступать беременность. Говорят, что и женщина, вышедшая замуж, скажем, в 25–27 лет, имеет вполне достаточно времени, чтобы родить 3–4 детей. Это верно. Разработка наградных документов на многодетных матерей за первую половину 1968 г. по ряду областей БССР подтвердила общую правильность этого мнения. Изучался возраст многодетных матерей ко времени рождения первого ребенка (табл. 7, в процентах к итогу).

Таблица 7

Возраст многодетной матери, лет	Город	Село	Всего
До 18	3,44	0,97	1,17
18–19	10,92	4,16	8,37
20–21	27,59	23,79	24,08
22–24	31,61	35,41	35,12
25 и более	26,43	31,66	31,24
Итого	99,99	99,99	99,98

Таким образом, далеко не все многодетные матери начали рожать рано. Более 30 % таких матерей родили своего первого ребенка, имея не менее 25 лет.

Речь, однако, идет о другом. По данным медицинской науки, для женщины тем больше опасность остаться бесплодной, чем позже она выходит замуж. Чадородная функция, если она не начала осуществляться своевременно, может угаснуть. Понятно, что женщины, с которыми это произошло, в табл. 7 не попали. Кроме того, женщины, впервые становящиеся матерями к 27–30 годам, относятся медицинской наукой к так называемым старым первородящим. У них самый высокий процент связанных с беременностью патологий и интоксикаций, а среди их детей повышенное число ослабленных, подверженных разного рода заболеваниям. Следовательно, поздние браки не только увеличивают вероятность бесплодия, они также неблагоприятно влияют на здоровье матери и ребенка. И если первый ребенок достался так трудно, о втором предпочитают не думать.

Необходимо признать, что эта проблема сегодня является актуальной прежде всего для вузовской молодежи и женщин с высшим образованием. Начиная с 1954 г. по республике в целом растет удельный вес ранних браков женщин. Если в 1953 г. женщины в возрасте до 19 лет включительно составляли среди выходящих замуж 8,0 %, то в 1967 г. их уже было 16,3 %.

В отличие от средней продолжительности жизни женщин и их среднего брачного возраста последствия Второй мировой войны в шестидесятые годы, несомненно, продолжали оказывать на рождаемость отрицательное влияние.

Война унесла два десятка миллионов жизней советских людей. В подавляющем большинстве это были мужчины. Почти в каждом из них погиб потенциальный отец. По данным переписи 1959 г., проводившейся через 14 лет после окончания войны, удельный вес мужчин составлял 45,0, женщин – 55,0 %. Мало изменилось положение и к настоящему времени. Доля мужчин в 1970 г. составила 46,1, женщин – 53,9 %. Исключительно высокими были потери мужчин в БССР. По величине диспропорции женского и мужского населения Белоруссия уступает в Советском Союзе лишь Латвии и Эстонии. Сегодня эта диспропорция в Белоруссии выше, чем в любом другом зарубежном государстве мира. На 1 января 1969 г. при общей численности населения республики 8,9 млн человек перевес женщин составлял 854 тыс. Расчеты, выполненные в НИИЭМП при Госплане БССР, свидетельствуют о крайне медленном устранении упомянутой

диспропорции. Даже в 2000 г. женщин в Белоруссии будет на 500 тыс. больше, чем мужчин¹.

Диспропорция в соотношении полов уменьшает количество состоящих в браке женщин, что влечет за собой снижение рождаемости. В шестидесятые годы действие этой причины, по всей вероятности, постепенно слабело, поскольку в брачный возраст вступал контингент мужчин и женщин, которые в войне не участвовали. Имеющаяся диспропорция складывалась преимущественно за счет женщин старших возрастов, которые постепенно выходили за пределы репродуктивного периода. Однако частично эта диспропорция затрагивала и женщин фертильного возраста. Тут она формировалась за счет более высокой смертности представителей сильного пола и большего удельного веса мужчин среди мигрантов. Миграция из деревни в город создает преобладание женщин в деревне. Миграция за пределы республики вызывает преобладание женщин в границах республики. Статистика свидетельствует, что сальдо внешней миграции было отрицательным вплоть до 1964 г. Начиная с 1965 г. в республику въезжает больше, чем выбывает из нее².

Самое значительное влияние последствий войны на рождаемость в шестидесятые годы связано с тем, что в это время в наиболее активный период фертильного возраста вступили женщины, родившиеся во время войны. Резкое снижение рождаемости в годы войны через 20 лет привело к серьезному уменьшению удельного веса наиболее активной части рождающего контингента в общей массе населения. Имеющиеся расчеты показали, что этой причиной объясняется 25 % снижения численности родившихся в период с 1960 по 1967 г. Причина, о которой идет речь, будет отрицательно влиять на рождаемость в БССР вплоть до середины семидесятых годов³.

В основном, однако, рождаемость в последнее десятилетие определялась внутрисемейным планированием числа детей. Планирование является актом воли, принятием решения. От него следует отличать факторы, обуславливающие характер решения и способы его реализации.

Решение не иметь ребенка может быть проведено супругами в жизнь либо путем предотвращения беременности, либо с помощью аборта. Для предотвращения беременности применяются противозачаточные средства или некоторые другие меры. Среди

¹ Раков А.А. Население БССР. Минск, 1969. С. 36.

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 57.

этих средств различают химические и механические. К новейшим химическим средствам относят и таблетку, принятие которой не менее чем на месяц гарантирует женщину от беременности или даже обеспечивает «рассасывание» беременности, если таблетка будет принята не позже чем через месяц после зачатия.

Вопрос о пропаганде и продаже таблеток вызвал весьма оживленные и жаркие дебаты в парламентах европейских капиталистических стран, конгрессе США. Но решения в конечном счете всегда выносились в пользу таблетки. По этому же пути пошли все христианские церкви, за исключением католической.

После многолетней подготовки папа Павел VI 29 июля 1968 г. издал энциклику *Humanae Vitae*, которая запретила супругам-католикам применять какие бы то ни было противозачаточные средства. В этой энциклике говорится: «Всякое действие... которое либо в предвидении акта супружеской близости, либо во время его, либо в отношении его естественных последствий ставит цель сделать невозможным зачатие – воспрещается». Единственное исключение сделано для так называемого метода Огино – Кнауса. Супругам-католикам разрешается с целью предотвращения беременности воздерживаться от супружеского сожителства в те дни месячного цикла, когда вероятность зачатия является наибольшей. Но и на это папа согласился как на «неизбежное зло». В энциклике сказано: «Церковь... учит, что всякий акт супружеской близости должен открывать возможность передачи жизни»¹.

Энциклика *Humanae Vitae* встретила решительный протест во всем мире. Среди протестующих оказалось много и католических деятелей. Так, ватиканский эксперт К. Фалькони заметил в радикальном еженедельнике *Espresso*: «Это лишенное нюансов категорическое нет не имеет никаких оправданий». Католический писатель Карло Бо в консервативной газете *Coggiere Delia Sera* говорил, что верующие ожидали энциклику, которая бы соответствовала 1968 г. или даже рассчитанную на семидесятые годы, но оказались отброшенными к времени Пия XII².

Только страх вынудил Павла VI издать этот абсолютно нежизненный документ. У папы тоже нет сомнений: католики пользовались и будут пользоваться противозачаточными средствами. Но если бы католическая церковь официально признала, что догма, прежде провозглашенная незыблемой, больше не действует,

¹ Pope and Pill / ed. by L. Pyle. London, 1968. P. 244.

² Morning Star. 1968. 6 авг.

были бы широко открыты двери для постановки под сомнение и других религиозных концепций.

Наши представления далеки от требований католической церкви. Советское государство исходит из идеи сознательного материнства, считает, что ребенок для матери должен быть желанным. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт»¹ издан, в частности, для того, чтобы предоставить женщине возможность самой решать вопрос о материнстве. Надо признать, однако, что аборт – варварское средство контроля над рождаемостью. Он может плохо отразиться на состоянии здоровья женщины, вызвать бесплодие. Но бороться с этим следует мерами санитарного просвещения, более широким распространением противозачаточных средств, включая новые, современные (разумеется, после соответствующей проверки влияния их на организм женщины, здоровье потомства).

Рассмотрим причины, от которых зависит решение супругов о том, сколько иметь детей. Как уже было сказано, в капиталистическом обществе на желание иметь детей серьезно влияют: жизненный уровень супругов, неуверенность в завтрашнем дне, эгоизм, неустойчивость семьи, а также то обстоятельство, что дети углубляют неравноправное положение женщины в семье и обществе.

У нас часть этих причин не действует или оказывает гораздо меньшее влияние на планирование размеров семьи. Социалистический строй полностью избавляет своих граждан от страха перед завтрашним днем. Безработица – величайший бич трудящихся при капитализме – у нас ликвидирована давно, полностью и бесповоротно. Вместе с социальным обеспечением на случай нетрудоспособности и инвалидности это надежно гарантирует каждому гражданину и каждой семье постоянный источник средств существования. По-видимому, не оказывает значительного отрицательного влияния на планирование супругами размера семьи и страх перед атомной катастрофой, поскольку в стране нет военной истерии. Наша экономическая и военная мощь, а также активная борьба трудящихся за мир позволяют уверенно смотреть в будущее.

Советское общество воспитывает у своих граждан коллективизм и взаимопомощь – черты, противоположные эгоизму. Исключения, конечно, имеются и у нас. Но эгоистическая семья

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22. Ст. 425.

не является в социалистическом обществе правилом. В процессе строительства коммунизма эгоистов будет становиться все меньше.

Другие причины оказывают на планирование размера семьи существенное влияние и в социалистическом обществе. Так, супруги не могут не учитывать количество материальных благ, которыми будет располагать семья после рождения ребенка. Удельный вес той части населения, для которой единственным источником средств к существованию является заработная плата, все время увеличивается. А размер зарплаты ограничен. В условиях постоянного роста бытовых потребностей супруги вынуждены точно рассчитывать свой бюджет даже при высоких зарплатах. С рождением ребенка этот бюджет существенно меняется. Несмотря на оплачиваемые отпуска по беременности и родам, расходы резко возрастают, а доходы в лучшем случае остаются прежними.

Проблема расходов на содержание детей имеет еще один аспект. Человек нетрудоспособен дважды: до достижения зрелости и в старости. В прошлом сначала родители содержали детей, а потом взрослые дети содержали стариков-родителей. И каждый понимал: чем больше детей, тем шире база его материального обеспечения в старости. Теперь содержание взрослых нетрудоспособных обобществлено. Экономическую зависимость родителей от детей заменила зависимость стариков от людей трудоспособного возраста. Причем осуществляется она через «общий котел» – бюджет социального страхования, пенсионный фонд.

Пенсия назначается независимо от того, растит престарелый детей или нет. Ушедшие на пенсию супруги Ивановы обеспечили себе замену. В составе рабочей силы сегодня два их сына и две дочери. Та часть стоимости создаваемой ими продукции, которая отчисляется в фонд пенсий по старости, значительно превышает пенсию, получаемую родителями. За счет разницы выплачивается пенсия бездетным старикам Петровым. При этом Петровы обычно получают больше, чем Ивановы. Ведь чем меньше детей, тем больше возможность повышать свою квалификацию, от которой зависит размер не только заработка, но и пенсии.

Обобществление содержания взрослых нетрудоспособных является тем «А», за которым обязательно должно последовать в качестве «Б» обобществление содержания детей. До настоящего времени у нас в этом направлении сделано много, но все еще явно недостаточно. Между «А» и «Б» огромный разрыв, который не может не отражаться на рождаемости.

Нужно признать также, что за рубежом в этом отношении сегодня делается значительно больше, чем у нас. Во многих странах семейные надбавки выплачиваются на всех детей, начиная с первого или второго, а возраст, до достижения которого выплаты продолжаются, колеблется в пределах от 14 до 18 лет¹.

У нас ежемесячное государственное пособие многодетным матерям выплачивается только после рождения четвертого ребенка. Выплаты на соответствующего ребенка продолжаются лишь четыре года – от 1 до 5 лет. Пособие покрывает небольшую часть расходов на содержание детей.

Если пенсионное обеспечение в шестидесятые годы бурно прогрессировало, то законодательство о материальной помощи на детей оставалось неизменным. Удельный же вес выплат на детей в общем бюджете социального обеспечения падал. В Белоруссии (и в некоторых других республиках) сокращались также абсолютные расходы на эти цели, хотя по Советскому Союзу они увеличивались.

В целом Советское государство и общество расходуют на охрану материнства и детства несравненно больше, чем любое другое государство мира (содержание детских дошкольных учреждений, пионерских и других детских оздоровительных лагерей и т.п.). Но следует ставить вопрос о восстановлении передовых позиций и в области непосредственной материальной помощи семье на содержание детей. Это не только вопрос престижа первого в мире социалистического государства, но и вопрос простой необходимости, а вместе с тем и справедливости. Сегодня подавляющее большинство многодетных матерей живут в сельской местности, в связи с чем их дети постоянно с детскими учреждениями и летними лагерями обычно не пользуются.

Разумеется, увеличение расходов на общественные формы обслуживания семьи (детские сады и ясли, группы продленного дня в школах и т.п.) – дело необходимое. Но если мы хотим стимулировать рождаемость и считаем, что общественное воспитание должно сочетаться с семейным, расходы общества должны увеличиваться по обоим направлениям, гармонично дополняя друг друга.

Кроме того, нам представляется, что размер пенсии по старости нужно ставить в зависимость не только от размера зарплаты и стажа, но и от количества воспитанных пенсионером детей, поскольку за счет их труда создается пенсионный фонд.

¹ Lacinová V. Rodinné přídatky u nás a ve světě // Demografie. Praha, 1966. № 1. P. 70–71.

Необходимо напомнить, что обобществление содержания детей вытекает из самой сущности нашего общественно-экономического строя. Это также одна из официально провозглашенных целей социалистического общества. В Советском Союзе помощь на содержание детей должна постепенно перерасти в содержание всех детей за счет государства.

Вторым фактором, серьезно влияющим на планирование размера семьи, является все более широкое вовлечение женщины в общественное производство. В социалистическом обществе этот фактор действует, может быть, даже сильнее, чем при капитализме. Перепись 1959 г. показала, что в Советском Союзе только 18 % женщин в рабочем возрасте ограничивают свою деятельность домашним хозяйством. Для сравнения интересно отметить, что в США домохозяйки составляли 52 % женщин рабочего возраста. В шестидесятые годы уровень занятости советских женщин в общественном производстве продолжал расти, что не могло не отражаться на рождаемости.

Женщин, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, за период с 1958 по 1966 г. стало почти в два раза меньше. За это же время общий коэффициент рождаемости снизился более чем на 30 %, а количество детей, которых родит женщина за всю свою жизнь, – почти на 20 %.

Дело, однако, не только в том, что растет занятость женщин в общественном производстве. Меняется также характер их занятости, что связано с процессом продолжающейся индустриализации и урбанизации. Влияние этого факта на рождаемость отмечается как в советской, так и в зарубежной литературе¹.

В сельском хозяйстве женщины прежде всего выполняют сезонные работы. Время выхода на работу и возвращения домой они в ряде случаев могут приспосабливать к своим нуждам. В городе же на работу необходимо являться на протяжении всего года каждый день в точно установленное время. Отпуск сравнительно невелик. Да и условия для воспитания детей в городе гораздо сложнее. Улицы тут постоянно запружены движущимся транспортом, серьезно увеличивается также опасность, угрожающая ребенку со стороны преступных элементов. И чем больше город, тем больше требуется усилий для того, чтобы охранять ребенка даже от чисто физической опасности.

¹ Дзарасова И.В. О влиянии социально-экономических факторов на рождаемость // Население и народное благосостояние. М., 1968. С. 79; Federici N. The Influence of Women's Employment on Fertility // World Views of Population Problems / ed. by E. Szabady. Budapest, 1968. P. 77–81.

В БССР только с 1956 по 1965 г. численность городского населения возросла на 57 %. Удельный вес городского населения БССР повысился за этот же период с 26 до 38,3 %. Одновременно увеличивалась доля населения, проживающего в больших городах. В 1967 г. в городах с населением 100 тыс. и более жило 55,4 % всего городского населения БССР¹.

Планирование размера семьи, несомненно, зависит и от культурного уровня супругов-родителей, прежде всего матери. Одним из показателей культуры является образование. В 1968 г. в СССР было 8719 тыс. женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, или 58 % от общего количества². В Белоруссии уже практически решается задача всеобщего среднего образования. Бурно растет число обучающихся в техникумах и других средних специальных заведениях. То же самое следует сказать о вузах. В 1960/61 г. в вузах республики было 59 296 студентов, а в 1968/69 г. в два раза больше – 124 763. Удельный вес женщин в общем числе учащихся вузов и техникумов непрерывно увеличивается. Например, в 1967/68 учебном году среди вузовского студенчества было 49 % женщин³.

Рост культуры влияет на желание иметь детей по двум основным направлениям. Во-первых, образованная, культурная женщина читает художественную литературу, смотрит новые фильмы и спектакли, следит за политическими событиями, участвует в общественной жизни. Но чем больше детей, тем меньше времени для удовлетворения этих потребностей. Во-вторых, с ростом культуры усиливается стремление в процессе воспитания ребенка исполнять все предписания медицинской и педагогической науки. Дело это нелегкое. В конечном итоге происходит концентрация душевных усилий (и материальных затрат) на меньшем количестве детей с целью добиться более высокого качества их воспитания.

Наконец, нет сомнений и в том, что на желание иметь детей влияют стабильность семьи и тип распределения внутрисемейных обязанностей между супругами. К этому вопросу мы еще возвратимся.

Особо следует остановиться на механизме формирования воли супругов-родителей. Прежде всего необходимо, по всей вероятности, констатировать, что рассмотренные выше факторы влияют на волю не только прямо, но и через общественное

¹ Раков А.А. Население БССР. Минск, 1969. С. 115, 118.

² Женщины в СССР // Вестник статистики. 1970. № 1. С. 90.

³ Раков А.А. Население БССР. Минск, 1969. С. 148, 150.

мнение. Разумеется, множественное не может быть оторвано от единичного. Объективные факторы влияют на сознание индивидов. Затем на основе мнений индивидов складывается мнение множества, определенной совокупности. Но сложившееся общественное мнение обретает относительную самостоятельность и начинает оказывать обратное влияние на мнения отдельных людей. В результате различия в индивидуальных мнениях в известной мере нивелируются, приводятся к единому знаменателю. В дальнейшем общественное мнение выполняет роль своеобразного ограничителя. Для подавляющего большинства то количество детей, которое общественное мнение объявляет желательным, становится предельно допустимым.

Обратимся еще раз к цифрам, полученным в результате интервьюирования женщин-преподавательниц Белорусского государственного университета. В плане интервью был вопрос: «Говоря в общем, сколько, по-вашему, следует иметь в семье детей?». В табл. 8 имеющееся у респонденток число детей сопоставляется с их ответами о должном¹.

Таблица 8

Сколько у Вас детей	Сколько следует иметь детей					Всего
	одного	двое	трое	затрудняюсь ответить	нет ответа	
Один	2	19	2	3	1	27
Двое	–	10	2	–	–	12
Трое	–	1	1	–	–	2
Нет	–	–	–	1	–	1

Таким образом, 30 из 42 респонденток считают, что следует иметь двое детей, исповедуют «двухдетную систему». Эта система в исследуемой совокупности выступает и как предписанная общественным мнением. Причем лишь одна из 30 имеет трое детей, т.е. больше, чем предписано общественным мнением. У 10 ($\frac{1}{3}$ от общего количества) имеется столько детей, сколько «нужно». Почти $\frac{2}{3}$ (19) имеют только по одному ребенку. Поскольку лишь у этих женщин детей меньше, чем «нужно», только от них, однодетных, можно ожидать увеличения семьи. Но их ответы на вопрос, собираются ли они еще иметь детей, соответствуют этому лишь частично.

¹ Табл. 5–8 и частично 4 составлены на основании данных, которые собрали под нашим руководством студентки юридического факультета БГУ Кононович, Метелица и Пищик.

Из 19 однодетных респонденток, считающих, что следует иметь двое детей, только 7 сказали, что они собираются увеличивать семью при существующих условиях или при изменении условий в лучшую сторону. Остальные ответили «нет» или «не думала над этим» (т.е. тоже не собирались по крайней мере в момент опроса). Отсюда следует, что действительное количество детей всегда будет меньшим, чем предписывает общественное мнение. Это значит, что если в общественном мнении господствует «двухдетная система», в среднем на супружескую пару всегда будет приходиться меньше двоих детей. Это подтверждает табл. 4, отражающая действительное демографическое поведение женщин-работниц и преподавательниц университета.

Но двое детей на семью – тоже мало. Общественное мнение в данном случае формируется на уровне обыденного сознания, которое считает, что двое детей достаточно для стабилизации уровня народонаселения, полной замены одного поколения другим. Демографическая наука свидетельствует, что внешняя аксиоматичность этой мысли обманчива. Если бы советские семьи стали строго двухдетными, через 300 лет в стране осталось бы менее одного процента исходной численности населения. Ведь не все вступают в брак. Некоторые и в браке по независящим от них причинам остаются бездетными. Часть женщин умирают до начала или истечения детородного периода. Поэтому даже в условиях низкой смертности для стабилизации уровня населения требуется около 270 детей на каждые 100 брачных пар¹.

Следовательно, нужный уровень рождаемости будет обеспечен лишь в том случае, если общественное мнение потребует, чтобы в каждой семье было трое-четверо детей. Несколько рождений необходимо и для нормального развития организма женщины. Наконец, известно, что воспитывать единственного ребенка значительно труднее.

Общественное мнение о желательном числе детей в семье нельзя смешивать с желанием данной супружеской пары иметь определенное число детей. И то и другое нуждается в тщательном изучении. Как уже было сказано, супруги обычно желают детей не больше, чем предписывает общественное мнение. Зная общественное мнение, можно заранее сказать, в каких пределах будут колебаться желания супругов. А зная эти желания, можно, по всей вероятности, предсказывать рождаемость. Во всяком случае

¹ Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 69.

такой вывод позволяет сделать исследование П.К. Уэлптона и его сотрудников. Число ожидаемых рождений в 1955 г. оказалось очень близким к числу родившихся за пять последующих лет (до 1960 г.). Опрос и проверка рождаемости проводились на разных пробах из одной и той же когорты замужних женщин фертильного возраста. Обе пробы были представительными для США¹. Прогностическое значение таких опросов следовало бы проверить в наших условиях.

Возвращаясь к факторам, которые влияют на планирование размера семьи, нужно отметить, что направление их действия всегда зависит от конкретных условий, места и времени. Так, рост материального благосостояния сам по себе как будто должен стимулировать рождаемость. Но этот стимулирующий его эффект может поглощаться ростом культуры и материальных потребностей.

Для приобретения в личную собственность автомобиля требуется достаточно высокая покупательная способность, уровень материального благосостояния. Но Э. Вильрозе показал, что в польских условиях имеется прямая зависимость между увеличением численности автомобилей в личной собственности и снижением рождаемости. Покупке автомобиля обычно предшествует длительный период экономии средств, в течение которого увеличение семьи не планируется. Расходы на автомобиль как бы вытесняют расходы на детей².

Это наблюдение представляет для нас не только теоретический интерес. Особенно в связи с тем, что в Советском Союзе скоро начнется массовый выпуск автомобилей для населения. Впрочем, влияние покупки автомобиля является просто наиболее ярким примером влияния на рождаемость приобретения супругами дорогостоящих товаров длительного пользования. Тот же эффект должен наблюдаться в результате накопления средств для вступления в жилищно-строительный кооператив, приобретения дорогостоящей мебели и т.п.

С другой стороны, увеличение, например, размера жилища может быть стимулом для рождения еще одного ребенка. В плане упоминавшегося интервью был вопрос: «Если увеличение количества детей Вы ставите в зависимость от улучшения условий,

¹ Freedman R., Coombs L.C. Expected Family Size and Family Growth Patterns: a Longitudinal Study // World Views of Population Problems / ed. by E. Szabady. Budapest, 1968. P. 84.

² Vielrose E. Family Budgets and Birth Rates // World Views of Population Problems / ed. by E. Szabady. Budapest, 1968. P. 361.

то что имеется в виду?». Респондентки рассматривали его как вопрос о том, какие вообще условия являются наиболее благоприятными для увеличения семьи. Ответы были следующими: улучшение жилищных условий – 15; наличие мест в детских яслях (садах) – 14; возможность работать половину рабочего дня («на полставки») – 4; увеличение заработной платы – 3; возможность оставить работу – 1; иной ответ – 10.

Следовательно, увеличению рождаемости, по мнению респонденток, способствовало бы прежде всего улучшение жилищных условий и наличие мест в детских яслях. Увеличение заработной платы и полное либо частичное оставление работы явно отходит на второй план. Разумеется, речь идет об экономической возможности перейти «на полставки» или оставить работу. Юридически такую возможность преподавательницы вуза имеют.

В особой расшифровке нуждается часто отмечавшийся «иной ответ». Тут прежде всего имелись в виду взаимоотношения в семье. «Главное, самое существенное, – говорила одна преподавательница, – это нормальные семейные отношения, а остальное приложится». Ясно, что у нее проблема взаимоотношений с мужем заслоняет все другие. Падение рождаемости и рост количества разводов не только зависят от одних и тех же факторов. Они находятся также во взаимной зависимости. С одной стороны, чем больше разводов, тем ниже рождаемость. Распад семьи есть распад той общественной молекулы, внутри которой протекает процесс воспроизводства населения. Новые семьи возникают на месте распавшихся далеко не всегда. Не способствуют рождаемости и фактические связи, в которые вступают разведенные. С другой стороны, чем меньше детей, тем меньше забота о них связывает, консолидирует семью. Как уже говорилось, супруги в настоящее время сравнительно редко имеют более двух детей. А среди замужних работниц, опрошенных на трех предприятиях, более 57 % имеют только одного ребенка или бездетны (см. табл. 4). При таких условиях интересы детей перестают играть прежнюю роль в борьбе мотивов, влияющих на волю супругов к сохранению семьи.

Другая респондентка обратила внимание на несколько иной аспект этого вопроса. «Я категорически против того, чтобы сидеть дома, – сказала она. – Но работать, как мужчина, и тянуть на себе все дома тоже невозможно. Поэтому нельзя иметь и больше одного ребенка».

На основании материалов интервью мы выдвинули предположение, что в семьях, где домашние обязанности целиком или

почти целиком несет на себе жена, детей должно быть меньше, чем в семьях, где муж помогает жене или супруги распределяют между собой домашние обязанности равномерно. Однако результаты опроса на трех минских предприятиях не подтвердили это предположение, о чем свидетельствует табл. 9, составленная по ответам женщин.

Таблица 9

Число детей	Счастливые браки			Неудачные браки		
	домашние обязанности выполняют					
	жена	муж помогает	оба одинаково	жена	муж помогает	оба одинаково
Нет	9,76	18,75	23,60	5,48	9,09	14,29
Один	29,27	47,22	37,08	39,73	60,61	42,86
Двое	51,22	27,08	30,34	45,21	27,27	28,57
Трое и больше	4,88	4,86	5,62	6,85	3,03	14,29
Нет ответа	4,88	2,08	3,37	2,74	–	–
Итого	100,01	99,99	100,01	100,01	100,00	100,01

В частности, оказалось, что как в счастливых, так и в неудачных браках удельный вес бездетных тем выше, чем справедливее распределяются домашние обязанности (первая строка). Далее. Удельный вес семей с двумя детьми оказался самым высоким в тех семьях, где домашние обязанности целиком или почти целиком несет жена. Следует отметить также, что в нашей пробе на каждую счастливую семью в среднем приходится 1,2 ребенка, а на каждую неудачную – 1,5, т.е. значительно больше.

Эти неожиданные цифры, возможно, следует объяснить тем, что в счастливых семьях, которые характеризуются взаимопониманием и успешным сотрудничеством супругов, рождаются, как правило, только запланированные, желанные дети. В семьях же неудачных дело обстоит иначе. Это семьи, где отсутствует нормальное взаимодействие между супругами. Тут, в частности, больше потребляется алкоголя. В результате в неудачных семьях желают иметь детей меньше, чем в счастливых, а имеют их больше.

При таких условиях стимулирование сознательного увеличения рождаемости приобретает особо важное значение. Можно надеяться, что его результаты скажутся прежде всего в счастливых семьях, где воспитательные условия являются наилучшими.

По результатам переписи 1959 г. больше всего детей в семьях колхозников. У них средний размер семьи – 3,9 человека. В семьях

рабочих – 3,6, а в семьях служащих – 3,5 человека. Удельный вес семей с четырьмя и более детьми среди колхозников в 9 раз больше, чем среди служащих. Поскольку материальный и культурный уровень людей в городе выше, чем в деревне, приведенные цифры, по мнению Б.Ц. Урланиса, свидетельствуют о том, что следы действия закона об обратной пропорциональной зависимости между уровнем дохода и размером семьи пока еще сохраняются и у нас¹. В подтверждение этого тезиса можно было привести и другие доказательства.

Многодетные семьи – это обычно семьи с низким не только душевым, но и абсолютным доходом. Не только матери, но и отцы из многодетных семей, как правило, имеют минимальное образование и такую же профессиональную подготовку. В итоге дети из этих семей оказываются наименее обеспеченными. А государственные пособия по своим размерам таковы, что не могут существенно изменить положение детей. Есть основания полагать, что многодетными весьма часто становятся именно те семьи, которые не планируют свой рост и свое будущее. Родители в таких семьях нередко безразлично относятся к своим воспитательным обязанностям или не могут с ними справиться.

Все это наталкивает на мысль, что существующая система поощрения рождаемости нуждается в пересмотре. Многодетным семьям нужно оказывать серьезную материальную поддержку, но поощрение многодетности не должно быть основной задачей этой системы. За счет многодетных семей проблема рождаемости не может быть решена. Следует заняться выработкой и проведением в жизнь таких мер, которые свели бы к минимуму количество бездетных и малодетных семей. Печать, радио, телевидение должны пропагандировать в качестве образца семью с тремя-четырьмя детьми.

Без изменения господствующих представлений о желательном количестве детей в семье повысить рождаемость невозможно. Однако пропагандистские меры сами по себе тоже будут недостаточными. С одной стороны, нужно усилить материальную помощь государства родителям на воспитание детей. С другой стороны, необходимо продолжать совершенствование системы учреждений, призванных помогать семье в осуществлении самой воспитательной деятельности. Речь прежде всего идет о дальнейшем расширении сети дошкольных и прочих детских учреждений, улучшении качества их работы.

¹ Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 67, 72.

Необходимо отметить частичное несоответствие между принципом свободного материнства, из которого исходит Указ от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт», и некоторыми другими положениями действующего законодательства. Ежемесячное пособие выплачивается многодетной матери со второго года после рождения ребенка до достижения им пятилетнего возраста. Пособие тратится матерью на содержание всех детей. Но через четыре года выплата прекращается, если к этому времени у матери не будет следующего годовалого ребенка.

Предстоящее прекращение ежемесячной помощи становится средством давления на волю матери. Одно рождение через каждые три года является обязательным условием сохранения прежнего материального положения семьи.

Необходимо пересмотреть, по нашему мнению, и основания награждения многодетных матерей.

В 1963 г. народный суд Фрунзенского района г. Минска рассмотрел дело о лишении родительских прав супругов В. Из материалов дела следует, что В., имеющая 6 детей, является хроническим алкоголиком и вообще лицом, совершенно разложившимся в моральном отношении. Детей она содержала в невероятно антисанитарных условиях, очень плохо кормила. Тем не менее В. была награждена медалью Материнства¹.

Следует согласиться с тем, чтобы в подготовке наградных материалов участвовали общественные организации². Но нужно изменить и самые условия награждения. В настоящее время многодетная мать представляется к очередной награде по достижении последним ребенком возраста одного года.

Это слишком рано. Если награждать не только за рождение, но и за хорошее воспитание детей, то момент награждения должен наступать не ранее достижения первым ребенком 16–18 лет. Тогда будет меньше наград, но больше уважения к ним.

Не надо думать, что вызывающее тревогу снижение рождаемости уже сегодня привело к отрицательному балансу народонаселения. Нет, в 1966 г. население СССР по оценке увеличилось на 2,6 млн человек (в 1965 – 2,9 млн). Разумеется, изменить уровень рождаемости – дело нелегкое. Но мы уверены, что принятые меры дадут в будущем нужный эффект. Социализм создает для этого все необходимые предпосылки.

¹ Архив народного суда Фрунзенского района Минска. 1963. Дело № 2-345.

² Известия. 1964. 26 февр.

Понятное дело, в коммунистическом обществе задача регулирования рождаемости будет решаться легче, чем при социализме. Как именно? Не стоит гадать. Высокий уровень развития науки подскажет людям коммунистического общества правильное решение, а высокая сознательность и коллективизм обеспечат проведение его в жизнь.

Искажал в своих работах действительную роль семьи в обществе и Фредерик Ле-Пле, которого считают основоположником современной социологии семьи и малых групп¹. О сугубой реакционности этого буржуазного социолога, немало послужившего, кстати сказать, в качестве геолога и горного инженера увеличению прибылей русских толстосумов, свидетельствует тот факт, что его итоговую социологическую работу, своего рода политическое завещание, в России издал достопамятный обер прокурор святого синода К. П. Победоносцев в синодальной типографии.

Ле-Пле в отличие от Мальтуса видел источник всех бед человечества в неправильном воспитании со стороны семьи. Он говорил о якобы «врожденной наклонности в детях к злу»², которая является следствием первородного греха. Действие этого греха необходимо «обуздывать»³. Семья, по мнению Ле-Пле, в любом обществе является по существу единственным «мирным способом выводить дальнейшие поколения, развивая добро и подавляя зло в новорожденных, людях». Если семья не справляется с укрощением «маленьких варваров», то прежде всего страдает она сама, но в конечном итоге «разрушается и общество»⁴.

Стало быть, все в семье. Какова семья, таково и общество. В семьях скрыт «самый глубокий и первоначальный» источник процветания и упадка народов. Причем «достаточно, если наблюдатель сосредоточит свои исследования в ближайшем кругу своем, взяв для изучения две различные семьи, слывущие... одна – как образец мира, а другая – как образец раздора»⁵.

Этот метод исследования семьи получил у Ле-Пле название монографического. Учитель оставил после себя целую «научную» школу, одним из типичных представителей которой можно назвать Эдмона Демолена⁶.

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 14.

² Ле-Пле Ф. Основная конституция человеческого рода. М., 1897. С. 25.

³ Там же. С. 210.

⁴ Там же. С. 32, 33.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Представление о нем как социологе дает его работа «Аристократическая раса», изданная в русском переводе (СПб., 1907).

Ле-Пле был откровенно реакционным деятелем, он нисколько не скрывал, что служит верой и правдой сильным мира своего. Некоторые из современных его последователей и продолжателей не прочь щегольнуть якобы революционной фразой. Но это только фраза.

Дж. Л. Морено, глава распространенного в буржуазной социологии США течения социометрии (социологии малых групп, микросоциологии), пытается представить дело так, будто социальный строй (макроструктура) и «собственная структура человеческого общества» (микроструктура) – явления, мало связанные между собой. Причем решающее значение якобы принадлежит микроструктуре. Отсюда делается вывод, что к устойчивым результатам может привести лишь такая революция, которая протекает на микроуровне – в семье и других малых группах. Именно в микроструктуру общества «должно проникнуть революционное усилие, чтобы добиться длительного и настоящего излечения от социальных зол»¹. При этом под «революционным усилием» он разумеет всего лишь «новый процесс обучения, применяемый в малых группах».

Что же касается настоящей социальной революции, то для Морено «в известной степени» безразлично, будет ли она «успешной или закончится поражением»². Ведь рано или поздно новый социальный порядок, созданный социальной революцией, под влиянием микроструктуры «или возвратится к предыдущему состоянию... или скатится к социальной анархии»³.

Так буржуазный социолог, прикрывающийся псевдореволюционной фразой, пытается «заменить» настоящую пролетарскую революцию «малыми» социометрическими революциями.

Однако среди эмпирических исследований буржуазных ученых имеются и такие, которые заслуживают, по нашему мнению, самого пристального внимания. В данном случае мы прежде всего имеем в виду исследования преступности несовершеннолетних и сделанные на их основе предложения о методах криминологического прогнозирования этой преступности. Зарубежные криминологи этой проблемой занимаются издавна. Судя по имеющимся сообщениям, наибольших результатов добились супруги Шелдон и Элеонора Глюк (США). В 1950 г. они издали книгу⁴, в которой

¹ Морено Дж.Л. Социометрия. Экспериментальный метод в науке об обществе. М., 1958. С. 226.

² Там же. С. 219.

³ Там же. С. 221.

⁴ Glueck Sh., Glueck E. Unraveling Juvenile Delinquency. New York, 1950.

предложили социальную прогностическую таблицу (Social Predicting Table), основанную на семейном положении ребенка¹. Достаточно, по их мнению, детально обследовать семью ребенка, которому исполнилось хотя бы 6–7 лет, заполнить таблицу, и можно с высокой степенью вероятности ответить на вопрос, вырастет он преступником или честным человеком.

Таблица имела своих сторонников и противников. Чтобы проверить практическую ценность ее, было проведено несколько экспериментов. В частности, таблицу применили к мальчикам, принятым в первый класс в начале 1952/53 учебного года в одном из районов Нью-Йорка с высокой преступностью. Результаты десятилетнего наблюдения в изложении проводивших его специалистов оказались следующими. Из 193 мальчиков, которые были признаны имеющими мало шансов стать преступниками, 187 (94,6 %) ими не стали до 17-летнего возраста. Из 27 мальчиков, признанных имеющими много шансов стать преступниками, встали на преступный путь 23 (85,1 %).

В промежуточную категорию попало 19 мальчиков, 9 из них совершили преступления².

Таблица 10

Прогностические факторы	Их цифровое значение
Надзор за мальчиком со стороны матери	
Достаточный	9,9
Частичный	57,5
Недостаточный	83,2
Единство семьи	
Полное (почти полное)	20,6
Некоторое	61,3
Отсутствует	96,9
Применяемые матерью меры дисциплинарного воздействия	
Строгие, но справедливые	6,1
Непоследовательные	62,3
Слишком строгие	73,3
Слабые	82,9
Непослушность ребенка родителям	
Отсутствует	24,8
Имеется	78,0

¹ Мы познакомились с этой таблицей по другой, более поздней работе тех же авторов (Glueck Sh., Glueck E. Predicting Delinquency and Crime. Cambridge (Mass.), 1959. P. 233).

² Приведено по кн.: Glueck Sh., Glueck E. Ventures in Criminology. Cambridge (Mass.), 1964. P. 166–167.

Продолжение таблицы

Стремление разрушать как черта характера ребенка	
Нет проявлений	35,7
Проявления имеются	74,2

Результаты эксперимента представляются очень интересными. Верификация таблицы Глюков была проведена в ЧССР. М. Веверка подтвердил ее высокие достоинства¹. Советские ученые тоже должны как-то проверить применимость этой таблицы в наших условиях.

Элеонора Глюк недавно опубликовала новый, как она считает, более точный вариант прогностической таблицы² (см. табл. 10).

Результаты обследования по таблице Глюков оцениваются следующим образом:

Сумма цифровых значений прогностических факторов	Вероятность преступности, %
Менее 240	7,2
От 240 до 280	50,5
280 и более	91,0

Предположим, что относительно Джонни, 7 лет, установлено: 1) надзор частичный (57,5) – мать не всегда знает, где сын находится, не интересуется его друзьями; 2) меры дисциплинарного воздействия применяются непоследовательно (62,3): сегодня наказывают за то, что вчера сошло с рук, наказания больше зависят от настроения матери, чем от поведения мальчика; 3) единство семьи отсутствует (96,9), каждый прежде всего заботится о себе, другие члены семьи его интересуют мало; 4) Джонни не слушается родителей, вышел из-под их влияния (78,0); 5) мстительность, стремление ломать, причинять боль для него не характерны (35,7). В сумме приведенные цифровые значения прогностических факторов дают 330,4. Это значит, что по таблице вероятность вступления на преступный путь равна 91 %. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о вероятностном прогнозировании.

В зарубежной литературе критических замечаний по поводу прогностической таблицы Глюков более чем достаточно. Некоторые замечания кажутся обоснованными. Кроме того, таблица выработывалась на основе американского эмпирического материала и рассчитана на случаи воспитания мальчиков матерями.

¹ Veverka M. Kriteria S. a E. Glueckovych v nasem v kriminologicckem vyzkumu // Sociologicky casopis. Praha, 1969. № 1. С. 38–46.

² The Journal of Criminal Law. Criminology and Police Science. Baltimor, 1966. Vol. 57. № 1. P. 28.

Участие в этом деле отца почти не учитывается. Поэтому пользоваться таблицей в практических целях, если бы кто-нибудь пожелал это сделать, следует осторожно, с соответствующими поправками. В любом случае таблица должна рассматриваться как вспомогательный инструмент, а полученный с ее помощью прогноз следует корректировать с учетом всей совокупности обстоятельств, выясненных в процессе обследования семейных и других условий жизни ребенка.

Необходимо отметить исключительную важность раннего выявления детей, оказавшихся в опасности. Следует считать доказанным, что вероятность рецидива тем выше, чем раньше несовершеннолетний встал на преступный путь. Что же касается применяемых мер воздействия, то их характер должен зависеть не столько от тяжести содеянного или возраста несовершеннолетнего правонарушителя, сколько от степени его деморализации, неспособности справиться с требованиями, предъявляемыми обществом, а также облика его семьи.

Мы далеки от недооценки значения воспитательной функции семьи. В момент рождения ребенок представляет собой лишь биологическую особь славного рода *Homo sapiens*, комок живой материи в неразвитом состоянии. Зрелым человеком он станет через много лет. И дело не только в том, что новорожденный совершенно беспомощен физически. Его нужно также подготовить к исполнению роли члена общества, сделать полезным для общества и достойным общества. В педагогике эту подготовку называют воспитанием, в социологии – говорят о социализации. Социализация (введение в общество) по существу является процессом подчинения требованиям общества биологических потребностей воспитуемого и формирования у него определенного комплекса чисто общественных потребностей, ценностей, интересов, идеалов.

Воспитание подрастающего поколения всегда было в центре внимания нашего государства. Первые же законодательные акты Советской власти проникнуты глубокой заботой о семье и детях¹. Сегодня правильная постановка воспитательной работы имеет для нас особенно важное значение. Построить коммунизм – значит создать его материально-техническую базу, коммунистические общественные отношения и **воспитать нового человека**. Партия подчеркивает важность правильного воспитания детей и молодежи. XXII съезд КПСС потребовал, «чтобы вопросы

¹ См. об этом: Тадевосян В.С. В.И. Ленин о детях и борьбе с преступностью несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1958. № 4. С. 13–17.

коммунистического воспитания трудящихся, в первую очередь молодого поколения, стояли в центре деятельности каждой партийной организации, всей советской общественности»¹.

Формирование необходимых для общества черт характера у нас протекает под влиянием семьи, общественных организаций и бытового окружения, в котором следует особо выделить товарищескую группу.

Общественное воспитание и воспитание в семье не должны противопоставляться друг другу. Их нельзя рассматривать как полностью взаимозаменяющиеся. Они дополняют друг друга². В частности, семью невозможно полностью заменить в области подготовки к семейной жизни и воспитания соответствующих эмоций. Именно родители, прежде всего мать, выполняют львиную долю сложной и тонкой работы по «настройке» будущего человека. Именно от родителей в первую очередь зависит, будет ли его душа чутким резонатором, в котором мгновенно находят отклик переживания другого, или станет, скажем, своеобразной «звукопоглощающей камерой». Если произойдет последнее, человек вырастет духовным калекой. Положительные эмоции в общении с лицом другого пола будут ему недоступны или станут проявляться в специфической, односторонней форме.

Если семья успешно сотрудничает со школой и общественными организациями, если она воздействует на ребенка в том же направлении, что и пресса, кино, радио, телевидение, достигается наиболее глубокий воспитательный эффект. В случае коллизии между семейным и общественным воспитанием их влияние на воспитуемого обычно в большей или меньшей мере взаимно нейтрализуется. При полной или значительной нейтрализации возникает явление так называемой аномии, когда повергаются в прах все авторитеты, утрачивается вера во все признанные ценности. Воспитуемый оказывается в бурном житейском море «без руля и без ветрил».

Немногим лучше обстоит дело и в тех случаях, когда в борьбе между воспитанием общественным и семейным побеждает последнее. Поскольку борьба предполагает полную или частичную противоположность позиций, подчинение воспитуемого влиянию семьи ведет в данном случае к отрицательным последствиям. Зараженная пережитками прошлого семья воспитывает в ребенке антиобщественные черты характера. Они по большей части

¹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1962. Т. III. С. 224.

² См. об этом, в частности: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 267–270.

бывают тщательно скрываемыми, что серьезно затрудняет перевоспитание.

Однако случаи коллизии между воспитательным влиянием семьи и общественных учреждений встречаются у нас не часто. Отсутствие серьезных противоречий между правильно понятыми интересами семьи и общества создает при социализме весьма благоприятные условия для сочетания государственного и общественного воспитания с семейным. В капиталистических же странах официальное государственное воспитание находится в серьезнейшем противоречии с семейным, если речь идет о трудящихся. Это подтверждают и буржуазные ученые. Так, американские исследователи Гарчорн и Мэй обнаружили, что взаимозависимость между моральными суждениями детей и родителей равна 0,55, в то время как взаимозависимость между такими суждениями ребенка и учителя равна только 0,03. Особенно незначительное влияние на детей оказывают так называемые воскресные школы. Взаимозависимость между моральными суждениями ребенка и учителя из этой школы Гарчорн и Мэй обозначили цифрой 0,002¹.

Бытовое окружение и, в частности, группу друзей следует рассматривать как особый, третий фактор влияния на ребенка или взрослого. Ее влияние может быть направленным к той же цели, что и влияние семьи и общества. В случае коллизии между семьей и обществом товарищеская группа может выступать на стороне одного из них. Она может также противостоять им обоим.

Правда, группа друзей, как правило, сама складывается по принципу общности интересов и представлений ее членов. Поэтому говорят: «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты». Но если кто-то стал членом группы и ценит принадлежность к ней, группа будет оказывать на него сильное влияние, особенно когда речь идет о малолетнем или человеке молодом, не имеющем устоявшихся взглядов. «С кем поведешься, от того и наберешься» – констатирует другая пословица. «Подле пчелки – в меду, а подле жучка – в навозе».

Возвращаясь к семье, следует отметить, что случаи сознательного воспитания в ребенке антиобщественных устремлений встречаются сравнительно редко. Гораздо чаще плохое воспитание является следствием: а) излишней суровости или чрезмерной любви к ребенку; б) отсутствия или недостаточности надзора за ним; в) дурного примера со стороны родителей (алкоголизм, постоянные ссоры и скандалы, мещанские взгляды и т.д.)².

¹ Sociology and Social Research. 1960. Vol. 44. № 5. P. 313.

² В литературе отмечают, что отсутствие или недостаточность надзора за ребенком не причина, а условие неправильного воспитания. Г.М. Миньковский пишет:

Мы уже говорили, что одной из важнейших задач семьи является эмоциональное воспитание ребенка. Эмоциональное развитие необходимо не только для подготовки к семейной жизни. Без него невозможно и нормальное сотрудничество, взаимодействие с другими людьми вообще.

Если родители к ребенку эмоционально безразличны, он может вырасти душевно черствым, сухим человеком. Отмечая, что работница-мать, которой редко удавалось видеть своего ребенка, неизменно относилась к нему равнодушно, Энгельс писал в работе «Положение рабочего класса в Англии»: «И дети, выросшие в таких условиях, позже оказываются совершенно потерянными для семьи, никогда не почувствуют себя дома в той семье, которой впоследствии обзаведутся, потому что слишком привыкли к жизни в одиночку...»¹ Сегодня эта мысль подтверждена экспериментально. Физиологи заменили обезьяну-мать большой куклой с искусственной соской. Воспитанная таким образом обезьяна-дочь, сама став матерью, весьма прохладно относилась к своему детенышу.

У человека, воспитанного безразличными родителями, вообще может быть недостаточно развита потребность в духовном общении с другими. Еще хуже обстоит дело, если родители в большей или меньшей мере не любят ребенка. У него в таком случае накопится эмоциональный опыт. Но в этом опыте будут доминировать отрицательные эмоции (страх, ненависть). Человек, который вступает в жизнь с таким багажом, легко может стать социально опасным. Его эмоциональная настроенность не конструктивна, а деструктивна.

Неразумная, чрезмерная родительская любовь тоже приводит к плачевным результатам. Из ребенка вырастает эгоист. Он нуждается в других людях и даже способен «любить» их, привязываться к ним. Но это потребительская любовь. Она сродни той любви, какую, например, испытывают яблокам: съел, а огрызок выбросил. Точнее говоря, тут речь идет о любви к тому наслаждению,

---

«Недостаток надзора за подростком не порождает у него антиобщественных взглядов, но создает возможность или облегчает его вступление в контакт с активными носителями таких взглядов со всеми вытекающими последствиями» (Предупреждение преступности несовершеннолетних. М., 1965. С. 37. Примечание). Дело, однако, не только в этом. Отсутствие достаточного воспитания тоже есть воспитание. Даже если подросток не вступит в контакт с носителями антиобщественных взглядов, он все равно в данном случае может сбиться с правильного пути. Кроме того, не следует забывать, что родители обязаны в силу закона обеспечить надлежащий надзор за ребенком. В данном случае речь идет не только о фактическом, но и о правовом отношении. А в этом последнем неисполнение обязанности всегда рассматривается как причина наступившего неблагоприятного результата.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 375.

которое субъект испытывает, когда ест яблоко. Другой человек для эгоиста лишь средство для достижения цели. Ясно, что при таком отношении к другим невозможно органически войти в производственный коллектив, построить прочную семью.

Только разумная родительская любовь способна научить ребенка таким потребностям и эмоциям, которые впоследствии станут основой хорошего характера, обеспечат человеку достойное место среди других людей, преобразуются в счастливую супружескую любовь. Воспитание положительных эмоций в счастливой семье протекает совершенно естественно и непроизвольно. Ребенок и родители, не думая об этом, находят достаточно поводов, чтобы «потренироваться» во взаимном проявлении чувств.

Отсутствие или недостаточность надзора за ребенком тоже обрекает его на одиночество в семье, ведет к эмоциональной недоразвитости. Кроме того, безнадзорный ребенок, не имеющий дома необходимых ему тепла и ласки, испытывает особенно настоятельную потребность в друзьях. А выбирать их он не умеет, да и не может. Обычно его друзьями становятся такие же не имеющие достаточного надзора сверстники. Они одинаково свободны от домашних обязанностей, одинаково испытывают нужду друг в друге. Так возникает группа, которая может эволюционировать в известном направлении в силу одной эмоциональной недоразвитости ее членов.

Причины недостаточности надзора за ребенком бывают разными. Иногда родители проявляют легкомысленное отношение к детям (которое может быть, в частности, следствием такого же отношения к ним в детстве со стороны их родителей). Далее следует назвать чрезмерную поглощенность родителей работой, общественной деятельностью, друг другом. Ребенок может оказаться без достаточного надзора в результате болезни (физической или душевной) родителя, пребывания его вдали от семьи в связи с работой или учебой в другой местности, осуждением и т.д. По сути дела, выбывает один из родителей из семьи и в случае хронического алкоголизма. Воспитанием детей он не занимается. Но в данном случае положение серьезно осложняется хорошо известными сопутствующими явлениями. На попечении только одного родителя остается ребенок также в результате распада семьи или смерти другого родителя. Отсутствует второй родитель и в том случае, когда речь идет о ребенке одинокой матери. Наконец, ребенок может остаться без достаточного надзора в расстроенной семье. Кроме всего прочего, родители из такой семьи настолько поглощены выяснением отношений, что на детей у них остается мало времени.

Приводимые в литературе данные свидетельствуют, что подавляющее большинство совершаемых подростками правонарушений можно объяснить (прямо или косвенно, в большей или меньшей мере) недостатками в осуществлении воспитательной функции семьи. «При выборочном обследовании группы школьников, совершивших различные правонарушения, было установлено, – пишет Г.М. Миньковский, – что в 37 % случаев прослеживается прямая связь дурного примера в семье и совершенного правонарушения; в 30 % случаев для родителей было затруднительно осуществлять постоянный надзор за детьми (болезнь, распад семьи и т.д.); в 10 % случаев отрицательное влияние бытового окружения оказалось достаточно сильным, несмотря на противодействие семьи; в 23 % случаев было установлено равнодушие со стороны родителей к воспитанию или потакание плохим поступкам детей»¹.

Известно также, что сравнительно высокий процент несовершеннолетних правонарушителей воспитывается в неполных семьях, где обычно отсутствует один из родителей. Понятно, что в таких семьях воспитывать детей труднее. Если в полной семье недоделанное одним из родителей может быть восполнено вторым, то в неполной это исключается.

Г.М. Миньковский утверждает, что около 50 % несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, воспитывалось в условиях неполной или распавшейся семьи (развод, смерть одного из родителей и т.п.). Но он отмечает также, что, начиная с 1958 г., в общем количестве несовершеннолетних правонарушителей доля подростков, воспитывавшихся обоими родителями, постоянно растет. Следовательно, нельзя ограничиваться констатацией факта воспитания подростка в полной или неполной семье. Нужно устанавливать также, как конкретно осуществлять воспитание². А.Г. Харчев даже утверждает, что, по его данным, «причины детского аморализма и преступности, характерные для полных семей, повторяются – причем примерно в такой же пропорции – и в неполных семьях»³.

Один из секторов Общественного института социологических исследований при ЦК КПБ в мае – июне 1966 г. провел на Минском

¹ Миньковский Г.М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних // Предупреждение преступности несовершеннолетних. М., 1965. С. 29.

² Там же. На тот факт, что среди совершивших правонарушения много подростков, которые не имеют одного из родителей, обращают внимание и другие авторы (см., например: Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М., 1964. С. 138).

³ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 277.

автомобильном заводе изучение причин совершенных подростками правонарушений. В 1965 г. работающими на заводе подростками было совершено 38 преступлений и других серьезных правонарушений. Сектор обследовал 33 правонарушителя. Оказалось, что **все они имеют обоих родителей**, материально обеспечены и в большинстве случаев живут во вполне удовлетворительных жилищных условиях. Обследование показало также, что у абсолютного большинства правонарушителей родители или сами отрицательно влияли на детей, или беззаботно относились к их воспитанию.

Вопросами о влиянии на преступность несовершеннолетних отношений между родителями и распада семьи много занимаются американские криминологи¹. Некоторые из них утверждают, что несовершеннолетние преступники – это «в значительной мере жертвы разрушенных семей». В частности, такой точки зрения придерживаются упоминавшиеся выше супруги Глюк. Однако в американской литературе представлена и противоположная точка зрения. Р.С. Стерн в работе «Преступное поведение и разрушенная семья» приходит к выводу, что «преступность не может плодотворно контролироваться посредством широкой программы предотвращения разводов или других форм распада семей». Предупреждение их, по словам Стерна, «не поможет смягчить проблему преступности»². Нам думается, что обе эти точки зрения не соответствуют действительности.

Значение семьи как воспитывающей единицы нельзя недооценивать. Но нельзя и переоценивать. Нельзя считать, будто за преступность несовершеннолетних **в конечном счете** отвечает семья. При таком подходе проблема социальная по своей сущности превращается в узкосемейную и индивидуальную, против чего справедливо протестуют, в частности, американские коммунисты³. Семья не ведущий, а ведомый элемент в обществе. Ее состояние не определяет, а определяется характером общества и конкретной исторической обстановкой. Тем не менее она способна оказывать на общество достаточно серьезное обратное («отраженное») воздействие прежде всего через выполнение воспитательной функции. На уровне непосредственных причин игнорировать значение семьи, ее состояние в этиологии (причинной обусловленности) правонарушений несовершеннолетних было бы непростительным

¹ См. об этом: Решетников Ф.М. Современная американская криминология. М., 1965. С. 59–60.

² Stern R.S. Delinquent Conduct and Broken Homes. New Haven, Conn., 1964. P. 96.

³ Решетников Ф.М. Современная американская криминология. М., 1965. С. 62.

легкомыслием, о чем свидетельствует таблица, составленная по результатам исследований Глюков (США) и Веверки¹ (ЧССР).

Таблица 11

Единство семьи	США		ЧССР	
	делинк- венты	неделинк- венты	делинк- венты	неделинк- венты
Полное (почти полное)	16,0	61,8	34,4	60,8
Некоторое	59,3	37,4	50,0	37,6
Отсутствует	24,7	0,8	12,6	1,2
Нет ответа	–	–	3,0	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Несмотря на серьезные различия в объекте и методике исследования, а также на употребление неидентичной терминологии, в США и ЧССР были получены сходные результаты.

В анкете, которая проводилась на трех минских предприятиях, был вопрос об удовлетворенности респондентов поведением своих детей. Оказалось, что недовольных поведением детей в счастливых браках в два раза меньше, чем в неудачных. Одновременно мы смогли констатировать, что в счастливых браках семейные обязанности (включая воспитательные) в большинстве случаев выполняют оба супруга (52,92 %), а в неудачных эти обязанности чаще всего целиком или почти целиком несет на себе жена (56,56 %). Следовательно, в счастливых браках меньше детей и более благоприятные условия воспитания. В неудачных – наоборот: больше детей и меньше сотрудничества между родителями в процессе их воспитания.

Стерн прав лишь постольку, поскольку в буржуазном обществе нельзя при помощи какой-то программы серьезно укрепить семью на действительно здоровой основе. Большое количество разводов, а также случаев фактического распада семьи, с одной стороны, и высокий уровень преступности несовершеннолетних – с другой, при капитализме взаимно связаны. Но и то, и другое имеет более глубокие конечные причины, коренящиеся в самой сущности буржуазного общественного строя. Семья в данном случае выступает прежде всего как посредствующее, передающее звено.

В нашем обществе конечные причины преступности несовершеннолетних носят пережиточный характер. Это «родимые пятна» прошлого в сознании некоторых советских граждан. Следует, однако, подчеркнуть, что социализм как общественно-

¹ Veverka M. Kritéria S. a E. Glueckových v našem kriminologickém výzkumu // Sociologický časopis. Praha, 1969. № 1. С. 40, 42. В обеих странах изучалось по 500 несовершеннолетних правонарушителей и сходных с ними по демографическим данным (возраст, происхождение, национальность и пр.) лиц, правонарушителями не являющихся.

экономическая формация сам по себе не исключает возможность проявления этих пережитков. Если бы у нас в самой жизни совершенно не было объективных условий для проявления пережитков прошлого, они давно перестали бы существовать. Попытка представить их как нечто совершенно беспочвенное, коренящееся только в психике отдельных людей, исключает приемлемое объяснение того факта, что до сегодняшнего дня эти пережитки не только встречаются, но и не обнаруживают тенденции к исчезновению в ближайшее время. Социализм с присущими ему товарными отношениями особого рода создает возможность лишь для плодотворной борьбы за нового человека.

Поскольку «родимые пятна» прошлого существуют, дети и подростки в той или иной мере воспринимают их из окружающей среды. Но для ребенка окружающей средой прежде всего является семья. Таким образом, и у нас без учета роли семьи невозможно понять этиологию преступности несовершеннолетних. Настоящая советская семья есть тот весьма ценный механизм, который участвует в передаче ребенку и нашей коммунистической идеологии, и элементарной порядочности, воспитывает его в духе неуклонного соблюдения правил коммунистической морали и правовых норм. Если семья передает ребенку другие идеологические ценности и правила поведения или если она устраняется от процесса социализации либо оказывается неспособной противостоять неправильному воспитывающему воздействию извне – возникает **опасность** того, что воспитуемый вступит в общество неспособным выполнять предъявляемые ему требования.

Бороться против этого можно двумя способами. Прежде всего нужно попытаться исправить семью как механизм, социализирующий ребенка в соответствии с требованиями нашего общества. В этой связи хотелось бы подчеркнуть исключительную ценность индивидуального шефства над так называемыми трудными детьми. Роль шефа, в частности, заключается в том, чтобы попытаться оздоровить семью. Прежде всего на исправление семьи направлено и законодательство об ответственности родителей за неправильное воспитание детей. Оно предусматривает «достаточно эффективные меры воспитания и наказания, способные при правильном и систематическом их применении содействовать осуществлению главной цели – правильному воспитанию детей, ликвидации правонарушений несовершеннолетних»¹.

¹ Тадевосян С. Ответственность родителей за воспитание детей // Советское государство и право. 1965. № 12. С. 44.

Но если исправить обстановку в семье не удастся, ребенка нужно изымать из нее и передавать на воспитание в государственное учреждение или другую здоровую семью. К сожалению, соответствующие органы нередко проявляют излишнюю робость, и принимаемые ими меры оказываются запоздалыми. Изъятый из плохой семьи ребенок часто поступает в государственное детское учреждение в таком состоянии, что его перевоспитание требует значительных усилий.

В целом общественное и семейное воспитание должно сочетаться таким образом, чтобы обеспечить достижение максимального эффекта. Круглосуточные ясли, школы-интернаты и другие учреждения этого типа не должны вести к отрыву детей от семьи. В статье академика С. Струмилина «Рабочий быт и коммунизм» содержатся нечеткие формулировки, которые дают основание считать, что, по его мнению, такой отрыв в коммунистическом обществе неизбежен. В частности, он говорит: «Но чувства чувствами, а член семьи, выбывший из состава постоянных ее иждивенцев, – это уже отрезанный ломоть. И средняя семья все суживается до... семейной пары»¹. За это утверждение с радостью ухватились многочисленные антисоветчики в капиталистических странах. В частности, американские «специалисты по советскому праву» Дж. Газард и И. Шапиро спешат передать мнение «почтенного советского философа Струмилина, что семья (буквально – дом. – Н. Ю.), какой она сложилась сегодня, отомрет с достижением полного коммунизма»².

Однако этого никогда не будет. Если бы воспитанием детей целиком занималось государство, родители были бы лишены тех ни с чем не сравнимых радостей, которые доставляют отцу и матери общение с ребенком. Одновременно была бы утрачена личная заинтересованность в рождении. Оно превратилось бы в простую обязанность, своего рода «дань», которую каждая брачная пара платила бы обществу. Но самое главное, по-видимому, заключается в том, что дети были бы лишены материнской ласки и отцовской заботы. Они не смогли бы приобщаться к обычной для всякой нормальной семьи атмосфере эмоционального единения, которая так необходима для воспитания в человеке душевной теплоты и мягкости. Скудость эмоциональной жизни в детстве повлекла бы за собой обеднение мира взрослых, отрицательно сказалась бы на их способности чувствовать и переживать.

¹ Новый мир. 1960. № 7. С. 209.

² Hazard J. N., Shapiro I. The Soviet Legal System. New York, 1962. Part III. P. 102.

Словом, отрыв детей от родителей при коммунизме исключается, ведь коммунизм невозможен без дальнейшего обогащения внутреннего мира человека, развития и утончения его чувств. Коммунизм – это общество, которое строится во имя счастья человека.

Необходимость сочетания общественного воспитания с семейным повлечет за собой, по нашему, мнению, также изменение норм, регулирующих помещение в семью ребенка, оставшегося без родительской опеки. Опека и попечительство в их традиционном значении, а также патронат в будущем, вероятно, утратят по меньшей мере часть своего значения. Уже сегодня они применяются (в связи с развитием определенных типов общественных детских учреждений) гораздо реже, чем в прошлом.

В работе «Семья в современном обществе» мы писали, что опека, попечительство и патронат в существующем виде, по всей вероятности, отомрут и что процесс их отмирания далеко зашел уже сегодня. Во время обсуждения работы на заседании сектора гражданского права Института государства и права АН СССР в октябре 1965 г. А.И. Пергамент и Н.М. Ершова подвергли эти утверждения критике. Признавая излишнюю радикальность формулировок, мы все же считаем, что положение в этой области серьезно изменилось, а в дальнейшем может измениться еще больше.

В этой связи интересно отметить, что в БССР детей и подростков в возрасте до 17 лет включительно под опекой и на патронировании на 1 января 1966 г. было 684, а в детских домах – 9722, т.е. почти в 13 раз больше. В течение 1965 г. в семьи трудящихся на опеку и патронирование было помещено 188 детей и подростков, а в детские дома – 209. Вместе с тем потребность в детских домах уменьшается. В частности, одинокие матери все чаще предпочитают пользоваться такими детскими учреждениями, как круглосуточные ясли и школы-интернаты. Поэтому в 1965–1966 гг. в Белоруссии был закрыт ряд дошкольных детских домов.

Но опека, попечительство, патронат сегодня продолжают оставаться достаточно актуальными. В РСФСР, например, в 1962 г. из числа детей, принятых органами опеки на учет, в семьи трудящихся было помещено (включая усыновленных) почти в три раза больше, чем в детские дома¹.

Помещение в то или иное государственное детское учреждение ребенка, оставшегося без родителей, следует по возможности

¹ Пергамент А.И. Опека и попечительство. М., 1966. С. 6.

чаще сочетать с индивидуальной опекой над ним. Это позволило бы таким детям не утрачивать контакт с семьей¹.

Усыновление сегодня встречается сравнительно часто. На 1 января 1969 г. под опекой и на патронировании в Белоруссии было 883 несовершеннолетних, а состояло на учете усыновленных – 1371. В течение 1965 г. по республике было усыновлено почти столько же, сколько передано под опеку и на патронирование (соответственно 167 и 188 несовершеннолетних).

В будущем институт усыновления менее актуальным не станет, ведь по общему правилу передача осиротевшего ребенка на воспитание в семью наиболее целесообразна именно на условиях усыновления². Люди будут усыновлять гораздо охотнее уже потому, что материальные расходы по содержанию детей примет на себя государство и еще один ребенок не будет никому в тягость³. В интересах общества, детей и самих граждан, принимающих ребенка в семью, следует стремиться к тому, чтобы его положение в семье не отличалось от положения родных сына или дочери.

Таким образом, с одной стороны, мы не можем обойтись без общественного воспитания, которое в процессе строительства коммунизма будет развиваться все шире. А с другой – общественное воспитание не должно вести к отрыву детей от семьи. В будущем без повседневного контакта с семьей, по-видимому, останутся только дети, помещенные в специальные воспитательные учреждения типа школ для умственно отсталых или глухонемых.

Нет сомнения, концепции Мальтуса, Ле-Пле, Морено и их последователей глубоко реакционны. Эти авторы пытаются убедить в ненужности и бесполезности революционной борьбы за лучшее будущее. Они пытаются сеять в народе полезные господствующим классам капиталистического общества иллюзии о возможности перестроить общество только посредством усилий в семье, т.е. они хотят сделать семью своеобразным предохранительным

¹ Кандидат педагогических наук Л. Злобин применяет термин «шефы-родители». «Шефы-родители, – говорит он, – могут стать семьей для ребенка в самом хорошем, благородном смысле этого слова. Семья даст ребенку тепло и ласку, которых может не доставать ему в детских учреждениях» (Это – волнует // Школа-интернат. 1961. № 3. С. 91).

² Пергамент А.И. Опека и попечительство. М., 1966. С. 77.

³ Как ни странно, но Н.М. Ершова комментирует эту фразу из упоминавшейся нашей работы следующим образом: «Здесь автор, по нашему мнению, не учитывает главного. Нельзя удовлетворение такой духовной потребности, как материнское и отцовское чувство (к чему направлено усыновление ребенка), связывать **исключительно** (выделено нами. – Н. Ю.) с материальным расчетом» (Ершова Н.М. Юридическая природа опеки и ее роль в охране детства // Советское государство и право. 1967. № 6. С. 118). Разумеется, критиковать такое «окарикатурное» положение становится очень легко.

клапаном в механизме эксплуататорского общества, клапаном, через который выходила бы и рассеивалась та энергия, накопление которой ведет к революционному взрыву.

Таков объективный смысл этих учений, в какую бы словесную форму они ни облекались. Доброжелательные фразы далеко не всегда дают основание верить даже в субъективную честность их авторов.

Отмечая несостоятельность и реакционность теорий, преувеличивающих роль семьи в обществе, необходимо указать также на объективную вредность взглядов тех авторов, которые считают семью и брак всего лишь «частным делом» заинтересованных лиц. Эти авторы молчаливо исходят из того, что семья – «интимный» институт, не играющий в обществе существенной роли. К таким авторам из числа марксистов относилась, в частности, А. Коллонтай.

Семья – только один из элементов общества. Среди других его компонентов мы видим производственные коллективы, классы и иные общественные образования. Будучи объединенными своей структурой (специфическим способом взаимосвязи, взаимодействия; в данном случае – специфической совокупностью базисных и надстроечных отношений), все они составляют единую целостную систему.

Верно, в целостной системе все компоненты связаны между собой настолько органично, что изменение одного из них неизбежно вызывает те или иные изменения в других и может привести к изменению системы в целом¹. Но из этой общей посылки вовсе не следует, будто посредством преобразования семьи можно провести серьезные общественные реформы или даже революции.

Не все компоненты общественной системы однозначны. Среди них есть ведущие и ведомые, главенствующие и подчиненные, определяющие характер целого и такие, характер которых определяется целым. Семья как раз относится к элементам ведомым, подчиненным, тем, характер которых определяет целое. Включенная в определенную систему общественных отношений семья не может не испытывать их мощного воздействия. Общество формирует ее по собственному образу и подобию.

Означает ли это, что, скажем, в капиталистическом обществе все семьи являются капиталистическими и однородными? Нет, конечно. Любой компонент целого может быть таковым лишь

¹ Афанасьев В.Г. Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964. С. 10.

в том случае, если он в достаточной мере выделен и обладает носительной самостоятельностью, может жить и живет «индивидуальной жизнью»¹. Такая относительная самостоятельность является необходимым условием взаимодействия элементов. Кроме того, само общество со времени возникновения классов никогда не было однородным. Поэтому в буржуазном обществе, кроме капиталистической семьи, есть семья рабочая, крестьянская, интеллигентская. Имея в виду несколько другой аспект, В.И. Ленин отмечал, что в обществе всегда имеются «остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»². То же самое можно сказать о семьях.

И все же, несмотря на дифференцированность и внутреннюю противоречивость, капиталистическое общество в известной мере сохраняет свою целостность. Самостоятельность семьи внутри этого общества, как и любого другого, остается относительной. Капиталистическое общество не может во всех семьях все отношения сформировать согласно требованиям господствующего класса. Но в большинстве случаев даже рабочие семьи в основном остаются такими, какими их делает общественная среда, совокупность общественных отношений, характерных для данного общества. Словом, осуществить революционные преобразования в большей части семей страны, сохраняющей реакционный общественный строй, невозможно.

И еще один вывод. Семья данного общества в каждый данный момент может быть надлежащим образом понята только в результате изучения всей совокупности протекающих в обществе процессов. Если семья, например, утрачивает в той или иной мере способность правильно осуществлять какие-либо общественно важные функции, то причины этого нужно искать прежде всего не в ней самой, а в обществе. Причем следует исходить не только из настоящего, должно быть учтено также прошлое данного общества и его будущее, ведь из двух сходных явлений одно может быть конечным результатом развития капитализма, а другое – следствием нестабильности, характерной для периода интенсивных преобразований в социалистическом обществе, преобразований, ведущих к возникновению новой, более высокой и совершенной формы семьи.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что советская семья, будучи ведомым, подчиненным элементом общественной структуры, пользуется относительной самостоятельностью

¹ Афанасьев В.Г. Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964. С. 73, 74.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 181.

и способна оказывать на общество весьма серьезное обратное воздействие. Брак и основанная на нем семья имеют при социализме исключительно большое значение и находятся под особой защитой Советского государства, что следовало бы отразить в будущей Конституции СССР. Действующая Конституция СССР говорит об охране материнства и детства такими методами, как материальная помощь одиноким и многодетным матерям, предоставление отпусков по беременности, строительство детских учреждений (ст. 122). Но забота Советского государства и общества о счастье своих членов, создании надлежащих условий для воспитания подрастающего поколения этим не исчерпывается.

Возникновение семьи. Мотивы заключения брака

Заключение брака является сложным актом, в котором различаются: а) взаимное соглашение соответствующих лиц и б) санкция со стороны общества или государства. Оба элемента являются достаточно важными, но в настоящей работе мы сконцентрируем внимание на волевом моменте.

Истории известны различные типы выражения воли при заключении брака. Разумеется, о самом заключении брака как особом акте нельзя говорить до возникновения парной семьи. Есть основания полагать, что во времена матриархата брак заключался в результате соглашения между сторонами. Невеста и жених принадлежали к различным родам. Инициатива исходила от невесты. Она приводила избранника в свой род. Как считает известный советский этнограф Д.А. Ольдерогге, «по-видимому, некогда существовали группы родов, которые были связаны между собой обычаями и обязанностями взаимных браков. Простейшей связью была при этом дуальная организация, однако наряду с ней существовали формы связи трех и более родов»¹.

Браки заключались в результате соглашений между мужчинами и женщинами, которые (соглашения) санкционировались их родами. Для отцовского рода характерна моногамная семья, возникновение которой связано с появлением частной собственности и господства мужчины над женщиной. Это создало условия

¹ Ольдерогге Д.А. Основные черты развития систем родства // Советская этнография. 1960. № 6. С. 26.

для заключения браков умыканием и в результате соглашений между родственниками будущих супругов.

По свидетельству летописи, в X в. древляне «оумыкиваху оу воды дъвиця»¹. У других племен в те времена похищение тоже иногда практиковалось. В качестве примера можно привести известную по летописи женитьбу князя Владимира на Рогнеде². Правда, тут нет умыкания в его классической форме, но брак все же был заключен в результате захвата, помимо воли полоцкой княжны и ее родителей.

Однако умыкание не было основным способом заключения брака³.

У наших предков развился брак по взаимному соглашению между родителями будущих супругов. По-видимому, именно такого рода браки имел в виду летописец, когда говорил, что у полян «не хожеше зять (в других списках жених) по невесту, но приводяху вечер, а завтра приношаху по ней, что вдадуче»⁴.

Заключение браков по воле лиц, имеющих власть над будущими супругами, в дальнейшем получает широкое распространение. В этом – одна из характерных особенностей феодализма. Не только родители по своей воле женили и выдавали замуж детей. Сюзерены распоряжались брачной судьбой вассалов. Помещики-крепостники делали то же самое в отношении крепостных. Известны случаи заключения браков и по предписанию правительственных чиновников.

Вплоть до Великой Октябрьской революции в царской России нельзя было вступить в брак без разрешения начальства по месту службы жениха, родителей либо опекунов и попечителей обеих сторон (ст. 6 и 8 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи).

Махровый реакционер К. Победоносцев прямо признавал: «Нет сомнения, что в действительности как возможны были в старину, так и ныне возможны такие отношения, в которых выбор

¹ Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Вып. I. Т. I. С. 13.

² Когда началась борьба между Владимиром и Ярополком Святославовичами за киевский престол, каждый из них хотел привлечь в качестве союзника полоцкого князя Рогволода. Для осуществления этой цели Владимир просил Рогволода, чтобы он отдал ему в жены свою дочь Рогнеду. Почти одновременно то же самое сделал Ярополк. Не зная, кого предпочесть, Рогволод обратился к самой Рогнеде, которая будто бы ответила: «Не хочу розути робинича (мать Владимира, ключница Ольга, была рабыней. – Н. Ю.), но Ярополка хочу». Отец с ней согласился. Тогда Владимир напал на Полоцк (980 г.). Город был взят и разграблен, Рогволод и его два сына убиты, а Рогнеда стала женой победителя (Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Вып. I. Т. I. С. 76.)

³ См. об этом: Косвен М.О. Очерк истории первобытной культуры. М., 1953. С. 119; Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. М-Л., 1954. С. 200–208.

⁴ Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Вып. I. Т. I. С. 13.

жениху невесты или невесте жениха производится без участия сторон»¹. Это целиком соответствовало полукрепостническому характеру общественно-экономического строя царской России.

До сих пор есть страны, где родители заключают браки своих детей без их согласия. «Браки большинства индийцев, – независимо от того, к каким религиозным группам они принадлежат, – устраиваются их родителями или родственниками»². В Японии ответственность за устройство браков молодых людей тоже лежит на родителях и (в меньшей мере) на других родственниках³. Мусульманское семейное право, которое и ныне продолжает действовать в ряде восточных стран, знает институт принудительного брака (джебр). Например, согласие девушки, обычно выдаваемой замуж в весьма раннем возрасте, требуется только в определенных случаях, в частности если отец хочет отдать ее в жены сумасшедшему, эпилептику или уроду⁴. Мусульманский брак, в сущности, является неприкрытой сделкой купли-продажи. В Индонезии, 90 % населения которой исповедует ислам, браки без уплаты за невесту калмыа встречаются сравнительно редко⁵. Иногда торг принимает крайне циничные формы. Так, в турецком городе Карабюке богатый купец приобрел в жены 14-летнюю девочку Пюзель, уплатив по 500 лир за каждый килограмм ее веса. Купец воспользовался тяжелым материальным положением родителей девочки⁶.

В брачном праве капиталистических стран Европы также неоднократно встречаются нормы чисто феодального происхождения. Например, в Дании находящийся на содержании местной общины бедняк не может вступить в брак без разрешения общины⁷.

Широко распространены нормы о разрешении родителей на вступление в брак. Законодательство буржуазных стран знает и другие способы давления на волю лиц, желающих вступить в брак.

В отличие от капиталистических стран в СССР и иных государствах социалистического лагеря нет законов, которые обязательно требовали бы согласия родителей на брак. Нет и других ограничений свободы брака.

¹ Курс гражданского права. СПб., 1875. Ч. 2. С. 19.

² Kurian G. The Indian Family in Transition, S.-Gravenhade, Mouton, 1961. P. 65.

³ Sano Ch. Changing Values of the Japanese Family. Wash., 1958. P. 71.

⁴ Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959. С. 52–53.

⁵ Asian Review. 1960. April. № 2206. Vol. LVI. P. 141.

⁶ Известия. 1962. 7 апр.

⁷ Górecki I. Unieważnienie małżeństwa. Kraków, 1958. S. 13.

Вопрос о том, по чьей воле заключается брак, теснейшим образом связан с вопросом о мотивах его заключения. Значение мотивов исключительно велико. От них зависит характер связи и весь строй взаимоотношений между супругами, а в конечном счете и облик семьи в целом. Как будет показано ниже, от них зависит и устойчивость брака. Подчеркивая значение мотивов заключения брака, А.Г. Харчев правильно отмечает: «Воздействие на семью экономического базиса общества и всего социального бытия в значительной степени осуществляется через эти мотивы и опосредствуется ими»¹.

Что такое мотив? В данном случае мы понимаем под ним целенаправленное влечение, состоящее в устремленности человека к поставленной цели, к тому благу, которым или при помощи которого он может удовлетворить определенную потребность (совокупность потребностей). Легко заметить, что мотив и интерес – понятия однопорядковые. Интерес, как было уже отмечено, есть фиксированность внимания на определенном благе и готовность действовать для достижения его. Человек заинтересован в том, к чему его влечет. И если мы все же будем в данном случае говорить не об интересах, а именно о мотивах, так это потому, что слово «интерес» в сочетании со словами «заключение брака» образует выражение, имеющее отрицательный смысловой оттенок, уместный лишь в определенных случаях.

Чем же может мотивироваться заключение брака? Отвечая на этот вопрос, прежде всего называют любовь или материальный расчет. Поскольку материальный расчет – явление достаточно определенное, считаем своим долгом сказать несколько слов только о любви.

Факты свидетельствуют о том, что уже на ранних ступенях развития человеческого общества взаимная склонность могла быть и часто была единственным мотивом заключения брака. В частности, Л.Я. Штернберг отметил это применительно к сахалинским нивхам (гилякам). Он писал, что в любви гиляков «мы находим всю гамму этого общечеловеческого чувства, от самых нежных тонов поэтической сентиментальности и тихой любовной тоски до самых бурных порывов героической страсти»². Б. Малиновский констатировал самую несомненную любовь на Тробрианских островах³. Наш летописец говорит о браках по взаимному согласию у радимичей, вятичей и северян. Они сходились на «игрища

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 75.

² Штернберг Л.Я. Семья и род у народов северо-восточной Азии. Л., 1933. С. 127.

³ Malinowski B. The Sexual Life of Savages. London, 1948. P. 67.

между селы» и там умыкали девушек, с которыми предварительно договаривались («съвещашесья»)¹.

Брак по материальному расчету становится правилом лишь с появлением и укреплением частной собственности, после того как выработалась частнособственническая психология. Поэтому в рабовладельческом и феодальном обществе любовь не была сколько-нибудь распространенным чувством.

Положение меняется только с возникновением капиталистического способа производства. «Именно капиталистическому производству суждено было здесь пробить решающую брешь»², – говорит Ф. Энгельс. Превратив все в товары, оно на место феодальных отношений личной зависимости поставило куплю и продажу, «свободный» договор. Заключать договоры могут люди, которые равноправны и в состоянии свободно распоряжаться собой.

«Создание таких свободных и равноправных людей именно и было одним из главных дел капиталистического производства»³. Энгельс недаром берет соответствующие слова в кавычки. Люди в капиталистическом обществе обладают лишь формальными свободой и равноправием. Но в той мере, в какой свобода и равноправие достигались, они должны были распространяться и на заключение брака.

Буржуазия вынуждена была признать, что молодые люди, которым предстояло соединиться, тоже имели право свободно располагать собой. Однако свобода в данной области неизбежно означала брак не по материальному или иному корыстному расчету, а по взаимной склонности и любви. Брак по расчету между молодыми людьми в качестве общего правила всегда был результатом господства старших над младшими и мужчины над женщиной.

Таким образом, провозглашение буржуазией «свободы» и «равенства» неизбежно способствовало восстановлению права на любовь в качестве основания заключения брака. Сыграла свою роль и «мода на любовь», сохранившаяся со времен рыцарства. «Брак оставался классовым браком, – говорил Ф. Энгельс, – но в пределах класса сторонам была предоставлена известная свобода выбора. И на бумаге, в теоретической морали и в поэтическом изображении не было ничего более незыблемого и прочно установленного, чем положение о безнравственности всякого

¹ Полное собрание русских летописей. Вып. I. Л., 1926. Т. 1. С. 14.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 82.

³ Там же.

брака, не покоящегося на взаимной половой любви и на действительно свободном согласии супругов»¹.

Но право на брак по любви, в отличие от других провозглашенных буржуазией «прав человека», меньше всего распространяется на буржуазию. Если другие права (в частности, право на собственность) были и остаются формальными для трудящихся и реальными для буржуазии, то применительно к праву на брак по любви наблюдается обратное. «Господствующий класс остается подвластным экономическим влияниям, и поэтому только в исключительных случаях в его среде бывают действительно свободно заключаемые браки, тогда как в среде угнетенного класса они... являются правилом»².

Важно подчеркнуть еще раз, что любовь в рабочем классе, где она действительно распространена, является продуктом города, результатом развития промышленности. Рабочая семья не владеет орудиями и средствами производства, в ней нечего передавать по наследству. Молодой рабочий находится в таком же отношении к источникам существования, как и его отец. Женщина в рабочей семье в большей или меньшей степени завоевала экономическую независимость, и ее тоже не так легко принудить к браку или заставить оставаться в нем по экономическим причинам.

Разумеется, по мере проникновения капиталистических отношений в деревню и там происходили соответствующие изменения. Белоруссия не была исключением. М.В. Довнар-Запольский отметил эту перемену в Минской губернии³. Этнографические источники, относящиеся к другим районам нашей республики, тоже свидетельствуют, что с восьмидесятых – девяностых годов XIX ст. родители начинают в большей или меньшей мере считаться с чувствами и пожеланиями своих детей при решении вопроса о вступлении в брак.

С развитием производительных сил связан и рост культуры. А чем выше культура, тем тоньше человеческие чувства. Однако было бы неправильно представлять дело так, будто любовь в капиталистическом обществе находится лишь под влиянием производительных сил. На отношения между мужчиной и женщиной в буржуазном обществе оказывает мощное воздействие общественный строй, его базис и надстройка. И это воздействие распространяется не только на капиталистов.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 83.

² Там же. С. 84.

³ Довнар-Запольский М.В. Исследования и статьи. Киев, 1909. Т. 1. С. 53.

Отношение мужчины к женщине К. Маркс назвал «непосредственным, естественным, необходимым отношением человека к человеку». По характеру этого отношения можно судить о степени общей культуры индивида.

«Очеловечить чувства человека» – вот в чем заключается задача. Но капиталистический общественный строй активно противодействует ее решению. «Частная собственность не умеет превращать грубую (т.е. биологическую, первичную. – Н. Ю.) потребность в *человеческую* потребность»¹. Частная собственность делает людей столь односторонними, что они считают своим лишь то, чем они обладают и что они могут потратить. «Поэтому на место *всех* физических и духовных чувств», говорит К. Маркс, становится чувство *обладания*², которое распространяется и на женщину. К ней относятся «как к добыче и служанке общественного сладострастия». В этом выражается «та бесконечная деградация, в которой человек пребывает по отношению к самому себе»³ в капиталистическом обществе.

В основе этого характерного явления, как и многих других, лежит отчуждение производителя от средств производства. Соединение труда со средствами производства достигается лишь в результате самопродажи, самоотчуждения производителя. Производитель продает себя, свою способность к труду. Капиталист покупает эту способность, но платит за труд лишь частью стоимости того, что рабочий произвел. Таким образом, труд рабочего не только обеспечивает капиталисту прибыль, но и дает ему деньги, за которые рабочий будет куплен завтра. Отчужденный труд и отчужденный, принадлежащий капиталисту результат этого труда становятся условиями угнетения работника, противостоят ему как чуждая, порабащивающая сила. И чем больше рабочий производит, тем меньшую часть стоимости произведенного он получает. Подобно тому как в религии продукт человеческого воображения – бог или дьявол – воздействует на человека в качестве особой, самостоятельной силы, так и в капиталистической действительности «деятельность рабочего не есть его самодеятельность. Она принадлежит другому, она есть утрата рабочим самого себя»⁴.

Самоотчуждение человека ведет его и к отчуждению от других людей. Каждый относится к другим так же, как другие относятся к нему и как он сам относится к себе. Если он вынужден заниматься

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 600.

² Там же. С. 592.

³ Там же. С. 587.

⁴ Там же. С. 563.

самопродажей и если другие покупают его как товар, то и он может смотреть на других как на товар, видеть в них лишь средство для достижения собственных целей.

Но сам он оказывается средством несравненно чаще. Отчужденный труд рабочего позволяет капиталисту присваивать прибавочный продукт и превращать его в деньги. А в деньгах сосредоточена «отчужденная мощь человечества». И тот, кто владеет ими, может все. Возможности человека в капиталистическом обществе предопределяются вовсе не его индивидуальностью, а количеством принадлежащих ему денег. «Я уродлив, но я могу купить себе *красивейшую* женщину. Значит, я не *уродлив*, ибо действие *уродства*, его отпугивающая сила, сводится на нет деньгами»¹. Деньги могут превратить любой недостаток в его противоположность, они извращают все и вся.

«В качестве этой *извращающей* силы деньги выступают затем... и по отношению к общественным и прочим связям... Они превращают верность в измену, любовь в ненависть, ненависть в любовь, добродетель в порок, порок в добродетель...»²

Таким образом, любовь как чувство, ценящее в существе другого пола прежде всего человека, стелкивается при капитализме с явной или замаскированной проституцией, которая видит в человеке не более чем потребительную стоимость. Самая чистая любовь может быть замутнена и извращена материальным расчетом, который властный и грубо вторгается в отношения между мужчиной и женщиной. Любовь всегда одерживает решительные победы только в официальной фразеологии. В повседневных же реальных отношениях проституция беззастенчиво теснит свою возвышенную, но мало приспособленную к буржуазному «образу жизни» соперницу. И чтобы вернее торжествовать над любовью, она охотно рядится в ее одежды.

В сосуществовании и неустанном противоборстве любви и материального расчета, любви и проституции заключается одно из серьезнейших противоречий буржуазного общества. В этом можно также видеть одну из отличительных черт семьи при капитализме.

Факты свидетельствуют, что марксистско-ленинская теория в этом отношении, как и в любом другом, сегодня находится в полном соответствии с действительностью.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 618.

² Там же. С. 620.

Влияние материального расчета на заключение брака не одинаково в разных классах и общественных группах. Современные буржуазные авторы подтверждают это. Если в «нижних» классах, говорит один из них, «старшие мало что могут предложить молодому поколению, чтобы противодействовать его нормальному стремлению к независимости», то представители «высших» классов успешно контролируют поведение своих «сыновей и женщин» в этой области¹.

Браки по любви являются правилом в рабочем классе. Они распространены среди интеллигенции, в частности в беднейших ее слоях, представители которых с полным правом могут быть названы «интеллигентным пролетариатом». Не исключаются основанные на чувствах браки также среди близко стоящих к правящему классу слоев интеллигенции и внутри самого правящего класса.

Но даже рабочий класс в капиталистическом обществе не может полностью освободиться из-под влияния базиса и надстройки этого общества. Значительная часть рабочих, в частности, в США в большей или меньшей мере находится во власти буржуазной идеологии. Эта же идеология господствует среди интеллигенции, не говоря уже о мелкой буржуазии города и деревни.

Некоторые современные авторы в капиталистических странах пытаются поднять любовь на щит. В США кое-кто даже хотел бы объявить «романтическую любовь» специфически американским явлением. Макс Лернер, например, пишет, что американцы верят в любовь «больше, чем кто-либо еще»². Г. Бейгел пытается сделать из любви некий амортизатор, смягчающий разрушительное воздействие, оказываемое на всю американскую культуру процессом, который он называет «слишком быстро протекающим переходом к новой социо-экономической констелляции». Любовь, по мнению автора, должна также «спасти моногамный брак от полной дезорганизации»³.

«Родители, – читаем мы у С. Грахама, – разрешают своим детям самим судить, с кем они вступят в брак, и верят... что любовь является решающим фактором»⁴. Смысл существования семьи в США он видит «в создании такой структуры, которая поддерживает любовь между супругами, а также между родителями и детьми»⁵.

¹ Goode W. J. World Revolution and Family Patterns. Glencoe, 1963. P. 371–372.

² Lerner M. America as a Civilization. New York, 1957. P. 282.

³ Beigel H. G. Romantic Love // American Sociological Review. 1951. June. P. 326–334.

⁴ Graham S. American Culture. New York, 1957. P. 167.

⁵ Там же. С. 176.

Однако удержаться до конца на этой позиции весьма трудно. И Грахам признает: «**Таков идеал, но в действительности** (выделено нами. – Н. Ю.) другие соображения тоже должны быть приняты во внимание. Так, сыновья и дочери обычно вступают в брак с лицами, которые относятся к одной с ними расе, религии, этнической группе, социальному классу и даже живут по соседству»¹.

С откровенным скептицизмом смотрит на любовь в своем обществе В. Гуд. Он полагает, что очень немногие женятся или выходят замуж без тщательного учета тех выгод, которые были бы получены в результате вступления в брак с другими возможными претендентами на руку и сердце. «Если это не покажется слишком циничным, – говорит он, – автор хотел бы выразить мнение, что хотя любовь, несомненно, важна, любовникам нравится публично романтизировать ее иррациональность, в то время как мысленно они подсчитывают каждый пенни...»² К этому необходимо добавить, что сам Гуд не видит абсолютно ничего «неудобного» во вступлении в брак без любви. Противоположный взгляд он считает таким же крайним, как и тот, который объявляет любовь психологической аномалией, смешным или трагическим заблуждением³.

Буржуазные авторы стараются не акцентировать внимание на вопросе о классовом характере брака в капиталистическом обществе. Они пытаются по возможности заслонить этот вопрос другими.

Как подчеркивает Вудс, сопротивление бракам между представителями разных классов настолько велико, что дочери богатей, не нашедшие женихов внутри своего класса, часто вообще не выходят замуж⁴. Разумеется, богачи принимают также все зависящие от них меры, чтобы помешать бракам своих сыновей с девушками из других социальных слоев.

Но обычно надобности в таких мерах не возникает. Юные буржуа обоего пола с детского возраста надежно замкнуты в «своем кругу».

Чем богаче и знатнее представитель правящего класса в капиталистическом обществе, тем выше степень самоизоляции его семьи, тем уже круг его знакомых. Та же самая Вудс приводит показательное для характеристики социального климата в буржуазных

¹ Graham S. American Culture. New York, 1957. С. 167.

² Goode W.J. After Divorce. Glencoe, 1956. P. 5.

³ Гуд У. Социология семьи // Социология сегодня. Проблемы и перспективы (Американская буржуазная социология середины XX в.). М., 1965. С. 212–213.

⁴ Woods F.J. The American Family System. New York, 1959. P. 202, 253.

верхах четверостишие о старом добром Бостоне, городе золота и обмана, «где Лоуэлы разговаривают лишь с Кэботами, а Кэботы только с одним господом богом»¹.

Сказки о том, что в США «он или она могут при помощи одного из многих наличных средств (...спорта, красоты, удачного брака) подняться вверх из того социального положения, в котором он или она оказались в силу рождения»², остаются сказками (за редкими исключениями), даже если их излагает в своем «научном труде» буржуазный социолог.

Таким образом, молодой буржуа практически может выбрать супругу только внутри своей социальной группы. Но и тут выбор часто предопределяется экономическими мотивами. Кастовая замкнутость богатей никогда не мешала этому.

Советского читателя поражает уже сам торгашеский жаргон, на котором говорят о браке буржуазные социологи. «Мечтание, – пишет в учебном пособии для студентов один из наиболее известных американских социологов семьи К. Киркпатрик, – менее эффективно, чем реалистический выход на рынок свиданий, ухаживания, брака с широко открытыми глазами для хорошей сделки за подходящую цену»³. Гуд подчеркивает, что жених и невеста вовсе не должны стоять на одном уровне во всех отношениях. Наоборот, говорит он, кажется вероятным, что между ними должно быть достаточно ценных различий, которые и становятся предметом торга⁴.

Однако на брачном рынке торгуют не совсем открыто и грубо. Киркпатрик подчеркивает, что торг «принимает различные и тонкие формы»⁵. Одна из тонкостей заключается в том, что стороны пользуются специфическим языком. Соглашение о купле и продаже у них приобретает внешнюю видимость взаимного объяснения в любви. «Даже если в основе брака лежит материальная выгода или экономические преимущества, – говорит автор, – удобно притворяться, что неромантические материальные блага и услуги являются символами любви»⁶. Тогда получается, например, что женщина не продала себя за упомянутые блага, а получила их как доказательства любви.

¹ Woods F.J. The American Family System. New York, 1959. С. 205. Лоуэлы и Кэботы относятся к самым знатным семьям в Бостоне.

² Duvall E. Family Development. Chicago – Philadelphia – New York, 1957. P. 70.

³ Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1955. P. 305.

⁴ Goode W.J. World Revolution and Family Patterns. Glencoe, 1963. P. 29.

⁵ Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1955. P. 295.

⁶ Там же. P. 295.

О том, что любовь в качестве мотива заключения брака играет в капиталистическом обществе подчиненную роль, свидетельствуют и нормы законов о разрешении родителей на вступление в брак. Во Франции такое разрешение «обладает суверенной силой в том смысле, что его выражение или отказ в нем не требуют мотивировки и не подлежит обжалованию»¹. Брак, заключенный без согласия родителей или других родственников, может быть признан недействительным по их требованию.

Нормы английского права гораздо мягче. Если отказ в согласии неоснователен, оно может быть заменено разрешением суда. Отсутствие согласия не делает брак недействительным². В США брак, заключенный без согласия родителей, тоже не может быть признан недействительным.

Тем не менее различия эти являются в конечном счете только кажущимися. В Англии и США в противоположность Франции родители имеют право лишить непослушного сына или дочь наследства. «Именно в силу этого среди классов, – писал Ф. Энгельс, – где есть что наследовать, в Англии и Америке фактически существует ничуть не большая свобода вступления в брак, чем во Франции и Германии»³.

Нормы о разрешении со стороны родителей на вступление в брак имеют открыто классовый характер. Это не пытаются скрывать даже некоторые буржуазные авторы. Так, французский юрист Жолио де ла Морандьер, обосновывая норму о согласии родителей, говорит: «Брак приобщает лицо, избранное сыном или дочерью, к кругу семьи и социальному положению, которые, по общему правилу, созданы не вступающим в брак, а его восходящими»⁴. Предотвращение социально неравных браков как цель закона выступает тут совершенно отчетливо.

Согласие родителей на вступление в брак по закону требуется именно в таком возрасте, когда существует наибольшая опасность, что молодой буржуа «наделает глупостей», избрав подругой жизни, скажем, дочь рабочего. В дальнейшем, когда отпрыск буржуазной семьи наберется капиталистической мудрости, он и сам своего не упустит.

Принадлежность к разным расам, этническим группам и религиям тоже создает непреодолимые барьеры между людьми

¹ Де ла Морандьер Ж. Гражданское право Франции. М., 1958. Т. 1. С. 345.

² Jenks E. A Digest of English // Civil Law. London, 1938. Vol. II. P. 1055.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 76.

⁴ Де ла Морандьер Ж. Гражданское право Франции. М., 1958. Т. 1. С. 335.

в эксплуататорском обществе¹. В конечном итоге любовь, свобода выбора супруга даже в тех случаях, когда они возможны, при капитализме оказываются втиснутыми в страшно узкие рамки.

Оптовую проституцию, когда женщина или мужчина продает себя по брачной сделке на всю жизнь, дополняет проституция обычная, розничная. Энгельс назвал проституцию одним из постоянных спутников моногамии в эксплуататорском обществе. Это признают и современные буржуазные социологи. Киркпатрик пишет: «Проституция, подобно семье, имеет длинную историю». Этот автор ссылается на Кинси, американского исследователя половых проблем, по данным которого около 69 % всех белых мужчин в США пользовались или пользуются услугами проституток².

Читая современные материалы о проституции в капиталистических странах, невольно вспоминаешь слова Маркса о том, что капиталистическая промышленность готова любую потребность, действительную или мнимую, использовать в качестве приманки, чтобы извлечь «золотую птицу из кармана своего христиански возлюбленного ближнего». «Промышленный евнух, – говорил Маркс, – приспосабливается к извращеннейшим фантазиям потребителя, берет на себя роль сводника между ним и его потребностью, возбуждает в нем болезненные вожделения, подстерегает каждую его слабость, чтобы затем потребовать себе мзду за эту дружескую услугу»³.

Использование женского тела в качестве приманки сегодня в капиталистических странах является хорошо поставленным бизнесом, который дает баснословные прибыли. Тут и многочисленные порнографические издания, и «сексуально окрашенная» реклама, и международная торговля женщинами, и промышленная организация предоставления «любовных услуг».

Причем иногда в этой области наблюдается самая настоящая «индустриализация», переход на конвейер в буквальном смысле слова. Например, в Дюссельдорфе проститутки переведены «на казарменное положение» в специально выделенных домах за железнодорожным валом. Девушки, живущие в этих домах, по подсчетам налоговых чиновников, ежемесячно принимают 250 тыс. визитеров. Важно отметить, что во всем Дюссельдорфе проживает как раз около 250 тыс. мужчин старше 21 года.

¹ Подробно об этом мы писали в работе «Семья в современном обществе». Минск, 1964. С. 26–30.

² Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1955. P. 326–327.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 600.

В 1943 г. имперская финансовая палата постановила взимать с проституток налоги. В условиях надвигавшегося краха Гитлер крайне нуждался в деньгах. Через 20 лет, в 1963 г., занятие проституцией в ФРГ снова было признано «производством в смысле буквы налогового законодательства». В связи с этим боннские эксперты занялись подсчетами и пришли к выводу, что в ФРГ имеется не менее 45 тыс. профессиональных проституток. Однако новейшие статистические данные говорят уже о 200 тыс. представительниц этой профессии в боннском государстве. В Гамбурге только с владельцев публичных домов ежегодно взимается свыше 2 млн марок налога. И это не считая дани в пользу церкви, которую проститутки обязаны платить одновременно с налогом. Святые отцы тоже должны получать свою долю¹.

Объявляемые от времени до времени кампании по борьбе с проституцией в капиталистических странах ничего не дают и не могут дать. Существованию проституции в этих странах угрожает не закон и полиция, не церковь, а усиливающаяся конкуренция со стороны «добропорядочных» женщин. Грани между такими женщинами и проститутками в настоящее время часто становятся все более расплывчатыми. Сокращается и сама «потребность» в женщинах, продающих свои ласки.

Американская исследовательница Гарлок в большой обзорной работе о молодежи (мы познакомились с ней в польском переводе) говорит, что молодые люди в ее стране во что бы то ни стало стремятся следовать за модой. Ради приобретения модных вещей они, в частности, «готовы воровать или заниматься проституцией»². Разумеется, погоня за модой не является главной причиной «любительской» проституции молодых американок. Но она показывает, насколько смещаются понятия о приличиях в современном капиталистическом обществе.

Проституция перестает быть профессией. Она превращается в способ получить «приработок». Впрочем, нельзя сказать, что это явление отличается принципиальной новизной. Еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс отмечал: «...фабричные рабочие во Франции называют проституцию своих жен и дочерей добавочным рабочим часом, и это буквально так и есть»³.

Проституция в капиталистических странах не только существует, но и находит своих теоретиков. Последователи Мальтуса

¹ Zabrzkeski W. Kłopoty rządu z nierządem w NRF // Prawo i życie. 1965. № 16. S. 8.

² Hurlock E.B. Rozwój młodzieży. Warszawa, 1966. S. 453.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 603.

пытались найти средства, которые позволили бы большим массам народа оставаться в безбрачии. Английский историк и моралист Лекки усмотрел его в проституции. Но он не ограничился только мальтузианским аспектом вопроса. Лекки видел в проституции также средство против вторжения в буржуазную семью «противозаконных страстей» и пел ей, по выражению Н. К. Михайловского, «восторженные благодарственные гимны в прозе»¹.

От Лекки эстафету принял Б. Рассел. Он тоже считает проституцию «охранительницей чистоты домашнего очага, невинности жен и дочерей»². Ничего личного в этой точке зрения нет. Видный буржуазный философ просто проявил смелость и написал то, что думает каждый буржуа. Чисто классовый подход к проблеме тут совершенно не вуалируется. «Охранять» чистоту семейного очага буржуа должны прежде всего женщины из беднейших и деклассированных слоев. Однако Рассел явно ошибается, когда считает чистым тот очаг, к которому мужчина возвращается от продажной женщины. Нравственную грязь нельзя оставить за порогом публичного дома. В частности, то отношение к женщине, которое вырабатывается во время общения с проститутками, буржуа неизбежно переносит – в большей или меньшей мере – на свою жену.

Интересно отметить, что издательство рекомендует «Брак и мораль» Рассела в качестве эталона, по которому читатель может проверить, являются ли его взгляды на отношения между полами достаточно современными.

Так обстоит дело с любовью и проституцией в капиталистическом обществе.

Но цитированный выше Макс Лернер прав в том отношении, что американцы верят в любовь. Больше того – они жаждут ее.

Частная собственность, отчуждение человека от человека ведут к тому, что Энгельс назвал «миром атомов», «раздроблением человечества на монады», каждая из которых преследует только свои личные интересы. В жестоком равнодушии, бесчувственной обособленности, ограниченном эгоизме видел Энгельс «основной и всеобщий принцип» современного ему общества. Но он подчеркивал, что этот принцип нигде не выступает «так обнаженно и нагло, так самоуверенно, как именно здесь, в суতোлке большого города»³.

С тех пор как были написаны эти слова, прошло более 120 лет. Однако данная в них характеристика отчуждения человека

¹ Михайловский Н.К. Соч. СПб., 1896. Т. 1. С. 563.

² Russel B. Marriage and Morals. London, 1961. P. 75.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 264.

в капиталистическом городе стала еще более актуальной. Сегодня человек в буржуазном обществе чувствует себя одиноким, затерянным, противопоставленным всем и каждому. Это одиночество особенно невыносимо и парадоксально в большом городе. Человек в нем постоянно окружен десятками, сотнями и тысячами других людей, он все время в толпе. Но это, как говорят американцы, «одинокая толпа», или толпа одиноких, толпа людей, которые весьма мало интересуются друг другом. Отсюда повышенное стремление к любви, которая представляется, по словам того же Лернера, «единственным признанным, секуляризованным выходом из тюрьмы индивидуализма». Конечно, в капиталистическом обществе это иллюзорный выход. Настоящий выход из тюрьмы индивидуализма находится только на путях коллективизма, вступление на которые требует революционных преобразований общества.

Да и сама любовь в условиях отчуждения человека весьма часто не является настоящей. С одной стороны, ценность любви возрастает, поскольку она ведет к созданию семьи, которая рассматривается как своеобразное убежище¹. В ней укрываются, изолируются от враждебного окружения. С другой стороны, если все, что происходит за пределами семьи-убежища, рассматривается как чуждое и враждебное, любовь превращается в самоцель, в то единственное, ради чего стоит жить. А человек, который живет только ради любви, в известной мере перестает быть человеком, общественным существом. «Правда, – говорит Маркс, – еда, питье, половой акт и т.д. тоже суть подлинно человеческие функции». Но они приобретают животный характер, когда отрываются от прочей человеческой деятельности и превращаются в единственные конечные цели².

К счастью для человечества, этой тенденции в капиталистическом обществе противостоит другая. Далекое не все являются отгородившимися от мира конформистами, принимающими капитализм как неустраняемое зло. Коллективный характер производства концентрирует на принадлежащих капиталистам фабриках и заводах сотни и тысячи трудящихся. Они осознают в той или иной мере общность своих интересов и совместными усилиями пытаются достичь своих целей. Достижение этих целей невозможно без ломки скорлупы узкого эгоизма, без превращения

¹ Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961. С. 380, 782.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М. 1956. С. 564.

семей трудящихся из убежищ в бьющиеся бастионы, соединенные единой системой коммуникаций.

Иной становится и любовь в этих семьях. Там, где мужчина и женщина – товарищи в борьбе не только за свои личные интересы, но и за интересы своего класса, всего человечества, связывающие их чувства приобретают истинно человеческий характер.

Местом столкновения обеих тенденций являются сердца многих сотен миллионов трудящихся в капиталистических странах. Эгоистическая любовь и семьи-убежища имеют глубокие корни в буржуазном общественном строе. Однако количество сражающихся семей, отношения в которых строятся на основе настоящей любви, постоянно увеличивается. И в этом можно усмотреть еще одну характерную черту современной семьи в мире капитала. В данном случае мы имеем в виду только трудовую семью.

В нашем обществе брак, как правило, заключается по любви и взаимной склонности. Ликвидация частной собственности на средства производства повлекла за собой исчезновение класса людей, располагавших огромными нетрудовыми доходами. Социалистическое общество имеет свою стратификацию, которая не остается без влияния на исследуемую нами область отношений. Но во всяком случае честный советский человек располагает только тем, что он заработал. Это само по себе подорвало основу для торга при вступлении в брак. Женщина получила в социалистическом обществе равное с мужчиной право на труд и заработок. Причем это право не только записано в законе, но и проводится в жизнь. Тем самым устранена необходимость самопродажи для женщин. Ликвидация частной собственности и раскрепощение женщин создали условия, при которых материальный расчет, по общему правилу, больше не предопределяет выбор супруга.

Как уже говорилось, в СССР и странах народной демократии нет законов, которые обязательно требовали бы согласия родителей на брак. Нет и других ограничений свободы выбора супруга. Мещане и тунеядцы, видящие цель своей жизни в том, чтобы «выгодно жениться, ловко обманув дочь и ее состоятельных родителей», у нас не правило, а исключение, зловонная отрыжка прошлого.

Среди различных клеветнических измышлений буржуазных авторов мы находим и утверждение, будто в прошлом в СССР наблюдалось враждебное отношение к семье, а «любовь была обесцелена в пользу высшей степени лояльности к государству»¹. Говоря

¹ Kirkpatrick C. The Family as Process and Institution. New York, 1955. P. 578.

об этом, Киркпатрик не смущается даже тем, что он сам на той же странице отмечает «идеологическую враждебность» Советской власти «к бракам, основанным на экономической зависимости». На место этой зависимости коммунистическая мораль сразу поставила любовь. Поставила для чего? По Киркпатрику, для того чтобы заменить ее лояльностью к государству. Но такая замена не только невозможна, она бессмысленна.

Исследования советских социологов показывают, что браки в СССР, как правило, заключаются по любви или иной взаимной склонности.

Детальное рассмотрение вопроса о возникновении семьи и мотивах заключения браков в СССР мы хотели бы начать с констатации того факта, что семья, как и все живое, является наиболее слабой в момент возникновения. Об этом свидетельствует табл. 12 (данные приводятся в процентах от числа изученных дел).

Таблица 12

Продолжительность совместной жизни	1964 г.	1966 г.	Всего
До 1 года	34,8	31,9	33,1
От 1 до 3 лет	18,5	19,9	19,4
От 3 до 5 лет	14,0	13,7	13,8
От 5 до 10 лет	19,0	16,8	17,6
10 лет и более	13,7	17,7	16,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Дела о разводе из практики Минского областного суда мы изучали за 1955, 1958 и 1964 г. Поскольку результаты были в принципе сходными, в табл. 12 приведены лишь цифры исследования 1964 г., полученные на основании изучения 631 дела. Цифры из следующей графы получены в результате изучения дел (981) народных судов Брестской и Витебской областей за IV квартал 1966 г. Данные, полученные в разные годы и из разных областей, мало чем различаются между собой. Следовательно, таблица отражает хорошо проверенную закономерность.

Уже в первые три месяца перестает существовать 10–15 % расторгаемых браков. А в целом на первый год совместной жизни супругов приходится около трети случаев распада. Приблизительно столько же падает на четыре последующих года (от 1 до 5 лет). Стало быть, всего в первые пять лет распадается около $\frac{2}{3}$ тех семей, в отношении которых возникают бракоразводные дела.

В последующие пять лет распад наступает реже, а потом – еще реже. **Чем дольше супруги живут вместе, тем меньше статистическая вероятность распада брака.** И наоборот.

Государственная статистика расторгаемых браков дает несколько иную картину. Табл. 13 позволяет сравнить данные ЦСУ БССР с цифрами, которые были получены в результате исследования 1966 г. (в процентах к итогу).

Таблица 13

Продолжительность брака	Данные ЦСУ		Результаты исследования
	БССР	Брестская и Витебская области	
До 1 года	4,9	3,3	31,9
От 1 до 5 лет	32,6	29,6	33,6
От 5 до 10 лет	34,5	35,3	16,8
10 лет и более	28,0	31,8	17,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Данные государственной статистики о продолжительности расторгаемых браков в Брестской и Витебской областях мало отличаются от таких же данных по республике в целом. Но в результате исследования 1966 г. (изучались дела о разводе из тех же областей) были получены совсем другие цифры. В частности, по статистике в течение первого года совместной жизни в Брестской и Витебской областях распадается 3,3 % всех расторгаемых браков, а по нашему исследованию – 31,9 %.

Это различие прежде всего объясняется тем, что государственная статистика фиксирует продолжительность юридического существования брака (до момента регистрации развода в органах загс). Мы же изучали продолжительность фактической совместной жизни супругов (до момента разрыва брачных отношений). Между разрывом отношений и обращением в суд всегда протекает некоторое время, часто значительное (например, по данным 1966 г., треть разводящихся живут раздельно до предъявления иска 3 года и более). Проходит время также между вынесением в суде решения о разводе и регистрацией развода. В итоге государственная статистика продолжительности расторгаемых браков практически не отражает фактическую сторону дела.

Являясь в момент возникновения наиболее слабой, семья больше всего нуждается в это время и в поддержке. Возможно, в будущем первый год жизни семьи, так же как в настоящее время

первый год жизни человека, будет взят под особое наблюдение специалистов. Однако сегодня период возникновения и становления семьи тоже должен привлекать самое пристальное внимание.

От чего же зависит прочность брака вообще и, в частности, в период его становления? Более подробно об этом будет сказано в следующей главе. Тут достаточно отметить, что стабильность семьи прежде всего зависит от объективного соответствия супругов друг другу и субъективной установки, настроенности на совместную жизнь и сотрудничество в интересах семьи. Одним из компонентов психологической установки в данном случае является любовь или иная взаимная склонность супругов. Далее в настоящей главе мы рассмотрим именно этот компонент в связи с некоторыми другими вопросами заключения брака.

Воля супругов к совместной жизни зависит прежде всего от мотивов заключения брака. Мотивы в значительной мере определяют и весь облик семьи. А.Г. Харчев правильно отмечает: «Воздействие на семью экономического базиса и всего социального бытия в значительной степени осуществляется через эти мотивы и опосредствуется ими»¹.

В нашей пробной анкете был вопрос: «Считаете ли Вы, что в принципе брак должен заключаться только по любви?». Ответы на него распределились следующим образом: «да» – 219; «пожалуй, да» – 33; «пожалуй, нет» – 13; «нет» – 5; «не знаю» – 1. Всего ответов было 271. Таким образом, около 94 % опрошенных (252 из 271) считают брак по любви нравственным идеалом, к которому следует всячески стремиться. При проведении анкеты в Ленинградском дворце бракосочетаний в ответах на сходный вопрос («Что, по Вашему, является главным условием прочного и счастливого брака?») 76,2 % опрошенных назвали любовь либо любовь вместе с общностью взглядов, доверием и т.д.²

Принципиальная позиция ясна. Но этот принцип не доводится до крайности. Советские люди не рассуждают по схеме: «либо брак по любви, либо безбрачие». В анкете был и другой вопрос: «Если бы в силу каких-то причин не было оснований разумно надеяться на вступление в брак по любви, какие из нижеперечисленных мотивов были бы, по Вашему мнению, достаточными?». В ответ симпатия была названа 61 раз, дружба – 71, уважение – 59, стремление

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 75.

² Там же.

избавиться от одиночества – 14, материальный расчет – 10, другие мотивы – 6. Всего ответов было 221.

Даже дописывая к слову любовь «и только», некоторые респонденты считали необходимым отметить возможность заключения брака в результате стремления избавиться от одиночества «после 45 лет», «в старости». С другой стороны, по крайней мере часть респондентов, давших на первый вопрос отрицательный ответ, не имеют ничего против любви как таковой. Например, замужняя женщина из возрастной группы 27–29 лет, отвечая на вопрос, должен ли брак в принципе заключаться только по любви, подчеркивает слова «пожалуй, нет» и тут же пишет «но хотелось бы». Материальный расчет в качестве возможного мотива заключения брака был назван только в 10 случаях, что составляет немногим более 3 % от общего количества опрошенных.

Однако мы считаем, что нельзя ограничиваться выяснением только принципиальных мнений. Как в пробной, так и в той анкете, которая потом проводилась на трех минских предприятиях, были вопросы о мотивах вступления в брак самого респондента. Из числа ответивших на вопрос в пробной анкете 70 % (176 из 253) указали, что они вступили в брак по любви. Среди отвечавших преобладали служащие с высшим образованием. Результаты основной анкеты, на которую, как уже было сказано, отвечали рабочие и работницы, были несколько иными. Вопрос был сформулирован так: «Что побудило Вас вступить в брак? Если побуждений было несколько, отметьте одно, которое Вы считаете главным». В табл. 14 представлены ответы женщин и мужчин в зависимости от удовлетворенности браком.

Как свидетельствует таблица, лишь 57,4 % опрошенных работниц и 47,9 % опрошенных рабочих считают, что они вступили в брак по любви. Однако симпатия – тоже достаточно теплое чувство. И если мы объединим браки по симпатии в одну группу с браками по любви, она будет охватывать у женщин – 74,0 %, у мужчин – 64,6 %. У охваченных пробной анкетой эта группа составляла около 80 % ответов на вопрос.

В целом, если судить по приведенным цифрам, между действительностью и нравственным идеалом в значительном большинстве случаев разрыва не имеется.

Четко просматривается зависимость между мотивами вступления в брак и удовлетворенностью браком. Опрашиваемые называли мотивы брака по истечении значительного времени с момента его заключения. С одной стороны, это полезно. Для того чтобы

человек мог дать своему чувству правильную оценку, нужно, чтобы оно прошло проверку временем. Опрос в момент, скажем, подачи заявления о вступлении в брак дает совсем другие результаты. Но их нельзя признать более правильными. С другой стороны, не следует забывать, что наши респонденты смотрели на мотивы заключения своих браков сквозь призму сложившихся позже отношений. Тем не менее приведенная таблица заставляет нас думать о следующей закономерности: чем более теплым является чувство, побудившее к вступлению в брак, тем больше шансов, что брак будет счастливым. Любовь в этом отношении находится вне конкуренции.

Таблица 15 (в процентах к итогу) показывает удельный вес счастливых, удовлетворительных и неудачных браков среди заключенных по данному мотиву. Она позволяет точнее оценить влияние каждого отдельного мотива на удовлетворенность браком.

Таблица 14

Мотивы вступления в брак	Браки						Всего	
	счастливые		удовлетворительные		неудачные			
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Любовь	75,1	62,8	53,7	43,9	27,6	17,7	57,4	47,9
Кратковременное увлечение	0,4	1,8	5,4	6,5	9,5	12,9	4,1	5,5
Симпатия	13,9	17,7	19,0	17,3	17,2	12,9	16,6	16,7
Стремление избавиться от одиночества	2,9	10,4	7,9	13,7	12,9	16,1	6,8	12,6
Необходимость (в связи с рождением или беременностью)	0,4	1,8	1,2	5,2	5,2	4,8	1,7	3,8
Желание улучшить свое материальное положение	3,3	1,8	4,1	5,8	3,5	9,7	3,6	4,6
Легкомыслие	1,2	1,2	2,9	0,7	14,7	12,9	4,5	3,5
Иной ответ	0,8	0,8	2,1	0,7	3,4	11,3	1,8	2,5
Нет ответа	2,0	1,6	3,7	5,8	6,0	1,6	3,5	3,3
Итого	100,0	99,9	100,0	99,9	100,0	99,9	100,0	100,0

Таблица 15

Мотивы вступления в брак (ответы мужчин)	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Любовь	58,68	6,29	100,00	58,68
Симпатия	47,54	13,11	100,00	47,54
Стремление избавиться одиночества	36,96	21,74	100,00	36,96
Необходимость (в связи с рождением ребенка или беременностью)	21,43	57,14	21,43	100,00
Желание улучшить свое материальное положение	17,65	35,29	100,00	17,65
Кратковременное увлечение	15,00	45,00	40,00	100,00
Легкомыслие	18,18	9,09	72,73	100,00

Женщины дали сходные ответы. Исключения оговорены ниже.

Целесообразно отметить, что наиболее часты (модальная частота) счастливые браки, заключенные по любви (58,68 %), удовлетворительные – в силу необходимости (57,14 %) и неудачные – по легкомыслию (72,73 %).

Только любовь¹ обеспечивает такую связь между супругами, которая гарантирует оптимальное функционирование брака и его максимальную устойчивость, ведь влюбленные всегда стремятся быть вместе.

Однако жизненный опыт учит нас, что не все браки заключаются по любви. Встречаются также случаи, когда в основе брака лежит симпатия к будущему супругу.

Симпатия – тоже влечение к определенному лицу другого пола для всестороннего общения с ним. Мария нравится Ивану, он доброжелательно расположен к ней. Эта расположенность устойчива. Но любви все-таки нет. Не та сила влечения. Кроме того, любовь четко отличается от симпатии признаком исключительности. Влюбленный стремится только к любимой, другие для него как бы не существуют. Иван же, при всей его склонности к Марии, чувствует, что Люба тоже привлекательна. Если бы Иван был влюблен в Марию, разрыв с ней был бы для него большим несчастьем.

¹ Из советских авторов наиболее подробно рассматривает любовь В. Чертков (О любви. М, 1964), В.И. Чекалин (Любовь и семья. М., 1964) и Ю. Рюриков (Три влечения. М., 1967). Однако высказывания Ю. Рюрикова во многом представляются спорными. Мы говорим об этом ниже.

Поскольку их связывает только симпатия, разрыв становится всего лишь неприятностью. Если Люба согласится заменить Марию, Иван легко утешится. Да и без Любы он особенно страдать не будет, разве что заговорит оскорбленное самолюбие.

Поскольку симпатия на верхнем пределе вплотную подходит к любви, сам субъект может не улавливать разницы между ними. Часто он уверен, что его влечет к лицу другого пола любовь, хотя на самом деле это только симпатия.

Брак, основанный на взаимной симпатии (которая предполагает дружбу, уважение), у нас редкое явление. Симпатия, особенно в высших ее проявлениях, достаточно прочно соединяет супругов.

Бывает и так, что человек в силу тех или иных причин не надеется на приход любви или хотя бы достаточно яркой симпатии. А годы идут. Хочется устроить свой быт «как у людей», создать семью, избавиться от одиночества. Тогда возникает брак по рассудку. Люди просто думают, что вместе им будет лучше. Страх перед одиночеством, стремление избавиться от него является ведущим мотивом при заключении подобного рода браков. Некоторая доля симпатии, дружба, уважение тоже могут быть. Но дело не в них. Сами по себе они в данном случае недостаточны в качестве мотива.

Браки по рассудку обычно заключаются в зрелом возрасте, нередко это браки вдовых и разведенных. Они тоже бывают достаточно прочными, если супруги находят в них то, что искали. Сказывается и так называемое отсутствие иллюзий у партнеров, накопленный жизненный опыт. Однако в целом сопротивляемость этого рода браков разрушительным влияниям ниже сопротивляемости браков по симпатии, не говоря уже о браках по любви. Да и функционируют такие браки иначе, удовлетворяя более простые потребности сторон, если во время совместной жизни супруги не смогут поднять свои взаимоотношения на более высокую ступень.

Браки, вынужденные необходимостью юридического оформления последствий прежнего сожительства, не имеют достаточной мотивации. Речь идет о нежеланной (по крайней мере для одной стороны) добрачной беременности или рождении ребенка. Чтобы добиться в таких случаях регистрации брака, некоторые женщины используют все доступные им средства вплоть до угроз покончить жизнь самоубийством¹. При этом женщина пытается защитить

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2611.

не только свою репутацию. Бывало, что она добивалась регистрации брака с единственной целью избавиться от пресловутого прочерка в метрике ребенка. В одном бракоразводном деле нам встретилось письмо, в котором были следующие строки: «Мне нужен для дочери отец хотя бы в документах, т.е. в метрической выписи... Я согласна на заключение брака с кем угодно независимо от возраста, положения, внешности. Лицу, с которым я заключу брак и которое усыновит мою дочь, я могу предоставить большое вознаграждение и обещаю полный покой, т.е. по его желанию скроюсь сейчас же, чтобы **никогда** не напоминать о себе». Женщина, написавшая эти слова, жила в небольшом городке и полагала, что когда «все станет известным, репутация девочки погибнет»¹.

Страх перед компрометацией, скандалом вынуждает мужчину заключить такой брак. Иногда давление на его волю оказывают и общественные организации, администрация по месту работы, учебы. Это встречается, когда мужчина отказывается зарегистрировать брак с обманутой женщиной, а эта женщина жалуется. В качестве примера можно привести следующее дело. Стороны познакомились в январе 1963 г. и регулярно встречались. Через некоторое время истец, «вопреки воле ответчицы, вступил с ней в половую связь». Наступила беременность. Узнав об этом, истец стал уклоняться от встреч. Он обещал жениться на ответчице, если она сделает аборт. Однако и после аборта истец продолжал уклоняться от регистрации брака. Тогда ответчица обратилась с жалобой по месту работы истца. После вмешательства общественности и партийной организации брак был зарегистрирован².

Женщина может вступить в брак ради ребенка и по настоянию других лиц, хотя это встречается значительно реже. Из материалов дела по иску А. о расторжении брака явствует следующее. Истец встречался со своей будущей женой в 1960 г. и был с ней близок. Узнав о беременности, он, а также его и ее родные настаивали на оформлении брака. Она в конце концов согласилась, но перед регистрацией откровенно рассказала истцу, что любит и любила другого, что только рождение дочери и бесконечные упреки близких вынудили ее согласиться на этот брак. Через некоторое время ответчица снова стала встречаться с тем, кого любила³.

¹ Архив Минского областного суда. 1955. Дело № 3-31.

² Определение Верховного Суда БССР от 3 сентября 1964 г. по делу № 262-к.

³ Архив народного суда Октябрьского района Минска. 1966. Дело № 2-140.

Супруги могут смириться со сложившимся положением. Они живут вместе, воспитывают детей. Но счастливы бывают не часто. Об этом свидетельствует табл. 14.

Судя по приведенным цифрам, последствия вынужденных браков для мужчин и женщин не одинаковы. Малый удельный вес таких браков в общей совокупности (1,7 % у женщин; 3,8 % у мужчин) не позволяет делать категорические выводы. Но если сходные цифры будут получены и на более широком материале, придется констатировать, что женщины от вынужденных браков страдают гораздо больше, чем мужчины. С другой стороны, мужчины значительно чаще состоят в браках, которые считают вынужденными.

Браки по расчету в Советском Союзе – сравнительно редкое явление. При заключении такого брака субъект стремится к достижению какой-то имущественной выгоды: желает получить приданое, сделать карьеру, прописаться в большом городе и т.д. Будущий супруг может пользоваться небольшой симпатией, отношение к нему может быть безразличным или пренебрежительным. Но в конечном итоге он всегда рассматривается лишь как средство для достижения материальной, выгоды. Брак и супружеское общение с ним выступают в качестве платы за получаемые блага. А закон рынка, как известно, предписывает в таких случаях поменьше дать и побольше урвать. Если взаимоотношения не изменятся в процессе совместной жизни, теплоты и сердечности не будет. Надеяться же на изменение мотивации взаимоотношений трудно, в частности, потому, что материальный расчет всегда связан с обманом. Это вносит в брак притворство и фальшь, которые всегда раскрываются.

Ясно, что брак по расчету не может функционировать нормально. Он окажется на грани распада, если будет обнаружен обман либо если ожидания действующего по расчету не оправдаются. Есть и еще весьма важный момент. Вступивший в брак по расчету часто обнаруживает через некоторое время, что пожизненная каторга с нелюбимым – слишком большая цена за полученные блага. Супруг начинает рассматриваться как препятствие на пути к счастью, развивается ненависть к нему, и возникает желание освободиться от слишком обременительных уз. Иногда поиски счастья направляются по пути супружеской измены. Но и этот путь часто приводит к разводу. Более того, уже само вступление в брак по расчету может сопровождаться мыслью о разводе в будущем.

Интересно отметить, что если от вынужденных браков, по полученным данным, больше страдают женщины, чем мужчины, то от браков по расчету, наоборот, больше страдают мужчины, чем женщины. Объяснить это странное явление мы пока не можем.

Самыми неустойчивыми являются браки, заключенные в результате кратковременного увлечения, и браки легкомысленные. Это сходные понятия. В частности, для тех и других характерна кратковременность ухаживания, весьма слабое знание будущими супругами друг друга. При кратковременном увлечении желание жить вместе быстро исчезает. В легкомысленных браках четкая ориентация на создание семьи отсутствует с самого начала. Легкомысленно действующая сторона (иногда обе) регистрируются «просто так», кому-то «назло», «за компанию с другом», «чтобы доказать, что и я могу выйти замуж», «потому что родители уговорили» и т.д. Соответствующие иллюстрации будут приведены ниже.

Отсутствие достаточного стремления к созданию семьи объясняет исключительную неустойчивость таких браков. У сторон нет воли к совместной жизни, они духовно не подготовлены к ней. И первые же, даже незначительные, трудности вызывают у них желание быстрее разойтись. Сам брак начинает восприниматься – иногда сразу после регистрации – как ошибочный.

Важно подчеркнуть, что стремление создать семью характерно не только для случаев заключения брака по любви. Такая мотивировка присуща также бракам по симпатии и рассудку (чтобы избавиться от одиночества). Это дает им общее нравственное оправдание¹. Не все способны любить, не всякая любовь оказывается взаимной. Потребность же иметь семью присуща практически всем.

Сомнительны вынужденные браки. Не имеют нравственного оправдания браки по расчету, легкомысленные и заключаемые вследствие кратковременного увлечения. Во всех этих случаях создание семьи не является настоящей целью их заключения. Лишенные адекватной мотивировки, они отличаются большой неустойчивостью.

Мы разобрали только типичные мотивировки заключения брака. В жизни они не всегда выступают в чистом виде. Возможны сочетания, например, симпатии и расчета, стремления избавиться от одиночества и необходимости оформить отцовство

¹ Хотя в конкретных случаях браки по симпатии и рассудку могут быть неоправданными вследствие, скажем, их чрезмерной поспешности.

ребенка. Любая мотивировка может проявляться в большей или меньшей степени.

Кроме того, каждая сторона при вступлении в брак может руководствоваться собственной мотивировкой, не совпадающей с мотивировкой другой стороны. Он, например, предлагает ей вступить в брак из расчета, а она соглашается, потому что любит его; он испытывает к ней симпатию, а она поступает легкомысленно и т.д. Тогда говорят о несоответствии в мотивировках данного брака. Такое несоответствие само по себе может ослабить прочность супружеских уз. В частности, брак будет более прочным, если оба супруга вступили в него по рассудку. Если же один из них руководствовался любовью, он станет добиваться взаимности. Эмоциональная холодность другого может оказать поводом для упреков со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Браки с абсолютно одинаковыми мотивировками вряд ли встречаются. Мотивировки всегда индивидуализированы.

Необходимо заметить, что у нас еще сравнительно много браков, при заключении которых материальный расчет не играет никакой роли, но которые не являются браками по любви или симпатии. Часть этих браков не обладает достаточной устойчивостью, не способна выдержать сколько-нибудь серьезных испытаний.

Разумеется, браки, заключаемые без любви, распадаются далеко не всегда. Привязанность к детям, привычка друг к другу, чувство долга, нежелание разрушить налаженный быт часто скрепляют такие семьи и обеспечивают им достаточную прочность. Но и распадающиеся прекращают свое существование не всегда сразу или вскоре после регистрации. Супруги М., например, прямо договорились, что разведутся через две недели после регистрации, а прожили вместе 10 лет. Однако все эти годы сознание «временности» их брака не исчезало. Это накладывало на отношения свой отпечаток, заставляло воздерживаться от рождения детей и т.д.¹ Столь же тяжелая атмосфера, вероятно, характеризует и другие такие браки. Супруги О. прожили вместе два с половиной года. Жена горько рыдала уже на свадьбе. «Я чуть от стыда не провалился», – писал муж. Но и потом отношения не наладились. «Вы, я думаю, знаете, – говорит он в письме суду, – что работа с людьми бывает тяжелее физической. На ней устаешь духовно. Приходишь домой, чтобы отдохнуть, и тут встречаешь

¹ Архив народного суда Октябрьского района Минска. 1966. Дело № 2-41-2.

безразличный взгляд жены, а то и концерт без вступления. Бывало, целыми неделями не разговаривает»¹.

В те времена, когда браки без любви были достаточно распространенным явлением, супруги гораздо чаще мирились со своей участью. Религия призывала их терпеливо и смиренно нести свой крест, обещая блаженство в мире ином. Но сегодня люди знают, что счастливым можно быть только на земле. И если брак приносит не счастье, а горе, если супруг вызывает не любовь, а отвращение, семья разрушается. В этом отношении характерно умоностроение истицы Ш. «Я не любила мужа, но жила ради ребенка, – писала она. – Если бы муж относился ко мне хорошо, я привыкла бы к нему. Однако пьянством и грубостью он отталкивал меня от себя». И в другом месте: «В наше время, когда так прекрасна жизнь, довольствоваться только тем, что в доме есть мужчина, не приходится»².

Нет нужды доказывать, что распад семьи – явление отрицательное. Однако и в тех случаях, когда такая семья формально продолжает существовать, она не дает счастья мужчине и женщине, не является подходящей средой для воспитания детей. Духовная общность супругов с полным основанием может быть названа и душой семьи. Если ее нет, дети растут в бездушной, холодной атмосфере, что неизбежно обедняет их внутренний мир, отрицательно сказывается на эмоциональном развитии.

Мотивы заключения брака – не частное дело мужчины и женщины. Общество самым непосредственным образом заинтересовано в том, чтобы брак основывался на достаточно сильном и устойчивом стремлении сторон к созданию и сохранению семьи. Оно обязано принять все зависящие от него меры, чтобы исключить возникновение браков внутренне слабых, нежизнеспособных.

Легкомысленные браки чаще всего оказываются неудачными. Судам нередко приходится их расторгать. Остановимся на этих браках подробнее. Вот типичные примеры.

Супруги Г. прожили вместе только 20 дней. В исковом заявлении муж пояснил: «До вступления в брак я ее знал наглядно: два раза видел»³. Такие «наглядные» знакомства встречаются неоднократно.

Ответчица Г. работает учительницей. С мужем жила 4 дня. Поехать с ним к месту работы отказалась, заявила, что ненавидит

¹ Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-580.

² Архив Минского областного суда. 1955. Дело № 3-56.

³ Там же. Дело № 3-571.

его. В протоколе записано: «Я его почти не знала. Сознаюсь, что поступила легкомысленно»¹.

Супруги Д. пришли к решению вступить в брак таким образом. Будучи пьяным, истец попал в дом к своей двоюродной сестре. Там выпил еще. Затем сестра отвела его к свояченице и предложила ему на ней жениться. Он согласился. По его словам, брак был зарегистрирован через два дня. Для ответчицы этот брак тоже был совершенно неожиданным. «Я пришла из клуба, – говорила она в суде, – а у нас были Николай с моей свояченицей и стали спрашивать, согласна ли я выйти за него замуж». Утверждает, что в супружеских отношениях с мужем не состояла².

Безусловно, легкомысленны и браки, заключенные «назло». Так, С. (40 лет) вступил в брак с П. (34 года), потому что поскандалил со своей фактической женой, Вскоре он возвратился к ней и ребенку³.

Следует упомянуть и о «молодых стрекозлах», которые порхают от одной женщины к другой. Например, Т. оставил жену и стал жить с ее сестрой, у которой родилось двое детей. Потом ушел к третьей женщине. Иск о разводе был предъявлен, чтобы зарегистрировать брак с четвертой⁴,

Вступающих в брак с незнакомыми или малознакомыми лицами часто в самом начале совместной жизни ожидают неприятные сюрпризы. Жена гр. С. родила через пять месяцев после свадьбы, в то время как до свадьбы они не встречались⁵.

Бывают и еще более удивительные случаи. «От людей, – говорила в суде истица Д., – и лично от его отца я узнала, что ответчик нигде не работает. Он показался мне недоразвитым»⁶. Обратить на это внимание до заключения брака истица не успела. Легкомысленные браки не являются исключительной привилегией молодых людей. Выше мы специально обратили внимание на возраст сторонню браку, который был заключен «назло». Вот еще один пример, характерный для сельской местности. У рабочего совхоза Ш. (54 года) 1 мая 1964 г. умерла жена. Через два месяца после этого ему «пришлось жениться вторично», т.к. сам он не справлялся с работой и ведением хозяйства. Однако жена (40 лет) не пожелала переезжать к нему, и он сразу обратился в суд за разводом,

¹ Архив народного суда Ивановского района Брестской области. 1966. Дело № 2-387.

² Архив народного суда Столинского района Брестской области. 1966. Дело № 2-828.

³ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-287.

⁴ Определение Верховного Суда БССР от 16 января 1964 г. по делу № 21-к.

⁵ Архив народного суда Столинского района Брестской области. 1966. Дело № 2-829.

⁶ Архив народного суда Барановичского района Брестской области. 1966. Дело № 2-410.

а к себе в дом привез более сговорчивую женщину. Ответчица описывала события следующим образом: «Во вторник истец приехал ко мне в сваты, а в четверг уже зарегистрировали брак. Не успела я еще подумать, идти ли к нему жить, а он уже привез себе другую жену»¹. Здесь многое показательно, но, в частности, бросается в глаза тот факт, что сорокалетняя женщина сначала вышла замуж, а потом стала думать, стоит ли жить с мужем.

По результатам исследования 1964 г. прямые ссылки на явное легкомыслие при вступлении в брак имелись в 5 % случаев. В изученных делах 1966 г. легкомыслие выступало в качестве основной причины в 12 %. Эта разница объясняется тем, что в делах 1966 г. было гораздо больше сельских. Кроме того, оказалась специфика западной Брестской области, где все еще много браков по сватовству, а момент регистрации сравнительно часто не совпадает с началом совместной жизни, которая откладывается до свадьбы.

От социального положения сторон мотивы развода обычно не зависят. Они распределяются пропорционально удельному весу данной социальной группы в изучаемой совокупности. Легкомысленный подход к заключению брака является исключением. В изученных делах 1966 г., возникших по искам колхозников, этот мотив пропорционально встречается почти в три раза чаще, чем в делах, где истцами были служащие. Учащиеся в той же группе дел предъявили иски в 14 случаях. В 6 из них развод мотивировался легкомыслием при вступлении в брак.

Как уже было отмечено, брак является наиболее слабым в момент возникновения. Для объяснения этого факта необходимо исследовать частоту повторяемости различных причин в зависимости от продолжительности совместной жизни супругов. И прежде всего следует снова обратиться к легкомысленным бракам.

Известно, что легкомысленные браки существуют недолго. Это показали и результаты исследования 1966 г. Среди изученных дел из народных судов Брестской и Витебской областей оказалось 118 о расторжении легкомысленных браков. В 15,2 % случаев стороны вообще не начали совместную жизнь. В течение первых трех месяцев распалось 32,2 %. А всего до истечения шести месяцев с момента регистрации не возникло или распалось 63,4 %, т.е. значительное большинство расторгаемых легкомысленных браков.

Несомненно, в прямом легкомыслии следует видеть одно из важных объяснений наибольшей слабости брака в момент его

¹ Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-683.

возникновения. Но нижеследующая таблица показывает, что дело этим не исчерпывается.

Табл. 16 дает удельный вес браков, распадающихся в течение первого года совместной жизни в зависимости от мотивов развода (исследование 1966 г.).

Таблица 16

Мотивы развода	Всего по данному мотиву (количество)	В том числе падает на первый год, %
Другие (кроме легкомыслия) случаи вступления в брак без любви	22	75,0
Вмешательство родителей и других родственников	32	47,0
Осуждение ответчика к лишению свободы на срок не менее трех лет	34	34,4
Несовместимость характеров	82	29,2
Супружеская измена	151	21,8
Алкоголизм	195	13,3
Итого	516	24,2

В таблице представлены те из наиболее часто встречающихся мотивов развода, которые дают наибольший процент распада браков в течение первого года совместной жизни супругов. На первом месте стоят «другие (кроме легкомыслия) случаи вступления в брак без любви»; 75 % разводящихся по этому мотиву жили вместе до одного года. Следует заметить, что, по нашим данным, есть мотивы, по которым процент проживавших до одного года является еще более высоким. Во всех 6 случаях разводов с безвестно отсутствующими ответчик оставил истцу до истечения 6 месяцев совместной жизни. В тот же срок распались браки 5 из 7 супружеских пар (83 %), ссылавшихся в суде на физиологическое несоответствие. Но тут общее количество случаев совершенно недостаточно для каких-либо обобщений.

Представленные в таблице данные наталкивают на мысль, что за приведенными конкретными мотивами развода кроется какая-то более общая причина. Мы назвали бы ее легкомысленным подходом к браку в широком смысле слова. Лица, вступающие в легкомысленные браки в узком смысле слова, мало или почти совсем незнакомы друг с другом. Тут, во-первых, отсутствует взаимная привязанность, а во-вторых, стороны не знают, соответствуют ли они друг другу, существует ли объективная возможность для совместной жизни. При легкомыслии в широком смысле слова стороны, правда, в большей или меньшей мере знакомы, но на отсутствие объективной возможности к совместной

жизни либо не обращают внимания, либо необоснованно надеются ее преодолеть. Привязанность же к другому супругу по крайней мере у одной стороны является слабой или вообще отсутствует.

Попробуем под этим углом зрения рассмотреть приведенные выше мотивы развода. Женщина **без любви** выходит замуж «за хорошего парня», необоснованно рассчитывая на то, что чувство появится во время совместной жизни или что она просто «привыкнет» к мужу. Один из супругов вступает в брак, не питая к другому достаточной привязанности и вскоре допускает **супружескую** измену. Мужчина через некоторое время после свадьбы скрывается от молодой жены в неизвестном направлении (**безвестное отсутствие**). Женщина выходит замуж за человека, который **злоупотребляет спиртными напитками**, в расчете на обычно подводящую поговорку «женится – переменится».

Правда, супружеская измена, безвестное отсутствие и т.д. возможны и при других обстоятельствах. Но учитывая, что речь идет о браках, которые распались в течение первого года совместной жизни (а в значительном количестве случаев и в первые недели или месяцы совместной жизни), на передний план неизбежно выдвигаются приведенные и им подобные ситуации. Тут причина распада семьи, как правило, имеется уже в момент заключения брака. Брак оказывается мертворожденным или обреченным на распад вследствие врожденной болезни. При более вдумчивом подходе соответствующий супруг или оба они в значительном большинстве случаев могли бы заранее предвидеть печальный исход и предотвратить его хотя бы посредством отказа от этого брака. Следовательно, из всех рассмотренных мотивов только при физиологическом несоответствии можно исключить легкомыслие в широком смысле слова.

Итак, первоначальную слабость значительного количества браков следует прежде всего объяснять легкомыслием в той или иной форме. Но почему брачующиеся поступают необдуманно? Прежде всего вследствие недостаточной зрелости.

Зрелость можно разделить на: а) физическую; б) экономическую и в) психическую. Две последние категории объединяются понятием общественной зрелости. Для того чтобы брак был прочным, супруги должны быть зрелыми во всех отношениях. Но беда заключается в том, что физическая и общественная зрелость достигаются не одновременно. Причем разрыв между ними, в частности, благодаря широко известному явлению акселерации не уменьшается, а, наоборот, даже несколько увеличивается.

Не всегда одновременно достигается также экономическая и психическая зрелость.

Экономическая зрелость предполагает способность заработком и непосредственным трудом вносить достаточный вклад в общее семейное хозяйство, материальную базу семьи. По общему правилу нельзя считать экономически зрелым человека, у которого нет какой-то конкретной специальности.

В настоящее время советские юноши и девушки достигают экономической независимости сравнительно рано. Это позволяет им проявлять при вступлении в брак большую самостоятельность. Столь же независимы юные супруги при решении вопросов совместной жизни. Несмотря на это, они нередко сталкиваются со значительными экономическими трудностями.

Во-первых, сами заработки их не так уж высоки в связи с отсутствием или недостаточностью квалификации, которая будет приобретена или повысится лишь в будущем.

Во-вторых, после вступления в брак структура расходов из бюджета молодых людей резко меняется. Если прежде они жили на всем готовом у своих родителей или в общегитии, за которое платили немного, то после брака нередко приходится снимать дорогую частную комнату и начинать обзаводиться обстановкой, необходимыми для семьи предметами обихода. В результате на развлечения, питание, одежду начинает тратиться гораздо меньше средств, чем прежде. Финансовая помощь со стороны родителей далеко не всегда может выровнять положение.

В-третьих, дело в большей или меньшей степени усугубляется неумением молодых супругов экономно тратить имеющиеся средства.

Если в дополнение ко всему вскоре после брака появится ребенок, положение осложнится еще более, особенно в случаях, (к сожалению, вовсе нередких), когда в яслях нет свободных мест. Экономические трудности несомненно могут создать такую перегрузку, которая окажется непосильной для молодой, неустоявшейся семьи.

Разумеется, не все молодые семьи начинают с создания собственной материальной базы. Многие на первых порах живут с родителями жены или мужа. Тут молодых супругов ожидают испытания другого рода. В отдаленном прошлом женатый сын, например, был настолько зависим от родителей, что и он, и его жена во всем безропотно подчинялись им. Ныне, как уже было отмечено, положение резко изменилось. Поэтому вмешательство родителей во взаимоотношения супругов рассматривается как

нечто недопустимое и нередко вызывает резкую реакцию – прежде всего со стороны того супруга, который пришел в данную семью. Сын или дочь вполне естественно проявляют большую готовность подчиняться родителям. В этом и заключается первый источник напряжения. Различная реакция на вмешательство родителей нередко оказывается тем клином, который постепенно раскалывает нормальные отношения между молодыми супругами. Объясняет причины ссор, ответчица М. говорила, в частности: «Когда мать истца необоснованно меня ругала, истец никогда не заступался за меня, говорил, что нужно матери уступить»¹.

Когда отношения уже испорчены, родители нередко углубляют ссоры, становятся на сторону своей дочери или сына. «Муж часто приходил пьяным, а когда я его упрекала, то за него заступалась мать... и муж еще больше настраивался против меня»², – объясняла ответчица Х.

Нужно заметить, что неблагоприятные последствия может иметь даже совершенно обоснованное, но недостаточно тактичное вмешательство родителей одного из супругов. Вместе с тем еще имеются родители, с точки зрения которых тот, кто представляет молодой семье жилище, вполне может обходиться без дипломатии.

Можно полагать, что взаимные обиды супруги прощают друг другу гораздо легче, чем обиды, причиненные их близким. Ответчица Б. говорит, что конфликт с родственниками мужа возник уже в день свадьбы. После свадьбы все было хорошо. Но однажды муж оскорбил ее и ее сестер. «Поэтому, – записано в протоколе, – мне захотелось сказать ему что-то большое. Я ему тогда сказала: «Твоя сестра довела мужа, что он повесился». Он об этом сообщил своей матери. Его мать стала меня обзывать, проклипать. Я просила у него прощения. Он не прощал, выгонял меня. Я ушла на несколько дней домой»³. Каждое такое столкновение – не шаг, а целый скачок к распаду семьи.

Обычно конфликт разрастается еще более, когда жена, например, обиженная в семье мужа, сообщает об этом своим родным. Ссоры между супругами усугубляются вследствие взаимной неприязни между семьями их родителей. Возникает крайне неблагоприятная обстановка. В деле супругов З. подшито письмо тещи, адресованное свекрови. В нем есть такие строки: «Вы учили мою дочь унижаться, молчать, уступать. У Вас хватило нахальства

¹ Архив Минского областного суда. 1955. Дело № 3-926.

² Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-681.

³ Там же. Дело № 3-673.

сказать, что если надо, пусть муж ее и ударит. Нет уж, простите. Если бы это случилось, я бы мокрого места не оставила от него. За Ваши издевательства над моей Галочкой я буду мстить Вашему сыну. Пусть он плачет от меня, как плакала от Вас моя Галочка. Сколько буду жить, столько буду проклинать Вас за свою дочь». В решении суд указывает, что супруги настроены друг против друга враждебно, от примирения категорически отказались¹.

Правда, сам по себе факт вмешательства родственников в отношения между супругами не может рассматриваться и обычно не рассматривается судом в качестве серьезной причины распада семьи. Суд рекомендует супругам перейти от родителей, скажем, на частную квартиру и тем устранить разрушительное воздействие на семью этого фактора. Но в ряде случаев такая рекомендация была бы явно запоздалой.

В итоге можно утверждать, что недостаточная экономическая обеспеченность юных супругов непосредственно или обуславливая вмешательство родителей в их жизнь способна оказывать разрушительное влияние на молодую семью. Экономическое положение юных мужчин и женщин в настоящее время позволяет им самостоятельно решать вопрос о браке. Но оно, по-видимому, не всегда может предохранить их от конфликтов на этой почве.

Психическая зрелость тоже имеет немалое значение. Она предполагает способность правильно учитывать обстоятельства, самостоятельно принимать решения и проводить их в жизнь. Если человек психически зрел, он может принять на себя ответственность за судьбу создаваемой семьи. В обратном случае юноша или девушка не готовы к этому. Мотивировка поведения незрелого человека лишена стабильности. Отдельные его поступки часто импульсивны, нелогичны и не поддаются контролю. Над последствиями поступков он не задумывается. Уверенности в своих силах нет. Встретившись с трудностями, хотя бы небольшими, незрелый человек прячется за чью-то спину, обращается к таким средствам, как алкоголь. Бывает, например, что жена, которая до замужества все делала «как мама сказала», не может привыкнуть к самостоятельности. Каждый день она бегаёт в родительский дом за инструкциями, «живёт не своей головой, а головой своих родных».

Зрелость вообще и психическая в частности достигается с возрастом. Есть, однако, люди, которые до седых волос могут

¹ Архив Минского областного суда. 1955. Дело № 3-65.

оставаться незрелыми в том или ином отношении. И эта незрелость неизбежно отражается на взаимоотношениях супругов, устойчивости семьи. Истица Р. так описывала трудности, которые встретили ее в браке с П.: «Приходилось получать вместе с ним деньги, потому что он мог принести домой копейки, расплатившись остальными за дружков в ресторане; надо было смотреть за ним как за маленьким, т.к. самые элементарные правила поведения и гигиены были ему неизвестны или необязательны: только после ссоры и моих слез он мог привести себя в порядок; обманывал меня, занимал деньги у других и не отдавал, а в глаза клялся, что он честнейший человек; не хватало денег покрывать его долги и штрафы, и я несла продавать свои платья, туфли»¹.

Если выбор супруга совершен человеком слишком юным, незрелым, вероятность ошибки значительно увеличивается. Но текущая часть чувств незрелого человека приводит к тому, что даже правильный выбор в данном случае не гарантирует стабильности семьи.

Разумеется, психические факторы действуют не сами по себе, а вместе с экономическими. Причем недостаточная экономическая обеспеченность, вызывая так или иначе напряженность во взаимоотношениях между юными супругами, усиливает действие психических факторов. Говоря образно, экономические трудности выполняют роль катализаторов. Без них реакция во многих случаях вообще не наступила бы или не смогла бы достигнуть той интенсивности, которая ведет к распаду семьи.

Если значительное количество браков распадается вследствие незрелости и связанного с ней легкомыслия супругов, то не следует ли увеличить брачный возраст? Такое мнение получило широкое распространение среди населения². Оно отразилось и в результатах проведенных нами опросов. В частности, в период обсуждения в печати проекта Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик мы провели зондаж общественного мнения по наиболее спорным положениям проекта. Среди опрошенных – работники ткацкого производства и ремонтников Минского камвольного комбината, работницы обувного производственного объединения «Луч», рабочие Минского завода автоматических линий, инженерно-технические работники, врачи и медицинские сестры детских поликлиник, юристы. Всего 790 (406 женщин и 384 мужчины).

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2827.

² Об этом см., в частности: Бабухин И., Королев Ю. Предложения трудящихся к закону о браке и семье // Советская юстиция. 1963. № 7. С. 4; Грушин Б. Слушается дело о разводе // Молодая гвардия. 1964. № 7. С. 260.

В анкете имелся вопрос: «Каким по новому законодательству должен быть возраст, до достижения которого вступление в брак воспрещается?». Ответы раздельно для женщин и мужчин представлены в табл. 17 (в процентах к итогу).

Таблица 17

Брачный возраст, указанный анкетирруемыми	Для женщин	Для мужчин
18 лет	41,1	6,9
19 лет	9,7	1,4
20 лет	30,5	18,4
21 год	11,8	32,4
Иной ответ	6,1	39,0
Нет ответа	0,8	1,9
Итого	100,0	100,0

Для женщин «иной ответ», как правило, означал возраст до 18 лет и лишь в нескольких случаях – старше 21 года. Для мужчин все подчеркнувшие «иной ответ» указали возраст старше 21 года.

Анализ таблицы показывает, что мнения о брачном возрасте женщин разделились на две почти равные части. С одной стороны, наибольшая группа ответивших (41,1 %) назвали 18 лет. Если учесть, что из пятой строки «иной ответ» по крайней мере 5 % падает на 16 и 17 лет, то окажется, что за возраст не старше 18 лет высказалось 46,1 %. С другой стороны, свыше 43 % ответивших назвали в качестве брачного возраста для женщин 20 лет и более. В промежутке между этими группами оказались 9,7 % высказавшихся за 19 лет. Абсолютное (хотя и не столько уж значительное) большинство будет на той стороне, которая получит эти 9,7 %, Можно утверждать, что 55,8 % опрошенных высказались за возраст не старше 19 лет. Можно также сказать, что 52,7 % опрошенных считают необходимым установить для женщин брачный возраст 19 лет и старше.

Применительно к мужчинам такого равновесия мнений не имеется. Подавляющее большинство опрошенных (71,4 %) в качестве брачного возраста для мужчин назвали 21 год и более.

Среди советских ученых идея повышения брачного возраста сторонников не имела. В частности, юристы предлагали повысить возраст вступления в брак только для женщин в тех республиках, где он равен 16 годам.

Г.М. Свердлов¹, В.И. Бошко², Н. К. Топольницкий³, А. Жюрлис⁴, автор этих строк⁵ и другие полагали, что в принципе брачный возраст для мужчин и женщин во всех республиках должен быть равен 18 годам. Основы брачно-семейного законодательства 1968 г. так и решили этот вопрос.

Чем же руководствовался законодатель, поступая – по крайней мере относительно брачного возраста мужчин – вопреки сложившемуся общественному мнению? Какие аргументы могут быть высказаны в пользу единого 18-летнего возраста для лиц обоего пола?

Следует отметить, что в конкретно-социологическом плане вопрос исследован недостаточно. Данные, которыми мы располагаем, прежде всего свидетельствуют о пониженной прочности ранних браков у мужчин (табл. 18).

Таблица 18

Брачный возраст	Женщины		Мужчины	
	актовые записи о браке	дела о разводе	актовые записи о браке	дела о разводе
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе в возрасте:				
до 19 лет	8,0	11,8	1,0	1,0
19 лет	10,5	9,2	2,7	3,5
20 лет	9,9	11,3	2,2	5,2
21 года	8,0	10,0	3,0	7,2
22 лет	8,3	10,3	5,7	9,1
23 лет	5,3	8,1	8,2	13,5
24–25 лет	10,9	13,0	23,0	24,4
26–29 лет	14,6	12,9	26,7	19,8

Необходимо подчеркнуть, что возраст вступающих в брак⁶ тут сравнивается с возрастом разведшихся тоже на момент вступления в брак⁷. Из табл. 18 видно, что у мужчин в возрасте

¹ Советское государство и право. 1947. № 5. С. 61–63; Вопросы юрификации. М., 1957. С. 102–103.

² Очерки по советскому семейному праву. Киев, 1952. С. 118.

³ Заключение и прекращение брака: автореф. кандидатской дис. Львов, 1956. С. 8.

⁴ Недействительность брака по советскому семейному праву: автореф. кандидатской дис. Вильнюс, 1964. С. 6–7.

⁵ Юркевич Н.Г. Заключение брака по семейному праву. Минск, 1965. С. 114.

⁶ Данные ЦСУ БССР по Брестской и Витебской областям за 1966 г. в нашей обработке.

⁷ По результатам изучения дел о разводе, рассмотренных народными судами

до 21 года включительно процент распавшихся браков обычно в 2–2,5 раза выше процента заключенных. И только в группе 24–25 лет соотношение этих процентов выравнивается. Далее, в группе 26–29 лет процент расторгнутых браков становится ниже процента заключенных. Анализ цифр, положенных в основу таблицы, показывает, что мужчины чаще всего вступают в брак в возрасте 23–25 лет (31,2 %). Судя по данным ЦСУ БССР за 1966 г., это в общем верно и для республики в целом. Необходимо отметить, что наиболее часто встречающиеся возрасты вступления в брак у мужчин являются вполне благоприятными. И они весьма близки к тем возрастам, которые чаще всего назывались анкетирруемыми в качестве наиболее целесообразных для вступления в брак.

У женщин наблюдается несколько иная картина. Первое бросающееся в глаза отличие – женщины раньше вступают в брак. Если, например, в возрасте до 20 лет мужчин женятся только 3,7 %, то женщин в этом возрасте выходит замуж уже 18,5 %, т.е. около одной пятой. Гораздо ниже и наиболее распространенные возрасты вступления в брак: женщины чаще всего выходят замуж в 19–22 года (36,7 %). Следует отметить тот факт, что у женщин процент расторгнутых браков несколько выше процента заключенных до возрастной группы 24–25 лет включительно. Причем разница изменяется мало. Судя по таблице, опасность распада браков, заключаемых женщинами в 20 и 25 лет, является почти одинаковой. Она несколько выше лишь относительно браков, заключенных до 19 лет. Как и у мужчин, процент заключенных браков начинает преобладать над процентом расторгнутых только в возрастной группе 26–29 лет.

Сравнение возраста истцов по делам о расторжении легкомысленных браков с возрастом разводящихся в целом позволяет прийти к выводу, что в ранних возрастах легкомысленные браки встречаются чаще. Но значительное большинство легкомысленных браков (71,2 %) заключается лицами, которым исполнилось 22 года или более.

Разумеется, анализируемые данные не могут считаться достаточно точными для категорических выводов. Однако они подкрепляют гипотезу о сравнительной слабости ранних браков, особенно у мужчин. Причем ранними и более слабыми, по используемому данным, следует считать браки, заключенные женщинами

Брестской и Витебской областей в IV квартале 1966 г. Применительно к мужчинам данные по 999 делам, относительно женщин – 993 дела.

в возрасте до 19 лет и мужчинами в возрасте до 21 года включительно.

В связи с изложенным возникает вопрос о том, какова динамика браков, которые мы определили как ранние, становится ли их больше или меньше? Мы располагаем данными по Белоруссии за 20 лет (1948–1967). Эти данные свидетельствуют, что имеется тенденция к уменьшению количества браков, заключенных мужчинами в возрасте до 21 года. Если в 1948 г. их было 18 %, то в 1955–1956 гг. – приблизительно 7,1 %. В последующие годы количество таких браков обычно колебалось в небольших пределах вокруг средней цифры в 10 %. В частности, в 1967 г. браков этого рода было 10,3 %.

У женщин в течение того же двадцатилетнего периода отмечалась гораздо менее выраженная обратная тенденция. В начале периода (1948 г.) женщины вступали в брак в возрасте до 19 лет включительно в 12,6 % случаев, а в конце (1967 г.) – в 16,3 %. Причем развитие не все время шло в одном направлении. С 1948 до 1953 г. отмечалось снижение количества таких браков (с 12,6 % до 8,0 %). Затем снова начался рост. В частности, устойчивое увеличение количества ранних браков у женщин отмечается за последние годы (1964 – 11,8 %, 1965 – 14,2 %, 1966 – 16,0 %, 1967 – 16,3 %, 1969 – 23,1 %).

Итак, ранние браки у мужчин (в возрасте до 21 года включительно): а) отличаются четко выраженной слабостью, но б) встречаются сравнительно редко и в) их количество имеет тенденцию к уменьшению. Большинство опрошенных (71,4 %) высказалось за запрет этих браков, за установление брачного возраста для мужчин в 21 год и старше.

Для ранних браков у женщин (в возрасте до 19 лет включительно): а) характерна нечетко выраженная слабость; б) встречаются они достаточно часто и в) обнаруживают тенденцию к росту. По результатам нашего опроса сторонники установления брачного возраста для женщин в 19 лет и старше сколько-нибудь значительного большинства не составляют.

Обращаясь к природе общественного мнения по этому вопросу, следует сказать, что, с одной стороны, оно в известной мере отражает объективную действительность. Именно поэтому, в частности, различной степени слабости ранних браков мужчин и женщин соответствует различное количество высказываний за их запрет, увеличение брачного возраста. Но, с другой стороны, общественное мнение по обсуждаемому вопросу в значительной мере формировалось на уровне обыденного сознания. Здесь

решающее значение имела степень разрыва между законным брачным возрастом и доступными наблюдениям действительно встречающимися возрастными вступлениями в брак. В Белоруссии 18-летний брачный возраст был установлен Семейным кодексом 1927 г. К этому времени положение, существовавшее до революции, не могло претерпеть серьезных изменений. А в царской России браки заключались сравнительно рано. Так, в 1900 г. в Могилевской губернии мужчины в возрасте 20 лет и моложе заключали браки более чем в 20 % случаев, а женщины в этих же возрастах – почти в 43 % случаев¹. Стало быть, в 1927 г. 18-летний законный брачный возраст был достаточно близок к среднему фактическому возрасту вступления в брак. Сегодня этого сказать нельзя.

Тот, кто считает необходимым повысить брачный возраст только для мужчин, указывает, что, с одной стороны, биологическое и психологическое созревание женщины наступает раньше, чем мужчины, а с другой – женщины не служат в армии и они гораздо раньше овладевают профессиями, становятся экономически самостоятельными.

Это не выдуманные соображения. Но влияние их на прочность семьи, вероятно, преувеличивается.

Прежде всего нужно отметить, что обучение в общеобразовательной школе начинается для мальчиков и девочек одновременно; продолжительность обучения тоже одинакова для обоих полов. Уже это обстоятельство оказывает сильное нивелирующее влияние. Различные условия для получения профессии наступают только в 18 лет, после призыва юношей в армию. Но, во-первых, современная армия – это тоже школа: школа, в которой можно приобрести не только жизненный опыт, но и технические знания, настоящую гражданскую профессию. Шофер, например, везде остается шофером; водитель танка легко пересядет на трактор и т.д. А во-вторых – и это кажется главным – с изменением значения женщины в семье некоторое отставание мужчины в приобретении профессии перестает играть существенную роль. Девушка, дождавшаяся своего жениха из армии, не считает разумным ожидать, пока он окончит профессиональное обучение или образование. Она вполне обоснованно предпочитает на это время взять на себя функцию «главы семьи», основного кормильца. Ведь у нее-то профессия уже есть.

¹ Статистический обзор Могилевской губернии по 1914 г. М., 1915. С. 28.

Более того, далеко не всегда муж старше жены или одного с ней возраста. По имеющимся у нас данным, по крайней мере в каждом пятом браке жена старше мужа¹. Оказываются ли такие браки менее счастливыми и прочными? Вряд ли, если, конечно, разница в возрасте не является большой. В дальнейшем, по мере того как фактическое равенство мужчины и женщины будет становиться все более полным, количество браков, в которых женщина несколько старше мужчины, тоже вряд ли будет уменьшаться.

Но дало ли бы повышение брачного возраста для женщины на год, а для мужчины на три ожидаемый эффект? По-видимому, заметного уменьшения количества непрочных браков не произошло бы, если брать фактическую сторону дела. Просто повысилось бы количество неоформленных добрачных связей, что совершенно нежелательно. Кроме того, по общесоюзным данным, мужчины в подавляющем большинстве случаев вступают в брак в возрасте 22 и более лет². О том же самом говорит приведенная выше табл. 18. Стало быть, повышение брачного возраста мужчин, скажем, до 21 года не внесло бы существенных изменений в сложившееся положение.

Однако существовавший в некоторых республиках 16-летний брачный возраст был слишком низким. В этих республиках определенная часть родителей традиционно стремится выдавать дочерей замуж по возможности раньше. Традиция опирается на старые представления о роли женщины в семье. Она сопряжена с принуждением к браку, фактическим неравенством мужа и жены, лишает девушку возможности получить образование, отрицательно сказывается на ее здоровье.

Это тем более недопустимо, что проверка фактами не подтверждает мнение о более раннем созревании девушек на юге. В частности, В.М. Мусаелян обследовала 2088 армянок – учащихся общеобразовательных школ, техникумов и высших учебных заведений г. Еревана в возрасте от 10 до 20 лет. Сравнив полученные результаты с результатами аналогичного обследования в средних широтах страны³, она установила, что у учащихся армянок

¹ Было изучено 823 актовые записи о браках, заключенных в 1958 г. в Заводском районе г. Минска, и 475 записей о браках, заключенных в том же году в селах Слуцкого и Червенского районов Минской области. Оказалось, что в городе жены старше мужей в 22,3 % случаев, а в сельской местности – в 20,3 %. Сходные данные приводит А.Г. Харчев по Киеву, Тюмени и Мгинскому району Ленинградской области за 1959 г. (Харчев А.Г. О некоторых результатах исследования мотивов брака в СССР // Философские науки. 1963. № 4. С. 54–55).

² Молодая гвардия. 1964. № 6. С. 168–169.

³ См., в частности: Материалы по физическому развитию детей и подростков некоторых городов и сельской местности Союза ССР. М., 1962. Вып. 1.

Еревана наибольший годовой прирост длины тела наблюдается на год позже, чем у московских и ленинградских школьников, и в том же возрасте, что и у школьников Минска и Орла. Она приводит к выводу, что учащиеся армянки Еревана обычно достигают половой зрелости не ранее 17–18-летнего возраста¹. Повысив в этих республиках брачный возраст до 18 лет, законодатель охраняет женщину, борется против пережитков прошлого в сознании людей.

Следовательно, установление единого 18-летнего брачного возраста для всего Советского Союза является совершенно обоснованным.

Установленный Основами брачно-семейного законодательства обязательный 30-дневный срок между подачей заявления и регистрацией брака является некоторой гарантией против легкомысленного отношения части граждан к созданию семьи. Но первоначальная слабость брака объясняется не только легкомыслием. Большое значение имеют также трудности первого периода совместной жизни. Как было показано выше, недостаточная экономическая самостоятельность юных супругов в сочетании с психологической незрелостью часто усугубляют названные трудности.

Поэтому старт молодой семьи, безусловно, облегчила бы материальная помощь со стороны государства. Мы имеем в виду, в частности, долгосрочные государственные кредиты или безвозмездную денежную помощь молодым супругам со стороны государства для приобретения необходимых предметов обстановки и домашнего обихода. Мы думаем, что такая материальная поддержка, если не сегодня, то в недалеком будущем, будет вполне полезна для нашего общества. Представляется целесообразным пропагандировать подготовку «приданого» и самими будущими супругами.

Безусловно, укрепляюще действует на брак рост благосостояния, постепенное осуществление лозунга «Каждой семье – отдельную квартиру» и помощь государства в области воспитания детей, бытового обслуживания. Например, в первом полугодии 1970 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась по сравнению с соответствующим периодом 1969 г. на 5 %, оплата труда колхозников – на 4 %. В том же полугодии введено в эксплуатацию 570 тыс. новых благоустроенных квартир.

¹ Мусаелян В.М. Некоторые данные о периоде полового созревания у учащихся г. Еревана в судебно-медицинском отношении : автореф. кандидатской дис. Ереван, 1965. С. 5, 10, 17.

Факторы, от которых зависит стабильность семьи

В Белоруссии, так же как и в Советском Союзе в целом, созданы наиболее благоприятные условия для укрепления и процветания семьи. Неуклонно растет материальное благосостояние граждан, улучшаются жилищно-бытовые и культурные условия жизни семьи. Наше общество уделяет большое внимание охране и поощрению материнства, обеспечению счастливого детства и т.д.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что советская семья, так же как и советское общество в целом, находится в состоянии неустанной перестройки, ведет непрекращающуюся «битву в пути». Всякая перестройка связана с ломкой. Есть основания думать, что этой ломкой в большей или меньшей мере объясняется и высокий уровень разводов. В БССР за 19 лет их стало в 9 раз больше (в 1950 г. на тысячу населения приходилось 0,2 развода, в 1965 г. – 1,2, а в 1969 г. – 1,8). Резкий скачок имел место в 1966 г. в связи с изменением порядка развода. Цифры судебной статистики показывают его особенно наглядно. Если количество бракоразводных дел, поступивших в суды БССР в 1965 г., принять за 100, то уровень поступления таких дел в 1966 и 1967 гг. равен соответственно 192 и 186. 1968 г. тоже не принес сколько-нибудь существенных изменений. Таким образом, 1966 г. дал повышение почти в два раза. Снижение же, которое произошло в 1967–1968 гг. не было значительным. Кроме того, не надо забывать, что существует много семей, фактический распад которых статистикой не учитывается.

Значительно увеличилась также доля разводов между супругами, имеющими детей. Если в 1955 г. в Минском областном суде разводов между такими супругами было, по нашим подсчетам, 40,3 % от общего количества, то по республике в 1965 г. их уже было около 60 %, а в 1966–1968 гг. – более 70 %.

Между ростом количества разводов и недостатками в осуществлении семьей функций рождения и воспитания детей несомненно имеется взаимная связь.

Однако оценка состояния семьи по численности разводов не является единственным возможной. Значительный интерес представляет также установление, в какой мере супруги удовлетворены существующим браком.

Мы не имели возможности провести исследование, результаты которого были бы представительными для СССР или БССР.

Как уже говорилось, наша анкета проводилась среди работников и рабочих трех крупных минских предприятий.

Классификация анкет проводилась на основе мнений самих анкетирруемых. Мнения выяснялись прежде всего с помощью вопросов: «Считаете ли Вы, что Ваша супружеская жизнь в общем сложилась хорошо?»; «Вступили ли бы Вы в брак с женой (мужем), если бы знали, как сложатся Ваши отношения?». Если ответы на оба вопроса были положительными («да» либо «пожалуй, да»), мы считали, что анкетирруемый состоит в счастливом браке, а анкету относили в первую группу. При двух отрицательных ответах («нет» либо «пожалуй, нет») брак респондента считался неудачным (третья группа). Все остальные анкеты попали в промежуточную вторую группу. Ее составили анкеты мужчин и женщин, которые затруднялись ответить на упомянутые вопросы либо давали неустойчивые ответы. Браки этой группы получили название удовлетворительных.

В качестве вспомогательного критерия классификации использовались ответы на вопрос: «Которое из следующих понятий больше всего подходит для выражения Вашего отношения к мужу (жене) в настоящее время?». К этому вопросу предусматривался следующий веер ответов: любовь, симпатия, привычка, безразличие, неприязнь. Если респондент указывал, что он к брачному партнеру безразличен или испытывает чувство неприязни, анкета попадала во вторую группу даже при положительных ответах на вопросы, о которых говорилось выше. Но при двух отрицательных ответах на эти вопросы анкета всегда попадала в третью группу. В таком случае даже любовь к брачному партнеру не меняет положения, поскольку это – любовь несчастливая.

Чувство удовлетворенности браком субъективно. Но субъективные состояния отражаются в объективных поступках. Поэтому мы предусмотрели в анкете ряд вопросов, касающихся объективной стороны взаимоотношений между супругами: «Бывают ли между Вами и женой (мужем) ссоры?»; «Проводите ли Вы свой досуг вместе (посещение кино, других зрелищных предприятий, «хождение в гости», прогулки и т.д.)?»; «Обсуждаете ли Вы с женой (мужем) отношения в Вашем трудовом коллективе?». Имелся также вопрос об оценке респондентом друзей мужа (жены).

Ответы представлены в табл. 19, 20, 21, 22 (в процентах к итогу).

Таблица 19

Бывают ли ссоры	Ответы женщин, которые считают свои браки			Всего
	счастли- выми	удовлетвори- тельными	неудач- ными	
Если и бывают, то несерьезные	78,71	65,45	20,69	62,36
Бывают и серьезные, но редко	16,87	24,80	18,29	20,45
Серьезные ссоры нередки	0,80	5,28	54,31	12,74
Нет ответа	3,61	4,47	6,03	4,42
Итого	99,99	100,00	100,00	99,99

Из табл. 19 видно, что среди семей женщин, которые считают себя счастливыми, очень высок удельный вес таких, где ссор не бывает или бывают только несерьезные (почти 79 %).

Таблица 20

Оценка друзей мужа	Ответы женщин, которые считают свои браки			Всего
	счастли- выми	удовлетвори- тельными	неудач- ными	
Все или большинство хорошие	66,40	42,60	13,92	46,87
Трудно сказать, каких больше	15,38	23,77	33,04	22,21
Преобладают или все плохие	3,23	5,74	30,44	9,43
У него нет друзей	4,45	4,10	10,43	5,45
Иной ответ	1,22	1,23	1,74	1,33
Нет ответа	9,31	22,54	10,43	14,86
Итого	99,98	100,00	100,00	100,05

Наоборот, в семьях, которые женщины считают неудачными, серьезные ссоры, отмечены в 72,6 % случаев.

Мы полагаем, что если анкеты классифицированы правильно, степень удовлетворенности браком обязательно будет коррелироваться с тем, как респондент оценивает друзей мужа (жены). Это подтвердилось. В частности, 66,4 % счастливых женщин считают хорошими всех или большинство друзей мужа. Наоборот, почти 63,5 % женщин из неудачных браков думают, что среди друзей их супругов не меньше половины плохих (см. табл. 20).

Таблица 21

Обсуждаете ли отношения в коллективе	Ответы мужчин, которые считают свои браки			Всего
	счастли- выми	удовлетвори- тельными	неудач- ными	
Да, часто	40,61	24,65	8,47	29,24
Да, иногда	32,73	28,17	23,73	29,51

Продолжение таблицы

Да, но редко	12,12	16,90	18,64	15,03
Нет, не обсуждаем	9,09	23,24	45,76	20,50
Нет ответа	5,45	7,04	3,39	5,74
Итого	100,00	100,00	99,99	100,02

Известно, что в хорошем браке супруги обычно обсуждают между собой важнейшие события и отношения, складывающиеся в коллективах по месту работы. В плохом браке не делают этого. Таблица 21 позволяет убедиться в справедливости изложенного. По ответам мужчин в подавляющем большинстве счастливых семей отношения в коллективе по месту работы респондента обсуждаются часто (40,61 %) или хотя бы иногда (32,73 %). Наоборот, мужчины, считающие свой брак неудачным, как правило, отмечают, что производственные отношения либо вовсе не обсуждаются в семье (45,76 %), либо обсуждаются редко (18,64 %).

Наконец, табл. 22 позволяет увидеть корреляцию между удовлетворенностью браком и таким объективным показателем взаимоотношений супругов, как совместное проведение досуга. Правда, тут даже в счастливых браках 41,82 % респондентов ответили «как когда». Но есть основания полагать, что в значительном количестве случаев это вызвано затрудненностью совместного проведения досуга. Муж и жена часто вынуждены работать в разные смены, чтобы обеспечить присмотр за детьми. При работе по скользящему графику супруги не имеют даже общих выходных дней.

Таблица 22

Проводите ли досуг вместе	Ответы мужчин, которые считают свой брак			Всего
	счастливыми	удовлетворительными	неудачными	
Да, всегда или как правило	49,70	35,91	20,34	39,61
Как когда	41,82	53,62	57,63	48,91
Обычно или всегда раздельно	6,06	6,34	18,69	8,20
Нет ответа	2,42	4,23	3,39	3,28
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00

Таблица 23

Пол респондента	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Женщины	40,7	40,3	19,0	100,0
Мужчины	45,0	38,6	16,4	100,0

В целях экономии места каждая таблица приводится только в одном варианте – по ответам либо женщин либо мужчин. Это не значит, что ответы мужчин и женщин абсолютно идентичны. Разница в ответах имеется, иногда значительная. Но она не существенна с точки зрения поставленной нами цели – проверить, насколько удачны принятые субъективные критерии деления анкет. Таблицы (как приведенные, так и неприведенные) подтвердили общую достаточность этих критериев.

Удельный вес счастливых, удовлетворительных и неудачных браков в общей совокупности опрошенных отражает табл. 23.

В целом табл. 19–23 дают основания для умеренно оптимистической оценки состояния семей респондентов. По ответам женщин серьезных ссор не бывает в 62,36 % случаев. Если же добавить те браки, в которых серьезные ссоры бывают редко, получим 82,81 %. 88,52 % мужчин утверждают, что досуг проводят вместе с женами всегда, как правило или достаточно часто. Почти 59 % опрошенных мужчин не ограничивают повседневное духовное общение с женами кругом внутрисемейных вопросов. В их семьях часто или нередко обсуждается производственная проблематика. Около 47 % респондентов полагают, что все или большинство друзей мужа – хорошие. Эта цифра была бы значительно выше, если бы не такой высокий процент воздержавшихся от ответа на вопрос.

Более 80 % (81–83,6) браков не являются неудачными. Конечно, те браки, которые мы назвали удовлетворительными, по самой своей сущности занимают промежуточное положение. Но по объективным характеристикам они в целом ближе к счастливым, чем к неудачным (особенно в отношении ссор). Важно отметить также, что счастливых браков в два с лишним раза больше, чем неудачных. Однако на проблему неудачных браков нельзя смотреть сквозь пальцы. Каждый такой брак ложится тяжким бременем на плечи супругов и детей. А 16–19 % несчастливых браков – большая общественная проблема. Да и удовлетворительных не мешало бы иметь меньше.

Оценку состояния семей респондентов нельзя отрывать от оценки имеющегося уровня разводов. Чрезмерная легкость развода может привести к тому, что будут распадаться браки не только неудачные, но и удовлетворительные или даже хорошие. Но прежде всего – это очевидно – распадаются браки неудачные. И если на смену им приходят лучшие, не следует ли произвести переоценку ценностей? Может быть, действительно, распад семьи не зло, а избавление от зла?

Интересные с этой точки зрения данные приводит Н.Я. Соловьев. Он говорит, что раньше повторные браки были исключением, теперь становятся правилом. В 1966 г. в Литве было зарегистрировано 5370 разводов и сыграно 3777 повторных свадеб; в 1967 г. стало на 32 расторгнутых брака больше, зато на 160 увеличилось количество семей, созданных во второй раз¹.

«Разведенные вовсе не собираются коротать век в одиночестве. Как правило, они просто стремятся заменить один брачный союз другим, по их мнению, лучшим. Удастся ли это большинству?»²

Судя по приведенным цифрам – да, в Литве большинству разведенных замена удается. Если допустить, что повторные союзы не хуже расторгнутых, невольно начинаешь думать, что распад семьи не так уж страшен. Ведь от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Однако Н.Я. Соловьев предостерегает от поспешных выводов, подчеркивая неизученность вопроса.

Попытка выяснить последствия развода заставляет сделать иные выводы. Табл. 24 дает возможность проследить изменение соотношения повторных браков и разводов за 20 лет (1948–1967) по Белорусской ССР.

Таблица 24

Годы	Показатель соотношения повторных браков и разводов	
	у мужчин	у женщин
1948	+5	+5
1950	+2	+2
1955	+1,8	+1,6
1960	-1,6	1
1965	-1,4	-1,8
1966	-1,8	-2,2
1967	-1,8	-2,2

Таблица подготовлена нами на основании официальных данных ЦСУ БССР. Цифры со знаком плюс показывают, во сколько раз повторных браков в соответствующем году было **больше**, чем разводов, а со знаком минус – во сколько раз их было **меньше**.

¹ Не совсем ясно, что автор имеет в виду под повторными браками. Если все браки, которые являются повторными хотя бы для одной из сторон, то сравнение их с количеством расторгнутых становится невозможным. Ведь для другой стороны во многих случаях такой брак является первым. Если же речь идет только о случаях повторного вступления в брак, то они должны исчисляться для мужчин и женщин раздельно. Полное совпадение количества случаев вступления в повторные браки мужчин и женщин невозможно.

² Литературная газета. 1968. 16 окт.

Из табл. 24 видно, что вначале исследуемого периода (1948 г.) у мужчин и женщин на каждый развод приходилось пять повторных браков. Разумеется, думать, что тогда каждый распад семьи влек за собой возникновение пяти новых, нет никаких оснований. Разводов было мало. Повторные браки заключались прежде всего вдовыми.

Направление развития не вызывает каких-либо сомнений. В частности, у женщин первоначальное значительное преобладание повторных браков над разводами сначала уменьшается, затем – на уровне 1960 г. – наступает равновесие (один повторный брак на один развод). Равновесие сменяется преобладанием разводов. В 1966 и 1967 гг. повторных браков становится в 2,2 раза меньше, чем разводов.

У мужчин переход от преобладания повторных браков к преобладанию разводов произошел раньше. Кроме того, в повторные браки они в настоящее время вступают чаще, чем женщины. Но и у мужчин приходится на каждый повторный брак 1,8 развода.

Итак, в среднем по республике на каждые 20 разводов приходится 10 новых браков. Около половины разведенных (мужчин больше, женщин меньше) в повторный брак не вступают. Но дело этим не исчерпывается. Известно, что повторно жениться и выходить замуж могут не только разведенные. Есть еще категория вдовых. Каков их удельный вес в общей совокупности заключающих повторные браки? К сожалению, органы статистики такими данными не располагают. Для выяснения вопроса нам пришлось обратиться к архивным записям о браке. Результаты изучения семейного положения сторон в момент вступления в повторный брак представлены в табл. 25 (в процентах к итогу).

Таблица свидетельствует, что повторные браки часто заключаются с холостыми и незамужними (первая строка). Но нас в данном случае прежде всего интересуют цифры из строк второй и третьей, поскольку лишь для вдовых и разведенных браки являются повторными.

¹ На основании изучения 459 актов записей о браке Фрунзенского района г. Минска за 1967 г.

² На основании изучения 120 актов записей о браке г. Слуцка и городских поселений Пуховичского, Логойского и Березинского районов за 1966 г.

³ На основании изучения 143 актов записей о браке сельских поселений Слуцкого, Пуховичского, Логойского и Березинского районов за 1966 г. Сбор первичных материалов, использованных для составления табл. 25 и 26, провели студентки 3-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина Н.И. Тузик и А.И. Борткевич.

Таблица 25

Семейное положение	Минск ¹		Минская область			
	женихи	невесты	городские поселения ²		сельские поселения ³	
			женихи	невесты	женихи	невесты
Холост (незамужняя)	23,09	42,26	31,66	43,33	27,27	48,95
Вдов(а)	15,47	15,03	15,00	15,83	38,46	25,17
Разведен(а)	61,43	42,70	53,33	40,83	34,27	25,87
Итого	99,99	99,99	99,99	99,99	100,00	99,99

Если за 100 % принять только браки вдовых и разведенных, то окажется, что среди мужчин, заключивших повторные браки, вдовых во Фрунзенском районе Минска 20 %, в городских поселениях Минской области – 22, в сельских поселениях 53 %. Среди повторно вышедших замуж женщин вдовых во Фрунзенском районе Минска 26 %, в городских поселениях Минской области – 28, в сельских – 50 %.

Следовательно, удельный вес вдовых среди повторно вступающих в брак достаточно велик. Правда, он минимален в крупных городах, где особенно много разводов, и максимален в сельской местности, где разводов меньше. Тем не менее мы не сделаем большой ошибки, если придем к выводу, что в целом до 30 % повторных браков заключается вдовыми.

Приведенные цифры позволяют уточнить наши первоначальные утверждения о соотношении разводов и повторных браков в республике в 1966–1967 гг. Из каждых 10 повторных браков 3 заключают вдовы. Стало быть, на 20 разводов приходится только 7 повторных браков, заключенных разведенными. Иначе говоря, анализируемые данные свидетельствуют, что повторно вступает в брак лишь несколько более трети разведенных (35 %). Но 35 % – это средняя цифра. Разведенные женщины выходят замуж значительно реже. Как уже отмечалось, у женщин повторных браков вообще меньше, чем у мужчин (табл. 24), а среди повторно вступающих в брак у них выше удельный вес вдовых (табл. 25).

Дальнейшее изучение вопроса позволило нам прийти к следующему выводу: в повторный брак, как правило, вступают те из разведенных, которые не имели детей, а их новыми брачными партнерами в значительном большинстве случаев оказываются незамужние и холостые¹.

Можно ли этому верить?

¹ См. об этом подробнее: Юркевич Н.Г. Некоторые вопросы развода в свете социологии (по материалам БССР) // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов, 1969. С. 39–41.

Разумеется, наше исследование последствий развода является пробным. Проверка полученных данных на более широком материале может внести некоторые коррективы. Но вскрытые общие закономерности применительно к Белоруссии, по всей вероятности, подтвердятся. Мы думаем, что в целом они подтвердились бы и в результате проверки на материалах других республик.

Большой удельный вес среди повторных браков таких, в которые вступают бездетные разведенные с незамужними и холостыми, можно попытаться объяснить тем, что это браки для одной стороны первые. Да и вторая сторона, не имеющая ребенка от первого брака, общественным мнением оценивается как партнер более или менее полноценный. В тех же случаях, когда союз оказывается повторным для обеих сторон, они гораздо чаще идут на установление юридически не оформляемых отношений.

Необходимо подчеркнуть, что мы исследовали не все вообще повторные браки, а только зарегистрированные. Как обстоит дело с незарегистрированными связями различной устойчивости, в которые вступают разведенные, может дать ответ только специальное анкетное исследование. С помощью студентов небольшое такое исследование было проведено во Фрунзенском районе Минска. Не вдаваясь в подробное обсуждение результатов, мы хотели бы отметить лишь следующее.

Опрашивались мужчины и женщины, которые развелись в 1963 г. имея детей. За пять последующих лет только 33 из 102 опрошенных женщин (32,3 %) снова вышли замуж. Из 50 мужчин, ко времени опроса были женатыми 44 человека (88 %), в том числе в фактических браках состояли 17 (34 %). У женщин все повторные браки были зарегистрированными.

Исследование на трех минских предприятиях дает основание утверждать, что отрицательный семейный опыт часто влечет за собой отрицательное отношение к семье как ценности. В анкете был вопрос: «Некоторые считают, что одному жить лучше, чем иметь свою семью. Разделяете ли Вы это мнение?». Ответы представлены в табл. 26 (в процентах к итогу).

Таблица 26

Ответы	Браки							
	счастли- вые	удовлетво- рительные	неудач- ные	всего	счастли- вые	удовлетво- рительные	неудач- ные	всего
	женщины				мужчины			
Да	2,80	5,67	13,91	6,04	1,83	7,04	18,64	6,57

Продолжение таблицы

Пожалуй, да	2,80	1,62	11,30	3,91	1,22	3,52	8,47	3,29
Пожалуй, нет	6,40	15,38	15,65	11,76	15,24	18,31	20,34	17,26
Нет	82,40	71,26	52,17	72,22	76,83	65,4	50,85	68,22
Нет ответа	5,60	6,07	6,96	6,05	4,88	5,63	1,59	4,65
Итого	100,00	100,00	99,99	99,98	100,00	99,99	99,99	99,99

Удельный вес респондентов, которые считают, что одному жить лучше (первая и вторая строки), является наименьшим среди счастливых и наибольшим среди тех, кто считает свои браки неудачными. У мужчин, например, в графе счастливые 3,05 % таких ответов, а в графе неудачные – 27,11 %. Показательны и цифры из четвертой строки.

Подведем некоторые итоги. Арифметическое правило о неизменности суммы при перемене мест слагаемых к распаду семьи вряд ли применимо. Развод, если он обоснованный, оформляет разрыв между супругами, открывает **юридически** путь к новым бракам, новому счастью. Применительно к случаям, когда такие новые браки заключаются, можно даже говорить о том, что развод способствует рождаемости¹, что имеет значение в современных условиях. Расстроены семьи перестают осуществлять функцию воспроизводства населения. В тех случаях, когда за разведенного выходит замуж женщина, прежде в браке не состоявшая, можно даже говорить, что развод открывает ей возможность нормального материнства.

Но все это вряд ли компенсирует тот урон, который причиняется гражданам и обществу в результате недостатков в осуществлении распавшимися семьями воспитательной функции, в результате одиночества и неустроенности сотен тысяч мужчин и женщин, деструктивного влияния на здоровье и нравы фактических брачных отношений и связей разной степени прочности. В общем балансе весьма сомнительно и благотворное влияние распада на рождаемость. Ведь распадающихся семей, в которых рождаемость прекращается, гораздо больше, чем возникающих на их месте новых.

Таким образом, укрепление семьи как основная задача социологии семьи, семейной морали и семейного права сегодня является не менее актуальной, чем когда-либо в прошлом.

Перейдем к рассмотрению факторов, от которых зависит стабильность семьи. Под стабильностью семьи прежде всего имеется в виду стабильность брака. Брак целесообразно рассматривать как

¹ Istvan Hooz. A válások demografiai // Jubileumi tanulmányok. Pécs, 1967. С. 190.

саморегулирующуюся целостную систему, которая одновременно является общественным отношением (т.е. отношением между мужчиной и женщиной – членами общества).

Целостные системы взаимодействуют между собой и могут входить в состав друг друга (как подсистемы). Это целиком относится к браку. С одной стороны, он «вмонтирован» в качестве структурной единицы в общество и государство. В этой системе он взаимодействует с другими семьями, производственными коллективами, общественными организациями и т.д., а также подчиняется влиянию общества в целом, его базиса и надстройки. С другой стороны, состоящие в браке супруги сами являются взаимодействующими целостными системами, относящимися друг к другу личностями, каждая из которых обладает сложнейшей собственной структурой.

Механизм брака как целостной системы есть механизм ролевого сотрудничества мужа и жены для удовлетворения определенной совокупности потребностей. Что же необходимо, чтобы ролевое сотрудничество было успешным, а целостность брака не нарушалась? Как известно, целостность системы зависит от ее структуры, т.е. а) элементов (структурных единиц) и б) характера связи между ними.

Элементы целостной системы в отличие от элементов конгломерата должны соответствовать друг другу. Речь прежде всего идет о том, чтобы потребности одного супруга соответствовали потребностям другого. Проблема соответствия между супругами имеет для стабильности брака огромное значение.

Характер связи между элементами системы в данном случае определяется психологической установкой партнеров на ролевое сотрудничество. Если соответствие между супругами является объективной предпосылкой стабильности брака, то психологическая установка, желание сотрудничать выступают в качестве предпосылки субъективной. Разумеется, обе предпосылки взаимосвязаны и взаимообусловлены. Основные слагаемые психологической установки супругов на ролевое сотрудничество – любовь или иная взаимная склонность и чувство долга.

Несоответствия между супругами, а также уход любви или иной взаимной склонности, нарушение супружеских обязанностей обычно выступают в качестве **причин** распада семьи.

Далее. Поскольку брак не только состоит из подсистем, но и сам в качестве структурной единицы «впечатан» в более широкую систему, на него оказывает влияние эта система. Влияние общества на брак является достаточно сильным. Осуществляется оно прежде всего через другие структурные единицы общества:

производственные коллективы, общественные организации, соседние семьи и т.д. Влияние этих единиц может быть как положительным, так и отрицательным. Но оно является внешним. А внешние влияния, как правило, не вызывают распад брака. Они обычно лишь затрудняют или облегчают его. Проблема внешних влияний есть проблема **условий** стабильности семьи.

Подробно рассмотрим каждый из этих моментов.

Объективная способность супругов к сотрудничеству в интересах семьи зависит от подобранности, соответствия сторон. Для соответствия требуется, чтобы супруги в одних отношениях были похожими, а в других – различными, но дополняющими друг друга.

Прежде всего необходимо идеологическое единство, единство мировоззрения. Идеология не является чем-то внешним по отношению к индивиду. Разность идеологий, если она не чисто словесная, предопределяет также разность потребностей, поступков, целей, идеалов. При противоположности идеологий эта разность превращается в несовместимость, враждебность. Ведь противоположные идеологии находятся в состоянии непримиримой войны между собой. Но воюют не сами идеи, а их приверженцы. Оказавшись на разных сторонах баррикады, люди объективно становятся врагами. Их личные качества перестают играть решающую роль.

Нельзя утверждать, что между людьми с противоположными идеологическими взглядами вообще невозможны попытки к сближению. Но настоящая общность между ними наступит в конечном итоге только при условии отказа одного из них (или обоих) от своих идеологических позиций.

Встречающиеся в судебной практике случаи идеологической непримиримости сторон могут быть следствием религиозного фанатизма. Г. предъявил иск о разводе в связи с тем, что нет взаимной любви и жена становится ему чужой. Однако истинная причина была в другом. Жена до брака не знала, что отец Г., проживающий в другой области, является пресвитером баптистской общины. Не догадывалась она и о том, что сам Г. – ярый баптист. С первых дней совместной жизни муж и его родные стали принуждать ее к посещению молитвенного дома. Когда она категорически отказалась, Г. заявил, что не хочет иметь с ней ничего общего, и оставил жену. Естественно, ответчица против расторжения брака не возражала¹.

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-249.

Можно также привести в качестве примера дело супругов Б. Он – ревностный католик, она – комсомолка. Он вынужден был согласиться на брак без церковного венчания. Но потом, по его словам, начались ссоры и скандалы «от различных взглядов на религию». Она раскрывает эту лаконичную фразу следующим образом. «При совместной жизни ему уже не нравилось, что я комсомолка, и он стал добиваться, чтобы я шла в костел. А когда родился ребенок, жить стало совсем невозможно. Он стал прямо нахально добиваться крещения, но я отказалась. Тогда он подобрал момент, когда ребенок спал на кровати один, лег рядом и закрыл ему локтем рот и носик. Я наскочила и стала отрывать руку, но он не отпустил. После этого я заявила в милицию, а его выгнала из дома»¹. Комментарии, как говорится, излишни.

Идеологическая несовместимость имеет место также в случаях, когда супругами оказываются, например, человек со взглядами коммуниста и мещанка. Мещанство живуче. Оно упорно защищается от всяких нежелательных вторжений. Конфликт на почве несовместимости взглядов жены-мещанки с советскими убеждениями мужа в затхлой атмосфере мещанской семьи ярко отражен в материалах дела супругов К.

Супруги поселились в доме родителей жены. Это был дом с вечно запертой дверью. Сосед, обратившийся с какой-либо мелкой просьбой, неизменно получал отказ. Мужу это не нравилось. Сам он, будучи электромонтером, иногда оказывал близким и соседям небольшие услуги: чинил репродукторы, электроприборы и т.д. Бесплатно. Жена и ее родители упрекали его за это, требовали, чтобы он из всего извлекал выгоду. С течением времени жена все настойчивее требовала, чтобы К. больше приносил денег. Но он не хотел и не мог гнаться за длинным рублем или заниматься спекуляцией. Кроме того, К. посещал школу рабочей молодежи и хотел, чтобы жена училась вместе с ним, строил планы совместного поступления в вуз. У жены эти планы не находили поддержки. Она сама не хотела учиться и была против дальнейшей учебы мужа. Если К. приходил с работы позже из-за того, что был на собрании или выполнял какое-либо общественное поручение, жена встречала его упреками.

«Я пытался, – говорил К., – в беседах, в дискуссиях доказать неправильность их взглядов, но вызывал только ненависть к себе. Моя жена во всем соглашалась с родителями.

¹ Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-515.

После долгой борьбы я понял, что их взгляды на жизнь невыбылемы. Я понял, что остаться жить с ними – значит порвать со всем тем, чему меня учили в школе, в рабочем коллективе, в комсомоле, в армии, зачеркнуть свои мечты о дальнейшем образовании, об интересной, хоть и трудной, творческой работе, об участии в общественной жизни. Остаться с ними – значило забыть все, чем я жил до сих пор, и стать таким же мещанином и стяжателем, как и они».

К. понимал, что пока жена находится под влиянием родителей, переубедить ее не удастся. И он предлагал уйти от них. Но жена не соглашалась. «Какая я была, такая останусь. Не нравится – можешь уходить», – заявила она. Отношения все более ухудшались и в конце концов наступило полное отчуждение¹.

Мещанство принимает самые различные облики. Но мещанин всегда ценит превыше всего не человека, а деньги и вещи. Он скуп, жесток и по-хамски относится к женщине, даже если (а может быть и потому что) это его собственная жена. Трудно представить себе что-либо более отвратительное и скотоподобное, чем распоясавшийся мещанин в собственной семье. «С полочки он давал мне 5 рублей, – записано в протоколе заседания областного суда. – Я покупала продукты и составляла список, чтобы отчитаться. Пообедав, ответчик говорил: "Я съел только на 50 копеек, где остальное?"». Нужно было объяснять, что продукты остались. Ответчику ничего не стоило схватить меня за волосы, ударить о стену головой, ударить ногой в лицо». Истица терпела все это, пока не выросли дети. Ответчик изложенных обстоятельств в принципе не отрицал. Он еще раз, перед судом, напомнил истице, что она не работала и он ее «кормил»².

Истец С. – пенсионер. Это – более тихий мещанин. Он женился (тоже на пенсионерке), по его словам, для того, чтобы «обеспечить свою старость», С. копил «на черный день». Пенсию жены он забирал целиком и требовал, чтобы она зарабатывала еще – любыми способами. Если давал 15 копеек на хлеб, то копейку сдачи она обязана была возратить. Сам истец и его родные видели в ответчице просто даровую рабочую силу, которая почему-то была обязана обмывать их, обшивать, готовить и приносить деньги³.

Разумеется, современный мещанин не афиширует свои взгляды. Публично он и других призывает следовать коммунистической

¹ Архив Минского областного суда. 1955. Дело № 3-563.

² Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-17.

³ Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-536.

морали и сам старается не вступать с ней в противоречие. Но зато в семье, «в своем доме как в своей крепости» он «отдыхает» и «отводит душу» – пока об этом не станет известно. Так, Л. совмещал пребывание в партии с патологической скупостью и избиениями жены. За недостойное поведение, поступки, порочащие звание члена партии, он был исключен из членов КПСС. Областной суд удовлетворил иск жены о расторжении брака¹.

Но самым распространенным сегодня является, пожалуй, мещанин, «всего лишь» сваливающий на жену свою долю работы по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей.

Мещанство, о котором речь шла выше, – понятие идеологическое. Однако плохо совмещающиеся или даже несовместимые идеалы и жизненные цели, потребности, интересы, вкусы, привычки могут быть также у людей со сходными идейными позициями. К сожалению, такая несовместимость тоже приводит (если положение не изменится в процессе совместной жизни) к распаду семьи. Иллюстрацию к этому положению дают, в частности, материалы дела о разводе супругов С. В заявлении областному суду истец писал: «Мы все больше понимали, что по-разному смотрим на жизнь и добиваемся разных целей. За время срочной службы в армии и годы войны я потерял почти все, что дало образование как художнику. Я думал, что упорной работой над собой смогу вернуть прежнее. Ее идеал был другой: иметь домик, огород, хозяйство и двоих-троих детей». При таких условиях брак супругов С. мог сохраниться лишь ценой отказа одного из них от своего идеала. Но цена оказалась слишком высокой, никто не пожелал ее уплатить. Он уехал продолжать учебу в Москву, а она через некоторое время вышла замуж во второй раз за человека, который действительно соответствовал ее требованиям². Такие случаи нередки.

Но дело не только в жизненных целях. Если у супругов различные потребности, интересы, вкусы, их совместная жизнь тоже может оказаться бурной и непродолжительной. Понятное дело, там, где нет одинаковых интересов, различны и так называемые взгляды на жизнь. Супруги прожили вместе пять лет. И все время то, что делал муж, не нравилось жене. В частности, он увлекался спортом, любил рыбалку. У нее это вызывало истерику. В свою очередь, действия и взгляды жены вызывали возмущение у мужа. Прийти к какому-то соглашению оказалось невозможным. «Пусть

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-126.

² Архив Минского областного суда. 1955. Дело № 3-72.

его взгляды выше моих, я желаю остаться сама собой и для себя», – заявила ответчица в суде. «Мы ненавидим друг друга и жить вместе не можем», – констатировал истец¹.

Поскольку супругов связывает общность жилища, стола и ложа, они по необходимости значительную часть суток проводят вместе, раздельное удовлетворение бытовых потребностей весьма затруднено. Это во много раз усиливает неизбежность конфликтов на почве бытовых привычек и вкусов. Количество возможных поводов для столкновений в этой сфере поистине неисчерпаемо. Один истец, например, объяснял, что жена от него ушла «якобы потому, что я не каждый раз перед сном мыл ноги»². В другом подобном случае ответчица говорила: «Отдельное полотенце он считает оскорблением, объективной причиной для развода, а для меня это просто соблюдение самых элементарных требований гигиены»³. В третьем случае ответчик, в частности, жаловался на то, что истица не желала стирать его рабочий комбинезон, рубашки. А истица отвечала, что ее отец стирал и штопал сам⁴.

От чего зависит идеология данного конкретного человека, характер его общественных и семейных потребностей, жизненные цели, интересы, привычки? От воспитания прежде всего. Причем большое значение имеет семейное воспитание. Проведенные исследования показали, в частности, что корни религиозности в первую очередь кроются в семье. Каждая семья чем-то отличается от другой, обладает собственной «подкультурой». Соответственно и дети воспитываются в семьях по-разному. Кроме того, на человека оказывает воспитательное влияние не только семья. Отсюда ясно, что абсолютно одинаковых людей не может быть и с точки зрения присущих каждому из них взглядов, совокупности различных потребностей, устремлений, вкусов. Это целиком относится к супругам.

Но полное соответствие потребностей, интересов, привычек и не требуется. Все дело в степени его. Определенная сфера разных интересов вполне допустима и даже полезна. В качестве примера может быть взята трудовая деятельность. Лишь небольшой процент супругов выполняет одинаковую работу. Весьма часто они имеют разные профессии и специальности. Это полезно в том отношении, что позволяет им на время прерывать контакт. Постоянное пребывание вместе тоже может стать тягостным.

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-1693

² Архив Минского областного суда. 1962. Дело № 3-2199.

³ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2717.

⁴ Там же. Дело № 3-2746.

Но в известных границах. Чем больше одинаковые интересов, тем лучше. И наоборот, чем больше за определенным пределом разных интересов, тем хуже.

Это не значит, конечно, что супруги, воспитанные в разных условиях, обязательно не смогут жить вместе. Конечный результат зависит, во-первых, от степени соответствия, совместимости потребностей, вкусов, привычек и т.д.; во-вторых, от того, насколько сложившимися и устоявшимися являются эти потребности, вкусы, привычки, представления; и, наконец, в-третьих, от того, какие усилия готовы супруги предпринять, чтобы преодолеть имеющиеся различия и выработать общий стиль жизни, насколько они любят друг друга.

Важно заметить, что тот супруг, который в споре с другим отстаивает общепринятый образец поведения, всегда уверен в своей правоте и уступать обычно не склонен. Анкета показала, что «казначейми» мужья бывают сравнительно редко. Как правило, деньгами распоряжается либо жена, либо оба супруга. В связи с этим стремление мужа единолично распоряжаться заработком воспринимается женой как обида. Начинается борьба, которая может закончиться распадом семьи. Так произошло с супругами С. По мнению истицы, семья распалась прежде всего потому, что муж не давал ей деньги, все покупки совершал сам. Ответчик признал это. В протоколе записано: «Она требовала, чтобы деньги были у нее, с чем я не мог согласиться. Она стала рассказывать об этом соседям, и у нас начались неполадки»¹. Имели место и некоторые другие осложнения.

В анкете, которая проводилась на трех минских предприятиях, был вопрос: «Считаете ли Вы, что у Вашего мужа (жены) хорошие привычки, манеры?». Ответы на этот вопрос представлены в табл. 27 (в процентах к итогу).

Таблица 27

Хорошие ли у мужа привычки, манеры	Браки			Всего
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Преобладают хорошие	60,80	35,77	17,54	42,39
Не могу сказать, каких больше	30,80	43,50	26,96	35,18
Преобладают плохие	2,40	9,95	51,30	14,23
Иной ответ, нет ответа	6,00	11,79	5,22	8,18
Итого	100,00	100,00	100,01	99,98

Таким образом, 60,8 % счастливых женщин думают, что у их мужей хорошие привычки и манеры по меньшей мере преобладают.

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-1669.

Наоборот, в третьем столбце большинство ответов падает на строку «преобладают плохие» (51,3 %). В удовлетворительных браках чаще всего отмечается ответ: «Не могу сказать, каких больше». В целом же опрошенные женщины не очень высокого мнения о привычках и манерах своих мужей. В первую строку попало лишь 42,39 % ответов.

Мужчины дали сходные ответы. Правда, они в целом более высокого мнения о воспитанности жен. У мужчин на первую строку приходится 52,34 % ответов. Но удовлетворенность браком и тут прямо коррелируется с оценкой привычек и манер. Чтобы не повторяться, в табл. 28 (в процентах к итогу) ответы мужей приведены с использованием иного расчета.

Таблица 28

Хорошие ли у жены привычки, манеры	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Преобладают хорошие	62,24	30,61	7,14	99,99
Не могу сказать, каких больше	29,92	48,82	21,26	100,00
Преобладают плохие	6,67	33,33	60,00	100,00

Изложенное лишний раз подтверждает справедливость старой русской пословицы: «Равные обычаи – крепкая любовь».

К только что рассмотренным причинам распада семей вплотную примыкает и несоответствие в культурном уровне. Об уровне культуры можно судить по образованию. Но это не точный критерий. Самообразование, систематическое чтение, интерес к текущим событиям культурной жизни постоянно повышают степень интеллигентности человека. Наоборот, люди нелобознательные, безразличные к книге, кино, театру, другим источникам знаний постепенно теряют и то, что им дала учеба. Кроме того, уровень культуры далеко не всегда соответствует уровню профессионального образования. Если даже Иван и Мария окончили один вуз, но он не может обходиться без книги, театра, участвует в общественной жизни, а она целиком поглощена нарядами и танцами, у них будет мало общих тем для разговоров. Духовное общение окажется практически невозможным. Истец М. говорил, что жена ничем, кроме развлечений, не интересуется. Даже книг не читает. Разница в образовании, по его мнению, не имеет значения. Однако он отметил, что у жены всего лишь семилетнее образование, хотя до брака она говорила об окончании средней

школы. Сам истец учится на вечернем отделении университета. Брак расторгнут¹.

Разумеется, несоответствие в культурном уровне тоже может быть преодолено. Объективные условия для этого в нашей стране имеются, но субъективных может не оказаться. «Я не смогла смотреть на то, что единственным его увлечением были телевизор и преферанс, – писала истица Р., – Я все силы прилагала, чтобы подтянуть его до своего уровня, а он воспринимал это как насилие»².

Далее следует перейти к вопросу о несовместимости характеров. Между характером, с одной стороны, и идеологией, потребностями, жизненными целями, интересами, привычками – с другой, нет жесткой перегородки. Говорят, что эгоизм есть черта характера. Но это также и идеология. Идеология, проникающая в глубины психики данного конкретного «я» и ставшая его интегральной частью. Потребности, интересы, привычки эгоиста сугубо специфичны. Эгоист – **только потребитель**. Он способен любить. Однако любимая нужна ему лишь как средство для достижения собственных целей. Эгоист или эгоистка хочет получить от другой стороны возможно больше наслаждения, обогреться у огня, который горит в сердце другого. Свою же собственную душу тратить на жену или мужа он или она не собираются. Да эгоисту и нечего тратить. Он ниц душевной теплотой. Если оба супруга оказываются эгоистами, вместо диалога произносятся два монолога, что-то вроде разговора двух глухих: оба говорят, каждый о своем, но ни один не слышит. Не лучше обстоит дело и в тех случаях, когда себялюбцем оказывается только один из супругов. Эгоист в силу своей сущности не может быть хорошим семьянином. Он способен только паразитировать. Когда его паразитизм перестают терпеть, семья распадается. Истица Б. говорила об ответчике: «Когда мы стали жить вместе, он оказался человеком мелочным и эгоистичным. Он мог купить подарок, а через несколько дней потребовать за него деньги. Детей он не хотел иметь, боялся их».

В конечном счете это привело к тому, что муж стал для истицы «физически невыносимым»³.

Семья будет прочной лишь при условии, что оба супруга обладают теми чертами характера, которые необходимы для успешного сотрудничества в любой группе, любом коллективе. Ведь

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2811.

² Там же. Дело № 3-2827.

³ Там же. Дело № 3-1654.

семья – тоже коллектив, хотя и минимальный по своим размерам. Основная черта характера коллективиста – умение сотрудничать с другими в общих интересах. Коллективист способен подчинять личные потребности и цели интересам и целям коллектива.

В браке особенно необходимо умение внимательно относиться к другой стороне. Супруг нуждается в проявлении чуткости не меньше, чем кто-либо другой. К сожалению, даже внимательные Люди иногда забывают об этом. Л.Н. Толстой говорил: «Ни с кем, как с женой и мужем, нет таких близких всесторонних отношений, и мы всегда (автор настоящей работы написал бы здесь «часто». – Н. Ю.) от этого самого забываем думать о них, сознавать их, как перестаем сознавать свое тело. И это-то беда».

Среди других черт характера коллективиста, необходимых в семье, следует назвать общительность, искренность и правдивость, добросовестность, трудолюбие, скромность, дисциплинированность. Разумеется, противоположные черты характера: эгоизм, грубость, скрытность, лживость, лень, склонность к самовосхвалению и анархизму, особенно если в индивидуе их сразу несколько, способны быстро расшатать и разрушить семью. Люди, обладающие такими чертами, меньше всего склонны думать о других.

Не способствует укреплению семьи также вспыльчивость, сварливость, склонность к необоснованным придирам. Этот комплекс иногда называют неуживчивостью. Вот несколько иллюстраций. У супругов Л. характеры крайне вспыльчивые, причем у мужа более неуравновешенный. Они постоянно ссорились из-за пустяков, что в конечном итоге привело к распаду семьи¹. В другом случае муж постоянно придирался к жене. «Что бы я ни сделала, – говорила она в суде, – все было неправильно, не так. Я неправильно прошлась, неправильно села, стала и т.д. Он опустошил мне всю мою душу...»² Истица С. считает, что «лучше иметь мужа-пьяницу, у которого хоть когда-нибудь бывает настроение, чем постоянно ноющего и недовольного, подсчитывающего копейки и собирающего сплетни»³.

Бывает и так, что каждый из супругов в отдельности обладает положительным характером, но вместе они составляют совершенно невыносимую комбинацию. Нельзя отрицать той жизненной правды, что в психологическом отношении людей часто привлекают друг к другу не сходство, а различие. Есть, в частности,

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-571.

² Там же. Дело № 3-1677.

³ Там же. Дело № 3-2717.

натуры активные, с развитой потребностью заботиться о других и вести их за собой. Есть и такие, которые предпочитают быть ведомыми. Психологические потребности ведомого и ведущего различны. Но они взаимно дополняют друг друга и создают прекрасную базу для взаимодействия. В процессе взаимодействия ни одной стороне не приходится «делать одолжений». Ведь удовлетворяя свою потребность вести, ведущий тем самым удовлетворяет потребность другой стороны быть ведомой. И наоборот. Разные, но дополняющие друг друга, они составляют единую действующую систему. В качестве механического аналога ее можно назвать ротор и статор генератора переменного тока. Из одинаковых частей такую систему составить нельзя. Два, скажем, ротора тока не дадут. Двое ведущих не смогут нормально сотрудничать. Каждый из них будет стремиться вести, и никто не пожелает быть ведомым. Всякое согласование действий будет достигаться с трудом. Если никто из супругов не «пересилит себя», «система» развалится. Имея в виду несколько другой аспект этого вопроса, истец Ш. объяснял причину распада семьи следующим образом: «Не сошлись характерами, то есть она мне не подчиняется, а я ей»¹. В таких случаях говорят, что «нашла коса на камень». Ссоры «по поводу и без повода» идут одна за другой.

В анкете, проводившейся на трех предприятиях, был вопрос и о характерах. Ответы женщин представлены в табл. 29 (в процентах к итогу).

Таблица 29

Соответствуют ли Ваши характеры	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Да	64,46	31,33	4,22	100,01
Пожалуй, да	52,46	44,26	3,28	100,00
Пожалуй, нет	23,53	47,06	29,41	100,00
Нет	19,59	37,16	43,24	99,99

Разумеется, наиболее выпукло зависимость между мнениями женщин о соответствии характеров и удовлетворенностью браком обнаруживается в первой и четвертой строках.

Мужчины дали сходные ответы.

Выше мы говорили о неуживчивости. Есть основания считать, что в значительном количестве случаев она является следствием невроза. Рассматривая дело супругов М., народный суд установил, что «ответчица беспричинно учиняла в семье ссоры, оскорбляла

¹ Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-627.

истца и наносила ему побои». Отношениями сторон занималась общественность, но ответчица не изменила своего поведения, и истец ушел из семьи. Брак расторгнут. Кассационная жалоба ответчицы на решение народного суда оставлена без удовлетворения¹. Нам представляется, что в этом случае вместо общественности следовало бы привлечь на помощь врача. Трудно предположить, что с беспричинными оскорблениями и побоями на мужа обрушивалась женщина с нормальной нервной системой.

Особенно сильно неврозы и душевные заболевания свирепствуют в такой капиталистической стране, как США. Один из видных американских антропологов Ж. Генри недавно писал: «Есть много путей к умопомешательству, и наша культура, вероятно, шагает по всем этим путям одновременно». И далее: «Мы также высоко развиты в психопатологии, как и в технологии»². Ныне в США из каждых 10 больничных коек 4 занимают душевнобольные. Правда, Генри вину за это возлагает не на общественный строй, а на американскую культуру. Его книжка так и называется «Культура против человека». Но дело не в культуре как таковой, сколь бы широкое содержание не вкладывалось в это слово.

Правильное объяснение высокой нервно-психической заболеваемости в США дал другой американский ученый Д. Фурст. Особое внимание он обратил на два обстоятельства. Во-первых, человек при капитализме чувствует себя гонимой ветром песчинкой. Не имея возможности понять закономерности общественного развития, он считает общественную жизнь иррациональной игрой чуждых человеку сил. Это порождает атмосферу страха и неуверенности. Во-вторых, люди в США одновременно участвуют в двух противоположных типах отношений, что неизбежно вызывает у них внутренний разлад. «Мы, – говорит Д. Фурст, – вместе вступаем, сами того не сознавая, во множество отношений, объединяющих людей. В то же время мы вынуждены конкурировать друг с другом. При этом оба указанных типа деятельности настолько перемешаны, что часто мы не только с одними сотрудничаем, а с другими конкурируем, а нередко одновременно сотрудничаем и конкурируем с одними и теми же лицами»³. Это и создает благоприятную почву для развития неврозов.

Но, отмечая связь между уровнем нервно-психических заболеваний и общественным строем, мы вовсе не собираемся утверждать, будто этот уровень целиком обусловлен капитализмом.

¹ Определение Минского областного суда от 4 февраля 1966 г. по делу № 3-179.

² Henry J. Culture Against Man. New York, 1963. P. 322.

³ Фурст Д. Невротик. Его среда и внутренний мир. М., 1957. С. 48–49.

Известную роль тут играет также степень индустриализации и урбанизации. «Современные города с их различными материальными и культурными удобствами – явление безусловно прогрессивное. Но высокий ритм жизни, загрязнение атмосферы, шумы и т.п. не могут не оказывать отрицательного влияния на здоровье людей»¹. Сказанное прежде всего относится к душевному здоровью. Социальная революция сама по себе не устраняет вредные последствия промышленно-технического прогресса. Она только создает «вполне реальную возможность» для борьбы с ними².

Специалисты по неврозам считают, что эта болезнь является прямым следствием перенапряжения нервных процессов (раздражительного, тормозного или подвижности нервного процесса). В свою очередь перенапряжение раздражительного процесса весьма часто вызывается психической травмой. К срыву могут привести также мелкие, но постоянно накапливающиеся травмирующие ситуации, среди которых следует назвать и семейные ссоры.

Перенапряжение тормозного процесса вызывается подавлением в себе проявления чувств. Это особенно часто связывается с семейными условиями. С.Н. Давиденков в качестве примеров приводит необходимость строить жизнь с нелюбимой и затяжной конфликт со свекровью, когда приходится постоянно сдерживать рвущиеся наружу отрицательные эмоции. Однако к тем же результатам может привести и необходимость заниматься профессией, которая не нравится, невозможность достижения поставленной цели и т.д.

Перенапряжение подвижности нервных процессов вызывают такие ситуации, при которых человеку приходится осуществлять мучительный выбор, либо когда происходит столкновение влечения с неприязнью. В этого рода случаях человек как бы раздваивается или стоит перед необходимостью раздвоения. В таком положении оказывается, например, мужчина, если его дочь от первого брака и вторая жена ненавидят друг друга. Отцовские чувства тянут его на сторону дочери, а супружеская любовь влечет к жене. Он не знает, что делать. Кроме всего прочего, он может оказаться в конфликте с обеими, если будет колебаться достаточно долго. Второй пример дает столкновение между

¹ Бирюков Д.А., Сержантов В.Ф. Социально-биологическая проблема // Методические проблемы современной медицины. М., 1965. С. 144.

² Царегородцев Г.И. Социальный аспект проблемы здоровья и болезни в свете Программы КПСС // Симпозиум АМН СССР, посвященный социальным проблемам медицины. М., 1963. С. 16.

неприятно к мужу как человеку и влечение к нему как к мужчине. Если ни одно из этих чувств не может взять верх, подвижность нервного процесса перенапрягается и может наступить срыв¹.

Особенно часто жертвами неврозов становятся люди со слабым, неуравновешенным или инертным типом нервных процессов. В частности, легко заболевают неврозом люди эгоистичные и изнеженные, с детских лет не знавшие ни в чем отказа. Таким людям очень трудно приспосабливаться к непрерывно модифицирующимся жизненным ситуациям, изменять свой характер или стереотип поведения. Они постоянно конфликтуют с окружающими.

Среди предрасполагающих к неврозам факторов называют различные интоксикации, штурмовщину на предприятиях, хроническое недосыпание. Под интоксикациями прежде всего имеют в виду хронический алкоголизм. Хорошо известно, что у алкоголиков нервная система, как правило, резко ослаблена и неустойчива². В общем и целом можно сказать, что неврозы являются весьма важным промежуточным звеном в цепи причинной связи, ведущей к распаду семьи. Если невроз является следствием влияния внешних отрицательных факторов (перенапряжения нервной системы из-за конфликта на производстве, штурмовщины, неспособности или невозможности в силу объективных причин занять желательное место в производственном коллективе и т.д.), то он представляется своеобразной трансмиссией, которая передает эти отрицательные влияния в семью. Упомянутые факторы расшатывают нервную систему человека, а расшатанная, подорванная нервная система порождает и поддерживает конфликтную ситуацию в семье.

Направление влияния может быть и обратным. Невроз, порожденный семейным конфликтом, отразится в производственной сфере больного индивида. Но и в этом случае нервное заболевание не безразлично для устойчивости семьи. Оно будет играть роль усилителя семейного конфликта. Тут причинная связь замкнута «на кольцо». Семейный конфликт подрывает нервную систему, больная нервная система усиливает конфликт.

Медицинская наука свидетельствует, что браки, в которых одна или обе стороны страдают неврозами, вполне могут быть сохранены, если супруги своевременно обратятся за советом к врачу и будут выполнять его указания. Уже само осознание супругами

¹ Давиденков С.Н. Неврозы. М.-Л., 1963. С. 37–63.

² Доценко С.Н., Первомайский Б.Я. Неврозы. Л., 1964. С. 52–53.

(больным и здоровым) причин разлада в семье может быть серьезным шагом на пути к восстановлению нормальных отношений.

Алкоголизм следует считать одной из самых серьезных причин распада семьи. Как уже говорилось, в 1964 г. в Минском областном суде 22,1 % от общего количества исков о разводе содержали ссылку на алкоголизм и связанные с ним последствия. А в исках, предъявленных женщинами, указание на эту причину встречалось более чем в $\frac{1}{3}$ всех случаев. Сходную картину дали и результаты изучения дел 1966 г. Тут алкоголизм выступал в качестве основной причины разводов в 20 % случаев.

Отрицательное влияние алкоголя на брак отчетливо показывают и результаты опроса на минских предприятиях. В табл. 30 представлены ответы мужчин (в процентах к итогу).

Таблица 30

Частота потребления алкоголя	Брак			Итого
	счастливый	удовлетворительный	неудачный	
Не реже одного раза в неделю	31,88	44,93	23,19	100,00
Два раза в месяц (с полочки)	38,83	41,75	19,42	100,00
Не чаще одного раза в месяц	50,00	35,29	14,71	100,00
Обычно только по праздникам (включая семейные)	57,04	31,85	11,11	100,00

Следует подчеркнуть, что таблица составлена по ответам, которые опрошенные давали сами о себе.

В табл. 31 сопоставляются ответы мужчин и женщин о частоте потребления алкоголя.

Таким образом, почти 19 % мужчин-рабочих признают, что они потребляют алкоголь не реже одного раза в неделю. Если к ним добавить тех, кто обычно пьет «с полочки» (но не только с полочки), мы будем иметь 47,25 %. Это много. У женщин соответствующие цифры гораздо ниже. Но и они достаточно велики. 14,36 % женщин-работниц, которые пьют алкогольные напитки не реже двух раз в месяц – тоже цифра, которая вызывает тревогу.

Таблица 31

Частота потребления алкоголя	Ответы	
	мужчин	женщин
Не реже одного раза в неделю	18,96	6,85
Два раза в месяц (с полочки)	28,29	7,51
Не чаще одного раза в месяц	9,34	7,99
Обычно только по праздникам (включая семейные)	37,08	65,09
Нет ответа	6,32	12,56
Итого	99,99	100,00

Алкоголизм нравственно и физически разрушает человека, убивает связывающие супругов чувства, подрывает уважение детей к родителям. Было бы ошибкой считать, что эта причина разрушительно влияет на семью только в случаях, когда один из супругов становится хроническим алкоголиком. Употребление алкоголя в ряде случаев «срывает тормоза»: выключает чувство долга и освобождает стремления, присущие человеку как биологической особи. Поэтому употреблению алкоголя часто сопутствует супружеская измена и другие аморальные проявления.

Но особенно пагубны для семьи те случаи, когда один из супругов (обычно муж) становится хроническим алкоголиком. Он полностью дезорганизует жизнь семьи, тратит на водку не только свой заработок – если он еще имеется, – но и часть средств, заработанных женой. Семья оказывается в тяжелом материальном положении. Постоянные пьяные скандалы и гнетущая атмосфера в доме уродуют психику детей, вызывают нервные и другие заболевания.

Истица М. пишет о своем муже: «Кроме водки, для него ничего и никто не существует. Он не считает своим долгом работать и помогать семье, полностью находится на моем иждивении. А если даже и работает, так все деньги пропивает. Находясь в нетрезвом состоянии, он оскорбляет меня, бьет и издевается надо мной. Угрожая мне, он заставляет давать ему деньги. А в мое отсутствие выносит из дома что-нибудь и продает»¹. В другом случае муж-алкоголик систематически избивал жену, сломал ей челюсть. «Я боюсь его», – говорит она. «Когда ответчик приходит домой пьяным, истица хватается за ребенка и бежит»², – показывал в суде свидетель. «Я очень удивлен, что мать и отец расторгают брак именно сейчас, а не 10–15 лет тому назад», – говорил свидетель по третьему делу. По его словам, отец «страшно выпивал и выпивает, а в нетрезвом состоянии затевает драки», бьет мать. Бросал в нее мясорубкой, швейной машиной³.

Последствия хронического алкоголизма для семьи хорошо известны. Извращенная, болезненная потребность в алкоголе подавляет и вытесняет нормальные человеческие потребности. Все помыслы пьяницы направлены на то, чтобы любой ценой получить спиртное. Супруг-алкоголик по сути дела перестает играть свою роль в семье, быть мужем и отцом, перестает быть гражданином. Но дело не ограничивается только этим. Он становится также

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-26.

² Там же. Дело № 3-22.

³ Архив народного суда Октябрьского района г. Минска. 1966. Дело № 2-307.

тяжким бременем для семьи и общества. Последствия алкоголизма в известном смысле являются даже более страшными, чем последствия рака. Представляется, что наше общество пока еще не до конца осознало вред алкоголизма. На борьбу с ним следовало бы бросить гораздо больше сил и средств, чем это делается сегодня. Правда, в законодательном плане за последнее время сделан значительный шаг вперед. Но есть и другие аспекты этого вопроса. Да и задача совершенствования законодательства, направленного против алкоголизма, продолжает оставаться актуальной. В частности, по нашему мнению, нуждается в дополнении ст. 17 ГК БССР.

Известно, что и до издания новых ГК союзных республик жены алкоголиков часто обращались в профсоюзные и другие общественные организации или даже к администрации по месту работы мужа и просили помочь. Тогда на заседании соответствующего бюро, на собрании, товарищеском суде или в кабинете директора такого мужа после соответствующей «проработки» принуждали дать слово, что он не будет больше пить. А чтобы ему было легче сдержать слово, советовали выдать жене доверенность на получение всей зарплаты. В ряде случаев это давало положительный эффект и было полезным как для семьи в целом, так и для самого хронического алкоголика.

Но бывало и иначе. Так, в одном деле о взыскании алиментов нам встретилось заявление, в котором женщина писала, что использование ею этого метода оказалось безрезультатным. У окошка заводской кассы ее всегда ожидала очередь кредиторов мужа с его расписками. Причем кредиторов было столько, что последним обычно не хватало, а женщине приходилось возвращаться с пустыми руками. Кроме того, муж мог отказаться от выдачи доверенности или в любой момент отменить уже выданную доверенность.

Основываясь на изложенном, мы пришли к выводу, что в ГК нужна норма, которая в случае необходимости давала бы возможность лишить пьяницу права самостоятельно распоряжаться своим заработком. Это мнение было учтено. Ныне ст. 17 ГК БССР дает такую возможность. Ст. 16 ГК РСФСР тоже недавно была изменена в указанном направлении¹. Однако, как свидетельствует приведенный случай, ч. III ст. 17 ГК БССР очень легко обойти. Алкоголик может не только занимать деньги, но и выдавать своим собутыльникам безденежные расписки, чтобы потом вместе пропить отобранные у жены суммы. Это заставляет думать,

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 32. Ст. 771.

что, возможно, было бы целесообразно также «установить, что всякие сделки, направленные на предоставление хроническому алкоголику средств, являются недействительными и ни он, ни его попечитель ответственности по этим сделкам не несут, если кредитору было известно о назначении над должником попечительства»¹. Друзья и знакомые, которые в настоящее время услужливо дают алкоголикам в долг свои деньги, узнав, что обратно их вряд ли получишь, стали бы менее покладистыми. Выдача безденежных расписок тоже утратила бы смысл.

Вопрос о причинах алкоголизма в нашем обществе выходит за пределы темы настоящей работы.

Необходимо также остановиться на значении неудовлетворенности супругов физиологической стороной семейной жизни. Физиологическое несоответствие супругов друг другу – сравнительно частое явление. По данным Голосковера, лишь 44 % женщин получают специфические ощущения при половом акте. Советский гинеколог Наленч произвел опрос 295 женщин, лечившихся по поводу бесплодия. Оказалось, что у 12 % никогда не наступало оргазма, у 33 % – очень редко².

Так случилось, что вопрос об удовлетворенности интимной жизнью из нашей анкеты был исключен. Чтобы в какой-то мере восполнить этот пробел, мы приводим табл. 32, позаимствованную у польской исследовательницы Г. Малевской³. Сильная корреляция между сопоставляемыми явлениями не вызывает сомнения. Чем выше степень удовлетворенности сексуальной жизнью, тем выше и удовлетворенность браком.

Ссылки на физиологическое несоответствие встречаются в бракоразводных делах не так уж часто. Но оно является основной или дополнительной причиной распада семьи во многих случаях предъявления исков по мотивам утраты чувств, супружеской измены, физической болезни, возрастного несоответствия. В качестве примера можно привести дело супругов Л. Иск предъявлен женой, которая, ссылаясь на взаимное неуважение и ссоры,

¹ Юркевич М.Р. Питанні правасуб'ектнасці і дзеяздольнасці савецкіх грамадзян у сувязі з кваліфікацыяй грамадзянскага права // Весці Акадэміі навук БССР. 1959. № 4. С. 120.

² Иванов Н.В. Вопросы психотерапии функциональных расстройств половой сферы во врачебной практике. М., 1961. С. 47.

³ Malewska H. Kulturowe i psychospoleczne determinatory zycia seksualnego. Warszawa, 1967. S. 175. Таблица составлена по результатам интервью с женщинами – пациентками гинекологической клиники и обратившимися в женскую консультацию. Женщины, страдающие серьезными заболеваниями, не интервьюировались. Всего опрошено с очень высокой степенью сексуальной удовлетворенности – 119, с высокой – 147, со средней – 123, с низкой – 85 и очень низкой – 73.

отмечает также, что она больна гипертонией и всячески уклоняется от близости с мужем. Ответчик в свою очередь ссылается на половую холодность истицы¹. В данном случае физиологическое несоответствие по меньшей мере усилено общим заболеванием. Но такая комбинация вовсе не обязательна. Истец по другому делу говорил, что ответчица с первых дней относилась к нему холодно. Совместная жизнь не ладилась. Семья распалась. Суд записал в решении: «Причиной развода послужило то, что на почве физиологического несоответствия возникали систематические скандалы, которые привели к разрыву семейных отношений»².

Таблица 32

Браки	Степень сексуальной удовлетворенности, %				
	очень высокая	высокая	средняя	низкая	очень низкая
Очень счастливые	27,7	23,8	19,5	8,2	6,8
Счастливые	55,5	51,0	46,6	28,2	28,8
Удовлетворительные	10,9	21,1	25,2	44,7	41,1
Несчастливые	5,5	4,1	8,7	18,9	23,3
Всего	100,0	100,1	100,0	100,0	100,0

Половая холодность женщин (фригидность) является не единственной причиной физиологического несоответствия. В основе его могут лежать также слабость или болезненная невоздержанность мужчины. Пример последнего рода дает дело по иску Д. к А. Истица говорила, что муж страдает «излишком половой энергии». Она вследствие этого болела, не могла работать. На этой же почве возникали ссоры и скандалы³.

Необходимо подчеркнуть, что физиологическое несоответствие часто возникает или усиливается в связи с двойным отягощением профессиональным и домашним трудом при неправильном распределении домашних обязанностей между супругами. Тут биологическая проблема вплотную смыкается с социальной.

Но дело не только в этом. Во многих случаях несоответствие могло бы быть устранено, если бы муж более чутко относился к переживаниям жены и обладал элементарными знаниями в области психологии и физиологии половой жизни. Супруги должны также иметь возможность в соответствующих случаях пользоваться советами врачей-специалистов.

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-1676.

² Архив Минского областного суда. 1955. Дело № 3-81.

³ Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-664.

Статистические данные свидетельствуют, что лишь небольшая часть браков заключается при резком несоответствии в возрасте жениха и невесты. Поэтому возрастное несоответствие является причиной предъявления исков о разводе сравнительно редко. Тем не менее такие дела встречаются. Хорошо известно, что у молодых и пожилых различны не только физические потребности, но и весь ритм жизни. Это и разрушает семью. Ответчица П. вышла замуж в 22 года. Ее мужу было, тогда 39 лет. Через 20 лет она говорила в суде: «Кроме чувства отвращения к истцу, у меня ничего нет. Я презираю его и не хочу с ним жить». По словам истца, они жили ради детей. Теперь дети стали понимать и сами заявили, чтобы мы разошлись. Им надоела наша ругань». Суд признал, что семья распалась «вследствие большой разницы в возрасте супругов»¹.

Иногда у старшего супруга на почве значительной разницы в возрасте развивается своеобразный «комплекс неполноценности». Пожилого мужа, например, неотступно преследует мысль, что жене нравятся более молодые. Так было у супругов Б. Муж старше на 19 лет. Будучи учителем, он требовал, чтобы жена (медсестра) бросила работу, не пускал ее на ночные дежурства, требовал, чтобы она отказалась от общественных нагрузок, считал, что она поехала в санаторий не лечиться, а гулять и т.д.²

Следует подчеркнуть, что брак разрушает не сама по себе разница в возрасте, а различие в стремлениях и потребностях людей различных возрастов. Поэтому нередко случаи гармонии между супругами, один из которых юн годами, а второй умудрен опытом, но не растратил жизненных сил. Бывает и наоборот. Супруги-одногодки расходятся потому, что один состарился, а второй еще бодр и энергичен. Ответчица Т. объясняла: «Истец сказал, что он еще полноценный мужчина и я, старуха, ему не нужна. Он нашел себе женщину, которая моложе меня»³. В данном случае муж только на один год моложе жены (ей 56, ему 55 лет). К сожалению, процесс старения у супругов не всегда протекает синхронно.

Мы не собираемся игнорировать нравственную сторону вопроса. Но если семья распалась, брак и в этом случае необходимо расторгать.

Далее следует назвать заболевания, при которых исключается половая жизнь или становится невозможным рождение детей. Это прежде всего неспособность к сожителству вообще, которая

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2673.

² Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-542.

³ Там же. Дело № 3-2744.

чаще встречается у мужчин, но бывает и у женщин. Связанные с этим переживания изложила в своем заявлении истица Ш. «Шли недели и месяцы, а мы продолжали и продолжаем до настоящего времени жить не как муж с женой, а как брат с сестрой... Все это вызвало у меня отвращение к В. Не хочу портить нервы и здоровье себе и ему». Расторгая брак в связи с неспособностью мужа к супружеской жизни, суд отметил, что «обращение его к врачу не дало необходимых результатов»¹. Половое бессилие может быть, в частности, следствием алкоголизма.

Медики считают, что сексуальные аномалии в значительной части случаев носят функциональный характер и должны лечиться у психоневролога. Так, например, по материалам Горьковского психоневрологического диспансера, собранным проф. Н.В. Ивановым совместно с З.А. Родионовой, из 200 больных с явлениями импотенции лишь единицы оказались подлежащими лечению у уролога². При функциональных расстройствах прогноз обычно бывает благоприятным. Поэтому излишняя поспешность в расторжении брака недопустима, особенно, если больной не обращался к врачу.

Нужно отметить, что из-за таких расстройств иногда распадаются семьи, которые вполне могли бы существовать. Иллюстрацию к этому положению дает дело супругов М. Они разошлись через два месяца после регистрации брака, потому что он оказался «неспособным мужем». В деле имеется его письмо к матери жены. «Я уйду навсегда в мир одиночества. Моя единственная подруга в жизни – водка. Буду пить, пока совсем не пропаду. Ведь мне больше нечего в жизни ждать. Сейчас пойду в город и снова напьюсь, чтобы ничего не помнить»³. За этими несколько выпренными словами кроются глубокие переживания, большая психическая травма, последствия которой трудно предвидеть, особенно в случаях, когда человек ищет забвение в алкоголе.

А между тем случаи этого рода во врачебной практике довольно ординарны. Профессор Иванов, в частности, пишет: «Любая случайная тормозящая ситуация, «сорвавшая» первую близость, обуславливает у мужа переживание «ужасного» открытия своей неполноценности, что затем надолго лишает его возможности адекватно начать сексуальную жизнь ввиду все более и более

¹ Архив Минского областного суда. 1955. Дело № 3-902.

² Иванов Н.В. Вопросы психотерапии функциональных расстройств половой сферы во врачебной практике. М., 1961. С. 5.

³ Архив Минского областного суда. 1965. Дело № 3-863.

нарастающих отрицательных эмоций»¹. Квалифицированная помощь психоневропатолога в таких случаях дает положительный результат практически всегда. Ответчик М., собравшийся в «мир одиночества», своевременно такой помощи не получил. Семья распалась. Но затем он убедился, что вполне способен быть мужем и отцом.

Неспособность к зачатию или рождению в жизни встречается сравнительно часто. Врачи считают брак бесплодным, если в течение 3–5 лет супружеской жизни (без применения противозачаточных средств) беременность не наступает. По статистическим данным, бесплодным оказывается примерно каждый десятый брак². Логично было бы предположить, что бездетные браки сравнительно менее устойчивы. Но наши данные это не подтверждают. Изучение практики Минского областного суда за 1964 г. свидетельствует, что ссылки на бесплодие встречаются лишь в трех с лишним процентах, а по данным 1966 г. – в 2,2 %.

К бесплодию приравниваются и те случаи, когда один из супругов может иметь детей, но ему не следует иметь их. Ответчик М. страдал поздним сосудистым сифилисом, и в деле была медицинская справка о том, что отцовство ему «не показано»³.

Причина бесплодности брака в 40 % кроется в мужчине, в 50 % – в женщине и в 10 % – в них обоих⁴. Дело может быть правильно разрешено лишь в случае, если суд точно знает, кто из супругов не способен стать родителем. Следовательно, по каждому такому делу обязательно следует назначить судебно-медицинскую экспертизу. Иначе может оказаться, что бесплоден как раз тот супруг, который в обоснование иска ссылается на отсутствие детей.

Суды оценивают заключение экспертизы с учетом других имеющихся по делу доказательств. Это правильно. Если, например, эксперт указал, что беременность возможна после лечения, лечение проводилось неоднократно, а рождение ребенка все еще не ожидается, суд обоснованно приходит к выводу, что практически жена страдает бесплодием и выносит решение о разводе⁵. Исключения могут быть сделаны только для тех случаев, когда

¹ Иванов Н.В. Вопросы психотерапии функциональных расстройств половой сферы во врачебной практике. М., 1961. С. 34.

² Серебров А.И. Гинекология. Л., 1965. С. 130.

³ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2795.

⁴ Серебров А.И. Гинекология. Л., 1965. С. 130.

⁵ Определение Верховного Суда БССР от 13 января 1955 г. по делу № 1-к.

в семье уже есть родившиеся до заболевания дети¹, либо когда супруги усыновили чужого ребенка², либо, наконец, когда один из супругов или оба не могут надеяться на рождение ребенка по своему возрасту³.

Решение суда по таким делам «лишь констатирует факт нецелесообразности сохранения бездетного брака при наличии желания хотя бы одной стороны брак расторгнуть»⁴. Причина тут является объективной. Но существовать она может как по независимым от сторон основаниям, так и в силу виновных действий одного из супругов.

Это положение можно проиллюстрировать следующими примерами. В одном из определений Верховного Суда БССР говорится, что поскольку вызвавшая хирургическую операцию внематочная беременность ответчицы явилась результатом ее совместной жизни с истцом, наступившую неспособность к деторождению «нельзя ставить в вину» ей одной⁵. Суд ошибается. Обвинять кого-либо из супругов в наступлении внематочной беременности нельзя, поскольку такая беременность не может быть результатом преднамеренных действий.

В другом случае ответчице было сделано кесарево сечение, но ребенок оказался мертвым. После этой операции ей нельзя было иметь детей несколько лет, однако через несколько месяцев она забеременела и по категорическому настоянию истца отказалась от предложенного врачами аборта. Беременность окончилась трагически. В дальнейшем ответчица иметь детей вообще не сможет. Верховный Суд БССР правильно признал, что в наступившем распаде семьи повинен истец⁶. Встречаются также случаи, когда неспособность жены к деторождению вызвана абортom, который она сделала по настоянию мужа.

Суд, кроме того, должен выяснить, действительно ли истец предъявил иск о разводе потому, что стремится иметь детей. И если будет установлено, что истец к детям относится

¹ Определение Верховного Суда БССР от 15 февраля 1953 г. по делу № 39-к.

² Определение Верховного Суда БССР от 9 июля 1956 г. по делу № 186-к.

³ Определение Верховного Суда БССР от 25 мая 1953 г. по делу № 163-к. Мы не можем согласиться с мнением Верховного Суда УССР, который признал неспособность супруги к деторождению, явившуюся результатом достижения определенного возраста, достаточным основанием к разводу (Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 38). Все пожилые женщины в таком случае оказались бы в исключительном положении.

⁴ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 39.

⁵ Определение Верховного Суда БССР от 20 мая 1957 г. по делу № 160-к.

⁶ Определение Верховного Суда БССР от 16 октября 1958 г. по делу № 380-к.

безразлично или «сам не желает иметь детей»¹, его ссылку на безразличность жены не следует принимать во внимание.

Вслед за бесплодием нужно назвать те общие заболевания, которые угрожают опасностью потомству или другим лицам. Так, истец по одному делу указал, что у ответчицы умерли в самом раннем возрасте все трое рожденных ею детей; кроме того, было два случая преждевременных родов. Смерть и преждевременные роды находятся в прямой причинной связи с состоянием здоровья ответчицы, у которой туберкулез легких. Поэтому врачи предложили ей воздержаться от беременности и прекратить половую жизнь. «Болезнь ответчицы и невозможность создания семьи, – писал истец, – вынудили меня уйти от нее». Верховный Суд республики отметил, что приведенное обоснование иска является весьма серьезным, но не подкреплено достаточными доказательствами. Возвращая дело на новое рассмотрение, суд потребовал также получить заключение: «Не угрожает ли болезнь ответчицы опасностью другим лицам»².

Наоборот, в другом подобном случае Верховный Суд БССР отказал в иске, сославшись на то, что ответчица «родила вполне здорового ребенка» и что в настоящее время «ее болезнь не опасна для окружающих»³.

Современная медицина располагает такими средствами борьбы против туберкулеза, которые, как правило, обеспечивают выздоровление. Но все еще встречаются случаи (и не так уж редко), когда это заболевание становится хроническим. Стало быть, еще нельзя туберкулез целиком исключить из числа тех заболеваний, которые могут оказать разрушительное воздействие на брак. А вообще опасное для окружающих либо потомства от брака заболевание должно быть одновременно: а) серьезным; б) инфекционным или наследственным и в) хроническим⁴.

Среди опасных для другого супруга и потомства следует назвать и венерические заболевания. Такие заболевания могут, в частности, вызвать непреодолимое отвращение к супругу, тем более, что обычно оно связано с прелюбодеянием, а нередко и с пьянством. Как выразился один истец: «Водка довела его до развратной жизни, развратная жизнь до заразной болезни». Разврату и венерическим болезням иногда сопутствуют также

¹ Архив Минского областного суда. 1958. Дело № 3-175.

² Определение Верховного Суда БССР от 10 декабря 1953 г. по делу № 455-к.

³ Определение Верховного Суда БССР от 23 июля 1954 г. по делу № 266-к.

⁴ Меворах Н. Семейно право. София, 1956. С. 32.

половые извращения. Ответчик П. был доставлен органами милиции в городской кожно-венерический диспансер как предполагаемый гомосексуалист. Во время обследования у него обнаружили сифилис. Он заразил этой болезнью жену¹.

Непреодолимое отвращение к супругу способно вызвать также некоторые кожные и ряд других заболеваний. Истица Г. предъявила иск о разводе на том основании, что у мужа чешуйчатый лишай, который покрывает все тело. Болезнь протекает хронически. В качестве лечебного средства в больших количествах употребляется деготь, который создает в комнате постоянный резкий запах. «Я долго боролась с собой, с отвращением, – писала истица, – но ничего поделать не смогла»².

Что же касается других болезней, то в них наши суды обычно достаточной причины распада семьи не усматривают.

Как уже было сказано, соответствие между супругами является объективной предпосылкой стабильности брака. Психологическая установка на сотрудничество выступает в качестве предпосылки субъективной. Обе предпосылки взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они – как базис и надстройка. Разумеется, ведущая роль принадлежит базису. Соответствие супругов – решающий фактор. Если потребности, стремления, идеалы мужчины и женщины несовместимы, взаимное влечение, как правило, не возникает. Правда, влюбленные могут ошибаться относительно совместности своих интересов, потребностей или вообще не думать об этом. Но если ошибка допущена, совместности нет, любовь уходит – может быть трудно, в муках и не сразу, но уходит. Подавляющее большинство разводящихся могут назвать причины ухода любви или иной взаимной склонности.

Это, однако, не позволяет утверждать, что психологическая установка не имеет самостоятельного значения. Благодаря относительной независимости она может играть и играет свою собственную роль. Основные слагаемые психологической установки: а) любовь или иная взаимная склонность и б) чувство долга. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

Мы уже говорили, что любовь – разновидность интереса. Ее можно назвать также мотивацией. Мотивацию определяют как «целенаправленное влечение»³. По мнению Ф. Энгельса, исторически первой формой половой любви была «страсть как

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2609.

² Архив Минского областного суда. 1958. Дело № 3-713.

³ Симонов П.В. Что такое эмоция // Наука и жизнь. 1965. № 3. С. 55.

высшая форма полового влечения»¹. Отсюда вытекает, что любовь исторически вырастает из полового влечения и включает его в себя. Но она не сводится к этому влечению. Любовь «по природе своей исключительна»². Это влечение только к избранной или избранному, другие исчезают из поля зрения влюбленного. Любовь отличается также силой и продолжительностью. Разлука представляется влюбленным «великим, если не величайшим несчастьем»³.

Половое влечение появляется только в системе «половая потребность – ее удовлетворение» и угасает вместе с удовлетворением этой потребности совершенно так же, как голод исчезает после насыщения. В следующий раз влечение может быть ориентировано к тому же самому объекту. Но вовсе не обязательно. Если другой объект окажется более доступным или более привлекательным в сексуальном отношении, направленность влечения немедленно изменится.

При любви совсем иное положение. Любовь – состояние внутренней мобилизованности для совместного с партнером удовлетворения всех семейных потребностей. Каждая такая потребность квантативна, предполагает не только контакт, но и перерыв его. Однако совокупность контактов с любимым или любимой может охватить всю личную жизнь человека. Тут происходит что-то подобное тому, как если бы разного рода отдельные, частичные мотивации, следующие одна за другой, слились в одну общую, которая в результате получила способность самовозобновляться до конца жизни партнеров. Как целое, она не может быть сведена к сумме отдельных мотиваций, содержит в себе еще что-то сверх этой суммы.

Обычно любовь называют чувством, эмоцией. Мы тоже используем этот общепринятый термин. Но это не точно. По И.П. Павлову, эмоциями называются те нервные процессы, которые возникают при поддержке, колебаниях, изменениях или ломке старого и установлении нового динамического стереотипа⁴. Но, не будучи сама эмоцией, любовь под влиянием различных воздействий постоянно порождает эмоции, пронизана ими. Она может быть радостной и печальной, подымать на вершину восторга и бросать в пропасть отчаяния, раздражать и умилять, приносить чувство глубокого удовлетворения и причинять страдания. Многоликость

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 72.

² Там же. С. 84.

³ Там же. С. 80.

⁴ Буров А.И. Эмоция, чувство, отношение // Вопросы психологии. 1966. № 1. С. 149.

и разнохарактерность любви объясняется богатством эмоциональной палитры, сочетаниями, иногда причудливыми, различными эмоциями.

Разумеется, любовь, как и ненависть, всегда имеет конкретное не только мотивационно-эмоциональное, но и идеологическое, этическое, эстетическое содержание. Ведь любят не бесплотные абстракции, а живые люди, живущие в определенную историческую эпоху, относящиеся к определенному общественному классу, народу, получившие определенное воспитание.

Нужно подчеркнуть, что влечение к брачному партнеру может иметь также форму симпатии или привычки.

Относительная самостоятельность, независимость любви или иной взаимной склонности от соответствия супругов друг другу позволяет ей влиять на это соответствие.

Первоначальная слабость семьи в значительной мере объясняется тем, что несоответствия между супругами максимальны сразу после вступления в брак. Первый период жизни семьи – это период устранения несоответствий, взаимного приспособления супругов друг к другу. Не все брачные пары оказываются способными пройти через него благополучно. Но любовь существенно облегчает супругам выработку единого стиля жизни. Любящие безболезненно для себя идут на взаимные уступки, изменение своих потребностей, привычек, характеров. Именно поэтому браки, заключенные по любви, оказываются самыми прочными. Именно поэтому можно говорить о правиле: чем более теплым было чувство, побудившее к вступлению в брак, тем больше шансов, что брак будет счастливым. Прежде всего в этом и величайшее значение любви для стабильности брака.

Не следует, однако, забывать и обратную связь. Вероятно, чем меньше между женихом и невестой несоответствий, тем чаще их связывают достаточно теплые чувства.

Необходимо признать, что относительная независимость любви или иной взаимной склонности создает возможность ослабления или угасания психической установки, несмотря на наличие взаимного соответствия супругов.

Иногда судам в качестве причины распада семьи приходится просто констатировать утрату чувств. Бывает, что на это ссылаются и стороны. «Чтобы иметь семью, нужно иметь чувства, а у меня их нет к мужу. Жить с ним я не могу»¹, – говорила

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2617.

ответчица Д. За такими формулировками в одних случаях стоят объективные причины, которые остались непонятыми. В других – речь идет о причинах, которые стороны не хотят называть. И лишь в третьих случаях мы имеем дело с естественным угасанием психологической установки.

Среди изученных дел из практики народных судов Брестской и Витебской областей за IV квартал 1966 г. оказалось лишь 5,6 % (56 из 999) таких, в которых предъявление иска объяснялось утратой чувств без указания других причин. В эти 5,6 % входят и случаи самопроизвольной «смерти» любви или иной взаимной склонности. Естественным можно признать лишь ослабление эмоциональной напряженности любви. Острота любовного влечения, вероятно, не может оставаться неизменной. Некоторое притупление этой остроты не только неизбежно. Мы не решились бы даже утверждать, что оно всегда вредно. Влюбленные во время высшего взлета чувств замкнуты друг на друга, пребывают в большей или меньшей психической самоизоляции от окружающих и окружения. Это прекрасно. Но если бы такая переполненность друг другом сохранялась все время, супруги жили бы менее полноценной общественной жизнью. Любовь возбуждает дополнительную энергию. Но в наиболее острые моменты она, вероятно, тратит на себя энергии во много раз больше, чем возбуждает. Да и дети, заботы о них не могут не отнимать у любви часть ее страстности.

Известно, что любовь не терпит скуки и однообразия. Если круг интересов мужа и жены узок, а внутренний мир беден, их общение скоро станет монотонным. Они быстро и до конца узнают друг друга. Каждый последующий день будет лишь повторением предыдущего. В семье поселится скука. И любовь может переродиться в привычку или даже деградировать до безразличия.

Это случается гораздо реже, если супруги достаточно богаты духовно, чтобы не утратить интереса друг к другу. Но рутинная повседневная жизнь накладывает свою печать даже на любовь самых одаренных натур. Оставаясь глубоким, чувство с годами утрачивает свою порывистость и страстность, становится более спокойным. Это спокойствие может даже иногда отождествляться с уходом любви. Но стоит только появиться «недостатку информации», как тут же эмоциональная напряженность чувства восстанавливается во всей своей силе. Так бывает, например, если супруги вынуждены в течение какого-то срока жить раздельно. К. Маркс писал в одном из своих

писем жене: «Моя любовь к тебе, **стоит тебе оказаться вдали от меня** (выделено нами. – Н. Ю.), предстает такой, какова она на самом деле – в виде великана; в ней сосредоточиваются вся моя духовная энергия и вся сила моих чувств. Я вновь ощущаю себя человеком в полном смысле слова, ибо испытываю огромную страсть»¹.

Своеобразным средством против корродирующего влияния на любовь монотонности повседневного общения супругов является ревность.

Ревности в целом советские авторы дают диаметрально противоположные оценки. В частности, В.Н. Колбановский считает ревность «одним из отвратительнейших пережитков прошлого». По его мнению, это низменное чувство порождено частнособственническими отношениями и «должно исчезнуть вместе с ними»². Наоборот, В. Чертков видит в ревности «одно из естественнейших человеческих чувств», существенную черту любви³. Интересные рассуждения о ревности мы находим у С. Лаптенка⁴.

Какая точка зрения является более правильной? Все дело в том, что ревность – термин не однозначный. В него можно вкладывать различное содержание. В связи с этим ревность в одних случаях – зло, в других – благо. Опасение вызвать ревность и связанные с ней последствия заставляют неустойчивого супруга воздерживаться от легкомысленных увлечений. Кроме того, нормальное чувство ревности тонизирует любовь, вносит в нее тот элемент здорового беспокойства, который исключает привыкание в худшем смысле этого слова, скуку, поддерживает достаточное напряжение эмоций. И совсем иначе действует чрезмерная, извращенная ревность. В целом можно сказать, что ревность подобна некоторым ядам. В малых, толерантных дозах она лечит, в больших – убивает.

Но в отличие от ядов ревность труднее дозировать. Тут все зависит от внутренней культуры человека. Чрезмерная, неоправданная ревность ограничивает личную свободу супругов, ведет к слежке, необоснованным обвинениям, оскорблениям и даже побоям. В судебной практике такие случаи встречаются достаточно часто. Л. ревновал свою жену буквально к каждому. Суд записал в своем решении: «Виновным в распаде семьи является Л.,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 435.

² Колбановский В.Н. Любовь, брак и семья в социалистическом обществе. М., 1948. С. 25–26.

³ Чертков В. О любви. М., 1964. С. 134.

⁴ Лаптенко С. Мораль и семья. Минск, 1967. С. 138–147.

оскорблявший истицу, причинивший ей на почве ревности телесные повреждения»¹.

Поскольку любовь – лишь часть психологической установки на сохранение семьи, уход ее не может отождествляться с распадом брака.

Как уже говорилось, при проведении пробной анкеты 94 % ответивших считали, что в принципе брак должен заключаться только по любви. Это нравственный идеал. 70 % сказали, что и сами они вступили в брак по любви. Но лишь 47 % назвали любовью чувство, которое они испытывали к жене (мужу) в момент, когда проводилось анкетирование.

Повторяю: 94, 70, 47. Таковы ступени, по которым мы спускаемся с вершины нравственного идеала в повседневную жизнь. Остается напомнить, что среди опрошенных преобладали лица с высшим образованием. Результаты основного опроса, проводившегося среди рабочих и работниц на трех минских предприятиях, были еще менее утешительными.

Вопрос был сформулирован, так: «Которое из следующих понятий больше всего подходит для выражения Вашего отношения к мужу (жене) в настоящее время?». Ответы женщин и мужчин представлены в табл. 33 и 34 (в процентах к итогу).

На первый взгляд ответы мужчин резко отличаются от ответов женщин. В частности, если женщины из счастливых браков назвали любовь в 63,67 % случаев, то мужчины – только в 44,85 %. Однако различие сложилось в основном за счет последней строки. Если женщины не дали ответа на вопрос в 6,44 % случаев, то мужчины – в 21,04 %. У мужчин столь высокий процент случаев оставления вопроса без ответа объясняется типографским браком части экземпляров анкеты. К сожалению, этот брак был обнаружен слишком поздно. Если за 100 % принять не всех опрошенных, а лишь тех, кто дал ответ, существенные различия снимаются.

Таблица 33

Отношение к мужу во время анкетирования	Браки			Всего
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Любовь	63,67	32,93	5,22	40,10
Симпатия	13,88	13,01	1,74	11,22
Привычка	19,18	39,43	44,35	32,19

¹ Архив Гродненского областного суда. 1964. Дело № 3-487.

Продолжение таблицы

Безразличие	–	4,47	33,04	8,09
Неприязнь	–	–	10,43	1,98
Нет ответа	3,27	10,16	5,22	6,44
Итого	100,00	100,00	100,00	100,02

Таблица 34

Отношение к жене во время анкетирования	Браки			Всего
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Любовь	44,85	22,54	5,08	29,78
Симпатия	15,76	13,38	3,39	12,84
Привычка	21,21	33,80	52,54	31,14
Безразличие	–	3,52	20,34	4,65
Неприязнь	–	–	3,39	0,55
Нет ответа	18,18	26,76	15,25	21,04
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00

Тем не менее даже у женщин на верхней ступени нашей шкалы оказалось лишь немногим более 40 % ответов. Остальные свое чувство к супругу не назвали любовью либо вообще не дали ответа на вопрос.

Разумеется, мы имеем дело только с мнениями. Возможно, что некоторые респонденты считали любовью чувство симпатии. Можно сказать с уверенностью, что часть других ошибочно принимала любовь в ее спокойной фазе, когда эмоциональный фон приглушен, всего лишь за симпатию или привычку. Автор во время проведения пробной анкеты в одном из цехов завода им. Кирова слышал следующий диалог. «Как ты думаешь, – спрашивал один рабочий другого, старшего, – что писать об отношении к жене сегодня? Любовь?» – «А ты давно женат?» – «Два года». – «Тогда какая же может быть любовь? Пиши – привычка», – авторитетно разъяснил собеседник.

Тем не менее следует еще раз констатировать, что более половины женщин-работниц не решились назвать свое отношение к мужу даже симпатией (см. табл. 33), 48,7 % ответов располагается ниже симпатии. Это главным образом привычка (32,19 %), но встречается также безразличие (8,09 %) и неприязнь (1,98 %). Следовательно, сохранение любви во многих случаях не рассматривается в качестве условия продолжения брака.

Некоторый интерес представляют также табл. 35 и 36, отражающие влияние продолжительности состояния в браке на удовлетворенность брачными отношениями по ответам мужчин и женщин (в процентах к итогу).

Таблица 35

Продолжительность состояния в браке по ответам женщин	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
До 1 года	47,17	49,06	3,77	100,00
1–3 года	64,29	28,57	7,14	100,00
3–5 лет	34,18	39,24	26,58	100,00
5–10 лет	37,75	42,65	19,61	100,00
10–20 лет	39,55	37,29	23,16	100,00
20–30 лет	34,15	53,66	12,20	100,00

Таблица 36

Продолжительность состояния в браке по ответам мужчин	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
До 1 года	66,67	26,66	6,67	100,00
1–3 года	48,39	35,48	16,13	100,00
3–5 лет	42,86	35,71	21,43	100,00
5–10 лет	40,00	38,40	21,60	100,00
10–20 лет	45,97	41,94	12,10	100,01
20–30 лет	60,00	30,00	10,00	100,00

Данные по бракам продолжительностью 30 лет и более не приводятся в связи с недостаточностью числа опрошенных в таком возрасте.

Интересно, что мужчины, которым обычно принадлежит инициатива заключения брака, чаще всего счастливы в первый год совместной жизни. Женщины же несколько позже – в промежутке от 1 года до 3 лет. У мужчин число счастливых браков падает до группы 5–10 лет включительно, а потом снова увеличивается. У женщин такой четкой последовательности нет. Цифры из первой и второй строк у них оказались как бы переставленными. Если бы их поменять местами, закономерность оказалась бы восстановленной. Вероятно, даже любящая женщина не сразу начинает чувствовать себя счастливой, нуждается в периоде адаптации. Для убедительного объяснения этой особенности (если ЭВМ не допустила тут ошибки в подсчете) потребуются дополнительные данные.

Относительно неудачных браков можно констатировать, что их удельный вес сначала нарастает, а затем начинает падать как у женщин, так и у мужчин.

Оценивая приведенные цифры, следует иметь в виду, что число неудачных браков постоянно сокращается в результате их распада и расторжения. Можно сказать с уверенностью, что если

бы не эта коррекция, мы наблюдали бы постоянное нарастание удельного веса несчастливых браков и уменьшение удельного веса браков счастливых. Поскольку счастливые браки обычно основываются на любви, можно констатировать, что охлаждение чувств не является чем-то исключительным.

Однако супруги могут быть удовлетворены своим браком, хотя считают, что любви нет. Даже в счастливых браках около 20 % женщин, например, думают, что их связывает с мужем только привычка. Острота чувства прошла. Но супруги привыкли друг к другу, они уважают и поддерживают друга друга. Их связывают дети, чувство семейной солидарности, общие интересы. Поэтому Ф. Энгельс говорил не только о любви, но и об «иной взаимной склонности» как нравственной основе брака.

Отдавая должное любви как фактору, работающему для укрепления семьи в социалистическом обществе, мы не должны допускать недооценку роли долга.

Брак есть сотрудничество в процессе и для удовлетворения определенной совокупности потребностей. Потребностям соответствуют функции. Каждая функция делится на две роли. Роли регламентируются нормами морали и права. Партнеры выступают в качестве носителей ролевых прав и обязанностей. Социальная психология говорит также об ожиданиях (ожиданиях). Управомоченный ожидает, что обязательный будет действовать в соответствии с содержанием лежащей на нем обязанности. О тех, кто оправдывает эти ожидания, выполняет свои обязанности, мы говорим, что они обладают чувством долга. Сотрудничество с ними обеспечивает достижение цели.

Моей обязанности всегда соответствует право брачного партнера, а праву партнера – моя обязанность. Права и обязанности взаимосвязаны. Для нормального функционирования брака осуществление прав так же необходимо, как исполнение обязанностей. Поэтому можно сказать, что в широком смысле слова долг заключается в исполнении каждым брачным партнером своих функциональных ролей в целом. Это активная сторона долга. Имеется также пассивная: брачный партнер обязан соблюдать запреты, не допускать поступки, которые ведут к нарушению целостности брака.

Любовь и долг взаимодействуют между собой, поддерживают друг друга. Любовь делает исполнение супружеского долга легким и приятным. Долг в свою очередь помогает сохранить любовь. Но объектом волевого усилия является не любовь как таковая. Речь идет не о приказе самому себе «ты должен любить!».

На этом пути трудно ожидать значительных результатов. Однако долг может серьезно влиять на любовь через соответствие. Долг вместе с любовью обеспечивает соответствие супругов друг другу, а соответствие потребностей, интересов, устремлений поддерживает супружескую любовь или иную взаимную склонность.

Тут речь идет о влиянии психологической установки на соответствие и соответствия – на установку. Сразу после заключения брака долг вместе с любовью обеспечивает устранение несоответствий между супругами, выработку единого стиля жизни.

Затем психологическая установка (и, в частности, долг) побуждает супругов следить за тем, чтобы достигнутое соответствие не нарушалось. В этой связи можно говорить о превентивном действии долга. Меры по предупреждению расстройств брака входят в состав надлежащего исполнения супругами функциональных ролей.

Если соответствие между супругами уже нарушено, долг заключается в восстановлении соответствия. Это позволит также вернуть любовь или иную взаимную склонность. Мы хорошо знаем, что даже из небольшой искорки можно снова раздуть огонь. Общество вправе требовать, чтобы супруги, взаимные чувства которых угасли не окончательно, приняли меры к возобновлению нормальных отношений. Это их долг, особенно если есть ребенок. И они могут этот долг выполнить.

Призыв к исполнению долга нельзя понимать как требование, чтобы вместе жили супруги, которые стали бесповоротно чужими друг другу или даже испытывают чувство взаимной неприязни. Это действительно безнравственно. Но брак существовал бы на нравственной основе, если бы супруги не допустили нарушения налагаемых браком обязанностей. Разумеется, за счет неисполнения долга мы относим лишь те случаи расстройств и распада брака, когда супруги были в состоянии справиться со своими ролевыми обязанностями. Говорят, Иванов не волен над собой, не может вернуться к жене. Все зашло слишком далеко. Допустим. Но прежде, когда он впервые встретил другую, мог он не начинать эту связь? Как правило, мог. Об алкоголике Петрове тоже говорят: «Он больной человек, он не в состоянии бросить пить». Предположим. Но раньше, когда пристрастие не было болезненным, мог он остановиться?

Неисполнение долга влечет двоякие последствия: объективные (нарушается соответствующая функция) и субъективные (брачному партнеру причиняется обида). Это две стороны одной медали.

Обида как боль – тревожный сигнал о неблагополучии. Для того чтобы система успешно функционировала, между ее компонентами должна непрерывно циркулировать информация. В нашем случае супруги обязаны постоянно обмениваться сведениями о своих потребностях, о том, что они ожидают друг от друга. Полученная информация должна учитываться в поступках. Обмен информацией может быть не только словесным. Если супруги связаны достаточно теплым чувством, каждый из них обычно чувствует, что желает другая сторона, в чем она нуждается.

Так обстоит дело в норме. Если же происходит нарушение долга, в системе как бы загорается красная тревожная лампочка. Супруг, интересы которого нарушены, возмущается, выражает обиду и предъявляет другой стороне соответствующие требования. Если претензия принята и повлекла за собой надлежащую реакцию, нарушенное равновесие системы восстанавливается.

Объективная основа обиды в том, что по вине партнера нарушаются или ставятся под угрозу интересы обиженного супруга, целостность брака. С обидами связаны ссоры. Единичная обида и ссора вызывают временное ослабление установки на сотрудничество, отрицательное отношение к обидчику. Если же нарушения продолжают, из частных отрицательных реакций складывается общая отрицательная установка. Она замещает установку на сотрудничество. На смену любви или иной взаимной привязанности приходит неприязнь. Любовь человека, который лишен чувства долга, не может обеспечить стабильность брака. Она и сама оказывается непродолжительной.

Разумеется, многое зависит от тяжести нарушения. Кроме того, следует иметь в виду, что не всякое нарушение долга является только причиной распада семьи. Алкоголизм, который может быть признан врагом семьи № 1, делает пьяницу объективно неспособным исполнять роль супруга. В этом главное. Супружеская измена действует иначе. Будучи грубым нарушением налагаемых браком обязанностей, супружеская измена воспринимается как аморальный и бесчестный поступок, а также наносит серьезный удар по чувству собственного достоинства второго супруга. Это вызывает отчуждение и неприязнь. Однако для виновного супруга измена может оказаться и следствием отчуждения, которое наступило прежде в результате какого-то несоответствия между супругами, длительного раздельного проживания и т.п.

Для него измена является актом, который усиливает или закрепляет отчужденность. Чтобы правильно разобраться в причинах

распада семьи при супружеской измене, необходимо иметь в виду оба аспекта.

Случаи, когда измена была не только платонической, для большей точности можно назвать прелюбодеянием. Если доказанное прелюбодеяние не явилось случайным моментом в жизни супруга-ответчика, Верховный Суд БССР считает его одним из самых серьезных проявлений распада брачных отношений. В качестве примера можно привести дело по иску Р. Он просил расторгнуть брак по той причине, что жена систематически нарушала супружескую верность. Это подтвердили свидетели. Тем не менее Минский областной суд отказал в иске, сославшись на то, что допущенное ответчицей нарушение не столь серьезно. Верховный Суд БССР признал это решение неправильным, противоречащим принципам коммунистической морали¹.

Разумеется, нарушением супружеской верности является не только прелюбодеяние, но и чувство супруга к другому лицу, выражение этого чувства (признание в любви, поцелуи и т.п.).

По частоте повторяемости в судебной практике супружеская измена стоит на втором месте, идет сразу за алкоголизмом. В 1964 г. в Минском областном суде распад семьи мотивировался супружеской изменой в 16,4 % дел. В народных судах Брестской и Витебской областей (IV квартал 1966 г.) этот мотив в качестве основного или единственного встречался в 15 % дел.

Итак, внутри психологической установки взаимодействуют между собой любовь или иная взаимная склонность и долг. В свою очередь установка взаимодействует с соответствием. Их влияние друг на друга является взаимным. Сильная установка может обеспечить достижение, сохранение или даже восстановление нарушенного соответствия. Но если несоответствия между супругами по тем или иным причинам оказались неустранимыми или не устраненными, установка тоже не может сохраниться. Брак распадается.

Следует вместе с тем констатировать, что нередко соответствие имеется, но является частичным и приблизить его к полному не представляется возможным. Тогда все зависит от степени соответствия. Абсолютным оно, вероятно, не бывает никогда. Но по мере усиления несоответствия в браке нарастают отрицательные явления. Степень соответствия интересов (или степень их конфликтности) измеряется относительной важностью благ, являющихся предметом конфликта, в сопоставлении с важностью

¹ Определение Верховного Суда БССР от 16 марта 1964 г. по делу № 72-к.

благ, которые продолжают оставаться предметом сотрудничества. Если, например, оба супруга считают высшим благом для себя правильное воспитание детей, они будут сотрудничать во имя достижения этой цели, несмотря на серьезные ссоры в связи, скажем, с тем, что у них трудно совместимые характеры. По мере усиления конфликтности интересов возрастает роль долга как фактора, от которого зависит сохранение семьи. Но долг обычно компенсирует отсутствие соответствия, конфликтность интересов лишь до определенного предела.

В связи с изложенным необходимо остановиться на книге Ю. Рюрикова «Три влечения» и статье журналистки Э. Светлановой, которая во многом солидарна с Ю. Рюриковым, горячо рекомендует его книгу читателям¹.

Ю. Рюриков видит две причины разводов. Сама возможность и одна из главных причин разводов «...заключена, – пишет он, – в теперешней форме человеческой семьи, в ее укладе, узком для личности человека и для его любви». Но есть и другая причина – «вечная, психологическая, заложенная в самой природе человека: угасание любви...»²

Вопрос о первой причине будет рассмотрен ниже. Теперь же мы займемся причиной второй. Совершенно ясно, что причина, заложенная в самой, природе человека, может быть устранена только вместе с человеком или его природой. Этот вывод вытекает и из других высказываний Ю. Рюрикова и Э. Светлановой. Оба они считают, что с уходом любви брак должен прекращаться. Рюриков говорит о моногамии «на время любви».

Что такое любовь? По Рюрикову, чувство «самое загадочное», логически непостижимое. Э. Светланова придерживается того же мнения. Она подчеркивает капризность любви, независимость ее от воли человека. «И нет здесь правил, – пишет журналистка, – скорее сплошные исключения». «Никаких канонов тут не существует», – утверждает Ю. Рюриков. Словом, любовь «играет человеком». Человек перед ней совершенно незащищен и поэтому свободен от каких-либо обязанностей, от чувства долга. Его волевые усилия признаются бессмысленными. Э. Светланова прямо пишет: «Выполнять долг? Но как понимать смысл долга, если речь идет о чувстве любви, которую, увы, усилием воли ни создать, ни уничтожить пока не удастся». Для большей убедительности слово долг она берет в кавычки.

¹ Литературная газета. 1969. 8 янв.

² Рюриков Ю. Три влечения. М., 1968. С. 171–172.

В итоге любовь предстает перед нами как нечто самодовлеющее, как бы изъятое из системы общественных связей, развивающееся по своим собственным непонятным законам.

Единственный вывод, который можно сделать из этих посылок: брачные отношения совершенно неуправляемы. Они находятся вне сферы действия нравственных и правовых норм. Ни сами супруги, ни общество влиять на них не могут. А коль скоро это так, общество и не должно вмешиваться в семейные отношения. Такое вмешательство недопустимо. Любовь должна быть абсолютно свободной. Раскрывая природу демонизации любви, К. Маркс писал: «Г-н Эдгар превращает любовь в богиню, и притом в жестокую богиню, тем, что... отделяет от человека *любовь* как особую сущность и... наделяет ее самостоятельным бытием»¹. Любовь при этом перестает быть одним из проявлений человеческой личности. Будучи отделенной от своего носителя, она становится над ним, объявляется его капризной повелительницей. Как мы только что видели, некоторые наши авторы точно копируют господина Эдгара.

Любящий – не марионетка. Испытывая любовные переживания, он остается самим собой, личностью. Да, в наиболее острые моменты любовной драмы поведение влюбленного может оказаться спонтанным. Но и это спонтанное поведение будет самовыражением личности, ее характера. Оно будет также определенным образом учитывать конкретные условия места и времени.

В письмах к И. Арманд В.И. Ленин говорил об «*объективной логике* классовых отношений в делах любви», о том, что дело не в «казусах», а в противопопоставлении «классовых *типов*»². Влияние классовой принадлежности на любовные отношения не вызвало у него никаких сомнений.

Иначе трактует вопрос Ю. Рюриков. Свободу любви он сочетает с внеисторическим подходом к ней (Э. Светланова об этом не говорит). Рюрикову очень не нравится В. Чертков, который, в частности, утверждает, что «в каждом обществе люди любят на свой манер»³. Рюриков абсолютно уверен в обратном. Для него любовь – «общечеловеческое чувство», одинаковое или почти одинаковое для всех времен и народов, не говоря уже о классах.

Но ведь любовь – не только влечение тела. Это, утверждает Ю. Рюриков, также влечение ума. А частью человеческого сознания является идеология. Оставалась ли она неизменной?

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 22.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 51–52, 54–57.

³ Рюриков Ю. Три влечения. М., 1968. С. 137.

Является ли она надклассовой? Странные вопросы. Ю. Рюриков сам обращается к достаточно яркому в этом отношении произведению – повести Б. Лавренева «Сорок первый». Но классовую сущность конфликта он отодвигает на десятый план. Сам этот конфликт под его пером превращается в абстрактную «войну, которая убила любовь». В Мариутке и белом офицере Ю. Рюриков видит настоящих людей лишь до тех пор, пока их связывает чувство. Когда же зарождавшаяся любовь под влиянием классовой, идеологической несовместимости героев превратилась в ненависть, сами они для Рюрикова стали «частичными людьми», «щепками».

Внеклассовый подход к любви обнаруживает также А. Ваксберг. Заявив, что в нашей работе «Семья в современном обществе» допущена вульгаризация широко известных мыслей, он продолжает: «Один из примеров тому – категорическое утверждение автора, что в капиталистическом обществе прочная любовь не может прийти на смену материальному расчету и что, более того, «там... где мало надежд, не может быть много любви». А ведь мы знаем, – пишет он, – что даже «два гроша надежды» приносят победу любви... – художник-реалист показал нам правду жизни, куда более убедительную, чем любая умозрительная схема»¹.

Как решительно нужно быть настроенным против этой «схемы», чтобы не понять смысл выражения «два гроша надежды»? Художник, на которого так опрометчиво ссылается Ваксберг, прямо говорит о ничтожности шансов на победу любви в буржуазном обществе, если любящие относятся к антагонистическим классам. И если любовь в конкретном случае все же победила, то это действительно «казус».

Мы никогда не отрицали, что люди в капиталистическом обществе способны любить. Но от правды конкретного факта нужно отличать правду социальных закономерностей. И уж если Ваксберг предпочитает художников социологам, то пусть он обратится хотя бы к творчеству Эдуардо де Филиппо, тоже итальянца и реалиста. Может быть тогда он поймет, что вульгаризацией было бы как раз утверждение вопреки фактам, будто условия жизни в буржуазном обществе и буржуазная, собственническая идеология не оказывают влияния на семью.

Кстати, протестуя против формулы «там, где мало надежд, не может быть много любви», рецензент вступает в спор не только

¹ Литературная газета. 1965. 12 окт.

с нами. В частности, Н.К. Крупская писала: «Нищета, как правило, могила всех человеческих отношений»¹.

Теория «единого индустриального общества» бытует и в социологии семьи. Например, известный американский социолог В. Гуд в книге «Мировая революция и типы семьи» говорит о «западном культурном комплексе», в который он включает, в частности, «Европу к западу от Урала»². Тому факту, что в этой Европе расположены страны с диаметрально противоположным общественным строем, он не склонен придавать сколько-нибудь серьезное значение. Югославский юрист и социолог М. Младенович говорит о современной семье при социализме, а не о социалистической семье. «Такая семья, – продолжает он, – сегодня не существует». «Это семья будущего»³. Ю. Рюриков не говорит о социалистической семье даже в будущем. Он избегает употреблять слова «капитализм», «социализм», «коммунизм». Он говорит о «человеческой семье» и «человеческом обществе», «цивилизованном человечестве» вообще.

К сожалению, Ю. Рюриков не называет своих идейных друзей. С советскими социологами он расправляется буквально одним росчерком пера. В положительном плане упоминаются лишь С. Струмилин да Б. Грушин (по частным поводам). Но и у этих авторов он берет высказывания, которые представляются ошибочными. Что же касается сторонников свободы любви, то Ю. Рюриков о них совершенно не упоминает. И напрасно. Рюрикову следовало бы, в частности, определить свое отношение к Герберту Маркузе.

Разумеется, мы не думаем, что Ю. Рюриков собирается идти по стопам Маркузе. Но дело не в субъективных намерениях. Все мы хорошо помним слова В.И. Ленина по поводу теории стакана воды: «Эта теория проповедовалась в изящной литературе примерно в середине прошлого века как "эмансипация сердца". В буржуазной практике она обратилась в эмансипацию тела»⁴. Впрочем, не только в буржуазной, если судить хотя бы по той же теории стакана воды.

В целом можно сказать, что попытка считать уход специфически понимаемой любви основной или одной из основных причин развода ведет к ликвидации самой социальной проблемы развода, проблемы борьбы за укрепление семьи. Вопрос переводится

¹ Крупская Н.К. Война и деторождение // Коммунистка. 1920. № 1-2. С. 18.

² Goode W. J. World Revolution and Family Patterns. Glencoe, 1963. P. 27.

³ Mladenović M. Porodica i porodični odnosi. Beograd, 1963. S. 77.

⁴ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 50.

в совсем другую плоскость, плоскость анархической свободы личности.

Некоторые из этих критических мыслей были высказаны нами в «Литературной газете» (1969, № 40). Ю. Рюриков ответил, что «такая манера спора не ведет к просветлению истины». «Это тем более так, – пишет он, – что Н. Юркевич находит у меня мнение, **будто** (выделено нами. – Н. Ю.) "с уходом любви брак должен прекращаться". Чтобы проверить, насколько это будто соответствует действительности, не нужно даже обращаться к книге. В той же газетной статье автор, не смущаясь, пишет: «В идеале все **должно бы** (выделено нами. – Н. Ю.) зависеть здесь от любви (или привязанности) – сколько живет эта любовь (или привязанность), столько живет и брак...» Как видим, идеал остается неизменным, хотя появились слова, взятые в скобки¹.

Общество и человек, семья – это целостная структура и ее элементы. Человек как особый элемент общественной структуры живет своей индивидуальной жизнью, обладает относительной самостоятельностью. Общество не должно чрезмерно вмешиваться в сферу личной жизни вообще и особенно в любовное поведение личности. Это поведение действительно обладает значительной спецификой. Администрирование в любви недопустимо. Но нельзя впадать и в другую крайность. Даже в сфере любви (а может быть и особенно в этой сфере) нельзя освободить человека от влияния общества. Личность не может сложиться вне общества. Случаи воспитания человеческих детей животными неопровержимо подтвердили это. Установлено, что даже сложившаяся личность начинает распадаться вне общества. Обычно отклоняется от нормы и личность, которая остается в обществе, но выходит из-под его контроля. Вне общественного контроля человек постепенно перестает быть человеком, общественным существом. Освобождение человека от контроля со стороны общества в конечном итоге ведет к освобождению его от человеческого.

Освобождение человека от общества равносильно также разрушению самого общества. Освобождение элементов от влияния, подчинения структуре иначе называется распадом структуры. Призыв к бунту, неповиновению хорош в случае, если данная общественная структура стала препятствием на пути обществен-

¹ Рюриков Ю. Три влечения. М., 1968. С. 174. Его же. Зло или избавление от зла? // Литературная газета. 1970. № 4.

ного прогресса. Но и в этом случае личность не может быть освобождена от всякого подчинения обществу. Просто структура становится антагонистичной. Индивид в составе одной части общества борется против другой ее части. Все это достаточно элементарно.

Как уже было сказано, Ю. Рюриков видит основную причину разводов в «теперешней форме человеческой семьи, в ее укладе, узком для личности человека и для его любви...» Речь, стало быть, снова идет об угасании любви. Но имеется в виду не естественное, а такое угасание любви, которое вызвано слишком узкими рамками семьи¹. Отсюда, по-видимому, следует, что с расширением этих рамок будет уменьшаться количество разводов. И автор берет за показат, как будут расширяться узкие рамки семьи, каково ее будущее.

Прогнозирование – дело очень трудное вообще, а в данной области и подавно. Особенно если не располагаешь необходимыми для этого исходными данными. Сам Ю. Рюриков утверждает даже, что пророчествовать тут нелепо, и... начинает пророчествовать. Причем предсказания часто состоят из несовместимых утверждений. Сплошь и рядом идут мысли, которые должны принадлежать людям совсем разным, идейным противникам. Автор ухитряется одновременно говорить и да, и нет, и может быть. Но основной форватер его мысли является вполне определенным. Он упорно подталкивает читателя к выводу: отношения мужчины и женщины, семья возвратятся к практике глубокой древности и тех существующих ныне экзотических племен, которые ведут «первобытную, доморальную жизнь». «Как это ни парадоксально, – прямо говорит Ю. Рюриков, – грядущий брак будет, наверно, больше походить на первобытный, чем на нынешний»².

Начинает Ю. Рюриков с уже известной нам моногамии «на время любви». Потом он с явной симпатией говорит о любовных «трио» и «квартетах». В завершение мы узнаем, что рушится также «старый канон измены», который «был рожден собственничеством». Словом, «кончается эра застывших абсолютов, начинается эра диалектической относительности». Людей будущего ожидает любовь «без мецанских предрассудков, без тиранических запретов»³. Что же касается нас, то пусть каждый переносит из будущего в сегодняшний день сколько сможет. И чем больше, тем лучше. Не так ли?

¹ Рюриков Ю. Три влечения. М., 1968. С. 208.

² Там же. С. 235.

³ Там же. С. 174, 217–218, 228–231.

Непонятно только, почему литературовед Ю. Рюриков обращается к найарам, мальгашам, даякам, идет за опытом в джунгли Африки, Азии, Южной Америки и совсем игнорирует опыт определенной части, скажем, североамериканцев, хорошо к тому же запечатленный в художественной литературе. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на конкретный пример. Известный американский писатель Джон Апдайк недавно написал повесть «Супружеские пары». Герои этой повести живут в некоем подобии группового брака. Каждый из них спит не только со своей женой, но и с женой друга или женами нескольких друзей. Чем джентльмены занимаются и занимаются ли чем-либо вообще (кроме «любви») – не известно. Читатель видит их только во время выпивок, прогулок верхом, в лодках и на яхтах, во время игры в теннис и на лыжах, но прежде всего – в кровати, при исполнении супружеских обязанностей и совершении супружеских измен. Они уже – сегодня, не в будущем – пользуются полной, неограниченной свободой любви, они уже раздвинули «узкие рамки современной семьи».

Герои Апдайка живут в условиях происходящей на Западе сексуальной революции. Другие проявления этой «революции под одеялом» тоже легко вписываются в широкие рамки любви «без мецанских предрассудков, без тирании запретов». В частности, это можно сказать и о сравнительно новом изобретении американского мещанина, каковым является «вайф свепинг», или групповой секс. Американский журналист Майкл Лей в результате тщательного изучения вопроса написал книгу «Бархатное подполье», ставшую бестселлером. Он показал, что это подобие «свального греха» делает в США огромные успехи. Супружеские пары собираются у кого-нибудь из друзей, просто знакомых, а иногда и незнакомых – по газетному объявлению. Приятно беседуют, пьют кофе или коктейли, а затем устраивают «секс-пати». Партнеров и партнерш выбирают как для танца.

И речь идет не о каких-нибудь хиппи. «За незначительными исключениями, – пишет Лей, – это вполне солидные люди. Многие имеют собственные предприятия, являются учеными, архитекторами... к их числу относятся также крупные фермеры, торговцы недвижимостью, киноактеры, манекенщицы, писатели, аптекари, государственные служащие, военные и политики».

Пойдем дальше. Ю. Рюриков «отсекает» от любви труд, экономику, деторождение, даже воспитание детей. «Возможно, – пишет он, – что с ходом времени сбудется многое из того, о чем говорил С. Струмилин, – ребенок будет все больше времени проводить

в детских коллективах и меньше – в семье». Более того, он не прочь «отсечь» друг от друга супругов. Ему очень нравятся браки у найаров, поскольку там женщина и после замужества остается жить в доме своих родителей, а муж лишь навещает ее¹, является «приходящим». И все эти отсечения рекомендуются во имя освобождения любви!

Но не будет ли такая освобожденная любовь напоминать сердце, освобожденное «из плена грудной клетки», свободное от обязанности непрерывно гнать по сосудам теплую человеческую кровь? Влюбленный ориентирован не только на постоянное, но и тотальное, всеобъемлющее общение с любимой. Это понятно. В любви нас интересует человек как целое. Все его заботы, интересы становятся нашими. Нас соединяет с ним множество связей. Если же все эти связи будут обрублены, интерес супругов друг к другу сузится, станет действительно «частичным», а любовь деградирует, сведется к едва прикрытой эротике, как это уже произошло в том сексуальном раю, который намалевал Апдайк.

Общество обязано помогать семье, но оно не должно пытаться подменить ее. Как человека нельзя отделить от общества, так любовь нельзя отсечь от заботы о близких. Любовь предполагает достаточно широкую общность интересов и переживаний влюбленных. Она предполагает также общее жилище, общую материальную базу семьи. Обобществление, переложение на промышленность основной части домашнего труда, передача детским учреждениям части заботы о детях имеют свои пределы, за которыми начались бы не освобождение, а ликвидация любви, не укрепление, а распад семьи.

«Развод, – писал Ю. Рюриков в «Литературной газете», – часть большого вопроса: о судьбах современной семьи, о ее облике, о том, куда она идет...» Это правильно. И если бы советская семья действительно пошла в том направлении, которое предлагает Ю. Рюриков, проблема развода скоро отпала бы. По мере расширения «узких рамок семьи» развод становился бы ненужным.

В «Трех влечениях» есть интересные, живо написанные главы. Однако методологически книга совершенно беспомощна. Написанное Ю. Рюриковым о будущем семьи, по справедливому замечанию В. Черткова, достойно «не лучших образцов буржуазной социальной фантастики»².

¹ Рюриков Ю. Три влечения. М., 1968. С. 183, 188, 231, 233.

² Чертков В. Парадоксы любви и ненаучная фантастика // Октябрь. 1969. № 4. С. 218.

Среди задач советского семейного права ст. 1 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье называет «воспитание чувства ответственности перед семьей». Чувство ответственности побуждает к исполнению долга. В этой связи представляется, что семейное право вместе с семейной моралью должны, предъявлять супругам такие требования, так регулировать функциональные роли мужа и жены, чтобы поддерживать и сохранять между ними любовь или иную взаимную склонность.

Один из наиболее рациональных приемов установления содержания норм, которые способствуют укреплению семьи, видимо, заключается в следующем. Нужно определить типичные параметры оптимальной модели современного брака в СССР, т.е. подробно охарактеризовать прочную, успешно справляющуюся со своими функциями семью, находящуюся в полном соответствии с базисом и надстройкой общества, строящего коммунизм. Затем характеристику такой семьи необходимо перевести на язык моральных и правовых норм.

Воспользуемся конкретным примером. Проблема долга и связанная с ней проблема равенства прав и обязанностей особенно актуальна применительно к вторичным ролям супругов. Как уже было отмечено, лишь взаимодействие, реальное сопряжение двух ролей дает функцию брака. Если, например, домашним хозяйством занимается один из супругов, ролевое сотрудничество отсутствует и ведение хозяйства из функции брака превращается в функцию супруга, нарушается принцип равенства прав и обязанностей. Сотрудничество в процессе воспитания детей тоже нередко отсутствует, т.к. воспитательную функцию берет целиком на себя один из супругов. Характер, в частности, бытовых потребностей не препятствует этому. Ведь для удовлетворения вторичных потребностей в отличие от первичных, как упоминалось, прямое ролевое сотрудничество с партнером не является необходимым.

В видимом отсутствии необходимости сотрудничать и кроется ловушка. Прекращение или ослабление сотрудничества ради удовлетворения вторичных потребностей (если соответствующая деятельность не передается другим лицам или организациям) почти неизбежно вызывает прекращение или ослабление ролевого взаимодействия в сфере первичных функций, что равнозначно расстройству или гибели брака. Взваливая на плечи жены, которая работает на предприятии или в учреждении, свою долю труда по воспитанию детей и ведению хозяйства, муж неизбежно перенапрягает ее силы. В итоге жена в значительной

мере утрачивает способность исполнять свои первичные роли. Наоборот, у мужа, который «освободил» себя от исполнения вторичных ролей, первичные брачные потребности интенсифицируются. Возникает непреодолимое в данных условиях несоответствие первичных потребностей супругов. Ролевое сотрудничество ради их удовлетворения становится невозможным или существенно затрудняется.

Вот характерный пример. Во время рассмотрения дела о расторжении брака супругов К. выяснилось следующее. Продолжительное время супруги жили нормально. Положение изменилось после рождения ребенка. Он доставлял родителям много хлопот, беспокойно спал. Супруги К. уходили на занятия (оба они были студентами) плохо выспавшись. Это заметила мать мужа и приняла меры. Заявив невестке, что «женщина все выдержит», а мужчина должен нормально отдыхать, она забрала сына в свою комнату. Режимы дня у каждого из супругов скоро стали совершенно различными. После возвращения из института для жены начиналась «вторая смена»: она стирала пеленки, варила кашку, купала малыша, занималась хозяйством. Времени на подготовку к занятиям почти не оставалось. Затем наступало «ночное дежурство». Часто прерываемый для ухода за ребенком чуткий сон не давал удовлетворительного отдыха. И так изо дня в день. Она постоянно чувствовала себя переутомленной. Наметилось отставание в учебе. Для мужа уход за ребенком стал «бабьим делом». Он прекрасно высыпался в комнате матери. Спокойно занимался в институте. Имел достаточно времени для подготовки к занятиям. И еще хотел, чтобы жена относилась к нему «как прежде». Но она просто не имела сил поддержать беседу или шутку. Супружеская близость стала для нее нежелательной, тягостной обязанностью. Сказывалось и вполне понятное чувство обиды на мужа. А он не мог или не хотел понять ее состояние. Уклонение от супружеской близости, отсутствие внимания к нему он воспринимал как обиду, как доказательство того, что жена больше не питает к нему чувств. Постоянно усталая, раздраженная жена и внешне стала менее привлекательной¹.

В другом случае обстоятельства были несколько иными. После рождения дочери П. заболела, но муж ей совершенно не помогал. Жена напоминала ему, что он отец и потому должен хоть немного внимания уделять ребенку. П. отвечал, что коль жена в декретном отпуске, то, несмотря на болезнь, должна все делать сама. Он же, дескать, работает семь часов, а остальное время должен отдыхать.

¹ Архив Минского областного суда. 1962. Дело № 3-2345.

Здоровье жены его вообще никогда не волновало. «За такое отношение к семье я возненавидела его»¹, – говорит истица П.

Ответчик по третьему делу категорически протестовал против помощи жене в ведении домашнего хозяйства, ссылаясь на то, что он музыкант и должен беречь свои руки².

Разумеется, такие ситуации не обязательно приводят к распаду семьи. Некоторые женщины проявляют больше терпения или физически оказываются более выносливыми, чем ответчица К. либо истица П. Иногда за время наибольшей физической нагрузки жены семья не успевает распасться, и потом взаимоотношения между супругами постепенно налаживаются вновь. Но во всяком случае ситуация, о которой идет речь, чревата семейными конфликтами.

Одна из целей исследования на минских предприятиях заключалась в том, чтобы проверить и измерить влияние распределения прав и обязанностей между супругами на удовлетворенность браком.

На традиционные вопросы обычно дают традиционные ответы, даже если они не соответствуют действительности. Поэтому вопрос о том, кто является главой семьи, мы не ставили. Мы спрашивали: «В чьем ведении находятся деньги в Вашей семье (кто «казначей»)»?»; «Чей голос является решающим в случае возникновения разногласий относительно воспитания детей, совершения покупок»?»; «Говоря в общем, кто из Вас с большим основанием может быть назван организатором жизни семьи?». Ответы женщин представлены в табл. 37.

Таблица 37

Функции	Кто выполняет				Итого
	жена	муж	оба	иной ответ, нет ответа	
Распоряжается деньгами	43,04	1,63	50,58	4,73	99,98
Принимает решения	26,88	11,15	51,15	10,82	100,00
Организует жизнь семьи	32,18	16,99	40,85	9,96	100,00

В табл. 38 (в процентах к итогу) суммированы ответы мужчин.

Таблица 38

Функции	Кто выполняет				Итого
	жена	муж	оба	иной ответ, нет ответа	
Распоряжается деньгами	25,62	2,72	69,21	2,44	99,99
Принимает решения	19,46	16,44	55,34	8,76	100,00
Организует жизнь семьи	21,70	19,78	48,90	9,62	100,00

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2781.

² Там же. Дело № 3-1741.

Приведенные в этих таблицах цифры позволяют констатировать сходство во мнениях по двум пунктам. И мужчины, и женщины сравнительно редко говорят о ведущей роли мужа в семье. Жене такая роль принадлежит чаще даже по мнению мужчин (особенно в отношении распоряжения кредитами). Но чаще всего соответствующие «властные функции» выполняют оба супруга вместе. Самую значительную группу составляют семьи «двуглавые». В целом можно отметить, что голосу жены в подавляющем большинстве семей придается не меньшее значение, чем голосу мужа.

Характерно, что эгалитаризм в распределении между супругами «властных функций» отчетливо коррелируется с удовлетворенностью браком. Табл. 39 и 40, составленные по ответам женщин из счастливых и неудачных браков, показывают эту корреляцию (в процентах к итогу).

Таблица 39

Функции в счастливых браках	Кто выполняет				Итого
	жена	муж	оба	иной ответ, нет ответа	
Распоряжается деньгами	36,95	1,20	59,86	2,01	100,00
Принимает решения	22,49	10,44	53,82	13,26	100,01
Организует жизнь семьи	26,40	23,60	40,00	10,00	100,00

Применительно к счастливым бракам ответ «оба» встречается чаще, чем в целом по исследуемой совокупности (ср. табл. 37), а в неудачных, наоборот, гораздо реже. Например, по мнению женщин в счастливых браках почти 60 % супругов сообща распоряжаются деньгами. В неудачных – только 27,83 %. В большинстве неудачных браков вынуждены главенствовать женщины.

Таблица 40

Функции в неудачных браках	Кто выполняет				Итого
	жена	муж	оба	иной ответ, нет ответа	
Распоряжается деньгами	60,00	3,48	27,83	8,70	100,01
Принимает решения	40,00	12,17	41,74	6,09	100,00
Организует жизнь семьи	53,91	8,70	31,30	6,09	100,00

Так распределяются между супругами «властные функции» и связанные с ними права. А что можно сказать о распределении домашних обязанностей? Полученные цифры свидетельствуют, что в большинстве случаев муж помогает жене (по ответам жен – в 45,06 % случаев, по ответам мужей – в 56,23 %). Реже оба супруга несут одинаковую нагрузку (соответственно 20,94 % и 25,76 %).

Вместе с тем часть женщин утверждает (27,14 %), что упомянутые обязанности целиком или почти целиком ложатся на них одних. Мужчины признают это в несколько раз реже (7,48 % ответов).

Влияние распределений домашних обязанностей на удовлетворенность браком показывает табл. 41 (в процентах к итогу), отражающая мнения женщин.

Таблица 41

Распределение домашних обязанностей между супругами	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Целиком или почти целиком выполняет жена	21,60	38,27	40,12	99,99
Муж помогает жене	44,98	43,12	11,90	100,00
Оба несут одинаковую нагрузку	60,80	33,60	5,60	100,00

Следовательно, там, где домашние обязанности целиком или почти целиком выполняет жена, неудачных браков почти в 2 раза больше, чем счастливых. Там же, где оба супруга несут одинаковую нагрузку, счастливых браков в 11 раз больше, чем неудачных. Это весьма красноречивые цифры.

Сопоставление фактического распределения домашних обязанностей с мнениями о должном их распределении в счастливых и неудачных браках позволяет привести табл. 42, тоже составленная по ответам женщин.

Таблица 42

Распределение домашних обязанностей между супругами	Браки			
	счастливые		неудачные	
	должно быть	есть	должно быть	есть
Целиком или почти целиком выполняет жена	–	14,00	–	58,56
Муж помогает жене	39,76	48,40	41,74	28,83
Оба несут одинаковую нагрузку	58,23	30,40	52,17	6,31
Иной ответ, нет ответа	2,01	7,20	6,09	6,30
Итого	100,00	100,00	100,00	100,0

Таким образом, из ответов женщин следует, что разрыв между фактическим поведением и сложившимися представлениями о должном имеется как в счастливых, так и в неудачных браках. Однако в счастливых обычно речь идет о разрыве «на один шаг». Он реже встречается и чаще объективно оправдан. В неудачных же этот разрыв угрожающе велик. В частности, бросается в глаза тот факт, что за равную нагрузку выступает больше половины опрошенных женщин из обеих групп. И в то же время значительно

больше половины (58,56 %) женщин из неудачных браков утверждают, что мужья даже не помогают им. В этом одна из главных причин существующего уровня разводов. В этом же и главный резерв дальнейшего укрепления советской семьи.

Источник конфликта в данном случае имеет двойственную природу. С одной стороны, конфликт вытекает из невозможности для женщины удовлетворительно справиться с ролями работницы на производстве, хозяйки, матери, жены, если муж не берет на себя часть обязанностей по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства.

С другой стороны, источник конфликта – в несовместимости взглядов относительно места женщины в обществе и семье. Эта несовместимость не всегда имеет место. До сегодняшнего дня встречаются женщины, которые убеждены, что занятие «женским трудом» унижает мужчину. В частности, это мнение отразилось в одном из ответов на пробную анкету. Респондентка написала следующее: «Муж должен помогать жене в домашней работе, но в пределах мужских обязанностей. Некрасиво, когда муж вникает во все даже сугубо женские дела, а жена в мужские. Это может умалить их красоту друг перед другом, особенно для мужчины». Впрочем, сходные высказывания встречаются и в печати. Например, Вера Ткаченко считает, что коллективизм и взаимопомощь в семье не означают «полного уравнения мужчины с женщиной, погружения его в домоводство». Речь будто бы должна идти о том, что «поскольку затраты времени и сил на домашний труд велики, они не должны вваливаться только на плечи женщины»¹. Следовательно, с точки зрения автора, в основном домашний труд должен оставаться «женским делом».

Разумеется, женщина с такими взглядами будет переживать отказ мужа нести свою долю обязанностей в семье не очень остро. Но дело в том, что женщин с противоположными убеждениями становится все больше. И не исключается, что в течение какого-то времени конфликты на этой почве будут становиться все более частыми. Трудно рассчитывать на синхронное изменение психики мужчин и женщин.

Выход женщины в сферу общественного производства предполагает возвращение мужчины в семью (частичное, конечно, возвращение, так же как частичным является выход женщины из семьи). Если бы женщины оставались в семье, для произ-

¹ В. Ткаченко. Ликвидация остатков бытового неравенства женщины // Коммунист Белоруссии. 1963. № 10. С. 58–59.

водства того же количества материальных благ мужчинам пришлось бы работать почти в два раза больше. С этой точки зрения можно сказать, что женщины освободили мужчин от половины их тяжелого труда. Почему же некоторые мужчины в свою очередь не хотят взять на себя половину «легкой» женской работы? Особенно в городах, где традиционная «мужская работа» практически исчезла из обихода?

В.И. Ленин с возмущением и сарказмом бичевал старое отношение к женщине. «Очень не многие мужа, даже из пролетариев, – говорил он, – думают о том, как сильно они могут облегчить тяготы и заботы жены или даже совсем снять их с нее, если бы захотели помочь в "женской работе". Но ведь это же противно "праву и достоинству мужа". Он требует, чтобы у него был отдых и комфорт». В.И. Ленин поставил задачу – «вытравить старую рабовладельческую точку зрения до последних мельчайших корней ее»¹.

Для решения этой задачи мало пропаганды и общих призывов. Нужна конкретная воспитательная работа общественных организаций в семьях. Но она даст свои плоды, видимо, лишь при условии, если женщины сами категорически потребуют от мужчин выполнения соответствующей части домашних работ. Вытравить до конца старый взгляд на роль мужчины в семье нелегко. Но это должно быть сделано. Иначе мы не добьемся коммунистического отношения к женщине, не укрепим семью, не сможем воспитать нового человека.

Необходимо сказать несколько слов и о справедливом распределении общественных нагрузок. Ведь нередко бывает так, что жены не получают абсолютно никакой помощи именно от мужей-общественников, заседающих все свое нерабочее время в комитетах, комиссиях и т.д. Разумеется, жена на какое-то время может взять на себя основные заботы по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, чтобы муж в это время смог успешно выполнить трудную общественную нагрузку или повысить квалификацию. Но нельзя это делать постоянно.

Мы не можем обойти молчанием также выступление А. Ваксберга по поводу нашей работы «Семья в современном обществе». Он пишет: «Велик груз старых традиций, мешающих взглянуть по-новому на давно поставленные вопросы. Не сегодня и не вчера замечено, что, работая на производстве столько же, сколько мужчина, женщина много больше, чем он, уделяет времени домашнему

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 57.

хозяйству. Острота вопроса возрастает с каждым годом, выход же, по мнению Н. Юркевича, **только один** (выделено нами. – Н. Ю.) – в возвращении мужчины в семью»¹.

Это не соответствует действительности. В работе много и подробно говорится об обобществлении домашнего хозяйства как основном способе сокращения домашних работ². В настоящей монографии нет нужды повторять то, что там сказано. Но один абзац мы все же приведем: «Есть два способа сокращения объема работ, выполняемых в домашнем хозяйстве. Первый, основной, заключается в переложении соответствующих видов работ, а также значительной части воспитательной деятельности на промышленность и детские учреждения. Второй – в механизации и рационализации самого домашнего хозяйства»³.

Итак, А. Ваксберг допустил вольную или невольную перекладку. Далее он повторяет известное ленинское положение о том, что настоящий коммунизм приходит вместе с массовой перестройкой мелкого домашнего хозяйства в крупное общественное и продолжает: «Общество, строящее коммунизм, естественно, **лишь на этом пути** (выделено нами. – Н. Ю.) может искать решения проблемы. Вместо того, чтобы идти непосредственно в семью и проводить там воспитательную работу, мобилизуя мужчин на мытье полов, лучше заниматься организацией дошкольных детских учреждений, дешевых столовых... пунктов проката домашних электроприборов, приема заказов на доставку продуктов. Да и мало ли еще в чем резервы реальной помощи семье. Нужны огромные усилия, чтобы помочь ей не словом, а делом».

Следовательно, не мы, а Ваксберг видит только один путь «реальной помощи семье». Чтобы помочь ей, он готов на самые «огромные усилия» по части организации различных государственных учреждений. Но каждому ясно, что открытие той же столовой зависит прежде всего от наличия государственных ассигнований. Да и сам вопрос о ней будет решать соответствующий государственный орган. А что в таком случае делать конкретному мужу? По Ваксбергу, спокойно наблюдать, как жена выбивается из сил, и ни в коем случае не мыть полы.

Но это уже спор не с Н. Юркевичем. Ведь в данном случае Юркевич лишь повторяет другого автора. Того самого автора, который в свое время говорил: «К сожалению, еще по адресу многих наших товарищей можно сказать: "поскребите коммуниста – и вы найдете

¹ Литературная газета. 1965. 12 окт.

² Юркевич Н. Семья в современном обществе. Минск, 1964. С. 57–69.

³ Там же. С. 66.

филистера". Конечно, скрести нужно чувствительное место – его психику в отношении женщины»¹. В связи с этим В.И. Ленин прямо указывал: «Наша коммунистическая работа среди женских масс, наша политическая работа включает в себя значительный кусок воспитательной работы среди мужчин»².

Если бы А. Ваксберг воспользовался тем советом, который он дал нам, и спустился с высот теории в теснину бытия, то обнаружил бы, что «широкое проникновение всех богатств современной техники» в домашнюю жизнь произойдет не завтра. В 1965 г. всех блюд, изготавливаемых предприятиями общественного питания страны, хватило бы населению только на 11–12 дней в году. Даже в городах предприятия бытового обслуживания брали на себя только 5 % времени, нужного женщине для ведения домашнего хозяйства³. Эти цифры достаточно красноречивы. В будущем положение изменится, оно уже меняется. Но и после «исчерпания всех резервов реальной помощи семье» пол в квартире все-таки придется если не мыть, то хотя бы натирать. Кто это будет делать? Снова только женщины?

А. Ваксберг, судя по рецензии, является горячим сторонником полового воспитания молодежи. Однако, что останется от этого воспитания, если не затрагивать столь ненавистное ему «мытьё полов», т.е. справедливое распределение домашних обязанностей? Только обучение формальной вежливости да раскрытие тайн физиологии? Не слишком ли узко (мы не говорим вульгарно) трактуется важный вопрос?

Поистине велик груз старых традиций...

Выполняя воспитательную роль, суды указывают в соответствующих случаях мужьям на необходимость выполнять свои обязанности. Так, в решении по делу супругов Л. Минский областной суд записал: «Истец одним из основных мотивов развода указал, что ответчица – плохая хозяйка, не вела домашнего хозяйства. Но, как установлено в судебном заседании... он сам... никакой помощи в ведении хозяйства не оказывал, хотя у них имеется двое малолетних детей и ответчица работает». Далее подчеркнуто, что обязанность вести хозяйство и воспитывать детей ложится на обоих супругов. В иске о разводе было отказано⁴. В другом аналогичном случае Минский областной суд

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 57.

² Там же.

³ Земцов А.А. Резервы роста и рациональное использование свободного времени рабочих // Вопросы философии. 1965. № 4. С. 64, 65.

⁴ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-1763.

отказал в разводе, сославшись на то, что ссоры между супругами возникали по вине истца, который «не оказывал ответчице помощи по ведению хозяйства, домой приходил поздно»¹. Следовало бы только говорить не о помощи, а об одинаковой нагрузке.

Из приведенных выше цифр вытекают два правила:

1. Среди браков, в которых права и обязанности распределяются между супругами равномерно, преобладают счастливые.

2. Среди браков, в которых права и обязанности целиком или в большей части вынуждена брать на себя жена, преобладают неудачные.

Следует, однако, отметить, что второе правило в отличие от первого подтверждают только женщины. Из ответов мужчин оно не вытекает. Можно ли в таких условиях считать второе правило установленным? Мы думаем, что да. И вот почему.

Оба правила взаимосвязаны и бесспорность первого сама по себе является серьезным аргументом в пользу истинности второго. Кроме того, советские социологи установили, что в настоящее время женщина в общем занята домашним трудом гораздо больше, чем мужчина. Есть все основания полагать, что эта разница создается прежде всего за счет браков неудачных. Известно, что процесс распада брака обычно является процессом выбытия из семьи мужа. Его обязанности постепенно переходят к жене. Однако муж может быть не только «выбывшим». Встречаются также мужья «не прибывшие», не взявшие на себя обязанности с самого начала. В первом случае неудовлетворенность браком – следствие расстройств брака, вызванного другой причиной, но такое следствие, которое **серьезно усиливает** действие причины. Во втором случае перегруженность жены домашними обязанностями является первопричиной неудовлетворенности браком. Разумеется, женщины из несчастливых браков имеют больше прав лишь потому, что на них возлагается больше обязанностей. Следовательно, задача заключается не в том, чтобы отобрать у женщин излишние права, а в том, чтобы убедить мужчин взять на себя столько обязанностей, сколько необходимо для подлинного равенства сторон.

Возвращаясь к исходному пункту наших рассуждений, можно констатировать: равное распределение домашних обязанностей между супругами является одной из важнейших характерных черт оптимальной модели брака в нашем обществе. В переводе

¹ Архив Минского областного суда. 1964. Дело № 3-2830.

на нормативный язык это дает правило: супруги обязаны принимать равное участие в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей, если оба они работают вне семьи.

Если жена работает, но не полный рабочий день, муж обязан ей существенно помогать. И лишь в случаях, когда жена не занимается профессиональным трудом, внутрисемейные обязанности могут в основном возлагаться на нее.

В анкете, которая проводилась для выяснения мнений относительно важнейших спорных положений проекта Основ брачно-семейного законодательства, тоже был вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что если оба супруга работают, они должны нести одинаковую по объему нагрузку по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей?». 78,7 % анкетированных подчеркнули «да».

Ответы на следующий вопрос: «Если да, то будет ли полезно прямо сказать об этом в законе (преамбуле закона)?» – были менее единодушными. Возражали 27,0 % мужчин и 4,7 % женщин. Некоторые мужчины объясняли свое возражение словами «это ничего не даст». Другие считали, что тогда жены будут чаще «приставать» с соответствующими требованиями, а это вызовет конфликты. Следовательно, по крайней мере часть возражавших признала, что прямое указание в законе на равенство обязанностей будет способствовать проведению его в жизнь. Кстати, никто не протестовал против повторения в проекте конституционной нормы о равенстве прав мужчины и женщины в семейных отношениях. Но равенство прав лишь в той мере перестает быть бумажным, в какой ему соответствует реальное равенство обязанностей. Фиксированное в законе требование равномерно распределять обязанности между супругами не только содействовало бы внедрению в сознание людей норм нашей нравственности. Суды учитывали бы его, например, при решении вопроса о том, кто виновен в распаде брака.

Анкетированные справедливо отмечали, что при распределении домашних обязанностей нельзя абстрагироваться от возможностей супругов. У одного работа занимает больше сил и времени, у другого – меньше. Осуществление некоторых профессий вообще связано с длительным пребыванием вне семьи и дома (моряки, геологи).

Дальнейшее увеличение количества браков, основанных на полном равенстве сторон, будучи одной из идеологических задач социалистического общества, является одновременно и важнейшим условием укрепления семьи. Полное равенство и наибольшая прочность брака достигаются, если отношения между супругами

строятся в соответствии с принципом коммунизма «От каждого – по его способностям, каждому – по его потребностям» (в пределах тех возможностей, которыми располагают супруги). В то же время правильно построенную семью следует рассматривать как своеобразную школу коммунистических отношений между людьми. Тот, кто не может правильно, по-коммунистически относиться к самым близким, вряд ли окажется в состоянии быть настоящим коммунистом во взаимоотношениях с другими.

До сих пор мы рассматривали «внутрибрачные» отношения. Мы не забыли, однако, что брак, семья взаимодействуют с другими структурными единицами общества (в частности, с производственными коллективами), а также подчиняются влиянию общества в целом. Без учета мощного воздействия на семью упомянутых внешних факторов невозможно правильно понять и внутрибрачные отношения.

Передачиками внешних влияний на внутренние отношения прежде всего являются сами супруги. С социологической точки зрения человека можно рассматривать как совокупность ролей. Эти роли делятся на внутрисемейные и внешние. Но поскольку те и другие – роли одного индивида, они влияют друг на друга. Мужчина, например, является не только мужем и отцом, он также работник или учащийся, защитник родины, общественный деятель; родственник, друг, сосед. Гармоничное сочетание внешних ролей с внутрисемейными благоприятно для взаимоотношений между супругами; наоборот, дисгармония между этими ролями ведет к дисгармонии между мужем и женой.

Однако дело не только в конкуренции внешних и внутренних ролей. Возможно прямое вмешательство извне во взаимоотношения между супругами (обычно со стороны родственников, друзей, соседей). Кроме того, общество контролирует брак при помощи норм морали и права. Этот контроль может усиливаться или ослабевать. Наконец, от общества в значительной мере зависят общие (материальные и иные) условия жизнедеятельности брака, семьи.

Вопрос об общих условиях жизнедеятельности семьи имеет целый ряд аспектов. Рассмотреть его в целом в настоящей работе не представляется возможным. Тут мы кратко обсудим лишь влияние материально-бытовых условий на удовлетворенность браком, стабильность семьи.

Известно, что материальное благосостояние и культурный уровень советского народа непрерывно повышаются. Но это не сопровождается снижением численности разводов. Наоборот, разводов становится все больше. Для выяснения корреляции

между уровнем благосостояния и удовлетворенностью браком в анкете, проводившейся на минских предприятиях, были вопросы о зарплатке респондента, среднем размере денежного дохода в месяц на каждого члена его семьи, жилищных условиях и оценке респондентом его материально-бытовых условий в целом.

У опрошенных женщин между уровнем заработной платы и удовлетворенностью браком обнаруживается слабая обратная зависимость. С ростом зарплатки число счастливых браков несколько уменьшается, удовлетворительных – растет, неудачных – остается неизменным. У мужчин эта зависимость является прямой и более четкой: чем выше зарплата, тем чаще встречаются счастливые браки.

У женщин характер корреляции между упомянутыми факторами можно попытаться объяснить конкуренцией ролей. С увеличением зарплатки увеличиваются и затраты сил работницы на производстве. Если ведение домашнего хозяйства и воспитание детей тоже в основном ложится на эту женщину, ее силы перенапрягаются. С другой стороны, женщины из неудачных семей вынуждены больше полагаться на себя.

Различие, о котором шла речь, в основном снимается, если вместо зарплатки респондента взять среднедушевой доход членов его семьи. Тут у женщин, как и у мужчин, наименьшее число счастливых, при наименьшем доходе на душу. Чем выше доход, тем чаще респонденты считают свои браки счастливыми и тем реже – неудачными. Правда, цифры нарастают или снижаются не совсем последовательно. Но это не меняет положения. У женщин, например, счастливых браков при душевом доходе до 30 руб. в два раза меньше, чем при доходе в 120–150 руб.

Жилищным условиям посвящались особые вопросы анкеты. Мы спрашивали, в чьем доме (квартире) респондент живет и занимает ли он отдельное помещение. Нужно было указать также, сколько квадратных метров жилой площади приходится на каждого члена семьи. Каких-либо четких закономерностей обнаружить не удалось.

Это, однако, не дает оснований для вывода, будто удовлетворенность браком не зависит от жилищных условий семьи. Зависимость вероятно существует, но она не обнаружилась при прямых сопоставлениях. Вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

В целом корреляция между такими важнейшими элементами материально-бытовых условий жизни семьи, как заработок и жилище, представляется сложной и потому не всегда обнаруживается с достаточной четкостью. Кроме того, на удовлетворенность браком влияют не столько отдельные – хотя бы

и весьма важные – материально-бытовые условия жизни семьи, сколько все они в совокупности. Наконец, есть основания полагать, что недостаточная ясность картины в значительной мере связана и с относительностью оценки материально-бытовых условий заинтересованными лицами. Условия, которые один респондент называет плохими, для другого могут оказаться удовлетворительными или даже хорошими. Влияние же на брак прежде всего связывается с тем, как их оценивает респондент, о чем свидетельствуют табл. 43 и 44 (в процентах к итогу). В интересах краткости ответы отличные и очень плохие не приводятся.

Корреляция между оценкой материально-бытовых условий и удовлетворенностью браком особенно четко выступает в ответах мужчин (см. табл. 44). Приведенные цифры еще раз свидетельствуют о том, что нужно не только повышать уровень благосостояния трудящихся. Необходимо также заботиться, чтобы мужчины и женщины правильно оценивали свои материально-бытовые условия и всегда видели конкретную перспективу их улучшения.

Для семьи и общества большое значение имеет правильное сочетание ролей работника и семьянина. Эти роли (как и другие) напоминают систему сообщающихся сосудов. Удовлетворенность работой отчетливо коррелируется с удовлетворенностью браком, о чем свидетельствует табл. 45 (в процентах к итогу).

Таблица 43

Оценка материально-бытовых условий женщинами	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Хорошие	64,71	26,89	8,40	100,00
Удовлетворительные	37,24	44,74	18,02	100,00
Плохие	36,36	37,37	26,26	99,99

Таблица 44

Оценка материально-бытовых условий мужчинами	Браки			Итого
	счастливые	удовлетворительные	неудачные	
Хорошие	54,90	41,18	3,92	100,00
Удовлетворительные	44,61	39,71	15,69	100,01
Плохие	33,80	40,85	25,35	100,00

Таблица 45

Устраивает ли Вас Ваша работа?	Браки женщин		Браки мужчин	
	счастливые	неудачные	счастливые	неудачные
Вполне устраивает	32,53	23,48	36,97	18,64

Продолжение таблицы

Скорее устраивает, чем не устраивает	16,87	11,30	30,30	16,95
Работа для меня безразлична	3,21	6,09	6,06	6,78
Скорее не устраивает, чем устраивает	8,43	13,91	6,67	28,81
Совершенно не устраивает	5,52	10,43	4,24	10,17
Не могу сказать	15,26	16,52	7,88	11,86
Нет ответа	18,07	18,26	7,88	6,78
Итого	100,01	99,99	100,00	99,99

Особенно рельефно корреляция удовлетворенности работой с удовлетворенностью браком выступает у мужчин, которые больше ориентированы на трудовую деятельность, имеют более высокую квалификацию. У женщин картина несколько менее четкая, что, вероятно, является выражением их большей ориентации на семью. Это различие в ориентациях отразилось и в удельном весе ответов «не могу сказать», «нет ответа». У женщин такие ответы встречались приблизительно в трети случаев, у мужчин – в два раза реже.

Удовлетворенных работой среди счастливых мужчин 67,27 % (первых двести строки), а среди тех, кто считает свой брак неудачным – только 35,59 %. Зато неудовлетворенных работой среди счастливых в 3,5 раза меньше, чем среди тех, кто неудовлетворен своим браком.

Поскольку зависимость является взаимной, предприятия заинтересованы не только в том, чтобы каждый член коллектива имел работу по душе, но и в том, чтобы в семьях работников не было конфликтов, чтобы среди этих семей было возможно больше счастливых. Хорошие отношения в семье – фактор не только моральный. Это веская производственная, экономическая категория, которая до сих пор почти совершенно не принимается во внимание.

Полнее проблему внешних влияний на внутрисемейные отношения мы рассмотрим в другом месте.

Заключение

Наша цель – коммунизм. «Развиваясь и укрепляясь, социалистическое общество закономерно перерастает в коммунистическое, – говорится в Тезисах ЦК КПСС к пятидесятилетию Октября. – Продвигаясь вперед, мы можем идти только к коммунизму»¹.

Руководящей и направляющей силой советского общества является КПСС. Опираясь на великое учение марксизма-ленинизма, партия разрабатывает и проводит в жизнь политику, которая обеспечивает неуклонное движение к коммунизму. Интегральной частью этой политики должна быть подробно разработанная и научно обоснованная система мер, направленных на дальнейшее упрочение внутренних связей между членами семьи и создание еще более благоприятных условий для успешного осуществления присущих семье функций.

Три основных факта торопят с детальной разработкой семейной политики: значительно возросшее количество разводов, резко упавшая рождаемость и немалое число правонарушений, допускаемых несовершеннолетними. Все это проблемы кардинальной значимости. Недооценка их сегодня может в будущем серьезно затруднить гармоничное развитие нашего общества, причинить ему такой моральный и материальный ущерб, размер и последствия которого трудно оценить. Недостатки в сфере «производства самой жизни», отставание в создании нового человека способны тормозить дальнейшее развитие общественных

¹ Известия. 1967. 25 июня.

отношений, а также задерживать и в какой-то мере обесценивать успехи в области создания материальной базы коммунизма. Чтобы это не случилось, на проблемы семьи и ее функции нужно обратить самое пристальное внимание, срочно принять необходимые меры.

Однако меры, способные дать положительный эффект, в большинстве случаев требуют от общества значительных затрат и усилий. Все знают, что в технике внедрение любого новшества невозможно без соответствующих расходов. В области же общественных отношений от ученых часто ожидают таких рекомендаций, которые способны решать серьезные общественные проблемы без «капиталовложений». Это не реально. Соответствующая современным нуждам и возможностям нашего общества политика в области семейных отношений совершенно немыслима без дополнительных затрат, которые впоследствии окупятся сторицей.

Значительную научную ценность представляют рекомендации, выработанные проходившим в Минске межреспубликанским симпозиумом социологов по проблеме «Труд женщины на производстве и семья» (июнь 1969 г.). Как заместитель председателя оргкомитета этого симпозиума, автор разделяет основные положения упомянутых рекомендаций и – чтобы не повторяться – отсылает к ним читателя.

Выводы и предложения, к которым автор пришел в настоящей монографии, в большинстве случаев касаются других аспектов проблемы брачно-семейных отношений. Суммируя и развивая наиболее важные из этих выводов, надо отметить следующее.

Сегодня необходимо еще раз констатировать полную несостоятельность и антиобщественную направленность всякого рода анархистских теорий свободы любви, против которых в свое время так решительно выступал В.И. Ленин. Отмечая вместе со всем прогрессивным человечеством столетие со дня рождения В.И. Ленина, мы снова и снова убеждаемся в правильности, актуальности, торжестве его идей вообще, о браке и семье – в частности.

В будущей Конституции СССР следовало бы отразить тот факт, что брак и семья имеют при социализме исключительно большое значение и находятся под особой защитой Советского государства. Действующая Конституция СССР говорит об охране материнства и детства такими методами, как материальная помощь одиноким и многодетным матерям, предоставление отпусков по беременности, строительство детских учреждений (ст. 122). Но забота Советского государства и общества о браке

и семье, создание надлежащих условий для воспитания подрастающего поколения этим не исчерпывается и не может исчерпываться.

Помощь и поддержка особенно необходимы семье в момент возникновения и в процессе воспитания несовершеннолетних детей.

Действующее законодательство относительно поощрения рождаемости нуждается в изменении. Награждать многодетных матерей следовало бы за рождение и хорошее воспитание, причем не ранее достижения старшим ребенком 16–18 лет. Вряд ли правильно ставить материальную помощь многодетной матери в зависимость от рождения ею через каждые три года следующего ребенка. Наряду с существующими нужны и другие меры поощрения рождаемости социально-экономического характера, направленные прежде всего на снижение количества бездетных и малодетных семей. Печать, радио, телевидение должны пропагандировать в качестве образца семью с тремя-четырьмя детьми. Людям следует знать, что свой долг перед обществом в отношении воспроизводства населения в полной мере выполняет только та супружеская пара, которая воспитывает не менее троих детей.

Если семья воспитывает ребенка неправильно, устраняется от воспитания либо оказывается неспособной противостоять антиобщественному воспитывающему воздействию извне, возникает опасность, что воспитуемый вступит в общество неспособным выполнять предъявляемые им требования. Борьба с преступностью несовершеннолетних, по всей вероятности, может быть успешной лишь в том случае, если будет своевременно выявляться каждый ребенок, которому грозит опасность деморализации. Необходим удовлетворительный метод прогнозирования поведения несовершеннолетних. Борьбаться против грозящей опасности можно прежде всего посредством исправления семьи, а если исправление ее невозможно – путем изъятия из нее ребенка и передачи на воспитание в государственное учреждение или другую здоровую семью.

Представляется, что в качестве фиксированного законом обязательного минимума 30-дневный срок между подачей заявления о браке и регистрацией брака является достаточным. Но он должен быть активно использован для подготовки сторон к совместной жизни. Трудности, которые ожидают почти каждую семью на стадии становления, не должны быть для молодых супругов неожиданными.

Думается, что наряду с юридическими семейными кодексами в социалистических странах следовало бы иметь подробно разработанные моральные кодексы отношений между мужчиной и женщиной, мужем и женой. Если наличие психологической установки на сотрудничество между супругами связывается с чувством ответственности, долгом, то всякий и каждый должен быть подробно осведомлен о том, какое поведение является должным. Наиболее важные нормы моральных кодексов, регулирующие отношения между мужем и женой, следовало бы воспроизвести и в юридических семейных кодексах.

По-белорусски и по-польски брак – «шлюб», т.е. торжественное обещание. Из этой лингвистической посылки следовало бы, по нашему мнению, сделать надлежащий вывод и выработать краткий, но содержательный текст брачного торжественного обещания. Супруги должны обещать друг другу сделать все возможное для счастья семьи. Произносимое в момент заключения брака это торжественное обещание способствовало бы укреплению чувства ответственности перед семьей, которое особенно необходимо в первый период жизни супругов.

Необходима разветвленная социологическая служба семьи. Являясь в момент возникновения наиболее слабой, семья больше всего нуждается в это время и в поддержке. Для оказания такой поддержки в будущем следует, в частности, создать сеть брачных консультаций, в которых работали бы специалисты, способные при помощи соответствующих методик определить, насколько будущие супруги соответствуют друг другу. Эти методики, по видимому, будут включать подробные выясняющие беседы с женихом и невестой, а также необходимые обследования их. Собранные сведения могли бы обрабатываться на ЭВМ. Разумеется, степень соответствия выяснялась бы не для того, чтобы одним разрешать, а другим запрещать вступление в брак. Жених и невеста получали бы конкретную информацию о тех трудностях, которые ожидают их при совместной жизни, и столь же конкретные советы, как преодолеть эти трудности. Тогда будущие супруги, произнося формулу торжественного брачного обещания, более или менее ясно представляли бы себе, что за ней кроется.

Вероятно, в будущем первый год жизни семьи, так же как в настоящее время первый год жизни человека, будет взят под особое наблюдение. Это прежде всего относится к тем семьям, устойчивость которых вызовет опасения специалистов.

Создание разветвленной службы семьи – сначала в крупных городах – является, по нашему мнению, объективно необходимым

делом. Это будет одно из звеньев действительно научного руководства социальными процессами в обществе, строящем коммунизм.

Долгосрочные кредиты или безвозмездная денежная помощь со стороны государства для приобретения необходимых предметов обстановки и домашнего обихода существенно облегчили бы старт молодой семьи.

Увеличению числа разводов способствует рост городов и анонимность жизни в них. Нам представляется, что бороться с этим можно прежде всего посредством создания коллективов по месту жительства (в пределах одного или нескольких кварталов). Такие коллективы занимались бы организацией быта и досуга населения. Очень многое в них можно было бы делать на общественных началах. Но они невозможны без соответствующей материальной базы и специалистов-организаторов. Закрепленность не только отдельных лиц, но и целых семей в таких коллективах могла бы радикально облегчить процесс коммунистического воспитания населения. Нужны эксперименты.

Дальнейшее увеличение количества браков, основанных на полном равенстве сторон, будучи одной из идеологических задач социалистического общества, является одновременно и важнейшим условием укрепления семьи. Если оба супруга работают, их обязанности по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей должны быть равными по объему. Проведение в жизнь этого правила, вероятно, следует признать сегодня основным направлением борьбы за перестройку отношений внутри семьи на коммунистических началах.

Социалистические общественные отношения создают возможность для такой перестройки внутрисемейных отношений, а перестройка этих отношений, в свою очередь, является необходимым условием дальнейшего общественного прогресса, необходимым элементом строительства коммунизма.

Основания развода по советскому семейному праву

Публикуется по книге:

*Юркевич, Н.Г. Основания развода по советскому семейному праву /
Н.Г. Юркевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1959. – 64 с.*

Введение

Действующий у нас закон – Указ от 8 июля 1944 г. – фактически оставляет вопрос об основаниях развода открытым. Из ст. 26 его вытекает только, что суд «в случае признания необходимости» должен расторгнуть брак. Поэтому судебная практика вынуждена была сама для себя выработать критерии, в соответствии с которыми можно было бы выносить решения об удовлетворении исков о разводе либо об отказе в них.

Обобщению, а также теоретическому освещению судебной практики по вопросу об основаниях расторжения брака и посвящается настоящая работа. Правильное регулирование названного вопроса является особенно необходимым в настоящее время, когда наша страна в соответствии с решениями исторического XXI съезда КПСС вступила в новый важнейший период своего развития – период развернутого строительства коммунистического общества.

Оценивая имеющуюся судебную практику, мы, с одной стороны, основывались на необходимости отстаивать серьезное отношение к браку, т.к. он имеет огромное общественное значение¹. С другой стороны, мы имели в виду, что «судебное расторжение брака может быть только протоколированием его внутреннего

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине // Госполитиздат. 1955. С. 49.

распада»¹, что «на деле свобода развода означает не "распад" семейных связей, а, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях»².

Для того чтобы избавиться от «выхватывания отдельных фактивов, игры в примеры»³, мы при изучении судебной практики сделали попытку применить статистический метод исследования.

Нами по определенным показателям было изучено из числа прошедших через Минский областной суд в 1958 г. 800 бракоразводных дел, рассматривавшиеся в общем, двухстадийном, порядке. Дела о разводе по основаниям, предусмотренным ст. 16-а Инструкции о порядке развода, мы статистической обработке не подвергали, т.к. считали их нехарактерными. В предусмотренных этой статьей случаях семья распадается не столько в силу внутренних причин, сколько под воздействием определенных объективных внешних факторов.

Те закономерности, которые обнаружили в результате изучения всех 800 дел, ярко и без значительных отклонений проявлялись уже в пределах каждой отдельной сотни. Поэтому мы склонны считать, что изучение большего количества дел в Минском областном суде не вызывалось необходимостью. Вместе с тем материал, почерпнутый только из одного источника, из одного областного суда, является недостаточным для выведения общих закономерностей. Поэтому в целях контроля было изучено еще по 100 дел из Молодечненского и Могилевского областных судов. Полученные данные в общем совпадали с результатами изучения дел в Минском областном суде. На этом основании мы пришли к выводу, что те цифры, которые были нами получены в результате изучения упомянутых 800 дел и которые приводятся в настоящей работе, отражают некоторые общие закономерности. Но, разумеется, в этих цифрах названные закономерности не отразились совершенно точно.

Наконец, при написании работы мы исходили из того, что задачей социалистической правовой науки является изучение практики применения законов не только в своей стране, но и в других социалистических странах. Для нас этими другими социалистическими странами были Польша, Болгария и Чехословакия. Правда, практику применения права в названных странах мы изучали только по литературе.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1. С. 164.

² Ленин В.И. Соч. Т. 20. С. 393.

³ Ленин В.И. Соч. Т. 23. С. 266.

1. Причины распада брачных отношений между супругами

В настоящее время суды, и в частности, Верховный Суд БССР, обычно пользуются при удовлетворении исков о разводе одной из следующих формулировок:

1. Дальнейшее сохранение брака будет противоречить принципам коммунистической морали.
2. Дальнейшее сохранение брака не может создать нормальных условий для совместной жизни супругов и воспитания детей.
3. Дальнейшее продолжение брачных отношений с ответчиком невозможно.
4. Семья распалась и восстановить ее не представляется возможным.

Две первые формулировки взяты из постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака»¹ (иногда они употребляются вместе, иногда отдельно).

По нашему мнению, наиболее удачной является последняя формулировка. Она не ставит расторжение брака в зависимость от вины сторон и может быть конкретизирована. Под распадом семьи в данном случае разумеется фактическое прекращение брачных отношений между супругами.

Брак создает духовную, физическую и хозяйственную связь между мужем и женой². Поэтому распад брачных отношений и следует рассматривать как прекращение этой связи.

Для того чтобы раскрыть более подробно понятие распада брачных отношений, нам придется – хотя бы кратко – остановиться на характеристике каждого из видов супружеской связи и показать те конкретные причины, которые могут привести к их разрушению, а тем самым и к расторжению брака.

Необходимой предпосылкой духовной супружеской связи является единство мировоззрения. Только при одинаковом мировоззрении между двумя лицами разного пола может возникнуть «духовная близость... являющаяся неперемнным условием брачного союза»³.

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 11. С. 2.

² «Вступая в брак, люди вступают между собою прежде всего в определенные отношения духовного и физического супружеского общения, которые сопровождаются и определенными имущественными отношениями» (Свердлов Г. О недействительности брака // Социалистическая законность. 1947. № 8. С. 13).

³ Решение Минского областного суда от 15 июля 1958 г. по делу № 3-915. Иск К. к П.

Духовная супружеская связь представляет собой общность убеждений, забот и радостей, общность, опирающуюся прежде всего на чувство любви.

Обстоятельства могут сложиться так, что человек даже после многих лет совместной жизни вынужден оставить семью, ставшую для него чужой, и начинает строить новую. Чувство по тем или иным причинам не всегда удается сохранить до конца. В деле о расторжении брака между супругами Б. выяснилось, что, с тех пор как муж уехал в Ленинград и поступил в институт живописи, жена стала относиться к нему безразлично. Муж также утратил к ней чувства, а потом стал жить с другой женщиной. Минский областной суд вынужден был констатировать отсутствие любви и вынес решение о разводе. Верховный Суд БССР, куда жена подала кассационную жалобу, согласился с областным судом, а ей ответил: вы же сами признали, что «в настоящее время муж относится к вам как к чужой»¹. Жить с человеком, к которому относишься безразлично, тяжело и неприятно, тем более что это безразличие иногда переходит в ненависть².

Любовь предполагает наличие чувства взаимного уважения и доверия. Уважение и доверие между мужчиной и женщиной возможны и без любви, но устойчивая любовь без них существовать не может. Поэтому суды, иногда не употребляя слово «любовь», пишут в решениях, что брак подлежит расторжению, т.к. он не основан на взаимном уважении и доверии.

Для любви между мужчиной и женщиной характерен признак исключительности, из которого вытекает обязанность взаимной верности. Требование верности выражается, в частности, в чувстве ревности. По мнению Верховного Суда СССР, ссоры между супругами, происходящие на почве ревности, вызванной неправильным поведением истца, не являются сами по себе основанием для расторжения брака³. С точки зрения принципа прочности брака ревность, как считают некоторые авторы, является даже полезным чувством⁴, ибо опасение вызвать ее и связанные

¹ Определение от 11 апреля 1955 г. по делу № 105.

² Истец по одному делу писал в Верховный Суд БССР об ответчице: «С тех пор как я узнал ее близко, я возненавидел ее, возненавидел, как только это можно. Она – хитрый и вероломный человек... Это человек, исковеркавший мою жизнь в эгоистических целях. Убедительно прошу Верховный Суд... освободить меня от этого ненавистного мне брака». Верховный Суд отметил, что «истец питает физическое отвращение к ответчице» (определение от 17 марта 1953 г. по делу № 82. Иск С. к С.)

³ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1947. Вып. V (XXXIX). С. 12–13.

⁴ Бъров, Дамьянов, Чавдаров и Канстантинов. Вопросы на семейного право. София, 1956. С. 128.

с ней последствия заставляют неустойчивого супруга воздерживаться от легкомысленных увлечений. Но встречаются также случаи чрезмерной, неоправданной и оскорбительной ревности. Такая ревность ограничивает личную свободу супругов, ведет к слежке, необоснованным обвинениям, оскорблениям и даже побоям. Она – тоже проявление любви, но проявление извращенное, подрывающее духовную связь между супругами. Такая ревность может привести к распаду семьи.

Чувство любви является основой взаимной обязанности супругов поддерживать друг друга морально и материально. Оставление супруга без поддержки, особенно в тяжелые для него моменты жизни, например когда он оклеветан или тяжело болен, является одним из самых серьезных нарушений обязанностей, вытекающих из брака. Оно, несомненно, может привести к распаду супружеской общности.

Совершенно необходимой предпосылкой наличия между супругами духовной связи, как уже было отмечено, является единство мировоззрения в широком философском смысле и в более узком, именуемом в судебной практике «одинаковыми взглядами на жизнь».

Разумеется, что тут, как и в любой другой области, возможны компромиссы и обоюдная борьба мнений без разрушения духовной связи, но до известного предела. У принципиальных людей чувства не могут долго расходиться с убеждениями. Так, когда жена и ее родственники поставили необходимым условием дальнейшего продолжения брачных отношений вступление мужа в религиозную секту баптистов, членами которой они являлись, муж, будучи атеистом, предпочел развод. Верховный Суд БССР нашел, что его иск подлежит удовлетворению¹.

Различные взглядов на жизнь обычно выражается в том, что супруги по-разному относятся к труду и товарищам, имеют различные интересы и представления о семье (она, например, желает иметь детей, а он – нет). К этому иногда добавляется различный культурный уровень и т.д. При таких условиях совместная жизнь супругов изобилует ссорами и оказывается непродолжительной. «По делу установлено, – отметил в одном из своих определений Верховный Суд СССР, – что... в результате расхождения во взглядах, отсутствия общих семейных интересов и понимания друг друга дальнейшая супружеская жизнь стала настолько невозможной, что обе стороны в судебном заседании просили о разводе»².

К необходимости развода может привести и скрытое одним из супругов при вступлении в брак позорное прошлое, свидетель-

¹ Определение Верховного Суда БССР от 23 февраля 1953 г. по делу № 54-к. Иск Л. к Л.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1947. Вып. VII (XII). С. 17.

ствующее о несовместимости мировоззрений или взглядов сторон на жизнь. В частности, в практике Верховного Суда БССР встречались дела, в которых истцы в качестве причин распада брака обоснованно указывали на такие скрытые ответчиками факты, как сотрудничество с немецкими оккупантами¹ или состояние в браке с фашистским полицейским². Но суды должны быть весьма внимательны в подобного рода случаях. Практика показывает, что истцы за возвышенными идеологическими мотивами иногда пытаются скрыть совершенно другие побуждения, заслуживающие гораздо меньшего уважения³.

Следует делать различие между взглядами на жизнь и характером. Различие в характерах – особое явление, могущее в определенных условиях привести к необходимости развода. Однако разрушающим брачные отношения фактором является не само это различие, а вытекающие из него ссоры между супругами. Следовательно, суд должен оценивать не характеры (он придиричив, а она вспльчива), оценке подлежат лишь столкновения между супругами, вытекающие из различия характеров, и влияние этих столкновений на состояние брака. Поэтому правильнее говорить не о различии в характерах, а о несовместимости характеров как причине распада семьи. Известно, что супруги с совершенно противоположными характерами могут счастливо прожить всю жизнь без серьезных разногласий. В таких случаях говорят, что они взаимно дополняют, уравнивают друг друга. Часто согласие между супругами с различными характерами поддерживается в результате взаимных уступок.

Систематическое и чрезмерное употребление спиртных напитков ведет к деградации человеческой личности, а следовательно, и к распаду духовной связи между супругами. Результатом либо причиной прекращения духовной связи являются также случаи жестокого обращения одного супруга с другим или иными членами семьи (побой, систематические упреки и придирички, приводящие к ссорам).

В судебной практике нередко встречаются случаи, когда иски о разводе предъявляются в связи с тем, что духовная близость между супругами никогда не существовала, а сам брак явился результатом крайнего легкомыслия сторон. Так, истица Д. 6 февраля 1958 г. познакомилась с К., а на следующий день дала свое согласие на вступление в брак с ним, стараясь этим досадить другому человеку. Что К. для нее «совсем чужой», истица поняла только

¹ Определение Верховного Суда БССР от 28 мая 1954 г. по делу № 172. Иск О. к О.

² Определение Верховного Суда БССР от 27 августа 1953 г. по делу № 307-к. Иск О. к О.

³ Определение Верховного Суда БССР от 24 марта 1952 г. по делу № 104. Иск П. к П.

возвратившись из загса, и супруги сразу же разошлись. Ясно, что этот брак, заключенный «на зло», был расторгнут¹.

М.Т. Оридорога считает, что «несоблюдение таких условий вступления в брак, как взаимное согласие супругов... не является основанием для признания брака недействительным, но может быть в определенных случаях основанием для прекращения брака разводом»².

Мы полагаем, что в настоящее время это положение, соответствующая букве законодательства Украины, по меньшей мере спорно для РСФСР и прямо противоречит ст. 5, 13 КЗоБСО БССР. Ссылка автора на ст. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. ничего не доказывает – в ней не названо даже такое несомненное основание признания брака недействительным, каким является недостижение одним из супругов брачного возраста.

Правильным следует считать белорусское решение. М.Т. Оридорога сама признает, что «требование взаимного согласия на брак... является отражением одного из основных принципов советского семейного права...»³ А нарушение при вступлении в брак основных принципов советского семейного права может иметь своим следствием только признание брака недействительным. В обратном случае законодатель восставал бы против названных основных принципов, защищал бы от потерпевшего лицо, воспользовавшееся насилием, угрозой или обманом. Действующая процедура расторжения брака к случаям такого рода не может и не должна применяться⁴.

Другое дело, что степень давления на волю одного из супругов с целью заставить его вступить в брак обычно является недостаточной для того, чтобы можно было признать этот брак недействительным. Вот конкретный пример. «Из объяснений сторон и показаний отца истца видно, – указал Молодечненский облсуд

¹ Решение Минского областного суда от 25 апреля 1958 г. по делу № 3-531.

² Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 65.

³ Там же.

⁴ Чем же тогда объяснить буквальный смысл ст. 113–115 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР? Только тем, что, когда эти статьи принимались, между процедурой развода и процедурой признания брака недействительным не было принципиальной разницы. А позже законодатель не чувствовал настоятельной необходимости заняться этим вопросом в связи с тем, что практически такие дела встречаются весьма редко.

Однако в будущем измененном законе следует указать, что в случаях, о которых идет речь, признание брака недействительным может последовать только по просьбе потерпевшего и лишь если он потом добровольной супружеской жизнью с ответчиком не восполнил отсутствие согласия на вступление в брак.

в решении по делу супругов Т., – что стороны до вступления в брак совершенно не знали друг друга, а предложение вступить в брак истец сделал по настоянию своих родителей, стремившихся улучшить свое материальное положение за счет богатого приданого, которое давали за ответчицей ее родственники»¹. Совершенно ясно, что родители истца, настаивая на браке их сына с ответчицей, нарушили правила социалистического общежития, но с их стороны не было насилия или противоправной угрозы, дающих основание для признания брака недействительным. В конечном итоге можно считать, что стороны вступили в брак добровольно, но супружеские отношения были прекращены, т.к. «в процессе совместной жизни у истца появилось к жене отвращение, которого он не смог в себе преодолеть».

Но нужно иметь в виду, что наличие даже очень сильных чувств, очень прочной духовной связи между двумя лицами разного пола само по себе является только предпосылкой брака.

Наличие брачных отношений с фактической стороны мы можем констатировать только в том случае, когда имеется и физическая связь, т.е. когда стороны живут совместной супружеской жизнью. Из духовной и физической связи как необходимых элементов брачных отношений вытекает обязанность супругов жить совместной супружеской жизнью и не допускать супружеских измен.

Случаи, когда измена была не только платонической, мы в интересах большей точности будем условно называть старым русским словом «прелюбодеяние». Если доказанное прелюбодеяние не явилось случайным моментом в жизни супруга-ответчика, Верховный Суд БССР считает его одним из самых серьезных проявлений распада брачных отношений².

Конечно, истец сравнительно редко может представить суду бесспорные доказательства прелюбодеяния (такие, как, например, решение суда, которым удовлетворен его иск об оспаривании отцовства в отношении родившегося у жены ребенка). Но суды и не требуют совершенно бесспорных доказательств. Достаточно, если будут доказаны факты, из наличия которых можно сделать вывод о прелюбодеянии. Если, например, один из супругов в час ночи оказывается наедине с посторонним лицом другого пола

¹ Решение от 31 октября 1958 г. по делу № 3-186.

² См., например, определение от 10 сентября 1953 г. по делу № 336-к по иску К. к К., определение от 10 сентября 1956 г. по делу № 258-к по иску О. к О. и др. Поведение виновного супруга при этом обычно квалифицируется как противоречащее правилам социалистической морали и нравственности.

в закрытой комнате, факт прелюбодеяния может считаться доказанным¹.

Больше того, в одном из решений областного суда в Либерец (Чехословакия) сказано: «Муж после прекращения супругами совместной жизни установил отношения с проживающей в том же доме молодой женщиной, которая для него готовит и стирает и с которой он проводит вечера. Жена может рассматривать эту связь как обиду, даже если не были доказаны прелюбодеяние или супружеская измена. Названная связь может быть поэтому серьезным доказательством глубокого и постоянного расстройтва брака»².

Эту же линию продолжает Верховный Суд Польши, когда он устанавливает, что «чувство супруга к другому лицу и выражение этого чувства (признание в любви, поцелуи и т.д.) могут быть важным поводом распада супружеской жизни, хотя бы дело и не дошло до физических отношений»³. Тот же Верховный Суд в другом решении сделал обобщение, которое одновременно подводит итог вышеизложенному: «Нарушением супружеской верности является не только измена, заключающаяся в прелюбодеянии, но и всякое поведение супруга в отношении третьего лица другого пола, которое может создать видимость прелюбодеяния или каким-либо иным образом выходит за границы нормально принятых нравов и приличий»⁴. Однако это вовсе не означает, что супруг вообще не должен поддерживать деловые или товарищеские отношения с лицами другого пола.

Физическая близость одного из супругов с другим лицом до вступления в брак не является нарушением супружеском верности и сама по себе не рассматривается Верховным Судом БССР в качестве причины, которая может привести к распаду брака⁵. В общем это оправдано. Нельзя нарушить верность супругу, которого еще нет. Но из изложенного правила должны быть сделаны серьезные исключения.

Во-первых, для непосредственно предшествующего браку периода, когда стороны уже были связаны чувством. Близость одного из будущих супругов с другим лицом в этот период, если о ней

¹ Решение Минского областного суда от 25 февраля 1958 г по делу № 3-33. Иск С. к С.

² Andrlík J., Blazke J., Eliáš J. et c. Komentár k zákonu o právu rodinném. Praha, 1954. С. 118.

³ Kodeks rodzinny. Komentarz ; pod red. M. Grudzińskiego i J. Ignatowicza. Warszawa, 1955. С. 123.

⁴ Там же.

⁵ Определение от 15 октября 1956 г. по делу № 305-к. Иск. П. к П.

станет известно, безусловно, может оказать разрушительное воздействие на брак. Такое вероломство до брака в известном смысле можно считать достойным даже более решительного осуждения, чем после брака.

Во-вторых, бывают случаи, когда к распаду брака может привести и близость с другим лицом, существовавшая до возникновения связи с будущим супругом. Имеются в виду те случаи, когда вследствие упомянутой близости наступила беременность, продолжавшаяся в период знакомства с будущим мужем и скрытая от него при вступлении в брак¹, или когда один из супругов утаил от другого наличие у него внебрачного ребенка².

Наконец, в-третьих, нельзя абстрагироваться от вопроса о том, каким был характер этой близости. Одно дело, когда речь идет, например, об обманутом доверии девушки, и другое, когда поведение супруга до брака являлось позорным, свидетельствовало о моральном разложении.

Следует подчеркнуть, что все факты, которые относятся к периоду до вступления супругов в брак и могут быть поставлены кому-либо из них в вину, по общему правилу имеют значение лишь постольку, поскольку они были неизвестны другому супругу. Причем неизвестными следует считать и такие факты, о которых заинтересованный супруг сообщил другому только частично, предвзвешенно извратив их смысл в выгодном для себя направлении.

До сих пор в нашей литературе подчеркивалось отсутствие обязанности для супругов иметь общее местожитительство. Это не точно. У нас нет и не может быть одиозного правила, в силу которого жена обязана следовать за мужем, но взаимная обязанность супругов следовать друг за другом имеется и носит не только моральный характер: нарушение ее при определенных условиях влечет правовые последствия в виде удовлетворения иска о разводе.

В качестве примера можно привести дело по иску Р. к Р. Было установлено, что супруги после регистрации брака в январе 1953 г. жили в разных городах по вине ответчицы, которая отказалась переехать к месту работы мужа. Верховный Суд БССР счел изложенное достаточным основанием для расторжения брака³. И это понятно: отказ от совместной жизни фактически прекращает брачные отношения. В другом определении упомянутый Верховный суд, удовлетворяя иск, специально подчеркнул, что ответчица

¹ Определение Верховного Суда БССР от 16 марта 1958 г. по делу № 71-к. Иск Б. к Б.

² Решение Верховного Суда Польши от 19 июня 1956 г. // Państwo i prawo. 1956. № 12. С. 1106–1107.

³ Определение от 23 мая 1955 г. по делу № 170-к.

отказалась проживать совместно с истцом «без достаточных к тому оснований»¹. Вот почему мы не можем согласиться с А. Якименко, который выразил сомнение в том, может ли вообще необоснованный отказ от совместного проживания быть достаточной причиной развода².

В болгарской юридической литературе и судебной практике совершенно справедливо подчеркивается, что продолжительное раздельное проживание супругов, постепенно перестав быть только следствием вызвавших его причин, может оказывать самостоятельное разрушительное воздействие на брак³. Причем длительная раздельность может быть как важной сопричиной распада брачной общности (если разрыв между супругами имел место по другой причине), так и самостоятельной причиной (если раздельное проживание супругов первоначально было вызвано объективной необходимостью). Может быть даже так, что первоначальная причина разрыва сторонами давно забыта, но раздельность, которая своевременно не была ликвидирована и продолжалась, постепенно сделала супругов совершенно чужими друг другу. Часто этому отчуждению сопутствуют внебрачные связи, и в конечном итоге восстановление супружеских отношений становится маловероятным.

Необходимо заметить, что раздельное проживание супругов при наличии жилищных трудностей встречается и в пределах одной квартиры. Признаками его является раздельное ведение домашнего хозяйства, отсутствие супружеской близости и интереса друг к другу, подчеркнутое нежелание жить вместе. Нам думается, что такая длительная раздельность в известном смысле еще более яркое свидетельство распада супружеских отношений, чем раздельность с проживанием в различных населенных пунктах.

Но, конечно, раздельность, хотя бы и продолжительная, может разрушить и фактически разрушает браки слабые, непрочные. Подавляющее же большинство браков, как это показала, в частности, Отечественная война, способно выдержать испытание временем.

К тем же последствиям, что и немотивированное серьезными объективными причинами раздельное проживание супругов, ведут некоторые физические заболевания. Тут имеются в виду те болезни, при которых исключается супружеская жизнь или рождение детей. Это прежде всего неспособность к сожителю вообще, которая чаще встречается у мужчин, но возможна

¹ Определение от 19 июня 1952 г. по делу № 206-к. Иск Н. к Ф.

² Социалистическая законность. 1954. № 4. С. 40.

³ Бъров, Дамянов, Чавдаров и Константинов // Въпроси на семейното право. София, 1956. С. 121.

и у женщин¹. Далее идет неспособность к зачатию, которая встречается у обеих сторон, но чаще у женщин. Наличие такого рода заболеваний должно быть установлено судебно-медицинской экспертизой. Причем суды совершенно справедливо оценивают заключения экспертизы с учетом других имеющихся по делу доказательств. Если, например, эксперт указал, что беременность возможна после лечения, лечение проводилось неоднократно, а рождение ребенка все еще не ожидается, суд обоснованно приходит к выводу, что практически жена страдает бесплодием, и выносит решение о разводе². Исключения делаются только для тех случаев, когда в семье уже есть родившиеся до заболевания дети³, либо когда супруги усыновили чужого ребенка⁴, либо, наконец, когда один из супругов или оба не могут надеяться на рождение ребенка по своему возрасту⁵.

Решение суда по таким делам «лишь констатирует факт нецелесообразности сохранения бездетного брака при наличии желания хотя бы одной стороны этот брак расторгнуть»⁶.

Причина тут является объективной. Но существовать она может как по независящим от сторон основаниям, так и в силу виновных действий одного из супругов.

Это положение можно проиллюстрировать следующими примерами. В одном из определений Верховного Суда БССР говорится, что, поскольку вызвавшая хирургическую операцию внематочная беременность ответчицы явилась результатом ее совместной жизни с истцом, наступившую неспособность к деторождению «нельзя ставить в вину» ей одной⁷. Верховный Суд ошибается. Обвинять кого-либо из супругов в наступлении внематочной беременности нельзя, поскольку такая беременность не может быть следствием преднамеренных действий.

В другом случае ответчице было сделано кесарево сечение, но ребенок оказался мертвым. После этой операции ей нельзя было

¹ Определение Верховного Суда БССР от 13 апреля 1955 г. по делу № 115-к. Иск К. к Д. Суд указал, что «она неспособна к нормальной половой жизни».

² Определение Верховного Суда БССР от 13 января 1955 г. по делу № 1-к. Иск П. к П.

³ Определение Верховного Суда БССР от 15 февраля 1953 г. по делу № 39. Иск З. к З.

⁴ Определение Верховного Суда БССР от 9 июля 1956 г. по делу № 186-к. Иск К. к К.

⁵ Определение Верховного Суда БССР от 25 мая 1953 г. по делу № 163-к. Иск А. к А. Мы не можем согласиться с мнением Верховного Суда УССР, который признал неспособность супруги к деторождению, явившуюся результатом достижения определенного возраста, достаточным основанием к разводу (Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 38). Все пожилые женщины в таком случае совершенно неоправданно оказались бы в исключительном, менее защищенном положении.

⁶ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 39.

⁷ Определение от 20 мая 1957 г. по делу № 160. Иск. Б. к М.

иметь детей несколько лет, однако через несколько месяцев она забеременела и по категорическому настоянию истца отказалась от предложенного врачами аборта. Беременность окончилась разрывом матки. В дальнейшем ответчица иметь детей вообще не сможет. Верховный Суд БССР правильно признал, что в наступившем распаде семьи повинен истец¹. Встречаются также случаи, когда неспособность жены к деторождению вызвана абортom, который она сделала по настоянию мужа.

Суд, кроме того, должен выяснить, действительно ли истец предъявил иск о разводе потому, что стремится иметь детей. И если будет установлено, что истец к детям относится безразлично или сам не желает иметь детей², его ссылку на бездетность жены не следует принимать во внимание.

Рядом с названными заболеваниями стоят и те общие заболевания, которые угрожают опасностью потомству или другим лицам.

Так, истец по одному делу указал, что у ответчицы умерли в самом раннем возрасте все трое рожденных ею детей, кроме того, было два случая преждевременных родов. Смерть и преждевременные роды находятся в прямой причинной связи с состоянием здоровья ответчицы, у которой в 1950 г. был обнаружен туберкулез легких. Поэтому врачи предложили ей воздержаться от беременности и прекратить половую жизнь. «Болезнь ответчицы и невозможность создания семьи, – писал истец, – вынудили меня уйти от нее». Верховный Суд республики отметил, что приведенное обоснование иска является весьма серьезным, но не подкреплено достаточными доказательствами. Возвращая дело на новое рассмотрение, упомянутый суд потребовал также получить заключение, «не угрожает ли болезнь ответчицы опасностью другим лицам»³.

Наоборот, в другом подобном случае Верховный Суд БССР отказал в иске, сославшись на то, что ответчица «родила вполне здорового ребенка» и что в настоящее время «ее болезнь не опасна для окружающих»⁴.

Следует отметить, что практика Верховного Суда БССР в этом вопросе существенно отличается от практики Верховного Суда УССР, который утверждает, что «вообще заболевание супруга туберкулезом в период нахождения в браке не может быть поводом

¹ Определение от 16 октября 1958 г. по делу № 380-к. Иск. Г. к К.

² Решение Минского областного суда от 25 февраля 1958 г. по делу № 3-175. Иск. П. к П.

³ Определение от 10 декабря 1953 г. по делу № 455-к. Иск Г. к Г.

⁴ Определение от 23 июля 1953 г. по делу № 266. Иск Ш. к Ш.

для развода»¹. Правильной нам кажется позиция, занятая Верховным Судом БССР.

Современная медицина располагает такими средствами борьбы против туберкулеза, которые, как правило, обеспечивают успех. Но все еще встречаются случаи (и не так уж редко), когда это заболевание становится хроническим, растягиваясь на многие годы. Следовательно, еще нельзя туберкулез целиком исключить из числа тех заболеваний, которые могут оказать разрушительное воздействие на брак. А вообще, по мнению проф. Н. Мевораха, к которому мы присоединяемся, опасное для окружающих либо потомства от брака заболевание должно быть одновременно серьезным, инфекционным или наследственным и хроническим². Далее следует назвать заболевания, которые вообще делают человека неподвижным (паралич, например).

Опасными для другого супруга и потомства являются венерические заболевания. Кроме того, венерическое заболевание супруга может вызвать к нему непреодолимое отвращение, тем более что обычно оно связано с прелюбодеянием. Непреодолимое отвращение к супругу способны вызвать также недержание мочи³, некоторые кожные и ряд других заболеваний. Истица Г. предъявила иск о разводе на том основании, что у мужа чешуйчатый лишай, который покрывает все тело. Болезнь протекает хронически. В качестве лечебного средства в больших количествах употребляется деготь, который создает в комнате постоянный резкий запах. «Я долго боролась с собой, с отвращением, – писала истица, – но ничего поделать не смогла»⁴.

Что же касается других болезней, то их наши суды обычно основанием к разводу не считают. Так, Верховный Суд СССР признал в определении по делу супругов Ш., что областной суд правильно отказал мужу в иске, поскольку его доводы о неизлечимости нервной болезни жены голословны, а сам он преследует лишь цель избавиться от обязанности оказывать жене моральную и материальную поддержку и помочь ей восстановить здоровье. В данном случае действительно «намерение истца путем развода избавиться от больной жены не только не может служить основанием для расторжения брака, но, наоборот, подлежит осуждению, поскольку такое отношение одного супруга к другому, оказавшемуся в тяжелых обстоятельствах, противоречит принципам

¹ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 41.

² Меворах Н. Семейно право. София, 1956. С. 32.

³ Решение Минского областного суда от 22 июля 1958 г. по делу № 3-928. Иск Ш. к Ш.

⁴ Дело Минского областного суда № 3-713 1958 г. по иску Г. к Г.

социалистической морали»¹. Однако не всегда отрицательная оценка поведения истца дает право отказать в иске.

Нельзя также забывать, что моральная поддержка не может быть оказана по принуждению и что, следовательно, реально можно ожидать ее лишь в том случае, если суд констатирует не полный или не окончательный распад брачных отношений. Но тогда уже нет надобности отказывать в разводе только в связи с нуждаемостью ответчика в моральной поддержке. Что же касается материальной помощи нетрудоспособному супругу, то к ней можно принудить и после развода. Другое дело, что в ряде республик (в частности, в Белоруссии) существуют недостаточные сроки взаимного алиментирования супругов после расторжения брака. Поэтому суды, чтобы не оставить нетрудоспособного супруга без средств к жизни, иногда вынуждены бывают отказывать в разводе, несмотря на полный и невосстановимый распад семьи. Изложенное, с одной стороны, объясняет позицию судов в настоящее время, а с другой стороны, свидетельствует о необходимости введения в Белоруссии и других республиках, где его нет, пожизненного алиментирования супругами друг друга, хотя, возможно, и не во всех случаях.

Из наличия хозяйственной связи между супругами вытекает их взаимная обязанность участвовать своими средствами и трудом (либо тем или другим) в удовлетворении потребительских нужд семьи. Нарушение же этой обязанности рассматривается как одно из доказательств распада брачных отношений.

Нужно сказать, что суды сравнительно редко придают решающее значение соответствующим расстройством в области хозяйственной общности. Впрочем, истцы по бракоразводным делам, как правило, сами не рассматривают их в качестве самостоятельных оснований для расторжения брака. Муж не приносит домой зарплату потому, что пропивает ее или тратит на других женщин, а жена отказывается вести домашнее хозяйство либо ведет его крайне небрежно по той причине, что хочет стать хозяйкой в другом доме. Но, наряду с этим, у нас все еще встречаются такие случаи, как патологическая, оскорбительная для другого супруга скупость², нежелание или неумение вести домашнее

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1955. № 1. С. 34–35.

² Дело Минского областного суда № 3-690 1954 г. по иску К. к К. Ответчик, имея на сберегательной книжке 35 тыс. рублей, не разрешал купить ребенку даже стакан воды с сиропом. Истце деньги выдавал только на самые мелкие расходы и всегда требовал отчета. В другом случае истец замыкал от жены и детей продукты, дрова для топки печей выдавал по счету (решение Минского областного суда от 30 сентября 1958 г. Дело по иску Б. к Б.).

хозяйство, влекущее хронические хозяйственные и другие неурядицы в семье¹, попытки одного супруга паразитировать за счет другого², категорические и резкие расхождения на почве так называемого приданого³ и пр.

Нужно отметить, что Верховный Суд Болгарской Народной Республики совершенно верно указал в одном из своих решений: «Плохое состояние домашнего хозяйства не может быть поставлено в вину супруге, если она работает вне дома. В таком случае ведение домашнего хозяйства является обязанностью обоих супругов»⁴. Областной суд в Усти-на-Лабе (Чехословакия) применительно к другому случаю выразил эту мысль несколько иначе. «Жене, которая так же, как и муж, занята полный рабочий день на производстве, – постановил он, – нельзя вменять в вину неумение готовить и стирать, если муж сам после работы никакого участия в ведении домашнего хозяйства не принимал»⁵.

Следовательно, муж имеет право обвинять жену в неумении или нежелании вести домашнее хозяйство только в том случае, если она не работает вне дома или работает, но не полный рабочий день. В последнем случае муж обязан помогать жене в работе по дому. Если же оба супруга работают на стороне, их обязанности по ведению домашнего хозяйства являются одинаковыми. В принципе так же должны распределяться обязанности по воспитанию детей. В соответствии с изложенными положениями и следует в подлежащих случаях решать вопрос о разводе.

Споры о том, будут ли оба супруга работать или один из них займется ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, обычно не доходят до судов. Но иногда эти споры оказываются

¹ Ответчица, пользуясь отсутствием истца, который находился в служебной командировке, прекратила готовить и стирать для детей истца, оскорбляла их. Все это вызвало ссоры и скандалы между супругами, что привело к разрыву брачных отношений. Брак расторгнут (определение Верховного Суда БССР от 23 августа 1950 г. по делу № 354-к. Иск Ч. к Ч.).

² Определение Верховного Суда БССР от 20 июля 1953 г. по делу № 261. Иск З. к К. Ответчик, здоровый и трудоспособный, жил на средства жены и считал, что только она должна работать.

³ Определение Верховного Суда БССР от 5 января 1953 г. по делу № 3-к. Иск Ф. к Б. Ответчик объяснил свое согласие на развод тем, что «истичка ввела его в заблуждение при вступлении в брак, сказав, что у них в г. Мозыре имеется дом с садом, а в действительности его не оказалось». В другом случае истец писал в заявлении: «Прошу немедленно (!) развести нас, т.к. жена обманула меня. До брака она говорила, что имеет среднее техническое образование и зарабатывает в месяц по 1200 рублей, а теперь выяснилось, что она помощник повара с заработком в 300 рублей».

⁴ Меворах Н. Семейно право. София, 1936. С. 233.

⁵ Andrlík J., Blazke J., Eliás J., etc. Komentár k zákonu o právu rodinném. Praha, 1954. С. 125.

одной из причин, на которые ссылается истец в обоснование иска о разводе. В таком случае суд должен иметь в виду, что советские граждане свободны в выборе занятий и профессий (ст. 5 ГК БССР и РСФСР) и что вступление в брак не ограничивает эту свободу.

Рассматривая в порядке надзора дело по иску А., муж которой требовал, чтобы она оставила педагогическую деятельность и занималась домашним хозяйством, Верховный Суд СССР указал: такие «взгляды мужа на роль женщины в семье и обществе привели к тому, что с 1948 г. истица вынуждена была проживать с мужем раздельно». Упомянутый суд признал приведенные истицей мотивы развода существенными, а отказ ей в иске – необоснованным¹.

Как видно из изложенного, вопрос о причинах распада брачных отношений в значительной мере совпадает с вопросом о взаимных правах и обязанностях супругов в нашем обществе. Специфика заключается лишь в том, что взаимные права и обязанности супругов рассматривались тут главным образом с точки зрения их нарушений.

2. Полный и необратимый распад брачных отношений как основание развода

Как уже отмечалось в начале первой главы, общее основание расторжения брака наиболее удачно сформулировано в словах «семья распалась, и восстановить ее не представляется возможным».

Еще в 1945 г. Верховный Суд СССР указывал: брак подлежит расторжению, поскольку «нет оснований считать, что семейная жизнь супругов может быть восстановлена»². В 1958 г. он продолжает придерживаться взгляда, что нельзя отказать в иске о разводе, если «семья распалась и восстановить ее невозможно»³. Чаще, чем другими, пользуются этой формулировкой и белорусские суды.

Но какой распад семьи, брачных отношений следует считать необратимым?

Прежде всего необратимый распад должен быть полным. Это означает не просто наличие отдельных болезненных явлений

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1950. № 6. С. 18.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. VIII (XXIV). С. 29.

³ Социалистическая законность. 1958. № 7. С. 110.

в брачных отношениях, а фактическое прекращение их. Только такое состояние брака соответствует понятию распада.

Вот почему нам кажется не достаточно точной формулировка болгарского Закона о лицах и семье, который основанием развода считает не распад, а «глубокое расстройство» брака (ст. 47 в редакции от 6 сентября 1953 г.). То же самое можно сказать и относительно чехословацкого Закона о семье 1949 г., который оперирует понятием «глубокого и продолжительного разлада» между супругами (ст. 30). Совершенно ясно, что расстройство и разлад, хотя бы они и были глубокими и продолжительными, еще не тождественны фактическому прекращению брачных отношений. Вместе с тем нам известно, что судебная практика Болгарии и Чехословакии в принципе не удовлетворяется одними только доказательствами расстройств и разлада. Больше того, в судебной практике этих стран встречаются и другие обоснования развода. Так, Верховный Суд БНР вынес решение о разводе в связи с тем, что брак «окончательно прекращен (буквально «заличен» – зачеркнут. – Н. Ю.) и не может быть восстановлен»¹.

По изложенным основаниям мы не считаем также достаточно точными те ссылки на разлад и расстройство взаимоотношений между супругами, которыми обосновывается иногда развод в решениях наших судов.

В действующем законодательстве социалистических стран основание развода наиболее правильно сформулировано, по нашему мнению, в Семейном кодексе Польши 1950 г., где говорится о «полном и постоянном распаде совместной жизни» супругов (ст. 29)².

¹ Решение II гражданского отделения от 19 ноября 1956 г. № 1333 по гражданскому делу № 71 09/56 // Судебная практика на Верховния съд на НРБ. Граждански отделения. 1956. Пловдив, 1957. С. 204.

² Слова *trwały rozkład*, как нам кажется, означают «окончательный распад», а не «длительный разлад». Поэтому мы считаем, что эти слова в имеющихся сборниках законодательства переведены на русский язык неправильно. См.: Конституция и основные законодательные акты Польской Народной Республики. М., 1953. С. 282; Законодательство Польской Народной Республики. Семейное право. Варшава, 1957. С. 17.

В других социалистических странах основания развода, насколько нам известно, сформулированы следующим образом:

- венгерский закон о браке, семье и опеке 1952 г. (§ 18) говорит, что брак может быть расторгнут по ходатайству одного из супругов «при наличии серьезных поводов» (Конституция и основные законодательные акты Венгерской Народной Республики. М., 1954. С. 332);

- статья 38 румынского Семейного кодекса, принятого в 1953 г., устанавливает, что решение о разводе может быть вынесено судом по иску одного из супругов, «если по основательным причинам продолжение семейной жизни является для истца невозможным» (Familiengesetzbuch. Bukarest, 1956);

В принципе полный распад супружеских отношений может считаться доказанным только в том случае, когда нет ни духовной, ни физической, ни хозяйственной связи между супругами. Причем на первом месте должно быть поставлено отсутствие духовной связи. Отметив, что «за время раздельного проживания между сторонами порвана духовная, физическая и хозяйственная связь», Минский областной суд находит необходимым подчеркнуть: «Супруги стали совершенно чужими друг другу»¹. А в одном из решений он прямо говорит: «супруги утратили друг к другу чувство любви и привязанности, без чего не может быть построена здоровая семья»².

Поскольку доверие и уважение присущи не только супружеским отношениям, но и просто отношениям товарищества, они после распада брачных связей могут сохраниться. Правда, грань между товарищескими и супружескими отношениями при значительном разладе брака иногда бывает трудно уловимой. Но Минский областной суд при решении конкретного дела пришел к убеждению, что в иске о разводе следует отказать, т.к. стороны хотя и не находятся в супружеском сожительстве, но вместе проводят свой досуг, истец хорошо относится к жене и ребенку³.

Суды полагают, что брак еще не распался и в том случае, когда супруг незадолго до предъявления иска⁴ или после его предъявления⁵ сам принимал меры к примирению с ответчиком, возражавшим против развода. Это понятно: признать наличие полного распада брачных отношений можно только при условии, что будет установлено непоколебимое желание развестись со стороны хотя бы одного супруга.

Отсутствие между супругами физической и хозяйственной связи при сохранении связи духовной не свидетельствует о распаде семьи. Наоборот, сохранение хозяйственной и физической связи или даже одной из них, как правило, доказывает, что объединяющие супругов чувства иссякли не окончательно. Минский областной суд отказал в иске супругам К., т.к. установил, в частности,

---

• Новый закон, действующий в Германской Демократической Республике с 1955 г. (§ 8), гласит: «Брак может быть расторгнут только в том случае, если имеются для этого важные поводы и если суд... установит, что брак потерял свое существенное значение для супругов, детей и общества» (Verordnung über Eheschließung und Eheauflösung от 24 ноября 1955 г. Bürgerliches Gesetzbuch nebst wichtigen Nebengesetzen. Berlin, 1956. С. 561).

¹ Решение от 8 июля 1958 г. по делу № 3-854. Иск Ц, к Ц.

² Решение от 12 февраля 1958 г. по делу № 3-141. Иск Ш, к Ш.

³ Решение и протокол судебного заседания от 20 мая 1958 г. по делу № 3-444. Иск М, к К.

⁴ Решение Минского областного суда от 25 апреля 1958 г. по делу № 3-576. Иск Л, к Л.

⁵ Определение Верховного Суда БССР от 22 августа 1955 г. по делу № 271-к. Иск. П, к Б.

что муж заботится о трудоспособной жене, приносит ей деньги¹. Но встречаются также случаи, когда остатки хозяйственной общности сохраняются между супругами по независящим от них обстоятельствам. Например, супруги иногда бывают вынуждены жить в одной квартире, т.к. не имеют другой жилой площади². Ясно, что это не мешает судам считать их семью полностью распавшейся.

Физическое общение между супругами в принципе не может быть вынужденным. Поэтому как Верховный Суд БССР³, так и Минский областной суд⁴ считают, что если супруг-истец продолжает хотя бы изредка встречаться и сожительствовать с другой стороной, в иске следует отказать. И разумеется, суды решительно отказывают в расторжении брака, если стороны, несмотря на предъявление иска, «продолжают жить вместе, одной семьей»⁵. Встречается такая ситуация не чаще одного – двух раз на сотню дел.

Но в некоторых весьма редких случаях физическая связь со стороны одного из супругов оказывается вынужденной, и тогда суд не отказывает в удовлетворении иска. Например, ответчик И. целиком пропивает заработную плату, систематически бьет истицу, плохо относится к детям. В деле имеется акт судебно-медицинского освидетельствования о легких телесных повреждениях, причиненных истице ответчиком, акт о том, что ответчик вынес в состоянии сильного алкогольного опьянения из своей квартиры вещи и сжег их. Ответчик судился за мелкое хулиганство, часто увольнялся с работы и по нескольку месяцев находился на иждивении истицы. Истица неоднократно обращалась за помощью к общественным организациям и в органы милиции. Но ответчик легко давал обещания исправиться, которые тут же забывал. Несмотря на это, стороны живут вместе как супруги. «Из-за страха, – поясняет истица, – я бив отказалась, но какие у него кулаки!» Оставить же квартиру она не может, т.к. у нее двое маленьких детей. Иск о выселении мужа за невозможностью совместного проживания собирается предъявить после расторжения брака⁶. Ясно, что суд в данном случае не сомневался в полноте распада брачных связей.

¹ Решение от 23 мая 1958 г. по делу № 3-243.

² Решение Минского областного суда от 10 июня 1958 г. по делу № 3-191. Иск Г. к Ш.

³ Определение от 2 июня 1955 г. по делу № 175-к. Иск. К. к М.

⁴ Решение от 26 февраля 1958 г. по делу № 3-219. Иск А. к Х.; решение от 22 мая 1955 г. по делу № 3-535. Иск Л. к Л.

⁵ Определение Верховного Суда БССР от 23 августа 1957 г. по делу № 241-к. Иск Ш. к С.

⁶ Решение Минского областного суда по делу № 3-789 1958 г. Иск И. к И.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть еще раз, что полный распад семьи возможен и при наличии некоторых элементов хозяйственной общности, но «даже только спорадические физические отношения между супругами, как правило, будут свидетельствовать, что распад брака не является еще полным»¹.

Вопрос о том, следует ли считать доказанный полный распад брака необратимым, решается с учетом ряда обстоятельств.

Прежде всего необратимый распад, как правило, вызывается **серьезными причинами**. Какие причины можно признать серьезными? Ответ дает опыт, судебная практика. Предыдущий раздел работы посвящен обобщению и изложению тех основных причин, которые обычно приводят к невозстановимому распаду брачных отношений.

Распад является обратимым, или, как иногда выражаются суды, «временным», в тех случаях, когда причины, на которые ссылается истец, являются несерьезными, преходящими либо в действительности не существуют.

Суды считают, что причин нет, если истец не представит соответствующих доказательств. Суды тогда указывают, например, что ссылка истца на несходство характеров «является голословной», что предположение истца о встречах его жены с другим мужчиной «ничем не подтверждено», что выдвинутые истцом мотивы «являются результатом его болезненной подозрительности» и т.д. В других случаях наличие причин, на которые ссылается истец, опровергается доказательствами, представленными ответчиком.

«Конфликт между супругами возник только из-за того, что накануне 1 мая 1958 г. ответчица уехала к своей матери, против чего возражал истец, т.к. к нему должен был приехать его брат»². Это – явно малозначительная причина. Такой же причиной является нежелание супругов уступить друг другу из самолюбия. «Из объяснений истца, – говорит Верховный Суд БССР, – усматривается, что одной из причин возбуждения им дела о расторжении брака с ответчицей является то, что она после прекращения их совместной жизни не пришла к нему с просьбой о примирении. Это обстоятельство безусловно говорит о том, что временный разлад между супругами вызван случайными и преходящими причинами»³. Сюда же относятся мелкие ссоры

¹ Руководящие указания Верховного Суда Польской Народной Республики от 28 мая 1955 г. // *Panstwo i prawo*. 1955. № 11. С. 847.

² Решение Минского областного Суда от 9 июля 1958 г. по делу № 3-881.

³ Определение Верховного Суда БССР от 27 декабря 1956 г. по делу № 368-к. Иск Г. к Г. Минский областной суд отказал в иске гражданину, который заявил в судебном заседании: «Люблю я ответчицу или нет – это мое дело, но жить с ней не желаю, т.к. она бросила мне в лицо свидетельство о браке» (дело № 3-373 1954 г. по иску Л. к Т.).

напочве ревности¹, глубоко воспринятое, но случайное оскорбление², конфликты из-за имущества³ и пр.

Преходящими считаются такие причины, которые могут быть устранены усилиями супругов или самим течением жизни.

Одной из обычно встречающихся преходящих причин (3–4 % от общего количества дел) является вмешательство во взаимоотношения между супругами родственников одного из них. Чаще всего тут виновной оказывается свекровь или теща. Но встречаются и случаи ссор между супругами из-за сестры, брата, отца и т.д. Не исключается и отрицательное влияние на взаимоотношения между супругами постороннего лица. Так, в решении по делу супругов В. Минский областной суд указал, что виновной в происходящих между ними скандалах является их соседка С., которая восстанавливает против ответчицы ее мужа и его мать⁴.

Отрицательное влияние на взаимоотношения между супругами со стороны третьего лица может быть устранено. «Свидетельница П. показала, – сказано в том же решении Минского областного суда по делу супругов В., – что семьи В. и С. можно расселить, с чем согласны как ответчица, так и ее муж. Из этого следует... что... у супругов есть возможность восстановить совместную жизнь». Иногда к моменту рассмотрения дела родственник, из-за которого происходили ссоры, уже не живет с супругами, в других случаях суд рекомендует самим супругам в целях сохранения семьи найти другую квартиру.

Следующей преходящей причиной можно назвать временное увлечение истца другой женщиной или истицы другим мужчиной. О временности увлечения обычно свидетельствует факт непостоянства соответствующего супруга⁵. Если он увлекается не в первый раз, если прежде он всегда возвращался в семью и ответчица не желает расторжения брака с тем, чтобы, например, сохранить отца для ребенка, суд отказывает в иске.

Встречаются и другие преходящие причины. В частности, истец У. просил о расторжении брака, т.к. его жена оказалась неряшливой женщиной. Ответчица же сказала, что она не могла поддерживать надлежащую чистоту в жилище в связи с беременностью,

¹ Решение Могилевского областного суда от 30 июля 1956 г. по делу супругов С.

² Решение Витебского областного суда от 23 апреля 1954 г. Иск С. к К.

³ Решение Минского областного суда от 14 июня 1958 г. по делу № 3-791. Иск О. к О.

⁴ Решение Минского областного суда от 7 января 1958 г. по делу № 3-57. Иск В. к В.

⁵ Протокол и решение Минского областного суда от 18 июня 1958 г. по делу № 3-835. Иск С. к С.

которая протекала очень трудно¹. В другом случае причиной ссор и разрыва оказались материальные затруднения, вызванные строительством дома. Поскольку к моменту рассмотрения дела дом уже был построен, Минский областной суд указал, что стороны могут восстановить семейную жизнь и достаточных оснований к расторжению брака не имеется².

Суды считают, что причина распада брачных отношений является преходящей и в том случае, когда виновный супруг осознал неправоту своего поведения и обещает исправиться. Ответчик П. дал обещания в суде, что он резко изменит свое поведение в сторону улучшения, будет внимательным и заботливым мужем³. «Зная в настоящее время, в чем заключается недовольство истца мною, – сказала ответчица М., – я согласна во всем идти на уступки ради ребенка»⁴. В обоих случаях эти заявления послужили основанием для отклонения иска. Но, разумеется, суд не всегда должен верить таким обещаниям. Если ответчик «привык каждый вечер хулиганить и каждое утро извиняться», к его очередному обещанию следует подходить критически.

Нельзя, однако, сказать, что обязанность принять соответствующие меры к восстановлению между сторонами нормальных взаимоотношений лежит только на виновном супруге. Каждый из них должен сделать все возможное, чтобы наладить совместную жизнь. Больше того, суды иногда обязывают истца обратиться за помощью к общественным организациям. «Ответчик является членом партии, работает. Истица же по поводу поведения мужа в целях сохранения семьи не обращалась ни к администрации по месту его работы, ни в партийную организацию, а избрала крайнюю меру – возбудила вопрос перед судом о расторжении брака». Минский областной суд с учетом этого обстоятельства отказал в разводе. Верховный Суд БССР оставил его решение в силе, а жалобу истца без удовлетворения⁵.

Наконец, следует отметить, что суды считают причину распада семьи преходящей, если ответчица ожидает ребенка, отцом которого является истец. При этом суды выражают надежду, что «стороны в интересах ребенка безусловно изживут свои нездоровые

¹ Решение Минского областного суда от 6 мая 1958 г. по делу № 3-555. Иск У. к У.

² Решение Минского областного суда от 11 февраля 1958 г. по делу № 3-185. Иск С. к С.

³ Решение Минского областного суда от 7 октября 1958 г. по делу № 3-1084. Иск Т. к П.

⁴ Протокол судебного заседания Минского областного суда от 13 января 1958 г. по делу № 3-165.

⁵ Определение Верховного Суда БССР от 30 октября 1958 г. по делу № 397-к. Иск Т. к П.

отношения»¹ или что появление ребенка «может повлиять на налаживание супружеских отношений»².

Но полный распад брачных отношений при малозначительных и преходящих причинах не может быть постоянным лишь как правило. А в порядке исключения на практике встречаются дела, когда несомненно полный и невосстановимый распад семейных связей вызван случайными причинами либо когда стороны вообще не в состоянии назвать причины необратимого распада супружеской общности. Вот типичные примеры: «Поссорились, и она ушла, а я остался, за ней не пошел». «Я не хотел жить с ее родителями, а она с моими». «Причины я не знаю, ссорились из-за всяких мелочей»³.

Что же заставило суд во всех этих случаях отбросить сомнения в невосстановимости супружеских связей? Думается, что прежде всего истечение достаточно продолжительного времени с момента разрыва брачных отношений между сторонами. В приведенных случаях оно было равно соответственно трем, двум и шести годам.

Вообще истечение времени является весьма важным фактором для решения вопроса о необратимости распада брачной общности. Процесс распада или распавшийся брак (либо то и другое) должен мысленно наблюдаться судом за достаточно продолжительный срок до или после (либо и до, и после) полного распада брачных отношений. Только при этом условии можно правильно определить устойчивость, а стало быть, и необратимость распада семьи.

Исходной точкой для подсчета времени должен быть именно момент прекращения супружеских отношений, а не тот момент, с которого стороны стали жить раздельно в силу объективных причин. Президиум Верховного Суда БССР совершенно правильно не согласился с Судебной коллегией по гражданским делам того же суда, когда она пришла к выводу, что нет достаточных оснований надеяться на восстановление семьи только потому, что «стороны длительное время живут раздельно». «Из материалов дела видно, – указал Президиум, – что стороны жили отдельно не по причине плохих отношений между ними. Истец сначала служил в Германии, а затем учился в Ленинграде. Имеющиеся в деле

¹ Решение Минского областного суда от 9 июля 1958 г. по делу № 3-881.

² Решение Минского областного суда от 18 апреля 1958 г. по делу № 3-439. Иск Ю. к Ю. Верховный Суд БССР по тем же основаниям оставил кассационную жалобу истца без удовлетворения (определение от 19 мая 1958 г. по делу № 168-к).

³ Из протоколов судебных заседаний Минского областного суда 1958 г. по делам соответственно № 3-351, № 3-433 и № 3-925.

письма свидетельствуют о том, что до момента рождения ответчицей ребенка отношения между супругами были хорошие. Разлад в семье произошел в связи с рождением ребенка»¹, которого истец не признает своим. С этого момента и следует считать время, о котором идет речь.

Верховный Суд СССР, высказываясь по сходному делу, специально подчеркнул значение того факта, что истец «ежегодно проводил с семьей время своего отпуска, не прекращая, таким образом, супружеских отношений с ответчицей»².

Правда, длительное раздельное проживание, как уже отмечалось, иногда само по себе приводит к взаимной отчужденности супругов. Отчужденность тут наступает постепенно, не связываясь с какими-то событиями, и поэтому момент прекращения брачной связи четко не обозначен. Но суды правильно полагают, что он совпадает с моментом прекращения между сторонами переписки. При этом во внимание, конечно, не принимаются те письма, в которых стороны, решив развестись, договариваются относительно времени предъявления иска и т.д.

Изучая дела, по которым было отказано в разводе, мы установили, что в 60 % случаев стороны после прекращения супружеских отношений жили раздельно до шести месяцев, а в 88 % – до одного года. С другой стороны, среди дел, по которым иски о разводе были удовлетворены, только 13 % таких, где стороны до шести месяцев живут раздельно после разрыва брачных отношений, и только 28,8 % таких, где они живут раздельно до одного года. В остальных 71,2% случаев супружеские отношения к моменту вынесения решения о разводе не существуют более одного года. Это значит, что, если полный распад семейных отношений сохраняется один год или более, он, как правило, считается необратимым. Наоборот, при раздельном проживании супругов после прекращения брачных связей до одного года распад может быть признан восстановимым, а в иске о разводе – отказано.

Но закономерны ли многочисленные отступления от этого правила, отражающего лишь общее направление судебной практики в настоящее время? Мы думаем, что да, закономерны. Объяснять их следует тремя положениями.

Во-первых, весьма важное значение имеет **установление определенной тенденции** в развитии взаимоотношений между супругами. Она проявляется главным образом до разрыва брачных

¹ Постановление от 27 августа 1958 г. по делу № 47. Иск Т. к Т.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 4. С. 3.

отношений. Эта тенденция значительно сокращает те сроки, которые необходимы для определения невозможности распада брака.

Например, стороны по одному делу вступили в брак в 1952 г. Вскоре после этого «между ними стали происходить частые ссоры и скандалы, которые постепенно усиливались, что в марте 1955 г. привело к разрыву семейных отношений». При описанной ситуации уже через 2–3 месяца после разрыва можно было с весьма высокой степенью вероятности утверждать, что супружеские отношения не будут восстановлены. И это подтвердил дальнейший ход событий. После того как стороны стали жить раздельно, их отношения не улучшились, а еще более обострились. Истец, который первое время посещал ребенка, потом перестал приходить к нему¹.

Когда разлад между супругами нарастал в течение длительного времени и окончился разрывом взаимоотношений, мы воспринимаем его как закономерный исход предшествующего развития и понимаем, что обоснованных надежд на восстановление прежнего положения быть не может. Истечение продолжительных сроков не внесет существенных изменений в наше представление о состоянии брака.

Наоборот, когда супруги хотя и ссорились, но ссоры всякий раз заканчивались полным примирением и если предшествовавшая разрыву ссора ничем особенным не отличалась от предыдущих, также можно утверждать, что взаимоотношения между супругами будут восстановлены.

Во-вторых, когда распад наступил в результате единичной ссоры (или нескольких единичных ссор) и когда, следовательно, никаких устойчивых тенденций обнаружить нельзя, следует обратить внимание на **степень серьезности причины**, вызвавшей эту ссору.

Конечно, все причины, которые обычно способны вызвать распад брака, являются серьезными. Но среди них имеются более и менее серьезные. Мы полагаем, что к первым прежде всего относятся такие поступки, которые связаны с нарушением не только супружеских обязанностей, но и норм, вообще принятых во взаимоотношениях между людьми. В частности, сюда относятся поступки, наказуемые в уголовном порядке и связанные с унижением человеческого достоинства супруга: побои, оскорбления, клевета и т.д. Но даже при наличии одной из таких причин, если она

¹ Решение Минского областного суда от 23 апреля 1958 г. по делу № 3-520. Иск Б. к С.-П.

является единичной, не следует спешить с окончательными выводами относительно невозстановимости распада семьи. Нужно подождать, пока страсти остынут. Еще более важное значение имеют сроки, если единичная ссора между супругами была вызвана менее серьезными причинами.

Следовательно, взаимозависимость между степенью серьезности причины и продолжительностью срока, истечение которого необходимо для констатации невозстановимости распада брачных отношений, является обратно пропорциональной: чем серьезнее причина, тем меньшим может быть этот срок. Однако самый короткий допустимый срок должен быть достаточно продолжительным, чтобы исключить необдуманность развода. На практике он исчисляется месяцами. А в случаях, когда причина распада семейных связей оказалась незначительной либо осталась неустановленной, срок должен быть достаточно продолжительным, чтобы он сам по себе был способен сделать супругов чужими друг другу людьми. Можно сказать, что в последнем случае срок становится одновременно и причиной, и показателем необратимости распада супружеской общности. На практике такой срок исчисляется годами.

Несколько другой точки зрения по этому вопросу придерживается в отдельных своих определениях Верховный Суд СССР. Например, в определении по делу супругов Ч. названный суд указал: «о серьезных причинах разрыва отношений между супругами свидетельствует тот факт, что они не проживают вместе в течение трех лет»¹. И наоборот, в другом случае Верховный Суд СССР пришел к выводу, что несерьезность причин разрыва «подчеркивается также тем, что иск о расторжении брака истец заявил через незначительный промежуток времени после ссоры»². Тут, стало быть, обнаруживается склонность признавать серьезными лишь те причины, которые привели к продолжительному разрыву отношений между супругами. Вряд ли с этим можно согласиться. Истечение продолжительного времени не может сделать незначительную причину серьезной, равно как поспешное предъявление иска еще не свидетельствует о том, что причина является преходящей. Как было отмечено выше, сроки имеют другое значение.

В-третьих, обязательно должны быть учтены **особенности** разрушительного влияния данной конкретной причины на данный конкретный брак. Одинаковых браков нет, как нет одинаковых людей. Браки различаются характерами и продолжительностью

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1955. № 6. С. 33.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1952. № 9. С. 28.

совместной жизни супругов, силой связывающих (или связывавших) их чувств, уровнем культуры и т.д. Важное значение имеет также наличие детей в браке и от внебрачной связи или в фактической семье, взаимное согласие на расторжение брака, исключительная вина истца в распаде брака. Каждое из этих обстоятельств может усиливать либо ослаблять сопротивляемость данного брака разрушительному воздействию той или иной причины. Именно учет влияния каждого из перечисленных обстоятельств в отдельности и всех их вместе взятых на состояние брака является тем «учетом конкретных обстоятельств данного дела», при помощи которого корректируется применение изложенного выше правила о зависимости между продолжительностью распада брака и серьезностью причины.

Конечно, вопрос прежде всего «должен решаться не на основе... прошлых взаимоотношений» между супругами, «а исходя из существующих отношений и возможности в данное время совместного супружеского их проживания»¹.

Но нельзя утверждать, что все многочисленные названные и неназванные обстоятельства дела имеют одинаковое значение. Прежде всего следует учитывать особенности характеров супругов. В конечном итоге все эти обстоятельства важны именно потому, что от них во многом зависят особенности восприятия самими супругами данной конкретной причины распада брака, особенности того влияния, которое эта причина уже оказывает и способна оказывать в будущем на психику супругов, а через нее – на их взаимное отношение друг к другу.

Если у истца неуравновешенный характер, если он принимает решения внезапно и часто меняет их², к его иску о разводе будет иной подход, чем к иску лица с устойчивой психикой, принимающего решения лишь один раз и после серьезного обдумывания. Если истец «очень мягкий, легко поддающийся влиянию человек»³, нужно постараться вырвать его из-под отрицательного влияния, чтобы вернуть в семью и т.д.

Вот законченная картина полного и необратимого распада брака: «Из материалов дела, показаний сторон и допрошенных свидетелей усматривается, что после регистрации брака, состоявшейся в июне 1952 г., супруги не могли наладить хорошие отношения и создать здоровую семью. Между ними неоднократно возникали

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1948. Вып. I. С. 21.

² Решение Минского областного суда от 23 января 1958 г. Иск К. к К.

³ Из объяснения ответчицы в Верховный Суд БССР в связи с кассационной жалобой истца. Дело Минского областного суда № 3-122. Иск Г. к Ц.

серьезные ссоры и даже драки, приводившие к разрыву супружеских отношений. Дважды стороны жили раздельно по 6–7 месяцев. А с мая 1957 г. между супругами окончательно порвана духовная, физическая и хозяйственная связь. Супруги стали совершенно чужими друг другу и весьма враждебно настроены один к другому. При этом истец живет с другой женщиной. На ребенка, родившегося от брака, алименты взысканы»¹.

Разумеется, судом должна быть исключена не всякая, а практическая, основанная на высокой степени вероятности возможность восстановления брачных отношений. Существовавшую после издания постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. практику допущения развода только в самых крайних случаях мы считаем ошибочной. Она приводила к вредным последствиям.

Поскольку распад брачных отношений обычно является, как отмечалось, длительным процессом, суд, констатировав даже весьма серьезные нарушения в этих отношениях, может все же признать развод преждевременным. Потом иск может быть предъявлен снова, но необходимо наличие новых обстоятельств, меняющих ситуацию. Верховный Суд СССР неоднократно указывал, что истец имеет право на повторное предъявление иска по новым обстоятельствам (в частности, в связи с тем, что у него после отказа в первом иске фактически возникла новая семья)². Новые обстоятельства могут не потребоваться только в том случае, если после отказа в иске истекло достаточно много времени. Но из этого вовсе не следует, будто «по делам о расторжении брака допустимо предъявление иска по тем же основаниям»³. Истечение времени, поскольку оно закрепляет распад брака, само по себе способно изменить положение⁴.

Следует оговориться, что изложенное в настоящем разделе не распространяется на случаи, когда, как говорят суды, «семья не сложилась». Еще в 1946 г. Верховный Суд СССР пришел к выводу, что иск о разводе должен быть удовлетворен «ввиду фактического отсутствия между сторонами брачных отношений со времени вступления в брак и отсутствия доказательств о возможности создания устойчивых семейных отношений между сторонами в будущем»⁵.

¹ Решение Минского областного суда от 8 июля 1958 г. по делу № 3-854. Иск Ц, к Ц.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1948. Вып. V. С. 30.

³ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 19.

⁴ М.В. Гордон считает, что было бы полезно установить минимальный срок, прежде которого не следует допускать повторных заявлений о разводе (рецензия на книгу: Оридорога М.Т. Расторжение брака // Радянське право. 1958. № 5. С. 156).

⁵ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1946. № IX (XXXIII). С. 7–8.

В этих случаях супружеская связь между мужчиной и женщиной фактически не возникает вовсе. Стороны не любят и не уважают друг друга, регистрация брака оказывается результатом крайнего легкомыслия. Речь о распаде семьи тут не идет, ибо то, что не существовало, распаться не может. Восстанавливать тоже нечего. Поэтому суды, как правило, беспрепятственно расторгают такие браки.

3. Абсолютные основания развода

Супружеская измена, алкоголизм и другие изложенные выше конкретные причины, оказывающие отрицательное влияние на состояние брака, сами по себе основаниями развода не являются. Основанием развода является вызванный ими полный и необратимый распад семьи. Поэтому упомянутые причины имеют **относительное** значение. Но существуют и такие причины, которые сами по себе считаются достаточными для вынесения решения о разводе. Их называют **абсолютными** основаниями расторжения брака.

Существует мнение, будто абсолютные основания развода чужды советскому семейному законодательству. М.Т. Оридорога специально подчеркивает, что ни одно основание «не имеет значения абсолютного повода для расторжения брака»¹. Так же думает Г.М. Свердлов², а в Болгарии – Н. Меворах³, который в последних своих работах вообще является решительным противником таких оснований. Исключение он, как и Г.М. Свердлов, незаметно для самого себя делает только для случаев развода по взаимному согласию. А между тем абсолютные основания развода в ограниченных пределах вполне допустимы: законодатель может признать, что при определенных исключительных условиях для развода достаточно желания соответствующего супруга.

Статья 16-а ныне действующей инструкции «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» говорит о трех таких основаниях – об удостоверенных в установленном порядке:

¹ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 24, 79.

² Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 138–139.

³ Меворах Н. Семейно право. София, 1956. С. 209. Его же: Бракоразводные основания в Болгарской Народной Республике // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 59. Мысль о том, что советскому праву чужды абсолютные основания развода, была высказана еще в «Мотивах к законопроекту об изменении и дополнении Закона о лицах и семье» (Хинов М. Закон за лицата и семейството // Текстове и съдебна практика. София, 1955. С. 124).

1) безвестном отсутствии, пропаже на фронте, 2) осуждении к длительному лишению свободы (на срок не менее трех лет) и 3) хронической душевной болезни супруга-ответчика.

Эти основания должны быть отнесены к абсолютным прежде всего потому, что нельзя требовать от истца, чтобы он оставался в браке с ответчиком, который неизвестно где находится, не является больше сознательной личностью или совершил серьезное уголовное преступление. Такое требование было бы бессмысленным либо находилось в противоречии с правилами социалистической морали. Поводом для выделения оснований, о которых идет речь, в особую группу явилось то обстоятельство, что в данном случае примирительное производство оказывается объективно невозможным. Поэтому безвестное отсутствие, осуждение к длительному лишению свободы и хроническая душевная болезнь являются также основаниями для развода в упрощенном порядке.

Суды не всегда одинаково мотивируют свои решения о разводе в случаях, предусмотренных ст. 16-а упомянутой инструкции. Как правило, иск предъявляется не просто потому, что ответчик осужден на длительный срок лишения свободы, а по той причине, что истица не желает ожидать его возвращения. Обычно она стремится объяснить, почему это так: осужденный часто был плохим мужем. Поэтому в заявлениях встречаются ссылки на алкоголизм ответчика, неоднократные избиения им истицы и т.д. Побудительным мотивом к предъявлению иска иногда оказывается также стремление зарегистрировать брак с другим. В связи с изложенным суд в решении ссылается не только на факт осуждения ответчика на срок не менее трех лет лишения свободы, но и иные обстоятельства, которые позволяют ему констатировать, что семья распалась и восстановить ее невозможно.

В других случаях суд делает вывод о невозможном распаде семьи на основании одного факта осуждения. «Ответчик Т., – сказано в одном из решений Минского областного суда, – осужден... к пяти годам лишения свободы, о чем в деле имеется приговор. Следовательно, семья сторон распалась и восстановить ее невозможно»¹.

Наконец, в третьих случаях суд прямо говорит: «Поскольку истец не желает в дальнейшем находиться с ответчицей в зарегистрированном браке... то коллегия не находит оснований к отказу в иске о разводе»².

¹ Решение от 22 февраля 1958 г. по делу № 3-237. Иск. Т. к Т.

² Решение Минского областного суда от 30 декабря 1958 г. по делу № 3-1580. Иск Е. к Р.

Но все эти различия практически никакого значения не имеют, т.к. белорусские суды в случаях, о которых идет речь, никогда в расторжении брака не отказывают. По крайней мере в Минском областном суде и Верховном Суде БССР за последние годы не было ни одного такого дела¹.

М.Т. Оридорога приводит только один случай, когда в разводе с осужденным на срок более трех лет было отказано. Однако этот исключительный случай подтверждает, а не опровергает мнение об абсолютном характере оснований развода, перечисленных в ст. 16-а инструкции.

Нет никаких сомнений, что советская судебная практика в настоящее время считает эти основания абсолютными. Нет разумных оправданий также для предположения, что в будущем существующая практика изменится. Поэтому спор о характере упомянутых оснований развода имеет, по нашему мнению, небольшое практическое значение².

М.Т. Оридорога признает, что ст. 16-а инструкции, предусматривая конкретные основания развода, имеет не только процессуальное, но и материально-правовое значение³. Но тогда все три основания, о которых говорится в этой статье, следует трактовать одинаково. Нельзя одно из них считать абсолютным (или бесспорным⁴), а два других – относительными.

¹ И это характерно не только для упомянутых судов. В частности, в Молдавской ССР тоже «за все годы, начиная с 1946, не было ни одного случая отказа в расторжении брака по делам, рассмотренным в порядке ст. 16-а Инструкции, а по удовлетворенным искам жалоб на неправильность решения суда не последовало» (Казанак А. Дела о расторжении брака // Социалистическая законность. 1958. № 7. С. 39).

² В Болгарии несколько другие условия. Абзац III ст. 269 ГПК БНР говорит, что примирительная стадия бракоразводного процесса не применяется в тех случаях, когда вследствие опеки, отсутствия или другой труднопреодолимой причины нельзя ожидать примирения между супругами (см.: Меворах Н. Бракоразводные основания в Болгарской Народной Республике // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 59; Силянски Д., Сталев Ж. Граждански процес. София, 1957. Т. II. С. 304–305). В этой норме, таким образом, скорее определен общий принцип, чем названы конкретные случаи. Применение же общего принципа связано с оценкой конкретной ситуации, что исключает абсолютный характер соответствующих причин. Больше того, констатировать невозможность примирения между супругами – значит прийти к выводу, что брак распался окончательно и бесповоротно. Стало быть, по своему материально-правовому смыслу ст. 47 ЗЛС и абз. III ст. 269 ГПК БНР почти аналогичны. А это значит, что мнение Н. Мевораха больше соответствует действующему болгарскому праву, чем мнение его противников.

³ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 79.

⁴ Там же. С. 81; см. также: Свердлов Г.М. О разводе // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 54. Оридорога, кроме того, считает абсолютным основанием расторжения брака неспособность одного из супругов иметь детей.

Брак с безвестно отсутствующим может быть прекращен либо посредством признания его умершим, либо посредством развода с ним. Но право выбирать один из этих способов принадлежит второму супругу. Вот почему Верховный Суд СССР признал противоречащими закону действия Верховного Суда ЭССР, который, отказав истнице о приеме заявления о разводе, разъяснил ей, что для прекращения брака «следует обратиться в народный суд с просьбой о признании в порядке ст. 12 ГК ее мужа умершим»¹.

Безвестно отсутствующим супруг-ответчик у нас в Белоруссии признается в результате вынесения судом соответствующего решения, которое является совершенно необходимым документом для рассмотрения дела в порядке ст. 16-а инструкции. «Поскольку истницей такой документ представлен не был, у суда не было оснований считать П. безвестно отсутствующим», – указал Верховный Суд СССР в одном из своих определений².

По мнению, признавать гражданина безвестно отсутствующим в случае, если известно, что он просто скрылся от второго супруга, нельзя. Это, мол, не будет соответствовать действительности, а также противоречит интересам государства и трудящихся (очевидно, признаваемых безвестно отсутствующими)³. Но такая постановка вопроса не кажется нам ни правильной, ни целесообразной. Если установить место пребывания лица невозможно, признание его безвестно отсутствующим отражает объективную действительность независимо от причин, по которым это лицо отсутствует. Причинить ущерб такому лицу тоже нельзя, ибо оно, прежде чем оставить второго супруга, обычно ликвидирует свои дела и имущество. Но и оставшееся имущество не пострадает, наоборот, над ним будет учреждена опека.

Не видим мы тут и нарушения интересов государства. Ущерб лицу, скрывшемуся от второго супруга, практически в весьма редких случаях может причинить только признание его умершим. Однако, во-первых, это уже другой вопрос, а во-вторых, никто не обязан заботиться об интересах такого лица больше, чем оно само. Риск невыгодных последствий оно принимает на себя самим фактом бегства.

Наконец, точка зрения совершенно игнорирует интересы оставленного супруга, в то время как именно они, по нашему мнению, должны быть защищены в первую очередь. Белорусские

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 10. С. 427.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. II (XVIII). С. 31.

³ Юрченко А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву. Л., 1954. С. 26–27.

суды без колебаний объявляют скрывшегося супруга безвестно отсутствующим, если истекло достаточно времени, а установить место его нахождения оказалось невозможным.

На другой позиции стоит М. Киселев, который считает, что признавать гражданина безвестно отсутствующим только для того, чтобы развестись с ним, – «лишняя и ненужная работа»¹. По сути дела, аналогичной точки зрения придерживаются Э. Алазарова и П. Пергамент², а также С. Салов³. Но нельзя согласиться и с ними. Если А.К. Юрченко игнорирует интересы оставленного супруга, то названные авторы придают им слишком много значения. Предложение «освободить граждан от предъявления в суд свидетельства... о безвестном отсутствии супруга»⁴ широко открыло бы дорогу для обхода закона, для развода в упрощенном порядке со всяким отсутствующим супругом. Суд в этом случае был бы лишен возможности проверить, действительно ли истец не знает и не может узнать место нахождения ответчика.

Правда, Минский областной суд по рекомендации С. Салова⁵ и Н. Остроуховой⁶ иногда пользуется при разрешении бракоразводных дел ст. 6 и 72 ГПК БССР⁷ (соответствуют ст. 26 и 72 ГПК РСФСР), которые определяют общий порядок предъявления иска к ответчику, местожительство коего неизвестно. Но делает он это в исключительных случаях, например, если истица уже заплатила пошлину и сделала публикацию, а потом выяснилось, что местожительство ответчика неизвестно. Производить за свой счет еще публикации для признания ответчика безвестно отсутствующим было бы для нее слишком обременительным. Законность этой практики даже в таких ограниченных пределах вызывает сомнения.

В будущем следует уточнить п. 3 упомянутой ст. 16-а. Даже хроническая душевная болезнь далеко не всегда ведет к таким нарушениям в области психики человека, которые оправдывали бы развод с ним в упрощенном порядке. Наоборот, известно, что

¹ Киселев М. Расторжение браков с безвестно отсутствующими // Социалистическая законность. 1957. № 1. С. 74–75.

² Алазарова Э., Пергамент П. Расторжение брака с безвестно отсутствующим супругом // Социалистическая законность. 1955. № 2. С. 35.

³ Салов С. О судебном порядке рассмотрения дел о расторжении брака // Советская юстиция. 1957. № 6. С. 47.

⁴ Киселев М. Там же.

⁵ Салов С. Там же. С. 46–47.

⁶ Остроухова Н. О некоторых недостатках процессуального законодательства по делам о расторжении брака // Советское государство и право. 1957. № 12. С. 101–102.

⁷ См., например, определение от 31 марта 1958 г. в деле № 3-650. Иск С. к С.

человек, несмотря на хроническое душевное заболевание, может оказаться способным к большой и плодотворной деятельности в сфере не только физического, но и умственного труда. Он может также оставаться хорошим семьянином. Поэтому следует согласиться с тем, что хроническое душевное заболевание должно быть абсолютным основанием развода только тогда, когда оно влечет за собой признание гражданина недееспособным и назначение над ним опеки.

Такого взгляда придерживается и Верховный Суд СССР. В частности, в определении по делу супругов Д. он указал: «...п. 16-а инструкции... имеет в виду не всякую вообще душевную болезнь, а такую форму хронической душевной болезни, при которой исключается участие в судебном процессе супруга-ответчика». Верховный Суд потребовал, чтобы в деле было заключение врачебной комиссии «о наличии у ответчицы хронической душевной болезни и о ее недееспособности». При наличии такого заключения суд должен известить соответствующие органы «на предмет назначения опеки для защиты личных и имущественных прав ответчика и ограждения интересов детей». Если же требуемое заключение получить нельзя, дело подлежит рассмотрению на общих основаниях¹.

Однако в настоящее время этот взгляд Верховного Суда СССР находится в некотором противоречии с текстом упомянутого п. 16-а инструкции от 27 ноября 1944 г.

В практике иногда встречаются случаи, когда возбуждается дело о разводе в связи с недееспособностью ответчика вследствие его хронической душевной болезни, но потом выясняется, что ответчик страдал названной болезнью еще до вступления в брак. В этих случаях должно выноситься решение не о разводе, а о признании брака недействительным (ст. 6 и 13 КЗоБСО БССР).

Решение о разводе тут будет ошибочным с точки зрения правильности юридической квалификации. Оно может также причинить ущерб законным интересам истца, поскольку последствия развода и признания брака недействительным являются различными.

Практический интерес имеет и вопрос о том, как быть, если не ответчик, а истец по бракоразводному делу осужден на срок не менее трех лет либо страдает хронической душевной болезнью (в последнем случае дело возбуждается его опекуном). Текст ст. 16-а инструкции о порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака не оставляет никаких сомнений в том, что упрощенный

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1952. № 1. С. 38.

порядок развода в этих случаях применяться не должен. Но судебная практика как в УССР¹, так и в БССР поступает вопреки тексту названной статьи в случае предъявления исков о разводе опекунами лиц, страдающих хроническими душевными заболеваниями. Суды вынуждены так поступать потому, что публикация и уплата пошлины тут явно неуместны, а меры к примирению сторон невозможны. Несмотря на это, основание к разводу в данном случае уже не является абсолютным; суд не обязан удовлетворить такой иск, он может, поняв интересы истца иначе, чем опекун, отказать в иске. Вот почему при правильном подходе к делу случаи, о которых идет речь, следовало бы урегулировать особо, с учетом их специфики.

Если в качестве истца выступает осужденный к длительному лишению свободы, суды Белоруссии и Украины отказывают в приеме искового заявления о разводе. М.Т. Оридорога считает это неправильным. По ее мнению, поскольку примирительное производство невозможно для обеих сторон, дело должно быть рассмотрено в упрощенном порядке «и в случае предъявления иска о разводе самим осужденным»². Автор в данном случае исходит из того, что осужденный находится в одинаковом положении с другим супругом, что он не лишается прав вообще и права на развод в частности. Это верно. Если, находясь в месте лишения свободы, можно вступить в брак (ст. 16 приложения I к КЗоБСО БССР), то и для расторжения брака заключение в принципе не должно быть помехой. Однако осуждение истца в данном случае не будет абсолютным основанием развода, так же как не является оно абсолютным и в случаях, если ответчик был осужден на срок менее трех лет³ или уже освобожден из-под стражи⁴.

Следует ли расширить круг абсолютных оснований развода?

Как мы уже упоминали выше, судебная практика твердо придерживается выработанного ею правила, которое может быть сформулировано следующим образом: если один из супругов не способен к зачатию, рождению или супружеской жизни вообще, решение о разводе выносится по требованию другого, за исключением случаев, когда у сторон уже имеются родные либо усыновленные дети либо когда упомянутая неспособность обусловлена возрастом ответчика.

Однако целесообразность превращения приведенного совершенно справедливого правила в норму закона кажется

¹ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 78–79.

² Там же. С. 85.

³ Судебная практика Верховного Суда СССР, 1948. Вып. V. С. 31–32.

⁴ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 11. С. 37.

сомнительной. Такая норма может отрицательно сказаться на состоянии многих бездетных семей. Отрицательные последствия будет влечь за собой уже сам тот факт, что закон как бы объявит такие семьи недостойными нормальной защиты. Это будет постоянно давить на сознание супругов (особенно женщин), не способных иметь детей, отравляя им жизнь и отношения внутри семьи.

Н. Остроухова предложила иски о расторжении брака с иностранными подданными, находящимися за границей, иски советских граждан, находящихся в длительных командировках за границей, а также постоянно проживающих за границей, иски к лицам, которые скрываются от суда и следствия длительное время и не разысканы, рассматривать применительно к ст. 16-а инструкции¹.

Оценивать ее предложение следует, исходя из того, что на практике во всех перечисленных случаях иски будут удовлетворяться на 100 %. Но можно ли, например, советского гражданина, находящегося в длительной командировке за границей, приравнять к уголовному преступнику или лицу, нуждающемуся в назначении опеки в связи с хроническим душевным заболеванием? Правда, такой гражданин не всегда имеет возможность немедленно предстать перед советским судом для участия в бракоразводном процессе. Но разве вообще не нужен и не целесообразен контакт с ним? И разве нельзя установить этот контакт через посредство советских консульских органов?

Говоря о разводе с иностранцами, не следует забывать, что у нас есть договоры о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам со всеми странами социалистического лагеря. Вообще связи с заграничьем постоянно укрепляются и расширяются. Словом, не отрицая специфики тех случаев, о которых шла речь, мы полагаем, что в будущем почти все они должны решаться не так, как предлагает Остроухова.

Множественность и казуистичность абсолютных оснований развода, а также объявление абсолютными таких причин, которые не всегда приводят к распаду супружеских отношений, характерны для буржуазного семейного законодательства, исходящего из так называемой доктрины брачного проступка (*doctrine of the matrimonial offence*)², считающего развод наказанием за нарушение определенных брачных обязанностей³.

¹ Остроухова Н. О некоторых недостатках процессуального законодательства по делам о расторжении брака // Советское государство и право. 1957. № 12. Ее поддерживает Л. Казанак в статье «Дела о расторжении брака» (Социалистическая законность. 1958. № 7. С. 39).

² Royal commission on Marriage and Divorce. Report. 1951–1955. London, 1956. С. 12.

³ Морандьер Ж. Гражданское право Франции. М., 1958. Т. 1. С. 430.

Распад брачных связей в качестве общего основания развода – редкое в семейном законодательстве буржуазных стран явление. Оно предусматривается, например, швейцарским ГК 1907 г., который среди буржуазных ученых до сих пор считается самым прогрессивным и «демократическим». Но и в этом кодексе, наряду с распадом брачных отношений, выступает еще 8 частных абсолютных оснований¹.

Самым казуистическим в отношении оснований развода является законодательство США. В различных штатах этой страны насчитывается около 30 таких оснований².

4. Обстоятельства, влияющие на решение судом вопроса о полном и необратимом распаде брачных отношений

Таковыми обстоятельствами, нуждающимися в специальном рассмотрении, являются: 1) наличие детей в зарегистрированном браке или вне его и прочной фактической семьи у одного из супругов, 2) взаимное согласие супругов на развод и 3) вина истца в распаде супружеских отношений.

В Минском областном суде дела о расторжении брака между супругами, имеющими детей, в 1958 г. составляли около 45 % от всех бракоразводных дел. Эта цифра свидетельствует о том, что нельзя недооценивать вопрос, который встает перед судом при разрешении едва ли не каждого второго дела о разводе. Его нельзя недооценивать тем более, что речь идет об интересах детей, интересах подрастающего поколения, воспитанию которого партия и правительство, весь советский народ уделяют много внимания.

¹ А вообще в капиталистических странах Европы встречаются следующие основания развода: супружеская измена, двоебрачие, серьезные половые извращения, покушение на жизнь истца, жестокость, невыносимое поведение, жестокость к детям, отказ иметь детей, настойчивое употребление противозачаточных средств, подвержение риску заражения венерической болезнью, алкоголизм, лишение свободы, оставление семьи, отлучение от стола и ложа (сепарация) по судебному решению или без него, взаимное согласие, душевная болезнь, импотентность. В Европе особой множественностью абсолютных оснований отличаются: Дания (11), Норвегия (11), Швеция (12) и Португалия (11). В последней существует даже такое особое абсолютное основание развода, как закоренелая приверженность к игре в азартные игры (Royal commission on Marriage and Divorce. Report. 1951–1955. London, 1956. С. 380–381).

² Legal Status of Women in the United States of America. Wash., 1956. С. 74–77.

М.Т. Оридорога пишет, что, когда у супругов имеются дети, Верховный Суд УССР, «как правило, отказывает в иске о разводе...»¹ Если принять во внимание, что Минский областной суд в 1958 г. отказывал в разводе приблизительно в 6 % случаев, если сопоставить это с упомянутыми 45 % и если иметь в виду, что лишь в $\frac{2}{3}$ случаев отказа в иске супруги имели общих детей, придется констатировать, что упомянутый суд не придерживается правила, о котором говорит Оридорога. В общем то же самое можно сказать и о других судах нашей республики.

Правильно ли поступают белорусские суды?

Конечно, интересам детей соответствует воспитание их обоими родителями в крепкой и дружной семье. Суды прекрасно понимают это. Обычно изложенное не вызывает сомнений и у сторон по делу. «Мы, родители, прежде всего должны думать о будущем своих детей, – писала в возражении на кассационную жалобу ответчица. – Мы обостряем отношения, думая о своем благополучии, а если бы думали о детях, то стремились бы сохранить хорошие супружеские отношения»². И разумеется, суд должен отказать в разводе, если есть основания полагать, что стороны преодолеют возникшие между ними разногласия, будут жить и воспитывать ребенка вместе. Но это недостижимо, если суд констатировал, что семья распалась и восстановить ее невозможно. Бессмысленно требовать, чтобы супруги совместно воспитывали детей в условиях, когда они не живут и, по убеждению суда, никогда не будут жить вместе. Бессмысленно при таких условиях и отказывать в разводе во имя совместного воспитания детей родителями.

Б. Антимонов и А. Пергамент говорят, что сохранение юридической оболочки брака «при фактически мертвых отношениях создает такую атмосферу лжи и лицемерия, которая более пагубна для детей, чем открытый уход из семьи одного из супругов»³. Подобного рода ситуация встречается (и то не часто) только в период, когда распад брачных связей уже назревает, но еще не наступил, т.е. когда супруги еще не решились на открытый разрыв. Следовательно, подлинный смысл приведенных слов сводится к рекомендации супругам – в интересах детей – не слишком затягивать период колебаний. Надобность в такой рекомендации вызывает сомнение.

¹ Оридорога М.Т. Основания расторжения брака // Советское государство и право. 1957. № 1. С. 113. Ее же: Расторжение брака. М., 1958. С. 22.

² Дело № 3-362 1958 г. по иску К. к К.

³ Антимонов Б., Пергамент А. Нужны ли изменения в порядке расторжения брака? // Социалистическая законность. 1951. № 9. С. 31.

Чаще встречаются случаи, когда стороны, живя совместно, находятся в открыто враждебных отношениях. Нередко это бывает при алкоголизме мужа. «Он меня много раз выгонял среди ночи из дома раздетую, избитую, окровавленную, – писала истица Я., – но мне с детьми просто некуда деваться до раздела имущества. Поэтому прошу областной суд как можно быстрее расторгнуть наш брак»¹. «Создавшаяся исключительно нездоровая обстановка в семье, – отметил в другом таком случае суд, – мешает ей воспитывать двух малолетних детей»².

Но дело не только в алкоголизме; предельно обостренные отношения между супругами встречаются и без него. В качестве примера можно привести дело супругов С. Оба они имеют высшее образование и занимают довольно значительные должности, ни один из них не злоупотребляет алкоголем. И все же С. обвиняла мужа в том, что он на протяжении 14 лет супружеской жизни проявлял к ней и детям «деспотизм и ничем не оправданную жестокость». По ее словам, это выражалось «в оскорблениях, побоях, в постоянных подозрениях и недоверии, в грубом навязывании только своей воли и желаний. В доме ежедневно происходят крупные и мелкие ссоры по любому поводу и без всякого повода». «Такая обстановка в семье, – продолжала она, – травмирует психику детей и отражается на их воспитании, они делаются все более и более раздражительными, недружными между собой». Кроме того, из материалов дела видно, что супруги С., ослепленные взаимной неприязнью и потеряв всякое чувство ответственности, не только систематически ссорились между собой в присутствии детей, но и их самих втягивали в эти ссоры. Отец настраивал сына и дочь против матери, а мать – против отца. Распоряжения одного из родителей тут же отменялись другим. Трудно представить себе обстановку, менее подходящую для воспитания детей.

Однако ответчик, несмотря на это, заявил: «...если исходить из интересов детей, нет причины для расторжения брака».

Минский областной суд, встав в данном случае на точку зрения ответчика и учитывая непродолжительность разрыва брачных отношений между супругами, решил в иске отказать³. Но Верховный Суд БССР отменил это решение⁴.

¹ Дело Минского областного суда № 3-537 1958 г. по иску Я. к Я.

² Решение Минского областного суда от 22 апреля 1958 г. по делу № 3-475. Иск Ш. к Ш.

³ Решение Минского областного суда от 27 февраля 1958 г. по делу № 3-590.

⁴ Определение Верховного Суда БССР от 20 марта 1958 г. по делу № 85-к.

Весьма характерным является имеющееся в деле заключение заведующей социально-правовым отделом Института охраны материнства и детства БССР. Оно дано в связи со спором между родителями относительно того, кто из них должен воспитывать детей после развода. Но в нем выражено и мнение относительно влияния данного брака на детей. Вот оно: «Супруги С. в своих отношениях друг к другу потеряли всякое уважение. Систематические ссоры приняли нетерпимый характер и могут перерасти в преступление. Такие взаимоотношения родителей **пагубно** (выделено нами – *Н. Ю.*) отражаются на воспитании детей».

Правда, тут речь идет о положении, ликвидация которого – несомненно полезная для детей – не находится в необходимой связи с разводом. Супруги могут разойтись фактически. Раздел между ними совместно нажитого дома или жилплощади в государственном доме допускается и до развода. То же самое можно сказать о случаях, когда муж-алкоголик систематически скандалит, избивает жену и детей. Жена может выселить его из квартиры за невозможностью совместного проживания, не предъявляя иска о разводе.

Но истицы в некоторых случаях либо не знают об этом выходе из положения, либо не желают им пользоваться. Они полагают, что выселение мужа из квартиры или раздел с ним имущества до развода – это что-то противное здравому смыслу. Кроме того, разрыв в таком случае был бы не полным, супружеские права и обязанности продолжали бы сохраняться, а женщина окончательно желает от них освободиться¹.

Однако количество случаев, о которых шла речь, в общем невелико. Обычно к моменту предъявления иска стороны не менее нескольких месяцев, а часто и в течение нескольких лет живут раздельно, воспитанием ребенка (или детей, если их несколько) занимается мать, а отец только платит алименты. Ясно, что при таких условиях фактическое положение ребенка после развода остается неизменным. «Со времени прекращения совместной жизни истец не проявляет никаких чувств, говорящих о его стремлении к воспитанию детей. Даже присужденные с него алименты он выплачивает

¹ Иногда детей еще нет, но взаимоотношения между сторонами окончательно испортились, и супруги спешат развестись до их появления. Они полагают, что в данном случае развод тоже продиктован интересами детей. Так, истец по делу № 3-351 Минского областного суда за 1958 г. писал: «Считаю правильным расторгнуть брак теперь, пока нет детей, чтобы они не были несчастными, растущими без отца; а после всего случившегося между нами не может быть настоящей крепкой семьи. Я сам рос без отца и матери и на себе испытал всю тяжесть такого положения, а поэтому не хочу, чтобы мои будущие дети воспитывались без того или иного родителя, зная, что он жив». Думается, что в этом тоже есть свой смысл.

не регулярно. При таком поведении истца нельзя прийти к убеждению, что в случае сохранения брака супруги могут ради детей восстановить семью». По этим соображениям Минский областной суд признал необедительной ссылку ответчицы на необходимость сохранить брак в интересах детей¹. Такой же точки зрения придерживается Верховный Суд СССР в деле по иску супругов В.²

Польские авторы А. Стельмаховский³ и Т. Дыбовский придерживаются другой точки зрения. Они считают, что развод может ухудшить положение ребенка даже в том случае, когда стороны к моменту рассмотрения дела разошлись окончательно и живут раздельно. В частности, Дыбовский, отметив, что «создание по крайней мере одним из супругов новой семьи» является обычным следствием развода, говорит: развод «противоречит интересам ребенка, т.к. по общему правилу ослабляет чувства, связывающие супруга, создающего новую семью, с ребенком, который остается на воспитании у другого супруга, а также уменьшает алиментные возможности этого супруга»⁴.

Такую же мысль мы обнаружили в одном из бракоразводных дел. Ответчица Б., виновная в распаде брака (систематические супружеские измены), заявила: «...развод мужу я не даю лишь потому, что он будет иметь еще несколько семей и будет всем платить алименты, от чего пострадают дети»⁵.

Не подвергая эти аргументы подробному разбору, мы заметим, что в известной мере согласны с их авторами: действительно, последующий брак одного из родителей может ухудшить положение ребенка.

¹ Решение Минского областного суда от 8 апреля 1958 г. по делу № 3-319. Иск Т. к Т.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. IV (XX). С. 29.

³ Stelmachowski A. Dobro dziecka w procesie rozwodowym // Nowe prawo. 1953. № 8–9. С. 58.

⁴ Dybowski T. Niektóre zagadnienia problematyki rozwodowej na tle orzecznictwa i doktryny // Nowe prawo. 1956. № 6. С. 54–55.

Против точки зрения Стельмаховского и Дыбовского спорят: М. Wawilowa (Jeszcze o interesie dziecka w procesie rozwodowym // Nowe prawo. 1954. С. 49), S. Garlicki (Dobro małoletnich dzieci jako negatywna przesłanka rozwodowa // Nowe prawo. 1955. № 6), S. Szer (Prawo rodzinne. Warszawa, 1957. С. 122–124).

Тезис об ухудшении в результате развода имущественного положения ребенка развивается также в докладе английской королевской комиссии по бракам и разводам. Часть его авторов считают, что первая жена и родившиеся от нее дети «пострадают, если муж снова вступит в брак, т.к. очень мало людей, которые в состоянии содержать две семьи, а естественные побуждения мужчины заключаются в том, чтобы заботиться о семье, с которой он живет» (Royal commission on Marriage and Divorce. Report. 1951–1955. London, 1956. С. 17).

⁵ Протокол судебного заседания от 9 апреля 1958 г. по делу Минского областного суда № 3-330. Иск Б. к Б.

Какие же следует сделать из этого выводы? Можно ли считать, что в таких случаях нужно отказывать в разводе? Думается, что нет. Мы не должны забывать, что брачные отношения между супругами прекращены и восстановить их невозможно. Следовательно, отказ в разводе по изложенным соображениям фактически был бы равнозначен возложению на супругов обязанности безбрачия, что, по нашему мнению, недопустимо и нереально.

Недопустимо, потому что противоречит нашему правосознанию.

Нереально, потому что супруг, которому откажут на этом основании в разводе, все равно будет иметь при желании другую семью. Правда, у него будет фактическая, юридически не оформленная семья, но с точки зрения влияния на чувства к детям от первого брака и их имущественное положение она абсолютно ничем не будет отличаться от семьи законной.

В конечном итоге можно сказать, что ухудшение положения ребенка и в этой части связано не с разводом, а с распадом брака.

Из изложенного вовсе не следует, будто мы полагаем, что решение вопроса о разводе при наличии рожденных в браке детей не имеет никаких особенностей. Они есть. Прежде всего учет интересов детей должен выразиться в особенно тщательном выяснении всех обстоятельств по делу с целью исключения возможности ошибиться при решении вопроса о необратимости распада семьи. Вообще решая этот вопрос, суд вправе предъявить повышенные требования. В частности, он может требовать истечения больших, чем обычно, сроков с момента полного разрыва супругами брачных отношений.

Суд обязан также проявить особую настойчивость в попытках к примирению сторон. Большой, чем обычно, моральный нажим со стороны суда с целью добиться примирения супругов тут допустим, ведь брак существует не только для личного счастья супругов. Не надо забывать, что «даже с чисто юридической точки зрения положение детей... не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения родителей, от того, что им заблагорассудится»¹. Нужно помнить, кроме того, что чувство любви к детям, забота о них крепче объединяют супругов, придавая браку дополнительную устойчивость, увеличивая возможность примирения супругов. Верховный Суд СССР пришел к выводу, что нет достаточных оснований для удовлетворения иска Л. к П. о расторжении брака, специально подчеркнув при этом: «Л. очень привязан к дочери»². Наконец, не следует забывать, что семья обычно не может считаться распавшейся до тех пор,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1. С. 163.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 1. С. 8–9.

пока супруги «совместно участвуют в воспитании детей»¹. Именно поэтому в 78 % дел, по которым было отказано в иске о разводе, стороны имеют детей или жена беременна.

Но наличием детей нельзя оправдать сохранение такого брака, который окончательно мертв и невоскресим, точно так же, как отсутствие детей не может быть оправданием для развода, если семья еще не распалась или может быть восстановлена.

Неправильно, по нашему мнению, иногда реагируют суды на факт наличия у супруга-истца внебрачного ребенка и другой, фактической семьи. В частности, в определении Верховного Суда БССР по делу супругов М. находим: «Фактически брачные отношения прекратились в 1950 г. В 1953 г. истец сошелся с другой женщиной, которая имеет от него двоих детей-близнецов, и он лишен возможности записать их на свою фамилию». Несмотря на это, в иске отказано².

Если в настоящее время такие дела встречаются редко, то после издания постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. они были общими правилом. С. Крылов в своей статье «Из опыта рассмотрения дел о расторжении браков» с гордостью писал: «Совершенно изжита практика безосновательных разводов, как, например... из-за того, что у одного из них (супругов. – Н. Ю.) есть ребенок от сожительства»³. Были попытки чисто формалистического подхода к браку и в теории, когда пытались совершенно игнорировать жизнь, содержание отношений между супругами, а единственно существующей признавали только юридическую форму брака⁴. Такой подход, обосновывавшийся «интересами законно возникшей семьи», следует, нам думается, отбросить со всей решительностью. Для общества одинаково ценны и одинаково заслуживают защиты интересы как внебрачного ребенка, так и ребенка, родившегося в браке. Поэтому суд одинаково считается как с интересами старой, так и с интересами новой семьи⁵.

¹ Решение Минского областного суда от 7 октября 1958 г. по делу № 3-1048. Иск Т. к П.

² Определение по делу от 30 августа 1956 г. № 254-к.

³ Социалистическая законность. 1949. № 3. С. 9–10.

⁴ Тадевосян В.С. Изменения советского законодательства о браке и семье // Социалистическая законность. 1944. № 11. С. 36–39; Аксененко Г. Роль суда в укреплении семьи в Советском государстве // Социалистическая законность. 1949. № 3. С. 9–10; Свердлов Г.М. Некоторые вопросы советского семейного права // Социалистическая законность. 1952. № 10. С. 47.

⁵ С некоторыми оговорками, но по существу на такой же точке зрения стоит М.Т. Оридорога (Расторжение брака. М., 1958. С. 56–58).

Важно отметить, что одна сторона или обе по результатам обобщения судебной практики Минского областного суда за 1958 г. к моменту рассмотрения дела о разводе имели фактические семьи в 52 % случаев. Причем дети в фактических семьях по данным того же обобщения имелись в 51% случаев, т.е. более чем в 25% всех случаев поступления в областной суд бракоразводных дел. Если же брать только те дела, по которым в иске было отказано, то в них фактические браки встречались лишь в 16% случаев, а детей в этих фактических браках не было совсем.

Приведенные цифры позволяют сделать вывод, что фактический брак одного из супругов, как правило, рассматривается судом в качестве веского доказательства необратимости распада зарегистрированного брака. Уточняя это положение, можно сказать, что в настоящее время устойчивая, прочная фактическая семья одного из супругов практически всегда рассматривается судом как достаточное доказательство необратимости распада брачных отношений. Верховный Суд СССР неоднократно высказывался в этом смысле еще в первые годы действия Указа от 8 июля 1944 г.¹

В тех 16 % случаев, о которых сказано выше, речь обычно шла о фактической семье, в прочности которой у суда были основания сомневаться. Так, например, в одном деле, по которому в иске было отказано, несмотря на сожительство истца с другой женщиной, мы находим в протоколе следующее заявление ответчицы: «Та женщина его гонит; он приходил ко мне, плакал, хотел видеть ребенка».

Наличие в фактической семье ребенка или тем более нескольких детей рассматривается судом как доказательство прочности и жизнеспособности этой семьи.

Суд никогда не отказывает в разводе в тех случаях, когда в браке детей нет, а у одной из сторон есть внебрачный ребенок и эта сторона мотивирует иск стремлением зарегистрировать брак со вторым родителем своего внебрачного ребенка. Впрочем, как это вытекает из вышеизложенного, суд почти аналогично поступает и в тех случаях, когда дети имеются в обеих семьях, но супруг находится в устойчивом фактическом сожительстве со вторым родителем своих внебрачных детей. Следовательно, суд в последних случаях как бы предоставляет супругу право самому решать

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. IV (XX). С. 28; 1946. Вып. IX (XXXIII). С. 9; 1947. Вып. VII (XII). С. 20.

вопрос о том, с какой семьей ему оставаться, проверяя, конечно, твердость его намерений. Пристрастие к семье, возникшей из зарегистрированного брака, суд проявляет при такой ситуации лишь в случаях, когда в ней значительно больше детей, чем в фактической.

Г.М. Свердлов считает, что взаимное согласие должно быть признано достаточным основанием для развода¹. Он полагает, что, как свободно люди вступают в брак по взаимному согласию, так же свободно при взаимном согласии они имеют право развестись.

Но, чувствуя шаткость своей позиции, сам Г.М. Свердлов спрашивает: «...не будет ли признание обоюдного согласия на развод в качестве основания для расторжения брака в какой-то мере означать индивидуалистический взгляд на брак как на частное отношение, в котором господствует произвол «договаривающихся сторон», в которое нет доступа для вмешательства государства с точки зрения интересов общества?» И отвечает: «Такого рода сомнения нам кажутся неосновательными»². Однако аргументов в опровержение этих «неосновательных сомнений» он не приводит. И не случайно – таких аргументов нет.

В буржуазных странах брак в принципе считается гражданским договором. Но даже там часто отмечают, что это не просто договор. «Это статус, возникающий из договора», – говорят авторы упоминавшегося нами доклада английской королевской комиссии по бракам и разводам, – статус, в сохранении которого заинтересованы не только стороны, но и общество. Если же стороны приобретают право по своему усмотрению расторгать брак, он из статуса превращается «в чисто договорное отношение, а интересы общества не получают признания»³.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что свобода развода, как и всякая другая свобода, в отличие от произвола должна иметь свои границы. Поэтому борьба с легкомысленным отношением к браку, вопреки мнению Г.М. Свердлова, не противоречит принципу свободы брака.

¹ Свердлов Г.М. Некоторые вопросы судебного расторжения брака // Советское государство и право. 1946. № 7. С. 23–25. Его же. Брак и развод. М.–Л., 1949. С. 76–83; его же. Спорные вопросы судебной практики по делам о расторжении брака // Социалистическая законность. 1953. № 9. С. 39–43. Его же. Основные вопросы советского семейного права: автореф. доктор. дис. М., 1954. С. 16. Его же. Советское семейное право. М., 1958. С. 144. Его же. О разводе // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 56–57.

² Спорные вопросы судебной практики по делам о расторжении брака // Социалистическая законность. 1953. № 9. С. 43.

³ Royal commission on Marriage and Divorce. Report. 1951–1955. London, 1956. С. 15.

Согласно Марксу «только **существо дела** решает каждый раз, умер ли брак или нет, ибо **установление факта смерти**, как известно, зависит от существа дела, а не от **желаний** заинтересованных сторон»¹. Г.М. Свердлов обходит это высказывание Маркса, он стремится к абсолютизации «желания заинтересованных сторон» вопреки «существу дела», что является совершенно недопустимым.

С. Салов² и Н. Меворах³ говорят, что воспреещение развода по взаимному согласию бессмысленно, ибо при наличии такого согласия стороны легко могут договориться о достаточных причинах даже в том случае, если их нет. Один скажет, что другой допустил супружескую измену, последний это признает, будут использованы услужливые свидетели из числа добрых знакомых, и суд расторгает брак.

В капиталистических странах с системой абсолютных оснований развода такие соглашения действительно распространены. Супруги вынуждены к ним прибегать, ибо не имеют другого выхода: их брак распался целиком и окончательно, но причина распада не совпадает ни с одним из установленных в законе оснований развода. У нас же нет необходимости в инсценировках несуществующих причин и лжесвидетельстве о них, т.к. основанием развода является необратимый распад брачных отношений, а не какие-то конкретные нарушения супружеских обязанностей, строго перечисленные в законе.

Изложенное позволяет сделать вывод, подтверждаемый также изучением судебной практики, что упомянутый аргумент сторонников свободного развода по взаимному согласию не является у нас актуальным в связи с малым его практическим значением.

Правда, соглашения о причинах изредка встречаются и у нас, но, как правило, они преследуют иную цель. При помощи таких соглашений делаются попытки заменить одни причины, компрометирующие которого-либо из супругов, другими. Так, например, истица Ш. ссылаясь на то обстоятельство, что ее муж систематически пил. Но в судебном заседании выяснилось другое. «Я узнал, – сказал ответчик, – что до меня истица жила с тремя, мне

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е Т. 1. С. 163.

² Салов С. О судебном порядке рассмотрения дел о расторжении брака // Советская юстиция. 1957. № 6. С. 47.

³ Меворах Н. Семейно право. София, 1956. С. 206–209; его же. Бракоразводные основания в Народной Республике Болгарии // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 57.

рассказывали о ней всякие приключения, и мне было стыдно. Сама истица этого не отрицала... Но когда встал вопрос о разводе, то я решил все взять на себя»¹. Великодушные ответчика объяснялось тем, что он собирался уезжать из данной местности в другую, весьма отдаленную, где, по его мнению, никто не узнает о мотивах, в соответствии с которыми будет вынесено решение о разводе. Истица же остается проживать по прежнему адресу, и ей нежелательно иметь документальное подтверждение своих аморальных поступков.

Согласие на расторжение брака далеко не всегда свидетельствует о невозможности восстановить семью. Прежде всего такое согласие нельзя отождествить с обдуманном желанием развестись. Встречаются – и нередко – случаи, когда ответчик не желает разводиться, но открыто заявить об этом ему мешает оскорбленное чувство собственного достоинства. Кроме того, он может просто ошибаться относительно возможности восстановления брачных отношений. Нигде это не видно так ярко, как в бракоразводных делах, которые были окончены производством в народном суде за непримирением сторон, но потом остались без движения или были прекращены в областном суде в связи с примирением супругов. Только в 26 из 70 таких дел в народном суде ответчик возражал против развода. Следовательно, остальные 44 ответчика были согласны разводиться, несмотря на несомненно существовавшую и осуществившуюся впоследствии возможность примирения.

«Возможно, что истец заблуждается, – пишет проф. Н. Меворах, – преувеличивает создавшееся положение, руководствуется случайными и временными побуждениями. Если суд отвергнет его иск, может быть, он станет искать новые возможности к продолжению семейной жизни»².

Как было показано, нечто подобное нередко происходит и с ответчиком. Но, с точки зрения того же Н. Мевораха (и всех остальных сторонников, превращения взаимного согласия в безусловное основание развода), стоит только ошибочному мнению истца совпасть с ошибочным мнением ответчика, как оба эти мнения становятся правильными³.

¹ Протокол судебного заседания Минского областного суда от 6 мая 1958 г. по делу № 3-554. Иск Ш. к Ш.

² Меворах Н. Бракоразводные основания в Народной Республике Болгарии // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 57.

³ Анианц М. Кодификация советского законодательства о браке и семье // Социалистическая законность. 1958. № 6. С. 50.

Кроме того, встречаются случаи, когда согласие дается под влиянием разного рода обещаний, уговоров и даже угроз со стороны истца. Так, например, в одном деле Верховный Суд БССР не принял во внимание ссылку истца на то, что ответчица подписала поданное им заявление о возбуждении бракоразводного дела, «т.к., во-первых, она фактически хочет продолжать с ним брачную жизнь, во-вторых, заявление это было подписано ею, – как она объяснила, – под его воздействием»¹.

Следовательно, уже для того, чтобы установить наличие согласия на развод и выяснить его характер, необходима проверка подлинных взаимоотношений сторон. К этому нужно добавить, что, если взаимное согласие супругов будет отнесено к абсолютным основаниям развода, оно станет также основанием для развода в упрощенном порядке, т.е. без повышенной пошлины, публикации и мер по примирению сторон, что, несомненно, резко увеличит количество случаев, когда заинтересованный супруг оказывает на другого супруга давление с целью добиться его согласия.

Нужно не забывать также, что в настоящее время у нас значительное большинство дел о расторжении брака рассматривается при взаимном согласии (в Минском областном суде, по нашим данным, почти в 78 % случаев). Признать согласие абсолютным основанием развода – значит изъять всю эту массу дел из-под контроля суда. Правда, Г.М. Свердлов считает, что наше законодательство дает суду возможность убедиться в добровольности и непоколебимости согласия на развод, поскольку и на случаи развода по взаимному согласию распространяются правила о двухстепенности процесса и склонении сторон на примирение². Но тут он поддается самообману. Не выяснив причины развода, нельзя судить о серьезности согласия ответчика на развод. И уже совершенно невозможно представить себе, как суд сможет примирить супругов, не зная причин возбуждения дела³. Следовательно, одно из двух: либо развод по взаимному согласию без контроля суда по существу, либо контроль суда без придания взаимному согласию абсолютного характера.

¹ Определение от 3 июня 1957 г. по делу № 181-к. Иск А. к А. М.Т. Оридорога также отмечает, что на Украине «бывают случаи, когда согласие супруга на развод дается в результате угроз, запугивания, обещаний предоставить какие-нибудь материальные выгоды и пр.» (Расторжение брака. М., 1958. С. 35).

² Спорный вопрос судебной практики по делам о расторжении брака // Социалистическая законность. 1953. № 9. С. 30–40.

³ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 30.

В Болгарии ст. 44 Закона о лицах и семье, разрешавшая развод по взаимному согласию, была отменена именно потому, что больше половины всех бракоразводных дел шло по этой статье.

Наконец, позиция Г.М. Свердлова и Н. Мевораха, которые являются решительными противниками абсолютных оснований развода, также и противоречива. Как можно, с одной стороны, ратовать против «однозначного решения труднейшей проблемы» развода с уголовными преступниками, недееспособными вследствие душевной болезни и безвестно отсутствующими, а с другой стороны, бездумно санкционировать развод только потому, что легкомыслие или недомыслие проявили оба супруга?

Начиная с 1946 г. Г.М. Свердлов систематически пропагандирует свой взгляд в журналах. В последние годы его точка зрения начинает получать в периодической печати поддержку и со стороны других авторов. Особо следует в этом отношении отметить выдержанную в директивных тонах упоминавшуюся выше статью старшего консультанта Верховного Суда СССР С. Салова. И все же практика никак не может согласиться с тем, что при взаимном согласии супругов брак подлежит беспрепятственному расторжению. Минский областной суд в 1958 г. в ряде случаев отказал в разводе, несмотря на взаимное согласие сторон. В деле № 3-219 суд не принял во внимание согласие ответчицы, т.к. пришел к выводу, что у самого истца «не сложилось твердое убеждение в невозможности сохранения семьи»¹. В деле № 3-243 суд поступил таким же образом в связи с тем, что доводы истца «не являются серьезными»². В деле № 3-1003 суд отказал в иске, несмотря на согласие ответчицы, т.к. «не установлено, чтобы между ними (супругами. – Н. Ю.) произошел какой-нибудь серьезный разлад»³. Количество примеров можно было бы увеличить. Верховный Суд БССР тоже считает, что в принципе «развод зависит не от усмотрения сторон»⁴.

Но систематическая пропаганда в печати взгляда, о котором идет речь, все-таки оказывает влияние на практику. Влияние это, по нашему мнению, является отрицательным. «Правда, оснований для вынесения решения о разводе как будто нет, – думает судья, – но следует ли отказывать в иске, если есть взаимное согласие супругов? Ведь пишут, что согласие само по себе должно быть достаточным основанием развода». Поэтому практически

¹ Решение от 26 февраля 1958 г. Иск Л. к Х.

² Решение от 23 мая 1958 г. Иск К. к К.

³ Решение от 25 июля 1958 г. Иск Л. к Ш.

⁴ Определение от 21 марта 1957 г. по делу № 91-к. Иск Д. к Д.

в настоящее время при взаимном согласии сторон отказывают в разводе только при бросающейся в глаза необоснованности иска, да и то не всегда.

Таким образом, взаимное согласие супругов на развод само по себе не может быть достаточным основанием для удовлетворения иска о расторжении брака¹.

Но оно должно быть учтено наряду с другими материалами дела при решении вопроса о том, является распад брачных отношений необратимым или нет. Как свидетельствует изучение судебной практики, согласие ответчика на развод не всегда выражается одинаково. Ответчик категорически требует или настоятельно просит развести его с истцом, он просто согласен на развод, он «не возражает» против развода. Наконец, встречаются случаи, когда ответчик отдает решение вопроса о разводе «на усмотрение суда» или дипломатично объясняет «если жена согласна помириться, то я также согласен, а если нет, то прошу брак расторгнуть»². Каждому из приведенных типичных выражений соответствует своя степень уверенности ответчика в необходимости расторжения брака, и эти нюансы не должны ускользать от внимания суда, если он действительно стремится знать и точно учитывать волю сторон. Но сама по себе эта воля, повторяем, имеет значение лишь в том случае, если она не находится в противоречии с материалами дела.

М. Бегович, автор югославского учебника семейного права, называет Бельгию, Польшу и Болгарию как страны, в которых допускается развод по взаимному согласию супругов³. Это соответствует действительности только в отношении Бельгии.

¹ Эта точка зрения является в нашей литературе господствующей. Ее разделяют, кроме упоминавшихся авторов: Абрамов С.Н., Граве К.А. Новое законодательство о браке и семье. М., 1947; Рабинович Н.В. Спорные вопросы советского социалистического семейного права / Ученые записки ВЮЗИ. Вып. I. М., 1948. С. 72; Шардыко С.Т. Бракоразводные дела в практике судов Белорусской ССР // Социалистическая законность. 1951. № 2. С. 24; Бошко В. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 201; Антионов Б., Пергамент А. Нужны ли изменения в порядке регистрации брака? // Социалистическая законность. 1954. № 9. С. 30.

² Протокол судебного заседания Минского областного суда от 21 апреля 1958 г. по делу № 3-467. Иск З. к В.

³ Др. Мехмед Бегович. Породично право. Београд, 1957. С. 94.

Вообще учебник, о котором идет речь, свидетельствует о том, что в Югославии очень хорошо знают современное буржуазное семейное законодательство и плохо – законодательство стран социалистического лагеря. То же самое следует сказать о литературе. Самый свежий (и почти единственный) литературный источник из стран социалистического лагеря, на который ссылается автор, – статья Г.М. Свердлова – относится к 1947 г. Буржуазная же литература, старая и современная, цитируется в изобилии.

Кроме того, для учебника характерно: а) почти полное отсутствие ссылок на труды классиков марксизма-ленинизма; б) объективистское изложение материала

Из известного нам законодательства стран народной демократии лишь китайское (ст. 17 Закона о браке от 13 апреля 1950 г.), вьетнамское (декрет от 17 ноября 1950 г.)¹ и албанское (по кодексу 1948 г.)² признают взаимное согласие основанием к разводу. Однако в этих странах в семейных отношениях были очень сильны пережитки не только капитализма, но и феодализма. Большая свобода развода необходима там для борьбы с этими пережитками, для разрушения капиталистических и феодальных отношений в семье.

Значительный интерес представляет вопрос об учете вины истца при вынесении решения по делу о разводе. В нашем законодательстве нет норм, которые бы связывали в данном случае с виной истца какие-либо последствия. Но практика часто не считает вину истца обстоятельством юридически безразличным. Особенно ярко это видно в случаях, когда истец виновен в супружеской измене. В частности, в определении по делу супругов Н. Верховный Суд СССР в самой категорической форме заявил, что сожительство истца с другой женщиной «вообще не может служить достаточным основанием для расторжения брака»³. На таких же позициях стояла судебная практика и в республиках.

Говоря о разводе в связи с супружеской неверностью, М.Т. Оридорога указывает: «Практика разрешения судами дел такова, что расторжение брака признается необходимым только в тех случаях, когда развод требует сторона, не виновная в нарушении супружеской верности». Из дальнейшего текста ее работы вытекает, что виновный в измене супруг может получить развод, если не виновный против этого не возражает⁴.

Верховный Суд БССР иногда придает изложенному правилу более общий характер и идет еще дальше. В выносимых им определениях, как и в определениях Верховного Суда СССР, встречаются такие формулировки: «истец не доказал, что дальнейшее продолжение брачных отношений с ответчицей стало

с полным приравнением в трактовке социалистических стран к капиталистическим. Причем иногда автор позволяет себе такие утверждения, которые нельзя объяснить даже объективизмом. Например, на с. 89 он говорит читателям, будто США и СССР – страны с принципиально одинаковым законодательством о разводе. Поскольку автору известен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1944 г. и он хорошо знаком с положением дел в США, невежество в данном случае исключается. Остается преднамеренное введение в заблуждение, которое можно понять только в свете ревизионистского курса официальной политики Югославии.

¹ Andrejew Ig. Na sali sądu w Hanoi // Nowe prawo. 1956. С. 75.

² Шахматов В. Брак и семья в законодательстве Народной Республики Албании // Социалистическая законность. 1952. № 9. С. 56.

³ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 4. С. 1.

⁴ Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1958. С. 45–46.

невозможным»¹, «разлад в супружеских отношениях наступил по вине самого истца, от которого всецело зависит восстановление семьи»². В них прямо звучит обращенное кистпу требование: докажи вину другой стороны, твои собственные пожелания, устремления, поведение для нас никакого значения не имеют, если ответчик на развод не согласен.

Причем должны быть доказаны такие факты, из которых вытекала бы невозможность продолжения брака с другой стороной. Тут поражает полное игнорирование специфики брака. Как будто супруги – это просто два жильца коммунальной квартиры, одного из которых можно выселить только за невозможностью совместного с ним проживания.

Гомельский областной суд однажды отказал в разводе за недоказанностью вины другой стороны после того, как супруги 10 лет прожили раздельно. Верховный Суд БССР признал это решение в принципе верным, «основанным на материалах дела», но возвратил его на новое рассмотрение для выяснения «решающего вопроса: возможно или невозможно восстановить данную семью»³. Будто 10 лет раздельной жизни и категорический отказ примириться на суде оставляли какие-то сомнения в этом отношении.

Зная, что без доказательств вины противной стороны развод получить невозможно, но страстно желая получить его, истец начинает выдумывать такие доказательства, т.е. по сути дела оказывается вынужденным прибегнуть к клевете.

Необходимо отметить и тот факт, что при наличии вины обеих сторон суд склонен концентрировать все свое внимание на вине истца, особенно если она заключается в сожительстве с другой женщиной. Ход рассуждений при этом обычно таков: «недостатки ответчицы не мешали супругам до знакомства истца с другой женщиной жить хорошо, следовательно, причина предъявления иска заключается не в этих недостатках, а в сожительстве истца с другой женщиной, каковое основанием для расторжения брака не является». Действительно, истец как-то мирился с тем, что жена, скажем, плохая хозяйка и не совсем опрятная женщина. Однако его чувство к ней постепенно затухало, а потом окончательно было вытеснено чувством к другой. Можно ли утверждать, что тут во всем виновен только он? Нам кажется – нет⁴.

⁵ Определение Верховного Суда БССР от 4 июня 1956 г. по делу № 145. Иск Г. к Г.

¹ Определение Верховного Суда БССР от 3 декабря 1953 г. по делу № 448-к. Иск С. к С.

³ Определение Верховного Суда БССР от 6 сентября 1956 г. по делу № 257. Иск Ш. к Ш.

⁴ Причиной развода, указал истец, явилось то, «что на протяжении 30 лет супружеской жизни он находился в подчиненном положении и должен был выполнять все до-

Семейное законодательство Болгарии¹, Польши² и Чехословакии³ прямо предусматривает нормы, которые предписывают отказ в иске о разводе, если семья распалась по исключительной вине самого истца и если ответчик против развода возражает. Обратное решение допускается только в порядке исключения с учетом интересов общества и если супруги давно разошлись.

В чем можно видеть смысл нашей практики и приведенной выше нормы семейного законодательства указанных стран? Зачем отказывать в иске, если заранее известно, что данная семья распалась и никогда не будет восстановлена? Чтобы рядом с распавшейся законной семьей возникла другая, незаконная?

Этому вопросу уделяется много внимания не только в юридической литературе, но и в судебной практике стран народной демократии. Так, болгарский Верховный Суд говорит в одном из своих решений: «Важный общественный интерес требует, чтобы не существовали формальные и мертвые браки, не существовали внебрачные сожительства, но еще более важный общественный интерес требует внушения гражданам, что нельзя легкомысленно смотреть на брак и легкомысленно вступать во внебрачные связи, особенно если от брака имеются дети»⁴. Таковую же мысль мы обнаруживаем и в руководящих указаниях Верховного Суда Польши от 26 апреля 1952 г.⁵

Следовательно, упомянутые выше нормы и практика сознательно создают зло, которое считается меньшим (наличие в стране известного количества неликвидированных распавшихся браков и юридически не оформленных сожительства) с целью искоренения большего зла (легкомысленного отношения к браку вообще), т.е. в конечном итоге тут преследуются цели «общей превенции»⁶.

Но где «общая превенция», там и наказание. Кто же наказывается и в чем заключается наказание? Предполагается, что

машине работы: стирал белье, ходил на рынок за покупками, готовил себе обед». С таким положением он мирился прежде, по его словам, из-за сына. Теперь же, когда сын окончил вуз и работает в качестве преподавателя, истец просил развести его с женой. Однако Верховный Суд БССР эту мотивировку без каких-либо видимых оснований отбросил, указав: «Супружеская жизнь сторон прекращена по вине истца, вступившего в сожительство с гражданкой Захаровой, что не является достаточным основанием к расторжению брака» (определение по делу № 279. 1953 г. Иск Л. к Б.).

¹ Часть 2 ст. 17 Закона о лицах и семье в редакции от 6 ноября 1953 г.

² Часть 2 ст. 30 Кодекса законов о семье Польской Народной Республики.

³ Часть 2 § 30 Закона о семье Чехословацкой Республики.

⁴ Съдебна практика на Върховния съд на НРБ. Граждански отделения. 1956. Пловдив, 1957. С. 215.

⁵ Szer S. Prawo rodzinne. Warszawa, 1957. С. 124.

⁶ Dybowski T. Niektóre zagadnienia problematyki rozwodowej na tle orzecznictwa i doktryny // Nowe prawo. 1956. № 6. С. 55.

наказывается³ супруг, исключительно виновный в распаде брачных отношений. Его наказывают лишением возможности вступить во второй зарегистрированный брак. Жизнь показывает, что у нас наказанный (обычно муж), если он действительно был достоин наказания, меньше всего страдает от него. Страдания выпадают на долю другой женщины и ее детей, которые рождаются внебрачными. Способствует ли все это искоренению легкомысленного отношения к браку вообще? Вряд ли.

Виновный по-настоящему будет чувствовать себя наказанным невозможностью вступить во второй брак только в случае, если он достаточно серьезно относится ко второй своей семье и, следовательно, к семье вообще. Однако тут судьба его серьезных намерений целиком зависит не от каких-то определенных требований закона или судебной практики, а от произвольного усмотрения невиновного супруга. Можно даже сказать – от отрицательных черт характера невиновного супруга.

Изучение судебной практики свидетельствует, что ответчики, невиновные в распаде супружеской общности, часто возражают против развода вовсе не потому, что уверены в возможности восстановления семьи. Встречаются случаи, когда они за согласие пытаются добиться у истцов какой-либо выгоды для себя. Так, одна ответчица возражала против развода, ибо истец не уступал ей комнату¹. Другая обещала дать согласие, лишь если муж уедет из данной местности, ибо она не желает встречаться с его фактической женой². Третья требовала за согласие якобы обещанные мужем золотые часы³.

Есть и еще одна группа случаев «несогласия», когда на место выгоды становится чувство мщениия или бессмысленное упорство. Вот несколько типичных примеров. «Так как он меня оставил и нет отца моему ребенку, я не желаю, чтобы он благополучно построил свои отношения с новой семьей, не желаю, чтобы его ребенок имел законного отца»⁴. «Я живу с другим женщиной, но прошу истцу в иске отказать, потому что я ему мщу»⁵. «И вообще, следственным органам следует разобраться, что это за человек... а согласия на развод я не дам»⁶. «Совместную жизнь

¹ Протокол судебного заседания Минского областного суда по делу № 3-90 1958 г.

² Протокол судебного заседания того же суда от 17 января 1958 г. по делу № 3-61. Иск П. к П.-Л.

³ Протокол судебного заседания того же суда от 21 апреля 1958 г. по делу № 3-467. Иск З. к В.

⁴ Протокол судебного заседания того же суда по делу № 3-700 1956 г. Иск Д. к Д.

⁵ Протокол судебного заседания того же суда от 11 апреля 1958 г. по делу № 3-421.

⁶ Заявление ответчицы Минскому областному суду от 18 сентября 1958 г. Дело № 3-455.

с истцом продолжать невозможно, но на расторжение брака я не согласна, т.к. не собираюсь выходить замуж»¹.

Естественно, что ответчики далеко не всегда открыто высказывают такие мотивировки, но они исходят из них всякий раз, когда не дают согласия на развод, несмотря на явную невозможность восстановления семьи.

Как пишут болгарские авторы, у них тоже «на практике часто ставится перед судами вопрос, не злоупотребляет ли ответчик своим правом по ч. I абз. II ст. 47 Закона о лицах и семье, когда использует его... в силу чувства мщения или с целью получить за согласие материальные или другие блага». Упомянутые авторы считают, что тут действительно идет речь о злоупотреблении правом и поведении, которое противоречит социалистической морали. «С учетом особенностей конкретного случая, – продолжают они, – суд может признать, что налицо важные общественные соображения в пользу допущения расторжения брака, т.к. формальное его существование используется ответчиком для извлечения неоправданной выгоды»².

Однако для того, чтобы воспользоваться конструкцией недопущения злоупотребления правом, нужны доказательства, которые, несомненно, будут отсутствовать в подавляющем большинстве случаев такого рода.

Что же касается дел, в которых невиновный ответчик возражает против развода в надежде на сохранение семьи, то в данном случае мы не должны принимать их во внимание. При обоснованности этой надежды суд должен отказать в иске не потому, что истец виновен в распаде семьи, а по причине отсутствия невозможного распада ее.

Вот почему мы склонны думать, что более правильным является, другое направление в нашей судебной практике, которое, в частности, нашло отражение в определении Верховного Суда СССР по делу супругов К. В этом определении сказано: «ссылка в судебном решении на легкомыслие (вину. – *Н. Ю.*) того или иного супруга может быть оправдана лишь в том случае, если расхождение между супругами не имеет серьезных оснований и ничто серьезно не препятствует восстановлению между ними нормальных супружеских отношений»³.

¹ Протокол судебного заседания Минского областного суда от 26 февраля 1958 г. по делу № 3-119. Иск В. к В.

² Бъргов, Дамьянов, Чавдаров и Константинов. Въпроси на семейното право. София, 1956. С. 141.

³ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1946. Вып. VII (XXXII). С. 20.

Еще четче изложенное положение сформулировано в определении по делу супругов Я. Верховным Судом БССР, который считает, что если «семья распалась и сохранить ее невозможно», суд «выносит решение о расторжении брака безотносительно к тому, кто из супругов виновен в распаде семьи»¹.

Важно отметить, что на таких же позициях стоит семейное законодательство Венгрии, Румынии и ГДР, принятое в 1952–1955 гг.²

Принцип наказания виновного супруга отказом ему в иске о разводе характерен для буржуазного законодательства³. В социалистическом же семейном праве развод не следует превращать в привилегию или наказание⁴.

Но бывают случаи, когда тот факт, что в распаде брачных связей виновен истец, должен оказать влияние на решение суда. Если ответчица не просто возражает против развода, а согласна простить истцу совершенные им поступки, приведшие к распаду супружеских отношений, от него одного зависит восстановление семьи. Естественно, что суд не может пройти мимо этого, и при наличии сомнений относительно окончательности распада брачной общности упомянутый факт может склонить суд в сторону отказа в иске. В остальных случаях виновность истца и готовность ответчицы простить ему должны рассматриваться просто как обстоятельства, могущие подкрепить вывод суда о возможности восстановления семьи. Так, например, в одном из своих решений Минский областной суд записал: «...ссоры, которые имели место между сторонами, происходили лишь по вине истца, который сам в судебном заседании признал это обстоятельство. Поэтому, учитывая, что ответчица согласна простить истцу его недостойные поступки, что разрыв произошел недавно и восстановление семьи вполне возможно, коллегия считает, что иск предъявлен преждевременно и необдуманно»⁵.

Противником изложенной точки зрения является Г.М. Свердлов. «Представляется неудачным чрезмерное подчеркивание недопустимости вынесения решения об отказе в разводе как превентивного мероприятия по отношению к другим семьям, – говорит он. – Конечно, **смешно и нелепо** было бы, если бы суд, считая

¹ Определение от 6 июня 1955 г. по делу № 182.

² § 13 Закона о браке, семье и опеке Венгрии 1952 г.; с. 38 румынского Семейного кодекса 1953 г.; §8 закона, принятого в ГДР в 1955 г.

³ В частности, швейцарский ГК 1907 г., предусматривающий в качестве общего основания для расторжения брака «глубокое нарушение супружеской общности», специально оговаривает, что «если в этом нарушении виновен прежде всего один супруг, только другой может требовать расторжения брака» (ст. 142).

⁴ Так же думает А. Пергамент (Советская юстиция. 1957. № 4. С. 37).

⁵ Решение Минского областного суда по делу № 3-449 1958 г.

нужным удовлетворить иск о разводе, отказал бы в иске **только по тем соображениям** (выделено нами – *Н. Ю.*), чтобы «другим поведением не было». Но, решая дело о разводе, суд обязательно считается с тем, не будет ли содействовать его решение распространению такого поведения, которое для общества вредно, противоречит правилам социалистического общежития...»¹ В связи с этим Г.М. Свердлов считает удачной и достойной заимствования разбившуюся нами выше норму польского, чехословацкого и болгарского семейного законодательства².

Но в приведенных высказываниях содержатся, как нам кажется, логически несоместимые положения. В самом деле, если «смешно и нелепо» было бы отказывать в иске о разводе только по тем соображениям, чтобы «другим поведением не было», то зачем же рекомендовать для заимствования норму, которая предусматривает отказ в иске, несмотря на полный и необратимый распад брачных отношений? Если же в иске отказывать не только в целях общей превенции, а и потому, что есть обоснованные надежды на восстановление брачных отношений, в норме, о которой идет речь, нет никакой надобности.

В той же работе Г.М. Свердлов говорит: «Бесспорно, в задаче суда по делу о разводе входит констатация факта, но означает ли это, что устраняется этическая, моральная сторона вопроса, вопросы справедливости и долженствования, вопросы оценки поведения людей?»³

Однако он не объясняет, почему нельзя совместить констатацию факта с оценкой поведения людей. Отказывая в иске только потому, что сам истец вел себя недостойно, суд отрицательно оценил бы его поведение. Но одновременно он закрыл бы глаза на факт необратимого распада семейных связей, сделал бы вид, что этого факта нет. А ведь упомянутый факт, как и всякий другой, следует констатировать и сделать из него необходимые выводы. В данном случае их должно быть два: расторгнуть брак и осудить поведение истца.

Впрочем, вопрос об оценке встает не только в тех случаях, когда в распаде супружеских отношений виновен истец. Вообще, супруг, который своим поведением привел брачную общность к невозможному распаду, должен быть осужден. Без такого осуждения виновного супруга суд не может выполнить свои воспитательные функции. И тут мы не можем целиком согласиться с министром юстиции Германской Демократической Республики Х. Беньямин, которая пишет: «Обязанностью судов должно быть не формальное

¹ Свердлов Г.М. О разводе // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 49.

² Там же. С. 55.

³ Там же. С. 49.

установление вины, а серьезное исследование фактического положения»¹. Установление вины не должно противопоставляться исследованию фактического положения.

К сожалению, наши суды при разрешении дел о разводе в большом количестве случаев сосредоточивают все свое внимание именно на фактическом состоянии брака, даже не пытаясь дать поведению сторон надлежащую оценку.

По имеющимся у нас данным, не только из решения суда, но и из материалов дела в целом более чем в трети случаев нельзя сделать даже приблизительных выводов о том, кто из супругов виновен в распаде семьи. Мотивировочная часть решений областных судов часто пишется по следующей схеме: сначала излагаются причины, на которые ссылается истец, потом объяснения ответчика (весьма часто отрицающего факты, приведенные истцом или освещающего их совершенно иначе) и, наконец, вывод о том, что семья распалась и восстановить ее невозможно. При этом суд концентрирует все свое внимание не на причинах, с которыми связан вопрос о вине, а на признаках невозстановимости распада семейных отношений (продолжительность раздельного проживания после разрыва брачных отношений и т.д.). Случаи, когда в решении суда прямо называется виновный в распаде супруг, являются скорее исключением, чем правилом.

Решение вопроса о том, кто виновен в распаде семьи, имеет свои особенности.

Причины, приводящие к невозстановимому распаду супружеской общности, могут быть либо объективными, либо субъективными. В марксистском понимании объективное – это независимое от субъекта, его воли, а субъективное, наоборот, зависит от воли субъекта. Ясно, что о вине сторон можно говорить только в тех случаях, когда причины являются субъективными.

Виновное поведение должно быть противоправным или морально упречным. Поэтому нельзя считать виновной жену, которая вопреки желанию мужа работает в ресторане². Закон гарантирует ей полную свободу выбора занятий. Нельзя также считать виновной в распаде семейных связей женщину, которая отказалась поехать с мужем, эмигрировавшим в Англию. Гражданин не может быть обвинен в том, что он желает жить на своей родине³.

¹ Беньямин Х. О проекте кодекса законов о семье, браке и опеке // Социалистическая законность. 1955. № 3. С. 47.

² Решение № 918-1956-П // Съдебна практика на Върховния Съд на НРБ. Граждански отделение. 1956. Пловдив, 1957. С. 187.

³ Решение Верховного Суда ПНР от 4 января 1957 г. // Panstwo i prawo. 1957. С. 709.

Морально осудимое поведение одной из сторон следует считать виновным при решении вопроса о разводе только в случае, если оно влечет за собой распад семьи или углубляет его. Поэтому поведение супругов после того, как наступил полный и необратимый распад брачных отношений, в деле о разводе учету не подлежит.

Интересен вопрос о так называемой оправданной или естественной реакции против виновного поведения со стороны другого супруга. Верховный Суд Народной Республики Болгарии считает, что можно признать извинительным даже морально упречное поведение, если оно является результатом упомянутой реакции¹. Болгарские авторы говорят, что тут «обычно речь идет о спонтанном протесте против грубого нарушения вытекающих из брака обязанностей...» Эта реакция должна наступать сразу же за нарушением, причем реагирующий супруг должен находиться в состоянии вызванного нарушением возбуждения. Иначе нет оправданности².

Но виновное поведение одного супруга не может снять вину с другого в тех случаях, когда этот другой систематически оскорбляет первого, устраивает публичный скандал, наносит побои, глубоко затрагивая его честь и достоинство, т.е. всякий раз, когда реакция оказывается чрезмерно острой, приобретает недопустимые формы.

Подводя итог изложенному в настоящем разделе, мы подчеркиваем, что наличие детей в зарегистрированном браке или вина истца в распаде брачных связей сами по себе не могут считаться достаточными основаниями для отказа в иске о разводе, точно так же, как взаимное согласие супругов на развод не должно влечь за собой удовлетворение иска, если суд не может констатировать полный и необратимый распад семьи. Эти обстоятельства, однако, подлежат учету и в сомнительных случаях могут склонить чашу весов в ту или иную сторону, а в остальных – подкрепить правильность вывода суда. Наличие же у одного из супругов прочной фактической семьи и внебрачного ребенка практика всегда считает достаточным доказательством полноты и необратимости распада супружеской общности.

Как видно из всего изложенного в настоящем и втором разделах работы, вопрос о полноте и необратимости распада брачных отношений является сложным, ибо при решении его следует учитывать и одновременно оценивать целый ряд различных обстоятельств, целый ряд за и против.

¹ См., напр.: решение № 643-1956-11 // Съдебна практика на Върховния Съд на НРБ. Граждански отделения. 1956. Пловдив, 1957. С. 158–159.

² Бървов, Дамянов, Чавдаров и Константинов. Въпроси на семейното право. София, 1956. С. 135–136.

СОЦИОЛОГИЯ
ТРУДА

Трудовой коллектив и его руководитель

Публикуется по книге:

*Юркевич, Н.Г. Трудовой коллектив и его руководитель /
Н.Г. Юркевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 120 с.*

Предисловие

Трудовые коллективы и проблемы руководства ими постоянно находятся в центре внимания ЦК КПСС и Советского правительства. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивается, что сегодня «решающим звеном становится... дальнейшее совершенствование управления экономикой в самом широком смысле слова», что «партия и государство нуждаются в исследованиях проблем, связанных прежде всего со всесторонним развитием производства и управления производством...»¹

Развитие производства и совершенствование управления им имеет не только экономическое, но и огромное идеологическое, воспитательное значение. В связи с этим XXVIII съезд КПБ поручил ученым республики «расширить исследование путей повышения роли трудовых коллективов, социалистического труда и соревнования в развитии производственной и общественной активности трудящихся, формированию у них высоких идейно-нравственных качеств»².

Советские ученые за последние годы издали ряд интересных и глубоких исследований о проблемах трудового коллектива

¹ Правда. 1976. 25 февр.

² Советская Белоруссия. 1976. 9 февр.

и управления им, о стиле и методах работы руководителей¹. Среди этих исследований есть и работы белорусских авторов. Однако проблемы, о которых идет речь, несомненно, продолжают оставаться весьма актуальными. Разработка их, по сути дела, только началась.

В основу настоящей работы положены тексты лекций, с которыми автор выступает в течение ряда лет на курсах повышения квалификации руководящих кадров при ЦК КПБ, а также результаты социологических исследований на Минском ордена Ленина камвольном комбинате им. 50-летия Компартии Белоруссии и некоторых других предприятиях.

Исследования проводились социологической группой при кафедре гражданского процесса и трудового права юридического факультета БГУ им. В.И. Ленина под руководством автора.

Трудовой коллектив, его руководитель, стиль и методы руководства изучаются представителями многих общественных наук. В настоящей работе взяты преимущественно социологический и социально-психологический аспекты темы. Будучи юристом, автор не мог обойти и правовой аспект. Однако объем книги не позволил углубиться в него.

В первой главе («Трудовой коллектив и личность»), автор поставил перед собой задачу дать понятие трудового коллектива и его воспитательной функции, показать диалектику взаимосвязи между коллективом и личностью, задачи руководителя по совершенствованию коллектива.

Во второй главе («Руководитель трудового коллектива. Стиль его деятельности») на основе проведенных исследований предпринята попытка дать социальный портрет руководителя первичного трудового коллектива, показать частоту проявления различных

¹ Иванов В.Н., Фриш А.С. Твой производственный коллектив. Л., 1970; Иванов В.Г. Коллектив и личность. Л., 1971; Духовный мир советского рабочего / под ред. М.Т. Иовчука и Л.Н. Когана. М., 1972; Перспективное планирование социального развития производственных коллективов / под ред. Г.П. Давидюка и др. Минск, 1972; Дмитрук Л.А. Социальная активность производственных коллективов в условиях экономической реформы. Минск, 1972; Писаренко И.Я. Социальное планирование в первичном коллективе. Минск, 1973; Тараткевич М.В. Человек и коллектив в системе управленческих отношений. Минск, 1974; Лапин Н.И. и др. Руководитель коллектива. М., 1974; Трудовое право и научно-технический прогресс / под ред. С.А. Иванова. М., 1974.; Коллектив и личность / под ред. Е.В. Шорохова, К.К. Платонова и др. М., 1975; Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1975; Профсоюзы и коммунистическое воспитание трудящихся / под ред. Д.Г. Харчева. М., 1975; Михеев В. Социально-психологические аспекты управления. М., 1975; Гуманизация общественных отношений и возрастание активности трудящихся / под ред. К.П. Буслова. Минск, 1975; Семенов В.Н. Производственный коллектив: труд, среда, воспитание. Минск, 1975; и др.

социально-психологических стилей у изученных руководителей и влияние самих стилей на результаты деятельности коллектива.

Третья глава («Оценка и аттестация кадров») посвящена методике и значению оценки кадров, а в четвертой («Вопросы активизации трудового коллектива») рассмотрены некоторые актуальные вопросы работы руководителей трудовых коллективов по развитию трудовой активности подчиненных.

В целом автор стремился подчинить содержание работы выявлению путей и методов активизации трудовых коллективов.

Автор считает своим долгом выразить благодарность за помощь в работе заместителю директора, главному экономисту Минского камвольного комбината В.А. Семьиной, заведующей лабораторией НОТ комбината Н.В. Носковой, сотрудникам этой лаборатории.

Автор выражает искреннюю признательность сотрудникам социологической группы юридического факультета БГУ Г.В. Яковлевой, С.Н. Буровой, З.М. Пинхасику, С.Ф. Сидоренко, а также сотрудникам университета Е.Г. Гришкову, Л.Я. Островскому, Н.Я. Писаренко. Их критические замечания и сотрудничество позволили существенно улучшить содержание работы.

Глава I. Трудовой коллектив и личность

Производственное предприятие – основное звено народного хозяйства. Концентрация производства и создание крупных промышленных хозрасчетных объединений позволяет упростить систему управления промышленностью, приблизить науку к производству, а также активизировать научно-технический прогресс, улучшить организацию снабжения и сбыта, специализацию и кооперирование¹.

Однако создание объединений не умаляет фундаментальной роли предприятия в жизни социалистического общества. Используя закрепленное за ним государственное имущество, предприятие осуществляет силами своего коллектива под руководством вышестоящего органа производственно-хозяйственную деятельность: изготавливает продукцию, выполняет работы, оказывает услуги. Речь идет о деятельности, которая осуществляется в соответствии с народнохозяйственным планом и на основе хозяйственного расчета. Являясь юридическим лицом, предприятие выполняет обязанности и пользуется правами, связанными с этой деятельностью².

В составе предприятия можно выделить а) социальную, б) экономическую, в) техническую системы. Техническая система включает в себя здания, сооружения, оборудование, технологические процессы. Говоря об экономической системе, мы имеем в виду такие понятия, как деньги, цена, себестоимость, прибыль. А под социальной системой подразумеваются люди, трудовой коллектив.

Решая важную и сложную задачу ускорения роста производительности труда, хозяйственные руководители часто ориентируются прежде всего на повышение уровня технической оснащенности предприятия. Действительно, без опоры на современную технику нельзя добиться значительного успеха. «Однако, – отметил в докладе на XIII Пленуме ЦК КПС С.М. Машеров, – при этом они нередко упускают из виду то обстоятельство, что даже самая совершенная техника не может обеспечить должной эффективности, если ее применение не сопровождается неуклонным

¹ О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 2 марта 1973 г. // СП СССР. 1973. № 7. С. 31.

² Пункт 2 Положения о социалистическом государственном производственном предприятии : утв. постановлением Совета Министров СССР, 4 окт. 1965 г., № 731 // СП СССР. 1965. № 19-20. С. 155.

совершенствованием управления и организации труда. На эту сторону дела все еще не обращается надлежащее внимание»¹.

Комплексные планы технического, экономического и социального развития предприятий призваны устранить этот недостаток. Работа по развитию коллективов должна вестись систематически. В упомянутом докладе П.М. Машеров говорил, что социальное планирование «приобрело в республике довольно широкий размах и может стать действительной основой организации нашей работы по коммунистическому воспитанию трудящихся». Комплексное перспективное планирование партийной работы тоже «должно теснейшим образом органически увязываться с социальным планированием»².

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии трудовой коллектив назван основной ячейкой социалистического общества. Тем самым было подчеркнuto, что именно в трудовых коллективах решаются важнейшие задачи общества, создаются основные материальные и многие духовные блага.

Трудовой коллектив – сложное образование. Он состоит не только из коллективов подразделений. Входящие в него люди делятся также на группы по социально-экономическим, общественно-политическим, профессионально-квалификационным и другим признакам. Эти группы представляют собой сложные структуры. Социально-экономическая структура трудового коллектива выделяется по признаку содержания труда. Это прежде всего рабочие, инженерно-технические работники, служащие. Общественно-политическая структура складывается из партийной, профсоюзной, комсомольской и других действующих на предприятии общественных организаций. Демографическая структура состоит из групп, выделяемых по признаку пола, возрасту, семейному положению, состоянию здоровья. Под социально-психологической структурой имеется в виду прежде всего совокупность так называемых неформальных групп.

Все эти структуры взаимосвязаны и складываются в единую целостную систему. Но, имея дело с целым, мы не должны забывать об элементах его, структурных единицах. Коллектив функционирует благодаря своим элементам, перед каждым из которых стоит особая задача. Из результатов деятельности элементов складывается общий успех. И чем больше вклад каждой структурной единицы в решение общей задачи, тем лучше организован коллектив. Организацией

¹ Советская Белоруссия. 1974. 30 апр.

² Там же.

работы коллектива, координацией усилий отдельных структурных единиц занимается руководство (администрация) во главе с директором (начальником, заведующим). В.И. Ленин писал, что предприятия «не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма»¹.

Следовательно, трудовой коллектив – такая ячейка общества, сложная целостная система, в составе которой трудящиеся под руководством партии и органов управления занимаются производственно-хозяйственной деятельностью, а также решают другие задачи коммунистического строительства. Ядром коллектива предприятия является партийная организация. Материальной основой – переданные коллективу в оперативное управление государственные здания, сооружения, оборудование, денежные средства и другое имущество.

Трудовой коллектив предприятия является структурной единицей общества, функционирует в его составе, создается для тех целей, которые ставит перед ним общество. Внутри коллектива предприятия, в свою очередь, целесообразно выделить три структурных уровня. Высший уровень – это коллектив предприятия в целом, *основной* коллектив. На среднем уровне находятся коллективы цехов и служб, в составе которых имеются более мелкие подразделения. На низшем уровне мы видим такие коллективы (например, бригады), которые более не делятся. Это *первичные* трудовые коллективы. Наконец, необходимо помнить, что любой коллектив состоит из его членов, людей.

Соответственно можно и нужно говорить об интересах а) общества в целом, б) коллективов разных уровней, в) личных интересах. Известно, что эти интересы не всегда целиком совпадают. Но они не находятся также в антагонистическом противоречии. Одним из наиболее важных организационных и нравственных законов жизни в развитом социалистическом обществе следует признать закон гармонического сочетания общественных, коллективных (групповых) и личных интересов. Коллектив и личность взаимосвязаны. Личность не может жить и развиваться вне общества, вне коллектива. Коллектив нельзя понять без анализа личностного фактора².

Человек при социализме живет по-настоящему полнокровной жизнью лишь в том случае, если он заботится не только о личных,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 157.

² Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1975. С. 14.

но и коллективных, а также общественных, интересах. Если это не так, коллектив, общество несут значительные потери, а сам человек обедняет, обворовывает себя. Это хорошо видно на примере не только правонарушителей, но и всякого рода мещан, людей, которые придерживаются принципа «моя хата с краю». Человек-коллективист, гражданин много дает обществу, но и много от него получает. Трудовой коллектив, в свою очередь, обязан заботиться не только о собственных интересах, но и об интересах человека, общества. Если в коллективе люди работают с перенапряжением, истощением своих сил, то подрываются корни этого коллектива. Разумеется, есть случаи, когда коллектив вправе рассчитывать на безвозмездную поддержку каждого члена коллектива, так же как в беде человек вполне обоснованно ожидает моральной и материальной помощи от коллектива. Но правило может заключаться только в одном: человек – коллективу, обществу; общество, коллектив – человеку. Там, где это правило нарушается, страдают и отдельные люди, и коллектив в целом, общество.

Человек – главная производительная сила. Без опережающего – по сравнению с техникой – всестороннего развития этой силы повышение эффективности производства невозможно. Развивая знания и способности, умения и навыки своих членов, коллектив, общество тем самым умножают свою собственную мощь. В постановлении «О работе партийной организации Минского тракторного завода...» ЦК КПСС подчеркнул, что трудовой коллектив как основная ячейка нашего общества является большой силой в коммунистическом воспитании трудящихся и привлечении масс к управлению общественными делами¹. Следовательно, к важнейшим функциям трудового коллектива партия относит функцию коммунистического воспитания советских людей.

Под воспитанием понимается воздействие на воспитуемого с целью формирования его личности в соответствии с определенным идеалом. Нашим идеалом является гармонично развитый, духовно и физически совершенный человек коммунистического общества. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии сказано: «Великое дело – строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической

¹ Правда. 1972. 1 февр.

базы»¹. Одной из важнейших и определяющих черт нового человека является коммунистическое отношение к труду.

Однако такая цель, как воспитание нового человека, не может быть достигнута сразу. Путь к человеку будущего, человеку коммунистического труда лежит через воспитание коммунистической убежденности, честности и добросовестности, настойчивости, высокой культуры. Наш современник должен быть хорошим производителем: отлично знающим и любящим свое дело, гордым за свой трудовой коллектив, дисциплинированным, обеспечивающим высокую производительность труда при отличном качестве продукции, постоянно повышающим свои профессиональные знания, совершенствующим приемы труда.

Мы не всегда помним о том, что коллектив предприятия производит не только материальные ценности. Он «творит» также рабочий класс, превращает – не сразу, конечно, – вчерашних мальчишек и девочек в рабочих, в основную политическую силу нашего общества. «Творя творцов», коллектив совершенствуется сам.

Воспитательная функция неразрывно связана с учебной. В отдаленном прошлом однажды полученными профессиональными знаниями можно было пользоваться на протяжении всей жизни. Сегодня знания быстро стареют. В частности, знания инженеров полностью устаревают за 10–20 лет. Поэтому различие между периодом учебы и периодом работы в жизни человека становится весьма условным. После окончания учебного заведения у техника, инженера процесс обучения не заканчивается, а просто переходит в новую фазу. От способности пополнять и увеличивать свои знания профессиональная пригодность специалиста сегодня зависит в большей мере, чем от исходного объема знаний. Только непрерывная учеба позволяет специалисту, руководителю поддерживать современный склад мышления.

Постоянно должны повышать квалификацию и рабочие. Во-первых, растет удельный вес умственных усилий в труде многих групп рабочих. Например, у наладчиков автоматических линий он в настоящее время достигает 95 %². Во-вторых, сокращается число рабочих, занятых на неквалифицированных работах. Пока этот процесс протекает не так быстро, как хотелось бы³. Но есть основания полагать, что неквалифицированные работы

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 83.

² Руткевич М.Н. Рабочий класс в социальной структуре развитого социалистического общества в СССР // Научный коммунизм. 1973. № 3. С. 39.

³ Пашков А.С. Планирование социального развития трудовых коллективов // Советское государство и право. 1974. № 5. С. 42.

будут в основном ликвидированы в течение ближайших 15–20 лет¹. В-третьих, квалификационный рост каждого рабочего является условием повышения качества продукции. Профессиональная переподготовка рабочих должна быть непрерывной уже в силу одного только факта ускорения технического прогресса. Квалифицированный рабочий в течение своей трудовой жизни будет вынужден в среднем 6 раз осваивать новую технику². А переход на новую технику уже сегодня часто требует овладения новой, более сложной профессией. Поэтому рабочие должны не только постоянно учиться, но и переучиваться.

Разумеется, к этому способен только рабочий, имеющий высокий общеобразовательный уровень. Рост общеобразовательной подготовки необходим и для того, чтобы работник чувствовал себя хозяином на предприятии, принимал широкое участие в управлении производством и делами коллектива, занимался рационализацией и изобретательством. «Коммунистическое воспитание, – отметил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев, – предполагает постоянное совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки»³. Успешно решается задача завершения перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи. Из каждой тысячи начавших учиться уже в 1975 г. получили среднее образование 950 (в 1970 г. – только 760). К концу десятилетия пятилетки ряды рабочего класса и колхозного крестьянства будут практически целиком пополняться за счет молодых людей с полным средним образованием при возросшем уровне знаний. Это обеспечивает существенный сдвиг в качестве трудовых ресурсов. Они будут складываться из людей, способных еще быстрее и глубже овладевать наукой, сложнейшими видами техники, культурой, глубже понимать идеи и планы партии, эффективнее претворять их в жизнь⁴. Вот почему партия постоянно держит школу в поле своего зрения. Проблемы развития ее, в частности, широко обсуждались на XIII и XVII пленумах ЦК КПБ. А.Т. Кузьмин подчеркнул необходимость поворота школы лицом к трудовым коллективам⁵.

Трудовое законодательство предусматривает широкую систему льгот рабочим и служащим, совмещающим работу с обучением⁶.

¹ Правда. 1975. 4 июля.

² Турченко В.Н. Научно-техническая революция и проблемы образования // Вопросы философии. 1973. № 2. С. 19.

³ Правда. 1976. 25 февр.

⁴ Советская Белоруссия. 1976. 5 февр.

⁵ Советская Белоруссия. 1975. 26 нояб.

⁶ Артемова В.И. Повышение квалификации рабочих и служащих (правовые вопросы). Минск, 1972.

В силу ст. 191 КЗоТ БССР при повышении квалификационных разрядов или продвижении по работе должны учитываться успешное прохождение рабочими и служащими производственного обучения, общеобразовательная и профессиональная подготовка, а также получение высшего или среднего специального образования.

Как известно, в нашей стране получила также широкое развитие экономическая учеба трудящихся¹. Более того, экономическая подготовка является одним из обязательных условий присвоения рабочим квалификационных разрядов². Признавая большое значение экономической учебы, следует заметить, что все члены трудового коллектива для результативного участия в управленческой деятельности нуждаются в более широком комплексе социальных знаний, включающем основы промышленной социологии и социальной психологии.

Для администрации предприятия организация производственного обучения работников является правовой обязанностью (ст. 187 КЗоТ БССР). В Типовых правилах внутреннего трудового распорядка³ говорится и об обязанности трудящихся систематически повышать свою деловую (производственную) квалификацию. Правда, большинство авторов пока считает эту обязанность преимущественно моральной, предпочитает говорить о юридическом праве работника повышать свою квалификацию. Но все авторы подчеркивают, что трудовое право поощряет повышение квалификации, дифференцируя оплату труда, а также устанавливая обязанность повышать производительность труда и улучшать качество продукции, что невозможно без систематического повышения работниками своей квалификации⁴.

Вполне понятно, что об учебе работающего человека должен заботиться трудовой коллектив. Например, в 1975/76 учебном году в школах рабочей молодежи училось 605 работниц и рабочих Минского камвольного комбината, в техникумах – 140, а в вузах – 130. В республике, однако, немало трудовых коллективов, которые в лучшем случае ограничивают свою задачу комплектацией школ рабочей молодежи. Если из таких коллективов в школу приходят,

¹ Об улучшении экономического образования трудящихся : постановление ЦК КПСС, 31 авг. 1971 г. // Правда. 1971. 16 сент.

² Справочное пособие по обучению рабочих кадров на производстве. М., 1975. С. 124.

³ Утверждены постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 29 сентября 1972 г. // Бюллетень Госкомитета по труду. 1972. № 12.

⁴ Трудовое право и научно-технический прогресс / под ред. С.А. Иванова. М., 1974. С. 198–201.

например, десятки юношей и девушек, то оканчивают ее единицы. Думается, правильно поступают в тех организациях, где учитывают общеобразовательную учебу не только при присвоении разрядов, но и при подведении итогов соцсоревнования.

Трудовой коллектив заинтересован в повышении уровня профессиональных знаний работников. Но он не может ограничиться одним обучением. В процессе передачи профессиональных знаний и навыков, в процессе труда развиваются также нужные для осуществления профессии черты характера: настойчивость, аккуратность, чувство ответственности за порученное дело и т.д. Эти черты воспитывает учебное заведение, но полное их развитие может и должен обеспечить трудовой коллектив. Важно подчеркнуть, что рост уровня экономики, развитие науки и техники систематически повышают требования не только к профессиональной подготовке, но и к таким личным качествам работника, как дисциплинированность, организованность.

Подобно обучению, воспитание должно распространяться на всю жизнь человека. Во-первых, перед работником возникают все новые более сложные задачи, решение которых требует не только новых знаний, но и совершенствования характера. Во-вторых, непрерывность воспитательного процесса, охват им людей всех возрастов является необходимым условием постепенного формирования человека коммунистического будущего. И чем больше трудовой коллектив делает для обучения и воспитания всех своих членов, тем больший потенциал творческой энергии он накапливает. Высококвалифицированному, целеустремленному, дисциплинированному коллективу по плечу любые задачи.

Коллектив воспитывает по образу своему и подобию. Идеальной воспитательной средой был бы сплоченный первичный трудовой коллектив, состоящий из таких работников, каждый из которых может служить образцом, является таким, каким мы хотели бы видеть воспитуемого в будущем. Войдя в коллектив, новый работник обычно испытывает психологическую потребность утвердиться в нем, т.е. доказать, что он не хуже других, может быстро поднять свои профессиональные и личные качества до средних в данном коллективе. Эта потребность при высоком среднем уровне качеств людей и является одним из главных движущих факторов воспитания в коллективе. На воспитуемого воздействует также включенность в механизм работы бригады, боязнь подвести товарищей и тем утратить их уважение. Это особенно существенно в случаях, когда бригада выполняет работы, состоящие из последовательных взаимосвязанных операций. Много значит также

характерная для нравственно здоровых, сплоченных коллективов готовность помочь новичку, общая атмосфера доброжелательности, в которой быстро раскрываются способности воспитуемого. Если режим работы первичного трудового коллектива оптимален, задачи воспитания решаются в нем при минимуме прямых усилий со стороны руководителя. Легко работать в таких коллективах и наставникам.

Иное дело – разлаженный коллектив. Он порождает расхлябанность, недисциплинированность. Свободных рабочих мест в разлаженных первичных трудовых коллективах довольно много – люди из них уходят, и отделы кадров посылают новичков в эти коллективы особенно часто. Такая практика антипедагогична, причиняет немалый вред воспитанию рабочей смены. До тех пор, пока механизм трудового коллектива не отрегулирован, не может быть и речи о положительном воспитательном воздействии производственной среды. Следовательно, овладение наукой формировать трудовые коллективы и налаживать механизм их функционирования является одним из необходимых условий создания коммунистических производственных отношений и воспитания нового человека. Отсюда вытекает взаимосвязанность воспитательной и организационной работы. С одной стороны, до тех пор, пока не воспитаны в достаточной мере работники, коллектив будет оставаться несовершенным, в нем будут отмечаться неорганизованность, конфликты и т.п. С другой стороны, пока коллектив не достиг определенной степени совершенства, он не может оказывать на своих членов необходимое воспитательное влияние. В частности, поэтому партия требует, «чтобы каждый трудовой коллектив выступал как носитель высокой политической сознательности, социалистической дисциплины труда и организованности, непримиримо боролся против проявлений стяжательства, пьянства, хулиганства и других антиобщественных поступков»¹.

Необходимо одновременно и воспитывать работников, и совершенствовать коллектив. Залог успеха – в органическом сплаве воспитательной и организационной, хозяйственной деятельности. Из этого исходил ЦК КПСС, рекомендуя руководящим работникам постоянно иметь в виду воспитательные последствия тех экономических и административных решений, которые они принимают.

Разумеется, трудовой коллектив как целое имеет также свои собственные интересы. Руководители прежде всего обязаны заботиться о поддержании сплоченности коллектива на всех уровнях.

¹ Правда. 1974. 31 авг.

Первичным, «контактным» коллективом управляет руководитель любого ранга: и директор огромного предприятия, и бригадир. Но если бригадир управляет только первичным коллективом, то директор и все остальные руководители, кроме низовых, через первичные управленческие коллективы (дирекцию, группы мастеров, бригадиров) управляют и другими коллективами. Поэтому необходимым условием сплоченности коллектива предприятия в целом является, во-первых, внутренняя сплоченность каждого первичного коллектива в отдельности и, во-вторых, интегрированность их между собой.

Первичный трудовой коллектив развивается за счет укрепления взаимосвязи, совершенствования взаимодействия между его членами. Говорят о стадиях и уровнях развития коллектива. Стадия охватывает отрезок развития между двумя уровнями. Тут изменения носят преимущественно количественный характер. Когда накопление количественных изменений приводит к новому качественному состоянию, возникает новый уровень коллектива.

Существуют различные пути и способы изучения первичных трудовых коллективов, стадий их развития и уровней сплоченности¹. В частности, интересные данные о состоянии первичных коллективов в масштабах предприятия могут быть получены в результате анкетного опроса. Практика исследований, проводившихся нашей социологической группой, свидетельствует, что наиболее точными показателями состояния первичного трудового коллектива являются взаимопомощь, требовательность друг к другу, внутриколлективная демократия. Все они жестко связаны между собой, что подтверждают, в частности, результаты исследования, проведенного в 1974 г. на четырех предприятиях г. Юмея (опрошено 1550 человек)².

Таблица 1 отражает корреляцию между развитостью внутрибригадной демократии и уровнем требовательности к нарушителям дисциплины.

Там, где многие члены бригады проявляют высокую активность на собраниях, почти в 90 % случаев либо нет нарушений дисциплины, либо наблюдается правильное отношение к нарушителям ее. В тех же бригадах, где на собраниях «активны только те, кому полагается по должности», в большинстве случаев нет

¹ Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. С. 34-47; Свентицкий А.Л. Социально-психологические проблемы управления. Л., 1975. С. 35-41 и др.

² Опрос под научным руководством автора проводился на ГПТО им. Коминтерна, заводе сантехоборудования, заводе «Гидропривод» и мясокombинате.

необходимой требовательности, к нарушителям дисциплины относятся либо «кто как», либо считают, что поведение других их не касается.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Как ведут себя члены Вашей бригады на своих собраниях»	Отношение к нарушителям дисциплины ¹		
	Большинство осуждает или нарушений нет	Кто как	Никак, считают, что поведение других их не касается
1. Многие активно высказываются, вносят предложения	88,4*	10,1	1,5
2. Активно ведут себя немногие	69,5	26,2	4,3
3. У нас активны только те, кому полагается по должности	43,5	38,1	18,3

* Здесь и в остальных таблицах – проценты.

В табл. 2 требовательность членов коллектива к нарушителям дисциплины сопоставляется с уровнем взаимопомощи. В данном случае мы видим другую закономерность: там, где есть взаимная требовательность, есть и взаимопомощь. И наоборот: от людей, которые не требовательны к другим, не следует ожидать помощи. Требовательность и помощь – разные формы проявления коллективизма, безразличия друг к другу. Нельзя, стало быть, добиваться от подчиненных дисциплины, упуская из виду отношения между ними.

Таблица 2

Уровень помощи друг другу ²	Отношение к нарушителям дисциплины		
	Большинство осуждает или нарушений нет	Кто как	Никак, считают, что поведение других их не касается
1. Большинство помогает в таких случаях	55,2	26,8	13,4
2. Не большинство, но многие помогают	34,7	38,2	23,2
3. Редко кто помогает	10,1	34,9	63,4

На страницах «Правды» был воспроизведен ход партийного собрания в цехе одного предприятия. Обсуждался вопрос

¹ Фиксировалось с помощью вопроса: «Как члены Вашей бригады поступают, если кто-то нарушит дисциплину (например, опоздает на работу)?»

² Вопрос об уровне взаимопомощи был сформулирован так: «Члены Вашей бригады помогают друг другу, если у кого-либо не ладится работа или что-нибудь неблагополучно в личной жизни?»

о трудовой дисциплине. «Некоторые выступавшие высказывали недоумение: борьба с нарушителями дисциплины, казалось бы, ведется активно. Лекции на эту тему бывают, беседы проводятся, руководители более требовательно относятся к тем, кто совершил проступки. А число прогульщиков, бракоделов и пьяниц уменьшается медленно. Почему?» Ответ автор статьи видит в том, что воспитанием нарушителей в основном занимается руководство цеха. А надо, чтобы за проступок спрашивал весь коллектив¹. Это верно. Но то, что люди стоят как бы в стороне, к нарушениям относятся безразлично, как раз и свидетельствует об отсутствии коллектива. Чтобы коллектив мог спросить, его нужно создать. Без этого обращение за поддержкой к коллективу весьма часто остается гласом вопиющего в пустыне.

Весьма жесткая взаимосвязь обнаруживается также между активностью на бригадных собраниях и уровнем помощи друг другу (табл. 3).

Таблица 3

Уровень помощи друг другу	Активность на собраниях		
	Многие активно высказываются, вносят предложения	Активно ведут себя немногие	Активны только те, кому полагается по должности
1. Большинство помогает	75,6	43,8	16,8
2. Не большинство, но многие	19,9	45,5	35,1
3. Редко кто помогает	4,5	10,7	48,0

Более $\frac{3}{4}$ опрошенных из тех первичных трудовых коллективов, где наблюдается высокая общественная активность, говорят о высоком уровне взаимопомощи. Если же за 100 принять число ответов «редко кто помогает друг другу», то почти $\frac{3}{4}$ их (72,7 %) приходится на коллективы, в которых рядовые работники не участвуют в обсуждении общих дел. Таким образом, взаимопомощь и активность на собраниях – как бы две стороны одной медали. А в нашем сознании они часто существуют раздельно. Мы наивно стремимся развивать социальную активность, не обращая внимания на взаимопомощь, отношения в коллективе; думаем, что все дело в отсутствии общественных поручений. Стоит будто бы обеспечить каждого работника поручением, и общественная жизнь станет бить ключом. Если же поручения даны, но не исполняются, мы недоуменно разводим руками,

¹ Мялкин Я. Воспитывает коллектив // Правда. 1975. 10 янв.

говорим «не хотят». А как хотеть, если человек и его потребности никого не интересуют? Перед кем стараться? Разумеется, и при таких условиях многие выполняют общественные поручения. Но делают это не из чувства товарищества, морального долга перед членами своего коллектива.

Жесткая взаимосвязанность и относительная независимость рассмотренных частных показателей позволила на их основе получить индекс, обобщающий показатель уровня коллектива в целом.

К каждому из трех рассмотренных вопросов (о взаимопомощи, требовательности друг к другу и активности на собраниях) предусматривалась трехчленная шкала ответов. Например, активность на собраниях оценивалась как высокая (многие активны), средняя (активны немногие) или низкая либо нулевая (активны только те, кому полагается по должности). В соответствии с программой подсчета первый ответ давал 3 балла, второй – 2, а третий – 1 балл. Поскольку упомянутых вопросов в анкете тоже было три, сумма баллов в каждом конкретном случае могла колебаться от 3 до 9. Соответственно при 3–4 баллах уровень коллектива признавался низким, при 5–7 средним, а если набиралось 8–9 баллов, мы считали этот уровень высоким. Низкому уровню соответствует первая, среднему – вторая, а высокому – третья стадии развития коллектива.

На первой стадии мы имеем дело с коллективом лишь по названию. Л.И. Уманский называет его группой-конгломератом¹. Взаимопомощь и требовательность друг к другу, заинтересованность в достижении той цели, ради которой группа создана, еще не развиты. Люди мало знакомы и безразличны друг к другу. Связь между ними носит чисто внешний характер. Таковы первичные трудовые коллективы сразу после создания. Но коллектив может долго оставаться на первой ступени развития и в силу каких-то неблагоприятных условий, например из-за неправильного руководства. Наконец, есть случаи, когда коллектив возвращается на первую, исходную стадию развития в результате дезорганизации².

Вторую стадию А.Г. Ковалев удачно называет стадией дифференцирования. Здесь из общей массы членов коллектива выделяется актив, люди, которые к делам коллектива относятся как

¹ Коллектив и личность / под ред. Е.В. Шорохова, К.К. Платонова, О.И. Зотова, Н.В. Кучевской. М., 1975. С. 80.

² Дезорганизация может опустить коллектив и «ниже нуля». Тогда нейтральное отношение членов группы друг к другу сменяется внутригрупповой агрессией. Члены группы напоминают пауков в банке. Л.И. Уманский называет такую группу «антиколлективом» (Коллектив и личность. С. 83.). На промышленных предприятиях антиколлективы практически не встречаются.

к своим личным. Они налаживают взаимосвязь и взаимодействие в коллективе, помогают руководителю готовить, принимать и осуществлять решения. Обнаруживают себя также добросовестные исполнители. Они на собраниях, как правило, не выступают, но дело свое знают и работают без понуждения, дисциплинированы. Нередко на второй стадии развития коллектива дают о себе знать также «пассив» и дезорганизаторы. Первые стремятся делать как можно меньше, а вторые мешают работать¹.

Первой задачей руководителя на второй стадии развития первичного трудового коллектива является создание и постепенное расширение актива. Актив – ведущая группа коллектива. Поэтому нельзя допускать в его состав лжеактивистов, людей, которые создают лишь видимость активности в карьеристских или иных эгоистических целях. Если в ведущей группе окажутся люди, цели которых не совпадают с целями коллектива, его развитие затормозится. Наиболее достойные активисты должны стать партийными, комсомольскими, профсоюзными вожаками.

Вторая важнейшая задача – борьба с дезорганизаторами. «Недисциплинированность отдельных работников, халатность и неряшливость на производстве снижают общие усилия коллектива, ведут к непроизводительным потерям рабочего времени, выпуску продукции низкого качества, чем наносится большой ущерб обществу, коллективу предприятия и каждому его члену»². Дезорганизатор, даже если он единственный, разлагающе влияет на других членов коллектива (прежде всего – на наименее устойчивых, «пассив»). Однако отрицательное влияние дезорганизатора на коллектив продолжается лишь до тех пор, пока люди не мобилизованы на борьбу с ним. Исключение дезорганизатора из коллектива следует считать крайней мерой. Она используется, если все другие меры индивидуального и коллективного воспитательного воздействия не дали желаемого результата. Ведь будучи исключенным из данного коллектива, дезорганизатор остается в обществе. В другом месте он, возможно, причинит еще больший ущерб, а воспитательную работу с ним придется начинать заново.

В целом руководитель на второй стадии развития коллектива «тянет цепочку вверх». Дезорганизаторы с его помощью

¹ Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. С. 36–39.

² О работе партийных организаций Тульской области по воспитанию социалистической дисциплины труда в коллективах промышленных предприятий и строек : постановление ЦК КПСС // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972. Т. 9. С. 160–161.

передвигаются в пассив, пассивные – в число добросовестных исполнителей, а последние – в актив. Группы дезорганизаторов и пассива в конечном счете ликвидируются, актив же постоянно пополняется новыми людьми.

Если на первой ступени развития коллектива мы имеем дело только со «строительным материалом», из которого должно быть возведено здание коллектива, на второй – выполняются основные работы по возведению этого здания, то на третьей мы видим здание коллектива в более или менее завершенном виде. Соответственно, на первой стадии руководитель управляет людьми единолично, на второй – с помощью актива, а на третьей коллектив становится в значительной мере самоуправляющимся, а стало быть, и саморазвивающимся. Роль руководителя здесь приближается к роли первого среди равных. В активе – до половины или более членов коллектива. Взаимопомощь и требовательность друг к другу развиты в достаточной мере. Все заинтересованы в нормальном ходе работ и могут сообща ими управлять. Руководитель участвует в постановке целей и занимается координацией усилий. Он следит также за соблюдением соответствующих правил, предотвращает внутренние конфликты, занимается «профилактической подналадкой» механизма коллектива. Третья стадия развития характерна для бригад коммунистического труда.

Использованная нами методика изучения первичных трудовых коллективов, стадий и уровней их развития далеко не совершенна. Тем не менее индекс уровня развития коллектива дает возможность лишний раз убедиться в том, как сильно сплоченность коллектива взаимосвязана с эффективностью его деятельности. В частности, табл. 4 показывает, что существует высокая корреляция между уровнем развития коллектива и участием его членов в социалистическом соревновании.

Таблица 4

Ответ на вопрос: «Принимаете ли Вы участие в соцсоревновании и если да, то в какой мере»	Уровень развития коллектива		
	высокий	средний	низкий
Да, в полную силу	66,7	49,0	29,3
Да, но не в полную силу	20,5	38,5	31,7
Только числюсь участвующим или вообще не участвую	12,8	12,5	39,0

Удельный вес коллективов, достигших третьей стадии развития, должен постоянно увеличиваться. Не следует, однако, думать, что с достижением этой стадии допустимо прекращение работы по совершенствованию коллектива. Остановка на сколько-нибудь

длительный срок невозможна: коллектив либо развивается, либо деградирует. Совершенствованию же нет предела.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие положения. Во-первых, любой руководитель должен начинать со сплочения того первичного трудового коллектива, с которым он работает, а способность решить эту задачу является весьма важным показателем пригодности, соответствия руководителя занимаемой должности. Во-вторых, руководитель обязан всегда помнить, что первичный трудовой коллектив является сложным целостным образованием, единым организмом, состояние и функции которого находятся в теснейшей взаимосвязи. В частности, «рассматривать и решать вопросы соревнования отдельно, безотносительно к проблемам коллектива, без учета того, как он организован, на какой ступени развития находится, – дело бесперспективное»¹.

Как уже упоминалось, для сплочения коллектива предприятия в целом требуется не только внутренняя сплоченность первичных трудовых коллективов, но и согласованность их усилий. Необходимо также соблюдение некоторых других условий. Нельзя забывать, что любой первичный трудовой коллектив – лишь один из элементов основного коллектива. Состояние первичных коллективов сильно влияет на основной. Основной коллектив также оказывает значительное обратное влияние на первичный трудовой коллектив. Если предприятие оказалось во власти организационной неразберихи, это неизбежно отразится на уровне дисциплины и других характеристиках первичных коллективов. В связи с этим кратко остановимся хотя бы на части условий, необходимых для интеграции основного коллектива. Некоторые из этих условий нужны и для сплочения первичного трудового коллектива.

Коллектив способен сплотиться и обеспечить высокие производственные показатели лишь в том случае, если перед ним стоит достаточно трудная цель, достижением которой можно гордиться. Легкие цели не требуют концентрации усилий и ведут к расхолаживанию коллектива. Это объясняет не только производственную, но и воспитательную необходимость напряженных планов. Трудные, но реальные планы всегда привлекательны. Привлекательность их, во-первых, заключается в том, что они дают возможность проявить себя, показать, на что способен и сам коллектив, и его руководители. Во-вторых, они привлекательны высокими поощрениями за их достижение. Привлекательность

¹ Машеров П. Идеино-политической работе – высокую действенность. М., 1975. С. 40.

целей существенно увеличивается, если они определены самим коллективом или при значительном участии коллектива.

На второй сессии Верховного Совета БССР восьмого созыва депутат Н.Н. Слюньков, бывший тогда директором Минского тракторного завода, сказал следующее: «Глубже изучив установленное задание, мы вскрыли дополнительные резервы и возможности и вышли с предложением об изменении и увеличении плана производства на пятилетку». Предложение завода было принято. Более напряженный план предусматривал увеличение объема производства на 38,5 % вместо прежних 28.

Но фактически в девятой пятилетке тракторозаводцы увеличили объем производства на 44,8 %. Сверх плана выпущено продукции на 65 млн рублей, в том числе 6236 тракторов. Повышение эффективности производства положительно сказалось на росте фондов экономического стимулирования. Много сделано и для улучшения социально-бытовых условий коллектива. За пятилетие справили новоселье более 2500 семей тракторозаводцев, 2200 молодых работников получили места в новых общежитиях. Количество посадочных мест в столовых увеличилось на 1300.

Коллектив предприятия всегда является частью более широкого целого, входит, например, в состав отрасли промышленности и подчиняется указаниям соответствующего министерства. Вместе с тем производственный коллектив и его структурные единицы должны пользоваться относительной самостоятельностью. С утратой такой самостоятельности и коллектив, и его структурные элементы теряют способность к проявлению инициативы. Относительная самостоятельность является также условием взаимодействия структурных единиц. Вообще любой компонент целого может быть таковым лишь в случае, если он в достаточной мере выделен, может жить и живет индивидуальной жизнью. Это означает, что внешнее вмешательство во внутренние дела коллектива или его структур не должно быть чрезмерным. И чем более компетентным в своем деле является данный коллектив, тем больше следует рассчитывать не только на его способность управлять своими делами, но и на способность к самосовершенствованию, саморазвитию коренящихся в нем творческих способностей.

Из относительной независимости коллектива и его структур вытекает неизбежность возникновения некоторых несоответствий и противоречий. Эти противоречия не являются антагонистическими. Руководитель обязан постоянно следить за своевременным их разрешением. Поэтому степень соответствия между структурами должна постоянно находиться под контролем. Дело, однако,

не сводится к одному только устранению несоответствий. Требуется также обычное согласование, стыковка деятельности структурных единиц, устранение узких мест, установление ясных и четких правил взаимодействия, а также последовательное проведение их в жизнь. Только при этом условии коллектив будет работать как хорошо отлаженный механизм, а каждая его структурная единица сделает максимально возможный вклад в общий успех.

Четкая координация деятельности структур возможна лишь на основе постоянного притока информации. Свободное двустороннее циркулирование информации внутри коллектива совершенно необходимо. Если информация задерживается, искажается или движется преимущественно в одном направлении, например сверху вниз, сведения о потребностях структур долго не поступают в координационный центр или оказываются неправильными. Возникающие несоответствия и противоречия в течение длительного времени остаются неразрешенными, что влечет за собой возникновение и развитие конфликтов. А всякий конфликт отрицательно действует на сплоченность коллектива. Энергия конфликтующих структур тратится на противостояние. Вклад их в решение общих задач существенно снижается.

Каналы информации внутри коллектива должны быть постоянно открытыми, их проходимость следует тщательно проверять, устраняя помехи и строго наказывая за искажения, особенно если эти последние приобретают характер очковтирательства¹. Время, отведенное для приема посетителей, должно использоваться строго по назначению. В.И. Ленин даже в самые трудные периоды гражданской войны не жалел времени на беседы с ходоками. Это позволяло ему «слушать Россию», получать информацию о нуждах и настроениях масс прямо из первоисточника.

Очень важное значение имеет практика постоянных встреч руководителей предприятия с низовыми коллективами рабочих, инженерно-технических работников, служащих. Например, на Минском тракторном заводе такие встречи директора, секретаря парткома, председателя завкома, секретаря комитета комсомола с коллективами цехов, отделов, работниками, проживающими в общежитиях, проводятся по плану парткома два раза в месяц без повестки дня. Встречи проводятся в непринужденной обстановке. В коротких выступлениях присутствующие чаще всего высказывают критические замечания по работе цеха, отдела, завода.

¹ Приписки в государственной отчетности и предоставление других умышленно искаженных отчетных данных о выполнении планов наказываются лишением свободы на срок до трех лет // УК БССР. Ст. 149-1.

Руководители отвечают на вопросы. Некоторые вопросы решают на месте, другие записывают и решения по ним принимают после проведения необходимой подготовки. Такие встречи уменьшают число жалоб, дают возможность узнать настроения и отношения в коллективах подразделений завода. Информация передается, минуя посредствующие звенья, что исключает какие бы то ни было искажения в процессе передачи.

С целью ускорения движения информации на некоторых предприятиях установлены подключенные к телефонной сети диктофоны. Каждый работник имеет возможность набрать соответствующий номер и проинформировать руководство завода, высказать замечания или задать вопрос. Ответы даются через многотиражки, по ни внутреннему радио и лично заинтересованным лицам.

Далее следует отметить, что оптимальный режим функционирования коллектива предполагает, с одной стороны, стабилизацию, наличие традиций, закрепление и соблюдение определенного порядка. С другой стороны, коллектив должен постоянно двигаться вперед, гибко реагировать на требования общества. Простейшим примером утраты способности к такому реагированию является продолжающийся выпуск устаревшей продукции. Непрерывное развитие трудовых коллективов внутренне присуще нашему строю. В этом специфика общества, строящего коммунизм. Но искусство координационной деятельности в том и заключается, чтобы обеспечить быстрое движение вперед при одновременном соблюдении порядка, прогрессивных традиций.

Совершенно необходимым условием сплоченности коллектива является также максимальная активизация работников.

Заботясь о людях и своей собственной сплоченности, коллективы не должны забывать об интересах общества, о тех задачах, которые ставят перед ними партия и государство. Важна не только сплоченность, но и направленность любого коллектива. Аморализм, патология могут быть и групповыми. Разве не встречаются хорошо организованные, скажем, бригады высококвалифицированных рабочих-рвачей? Ведь они тоже действуют сообща, каждый заботится не только о сугубо личных, но и о групповых интересах.

Любой коллектив обладает полным нравственным здоровьем лишь в том случае, если он сам и его руководители постоянно помнят не только о ближайших, тактических, но и об отдаленных, стратегических целях нашего общества. Способствует ли это воспитанию нового человека, построению коммунизма – вот тот главный критерий, с помощью которого должна проверяться правильность каждого серьезного шага коллектива и его руководителей.

Глава II.

Руководитель трудового коллектива.

Стиль его деятельности

Реализация производственных планов, планов социального развития коллективов промышленных предприятий, а в конечном счете и темпы строительства коммунистического общества прежде всего зависят от уровня руководства трудовыми коллективами. Совершенствование системы и методов управления партия считает необходимым условием решения ключевой проблемы десятой пятилетки – резкого повышения эффективности производства и качества работы. В этих условиях резко возрастает значение профессиональных и личных качеств руководителей.

В работе «Очередные задачи Советской власти» В.И. Ленин писал: «Мы пойдем себе своей дорогой, стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации. Только таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления»¹.

В соответствии с этими ленинскими положениями партия формулирует требования к руководящим кадрам в современных условиях. «Каждый руководитель, – сказано в постановлении ЦК КПСС об участии инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива, – должен владеть основами марксистско-ленинского учения, ясно видеть политические цели партии и страны, в совершенстве знать свою специальность, уметь работать с людьми, быть способным на практике применять принципы научной организации труда. Важно, чтобы руководители производства и специалисты являлись примером добросовестного отношения к порученному делу, отличались скромностью, критически оценивали достигнутое, ценили коллективный опыт, располагали к себе людей и пользовались среди них уважением»². Известно, что вопросы дальнейшего совершенствования

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 193–194.

² Правда. 1971. 29 дек.

управления систематически обсуждаются в Политбюро, на пленумах ЦК КПСС, съездах партии. Много внимания уделил им и XXV съезд КПСС. Об актуальности вопросов управления, стиля и методов руководства говорят также социологические исследования. Так, в 1970 г. на Минском камвольном комбинате взаимоотношения с непосредственным начальником называли хорошими и отличными 67 % респондентов, удовлетворительными – более 29 %, плохими и очень плохими – 2,5 %. Следовательно, 31,5 % опрошенных не считали свои отношения с непосредственным начальником хорошими. 16,5 % респондентов указали также на недобросовестное отношение непосредственного начальника к своим служебным обязанностям¹.

Таблица 5

Взаимоотношения с непосредственным начальником	Удовлетворенность работой				Итого
	полная	средняя	отсутствует	нет ответа	
Очень хорошие	66,7	28,2	1,4	3,7	100,0
Хорошие	45,0	49,4	1,8	3,8	100,0
Удовлетворительные	31,8	58,3	4,5	5,4	100,0

Фигура руководителя первичного производственного коллектива, несомненно, является одной из основных. В частности, результаты того же исследования подтвердили наличие четкой взаимосвязи между характером отношений с руководителем и удовлетворенностью трудом (табл. 5, здесь и в дальнейшем в % к итогу).

В связи с этим руководство комбината сочло необходимым включить в план социологических исследований на 1971 г. изучение младших командиров производства. Применялся метод общественной аттестации, позволяющий сочетать научный подход с практическим. Описание метода общественной аттестации дано в следующей главе. Здесь же излагаются результаты применения этого метода для изучения личности руководителя первичного трудового коллектива. Всего было аттестовано 122 человека.

Социологов и социальных психологов давно интересуют особенности личности хорошего руководителя. Вопрос может изучаться в различных аспектах. Материалы нашего исследования позволяют увидеть корреляцию между общими оценками, которые получили аттестованные, и их демографическими характеристиками (стажем, возрастом, состоянием здоровья,

¹ Было опрошено 2595 человек, т.е. более трети коллектива комбината.

общественной активностью, партийностью). Мы остановимся также на личных качествах аттестованных.

Прежде всего следует отметить зависимость между общим стажем работы и средней оценкой руководителя. Среди руководителей, которые имеют общий трудовой стаж от 5 до 10 лет (со стажем до 5 лет среди аттестованных оказалось только 3 человека), 50 % имеют оценки до 4 баллов и только 14,3 % – свыше 4,5 балла. У руководителей, чей общий стаж превышает 25 лет, картина является обратной.

Еще четче эта зависимость обнаруживается при сопоставлении стажа работы руководителя на комбинате и общей его оценки (табл. 6). Для большей наглядности руководители разделены на две группы.

Таблица 6

Общая оценка, балл	Стаж работы на комбинате, лет				Всего
	3 – менее 5	5 – менее 10	10 – менее 15	15 – менее 20	
2,0–3,9	50,00	31,82	29,41	21,43	30,81
4,0–5,0	50,00	68,18	70,59	78,58	69,15
Итого	100,00	100,00	100,00	100,01	99,96

Поскольку стаж тесно связан с возрастом, сопоставление оценок и возраста тоже дает сходный результат (табл. 7). Мы ограничились возрастом 22–49 лет, т.к. в возрасте до 22 лет среди исследуемых оказалось лишь 2 человека, а старше 49 – 3.

Таблица 7

Общая оценка, балл	Возраст, лет					Всего
	22–25	26–29	30–34	35–39	40–49	
2,0–3,9	50,00	45,00	27,58	41,38	13,80	31,66
4,0–5,0	50,00	55,00	72,41	58,62	86,21	68,32
Итого	100,00	100,00	99,99	100,00	100,01	99,98

Приведенные цифры вполне соответствуют нашим привычным представлениям. В отличие от этого несколько неожиданным оказалось отсутствие четкой прямой корреляции между общей оценкой руководителя и уровнем его образования. Хороший руководитель должен иметь и образование, и опыт. Известно, что опыт главным образом зависит от стажа работы, а следовательно, и от возраста работника. Чем старше работник, тем больше он имеет опыта. Наоборот, более высокий уровень образования отмечается в младших и средних возрастных группах. Если бы общая оценка руководителя сопоставлялась с уровнем его образования

в одной возрастной группе, мы, вероятно, получили бы другие результаты.

Необходимо отметить тесную обратную корреляцию между общей оценкой качеств руководителя и наличием у него хронического заболевания (табл. 8).

Таблица 8

Общая оценка, балл	Удельный вес страдающих хроническим заболеванием, %
3,0–3,4	30,77
3,5–3,9	25,00
4,0–4,4	19,51
4,5–5,0	16,67

Состояние здоровья учитывалось по социальной карте, соответствующую отметку в которой делал сам обследуемый. Сопоставление результатов обсчета социальных карт по коллективу комбината в целом с имеющейся медицинской документацией показало, что полученным в результате опроса сведениям о состоянии здоровья работников вполне можно доверять.

Цифры, содержащиеся в табл. 8, лишний раз показывают, что даже опытный руководитель (среди хронически больных преобладают люди с большим производственным стажем) часто не способен управлять коллективом на достаточном уровне, если этому препятствует состояние здоровья. Недостаток сил и энергии, вынужденные перерывы в работе не могут не сказываться. Поэтому здоровье руководителей всех рангов должно быть предметом постоянной заботы администрации предприятия.

Далее необходимо отметить тесную взаимозависимость между оценкой качеств руководителя первичного трудового коллектива и его учебой в сети партийного образования или комсомольского политпросвещения (табл. 9).

Таблица 9

Общая оценка, балл	Ответ на вопрос: «Учитесь ли Вы?»		
	да	нет	нет ответа
2,0–2,9	–	100,0	–
3,0–3,4	7,69	92,31	–
3,5–3,9	15,00	85,00	–
4,0–4,4	29,27	65,85	4,88
4,5–5,0	52,38	45,24	2,38

Хорошие руководители первичных производственных коллективов широко представлены и в действующих на предприятии

общественных организациях производственного характера. Так, получившие общие средние оценки не ниже 4,5 балла составляют 57,14 % от общего числа аттестованных, являющихся членами ПДПС. В группах народного контроля таких руководителей 56 %, в ОБН – 50 %, в ВОИР – 44,12 %, в НТО – 41,3 % от общего числа аттестованных, являющихся членами соответствующих организаций.

Существует также четкая взаимозависимость между партийностью и оценками руководителей. Это подтверждают цифры, содержащиеся в табл. 10.

Таблица 10

Общая оценка, балл	Удельный вес членов и кандидатов в члены КПСС, %
2,0–2,9	–
3,0–3,4	2,78
3,5–3,9	8,33
4,0–4,4	36,11
4,5–5,0	52,78

Таким образом, описывая совокупный демографический портрет хорошего руководителя первичного трудового коллектива на Минском камвольном комбинате, мы должны констатировать, что в нем преобладают следующие черты: здоров, возраст – 30 лет и более, стаж работы на данном предприятии – не менее 5 лет, член КПСС, учится в сети партийного образования или комсомольского просвещения и активно работает в общественных организациях производственного характера.

Работа руководителей первичных трудовых коллективов связана с постоянными психическими нагрузками, которые вызываются, по всей вероятности, разного рода организационными и другими неполадками¹. К этому следует добавить физическое напряжение. Ведь помощники мастеров являются также наладчиками оборудования. Неудивительно, что 58,34 % аттестованных чувствуют себя после окончания смены сильно утомленными (умеренно утомленными – 36,66 %, не утомляются – 1,66 %, не дали ответа – 3,33 %).

Переходя от демографических характеристик аттестуемых руководителей к личностным, деловым и организационным качествам, следует прежде всего обратиться к табл. 11. В соответствии

¹ На вопрос: «Приходится ли Вам нервничать во время работы?» – только 2,52 % от аттестованных дали отрицательный ответ, 70,58 % от аттестованных нервничают, по их мнению, ежедневно или почти ежедневно, 21 % – 2–3 раза в неделю и только 4,2 % – реже (1,68 % не дали ответа).

со сложившейся традицией изучения «дефицита качеств» в этой таблице качества руководителей ранжированы по удельному весу низких оценок (2,0–3,9 балла). На первом месте стоит качество, по которому получено минимальное число таких оценок, а замыкает перечень качество, собравшее максимум их. Как правило, минимуму низких оценок соответствует максимум высоких, и наоборот. Таблица показывает, что аттестованные получают минимум низких оценок за знание техники и технологии, соблюдение правил по охране труда и технике безопасности, честность и добросовестность, ответственное отношение к порученному делу, требовательность к подчиненным, справедливость и доброжелательность.

Таблица 11

Качества руководителей	% получивших по данному качеству низкие оценки
1. Следит за соблюдением правил по охране труда и технике безопасности	8,47
2. Знает технику и технологию	11,86
3. Честен и добросовестен	12,60
4. Ответственно относится к порученному делу	14,43
5. Требователен к подчиненным, поддерживает дисциплину в коллективе	15,25
6. Справедлив и доброжелателен по отношению к подчиненным	18,95
7. Правильно планирует и рационально использует своё рабочее время	26,34
8. Настойчив в достижении поставленной цели	26,88
9. Чутко и внимательно относится к людям	28,07
10. Учит и воспитывает подчиненных в труде, передает им свой опыт	31,34
11. Умело воздействует на нарушителей трудовой дисциплины и порядка	32,76
12. Самостоятельно и быстро принимает обоснованные решения	34,45
13. Правильно применяет поощрения и взыскания	34,75
14. Сплачивает людей, создает благоприятную психологическую обстановку в коллективе	35,06
15. Правильно воспринимает критику и реагирует на нее	37,81
16. Кратко и ясно говорит о деле, дает четкие распоряжения	40,49
17. Инициативен, поддерживает и распространяет передовое	41,51

Продолжение таблицы

18. Привлекает коллектив к обсуждению принципиальных вопросов	41,87
19. Интересуется жизнью и бытом рабочих	43,22
20. Проявляет общественную активность	43,70

Говоря о дефицитных качествах, следует, в частности, назвать проявление общественной активности. На это качество у аттестуемых приходится наибольшее число низких оценок. Выше мы отметили, что общие средние оценки аттестуемых тесно взаимосвязаны с их общественной активностью. Но среди исследуемых немало еще таких руководителей первичных трудовых коллективов, которые позволяют себе быть «только специалистами». Это снижает их авторитет в глазах подчиненных, лишает их возможности быть хорошими воспитателями. Кроме общественной активности, к числу дефицитных относятся, в частности, следующие качества (см. табл. 11): «интересуется жизнью и бытом рабочих»; «привлекает коллектив к обсуждению принципиальных вопросов»; «инициативен, поддерживает и распространяет передовое»; «коротко и ясно говорит о деле, дает четкие и ясные распоряжения»; «правильно воспринимает критику и реагирует на нее»; «спланирует людей, создает благоприятную психологическую обстановку в коллективе»; «правильно применяет поощрения и взыскания».

Следовательно, среди дефицитных прежде всего оказались те качества, которые характеризуют младших командиров производства как организаторов и воспитателей. То же самое обнаруживается на других предприятиях. Техническая и экономическая учеба у нас ведется. Освоение же руководителями (в особенности возглавляющими первичные трудовые коллективы) основ науки управления, промышленной социологии, социальной психологии пока только начинается.

Вместе с тем высокая практическая эффективность качеств, о которых идет речь, не вызывает сомнений. Результаты исследований лишний раз показывают, как сильно зависит от этих качеств производительность труда в первичных трудовых коллективах (см. табл. 12).

В табл. 12 качества руководителей ранжированы в зависимости от величины коэффициента взаимной сопряженности¹ оценок по соответствующему качеству и уровня выполнения норм выработки.

¹ Имеется в виду коэффициент Пирсона.

Таблица 12

Качества руководителя	Коэффициент взаимной сопряженности оценок по данному качеству и уровня выполнения норм выработки
1. Правильно воспринимает критику и реагирует на нее	0,30
2. Самостоятельно и быстро принимает обоснованные решения	0,29
3. Интересуется бытом и жизнью рабочих	0,29
4. Привлекает коллектив к обсуждению принципиальных вопросов	0,28
5. Правильно применяет поощрения и взыскания	0,28
6. Кратко и ясно говорит о деле, дает четкие распоряжения	0,28
7. Умело воздействует на нарушителей трудовой дисциплины	0,26
8. Настойчив в достижении поставленной цели	0,25
9. Инициативен, поддерживает и распространяет передовое	0,25
10. Проявляет общественную активность	0,25
11. Сплачивает людей, создает благоприятную обстановку в коллективе	0,24
12. Правильно планирует и рационально использует свое рабочее время	0,22
13. Учит и воспитывает подчиненных в труде, передает им свой опыт	0,22
14. Чутко и внимательно относится к людям	0,21
15. Справедлив и доброжелателен к подчиненным	0,17
16. Ответственно относится к порученному делу	0,16
17. Честен и добросовестен	0,14
18. Требователен к подчиненным, поддерживает дисциплину	0,14
19. Следит за соблюдением техники безопасности	0,14
20. Знает технику (оборудование) и технологию	0,10

Легко заметить, что порядок расположения качеств в табл. 11 и 12 в общем является обратным. Наиболее дефицитные качества, как правило, обнаруживают наибольшую корреляцию

с производительностью труда. И наоборот, качества, получившие наибольшее число высоких оценок, отличаются самыми низкими коэффициентами корреляции (хотя все коэффициенты, приведенные в табл. 12 являются статистически значимыми). В частности, шесть качеств, занимающих в табл. 11 первые места, в табл. 12 стоят на последних. С качеств «знает технику и технологию», «следит за соблюдением правил по охране труда и технике безопасности» табл. 11 начинается, а табл. 12 ими заканчивается.

Для правильной интерпретации результатов этого исследования следует обратиться к характеристикам социально-психологических стилей руководства. Как известно, различают авторитарный (автократический), демократический и анархический типы руководителей и соответствующие им стили руководства¹. Названия являются условными, но они хорошо подчеркивают идеологическую сторону вопроса. Поэтому употребление терминов «директивный», «товарищеский», «попустительский» стили² представляется менее удачным.

Проблема стилей руководства исследовалась на Минском камвольном комбинате методом анкетирования в 1972 г. Опрошенные (720 работниц) охарактеризовали социально-психологический стиль руководства младших командиров чесального, прядильного, ткацкого и отделочного производств.

Для автократа всегда характерна так называемая объектная ориентация. В центре его внимания не люди, а техника, вещи. Он не только целиком поглощен планом, но и считает себя единственным, кто может обеспечить его выполнение. Это позволяет ему возвести себя в ранг незаменимых и таким образом оправдать в собственных глазах свой эгоцентризм. Подчиненным в его сознании отводится роль простых орудий. Как токарь говорит: «Я выточил», – не упоминая о станке, так руководитель этого типа говорит: «Я сделал», – не упоминая при этом рабочих или других подчиненных.

Автократ не может восприниматься подчиненными как настоящий лидер, ведущий. Он не ведет, а гонит или тащит. Автократ способен добиться сравнительно высокой производительности труда. Но производственные показатели он «выжимает». Трудовая мораль в руководимом им коллективе, как правило, низка. Дух коллективизма отсутствует, интерес к работе и инициатива убиты.

¹ Типы руководителей и соответствующие им стили руководства впервые исследовал Курт Левин. Ему принадлежат и названия основных типов (Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. С. 247).

² Руководитель коллектива. М., 1974. С. 24.

Часто возникают конфликты. Да и производительность труда падает, как только ослабляется нажим или в связи с текучестью. Особенно среди квалифицированных работников, которые первыми протестуют таким образом против авторитарного стиля.

Таблица 13

Черты авторитарного стиля	Как часто отмечали, %
Не доверяет подчиненным, считает их людьми недалекими и ленивыми	5,9
Относится к подчиненным свысока; считает, что заботиться о нуждах подчиненных не его дело	6,2
Оценивает работу слишком строго, придирчиво	9,7
Решения по принципиальным вопросам принимает, не советуясь с подчиненными	18,4
Отдает предпочтение мерам взыскания; часто кого-нибудь ругает	25,5
Дает указания всегда подробные и не позволяет от них отступать	39,3

Так называемый анархический стиль руководства представляет собой другую крайность. Здесь соответствующий работник является руководителем только по названию, а по сути дела никакого влияния на ход событий не оказывает. Обычным следствием анархического руководства являются организационная неразбериха, развал дисциплины, снижение производительности труда, распад коллектива.

Таблица 14

Черты анархического стиля	Как часто отмечали, %
У него нет ни веры в силы подчиненных, ни неверия	8,3
Уходит от принятия решений или принимает любые советы	8,9
Просто передает подчиненным задания вышестоящего начальника и обычно не интересуется ходом их выполнения	12,8
Оценивает работу по настроению (или вообще уходит от оценки ее)	18,9
Относится к подчиненным безразлично; их жизни не знает, заботы о них не проявляет	19,7
Меры поощрения и взыскания применяет по настроению (либо вообще не реагирует на успехи, упущения)	22,6

В табл. 14 ранжированы по тому же признаку, что и в табл. 13, черты анархического стиля.

Советское народное хозяйство нуждается в руководителях подлинно ленинского типа, умело сочетающих единоначалие

с демократизмом. Такой руководитель исповедует «теорию Y». Он считает, что пассивными и безразличными подчиненных делает длительное торможение их активности, интереса к делу, которым они занимаются. Задача настоящего руководителя прежде всего заключается в том, чтобы создать условия для активизации подчиненных. Такого руководителя отличает субъектная ориентация. Он прежде всего думает о людях, они находятся в центре его доброжелательного внимания.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет о чем-то большем, чем просто справедливость и доброжелательность. Руководитель активно интересуется жизнью и бытом рабочих. Поэтому он хорошо знает личные проблемы подчиненных, оказывает посильную помощь в их решении. Подчиненные знают, что руководитель везде и всегда будет учитывать и отстаивать их законные интересы. В частности, он следит за тем, чтобы его подчиненные не были обойдены вышестоящим начальником во время распределения поощрений и наград за достигнутые успехи. Он сам никогда не жалеет слов благодарности за добросовестный труд.

Руководитель, подчеркивал В.И. Ленин, «должен обладать в высшей степени способностью привлекать к себе людей»¹. Забота о подчиненных вносит в отношения между ними и руководителем необходимую теплоту, создает эмоциональную связь. Подчиненные доверяют руководителю и готовы идти за ним.

Забота о подчиненных у подлинного руководителя сочетается с уважением к ним и верой в их силы и способности. Поэтому он выдвигает перед подчиненными достаточно трудные, но посильные задания. Причем решения как относительно заданий, так и относительно способов их осуществления принимаются с участием подчиненных, т.е. руководитель привлекает коллектив к обсуждению соответствующих вопросов.

Правда, при этом должны учитываться конкретные обстоятельства места и времени. По подавляющему большинству непринципиальных, постоянно повторяющихся вопросов руководитель трудового коллектива может и должен принимать решения не советуясь. Кроме того, в определенных условиях и по принципиальным вопросам руководитель должен принимать единоличные решения (например, в аварийной обстановке). С другой стороны, можно предвидеть себе и такие ситуации, когда руководитель, возглавляющий весьма квалифицированный и сплоченный коллектив, доверяющий подчиненным как самому себе,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 351.

порукает по какому-то вопросу принять и провести в жизнь решение без его участия.

Но общий стиль руководства первичным трудовым коллективом на социалистическом предприятии может быть только таким: по принципиальным вопросам руководитель принимает решения, советуясь с подчиненными.

Решение, принятое с участием коллектива, обладает рядом преимуществ. Оно нередко лучше, чем принятое единолично, т.к. отражает более богатый коллективный опыт, является плодом совместных усилий многих людей. После принятия решения коллектив не нуждается в объяснении смысла задания. Он знает его так же глубоко и полно, как руководитель. Наконец, само задание коллектив воспринимает как свое собственное, а не навязанное извне. Этим обеспечивается повышение активности – причем значительное – на стадии исполнения.

Забота о подчиненных и демократизм сочетаются у настоящего руководителя с присущими единоначальнику твердостью и последовательностью. «Надо, – писал В.И. Ленин, – научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением воле одного лица, советского руководителя, во время труда»¹. Настоящий руководитель умеет самостоятельно и быстро принимать обоснованные решения. Советуясь с подчиненными, он тоже не уклоняется от изложения своего мнения. Его распоряжения кратки и понятны.

Не прибегая к мелочной опеке, настоящий руководитель, тем не менее, всегда хорошо знает, чем заняты подчиненные, и потому может своевременно дать нужный совет. Такой руководитель умеет правильно оценить результаты работы и никогда не умалчивает о допущенных ошибках (подчиненных и своих). В случае необходимости правильно использует не только поощрения, но и взыскания (хотя охотнее и чаще прибегает к поощрениям). Ко всем предъявляет одинаковые требования и добивается их выполнения. Для руководимого им коллектива характерна высокая производительность труда.

Как правило, опрошенные на Минском камвольном комбинате отмечали у своих руководителей именно те черты, из которых складывается демократический, подлинно ленинский стиль руководства, о чем свидетельствует табл. 15.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 203.

Таблица 15

Черты демократического стиля	Как часто отмечали, %
Верит в силы подчиненных, их умение и желание хорошо работать (или способность научиться хорошо работать)	85,8
Относится к подчиненным внимательно; знает их нужды, защищает их интересы	74,1
Решения по принципиальным вопросам принимает после совета с подчиненными и учитывая их мнение	72,7
Оценивает работу всегда строго, но доброжелательно и справедливо	71,5
Отдает предпочтение мерам поощрения; хвалит за хорошую работу, ободряет при неудачах	51,8
Допускает самостоятельность подчиненных, не теряя общего контроля над ними	47,9

Если большинство отмеченных анкетируемым черт относилось к какому-либо одному стилю, мы соответственно считали, что непосредственный начальник опрошенного придерживается этого стиля. В итоге оказалось, что демократами своих руководителей считают 70,9 % опрошенных, автократами – 12,6 %, анархистами – 15,5 %¹.

Особенно часто отклонения от демократического стиля управления опрошенные отмечали при даче руководителями указаний, оценке результатов работы и применении стимулов. Возможно, что в ряде случаев эти отклонения носят внешний характер, обусловлены особенностями руководимых коллективов. Тем не менее необходимо констатировать, что более 28 % опрошенных не видели в своем руководителе настоящего лидера. В то же время 26 % респондентов не могли сказать, что они удовлетворены взаимоотношениями с начальником.

Эмпирическая проверка влияния стиля на результаты управленческой деятельности – дело трудное. Во-первых, на практике мы сравнительно редко встречаем, например, автократов или анархистов в чистом виде. Часто речь идет о руководителе, в деятельности которого есть черты разных типов с большим или меньшим преобладанием одного из них. Во-вторых, изучение вопроса возможно только через выяснение мнений, т.е. с помощью метода, который не может обеспечить абсолютную точность измерения.

¹ К сожалению, объем настоящей работы не позволяет привести конкретные примеры. Однако читатель может найти их в литературе. В частности, Г. Гибш и М. Форверг дают соответствующие примеры бригадиров (Введение в марксистскую социальную психологию. М., 1972. С. 228), а А.Г. Ковалев описывает с помощью примеров три основных социально-психологических типа директоров предприятий (Указ. соч. С. 249–258).

Тем не менее исследование, о котором идет речь, дало достаточно яркие в этом отношении результаты. В частности, табл. 16 свидетельствует о взаимосвязи между авторитетом руководителя и стилем руководства не в пользу автократов и особенно анархистов.

Таблица 16

Ответ на вопрос: «Пользуется ли руководитель авторитетом?»	Стиль руководства				Итого
	демократи- ческий	автократи- ческий	анархи- ческий	иной ответ	
Да	84,9	8,4	6,0	3	100,00
Трудно сказать	44,1	20,6	4,8	0,5	100,00
Нет	26,0	26,2	47,8	0,0	100,00

Результаты исследования подтвердили также, что одной из отличительных черт руководителя автократического типа является недоверие к подчиненным, что в центре его внимания в большинстве случаев не люди, а вещи, техника и технология, хотя, по мнению опрошенных, руководители-демократы и технику знают лучше. Анархисты составляют абсолютное большинство (72,5 %) среди тех, кто не интересуется ни людьми, ни техникой, безразличен к подчиненным.

Важно отметить также, что стиль руководства серьезно влияет на утомляемость подчиненных (табл. 17).

Самая высокая утомляемость наблюдается в тех первичных трудовых коллективах, во главе которых стоят руководители-анархисты. Низкий уровень организации труда, частые конфликты вызывают резкое нерациональное повышение затрат физической и нервной энергии.

Таблица 17

Самочувствие после окончания смены	Стиль руководства		
	демократи- ческий	автократи- ческий	анархичес- кий
Чувствуют себя не утоленными	9,3	5,9	3,7
Чувствуют себя умеренно утомленными	59,1	38,8	27,8
Чувствуют себя сильно утомленными	31,5	55,3	68,5
Итого	99,9	100,0	100,0

В целом приведенные и другие полученные данные показывают полное превосходство демократического стиля руководства над авторитарным и анархическим.

Возвратимся теперь к табл. 12. Самые низкие коэффициенты корреляции (0,17–0,10) с производительностью труда подчиненных характерны для качеств 15–20. В целом эти качества представляют аттестуемого как хорошего специалиста и лицо, добросовестно относящееся к делу. Разумеется, без этих качеств нет и не может быть руководителя. Но невольно бросается в глаза и то, что ни одно из качеств этой группы не противоречит типу автократа с техническим уклоном. Вполне может быть, что такой автократ не только хорошо знает технику, ответственно относится к делу, требователен к подчиненным, обязателен и честен, но также справедлив и по-своему доброжелателен к подчиненным. Тем не менее объектная ориентация – в той мере, в какой она проявится – будет действовать деструктивно.

Заметим, что в основе нарисованного нами портрета единоначальника-демократа лежат те качества руководителя (табл. 12, № 1–6), для которых характерны самые высокие коэффициенты корреляции с уровнем производительности труда подчиненных. Но эффект подлинно демократического стиля руководства выражается прежде всего в том, что рабочий чувствует себя хозяином на предприятии. Отсюда и изменение отношения к труду, возрастание уровня трудовой морали. Все проблемы коллектива становятся личными проблемами работника.

Сопоставление групп качеств руководителя, отличающихся самой высокой (качества 1–6, табл. 12) и самой низкой (качества 15–20, табл. 12) корреляцией с производительностью труда подчиненных, позволяет сделать следующие выводы. Вторая группа (знание техники, добросовестность, обязательность и т.д.) включает такие качества, которые сами по себе в известной мере нейтральны к стилю руководства. Конечно, плохой специалист или недобросовестный, безответственный человек не может быть руководителем. Эти качества, безусловно, необходимы и для руководителя подлинно демократического типа. Необходимы, но недостаточны. Первая же группа состоит именно из таких качеств (правильное отношение к критике, умение быстро принимать обоснованные решения, интерес к жизни и быту подчиненных и пр.), которые специфичны для демократического стиля руководства. Нужно также отметить, что качества первой группы не только невозможны без качеств второй группы, они как бы включают их в себя. Так, способность самостоятельно и быстро принимать обоснованные решения, несомненно, предполагает хорошее знание техники и технологии.

На первом месте в табл. 12 стоит качество «правильно воспринимает критику и реагирует на нее». Думается, что это не случайно. Оказавшись на посту руководителя, человек, обладающий этим качеством, либо выработает в себе все другие недостающие качества, либо уйдет. Правильному отношению к критике обычно сопутствует и самокритичность. В целом же мы тут имеем дело с ценнейшей способностью к самосовершенствованию в соответствии с требованиями окружающих и собственными представлениями о должном.

В постановлении «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации» ЦК КПСС подчеркнул, что «в современных условиях в связи с ростом масштабов и сложности решаемых задач коммунистического строительства, переходом к интенсивным методам хозяйствования, поворотом к качественным показателям во всех сферах деятельности критика и самокритика приобретают все большее значение как средство повышения уровня организаторской и идейно-воспитательной работы»¹.

Достоинства демократического стиля управления постоянно возрастают по двум причинам. Во-первых, по мере повышения культурного и общеобразовательного уровня населения все реже встречаются люди, готовые без сопротивления (формой которого может быть и высокая текучесть кадров) терпеть авторитарный стиль руководства. Даже в армии остается все меньше места для голого командования. Во-вторых, с ростом мощности, быстроты и сложности современной техники растут требования к самостоятельности и инициативности работника, которые могут быть развиты только при демократическом стиле управления. Работник, который реагирует только на внешние команды, серьезно ограничивает производительность новой техники, а его неспособность к быстрой самостоятельной реакции может стать причиной крупных аварий и катастроф. В капиталистических странах тоже все чаще и настойчивее говорят о полной непригодности авторитарной власти для управления современным предприятием². При этом, с одной стороны, имеют в виду несовместимость авторитарного руководства с современной техникой. А с другой – прямо указывают на изменение объекта управления. Так, Р. Танненбаум и В.Х. Шмидт, видные американские специалисты по управлению, пишут: «Современный менеджер скорее всего будет иметь дело

¹ Коммунист. 1975. № 4. С. 4.

² В частности, эта мысль была доминирующей на международной конференции по проблемам управления в Окленде (Новая Зеландия) в октябре 1974 г. См.: New forms of management called for to meet new realities // Management (NZ). 1974. V. 21. № 9. P. 22–24.

с работниками, которые не желают, чтобы их третировали просто как подчиненных, которые могут быть весьма критически настроенными по отношению к любой организационной системе, которые хотят оказывать влияние и требуют, чтобы с ними консультировались, и которые стоят на грани отчуждения по отношению к институтам, нуждающимся в их лояльности и сотрудничестве»¹.

Все это заставляет буржуазных деятелей искать пути к «обеспечению социального баланса», «проводить эксперименты по промышленной, демократии». При этом ставится задача добиться идентификации (отождествления) личных целей работников с целями капиталистического предприятия. Средство, с помощью которого должна решаться эта задача, видят прежде всего в различных формах вовлечения исполнителей в управленческую деятельность, процесс принятия решений. Президент международного совета по проблемам управления Энрикес во вступительном слове на Оклендской конференции подчеркнул в этой связи необходимость «полной перестройки понятий менеджеров». Упомянувшиеся уже Танненбаум и Шмидт выражают неудовлетворенность термином «подчиненный», т.к. он имеет оттенок какого-то унижения и зависимости. Эти авторы отдают предпочтение термину «неменеджер». Термины «менеджер» и «неменеджер», по их мнению, различаются скорее в функциональном, чем в иерархическом плане. Некоторые фирмы пытаются даже стирать социальные различия: открывают общий вход на завод, общую стоянку для автомашин работников всех рангов, вводят технологию и планировку, которые облегчают (а не затрудняют) постоянное общение менеджеров и «неменеджеров»².

Так создается иллюзия сопричастности работника к управлению капиталистическим предприятием. Но объективно интересы эксплуататоров и эксплуатируемых несовместимы. В конечном счете все упомянувшиеся трюки в капиталистическом обществе обречены на неудачу. К такому выводу в результате всестороннего анализа действительности приходят и некоторые западные авторы³.

Только в социалистическом обществе демократический стиль управления соответствует общественному строю. Только здесь он является единственно приемлемым и обеспечивает постоянное ускорение социального прогресса.

¹ Tannenbaum R., Schmidt W.H. How to choose a leadership pattern? // HBR Classic. 1973. V. 51. № 3. P. 162.

² Reck Ross. Can the production line be humanized? // MSU Bus. Topics. 1974. V. 22. № 4. P. 35.

³ См., напр.: Fox Alan. Man mismanagement. London, 1974. P. 168.

Глава III.

Оценка и аттестация кадров¹

Оценка кадров неотделима от руководства. Нельзя управлять людьми, не пытаясь их оценивать. Поэтому практика оценки людей так же стара, как человеческое общество. Оценки, в результате которых складывается мнение общественности о людях, являются составной частью общественного мнения.

Но процесс формирования оценок сегодня не может быть таким же стихийным, каким он был на протяжении многовековой истории человечества. Тут следует учитывать два основных момента. Во-первых, в прошлом человек, как правило, жил от рождения до смерти в пределах одной локальной общины, члены которой хорошо знали друг друга. Его жизнь была на виду у всех. Во-вторых, в условиях натурального хозяйства продукт труда от начала до конца изготавливался одним производителем. Поэтому качество изделий для ремесленника, например, было простым и достаточно красноречивым критерием оценки его со стороны потребителя, критерием, на основе которого складывалась его деловая репутация.

В настоящее время люди нередко по несколько раз меняют свое место жительства (не говоря уже о месте работы), трудятся в составе многотысячных коллективов огромных предприятий, а вклад отдельного работника в общее дело всегда является частичным, иногда небольшим.

В таких условиях «стихийный метод» перестает давать удовлетворяющие результаты. «Да, – пишет И.В. Парамонов, – научиться оценивать людей, разбираться в людях и ставить каждого на свое место по способностям – великое качество руководителя. Но по опыту знаю, что качество это приобрести нелегко»².

Нередко приходится слышать жалобы на недостаток или отсутствие внимания к себе, отрывочность и случайность оценок, несправедливость их. Это не может не сказываться на настроениях и работоспособности людей. «Если усилие не будет замечено, стоит ли стараться?» – думают многие. Кроме того, если человек чувствует – хотя бы частично, что до него нет другим дела, он

¹ В основу настоящей главы положена более ранняя публикация автора (См.: Юркевич Н.Г. Общественная аттестация руководителей первичных производственных коллективов // Проблемы социального развития коллектива Минского камвольного комбината : материалы научно-практической конференции (на ротапринте). Минск, 1972. С. 25–48.

² Парамонов И.В. Учиться управлять. Мысли и опыт старого хозяйственника. М., 1967. С. 77.

психологически оказывается как бы вне социальных связей либо эти связи ослабевают. Это влечет за собой развитие психологии одиночки, эгоизм, социальную пассивность, неспособность действительно реагировать на потребности и требования коллектива.

Там, где система оценок не срабатывает, возникает опасность замещения принципа социализма каждому по его труду рассмотрением начальника. И тогда какая-то часть работников, не только рядовых, начинает приспосабливаться к новому критерию. В итоге чем несовершеннее система оценок, тем больше энергии работники тратят на «подход» к начальнику, а не на дело.

Изложенное показывает, как необходимы – особенно в больших коллективах – современные методы оценки кадров. Оценивая работника, необходимо принять во внимание его прошлое, настоящее и вероятное будущее. Прошлые заслуги помогают понять, как работник стал тем, кем он есть, позволяют видеть человека в динамике. Но администрацию и коллектив прежде всего интересует состояние дел на момент оценки, а также возможности дальнейшего развития работника, его перспективность.

В.И. Михеев правильно отмечает, что изучение и оценка личных качеств каждого работника требуют «системного подхода и научной организации». По его мнению, «задача может быть решена, если на каждого работника его непосредственный начальник с определенной периодичностью (например, один раз в год) будет составлять подробную служебную характеристику»¹.

Не отрицая большого воспитательного значения служебных характеристик, мы считаем, что «системному подходу и научной организации» более соответствует должностная аттестация кадров в сочетании с общественной.

ЦК КПСС в постановлении «О работе партийной организации Минского тракторного завода по повышению производственной и общественно-политической активности производственных коллективов» указал на необходимость улучшать практику аттестации инженерно-технических работников². Совет Министров СССР постановлением от 26 июля 1973 г.³ ввел обязательную должностную аттестацию всех руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. 5 октября 1973 г. Государственным комитетом Совета

¹ Михеев В. Социально-психологические аспекты управления. Стиль и методы работы руководителя. М., 1975. С. 70.

² Правда. 1972. 6 февр.

³ СП СССР. 1973. № 18. С. 103.

Министров СССР по науке и технике и Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы было утверждено Положение о порядке проведения аттестации упомянутых работников и специалистов¹.

Следует признать, однако, что должностная аттестация нередко проводится на невысоком уровне. Так, В.А. Глозман пишет, что лицам, которые проходили переаттестацию, нередко задавались вопросы, не имеющие никакого отношения к их должности и социально-общественной деятельности². Часто далеки от совершенства и поступающие в аттестационные комиссии служебные характеристики.

Поэтому большое значение имеют специальные научно обоснованные методы оценки кадров. Значительная работа в этом направлении ведется в США³, Польше⁴, других странах. Накоплен определенный опыт оценки организаторского потенциала руководящих кадров и в Советском Союзе⁵. Среди применявшихся в нашей стране методик целесообразно выделить общественную аттестацию кадров.

В частности, на Минском камвольном комбинате была проведена общественная аттестация руководителей первичных трудовых коллективов – помощников мастеров в 1-м и 2-м ткацких цехах, а также в цехах мокрой и сухой отделки тканей. Как уже упоминалось, всего было аттестовано 122 человека.

Для достижения целей исследования необходимо было получить подробную информацию об аттестуемых. Информация собиралась в мае – августе 1971 г. путем опроса и с помощью анализа официальной документации.

Во-первых, мы располагали социальными картами аттестуемых. Карты заполнялись на всех рабочих и служащих в связи с составлением социального паспорта и плана социального развития коллектива комбината.

¹ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1974. № 1. С. 3.

² Глозман В.А. Должностная переаттестация кадров на предприятии // Советское государство и право. 1974. № 7. С. 44.

³ Магнутов И.С., Уманский Л.И. Организатор и организаторская деятельность. Л., 1975. С. 195; Терещенко В.И. Социально-психологические аспекты руководства (из американского опыта) / Человек и общество : сб. Л., 1973. С. 172.

⁴ Kornacki M. Rola ocen w praktyce kierowniczej // Socjologia kierownictwa / pod red. A. Matejki. Warszawa, 1969. S. 337–382; Kornilowicz M. Socjotechnika ocen pracowniczych. Ibid. S. 383–408.

⁵ Магнутов И.С. Уманский Л.И. Организатор и организаторская деятельность. Л., 1975; Годунов А.А., Емшин П.С. Методика оценки деловых и морально-политических качеств руководителей и специалистов промышленных предприятий и НИИ. Л., 1970.

Во-вторых, информация собиралась посредством общественной аттестации. Был использован «Лист оценки качеств руководителя» (см. приложение 1)¹. Этот лист содержит три группы качеств. В первую группу вошли морально-политические качества, во вторую – деловые, характеризующие руководителя как специалиста, а в третью – организационные, отражающие умение работать с людьми. Правда, деление это в известной мере условно. В частности, некоторые качества можно отнести как во вторую, так и в третью группу (например, умение привлекать коллектив к обсуждению принципиальных вопросов). Поэтому в научных целях, как правило, использовались оценки не по группам, а средние по всем качествам вместе или оценки по отдельным качествам.

Эксперты оценивали частоту проявления соответствующего признака по следующей шкале: 1) всегда, 2) часто, 3) не часто, но и не редко, 4) редко, 5) никогда. Если, например, признак «честен и добросовестен», по мнению эксперта, проявлялся у аттестуемого всегда (почти всегда), эксперт делал отметку в первой графе листа оценки. Это позволяло в какой-то мере избегать излишнего субъективизма, характерного для балльной системы оценок. Однако в дальнейшем отметки по приведенной шкале социолог переводил в привычные баллы. Например, если признак, по мнению эксперта, выступал всегда, аттестуемый получал 5, а если никогда – 1 балл.

В качестве экспертов выступали: непосредственный начальник аттестуемого, двое коллег, равных аттестуемому по рангу, и подчиненные – либо все (в первичных коллективах с числом членов до 6), либо двое по результатам социометрии. Коллеги тоже избирались в число экспертов с помощью социометрии. Экспертами становились те, кого опрашиваемые считали наиболее принципиальными и справедливыми, но учитывались также ответы на другие вопросы (см. социометрический вопросник – приложение 2).

Оценки коллег и подчиненных усреднялись. В результате в «сводный лист оценок качеств руководителя» вносилось три оценки – начальника, коллег и подчиненных (см. фрагмент этого листа – приложение 3). Затем на основе трех названных оценок высчитывалась средняя оценка аттестуемого по данному качеству. А на основе индивидуальных средних оценок по отдельным качествам производился расчет средних по каждому качеству для цеха. Средние оценки по отдельным качествам подсчитывались и для группы аттестуемых, получивших общую среднюю оценку по всем

¹ В разработке «Листа оценки», кроме автора настоящей работы, принимали участие П.Е. Евдокимов, В.И. Писаренко, З.М. Пинхасик. При этом мы опирались на уже имеющийся опыт и прежде всего на упомянутую работу А.А. Годунова и П.С. Емшина.

качествам не менее 4,5 балла. Так определялись оптимальные оценки по отдельным качествам для каждого цеха.

Оптимальная и средняя оценки по качествам в данном цехе тоже вносились в сводный лист оценки качеств руководителя. В дальнейшем эти оценки использовались как критерий для определения положения аттестуемого среди коллег.

В-третьих, были собраны сведения о выполнении норм выработки и качестве выпускаемой продукции, а также о дисциплине труда в руководимой аттестуемым бригаде, о наложенных на аттестуемого взысканиях, полученных им поощрениях и наградах. Относительно выполнения норм выработки и качества продукции учитывались социалистические обязательства и фактическое их выполнение (в среднем за 6 месяцев). Дисциплина труда в бригаде оценивалась по числу фиксированных производственных упущений, нарушений техники безопасности, прогулов и иных нарушений трудовой дисциплины. Формы учета сведений, о которых идет речь, даны в приложении 4. Сведения о поощрениях оценивались в баллах по определенной системе. В итоге каждый аттестуемый мог получить от 0 до 26 баллов.

Социальные карты аттестуемых, сводные листы оценки качеств руководителей и соответствующие им графики, а также сведения объединялись в аттестационные книжки. В дальнейшем содержащаяся в аттестационных книжках информация была обработана на ЭВМ.

Действительно ли общественная аттестация кадров является удачным способом измерения достоинств и недостатков аттестуемых? Для ответа на этот вопрос необходимо было проветрить, насколько экспертные оценки качеств руководителей коррелируются с объективными показателями их успехов в труде. Первым таким показателем для руководителя первичного трудового коллектива является степень выполнения коллективом норм выработки. Результаты сопоставления степени выполнения норм с общими средними оценками аттестуемых по всем качествам представлены в табл. 18.

Таблица 18

Выполнение норм выработки, %	Общая средняя оценка, балл			Итого
	2,0–3,9	4,0–4,4	4,5–5,0	
103–105	40,00	33,33	26,67	100,00
106–110	31,32	34,94	33,73	99,99
111и более	17,65	35,29	47,06	100,00
Всего	31,97	33,61	34,43	100,01

Оценивая содержащуюся в этой таблице цифровую информацию, нельзя, во-первых, упускать из виду, что результаты работы коллектива зависят не только от руководителя. Они определяют также уровнем квалификации и трудовой моралью руководителей, состоянием оборудования, качеством используемого сырья и полуфабрикатов, общим уровнем организации, труда на участке или в цехе и т.д. Не следует, во-вторых, забывать, что процент выполнения нормы выработки в руководимых аттестуемыми трудовыми коллективах колеблется в сравнительно узких пределах. Графы «не выполняют» и «выполняют» остались пустыми. Графа «перевыполняют до 102 %» тоже не приводится, поскольку в нее попало только 2 случая. Да и перевыполняющих план на 111 % и более оказалось немного. С учетом сказанного можно прийти к выводу, что корреляция между выполнением норм выработки и средними экспертными оценками по всем качествам является достаточно жесткой.

Такая же корреляция обнаруживается и в случае, если вместо средних оценок по всем качествам взять средние по какой-либо отдельной группе качеств. Необходимо также отметить тесную взаимосвязь средних экспертных оценок по разным группам качеств, что хорошо иллюстрируют цифры, содержащиеся в табл. 19. Обычно аттестуемый, получивший высокие оценки по одному качеству или группе качеств, получает такие же оценки и по другому качеству или другой группе качеств.

Мы обнаружили также, что экспертные оценки хорошо коррелируются с такими показателями, как уровень выполнения социалистических обязательств, участие в движении за коммунистический труд.

Таблица 19

Средние оценки по III группе качеств	Средние оценки по II группе качеств			Итого
	2,0–3,9	4,0–4,4	4,5–5,0	
3,0–3,4	72,63	27,27	–	99,90
3,5–3,9	55,13	43,75	3,13	100,01
4,0–4,4	11,43	65,71	22,86	100,00
4,5–5,0	2,50	2,50	95,00	100,00

Все руководители коллективов, которые не справляются с принятыми на себя социалистическими обязательствами, имеют низкие (до 4 баллов) средние оценки (табл. 20). Резко различается также число высоких (4,5–5,0) и низких (2,0–3,9) оценок в зависи-

мости от того выполняются ли социалистические обязательства целиком или только частично.

Таблица 20

Выполнение социалистических обязательств	Общие средние оценки			Итого
	2,0–3,9	4,0–4,4	4,5–5,0	
Выполняются целиком	27,19	30,95	42,86	100,00
Только по качеству или только по количеству	33,33	48,15	18,52	100,00
Не выполняются	100,00	–	–	100,00
Всего	30,83	34,18	35,00	100,01

Особо следует остановиться на взаимосвязи между общими экспертными оценками и поощрениями. Как уже было сказано выше, за каждое поощрение аттестуемый получал соответствующее число баллов. Максимальное число баллов составляло 26. Табл. 21 показывает корреляцию между суммой баллов, которые аттестуемый получил за поощрения, и средними экспертными оценками по всем качествам. Еще более жесткая корреляция отмечена между наградами и средними экспертными оценками (табл. 22).

Таблица 21

Оценка поощрений, балл	Общие средние оценки			Итого
	2,0–3,9	4,0–4,4	4,5–5,0	
0	66,66	24,24	9,09	99,99
1–5	30,61	40,82	28,57	100,00
6–10	8,00	48,00	44,00	100,00
11–15	–	10,00	90,00	100,00
16–26	–	–	100,00	100,00
Всего	31,98	33,61	34,44	10 0,03

Таблица 22

Награды	Общие средние оценки			Итого
	2,0–3,9	4,0–4,4	4,5–5,0	
Ордена	–	–	100,00	100,00
Медали	–	11,11	88,89	100,00
Почетные грамоты	–	14,29	85,71	100,00
Наград нет	37,37	37,37	25,25	99,99
Всего	29,14	31,49	39,37	100,00

Обсуждая цифры, содержащиеся в табл. 21 и 22, следует иметь в виду, что здесь одни оценки сопоставляются с другими. Ведь поощрения (включая награды) тоже являются оценкой деятельности аттестуемых. Но речь идет об оценках со стороны руководства и общественных организаций комбината или государства. Четкая зависимость между этими двумя видами оценок подтверждает

объективность общественной аттестаций и правильность применяемой на комбинате системы поощрений, обоснованность представлений к правительственным наградам.

Объективность оценки аттестуемых через поощрения подтверждает табл. 23, в которой выполнение норм выработки сопоставляется с поощрениями.

Таблица 23

Выполнение норм	Оценка совокупности поощрений, балл			Итого
	0	1-10	11-26	
103-105	53,33	40,00	6,67	100,00
106-110	22,62	65,48	11,90	100,00
111 и более	17,65	58,83	23,52	100,00
Всего	25,42	61,87	12,70	99,99

Подводя итог, можно сказать, что в целом результаты исследования подтверждают практическую полезность метода общественной аттестации кадров, свидетельствуют о том, что экспертные оценки пригодны для измерения степени принадлежности аттестуемым руководителям тех или иных достоинств и недостатков. Вернемся теперь к должностной аттестации. Она проводится комиссией, которую назначает директор предприятия. В состав комиссии входят высококвалифицированные специалисты, а также представители партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. На больших предприятиях назначается несколько аттестационных комиссий (для заводоуправления и по структурным подразделениям).

В своей работе аттестационная комиссия обычно опирается на характеристики-отзывы, которые готовят руководители аттестуемых совместно с партийной, профсоюзной и комсомольской организациями. Эти характеристики должны содержать оценку руководителя по всему комплексу качеств, необходимых для работы. Иначе комиссия не сможет сделать требуемые Положением об аттестации выводы о соответствии занимаемой должности.

Но наиболее полно охарактеризовать аттестуемого, показать его должностное соответствие при широких масштабах работы можно только с помощью специально разрабатываемых листов оценки качеств или других аналогичных документов. Каждый из них должен учитывать круг функций аттестуемого. Так, для аттестации мастеров на Минском камвольном комбинате применялся не тот лист оценки, который был использован в процессе общественной аттестации младших командиров производства. Новый оценочный лист отражал более широкий круг обязанностей руководителя среднего звена.

Общественная аттестация резко повышает также объективность оценок. Здесь, в сущности, речь идет о ряде сводимых воедино

независимых характеристик. Причем эксперты в процессе повседневного общения с аттестуемым видят его в разных ракурсах. И если оценки начальника, коллег и подчиненных в принципе совпадают, значит, они точно отражают существующее положение. При расхождении в оценках требуется выяснение причин. Но если они установлены, объективность информации тоже не вызывает сомнений.

Комиссия должна работать гласно и публично. В помещении, где она заседает, открывается доступ всем желающим членам трудового коллектива. Аттестуемый имеет право заранее ознакомиться с характеризующими его документами. Более того, на ряде предприятий республики характеристики-отзывы до направления в аттестационную комиссию обсуждаются в соответствующих подразделениях и службах. Это целесообразно делать и относительно результатов общественной аттестации.

На камвольном комбинате аттестационные комиссии располагали обработанными сводными листами оценки руководителей. У них были также рекомендации социолога по каждому аттестуемому. Но эти рекомендации носили общий характер. Полные и окончательные выводы делала только комиссия.

В силу закона переаттестация проводится через каждые 3–5 лет. На предприятиях и в организациях республики наметилась тенденция аттестовывать работников, которые должны иметь высшее образование, раз в 3 года, а остальных – раз в 5 лет¹. Но если комиссия признает работника соответствующим занимаемой должности при условии улучшения работы, то Положение допускает переаттестацию через год. В связи с большой трудоемкостью общественная аттестация кадров на предприятии в описанной здесь форме может проводиться в указанные сроки как подготовительный этап должностной аттестации.

Однако оценки, необходимые для постоянного управления ростом компетентности руководителей, должны быть более частыми. Соответственно ежегодная общественная аттестация может проводиться по облегченному варианту: с заменой коллег и подчиненных парторгом (или комсоргом) и профоргом. Полугодовые или ежеквартальные оценки подчиненных руководитель может проводить единолично с использованием тех же самых оценочных листов.

По результатам должностной переаттестации руководитель предприятия (организации) принимает решения в одних случаях

¹ Глозман В.А. Должностная переаттестация кадров на предприятии // Советское государство и право. 1974. № 7. С. 46.

о поощрении работников за достигнутые ими успехи в работе, а в других – о наложении взысканий, включая понижение в должности и освобождение от работы. При этом руководитель должен действовать в точном соответствии с нормами трудового законодательства. Например, при увольнении в трудовой книжке производится запись: «Уволен на основании п. 2 ст. 33 КЗоТ БССР ввиду обнаружившегося в результате переаттестации несоответствия занимаемой должности». В принципе такие же меры в соответствующих случаях могут применяться и по результатам общественной аттестации, но без ссылки на нее в официальных документах.

Внедрение периодических оценок руководящих кадров в повседневную практику дает возможность поднять работу с этими кадрами на принципиально новую ступень, поставить ее на подлинно научную основу. Л.И. Брежнев на XV съезде профсоюзов СССР обратил внимание на то, как важно «умение создать такую атмосферу, такое общественное мнение, чтобы на каждом предприятии, в каждом коллективе хорошо знали, кто и как работает, и каждому воздавали по заслугам. Все должны быть уверены, что хороший труд и достойное поведение в коллективе всегда получают *признание и оценку* (выделено нами. – Н. Ю.), принесут уважение и благодарность товарищей по работе»¹. Каждый должен знать, что плохая работа, недобросовестное отношение к своим обязанностям будут осуждены товарищами. Это относится не только к рядовым работникам, но и к руководителям.

Каждый руководитель должен иметь своего «дублера», который в любой момент мог бы встать на его место. Поэтому в коллективах создаются резервы руководящих кадров. Но выдвижение в резерв очень часто производится на глазок. Аттестация и тут помогает поставить дело на научную основу.

Наконец, аттестация дает возможность установить, каких качеств, знаний и навыков более всего недостает руководящим кадрам. А это, в свою очередь, позволяет организовать устранение недостатков, разрабатывать программы целенаправленного обучения, повышения квалификации.

Разумеется, периодическая оценка может обеспечить максимальную активизацию руководителей (а следовательно, и подчиненных им коллективов) только в сочетании с другими, традиционными и новыми методами управления. В частности, мы имеем в виду управление через точное определение целей,

¹ Брежнев Л.И. О коммунистическом воспитании трудящихся. Речи и статьи. М., 1974. С. 450–451.

т.е. составление индивидуальных планов работы руководителей и развертывание между ними соревнования за звание «лучший руководитель-воспитатель».

Глава IV.

Вопросы активизации трудового коллектива

Динамическое равновесие – нормальное состояние трудового коллектива. Равновесие здесь означает внутреннюю стабильность, устойчивость; динамизм – устремленность вперед, максимальную активность. Подчеркивая недопустимость остановок в жизни коллектива, А.С. Макаренко писал: «Форма бытия свободного человеческого коллектива – движение вперед; форма смерти – остановка»¹. Соответственно перед руководителем стоят задачи стабилизации и активизации коллектива. Они взаимосвязаны: нельзя добиться существенных результатов в активизации нестабильного коллектива; стабилизация, в свою очередь, предполагает активизацию, мобилизацию коллектива на выполнение трудных, но посильных заданий. В настоящей главе будут рассмотрены только вопросы активизации.

В.И. Ленин писал: «...не может быть никакого политического воспитания вне политической борьбы и политических действий...»². Эта мысль применима к любому воспитанию. Многочисленные исследования единодушно подтверждают, что формирование личности происходит главным образом в процессе деятельности. Целенаправленная активизация воспитуемого должна рассматриваться как решающее средство воспитания. Активизация коллективов необходима также для всемерного повышения эффективности производства, увеличения выпуска и улучшения качества продукции при одновременном снижении материальных и трудовых затрат. Производственный и воспитательный эффекты активизации взаимосвязаны. Поэтому ЦК КПСС требует, чтобы партийные, профсоюзные, комсомольские организации и хозяйственные руководители сконцентрировали свои усилия на повышении производственной и общественно-политической активности трудовых коллективов.

¹ Макаренко А.С. Соч. Т. 1. С. 379.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 312.

Для активизации трудового коллектива нужно создать такие условия и так стимулировать поведение работников, чтобы они отдавали максимум своих знаний и сил для достижения стоящих перед коллективом целей, сохраняя одновременно возможность 1) пополнять знания, развивать способности и 2) успешно исполнять другие роли в обществе (в частности, быть хорошими гражданами, супругами и родителями).

При этом возможность пополнять свои знания, развивать способности не должна пониматься узкопрофессионально. Речь идет о развитии не только производственной, но и общей культуры советских граждан. Работа на износ, попытки так «активизировать» подчиненных, чтобы они в конце рабочего дня уходили с предприятия полностью физически истощенными, не имеют ничего общего с социализмом. Хищническое использование человеческих сил – характерная черта эксплуататорских формаций.

Первым условием активизации трудового коллектива является включение его в управленческую деятельность, что возможно только при последовательно демократическом стиле руководства. Члены коллектива должны принимать участие в решении вопросов планирования, координации, стимулировании, контроля. Речь идет не только о совместном исполнении заданий, но и совместном мышлении, проявлении инициативы, совместной выработке целей, определении способов их реализации. Это позволит резко интенсифицировать использование интеллектуального, и организаторского потенциала коллектива.

О достаточном включении коллектива в управленческую деятельность можно говорить лишь в том случае, если активизирующие импульсы идут не только сверху вниз – из дирекции по ступеням служебной иерархии к непосредственным исполнителям, но и в обратном направлении. Соответственно руководители должны овладеть искусством возбуждать активность подчиненных, знать методы активизации. А это, в свою очередь, требует преодоления некоторых пережитков в сознании руководителей и подчиненных.

Как уже было сказано, теоретической базой авторитарного стиля руководства является «теория X».

Руководитель, считающий, что ему не о чем советоваться с подчиненными, нуждается в подчиненных, которые позволяют ему считать себя «самым умным». Как нет дыма без огня, так нет автократа без подхалимов. Они создают ту специфическую атмосферу, в которой развиваются всякого рода большие и малые царьки.

Это та самая атмосфера, при которой «он», начальник, находится по одну сторону барьера, а «мы», подчиненные, – по другую.

Хуже всего то, что в процессе общения с одним таким начальником рядовые работники нередко усваивают чувство дистанции в отношении руководителей вообще. А это может стать трудно преодолимой преградой на пути к созданию интегрированного коллектива, на пути к взаимной активизации руководителей и подчиненных.

Всякий руководитель должен знать: появление подхалимов – верный признак того, что он встал на путь разрушения коллектива и своего собственного авторитета (если он у него был). Вместе с тем создание в коллективе атмосферы взаимной требовательности, критики и самокритики – первая задача партийной организации. Есть немалая доля истины во мнении, что всякий коллектив имеет таких руководителей, каких он заслуживает. Зрелый коллектив с автократом не сработается, анархиста тоже терпеть не будет.

Спорной, однако, является мысль о том, что в незрелом коллективе невозможен демократический стиль руководства. Такого мнения, в частности, придерживается А.Л. Свентицкий. Он пишет, что «в группах, где общей нормой является безынициативность, привычка к пассивному выполнению приказов («мы люди маленькие», «начальству виднее»), подчиненные будут работать эффективнее в условиях автократического руководства»¹. Отсюда один шаг до признания автократического руководства не только оправданным, но и необходимым в определенных условиях.

Но такое признание возможно лишь как следствие неправильного понимания природы основных стилей руководства. Автократ может прибегать к демократическим методам. Однако у него эти методы всегда будут оставаться псевдодемократическими, поскольку он в большей или меньшей мере исходит из «теории X».

Демократ же не становится автократом, даже если он вынужден использовать приказ и самые резкие формы принуждения («например, к находящимся в местах лишения свободы преступникам»). Демократический стиль допускает любые методы управления, если при этом руководитель не перестает быть гуманистом, не перестает видеть в подчиненном человека. Кроме того, руководителя-демократа всегда отличает постоянная забота о создании коллектива, постепенном вовлечении подчиненных в управленческую деятельность.

Р. Танненбаум и В.Х. Шмидт в 1958 г. предложили весьма популярный на западе диапазон возможных способов принятия

¹ Свентицкий А.Л. Социально-психологические проблемы управления. Л., 1975. С. 97.

управленческих решений в зависимости от степени участия подчиненных. В адаптированной к нашим условиям форме он выглядит следующим образом:

1) руководитель принимает решение и объявляет его подчиненным для исполнения;

2) руководитель принимает решение и убеждает подчиненных в правильности его. Если убеждение достигает цели, подчиненные соглашаются с решением не только внешне, но и внутренне;

3) руководитель принимает решение, дает необходимые пояснения и просит задавать вопросы. Ответы на них помогают не только подчиненным, но и самому руководителю глубже уяснить смысл и возможные последствия решения. Подчиненные здесь уже не только объект воздействия. Они получают некоторую возможность влиять на оценку руководителем принятого им решения;

4) руководитель готовит и ставит на обсуждение проект решения, чтобы выяснить его сильные и слабые стороны, а также отношение к нему подчиненных. Право принять решение остается за руководителем, но подчиненные получают большую возможность влиять на содержание его;

5) руководитель ставит на обсуждение проблему и просит подчиненных предлагать решения. Выбор из числа предложенных наиболее аргументированного решения и в этом случае остается за руководителем;

6) руководитель передает группе работников (которая может включать и его самого) право принять решение по поставленной им проблеме и с соблюдением указанных им условий. Он говорит, например, что необходимо принять решение о модернизации участка № 1. При этом расходы не должны превысить 500 тыс. руб., а остановка оборудования допустима не более чем на одну декаду;

7) коллектив вместе с руководителем формулирует проблему, определяет общие условия ее решения и принимает само решение. Так, в частности, ведется поиск резервов повышения производительности труда и принимаются решения об их использовании.

В начале диапазона роль подчиненных в принятии решения равна нулю, в конце она становится определяющей. Руководитель здесь – лишь организатор и координатор усилий коллектива, принимающего управленческое решение. Ознакомление с этим диапазоном полезно уже тем, что дает руководителю возможность контролировать себя, знать, какие из имеющихся вариантов остаются в запасе. Выбор конкретного варианта

обуславливается не только особенностями личности руководителя (стилем руководства), но и сущностью вопроса, ситуацией, состоянием трудового коллектива.

Коллектив, который находится на первой стадии развития, не готов к сколько-нибудь активному участию в принятии управленческих решений. Тут руководитель пока еще завоевывает подчиненных, их доверие и уважение. Он занимается самыми неотложными проблемами коллектива и его отдельных членов. Например, добивается замены или обеспечивает капитальный ремонт изношенного оборудования, устраивает кого-то в заводское общежитие, просит выделить место для ребенка работницы в заводском детском саду. В ходе решения этих проблем и вопросов руководитель должен показать свою компетентность и силу характера. Одновременно руководитель проектирует создание актива, уясняет себе, с кем из неформальных лидеров возможно сотрудничество – хотя бы по некоторым вопросам.

Как уже упоминалось, на этой стадии развития коллектива руководитель управляет единолично. Но и тут не следует пользоваться первым из вариантов представленного выше диапазона. Сразу нужно будить мысль подчиненных: объяснять им сущность принимаемых решений, втягивать их в обсуждение, спор. На второй стадии развития для принятия решений по принципиальным вопросам преимущественно используются четвертый и пятый варианты, на третьей – шестой и седьмой.

Разумеется, демократический (активизирующий) стиль руководства не сводится к одному сотрудничеству руководителя с подчиненными в процессе принятия решений. Кроме того, недопустимы как злоупотребление властью, так и полное неиспользование ее.

Польский автор М. Темпчик полагает, что возможность успешного практического применения демократического стиля руководства существует лишь в тех случаях, когда директора предприятия характеризует благоприятный показатель интеграции и доминации.

Речь идет о принятой в США формуле:

$$Q = i / d,$$

где Q – показатель, i – интеграционные импульсы (поощрения, поддержка инициативы, забота об интересах работников и т.п.), а d – доминационные импульсы (дача указаний, поручений, контролирование, критика, наложение взысканий и пр.). Сумма интеграционных импульсов, по мнению автора, должна относиться к сумме доминационных импульсов как 2:1. Перевес интеграционных импульсов должен быть решительным,

но без впадения в крайность, т.е. без подчинения руководителя сотрудникам¹.

М. Темпчик говорит о директоре предприятия. Но рекомендуемый показатель может быть использован и любым другим руководителем. Проанализировать свою деятельность за день или неделю не так уж трудно. Нужно сказать, однако, что рекомендуемое автором значение показателя будет действительно благоприятным лишь на второй стадии развития коллектива, да и то не в самом начале его. А в целом благоприятные значения показателя могут колебаться в зависимости от уровня развития коллектива в значительных пределах (например, от $\frac{1}{4}$ до $\frac{4}{4}$).

Далее необходимо кратко остановиться на воспитательном значении труда, исполнительской деятельности. Именно в труде проявляются и развиваются способности работника, его воля, характер, моральный облик, убеждения и установки. Коммунистическое отношение к труду тоже можно воспитать только в процессе труда.

Но, разумеется, не всякий труд воспитывает работника и развивает его способности. Для этой цели пригоден только труд содержательный, хорошо организованный, протекающий в сплоченном и нравственно здоровом коллективе. Только в процессе содержательного труда могут полностью использоваться и развиваться все силы и способности человека – умственные и физические. Только хорошо организованный труд требует постоянного, непрерывного напряжения и потому тренирует волю, упорство, выносливость, обеспечивает максимальную производительность труда. Наконец, только труд в коллективе может воспитать человека-коллективиста.

Важнейшим методом активизации тружеников в процессе производственной деятельности является социалистическое соревнование. Есть два основных вида взаимодействия между людьми – борьба и сотрудничество. Социалистическое соревнование – одновременно и то и другое. Поэтому оно несет в себе сильное – но не антагонистическое – противоречие, которое является мощным активизатором, ускорителем движения вперед.

Необходимо подчеркнуть, что именно борьба придает соревнованию всю его страстность, эмоциональную напряженность, готовность выложиться до конца. Кстати, эмоциональная напряженность борьбы не только обеспечивает рост производительности, но и снимает монотонность труда. Поэтому организация соревнования особенно важна для предприятий с бедным по содержанию

¹ Темпчик М. Как усилить руководство? // *Зарядание*, 1974. № 7. С. 31.

трудом. Попытка умерить в соревновании компонент борьбы за определенным пределом превращается в умерение, приглашение или вообще ликвидацию самого соревнования.

Конечно, борьба должна уравниваться сотрудничеством, с тем чтобы противоречие не стало антагонистическим, разрушительным, чтобы соревнование не выродилось в некое подобие капиталистической конкуренции. Но – это следует повторить – слишком сильный упор на сотрудничество тоже нельзя допускать. А точнее говоря, необходимо четко разделить, разграничить сферы борьбы и сотрудничества. Если сотрудничество подавит борьбу, соревнование исчезнет. Соревнование есть там, где оба компонента – борьба и сотрудничество – уравновешены. Наука и искусство организации соревнования сводятся к умению создать и поддерживать это тонкое динамическое равновесие. В частности, организаторы соревнования должны уметь будить у соревнующихся здоровое честолюбие, готовность бороться за первое место и одновременно следить за тем, чтобы это честолюбие не приняло болезненные формы.

А все ли организаторы социалистического соревнования правильно понимают сложность и тонкость своей задачи? К сожалению, далеко не все. О том, что получается, когда часть коллектива принимает социалистические обязательства формально, свидетельствует табл. 24¹.

Таблица 24

В конечном счете Ваши обязательства Вашей воле соответствуют	В соревновании Вы принимаете участие		
	в полную силу	не в полную силу	только числом соревнующимся
Целиком	75,5	18,1	6,5
Частично	53,0	30,1	16,9
Не соответствуют	35,7	7,1	55,2

Не будучи психологически подготовленными к соревнованию, те, чьи обязательства соответствовали их воле лишь частично или вовсе не соответствовали, часто уходили от борьбы.

На вопрос: «Бывают ли у Вас в процессе работы моменты азарта?» – больше половины (58,5 %) дали ответ «да, часто». У остальных моменты азарта встречаются редко или не встречаются вообще. По сути дела, эти люди (41,5 % от числа опрошенных) не соревновались. И в вовлечении их в настоящее соревнование крылся очень значительный резерв роста производительности труда.

¹ По результатам исследования, проведенного в одном из подразделений Минского камвольного комбината в 1973 г. (опрошено 420 чел.).

Разумеется, организация соревнования требует хорошо поставленной агитации и пропаганды. Нужно разъяснить стоящие перед коллективом задачи, убедительно показать, что необходимо сделать для решения задач и как это можно сделать. Но не следует забывать, что выступления пропагандистов и агитаторов имеют разное назначение. В частности, можно различать выступления не содержащие непосредственного призыва к конкретному действию и содержащие такой призыв. Нужны и те, и другие. Следует, однако, заботиться, чтобы выступлений второго вида – особенно по поводу соревнования – было по возможности больше. Затем необходимо помнить, что сила слова, зовущего на конкретное действие, не тратится впустую только в случае, если это действие хорошо спланировано. Если фронт работ не подготовлен, призыв не даст результата. Два-три таких призыва, и авторитет агитатора подорван. Еще хуже обстоит дело в тех случаях, когда агитатор призывает к одному, а организационная неразбериха вынуждает делать другое, противоположное. Призыв к повышению производительности труда в условиях систематических простоев будет восприниматься – независимо от намерений агитатора – как неумная демагогия. Успех обеспечивается только сочетанием агитационной и организационной работы. Следует говорить о политическом обеспечении хозяйственных мероприятий, которое должно планироваться и проводиться вместе с хозяйственными мероприятиями.

Руководитель сможет добиться значительных результатов в развитии соревнования только в том случае, если он опирается на актив, коммунистов и комсомольцев, лучших рабочих.

Думается, что у нас пока не все делается для воспитания на лучших примерах. При подведении итогов соревнования за звание лучшего по профессии по необходимости учитываются прежде всего профессиональные качества и производственные достижения. При присвоении звания «Ударник коммунистического труда» принимаются во внимание и другие качества. Но в связи с массовым характером движения далеко не всякий ударник коммунистического труда может при возросших требованиях выступать в роли маяка. В связи с этим представляется целесообразным рекомендовать уже практикующееся иногда избрание лучшего работника цеха, смены, отдела. Очевидно, это должны быть лучшие из лучших производственников, ударники коммунистического труда. Их должны отличать высокая сознательность и дисциплина, высокая производительность труда при отличном качестве изделий, стремление к постоянному повышению квалификации, самосовершенствованию, общественная активность

и высокий моральный уровень, готовность в любой момент прийти на помощь товарищам, забота о молодежи.

Очень важно правильно организовать выдвижение кандидатов. Можно, в частности, предложить каждому из выборщиков написать фамилию наиболее достойного. Одного из тех, кто назывался наиболее часто, общественные организации утверждали бы в качестве официального кандидата, о чем выносилось бы мотивированное постановление. При таком подходе уже сами выборы вылились бы в серьезное воспитательное мероприятие.

Четкие, ясные цели должны быть поставлены не только перед коллективом в целом. Требуется также, чтобы каждое подразделение, каждая структурная единица и каждый член коллектива хорошо знали, каким должен быть их личный вклад в достижение общей цели. С этим связана большая практическая ценность личных планов. Только на базе этих планов можно по-настоящему развернуть индивидуальное соревнование.

Хорошо известны ленинские принципы организации соревнования: гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения опыта в массовом масштабе и товарищеская взаимопомощь. Очень важное значение имеют также правильный учет результатов труда и умелое применение стимулов.

«От каждого – по его способностям, каждому – по его труду» – таков принцип социализма. Неуклонное проведение в жизнь этого принципа в условиях коллективного производства требует точного учета, точных показателей качества и количества труда. Там, где учета нет или где при учете используются расплывчатые критерии, отступления от этого принципа становятся неизбежными. Один получает меньше, а другой – больше, чем заработал. И тот, кто получил больше, объективно присваивает результаты чужого труда. А это не только идеологически чуждо нам. Неправильность учета труда, влекущая за собой неточность в распределении результатов его между работниками, в условиях социализма не может не действовать дезорганизующе на производство. Это деморализует также работников.

Известен старый габровский анекдот, который мы здесь несколько модифицировали. Крестьяне решили сообща встретить праздник. Каждая семья должна была принести «в общий котел» продукты и литр ракии. Для последней поставили большую бочку. Сто домов – сто литров крепкого напитка. Но когда сели за стол, в бочке оказалась чистая вода. Этот анекдот имеет глубокий социальный смысл. Габровские крестьяне в принципе были неплохими людьми. Но каждый думал, что один процент воды не испортит ракию.

Мы живем во время, когда труд отдельного работника все чаще вливается лишь малой частицей «в общий котел», общий конечный продукт. И это иногда порождает иллюзии. Недостаточно сознательные работники полагают, что допущенные ими недостатки останутся незамеченными, а может быть, и вообще не отразятся на практической пригодности изделия. Есть и такие, кто сознательно со спокойной совестью и при молчаливой поддержке руководителей «гонят количество», не обращая сколько-нибудь серьезного внимания на качество. Однако те же люди, сами выступая в роли потребителей, начинают говорить о качестве совершенно другим языком. Человек, который только что бахвалился умением «заговаривать зубы» контролеру ОТК в своем цехе, возмущается, вспомнив о низком качестве недавно купленной им обуви. Интересно, что этот человек обычно ругает не себя, не непосредственного изготовителя низкокачественной продукции, а «наши порядки». В этом лишнее подтверждение того бесспорного факта, что борьба за качество изделий имеет не только экономическое, но и огромное политическое значение.

Конечно, теоретически сегодня все усвоили ту очевидную истину, что потребить можно только изготовленное. Все понимают также, что качество товаров не может повыситься по дороге со склада предприятия в торговый зал магазина. Но еще многих сбивают с толку огромные размеры нашего социалистического «общего котла». Они сознательно или неосознанно стремятся вложить в него меньше, а взять как можно больше. Мол, государство не обеднеет. И всякий раз, когда это удастся, нечестный человек получает, как говорят психологи, положительное подкрепление, награду за свое антиобщественное поведение. Добросовестный же в таких условиях неизбежно зарабатывает меньше недобросовестного. И чувствует себя наказанным за стремление работать хорошо, выпускать из своих рук только высококачественную продукцию. В итоге у нас все еще немало работающих кое-как лишь потому, что их фактически поощряли за плохую, халтурную работу или наказывали за хорошую.

Точное измерение вклада каждого работника в общее дело является необходимым условием успешного применения материальных и других стимулов. В анкете, с помощью которой проводилось упомянутое выше исследование, был вопрос: «Как, по Вашему мнению, распределяются премии и другие поощрения за участие в соревнованиях?» Ответы распределились следующим образом: 1) справедливо и обоснованно – 40,3 %; 2) когда как – 41,7 %; 3) в общем несправедливо – 18,1 %.

Для тех, кто считает, что премии распределяются «когда как», их стимулирующее значение равно нулю. Для избравших последний ответ поощрения за участие в соревновании скорее антистимул. Сознание несправедливости распределения поощрений может только тормозить трудовую активность. Таким образом, в изучавшемся подразделении предприятия премии и другие поощрения могли стимулировать трудовую деятельность лишь у четырех рабочих из десяти. А если учесть, что в данном случае реально действует вектор, а не разрозненные факторы, то от стимулирующей силы премий и других поощрений за участие в соревновании остается совсем немного.

XXV съезд КПСС потребовал полнее сочетать материальные и моральные стимулы, усилить их воздействие на повышение эффективности производства¹. Думается, что материальные стимулы остаются основными до тех пор, пока не достигнут определенного уровня удовлетворения потребностей. Этот уровень зависит от конкретных условий места и времени. Но если он достигнут, уже не размер заработка, а другие факторы – прежде всего социально-психологический климат в коллективе – приобретают решающее значение. Однако это верно только для случаев, когда работник действительно сжился с трудовым коллективом, т.е. когда на предприятии имеется настоящий сплоченный коллектив и работник чувствует, что он в этом коллективе нужен, что его тут ценят и уважают. Эти же условия являются оптимальными для применения моральных стимулов. Цена превыше всего пребывания в коллективе, человек становится очень чувствительным к разного рода знакам внимания или неодобрения со стороны коллектива. Создание подлинного коллектива является необходимым условием максимальной результативности моральных стимулов.

Одним из важнейших инструментов воспитательного воздействия руководителя на подчиненных является умелое применение поощрений и взысканий. Результаты исследований и практика свидетельствуют, что поощрения более результативны. Это не значит, конечно, что от взысканий следует отказываться. Но поощрения должны преобладать. Большое значение имеет также способ применения этих стимулов. Не пользуются и не могут пользоваться уважением у подчиненных начальники, которые ругают публично, а хвалят с глазу на глаз. Как правило, следует поступать наоборот. Приведенная ниже табл. 25 показывает действенность похвал и осуждений с учетом способа их применения. Правда, эта таблица

¹ Правда. 1976. 7 марта.

отражает результаты исследования среди учеников старших классов средних школ, но ее очень часто приводят и в работах по социальной психологии труда.

Таблица 25

Способы воздействия	Результаты		
	улучшение	изменений нет	ухудшение
Похвала при свидетелях	87,5	12,0	0,5
Порицание наедине	66,3	23,0	10,7
Порицание при свидетелях	34,6	26,7	38,1
Высмеивание наедине	32,5	33,0	34,5
Высмеивание при свидетелях	17,0	35,7	47,3
Злое высмеивание наедине	27,8	27,5	44,7
Злое высмеивание при свидетелях	11,9	23,0	65,1

Вопреки высказываемым иногда мнениям, приведенные цифры не ставят под сомнение полезность критики. Но они свидетельствуют о необходимости серьезно относиться к выбору форм ее применения. Кроме того, критике всегда должна предшествовать констатация положительных достижений критикуемого, упоминание о его способностях. Тогда критика не обескураживает, а активизирует, действует мобилизующе.

Любой стимул в результате неумелого или неправильного применения способен превратиться в антистимул. И чем более действенным является этот стимул, тем более разрушительно, дезорганизующе он влияет при неправильном применении. На одном предприятии кадровые рабочие заметили, что новички за такую же работу получают более высокую плату. Оказалось, что, сманивая к себе новых работников, администрация шла на присвоение им завышенных разрядов. Многие кадровые рабочие сделали в этих условиях вполне логичный вывод – нужно увольняться. Через несколько дней они снова приходили на свое же предприятие и ставили условие: «Повысите разряд – вернусь». Поэтому руководители должны настойчиво овладевать сложным искусством правильного применения моральных и материальных стимулов.

За последние годы у нас появились новые формы стимулирования. Государственные премии СССР присуждаются не только ученым, деятелям литературы и искусства, но и передовым рабочим. Учрежден орден Трудовой славы трех степеней. Однако действующая система стимулирования нуждается в дальнейшем совершенствовании. Прежде всего качественные показатели должны занять подобающее им место при подведении итогов трудовой деятельности.

Заключение

Десятая пятилетка, названная пятилеткой эффективности и качества, является новым этапом на пути к коммунизму. В девятой пятилетке производственная и общественная активность трудовых коллективов существенно возросла. Однако новые задачи предъявляют еще более высокие требования. Как сказал в своем выступлении делегат XXV съезда КПСС Н. Злобин, сегодня нужно работать лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня¹. Это требует дальнейшего совершенствования управления трудовыми коллективами, еще более жесткой ориентации его на качественные показатели.

Дальнейшая активизация трудовых коллективов требует хорошо поставленной работы с кадрами. Республика располагает необходимым количеством перспективных работников. Но, как отмечал в Отчетном докладе XXVIII съезду КПБ П.М. Машеров, «до сих пор некоторые важные участки в экономике, науке, культуре возглавляют люди малокомпетентные, инертные, не способные создать в коллективах обстановку творческого напряжения, ответственности всех и каждого за высокое качество труда»². Съезд обязал ЦК, обкомы, горкомы, райкомы КПБ исправить положение.

Однако люди политически зрелые, компетентные и инициативные, способные решать задачи на уровне современных достижений науки и передовой практики, нужны не только во главе ведомств, организаций и учреждений.

¹ Правда. 1976. 28 февр.

² Советская Белоруссия. 1976. 5 февр.

Руководитель, подбирающий кадры не по деловым признакам, подобен пловцу, который идет в море с тяжелым камнем на шее. Прежде всего такой руководитель демонстрирует безразличие или пренебрежительное отношение к интересам возглавляемого им коллектива, интересам общества. Однако только временщик (причем сознающий временность пребывания на управленческом посту) имеет основания думать, что при этом он действует в собственных интересах. В будущем подчиненные, которые пришли в коллектив по протекции, без необходимых знаний и способностей, не только причинят большой урон делу, но и потянут на дно своего «благодетеля».

Задача повышения дисциплины и ответственности руководителей имеет первостепенное значение для активизации трудовых коллективов. Следует, однако, отказаться от слишком буквально понимаемой формулы «руководитель за все в ответе». Отвечать можно только за то, что человек в состоянии сделать. Буквально понимаемая формула «руководитель за все в ответе» приобретает какой-то мистический смысл. Она исходит из предположения, что каждый руководитель все знает и все может, т.е. обладает теми качествами, которые религиозные люди приписывают богам.

Ответственность «за все» приводит к двум крайностям. В одних случаях она превращается в «гром с ясного неба», а в других – позволяет уходить от взысканий за действительно виновное поведение. Это деморализует, тормозит активность. Каждый руководитель (так же, как и рядовой работник) должен нести полную и достаточно суровую ответственность, но только за свои упущения, недоработки, нарушения норм морали и права. «Суть организационных вопросов, – отметил в докладе на XXV съезде КПСС Л.И. Брежнев, – попросту говоря, состоит в том, чтобы каждый, имея для этого необходимые права и неся в их пределах всю полноту ответственности, занимался своим делом»¹. Только такая ответственность открывает путь к максимальному развитию инициативы, максимальной активизации руководителей и трудовых коллективов.

Действенным средством укрепления дисциплины и повышения ответственности является критика и самокритика. Сущность критики, по словам Л.И. Брежнева, прежде всего состоит в том, чтобы «все стороны деятельности той или иной организации, того или иного работника получили объективную оценку»².

¹ Правда. 1976. 25 февр.

² Там же.

Правильное отношение к критике П.М. Машеров назвал признаком политического здоровья партийной организации. «За это здоровье, – подчеркнул он, – мы будем бороться настойчиво, со всей принципиальностью»¹.

Думается, что важнейшая причина болезненного реагирования некоторых работников на критику заключается в эпизодичности и запаздывании ее. Принципиальная борьба за политическое здоровье партийных организаций и трудовых коллективов предполагает систематичность оценок. А это еще раз подчеркивает необходимость внедрения в жизнь трудовых коллективов общественной аттестации, других способов периодической оценки кадров. Лишь в такой форме критика может стать по-настоящему действенным средством профилактики «заболеваний», способом дальнейшей активизации трудовых коллективов. Ныне же она обычно вскрывает такие недостатки, которые уже сложились, а нередко и глубоко укоренились, вызвали созревший нарыв.

Для обеспечения политического здоровья трудовых коллективов необходимы также систематические проверки состояния их самих. С помощью бухгалтерских ревизий постоянно проверяется экономическое состояние предприятия. Есть также специальные методики для проверки предприятия как технической системы. И только социальная система предприятия, трудовой коллектив до настоящего времени не подвергаются периодическим проверкам с помощью специальных методик. Можно ли, однако, управлять на современном уровне большим предприятием, не имея достаточно точного представления о том, в каком состоянии, на какой стадии развития находится его коллектив? Конечно, нет. Отсутствие необходимой информации приводит к существенному запаздыванию, неадекватности многих управленческих мер.

Результаты исследований с особой наглядностью показывают, какой огромный резерв кроется в неустанном совершенствовании стиля и методов руководства. Представляется, что максимальный эффект способна дать единая, внутренне согласованная система методов развития инициативы и повышения квалификации руководителей и управляемых ими коллективов.

Начинать нужно с оценки руководителей методом общественной аттестации. Это обеспечит достаточно точное определение исходных позиций, достоинств и недостатков руководящих кадров. Затем необходимы напряженные, но реальные индивидуальные

¹ Советская Белоруссия. 1976. 5 февр.

планы работы. Такие планы оказывают наибольшее мобилизующее, стимулирующее влияние. В этих планах следует подробно определять не только цели, но и пути к ним, включая меры по совершенствованию стиля и методов руководства.

Впрочем, активная жизненная позиция необходима не только руководителям. В ней нуждается каждый трудящийся. В частности, огромное значение имеют личные планы рабочих. Сегодня в этих планах нужно предусматривать все составляющие роста эффективности производства: повышение производительности труда, качества продукции, максимальную экономию. Личные планы должны также предусматривать профессиональный, культурный и нравственный рост работника, а по возможности и последовательное передвижение его на работу, требующую все больших знаний, умений.

Индивидуальные планы трудящихся логически должны быть конечным звеном социального планирования. Они – база планов социального развития бригад, а через бригады – участков, цехов, предприятий в целом.

На этапе осуществления плана целесообразно организовать соревнование не только между коллективами, но и между руководителями (за звание «Лучший руководитель-воспитатель»). Образно говоря, руководитель для подчиненного должен выступать в роли тренера, закаляющего его волю, воспитывающего инициативу и дисциплину, оттачивающего мастерство. По отношению к руководителю такую же роль должен играть его вышестоящий начальник.

В конце каждого планового периода необходимо тщательное подведение итогов, повторная оценка качеств руководителей. Это обеспечит достаточно точное измерение сдвигов не только в отношении производительности труда и улучшения качества продукции, но и в совершенствовании стиля и методов руководства. После подведения итогов должны ставиться уточненные задачи на новый плановый период и т.д.

Документом, с помощью которого систематизируется вся работа с руководящими кадрами, могла бы стать аттестационная книжка. В нее вносились бы результаты очередных оценок и аттестаций, индивидуальные задания на каждый плановый период, меры, которые необходимо осуществлять для реализации этих заданий.

Серьезным препятствием на пути развития инициативы руководителей является недостаточная дифференцированность их заработка. В частности, существенное значение имело бы присвоение мастерам по результатам аттестации категорий с вручением

соответствующего нагрудного знака («Мастер первой категории», второй, третьей) и увеличением заработка по мере перехода, из низших категорий в высшие.

Разумеется, рост профессиональных знаний руководителей невозможен без систематической учебы. Жизнь не стоит на месте. Но уровень подготовки кадров при правильной постановке дела должен не просто следовать за ростом требований и усложнением задач, а опережать их. Словом, «надо повседневно работать со всеми, в том числе с хорошо подготовленными кадрами, работать так, чтобы они не только сегодня, но и завтра были на уровне предъявляемых к ним самых высоких требований. Это должно быть непреложным принципом»¹.

В частности, руководители должны усвоить основы социологии и социальной психологии трудового коллектива, трудовое право. Среди предприятий, на которых такая учеба уже ведется, следует назвать Минский камвольный комбинат. Но имеющийся опыт пока далек от совершенства. Тут очень многое еще предстоит сделать.

В совершенствовании стиля и методов руководства – величайший резерв нашего общества. От стиля и методов руководства трудовыми коллективами зависит и степень использования всех других резервов.

¹ Советская Белоруссия. 1976. 5 февр.

Лист оценки качеств руководителя

Качество	Степень проявления				
	всегда	часто	не часто, но и не редко	редко	никогда
<p style="text-align: center;">I</p> <p>1. Честен и добросовестен 2. Ответственно относится к порученному делу 3. Инициативен. Поддерживает и распространяет передовое 4. Настойчив в достижении поставленной цели 5. Чутко и внимательно относится к людям 6. Правильно воспринимает критику и реагирует на нее 7. Проявляет общественную активность</p> <p style="text-align: center;">II</p> <p>1. Знает технику (оборудование) и технологию 2. Самостоятельно и быстро принимает обоснованные решения 3. Привлекает коллектив к обсуждению принципиальных вопросов 4. Правильно применяет поощрения и взыскания 5. Кратко и ясно говорит о деле, дает четкие распоряжения 6. Правильно планирует и рационально использует свое рабочее время</p> <p style="text-align: center;">III</p> <p>1. Требователен к подчиненным, поддерживает дисциплину в коллективе 2. Учит и воспитывает подчиненных в труде, передает им свой опыт 3. Сплачивает людей, создает благоприятную психологическую обстановку в коллективе 4. Справедлив и доброжелателен по отношению к подчиненным 5. Интересуется жизнью и бытом рабочих 6. Умело воздействует на нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка 7. Следит за соблюдением правил по охране труда и технике безопасности</p>					

Приложение 2

Социометрический вопросник

1. К кому из членов Вашей бригады Вы охотнее всего обращаетесь за советами по производственным вопросам?

В первую очередь _____

Во вторую _____

В третью _____

2. С кем в бригаде Вы охотнее всего делитесь своими переживаниями, впечатлениями?

В первую очередь _____

Во вторую _____

В третью _____

3. Кого из членов своей бригады Вы считаете наиболее принципиальным и справедливым?

В первую очередь _____

Во вторую _____

В третью _____

Приложение 3

Сводный лист оценок качеств руководителя (фрагмент)

Качество	Оценка					
	начальника	коллег	подчиненных	средняя оцениваемого	оптимальная по цеху	средняя по цеху
1. Честен и добросовестен	3	5	5	5	4,95	4,77
2. Ответственно относится к порученному делу	4	5	5	4,7	4,97	4,52
3. Инициативен. Поддерживает и распространяет передовое	4	4	4	4	4,79	4,26

Приложение 4

Сведения о выполнении бригадой нормы выработки и качестве выпускаемой продукции

Выполнение нормы выработки		Качество выпускаемой продукции	
Социалистическое обязательство	Фактическое выполнение (в среднем за 6 месяцев)	Социалистическое обязательство	Фактическое выполнение (в среднем за 6 месяцев)

Сведения о дисциплине труда в бригаде

Производственные упущения	Нарушения техники безопасности	Прогулы и иные нарушения трудовой дисциплины	Итого

Сведения о наложенных на аттестуемого взысканиях

За производственные упущения	За прогулы и иные нарушения трудовой дисциплины	Итого

Приложение 5

Лист оценки качеств мастера

Качество	Степень проявления				
	всегда	часто	не часто, но и не редко	редко	никогда
1. Честен и добросовестен 2. Правильно воспринимает критику и реагирует на нее 3. Если необходимо, подчиняет свои интересы общественным 4. Знает технику и технологию 5. Инициативен. Поддерживает и распространяет передовое 6. Обладает творческим инженерным мышлением 7. Проявляет общественную активность 8. Привлекает коллектив к обсуждению принципиальных вопросов 9. Самостоятельно и быстро принимает правильные организационные решения, справедливо распределяет задания 10. Кратко и ясно говорит о деле, дает четкие распоряжения 11. Стремится создать подчиненным условия для выполнения заданий 12. Правильно оценивает работу подчиненных 13. Интересуется жизнью и бытом подчиненных 14. Умело сотрудничает с руководителями других бригад, участков, цехов					

**ГРАЖДАНСКОЕ
ПРАВО**

Некоторые теоретические вопросы гражданской правосубъектности советских граждан

Публикуется по статье:

Юркевич, Н.Г. Некоторые теоретические вопросы гражданской правосубъектности советских граждан / Н.Г. Юркевич // Вопросы государства и права БССР : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1960. – С. 71–89.

1

Говоря о правосубъектности гражданина, мы имеем в виду тот факт, что он является носителем как возможных, так и наличных прав и обязанностей. В первом случае речь идет о правоспособности, а во втором – о субъективных правах.

Основываясь на ст. 4 ГК РСФСР, в большинстве случаев говорят: правоспособность есть способность иметь права и обязанности¹. Это определение не является, по нашему мнению, соответствующим определяемому понятию. Когда мы говорим о способности гражданина, то тут невольно, во всяком случае у человека, не посвященного в тонкости теории права, возникает представление, будто речь идет о способности как психофизическом свойстве человека (так и понимали ее буржуазные ученые, Гамбаров² например), в то время как правоспособность –

¹ Гражданское право. М., 1938. Ч. I. С. 63; Гражданское право. М., 1944. Ч. I. С. 123; Советское гражданское право. М., 1950. Т. 1. С. 123.

² Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1. С. 450.

явление общественное, правовое, придаваемое личности или отнимаемое у нее определенным общественным строем, хоть и произвольно. Словом, нельзя ставить в один ряд физические и умственные способности гражданина с правоспособностью, это понятия совершенно различного характера. Определяя правоспособность как способность, мы сохраняем в определении какие-то отзвуки учения естественно-правовой школы о «прирожденных» правах, что является нежелательным. И вообще, слово «способность» нечетко отражает смысл понятия «правоспособность», на что мы обратим еще внимание.

Следует отметить, что часто, определяя правоспособность, рядом со словом «способность» ставят слово «возможность». Так, С.Н. Братусь говорит: «Гражданская правоспособность – это *способность* или *возможность* (выделено нами. – Н. Ю.) иметь гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности»¹. Кажется, однако, что пора отказаться от такого альтернативного определения. Нет надобности сохранять в определении две базы. Первая из них по указанным причинам должна быть отброшена, а правоспособность должна определяться только как возможность². Таким образом, правоспособность гражданина есть принадлежащая ему, установленная государством через посредство норм объективного права возможность быть участником конкретных правовых отношений или, что то же самое, возможность приобретать субъективные права и обязанности.

Правоспособность имеет значение лишь постольку, поскольку она является необходимой предпосылкой, возможностью обладания соответствующими субъективными правами. Так, например, в связи с тем что земля в нашей стране национализирована и право быть собственником ее в объеме гражданской правоспособности советского гражданина не входит, субъективное право собственности на землю не может ни у кого возникнуть. И наоборот, поскольку гражданин обладает правом приобретать различные предметы, предназначенные для удовлетворения потребительских нужд его самого и его семьи, приобретение таких предметов гражданином создает у него субъективное право собственности на эти предметы.

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5; Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 134, 137.

² Так, в частности, определяют правоспособность «Общие положения гражданского права» Польской Народной Республики, где сказано: «Каждый человек с момента рождения может (выделено нами. – Н. Ю.) в области гражданского права иметь права и обязанности (правоспособность)» (ст. 6 § 1).

Однако безраздельно господствующее в настоящее время в теории права мнение, согласно которому необходимой предпосылкой *любого* (выделено нами. – Н. Ю.) субъективного права является... правоспособность данного субъекта¹, не во всех случаях соответствует действительности. Правоспособность не является ни необходимой, ни какой-либо другой предпосылкой политических и личных неимущественных прав граждан. Упомянутые права сразу возникают и всегда принадлежат советским гражданам только в качестве субъективных прав.

Возьмем, например, избирательное право. «Для того чтобы правоспособность реализовать и стать обладателем тех или иных конкретных субъективных прав, – говорится в юридическом словаре, – необходим юридический факт (например, включение гражданина в список избирателей для выборов в Верховный Совет СССР...), с которым закон связывает возникновение соответствующего субъективного права»².

Отсюда вытекает, что, пока гражданин не включен в список избирателей, он субъективного избирательного права не имеет, он не избиратель, ему принадлежит только установленная законом возможность стать избирателем (избирательная правоспособность). Это, как нам кажется, ошибка, вызванная, в частности, чрезмерно узким пониманием избирательного права, корни которого (чрезмерно узкого понимания) лежат в формальном отношении к правомочиям избирателя. Право избирать далеко не исчерпывается правомочием проголосовать за кандидата в депутаты. Оно включает в себя также правомочие участвовать в выдвижении кандидатов в депутаты и агитировать за них, правомочие участвовать в отзыве депутата в случае необходимости. Все эти правомочия принадлежат любому гражданину СССР, которому исполнилось 18 лет. Даже если гражданин достиг указанного возраста после того, как прошли выборы, все равно он уже стал избирателем, т.е. имеет правомочие требовать отчета от того депутата, который избран в его избирательном округе, имеет правомочие требовать (в случае необходимости) отзыва этого депутата и т.д. Причем все эти конкретные правомочия принад-

¹ Юридический словарь. М., 1953. С. 493; та же самая мысль выражена и во втором издании (1956. Т. 2. С. 201).

² Юридический словарь. Изд. 2-е. М., 1956. Т. 2. С. 201. Правда, избирательное право не входит в состав гражданской правоспособности, но, поскольку это право очень ярко иллюстрирует доказываемое положение, мы позволяем себе несколько выйти за рамки темы. Использование данного примера одновременно показывает, что положение, о котором идет речь, имеет значение не только для гражданского права.

лежат ему именно как носителю субъективного избирательного права.

Следовательно, любой советский гражданин, достигший 18-летнего возраста (если он не душевнобольной и не осужден с поражением в избирательном праве), является избирателем независимо от того, включили его в список избирателей или нет. Невключение в список избирателей может лишь помешать гражданину осуществить свое избирательное право при голосовании. Но для устранения этой помехи ему предоставлено право обратиться с иском в суд. Тот факт, что избирательное право всегда является субъективным правом, становится особенно ясным, если вспомнить, что иск предоставляется только носителю субъективного права.

Избирательное право возникает как правоспособность по достижении гражданином известного возраста лишь в тех капиталистических странах, где для избирателей установлены налоговые, имущественные и другие цензы. Там уплата, например, избирательного налога действительно является тем юридическим фактом, который необходим «для того, чтобы правоспособность реализовать и стать обладателем» субъективного избирательного права.

Анализ других политических прав советских граждан также показывает, что они могут принадлежать им только в качестве субъективных прав. Эти права никогда не существуют как установленная законом и принадлежащая определенным гражданам возможность правообладания (правоспособность); они сразу возникают у граждан как различные субъективные права.

Конечно, с философской точки зрения ничто не возникает, если для этого нет возможности. Следовательно, существует возможность возникновения и чисто субъективного права, которая при определенных условиях превращается в действительность. Но эта возможность (например, принадлежащая 17-летнему гражданину возможность стать через год избирателем) не является правоспособностью.

Мысль о том, что в случаях, о которых идет речь, правоспособность и субъективное право возникают одновременно, также не была бы правильной. Правоспособность не может совпадать с субъективным правом. Предпосылка чего-то имеет значение лишь постольку, поскольку она предшествует ему.

Изложенное относится также к личным неимущественным правам советских граждан. Право на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность, право на имя, право на честь – такие субъективные права, которые принадлежат гражданам с момента

рождения¹, т.е. появляются одновременно с правоспособностью и, следовательно, не нуждаются в ней как в предпосылке своего возникновения.

Все это убеждает в том, что понятие правоспособности охватывает не все права советских граждан. Вот почему для обозначения совокупности всех прав, принадлежащих гражданину, следует пользоваться не термином «правоспособность», а более подходящим, более широким термином «правосубъектность». Взаимную заменяемость этих терминов, довольно распространенную в нашей литературе, допускать нельзя. В этой связи мы позволим себе также не согласиться с А.В. Венедиктовым, который предлагает термин «правосубъектность» применять только в тех случаях, «для которых закон устанавливает одинаковые предпосылки (условия) правоспособности и дееспособности»². Нам кажется, что нет надобности суживать смысл этого термина. Он прекрасно объединяет собой как те права, которые принадлежат субъекту-гражданину еще в виде возможности (правоспособности), так и те, которые принадлежат ему уже в виде субъективных прав (чисто субъективных или обычных субъективных). Тут этот термин нужнее³.

Правоспособность, как уже отмечалось, должна определяться как возможность обладания субъективными правами. Слово «способность», которым обычно пользовались до сих пор для определения правоспособности, в известной мере затемняет действительный смысл этого понятия. Если бы не упомянутый недостаток определения, было бы гораздо легче понять, что никакой правоспособности нет и не требуется для возникновения чисто субъективных прав, что они возникают у граждан сразу как таковые, а не как юридическая возможность. При определении правоспособности как возможности становится также совершенно ясной несостоятельность утверждений некоторых наших правоведов о существовании таких прав, которые якобы являются не субъективными правами, а «просто элементами» либо

¹ Это, в частности, отмечает польский цивилист А. Вольтер, который говорит о личных неимущественных правах: они «настолько тесно связаны с субъектом, что вместе с ним возникают и прекращаются» (Wolter A. Prawo cywilne. Część ogólna. Warszawa, 1955. С. 115).

² Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 20.

³ Мы не можем согласиться по изложенным причинам также с предложением использовать термин «правосубъектность» для обозначения «правоспособности и дееспособности в их совокупности» (Пергамень А.И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних // Ученые записки ВИЮН. 1955. Вып. 3. С. 5; Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении. В кн.: Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 59).

«проявлениями» правоспособности. Элемент правоспособности имеет смысл лишь постольку, поскольку на его основе может возникнуть субъективное право. Правоспособность, которая не может превратиться в субъективное право, – нонсенс; неосуществимая возможность не есть возможность, а есть невозможность.

2

Гражданское субъективное право гражданина есть его конкретное право на что-то, возникающее в соответствии с законом при наличии соответствующих юридических фактов и, как правило, на основе правоспособности.

Это определение устанавливает место гражданского субъективного права среди других смежных понятий, но не раскрывает его содержания. Вопрос о внутреннем содержании субъективного права долго оставался спорным.

Не вдаваясь излишне в подробности спора, мы можем отметить, что разные авторы клали в основу своих определений субъективного права то возможность и обеспеченность поведения самого управомоченного лица (С.Н. Братусь¹), то обеспеченность поведения обязанных лиц (Н.Г. Александров², О.С. Иоффе³).

Кто из них прав? Прежде чем дать ответ на поставленный вопрос, необходимо обратиться к делению гражданских субъективных прав на абсолютные и относительные.

Правоотношение с абсолютным субъективным правом связывает управомоченного с неограниченным кругом обязанных субъектов, а в правоотношении с относительным субъективным правом конкретно известны обе стороны. Поэтому связь между субъектами абсолютного правоотношения сравнивают со связью между радиостанцией и радиоприемником. Радиоволны распространяются во все стороны, и принимать их может каждый. Связь же между субъектами относительного правоотношения сравнивают с телефонной связью. Тут провод соединяет только две находящиеся на разных концах его стороны. Поэтому абсолютные права получают защиту против всех и каждого, а относительные – только против определенных лиц. Кроме того, носитель абсолютного права может требовать от обязанного субъекта лишь воздержания от действия, а носитель относительного права – совершения конкретных положительных действий. Классическим примером абсолютного субъективного права является право собственника.

¹ Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 11, 13.

² Юридическая норма и правоотношение. М., 1947. С. 16–17.

³ Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 53.

Собственник владеет, пользуется и распоряжается своим имуществом, а все другие лица обязаны не мешать ему в этом. Любой, кто нарушит право собственности, будет отвечать перед собственником. В качестве примера относительного права можно привести право заказчика по договору бытового подряда. Тут обязанность лежит на конкретном лице (подрядчике) и заключается в выполнении определенных действий. Поэтому нарушить право заказчика может только подрядчик, только против него и представляется заказчику защита, право на иск.

Но следует отметить, что, кроме таких прав, которые без сомнения являются либо абсолютными, либо относительными, существует большая группа субъективных прав со смешанными признаками. Это права, которые: 1) дают управомоченному возможность владеть вещью и 2) возникают в правоотношении, связывающем определенных субъектов. Среди них следует прежде всего выделить те субъективные права, которые дают управомоченному несобственнику *в его интересах* право владения вещами. Сюда относится, в частности, право нанимателя по договору имущественного найма. Если гражданин А., собственник дома, сдал его в аренду гражданину Б., возникшее между ними правоотношение является относительным, т.к. связывает конкретных субъектов. А. имеет право требовать вознаграждение за переданный в аренду дом только от Б., а Б. имеет право требовать передачи ему во владение и пользование дома только от А. Они, следовательно, и защиту получают только друг против друга. Но, кроме того, Б., став законным владельцем дома, получает на весь обусловленный договором срок защиту от неправомерных посягательств на его законное владение не только против А., собственника дома, но и против всех третьих лиц, т.е. в этом отношении он получает абсолютную защиту против всех и каждого.

Далее, к субъективным правам со смешанными признаками относятся те права, которые связаны с владением вещью *в интересах собственника вещи*. Эти права защищаются уже только против третьих лиц, но не против собственника вещи – контрагента по договору. Сюда относится, например, право поклажепринимателя по договору хранения. Поклажеприниматель в случае нарушения его владения каким-либо третьим лицом имеет право предъявить к нему иск. Но если вещь досрочно заберет сам собственник, поклажеприниматель не вправе истребовать ее. За ним сохраняется только право требовать уплаты обусловленного вознаграждения на весь предусмотренный договором срок.

Таким образом, если рассматриваемые нами права первого типа в части владения защищаются против всех и каждого, в том числе против собственника вещи, то субъективные права второго типа в этой части защищаются уже против всех и каждого, *за исключением собственника*. Они, следовательно, защищаются против всех и каждого, включая (в первом случае) или исключая (во втором случае) собственника вещи. Но, поскольку они в обоих случаях защищаются все-таки против всех и каждого, их можно, абстрагируясь от собственника во втором случае, объединить в одну группу смешанных абсолютно-относительных субъективных прав.

Стало быть, система субъективных прав, если учесть вышеизложенное, должна выглядеть следующим образом:

1. Абсолютные права: право собственника, политические права, право автора, право изобретателя, личные неимущественные права и некоторые другие.

2. Относительные: возникающие из правоотношений между определенными субъектами и не связанные с владением чужим имуществом.

3. Смешанные: возникающие из правоотношений между определенными субъектами и связанные с владением чужим имуществом. Они защищаются не только против конкретных лиц, но и против всех (в части владения). Сюда относятся: право залогодержателя, право нанимателя, право поклажепринимателя и др.

Теперь мы можем возвратиться к определению субъективного права. Как уже было показано, определение С.Н. Братуся ставит на первое место поведение самого управомоченного. И действительно, если мы возьмем абсолютное субъективное право, из которого, по-видимому, исходит С.Н. Братусь, например право собственника, то убедимся, что положительным содержанием этого субъективного права является мера возможного поведения прежде всего самого управомоченного, самого собственника. Обязанные в этом правоотношении выступают в виде неопределенной массы «всех и каждого», обязанность их – не мешать собственнику осуществлять его право – пассивна и отрицательна, роль – ничтожна; обязанные тут лишь возможные в будущем нарушители права собственности. Только в сравнительно редких случаях нарушения этого права они конкретизируют себя и свои обязанности. Значит, относительно абсолютных субъективных прав определение С.Н. Братуся, акцентирующее внимание на поведении самого управомоченного, является, несомненно, правильным.

Но если мы в основу анализа положим относительное субъективное право, то найдем, что тут на первое место выходит уже не собственное поведение управомоченного, а деятельность обязанного лица. Тут управомоченный знает и не может не знать своего контрагента с самого начала и имеет право требовать от него исполнения этой обязанности. Все это определяет меру дозволенного, а поэтому и возможного поведения самого управомоченного. Но основное тут, очевидно, не в поведении самого управомоченного, а в поведении обязанного. Именно он, обязанный контрагент, выполняет те действия, о которых стороны договорились, именно его деятельностью создается тот результат, который был целью договора. Следовательно, для управомоченного, для субъекта относительного права важнейшее значение приобретает уже не собственное поведение, а «обеспеченность определенного поведения обязанных лиц». Значит, в отношении этого рода субъективных прав определение Братуся не может быть признано достаточным. Тут больше подходит определение О.С. Иоффе и Н.Г. Александрова.

Следовательно, общее определение может быть дано только на почве объединения обоих этих определений. Сущность субъективного права выражается в том, что оно, обеспечивая субъекту установленное поведение обязанных лиц, является одновременно и мерой возможного поведения его самого, причем центр тяжести переносится на первую или вторую часть определения в зависимости от того, о каком субъективном праве идет речь – об относительном или об абсолютном. Что же касается смешанных субъективных прав, то по отношению к ним объединенное определение одинаково действует обеими своими частями¹.

3

Для того чтобы возможность правообладания (правоспособность) превратилась в действительность, в наличное право субъекта, необходимы юридические факты.

Согласно общепринятой точке зрения юридическими фактами называются предусмотренные правовыми нормами «обстоятельства, влекущие установление, изменение или прекращение

¹ Изложенный вывод мы впервые опубликовали в автореферате нашей кандидатской диссертации (Юркевич Н.Г. Правоспособность гражданина СССР по советскому гражданскому праву. Минск, 1955. С. 7). Н.Г. Александров и О.С. Иоффе тоже изменили свое мнение о сущности субъективного права (Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С. 108–109; Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 43–44).

правоотношений»¹. Это верно, но недостаточно. По нашему мнению, юридические факты следует определить более широко – как такие факты, от которых зависит действие нормы права по отношению к определенному субъекту, причем упомянутое действие выражается в возникновении, изменении или прекращении у субъекта либо правоспособности и дееспособности, либо субъективных прав и обязанностей.

В самом деле, мы относим к числу юридических фактов рождение. Но оно является основанием возникновения не только конкретных правоотношений между родившимся ребенком и его родителями, между ним и всеми третьими лицами, которые, в частности, не имеют права посягать на его жизнь. Оно, рождение, как известно, является и основанием возникновения правоспособности у родившегося. Точно так же смерть не только создает, изменяет и прекращает конкретные правоотношения, но и прекращает правоспособность гражданина. Возникшая с рождением гражданина правоспособность не остается неизменной; в дальнейшем к ней добавляются новые элементы, некоторые элементы могут отпадать. Юридическими фактами, с которыми связывается изменение правоспособности, являются, например, достижение определенного возраста, осуждение гражданина с поражением в правах. Возникновение, изменение и прекращение дееспособности связывается с такими юридическими фактами, как достижение необходимого возраста, психическое заболевание, смерть.

Возникновение субъективных прав происходит по двум схемам.

Норма права при наличии юридического факта придает гражданину правоспособность в целом или добавляет отдельные ее элементы. Тут юридическими фактами почти всегда являются события: рождение, достижение известного возраста. Далее на основе правоспособности при наличии нового юридического факта возникает субъективное право. Последовательность здесь имеет место такая: норма права + юридический факт (событие) = правоспособность; правоспособность + юридический факт (обычно действие) = субъективное право. Это первая схема.

По другой схеме возникают чисто субъективные права. Для их возникновения, как мы уже говорили, правоспособность не требуется, выпадает и один юридический факт. Юридические факты, с которыми связывается возникновение чисто субъективных прав, аналогичны тем, с которыми связывается возникновение

¹ Советское гражданское право. М., 1950. Т. 1. С. 98; Юридический словарь. Изд. 2-е. 1956. Т. 2. С. 631; Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 189; Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. С. 83–84.

правоспособности. Право на жизнь принадлежит человеку с момента рождения. Избирательное право приобретает им: активное с достижением 18 лет и пассивное – 23. Отличительной особенностью является то, что возникновение некоторых прав этого рода сопряжено не с достижением установленного в законе возраста, а зависит от фактического достижения гражданином известной ступени развития. Это относится, например, к свободе совести, свободе слова и праву авторства. Таким образом, вторая схема является укороченной: норма права + юридический факт (событие) = субъективное право.

Утверждение «проявление правоспособности – это осуществление субъективного права»¹ нуждается в уточнении. Правоспособность проявляется не только и не столько в осуществлении субъективного права, сколько в возникновении его. Правоспособность есть возможность приобрести субъективные права. Следовательно, и проявляется она главным образом в момент возникновения субъективного права, т.е. в момент, когда создается или возникает тот юридический факт (факты), который необходим для приобретения субъективного права. Осуществление же субъективного права есть в первую очередь проявление самого субъективного права. Но субъективное право осуществляется, несомненно, на основе правоспособности (как правило).

М.М. Агарков в своей работе «Обязательство по советскому гражданскому праву» совершенно справедливо говорил, что обладание гражданской правоспособностью в СССР «означает возможность иметь любые основанные на законе права и обязанности». Также справедлива его мысль и о том, что правоспособность не означает, например, что «каждый может в данный момент сделаться собственником *определенной* вещи»². Но из этого вовсе не следует, будто «гражданская правоспособность для каждого данного лица в каждый отдельный момент означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами»³.

Взаимоотношения гражданина с другими лицами, юридические факты влияют на осуществление правоспособности, на возникновение конкретных субъективных прав, но не на самую правоспособность. Ниже М.М. Агарков снова правильно

¹ Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных прав // Советское государство и право. 1949. № 8. С. 36.

² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 71.

³ Там же. С. 72.

говорит, что «конкретное осуществление правоспособности» (не правоспособность. – *Н. Ю.*) советского гражданина «стоит в зависимости от той конкретной обстановки, в которой он находится, в частности от юридических отношений, в которых он состоит»¹. Но там, где он рекомендует разуметь правоспособность как понятие, самый объем которого для каждого данного лица в каждый определенный момент может сужаться или расширяться в зависимости от наличия юридических фактов, там он ошибается. Его концепция динамической правоспособности прямо противоречат ст. 6 и 10 ГК БССР, которые свидетельствуют о том, что объем правоспособности гражданина зависит только от закона.

Выдвигая свою концепцию правоспособности, М.М. Агарков хотел, по всей вероятности, более прочно увязать исследуемое понятие с жизнью, хотел подчеркнуть реальный характер правоспособности в Советском Союзе. Но реальность и гарантированность правоспособности гражданина СССР заключается прежде всего в обеспеченности и гарантированности материальных условий жизни советского общества в целом, а не в наличии или отсутствии тех или иных юридических фактов в данный момент у данного конкретного лица. Правоспособность, как гарантированная материальными условиями жизни общества возможность правообладания, существует у каждого конкретного лица вне зависимости от того, предпринимает оно в настоящее время какие-либо шаги к осуществлению этой возможности или нет.

Однако, не соглашаясь с предложенной М.М. Агарковым концепцией динамической правоспособности, мы вовсе не думаем, будто правоспособность является чем-то статичным, неподвижным. Нет, мы полагаем, что правосубъектность советских граждан и ее составная часть – правоспособность – находятся в постоянном развитии, а применительно к настоящему времени мы бы даже сказали – в бурном развитии. Развитие это идет по двум линиям: 1) укрепляются и расширяются сами права советских граждан; 2) усиливаются материальные гарантии их осуществления.

4

Наши советские цивилисты определяют гражданскую дееспособность в соответствии со ст. 7 ГК РСФСР и БССР, как способность своими действиями приобретать гражданские права

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 72.

и создавать для себя гражданские обязанности¹. Нам кажется, что это определение не является достаточно точным.

Способность к вступлению в правоотношения как совокупность психофизических свойств зависит от степени развития того или иного индивида и может у разных людей наступать в различном возрасте. Один в 15 лет достаточно разбирается в окружающей жизни, в то время как другой, в виде исключения, и в 19 лет может оказаться недостаточно развитым для того, чтобы самостоятельно выступать в гражданском обороте. Но закон не может учитывать индивидуальных особенностей каждого отдельного лица, он подходит ко всем людям с некоторой общей меркой и устанавливает, что дееспособность «возникает в полном объеме с достижением совершеннолетия, т.е. 18-летнего возраста (ст. 7 ГК РСФСР и БССР). Значит, дееспособность предполагает фактическую способность к самостоятельному вступлению в сделки, но не может быть отождествлена с нею. Поэтому, чтобы не смешивать дееспособность с фактической способностью самостоятельно вступать в гражданские правоотношения, она, аналогично правоспособности, должна быть определена не как способность, а как *возможность*. В пользу такого определения дееспособности говорят и некоторые аргументы, высказанные выше применительно к правоспособности.

В традиционном определении дееспособность рассматривается как способность *своими действиями* приобретать гражданские права и т.д. Но на практике не исключаются и такие случаи, когда гражданин приобретает права и обязанности не своими действиями, а действиями другого лица. Тут имеются в виду те случаи, когда гражданин дееспособный, т.е. совершеннолетний и психически здоровый, но страдающий каким-либо тяжелым физическим заболеванием, сам заключает сделки, однако не своими действиями, а через так называемого попечителя. Могут сказать, что тут под своими действиями понимают свое волеизъявление, что он самостоятельно осуществляет свою дееспособность потому, что сам непосредственно изъявляет свою волю. Но тогда зачем же употреблять требующее дополнительного толкования выражение «своими действиями» и почему не использовать более точное выражение «своим волеизъявлением»?

Далее, нельзя согласиться и с тем, что дееспособность есть способность приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности. Это опять-таки не совсем точно.

¹ См., например: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 64.

Дееспособность есть возможность приобретать права и создавать обязанности не только для себя, но и *для других*. Представительство одним гражданином интересов другого дееспособного или недееспособного является нормальным повседневно встречающимся случаем. А представитель заключает сделки своей собственной дееспособностью, своей волей. Однако права и обязанности из этих сделок он приобретает не для себя, а для представляемого.

Наконец, в общепринятом определении не отражен тот самоочевидный факт, что дееспособность является не только возможностью *приобретать* гражданские права и обязанности но и *осуществлять* их. Правда, некоторые действия по осуществлению права гражданин может совершать и не обладая дееспособностью (например, носка одежды, потребление продуктов питания). Но во всех тех случаях, когда управомоченный для осуществления права (или обязанный для исполнения обязанности) вынужден относиться к контрагенту по правоотношению, он нуждается в дееспособности. Например, дееспособность нужна наймодателю не только для заключения договора жилищного найма, но и для осуществления вытекающего из него правомочия на взимание квартирной платы. Это становится особенно ясным, если вспомнить, что тут, как и во всяком другом случае осуществления права, дело может дойти до предъявления иска.

Таким образом, в теории и будущем законодательстве дееспособность гражданина должна быть определена, по нашему мнению, как принадлежащая ему возможность своими волеизъявлениями приобретать для себя и для других гражданские права и обязанности и осуществлять их. Впрочем, в интересах краткости из предложенной формулировки можно выбросить слова «для себя или для других», смысл ее от этого не изменится.

Поручая представителю заключить договор или совершить другое действие, имеющее юридическое значение, дееспособный представляемый не отчуждает своей дееспособности, а проявляет ее. Представитель дееспособного действует, как говорилось, своею собственной волей, а следовательно, и дееспособностью. То же самое следует сказать и в отношении законных представителей недееспособных – родителей и опекунов. Следовательно, недееспособный представителем быть не может, не может он и сам осуществлять свою правоспособность и свои субъективные права. Они на практике могут быть осуществлены только дееспособным субъектом. А это значит, что дееспособность во всех случаях

является необходимым условием осуществления правоспособности и субъективных прав.

С другой стороны, правосубъектность есть основа дееспособности. Объем дееспособности определяется объемом правосубъектности. Если гражданин по каким-либо причинам не обладает определенным правом (субъективным или в смысле элемента правоспособности), он, естественно, не может и осуществить его ни собственной волей, ни через представителя.

Право быть представителем, т.е. право осуществлять своей волей правоспособность и субъективные права другого лица, является одним из элементов правоспособности гражданина. Но этот элемент отличается от большинства других тем, что он возникает у гражданина не с момента рождения, а по достижении им 18 лет, т.к. до этого момента гражданин с точки зрения закона не обладает полноценной волей.

Такие элементы правоспособности, которые возникают у гражданина вместе с дееспособностью или с соответствующими элементами дееспособности, принято называть специальной правоспособностью. Их немного. К специальной правоспособности, кроме означенного права представительства, относят трудовую и брачную правоспособность, а также право быть участником правоотношений, вытекающих из членства в колхозе. Возникающая вместе со специальной правоспособностью дееспособность тоже называется специальной. К специальной дееспособности следует, видимо, отнести и те элементы ее, которые возникают вместе с некоторыми чисто субъективными правами и необходимы для их осуществления.

5

Субъективное право не является чем-то неделимым. Прежде всего в нем различается право на собственные действия и право на чужие действия. Далее эти права, если они не являются односложными, делятся на особые правомочия. Например, право собственника на собственные действия складывается из трех известных правомочий: владения, пользования, распоряжения.

Как это было выяснено при определении субъективного права, для осуществления абсолютных прав основное значение имеют собственные действия управомоченного, для осуществления относительных, наоборот, действия обязанного субъекта, а для смешанных одинаково важны те и другие. Но и абсолютное субъективное право не может существовать без обязанности, лежащей на других субъектах, а относительное – без собственных действий управо-

моченного. Следовательно, управомоченный всегда имеет перед собой обязанных лиц, которые либо уже конкретно известны, либо могут конкретизироваться в дальнейшем. Однако не всякому правомочию прямо соответствует обязанность. Собственнику, кроме названных трех правомочий, принадлежит еще одно – требовать от всех третьих лиц, чтобы они не мешали ему владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Упомянутое четвертое правомочие связано с тремя другими, вытекает из них, но не совпадает с ними. Именно этому правомочию и соответствует обязанность третьих лиц. Анализ других субъективных прав подтверждает, что обязанность всегда соответствует не праву на собственные действия, а праву на чужие действия (бездействие). Поэтому объемом правомочий не совпадает с объемом обязанностей.

Только с правомочиями на чужие действия непосредственно связывается понятие притязания. Притязание является вытекающим из такого правомочия обращением управомоченного субъекта к обязанному с требованием совершить соответствующие действия. Весьма часто обязанный субъект выполняет лежащую на нем обязанность, не ожидая притязания. В подавляющем большинстве случаев в ответ на притязание тоже следуют добровольные действия обязанного субъекта. Это обусловлено ростом сознательности советских граждан и укреплением социалистической законности. Но в тех случаях, когда притязание остается безрезультатным, управомоченному субъекту принадлежит право требовать, чтобы соответствующий государственный орган принудил обязанного к совершению надлежащих действий. Обычно таким органом является суд, а право на обращение к нему за принуждением к осуществлению гражданского субъективного права называется правом на иск. Способ защиты субъективного права зависит от его содержания. Нарушенная возможность совершения собственных действий (в абсолютных и смешанных правах) должна быть восстановлена, а убытки возмещены. Восстановление этой возможности может выражаться в возвращении собственнику или законному владельцу изъятого у него без достаточных оснований имущества, в устранении помех для пользования имуществом, в признании, что автором произведения является истец, а не то лицо, которое фактически опубликовало его под своим именем, и т.д.

В связи с изложенным нам кажется вполне обоснованным и заслуживающим поддержки высказанное в литературе предложение о том, чтобы будущее гражданское законодательство прямо защищало законное владение и пользование имуществом

независимо от его правовых оснований¹. Причем такая защита могла бы обеспечиваться одним общим для собственника, нанимателя и прочих иском. Пока владение и пользование остаются *законными* (т.е. опирающимися на любой правовой титул), защита их против всех, в том числе в ряде случаев против собственника, остается неизменной. Однако при этом нельзя забывать того, что мы говорили выше о различии между защитой такого владения, которое предоставлено управомоченному в его интересах, и такого, которое предоставлено ему в интересах собственника. С учетом этого сущность соответствующей нормы можно было бы сформулировать примерно следующим образом: «Законное владение и пользование имуществом защищается против посягательств любых лиц, в том числе против собственника, если оно установлено не в его интересах. Под посягательствами понимаются как случаи лишения владения и пользования, так и случаи, когда управомоченному мешают пользоваться имуществом, не лишая его владения».

Если же речь идет о том, что обязанный субъект отказывается совершить какие-то положительные действия (в относительных и смешанных правах), защита выразится в принуждении к их совершению. Принуждение в таких случаях выступает прежде всего в виде взыскания 1) штрафных санкций, если они предусмотрены, и 2) причиненных неисполнением убытков. Но этого мало. Угроза взыскания санкций и убытков принуждает обязанного субъекта к совершению соответствующих действий, но если угрозы оказались недостаточной, само взыскание их часто не дает нам желанного результата; оно при известных условиях может лишь заменить его. В связи с изложенным встает вопрос о реальном совершении соответствующих действий.

Если действие, которое должен был совершить обязанный субъект, заключается в передаче имущества, управомоченный может получить его с помощью судебного исполнителя. Работа, которую отказывается выполнить обязанный субъект, часто может быть произведена за его счет другим лицом. Однако дело затрудняется, когда работа носит творческий характер и управомоченный заинтересован, чтобы она была выполнена именно обязанным (например, изготовление живописного портрета известным художником). Во Франции вопрос решается при помощи особой системы понудительных мер (*astreintes*). Присуждая

¹ Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.–Л., 1954. С. 110.

обязанного субъекта к совершению действия, суд добавляет к этому, что в случае неповиновения он подвергается штрафу в размере, скажем, 10, 100 или даже 1000 франков за каждый день просрочки. Обязанный субъект, которому таким образом угрожает полное разорение в случае невыполнения, предпочитает подчиниться решению¹.

У нас метод нарастающих платежей к гражданам применяться не может. Если общепризнано, что применение к человеку прямого принуждения для исполнения им обязанностей, вытекающих из гражданских правоотношений, недопустимо как противоречащее принципу личной свободы, то и экономическое принуждение оправдано лишь в той мере, в какой оно не противоречит этому принципу, не является чрезмерным. Следовательно, для понуждения к исполнению судебного решения в натуре остается одноразовый штраф, который взыскивался бы судом в пользу государства.

Органом, к которому управомоченный обращается с требованием о применении государственного принуждения для осуществления принадлежащего ему права, обычно является суд. В некоторых прямо предусмотренных законом случаях гражданское субъективное право может быть защищено административным органом.

Сам гражданин, как правило, совершать действия по принудительному осуществлению (защите) своего права не может. Более того, самочинные действия управомоченного, которые в таких случаях ведут к подрыву социалистической законности, обычно расцениваются как уголовное преступление. Но из этого правила имеются некоторые исключения. Они допускаются в тех случаях, когда обращение к государственному органу, всегда связанное с затратой известного времени, не обеспечило бы защиту нарушаемого блага. Так, когда гражданин убивает нападавшего на него быка, чтобы спасти свою жизнь, он не может ожидать помощи со стороны соответствующего государственного органа, она пришла бы слишком поздно. Фактически случаи дозволенной самопомощи при осуществлении права ограничиваются у нас крайней необходимостью и необходимой обороной, понятие которых дается наукой уголовного права.

Однако постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходи-

¹ Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М., 1948. С. 360–361.

мой обороне»¹ свидетельствует, по нашему мнению, о наличии общей тенденции предоставить гражданам несколько больше самостоятельности в области защиты своих прав. В связи с этим можно рекомендовать опыт некоторых стран народной демократии. В частности, Гражданский кодекс Чехословацкой Республики прямо предусматривает, что собственник (§ 107) или другой владелец (§ 150) может в пределах правопорядка воспрепятствовать неправомерному посягательству на имущество. В ч. 2 § 394 этого же Кодекса говорится: «Если наниматель выселяется или вещи увозятся, хотя наемная плата не уплачена или не обеспечена, наймодатель может задержать вещи на собственный риск, но обязан в течение восьми дней ходатайствовать о наложении ареста на вещи или выдать их».

Интересен вопрос о пределах осуществления субъективных прав. Практически встречаются такие случаи осуществления их, которые находятся в противоречии с объективными целями права и, следовательно, не могут охраняться законом. Осуществление права для достижения объективно противоправных целей в теории обозначается термином «злоупотребление правом». Злоупотребление правом, по сути дела, является переходом границ права, но таким переходом, который на первый взгляд представляется использованием права.

В ГК РСФСР, БССР и других союзных республик злоупотребление правом воспрещается ст. 1, которая устанавливает: «Гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением». Предусматривают воспрещение злоупотребления правом также ст. 6 ГПК, ст. 33 и 46 КЗоБСО РСФСР и соответствующие статьи указанных кодексов других союзных республик.

По общему мнению советских ученых, тот критерий для установления злоупотребления правом, который содержится в ст. 1 ГК (осуществление прав в противоречии с их социально-хозяйственным назначением), не является удовлетворительным. Мы считаем, что для отграничения осуществления права от злоупотребления им можно избрать критерий соблюдения правил социалистического общежития. Но это лишь сигнальный, настораживающий критерий. Он необходим лишь постольку, поскольку обращает наше внимание на сомнительность правомерности какого-либо внешне соответствующего праву действия.

¹ Судебная практика Верховного Суда СССР. № 8. 1956. С. 4–8.

В дальнейшем этот критерий всегда подлежит проверке еще одним – критерием внутреннего несоответствия праву внешне совпадающего с правом поступка.

Противоправно использование права в противоречие с теми целями, для которых оно субъекту предоставлено. Например, отдельная изолированная комната, которая систематически сдается съемщиком коммунальной жилплощади с целью извлечения нетрудового дохода, может быть изъята у него по иску прокурора или жилищного управления¹. К случаям злоупотребления правом, несомненно, относится и шикана, т.е. использование субъективного права с единственной целью причинить ущерб другому. Пример шиканы дает постройка гражданином на своем земельном участке совершенно бесполезного для него огромного забора с целью закрыть доступ света в окна соседа². Соответствуют понятию шиканы также действия гражданина, который, уходя на работу в ночную смену, запер в своей комнате в коммунальной квартире включенный на полную мощность радиоприемник, чтобы не дать спать соседям.

Если право осуществляется в собственных интересах, но одновременно с этим причиняется некоторый ущерб другому, злоупотребления правом нет. Исключение из этого правила возможно лишь для тех случаев, когда осуществлением права нарушается гораздо более важный интерес другого лица. Эти случаи сильно напоминают крайнюю необходимость, хотя и с обратной стороны. Тут более высокий интерес лица, которому причинен ущерб, приводит к тому, что действие, принципиально дозволенное, становится не дозволенным. А при крайней необходимости, наоборот, более высокий интерес действовавшего приводит к тому, что действие, принципиально недозволенное, становится дозволенным. Например, наниматель не может быть выселен без предоставления другой жилой площади даже при наличии одного из законных оснований к этому, если он болен и выселение грозило бы ему опасностью для жизни. Такое выселение нарушило бы гораздо более высокий интерес нанимателя.

В указанных случаях суды действуют в соответствии со ст. 1 ГК и ст. 130 Конституции СССР, хотя и не всегда ссылаются на них.

¹ Литературная газета. 1951. 2 дек.

² Литературная газета. 1951. 2 дек.

К вопросу об объекте гражданского правоотношения

Публикуется по статье:

*Юркевич, Н.Г. К вопросу об объекте гражданского правоотношения /
Н.Г. Юркевич // Весн. Беларус. дзярж. у-та.
Сер. 3. – 1974. – № 2. – С. 77–80.*

Вопрос о правоотношении вообще и об объекте правоотношения в особенности порождает в юридической литературе наибольшее количество споров. Представляется, что источник споров, по крайней мере частично, заключается в недостаточном уяснении спорящими исходных понятий. Это вынуждает начать с понятия отношения вообще. Под отношением в марксистско-ленинской философии имеется в виду связь между явлениями¹. В структуру отношения необходимо включить также сами связанные между собой явления. В частности, отношение может состоять из субъекта, объекта и связи между ними. Субъект – активно действующий, обладающий сознанием и волей человек. Объект – то, на что направлена деятельность субъекта². Схематически такое отношение можно изобразить следующим образом: С <-> О. С – субъект, О – объект, стрелка указывает направление воздействия. Таково отношение человека к вещи.

Общественные отношения – отношения между людьми в процессе их совместной деятельности³. Нельзя, как правило, утверждать, что в этих отношениях только одни люди воздействуют на других, а другие лишь воспринимают воздействие и реагируют

¹ Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. М., 1972. С. 300.

² Там же. С. 399.

³ Там же С. 288.

на него. В межлических, общественных отношениях люди воздействуют друг на друга, т.е. взаимодействуют. Каждый из участников отношения попеременно выступает то в роли субъекта, то в роли объекта. Поэтому схема общественного отношения выглядит так: СО <-> ОС. В данном случае мы воспользовались схемой одного из наиболее часто встречающихся отношений. В других отношениях может быть множество участников – более двух сторон. Схемы таких отношений сложнее.

Важно отметить, что цели, к которым стремятся участники общественных отношений, всегда заключаются в удовлетворении определенных потребностей. Именно потребности заставляют людей и организации вступать в отношения между собой и поддерживать их. «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, – говорил Ф. Энгельс, – вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)...»¹ Потребности удовлетворяются с помощью благ или ценностей, под которыми разумеют все то, что является полезным для человека или коллектива, организации, что способно удовлетворять те или иные их потребности.

Осознание потребности всегда связано с представлением о благе, которое необходимо для удовлетворения ее. Концентрация внимания на том, что представляется благом, и внутреннее влечение к нему – существенные элементы понятия интереса. Но потребность, как правило, не может быть удовлетворена, если интерес является пассивным. Поэтому он включает в себя готовность действовать для получения блага.

Интерес выступает в качестве необходимого связующего звена между потребностью и ее удовлетворением. Он реализуется в целенаправленной деятельности субъектов. Именно поэтому интерес называют двигателем истории. Его можно назвать также мотором гражданского оборота. Стремление получить блага, необходимые для удовлетворения потребностей (самых различных, включая производственные), побуждает как отдельных людей, так и целые организации вступать в отношения с другими людьми, организациями.

Общественные отношения не могут не подвергаться регулированию со стороны общества и его политической организации – государства. Поскольку общественные отношения регулируются нормами гражданского права, существуют гражданские правоотношения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 493.

По поводу отношения обмена товаров К. Маркс писал: «Это фактическое отношение, возникающее лишь благодаря самому обмену... получает позднее *правовую форму* в виде договора и т.д.; но эта форма не создает ни своего содержания, обмена, ни *существующих* в ней *отношений лиц друг к другу*, а наоборот»¹.

К. Маркс пишет здесь о правовом отношении как о форме фактического отношения. С одной стороны, правоотношение пользуется относительной самостоятельностью, независимостью от фактического отношения. С другой – оно вместе с фактическим отношением составляет целостную функционирующую систему. Необходимым условием правильного анализа любой целостной системы является наличие терминов для обозначения и системы в целом, и каждого элемента (или каждой подсистемы) в отдельности. Для соблюдения этого условия просто правоотношением мы будем называть то регулирующее отношение, которое Маркс назвал правовой формой. Фактическое отношение вместе с правовой оболочкой можно назвать целостным правоотношением.

Входя в целостное отношение в качестве подсистемы, правоотношение само по себе может рассматриваться как особая система. Оно имеет свою структуру, состоит из взаимосвязанных элементов. Элементами правоотношения, как известно, являются субъекты и объекты, а связывают их права и обязанности. В этой статье мы остановимся только на объекте правоотношения.

В настоящее время в учебной литературе господствуют две формулировки. В первой объект – это то, на что направлено или на что воздействует гражданское правоотношение (О.С. Иоффе², В.П. Мозолин³). Во второй утверждается, что объект – то, по поводу чего возникают правоотношения, складываются правовые связи (О.А. Красавчиков⁴, А.К. Юрченко⁵). Но в конечном итоге почти все советские юристы признают объектами гражданских правоотношений различные блага (вещи, результаты творческой деятельности, услуги и т.д.). Только О.С. Иоффе, который разработал теорию многоступенчатого объекта, считает юридическим объектом правоотношения лишь поведение людей.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 393.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1987. С. 216.

³ Гражданское право. М., 1969. Т. 1. С. 87.

⁴ Советское гражданское право. М., 1968. Т. 1. С. 82.

⁵ Советское гражданское право. Л., 1971. Т. 1. С. 55.

О.С. Иоффе цитирует К. Маркса, который называет объектом труда то, на что воздействует труд¹. Ясно, однако, что под трудом тут имеется в виду усилие трудящегося, субъекта. Субъект и объект – парные понятия. Одно без другого невозможно². Любое явление – вещь, человек и т.п. – может рассматриваться как объект лишь в том случае, если на него воздействует субъект. Таков философский подход. О.С. Иоффе говорит, что правовое определение должно соответствовать философскому. А это может означать только одно: объектом в правоотношении является то, на что направлено воздействие субъекта правоотношения.

Далее. Специфика правоотношения заключается, в частности, в том, что субъект действует, опираясь на принадлежащее ему право. Что же или кто конкретно является объектом этого действия? «Права и обязанности, – пишет О.С. Иоффе, – могут воздействовать лишь на поведение людей. Ни вещи, ни какие-либо иные явления объективной действительности не способны *реагировать* на воздействие со стороны прав и обязанностей. Такой способностью обладает только человеческое *поведение* (выделено нами. – Н. Ю.)³. Это следует уточнить. Реагирует не поведение. Поведение есть реакция. Актом поведения человек реагирует на воздействие со стороны другого человека, юридического лица, органа. А воздействие субъекта правоотношения выражается в использовании права, т.е. в призыве к исполнению обязанности, в предупреждении об обращении в суд, арбитраж или другой правоприменяющий орган. Это может быть адресовано только человеку, обращено только к его разуму и воле. То же самое следует сказать и об осуществлении предупреждения, например предъявлении иска. Через суд исковые требования опять-таки адресуются человеку, людям – отдельно взятым или в составе юридических лиц. Итак, в правоотношении воздействуют не права и обязанности, а человек, наделенный правом, реагирует на поведение, а другой человек, являющийся носителем обязанности. Следовательно, человек является не только субъектом, но и объектом правоотношения. Категорическое отрицание этого вывода некоторыми авторами совершенно не аргументируется⁴. Оно выводится из мыслительной традиции, в силу которой признание человека объектом равнозначно приравнению его к вещи. Иррациональность этой традиции очевидна. Для философов, историков и представителей

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 194.

² Философский словарь. С. 399.

³ Иоффе О.С. Советское гражданское право. С. 216.

⁴ Советское гражданское право. М., 1965. Т. 1. С. 60.

других общественных наук тот факт, что человек является не только субъектом, но и объектом, относится к числу общеизвестных истин.

Нельзя согласиться и с другим определением. Как уже было сказано, регулируемые правом отношения действительно возникают по поводу различные благ. Но субъекты правоотношений обращаются с правовыми притязаниями не к вещам. Вещи и другие блага могут быть объектами только отношений типа «человек – вещь». Общественное отношение – мы показали это выше – имеет принципиально иную схему. Правда, воздействие на вещь тоже может привести к возникновению гражданского правоотношения. Но, во-первых, это возможно только в случае, когда через вещь оказывается влияние на сферу охраняемых правом интересов гражданина или юридического лица. А во-вторых, отношение, которое возникает, все равно будет отношением типа «человек – человек». Так, уничтожение или повреждение чужой вещи вызывает возникновение обязательства между потерпевшим (владельцем вещи) и причинителем вреда (ст. 442 ГК БССР).

Однако из того факта, что блага (ценности) не могут быть объектами гражданских правоотношений, вовсе не следует, будто они не имеют значения для гражданского права. В фактических отношениях, которые основываются на соглашениях сторон, роль благ является двоякой. Одно благо обычно необходимо для удовлетворения определенной потребности субъекта. Его он стремится получить. Другое благо субъект использует как стимул, при помощи которого воздействует на волю и сознание противной стороны, чтобы получить от нее нужное. В качестве простейшего примера можно использовать экономическое отношение купли-продажи. Покупателю необходима вещь, которая находится у продавца. Чтобы получить ее, покупатель должен воздействовать на контрагента посредством предоставления определенной денежной суммы.

Таким образом, регулируемые правом отношения действительно возникают «по поводу» благ, правоотношения действительно регулируют обмен благами, передачу и закрепление их. Но то, «по поводу» чего отношение возникает, не может входить в его состав и тем более не может быть объектом правоотношения.

Признание одной стороны в правоотношении субъектом, а другой объектом практически совпадает с известным делением сторон на активную и пассивную. Пассивная сторона и есть объект, на нее воздействуют, она реагирует на это воздействие.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Сущность гражданского процесса

Публикуется по статье:

Юркевич, Н.Г. Сущность гражданского процесса / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 8-9. – С. 206–276.

Введение

По нашему мнению, сущность гражданского процесса находит отражение прежде всего в учениях о гражданском процессуальном правоотношении и принципах гражданского судопроизводства. Успешное осуществление правосудия по гражданским делам всегда имело огромное значение как для общества в целом, так и для отдельных субъектов права. Поэтому юристы начали думать и писать о сущностных аспектах гражданского процесса много веков тому назад. В частности, сказанное относится к римским юристам. Они отметили этот вроде простой факт, что сердцевину процесса составляет деятельность трех лиц: истца, ответчика и судьи (*actus trium personarum: actoris, rei, indicis*).

Отправляясь от этого наблюдения, немецкий процессуалист второй половины XIX в. О. Бюлов впервые разработал теорию гражданского процесса как правового отношения. Он считал, что процесс является трехсторонним правовым отношением, т.е. отношением между судом, истцом и ответчиком. Возникновение и развитие этого отношения Бюлов объяснял так называемыми процессуальными предпосылками. Теория гражданского процессуального правоотношения получила широкое признание. В дореволюционной России этой теории, в частности, придерживался и развивал ее профессор Е.С. Васильковский, который позже продолжил разработку и пропаганду названной теории в Польше.

После Бюлова были предложены и другие теории гражданского процесса. Сегодня не все процессуалисты мира признают учение о гражданском процессуальном правоотношении. Но на постсоветском пространстве она господствует безраздельно. Все современные учебники гражданского процесса содержат главы, посвященные гражданскому процессуальному правоотношению, что является правильным.

Но разработка процессуальной теории правоотношения далека от завершения. Поэтому автор предлагает вниманию читателей в первой главе настоящей работы свое представление о гражданском процессуальном правоотношении, промежуточные результаты своих исследований в данной области.

Сущность гражданского процесса, его «коренную природу» отражают и принципы гражданского судопроизводства, которые рассмотрены во второй главе настоящей работы. Этим принципам в их современном понимании тоже предшествуют результаты трудов римских юристов в виде юридических изречений или максим.

В частности, римские юристы придавали исключительное значение справедливости, что было очень важно в условиях недостатка писанных законов. В этой связи необходимо привести изречение, автором которого является Цельс, крупный римский юрист II в.н.э. Он утверждал, что «право есть искусство добра и справедливости» (*ius est ars boni et aequi*).

В Риме были сформулированы также основные положения принципа равенства сторон и других участников судопроизводства перед законом и судом. Об этом свидетельствуют следующие максимы. Закон имеет силу для всех (*Haec lex valet in omnes*), т.е. все равны перед законом. Да будет выслушана и другая сторона (*Audiat et altera pars*). Чего нельзя ответчику, нельзя и истцу (*Non debet actori licere, quod reo non permittitur*).

Родоначальниками современного учения о правовых принципах считается немецкий процессуалист Геннер. Понятие принципа он впервые использовал в самом начале XIX в. Правда, по его мнению, всякий процесс опирается на один главный, соответствующий рассудку принцип (*maxime*). Для общего немецкого процесса таким он считал принцип состязательности. Последователи Геннера выделили и другие принципы. Австрийский процессуалист Канштейн в 1877 г. признал главным принципом гражданского и уголовного процесса справедливость, которая в свою очередь опирается на принципы равенства сторон, материальной истины и свободной оценки доказательств.

Дореволюционные российские процессуалисты тоже уделяли принципам гражданского процесса немало внимания. В частности, много работал в этой области уже упоминавшийся Е.В. Васильковский. Позже эту работу успешно продолжили советские процессуалисты.

В настоящее время проблематика принципов гражданского судопроизводства в Беларуси является особенно актуальной в связи с принятием нового ГПК. Этот кодекс содержит посвященную принципам отдельную и весьма обширную главу. Есть основания полагать, что новый ГПК Республики Беларусь уделяет принципам гражданского судопроизводства больше внимания, чем какой-либо другой такой кодекс в мире.

Глава I. Гражданское процессуальное правоотношение

§ 1. Понятие о гражданском процессуальном правоотношении

Гражданские процессуальные отношения – вид общественных отношений вообще и правовых отношений в частности. Общественными являются отношения между людьми в процессе их совместной деятельности¹. Это отношения взаимодействия. Специфика гражданских процессуальных правоотношений заключается прежде всего в том, что они представляют собой взаимодействие их участников и составов судов в ходе отправления правосудия по гражданским делам, которое урегулировано нормами гражданского процессуального права. Гражданские процессуальные правоотношения состоят из элементов и структуры.

Элементы (действующие лица) конкретных гражданских процессуальных отношений делятся на два блока, первым из которых является суд (состав суда), а вторым – участники. При этом в рамках гражданского процессуального правоотношения следует различать взаимодействие как между блоками, так и внутри их. Внутреннее взаимодействие в составах судов имеет место лишь в тех случаях, когда они (составы) являются коллегиальными, т.е. при рассмотрении отдельных дел в первой инстанции, а также в судах кассационной и надзорной инстанции (ст. 26, 31 ГПК). Что же касается взаимодействия в блоке участников гражданского процессуального правоотношения, то вопрос о нем является спорным и будет рассмотрен ниже.

Говоря о роли каждого из блоков в рассмотрении и разрешении гражданского дела, необходимо иметь в виду следующее.

Участниками гражданского судопроизводства являются юридически заинтересованные в исходе дела лица и лица, такой заинтересованности не имеющие. Они перечислены в ст. 54 ГПК. Среди юридически заинтересованных в исходе дела лиц на первом месте стоят стороны: истец и ответчик. Именно истец обращается в суд с иском, т.е. требованием о возбуждении гражданского дела, которое будет рассматривать суд. Отказать в принятии искового заявления суд не имеет права, если при составлении

¹ Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. 3-е изд. М., 1972. С. 288.

и подаче его соблюдены требования закона. Возбудить дело по собственной инициативе суд тоже не может. Следовательно, по существу гражданское дело возникает хоть и в суде, но не по воле суда, а по воле (требованию) истца.

Эта воля устанавливает границы деятельности суда по делу и в дальнейшем. Суд рассматривает дело лишь в пределах заявленного искового требования (ст. 273 ГПК). При вынесении решения суд не имеет также права без согласия истца изменить предмет и основание иска, кроме исключительных случаев, прямо предусмотренных актами законодательства (ст. 298 ГПК).

Таким образом, именно истец дает суду обязательное для него поручение сначала возбудить, а затем в рамках этого дела рассмотреть требование к ответчику, характер которого он (истец) сам определяет и контролирует на протяжении всего процесса.

Далее необходимо констатировать, что стороны предлагают суду и два обязательных для рассмотрения альтернативных варианта будущего решения по делу. *Первый вариант содержится в исковом заявлении.* Кроме поручения рассмотреть дело, оно (исковое заявление) предлагает и все основное содержание ожидаемого истцом решения об удовлетворении иска. *Второй вариант* возможного решения *предлагает ответчик в своих возражениях против иска.* Это своего рода проект решения об отказе в иске (полном или частичном). Оба предлагаемых сторонами варианта составляют для суда «поле выбора». Суд обычно выбирает один из этих альтернативных вариантов и оформляет его как свое решение по делу.

Нельзя, наконец, не отметить, что на сторонах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах целиком лежит обязанность представить суду доказательства, необходимые для установления истины по делу. При этом каждая сторона доказывает факты, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений (ч. 1 ст. 179 ГПК). Каждая из сторон в принципе обязана указать также правовое основание того варианта решения, на принятии которого она настаивает.

Обратимся теперь к «судебному блоку». Суд по определению является обязательным участником судопроизводства (процесса) по каждому гражданскому делу. В литературе всегда подчеркивают, что суд – орган власти, т.е. обладает властными полномочиями. В этом – правда, но далеко не вся. Суд, прежде всего, орган рабочий, производственный.

Властные полномочия необходимы для организации и координации процессуальной деятельности участников судопроиз-

водства, соблюдения строгой последовательности в совершении процессуальных действий, поддержания порядка в зале судебного заседания. Эти полномочия дают суду также возможность выносить обязательные определения и решения, проводить их в жизнь с применением (в случае необходимости) мер принуждения. Без властных полномочий суд не смог бы осуществлять правосудие, исполнять отведенную ему роль в гражданском процессуальном правоотношении.

Но само правосудие осуществляется прежде всего через производственные полномочия суда, которые он может реализовать в тесном сотрудничестве со сторонами и другими участниками процесса. В целом ключевые действия суда сводятся к следующему: он принимает от истца исковое заявление, а от ответчика – возражения против иска; проверяет убедительность доказательств, представленных сторонами в подтверждение фактов, положенных каждой из сторон в основание предложенного ею альтернативного варианта решения; выбирает и оформляет в качестве решения тот из альтернативных его вариантов, который успешно прошел проверку, признан истинным. Это констатирует и законодатель, который к полномочиям суда относит разрешение дела, а также рассмотрение гражданского дела в кассационном порядке и в порядке надзора; пересмотр постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам; рассмотрение вопросов, возникающих при исполнении решений и других документов (ст. 29 ГПК).

Надо отметить, что, как правило, не происходит слияния властных полномочий с производственными. Оба вида правомочий суда существуют и реализуются отдельно. При этом властные правомочия обычно используются судом лишь в случаях, когда нарушен нормальный ход процесса.

Учитывая изложенное, не имеет смысла обсуждать вопрос о том, который из рассматриваемых блоков важнее. Стороны и другие участники гражданского процессуального правоотношения не могут обойтись без суда, но и суд без участников гражданского процессуального правоотношения ничего сделать не может. Только вместе в ходе запрограммированного законом взаимодействия суд и стороны, другие участники правоотношения способны обеспечить достижение желательного результата. Только вместе эти две подсистемы составляют единую систему, именуемую гражданским процессуальным правоотношением.

Выделение и характеристика блоков (подсистем) гражданского процессуального правоотношения позволяет дать самое общее

понятие о нем как о целостной системе. Такой подход к гражданскому процессуальному правоотношению необходим, но недостаточен. В рамках процессуального отношения как целого существуют и функционируют также элементарные правоотношения (отдельные акты процессуального взаимодействия), из которых в свою очередь складываются правоотношения среднего уровня, о чем будет сказано ниже.

Структурой гражданского процессуального правоотношения называют устойчивую связь между его элементами. Она имеет свое содержание (взаимодействие участников) и свою форму (процессуальные субъективные права, охраняемые законом интересы и обязанности), посредством которых эта взаимосвязь регулируется. Взаимодействие и права, интересы, обязанности взаимодействующих находятся в неразрывном диалектическом единстве.

Большинство ученых-процессуалистов считают, что элементарные процессуальные правоотношения не могут возникнуть между отдельными участниками судопроизводства, минуя суд. В частности, такой точки зрения придерживается проф. В.М. Шерстюк. Он утверждает, что гражданские процессуальные отношения возникают только между судом, рассматривающим дело, и любым другим участником процесса по типу суд – истец, суд – ответчик, суд – свидетель. «Стороны, третьи лица, прокурор, государственные органы между собой в процессуальных отношениях не состоят». Автор объясняет это прежде всего тем, что суду как органу государственной власти отведена главная роль в выполнении задач, стоящих перед гражданским судопроизводством¹. Но ссылка на властные полномочия суда была бы в данном случае убедительной, если бы процесс состоял из распоряжений, которые суд отдает отдельным участникам, и исполнения ими этих распоряжений. Выше уже показано, что это не так. Суд не только и не столько властвует в процессе, сколько работает, совершает обычные процессуальные действия. Сказанное особенно верно в свете тех новелл, которые появились в процессуальном законодательстве в последнее время.

В.М. Шерстюк обосновывает рассматриваемое мнение также тем, что гражданское процессуальное право не представляет участникам процесса никаких прав и не возлагает на них никаких обязанностей по отношению друг к другу. А поскольку отсутствуют гражданско-процессуальные обязанности участников процесса

¹ Гражданский процесс: учеб. для вузов / под ред. проф. М.К. Треушников. 2-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, Юридическое бюро «Городец», 1998. С. 44.

по отношению друг к другу, то закон не предусматривает и правовые последствия на случай их невыполнения¹.

Но этот аргумент, если признать его достаточным, дает основание считать невозможными и элементарные правоотношения с участием суда. Разве суд имеет право требовать (да еще с применением «правовых последствий»), чтобы кто-то предъявил иск или защищался против иска? Думается, что при традиционном подходе к правам и обязанностям как единственно возможной связи между судом и участниками, а также между самими участниками гражданских процессуальных отношений на этот вопрос тоже следует дать отрицательный ответ. И тогда придется прийти к явно абсурдному выводу: в гражданском процессуальном правоотношении вообще нет связей между действующими лицами; суд и участники (кроме не имеющих заинтересованности в исходе дела) могут не согласовывать свои действия даже с судом. Как же в таком случае суды республики ежегодно не только возбуждают, но и доводят до логического конца многие десятки тысяч гражданских дел?

Чтобы ответить на этот вопрос нужно не забывать, что основные участники гражданского процессуального правоотношения являются лицами *юридически заинтересованными в исходе дела*. В частности, истец заинтересован в удовлетворении иска, а ответчик – в отказе в иске. Поскольку судебное решение выносится лишь в конце процесса, этого интереса, как правило, достаточно, чтобы одна сторона предъявила иск и поддерживала его, а другая – защищалась против иска на протяжении всего процесса. Стимулирующее воздействие на стороны оказывает и применение правил о распределении судебных расходов. В принуждении здесь нет надобности. Личная или служебная заинтересованность связывает в соответствующих случаях не слабее, чем обязанности и санкции.

Не вынуждая юридически заинтересованных в исходе дела участников совершать процессуальные действия, гражданское процессуальное законодательство достаточно подробно регулирует само совершение этих действий. Например, истец не обязан обращаться в суд, но если обращается, должен соблюдать требования гл. 24 (ст. 242–253) ГПК. Вместе с тем в случаях, когда юридический интерес в исходе дела оказался недостаточным, к участникам гражданского судопроизводства могут быть применены следующие меры: предупреждение, привод, судебный штраф, возложение на недобросовестных участников гражданского судопроизводства

¹ Гражданский процесс: учеб. для вузов / под ред. проф. М.К. Треушникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, Юридическое бюро «Городец», 1998. С. 44.

обязанности возместить судебные расходы. В предусмотренных законом случаях к виновным могут применяться также меры административной и уголовной ответственности (ст. 168 ГПК).

Гражданские процессуальные отношения существенно отличаются от гражданских материальных правоотношений. Последние возникают для удовлетворения различных материальных и духовных потребностей их участников. Первые же являются охранительными, выступают как способ снятия спорности, принудительного осуществления, преобразования материальных правоотношений (удовлетворяют потребность в правосудии).

Материальное правоотношение обычно связывает лишь две стороны. Процессуальные отношения гораздо более «многолюдны». Кроме суда и сторон, третьих лиц в них принимают участие прокурор, представители, эксперты и т.д. В связи с этим некоторые процессуалисты спорят о том, является ли процессуальное правоотношение целостным (единым) или системой (множеством) отношений. Спор представляется беспредметным. Понятия «целое» и «система» в философской литературе «характеризуются в принципе одними и теми же признаками», т.е. тождественны. Более того, «всякое целое есть часть другого целого, а любая часть в свою очередь является целым»¹. Отсюда следует, что гражданское процессуальное правоотношение, с одной стороны, является отношением целостным, единым, а с другой – это система составляющих целое частных отношений, каждое из которых в свою очередь обладает признаками целостности.

Участниками материальных правоотношений являются чаще всего граждане и юридические лица. Среди участников процессуального отношения как целого всегда находится суд.

Все участники материального правоотношения равноправны и не зависимы друг от друга. В процессуальном правоотношении суд обладает властью (для управления процессом). Другие участники процессуальной деятельности подчиняются суду при осуществлении им властных полномочий.

Формальное различие между материальным и процессуальным правоотношениями заключается в том, что первое регулируется нормами материального, а второе – нормами процессуального права.

Процессуальное правоотношение в целом может быть определено как совокупность урегулированных нормами гражданского

¹ Блауберг И.В. Целостность и системность // Системные исследования. Ежегодник. М., 1977. С. 19.

процессуального права частных отношений, обеспечивающих правильное и быстрое разрешение гражданских дел, а также исполнение принятых решений.

§ 2. Содержание гражданского процессуального правоотношения

Участники процессуальной деятельности (взаимодействия) отправляются от определенной *исходной* ситуации (реально существующей или воображаемой), чтобы преобразовать ее в *конечную*. Для такой деятельности характерно предвидение каждым как желаемой (для него) конечной ситуации, так и деятельности, которая должна привести к ней. Предвидимая конечная ситуация называется *целью* деятельности, а предвидимая деятельность, которая должна привести к цели, – *программой*. Истец, например, имеет свои собственные исходную ситуацию (*ИС*), программу (*Пр*) и цель (*Ц*), что можно записать в виде формулы $ИС \rightarrow Пр \rightarrow Ц$.

В дальнейшем программу замещает реальная процессуальная деятельность (*Д*), а цель – результат (*Рт*) как действительно достигнутая конечная ситуация. Отличить программу от деятельности, а цель от результата необходимо, в частности, потому, что они совпадают не всегда. Нередки случаи, когда не удается осуществить некоторые запрограммированные процессуальные действия, а иск отклоняют или удовлетворяют лишь частично. Реально пройденный путь можно записать с помощью формулы $ИС \rightarrow Д \rightarrow Рт$.

Разумеется, формулы $ИС \rightarrow Пр \rightarrow Ц$ и $ИС \rightarrow Д \rightarrow Рт$ являются слишком общими и нуждаются в дальнейшем развешивании.

Исходная (проблемная) ситуация в нашем случае характеризует действительное или воображаемое состояние субъективного права и материального правоотношения в целом. Разговор идет о противоречии между должным (соответствующим закону) и сущим (реально существующим) в понимании лица, возбуждающего дело. Это лицо считает, например, что ему принадлежит право личной собственности на жилой дом, и одновременно констатирует, что его дом захватил и объявил своим кто-то другой. Именно такая ситуация лежит в основе возникновения процессуального правоотношения. Истец возбуждает дело, если не удовлетворен существующим положением. Важно подчеркнуть, что в обращении к суду исходная ситуация формулируется как *основание* соответствующего требования (иска).

Исходная ситуация и цель находятся в тесной взаимосвязи. Если первая как противоречие между должным и сущим порождает неудовлетворенность, то вторая предусматривает устранение неудовлетворенности посредством ликвидации противоречия, приведения существующего в соответствие с должным. В обращении к суду цель предусматривается как *предмет* требования (иска). Каждый из лиц, участвующих в деле, преследует свои собственные цели. Но все они так или иначе связаны с целью, которую поставил истец (заявитель). Цели советского гражданского судопроизводства названы в ст. 2 ГПК.

Исходная ситуация как определенное состояние *материального* правоотношения порождает *процессуальное* правоотношение, но находится вне его, предшествует ему. Результат как преобразованное материальное правоотношение является следствием последнего акта процессуальной деятельности и тоже находится вне процессуального правоотношения. Располагаясь между исходным и конечным состоянием материального правоотношения, процессуальная деятельность обеспечивает преобразование первого во второе.

Обратимся теперь к самой процессуальной деятельности. Она состоит из ряда последовательно совершаемых действий, последнее из которых приводит к достижению конечного результата. Действие – отдельный (выделенный) отрезок целенаправленной деятельности, приводящей к достижению какого-то результата (P_m). Если последовательный ряд действий обозначить как $D_1, D_2, D_3, \dots, D_K$ (конечное), то формула деятельности как содержания процессуального правоотношения может быть записана следующим образом:

$$IS \rightarrow D_1 \rightarrow P_{m_1} \rightarrow D_2 \rightarrow P_{m_2} \dots \rightarrow D_K \rightarrow P_{m_K}$$

Необходимо отметить, однако, что эта формула несколько упрощена. То, что мы обозначили здесь как одно действие, в действительности состоит из двух различных актов. Сначала принимается решение (т.е. совершается выбор одного из возможных действий), затем избранное действие выполняется. Решения (в широком смысле слова) принимает не только суд, но и каждый участник правоотношения. Они могут быть результатом длительных размышлений или интуитивными, предварительно сформулированными или сразу вылившимися в конкретное действие. Но они всегда есть. Ведь в процессуальном правоотношении мы имеем дело с людьми или группами людей (например, составами

судов), которые могут действовать только руководствуясь разумом и волей, т.е. принимая решения.

Таким образом, $D = P + И$, где P – решение, а $И$ – исполнение. P и $И$ чередуются. Так, истец сначала принимает решение о предъявлении иска (P_1), а затем предъявляет его ($И_1$). В качестве результата у судьи возникает обязанность рассмотреть вопрос о принятии искового заявления (Pm_1). В соответствии с этим судья решает упомянутый вопрос (P_2) и принимает либо отказывает в приеме искового заявления ($И_2$). Результатом принятия искового заявления является возбуждение гражданского дела (Pm_2). В итоге принципиальная формула процессуальной деятельности выглядит так:

$$ИС \rightarrow (P_1 \rightarrow И_1) \rightarrow Pm_1 \rightarrow (P_2 \rightarrow И_2) \rightarrow Pm_2 \dots \rightarrow (P_k \rightarrow И_k) \rightarrow Pm_k$$

Необходимо отметить, однако, что последовательность в чередовании P и $И$ выдерживается не всегда. Определение о подготовке дела к судебному разбирательству можно рассматривать как $Pз$. Но это P обычно имеет сложную структуру. В сущности, оно может содержать ряд решений: вызвать на собеседование ответчика ($Pз_А$), истребовать документ ($Pз_Б$), назначить экспертизу ($Pз_В$) и т.д. Ясно, что соответствующие $И$ совершаются позже, с временными интервалами разной продолжительности. Следовательно, каждому P соответствует свое $И$, но не каждое $И$ следует сразу за своим P . Если мы теперь снова возвратимся к D как паре взаимосвязанных P и $И$, то обнаружим, что два таких действия ($D + D$) дают акт взаимодействия (AB). О том, что акт взаимодействия следует выделить в самостоятельную единицу, свидетельствует и то, что второй результат имеет гораздо большее процессуальное значение. Первый Pm в каждой паре взаимосвязанных действий выражается лишь в том, что у участника взаимодействия возникает обязанность совершить второе, ответное действие. В определенном смысле можно сказать, что существенные результаты дают не отдельные действия, а акты взаимодействия.

А.А. Мельников полагает, что в каждом процессе по конкретному делу столько правоотношений, «сколько применено норм процессуального права»¹. Это значит, что правоотношением является любое процессуальное действие, если оно предусмотрено отдельной нормой права. Следует, однако, помнить, что процессуальное

¹ Мельников А.А. Гражданские процессуальные правоотношения.

правоотношение является разновидностью общественного отношения, т.е. отношения взаимодействия. Как уже было сказано, только два взаимосвязанных действия разных участников дают существенный правовой результат. Поэтому акт взаимодействия и следует считать первичным, элементарным правоотношением. Оно элементарно в том смысле, что здесь речь идет об однократном взаимодействии в «диаде», между минимально возможным числом участников. Это правоотношение является элементарным и потому, что его нельзя разложить на более дробные правоотношения. Элементами такого правоотношения являются отдельные действия как пары взаимосвязанных *P* и *I*.

Акты взаимодействия как элементарные процессуальные правоотношения можно группировать по разным признакам. Например, в рамках процесса как последовательного ряда действий необходимо выделить совокупности *AB*, охватываемые одной стадией процесса.

Юридические факты-события отражают вторжение в нормальное движение процесса внешних факторов, нарушающих это движение. Факты-события обычно приостанавливают процесс или влекут за собой прекращение его. Развитие же процесса, его последовательный переход из одной стадии в другую обеспечивают именно акты взаимодействия. За возбуждением дела следует подготовка к судебному разбирательству, а за судебным разбирательством – принятие решения. Если суд что-либо присуждает, необходима также стадия исполнения решения.

Стадии различаются специфическим составом участников, особенностями целей и своеобразием путей к ним, способами взаимодействия. В частности, четко выделена стадия принятия решения. На этой стадии резко преобладает внутренняя работа суда. Состав суда удаляется в совещательную комнату. Оценка собранной информации, формулирование всех возможных вариантов решения, выбор и изложение одного из них – внутреннее дело судей, требующее большой сосредоточенности и доверительного сотрудничества между ними в обстановке полной изоляции от окружения.

В случаях, когда вынесенное судом решение по мнению соответствующего лица является незаконным или необоснованным, можно привести в действие «механизм контроля» (кассационное, надзорное производство, пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам). В настоящее время с помощью «механизма контроля» подвергается пересмотру не более 6 % гражданских дел. Все остальные не выходят за пределы вынесения или исполнения решения.

Таким образом, в содержании процессуального правоотношения можно выделить: 1) элементарные действия *Р* и *И*; 2) действия как пары взаимосвязанных *Р* и *И*, совершаемых одним участником; 3) элементарные правоотношения как акты взаимодействия (*АВ*), т.е. пары взаимосвязанных действий, совершаемых двумя участниками процессуальной деятельности; 4) совокупность *АВ* в пределах отдельных стадий процесса или промежуточные (стадиальные) правоотношения; 5) совокупность стадиальных правоотношений в суде одной инстанции как производство (процесс) в суде данной инстанции; 6) совокупность производств в судах всех инстанций как законченный ряд процессуальных действий по гражданскому делу при наличии обжалования (опротестования).

Различают два основных вида взаимодействий: положительное (сотрудничество) и отрицательное (борьбу). Довольно долго считалось, что гражданский процесс есть борьба. Но в настоящее время сформулирована и другая точка зрения. В соответствии с ней гражданский процесс – гармоничное сотрудничество суда, сторон и других лиц, участвующих в деле¹.

Анализ процессуальной деятельности позволяет согласиться с новым взглядом лишь частично. Прежде всего нельзя отрицать тот факт, что между сторонами в делах искового производства, как правило, идет состязание, борьба. То, что выигрывает один, теряет другой. И это характерно не только для случаев, когда одна сторона действует недобросовестно. Борьба между сторонами придает состязательный характер всему процессу, поскольку каждая сторона обеспечивает вызов своих свидетелей, приглашает своего представителя и т.д. Борьба придает гражданскому процессу повышенную эмоциональную напряженность и динамичность, побуждает участников делать все возможное для обоснования своей позиции. А это помогает собрать весь необходимый процессуальный материал для установления истины по делу.

Вместе с тем борьба в процессуальном правоотношении, с одной стороны, подчинена определенным правилам, умерена (об этом заботится суд), а с другой – ведется в сочетании с широким сотрудничеством. Нет, например, и не может быть никакой процессуальной борьбы между судом и прокурором. Вообще суд, как правило, сотрудничает с каждым из лиц, участвующих в деле. Да и стороны нередко сотрудничают между собой, особенно в тех случаях, когда иск предъявлен с целью преобразования

¹ Впервые в науке гражданского процесса это мнение высказал Г. Натан (Nathan H. // Das Zivilprozessrecht der DDR. Berlin, 1957. Г. 1. S. 36.)

или прекращения правоотношения. Так, обе стороны могут стремиться к получению решения суда о разводе, не споря между собой и относительно причин распада семьи. Более того, элементы сотрудничества имеются даже в отношениях между сторонами, которые ведут непримиримый спор. В целом процессуальная деятельность является сплавом борьбы и сотрудничества, что обеспечивает оптимальные условия для осуществления правосудия по гражданским делам.

§ 3. Субъект и объект в гражданском процессуальном правоотношении

До сих пор мы рассматривали деятельность как содержание процессуального правоотношения, а точнее говоря – как содержание связи между элементами правоотношения. Обратимся теперь к самим элементам – субъекту и объекту. **Субъект** – активно действующий, обладающий сознанием и волей человек. **Объект** – то, на что направлена деятельность субъекта¹. Такое отношение можно изобразить в виде формулы $Sb \rightarrow O$, где Sb – субъект, а O – объект. Стрелка указывает направление воздействия.

Субъект и объект – парные понятия. Одно без другого невозможно². Любое явление может рассматриваться как объект лишь в том случае, если на него воздействует субъект. Таков философский подход. Между юридической и философской теорией объекта отношения (правоотношения) расхождения не должно быть. Но, к сожалению, оно имеется.

По мнению О.С. Иоффе, Д.М. Чечота³, Н.А. Чечиной, объектом правоотношения является поведение людей. В частности, Н.А. Чечина утверждает, что «под объектом гражданских процессуальных правоотношений следует понимать то явление, на которое направлена активная сила процессуального права, как сила, *воздействующая на поведение людей*⁴» (выделено нами – Н.Ю.)

Эта точка зрения наиболее близка к истине. Но и она нуждается в корректировке. В частности, право здесь рассматривается как сила или как стимул, который прямо воздействует на поведение, вызывая его. Авторы фактически придерживаются формулы $St \rightarrow Re$, где St – стимул, а Re – реакция. Психологи давно ввели в эту формулу недостающее звено. Сегодня она выглядит так:

¹ Философский словарь. М., 1972. С. 399.

² Там же.

³ Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 10.

⁴ Гражданский процесс / под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1969. С. 59.

$Ст \rightarrow Л \rightarrow Ре$, где $Л$ – личность. Право как стимул способно вызывать поведение (реакцию), только воздействуя на личность. Само поведение зависит не только от стимула, но и от личности, ее разума и воли, ценностных ориентаций, нравственной и правовой воспитанности. Поэтому один и тот же стимул может у разных людей вызывать не только различные, но и диаметрально противоположные реакции.

Возвратимся теперь к теории объекта – действия. О.С. Иоффе изложил сущность ее следующим образом.

«Права и обязанности могут воздействовать лишь на поведение людей. Ни вещи, ни какие-либо иные явления объективной действительности не способны *реагировать* на воздействие со стороны прав и обязанностей. Такой способностью обладает только человеческое *поведение*» (выделено нами – Н.Ю.).

Прежде всего следует констатировать, что реагирует на поведение. Поведение есть реакция. Актом поведения человек реагирует на воздействие другого человека, юридического лица, суда. При этом субъект правоотношения осуществляет воздействие, опираясь на принадлежащее ему субъективное право, т.е. призывает к исполнению обязанности, предупреждает об обращении в суд или другой правоприменяющий орган. Это может быть адресовано только человеку, обращено только к его разуму и воле. То же самое следует сказать о предъявлении иска и совершении другого процессуального действия. Итак, в правоотношении воздействуют не права и обязанности, а человек, наделенный правом; реагирует не поведение, а другой человек, являющийся носителем обязанности. Следовательно, логика рассуждений неумолимо подводит нас к выводу: именно человек является не только субъектом, но и объектом правоотношения. Категорическое отрицание этого вывода некоторыми авторами совершенно не аргументировано². Оно выводится из мыслительной традиции, в силу которой объект как философская и юридико-теоретическая категория целиком отождествляется с предметом права собственности. Иррациональность этой традиции в современных условиях кажется очевидной. Для представителя других общественных наук тот факт, что человек является не только субъектом, но и объектом социального процесса, относится к числу общеизвестных истин³.

В литературе высказываются и иные мнения об объекте гражданского процессуального правоотношения. С.С. Алексеев

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 216.

² Советское гражданское право. М., 1965. Т. 1. С. 60.

³ Парыгин Б.Д. Научно-техническая революция и личность. М., 1978. С. 8.

и некоторые другие считают объектом материальное право (правоотношение)¹. В сущности, такой же точки зрения придерживается Р.Е. Лукасян. «Объектом всякого правоотношения, – пишет он, – является то, по поводу чего возникают правоотношения и на что они воздействуют».

Здесь, следовательно, говорится об объекте, на который воздействует не субъект, а правоотношение. Такая постановка вопроса игнорирует философское понимание объекта общественного отношения. В результате оказывается, что объект, который является элементом общественного (в нашем случае – процессуального) отношения, находится вне этого отношения.

Но, может быть, следует говорить об общем объекте воздействия всех субъектов процессуальной деятельности? Такая постановка вопроса тоже была бы неверной. Дело в том, что совместно все субъекты процессуального правоотношения ни на что не воздействуют. Воздействие субъектов на что-то (объекты) происходит только в актах взаимодействия как элементарных правоотношениях. Вне их нет процессуальной деятельности. Только последовательно совершаемые воздействия субъектов на объекты в рамках элементарных правоотношений обеспечивают поступательное движение процесса к той конечной цели, ради достижения которой он был возбужден.

Как было показано выше, материальное правоотношение (действительно существующее или воображаемое) является исходной (проблемной) ситуацией, а преобразование его – целью (результатом) процессуальной деятельности. Стало быть, признание материального правоотношения объектом процессуального правоотношения по сути дела означает отождествление объекта с исходной ситуацией и (или) целью (результатом) процесса. Прямо эту мысль выразил В.Н. Протасов, по мнению которого «объект – это цель правоотношения»². Однако в принципиальном различии объекта и цели нет никаких сомнений. Субъект не может воздействовать на цель хотя бы потому, что она достигается лишь после завершения процессуальной деятельности. Материальное правоотношение не может быть объектом и как исходная

¹ Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 307; Ринг М.П. К вопросу о гражданских процессуальных правоотношениях // Ученые записки ВИЮН. М., 1963. Вып. 16. С. 72; Жерулис И.А. Сущность советского гражданского процесса. С. 16.

² Протасов В.Н. К вопросу о предмете и объекте гражданского процесса // Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе. Томск, 1977. С. 105.

ситуация. Отправляясь от нее, деятельность участников процессуального правоотношения оставляет исходную ситуацию неизменной до конца. Изменение ее может наступить лишь как результат, следствие заключительного акта процессуальной деятельности.

Возвратимся теперь к формуле элементарного процессуального правоотношения:

$$...D_1 \rightarrow Pm_1 \rightarrow D_2 \rightarrow Pm_2...$$

С учетом изложенного в *настоящем параграфе* в эту формулу прежде всего необходимо ввести участников взаимодействия (субъект и объект). Затем следует констатировать, что D_1 является стимулом (St), а D_2 – реакцией (Pe). Наконец, из приведенной формулы в интересах ее упрощения можно устранить Pm . Этот результат не имеет существенного значения. Он выражается только в возникновении у второго участника обязанности совершить ответное действие.

После внесения всех предложенных изменений формула акта процессуального взаимодействия (элементарного процессуального правоотношения) принимает следующий вид:

$$Cb \rightarrow St \rightarrow O \rightarrow Pe \rightarrow Pm$$

Как уже было сказано, субъектом является носитель субъективного права, а стимулом – основанное на субъективном праве требование субъекта, адресованное объекту. Соответственно, объект – носитель субъективной обязанности, а реакция – действие, совершаемое объектом по требованию субъекта во исполнение упомянутой обязанности.

Совокупность элементарных правоотношений между каждым двумя участниками процессуальной деятельности (между судом и истцом, истцом и ответчиком) составляет промежуточное правоотношение. Совокупность промежуточных правоотношений этого рода, в свою очередь, представляет целостное процессуальное правоотношение как «созвездие», в центре которого стоит суд.

Единство правоотношения (производства по одному делу) предопределяется единством сторон, а также исходной и конечной ситуацией (т.е. основанием и предметом иска). Пока спор продолжается «между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям», мы находимся в рамках одного процессуального правоотношения, сколько бы судов им ни занималось.

§ 4. Суд и участники гражданского процессуального правоотношения, их классификация

Как уже отмечалось, суд является обязательным участником гражданского процессуального правоотношения. Его можно сравнить со штабом и узлом связи. Линии связи идут от суда ко всем остальным субъектам процесса. По этим каналам он получает информацию, на основе которой потом выносит решение. Что же касается штабных, властных полномочий, то они необходимы для организации и координации процессуальной деятельности, поддержания порядка и соблюдения строгой последовательности в совершении процессуальных действий.

Властные полномочия дают возможность истребовать от соответствующих лиц и организаций необходимую информацию, выносить не рекомендательные, а обязательные для всех определения и решения, проводить их в жизнь с применением (в случае необходимости) мер принуждения. Без властных полномочий суд не смог бы осуществлять правосудие, играть отведенную ему роль в гражданском процессуальном правоотношении.

В целом компетенция суда и должностных лиц (секретаря судебного заседания, судебного исполнителя) по правоприменению различна на разных стадиях процесса в суде первой инстанции и в иных производствах и в ГПК регулируется как в виде общих, так и специальных положений (см. подробнее гл. 5).

Гражданское процессуальное правоотношение – это прежде всего отношение, в рамках которого протекает процесс подготовки и принятия решения. Само принятие решения есть осуществляемый судом выбор одной из нескольких возможных альтернатив, точек зрения заинтересованных лиц на предмет спора. Чтобы выбор был правильным, следует сформулировать все возможные альтернативы, все мнения. А это значит, что субъектами процессуального правоотношения, кроме суда, должны быть все заинтересованные в исходе дела лица. Правда, суд и сам может сформулировать недостающую альтернативу. Но обычно это возможно лишь в случае, если от лица, заинтересованного или взявшего на себя защиту его интересов, поступил хотя бы минимум исходной информации.

Соответственно в ст. 54 ГПК перечислены юридически заинтересованные участники процесса или лица, участвующие в деле. Это стороны, третьи лица, заявители, государственные органы (должностные лица), заинтересованные граждане и юридические лица, представители, прокурор, государственные органы,

юридические лица и граждане, от собственного имени защищающие права других лиц, а также государственные органы, дающие заключения по делу.

Группа участвующих в деле лиц разделена на две подгруппы. В первую из них входят те, кто лично заинтересован в исходе дела. Это прежде всего истец или заявитель, т.е. лицо, по требованию которого возбуждается дело и, следовательно, возникает процессуальное правоотношение. Сюда же относится ответчик (если дело исковое). К нему (через суд) истец предъявляет соответствующее требование. Без ответчика исковое производство так же невозможно, как и без истца.

В первую подгруппу, кроме того, входят третьи лица с самостоятельными исковыми требованиями, которые по существу являются истцами. Единственное, что их отличает от истцов, – это вступление в уже начатый процесс. Лично заинтересованы в исходе дела и третьи лица без самостоятельных исковых требований. Обычно они выступают в роли процессуальных помощников ответчика (например, шофер помогает ответчику – владельцу автомашины как источника повышенной опасности – защититься против иска о возмещении вреда, причиненного этим источником). Но одновременно такое третье лицо защищает свой собственный интерес – предотвращает предъявление к нему владельцем источника повышенной опасности регрессного иска.

Вторую подгруппу составляют прочие участвующие в деле лица. У них нет личного интереса в исходе дела. Руководствуясь так называемыми альтруистическими побуждениями или исполняя свой служебный долг, они вступают в процесс или возбуждают его, чтобы так или иначе помочь сторонам, третьим лицам отстаивать их законные интересы, а суду – осуществить правосудие.

Представители (в частности, опекуны, адвокаты, юрисконсульты) ведут в судах дела своих подопечных, доверителей, организаций, в которых работают.

Прокуроры предъявляют иски или вступают в уже начатые дела, если этого требует охрана государственных или общественных интересов либо прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц (ст. 81 ГПК). Но даже предъявляя иск в интересах гражданина, прокурор в гражданском процессе прежде всего остается представителем государства.

Государственные органы, юридические лица и граждане в предусмотренных законом случаях предъявляют иски в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц (ст. 6 ГПК). Органы государственного управления (например, органы опеки

и попечительства) дают также в предусмотренных законом случаях заключения по делу (ст. 90 ГПК).

Последнюю группу субъектов гражданского процессуального правоотношения составляют свидетели, эксперты, переводчики, специалисты, понятые, хранители арестованного или спорного имущества и представители общественности. Эти субъекты выполняют в процессе вспомогательную роль. Для того чтобы решение суда было обоснованным, он должен получить информацию о действительных обстоятельствах дела не только от сторон, третьих лиц и других заинтересованных субъектов, но и из независимых источников. Такими источниками информации для суда являются показания свидетелей, заключения сведущих лиц (экспертов). С помощью переводчиков суды преодолевают языковые барьеры в случаях, когда среди участников процесса оказываются лица, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство. Представители общественности также не играют в процессе самостоятельной роли. Они допускаются к участию в судебном разбирательстве для изложения суду мнения уполномочивших их организаций или коллективов по поводу рассматриваемого судом дела (ст. 78 ГПК).

Таким образом, среди субъектов гражданского процессуального правоотношения следует различать: тех, на кого возлагается обязанность осуществления правосудия; тех, кто лично заинтересован в исходе дела; тех, кто участвует в процессе для защиты интересов других лиц и исполнения своего служебного долга; тех, кто оказывает суду содействие в осуществлении правосудия.

Закрепляя правовое положение названных субъектов гражданского процесса, ГПК определяет их разный статус в процессе и различно регулирует условия их участия в процессуальном отношении. При этом для властвующих субъектов устанавливаются специальные предпосылки (назначение судьей, судебным исполнителем соответствующего суда и т.д.), для большинства участников процесса – иные условия, обуславливающие их статус.

Для лично (материально) заинтересованных в исходе дела лиц используются институты правоспособности и дееспособности.

Процессуальная правоспособность является общей, наряду с нормой права, предпосылкой возникновения у лично заинтересованных лиц субъективных прав и обязанностей в конкретном процессуальном правоотношении. Последнее возникает в результате волеизъявления (действия), совершаемого ими или в их интересах.

§ 5. Гражданская процессуальная правоспособность и гражданская процессуальная дееспособность

1. Закон (ст. 58 ГПК) определяет **гражданскую процессуальную правоспособность** как способность иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности стороны и третьего лица. При этом имеются в виду и иные материально заинтересованные лица в неисковых производствах, поскольку на них распространяются правила искового производства.

Гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь, за Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами, а в предусмотренных законом случаях – также за организациями, не являющимися юридическими лицами. Участие в процессе организаций, не обладающих правами юридического лица для защиты своих интересов, характерно для дел, возникающих из административно-правовых отношений.

В равной степени закон (ч. 2 ст. 58 ГПК) признает гражданскую процессуальную правоспособность за иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами, иностранными государствами и их административно-территориальными единицами. При этом в соответствии с правилами международного гражданского процесса (гл. 41 ГПК) и согласно ст. 550 ГПК процессуальная правоспособность юридического лица определяется по закону государства, на территории которого оно учреждено.

2. **Гражданская процессуальная дееспособность** – это способность своими действиями осуществлять свои права, выполнять обязанности в суде, поручать ведение дела представителю (ст. 59 ГПК). Она принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим совершеннолетия, несовершеннолетним – в случаях предусмотренных ГПК и иным законодательством Республики Беларусь (ст. 20 ГК – эмансипированные и вступившие в брак до 18 лет), юридическим лицам, обладающим гражданской процессуальной правоспособностью.

Гражданская процессуальная дееспособность тесно связана с материальной, однако не совпадает с ней и регулируется специально. Однако последствия признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным распространяются и на процессуальную дееспособность.

По объему гражданской процессуальной дееспособности граждан можно разделить на три категории: недееспособных, частично

дееспособных, полностью дееспособных (ст. 59 ГПК). Граждане в возрасте до 14 лет и признанные недееспособными процессуальной дееспособностью не обладают. Права и охраняемые законом интересы этих граждан в судах защищают их законные представители (родители, усыновители, опекуны). Сами недееспособные лично в рассмотрении дел не участвуют.

Частично дееспособны граждане в возрасте от 14 до 18 лет, а также ограниченные в дееспособности совершеннолетние. По общему правилу их интересы в суде тоже защищают их законные представители (родители, усыновители, попечители). Но суд обязан в таких случаях привлекать к участию в делах и самих несовершеннолетних или ограниченных в дееспособности.

Вместе с тем граждане в возрасте от 14 до 18 лет лично защищают в суде свои права в предусмотренных законом случаях. Речь идет о делах, возникающих из гражданских, трудовых, семейных отношений, административных и иных правоотношений а также из сделок, связанных с распоряжением полученным заработком или доходами от предпринимательской деятельности. Привлечение к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи зависит от усмотрения суда. Разумеется, суд учитывает при этом степень нуждаемости несовершеннолетнего в помощи, которая определяется личными качествами несовершеннолетнего и сложностью дела.

Полной процессуальной дееспособностью обладают граждане в возрасте 18 и более лет, а также эмансипированные и вступившие в брак несовершеннолетние. Они ведут в суде все свои дела лично или через уполномоченных ими представителей.

Гражданская процессуальная дееспособность юридических лиц возникает и прекращается в полном объеме одновременно с их правоспособностью.

§ 6. Условия возникновения, развития (движения) и прекращения гражданского процессуального правоотношения

Условиями возникновения любого правоотношения считаются нормы права, правоспособность и юридические факты. У правоспособных лиц на основе правовой нормы и при наличии соответствующих юридических фактов возникают субъективные права и обязанности, а вместе с ними и правоотношение.

Но, как уже было отмечено выше, субъективные права и обязанности в рамках гражданского процессуального правоотношения

имеют существенные особенности. Гражданское процессуальное субъективное право, как правило, не является таким правом требовать от противной стороны определенного поведения, которое можно реализовать в принудительном порядке. Другая сторона в элементарном процессуальном правоотношении не обязана вести себя в соответствии с ожиданиями носителя субъективного права. Это находит определенное отражение и в процессуальном законодательстве. Так, ст. 56 ГПК называется «Права и обязанности юридически заинтересованных в исходе дела лиц». Но фактически в ней говорится только о правах. Обязанность же названа лишь одна – добросовестно пользоваться процессуальными правами.

В конечном счете можно констатировать, что обязанности обычно выступают в гражданском процессуальном правоотношении лишь в виде так называемых обременений. В качестве примера можно привести пришедшее из римского права бремя доказывания. Почему римские юристы говорили не об обязанности, а именно о бремени доказывания? Потому, что к доказыванию нельзя принудить. Но доказывание является бременем, которое соответствующая сторона должна нести, если она желает добиться своей процессуальной цели, т.е. удовлетворения или, наоборот, отклонения иска. С таким же бременем (вместо классической обязанности) мы имеем дело и в подавляющем большинстве других элементарных гражданских процессуальных правоотношений.

Правда, авторы настоящей работы продолжают традиционно говорить о правах и обязанностях участников гражданского судопроизводства. Но читатели должны помнить, что имеются в виду права и обязанности в своего рода «версии слабой», т.е. со всей присущей им спецификой. При этом не следует также забывать, что в гражданских процессуальных правоотношениях именно такие права и обязанности являются необходимыми и достаточными.

Юридические факты вообще и процессуальные факты в частности делятся на события и действия. Возникновение, нормальное движение и прекращение гражданского процессуального правоотношения обуславливается именно процессуальными действиями сторон, других участников гражданского судопроизводства и суда. События же (такие, как смерть или тяжелая болезнь гражданина, ликвидация юридического лица, истечение срока) влекут приостановление или прекращение производства по делу, погашают право на совершение соответствующего

процессуального действия, т.е. нарушают обычное течение процесса.

Как уже было сказано, процесс по гражданскому делу развивается в режиме диалога, посредством совершения и смены актов взаимодействия, которые являются элементарными процессуальными правоотношениями. При этом первое действие не порождает значимых процессуальных последствий. Такие последствия наступают после замыкающего акт взаимодействия второго процессуального действия. Например, не ходатайство о назначении экспертизы, а удовлетворение его судом порождает обязанность эксперта провести соответствующее исследование.

Процессуальные действия можно разделить на волевые и информационные. Первые являются волеизъявлениями, а вторые – сообщениями о фактах. Волеизъявлениями являются, например, всякого рода ходатайства (о восстановлении пропущенного процессуального срока, возобновлении приостановленного производства по делу и пр.), а также распорядительные действия (отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения). К сообщениям относятся утверждения о фактах, признание или отрицание их существования. Могут совершаться как единичные процессуальные действия, так и комплексы их, содержащиеся, например, в исковом заявлении или письменных возражениях против иска.

Процессуальные действия должны удовлетворять определенным требованиям. Прежде всего их следует облекать в предписанную законом форму. Так, заявления и ходатайства сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, которые предназначены для передачи суду, в любом случае облакаются в форму процессуальных документов (ч. 4 ст. 108 ГПК). Вне этой формы такие процессуальные действия существовать не могут. Поскольку требования к форме и реквизитам процессуального действия имеют столь большое значение, закон предусматривает возможность исправления недостатков процессуального документа (ст. 111 ГПК).

Процессуальное действие порождает правовые последствия, если оно совершено лицом, исполняющим соответствующую процессуальную роль. Это лицо (например, ответчик) должно быть дееспособным, а также понимать смысл и правовые последствия совершаемых им процессуальных действий. Обязанность следить за соблюдением этих условий возлагается на суд. В частности, суд разъясняет сторонам последствия отказа от иска, признания иска, заключения мирового соглашения (ст. 285 ГПК).

Глава II.

Принципы гражданского судопроизводства

§ 1. Понятие и классификация принципов гражданского судопроизводства

Слово «принцип» переводится с латинского как «основа», «первоначало». В гражданском судопроизводстве **принципы** – основные директивы (указания) законодателя участникам гражданского процесса и суду, призванные обеспечить правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, исполнение судебных постановлений и других актов, подлежащих исполнению, защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц (ст. 5 ГПК).

Система принципов гражданского судопроизводства составляет сердцевину гражданского процесса, выражает его сущность. Говорят, что принципы – это фундамент или несущая конструкция гражданского судопроизводства. Но фундамент, несущая конструкция статичны, в то время как гражданский процесс динамичен. Он есть движение, ряд последовательно совершаемых действий. Поэтому более удачным представляется сравнение принципов гражданского судопроизводства с опорно-двигательным аппаратом, который не только «держит на себе», но и несет, двигает гражданское дело, обеспечивая в конечном итоге возможность оптимального решения задач гражданского процессуального законодательства. От принципов следует отличать соответствующие им *правовые идеи*. Они представляют собой теоретическую базу принципов как директив.

Принципы гражданского судопроизводства закрепляются не только в ГПК, но и в положениях Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями), Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. (с изменениями и дополнениями)¹, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (подписана в Минске 26 мая 1995 г.)² и др.

ГПК Республики Беларусь 1999 г. отличается тем, что посвящает принципам гражданского судопроизводства и судостроительства отдельную гл. 2 (ст. 9–24). О принципах гражданского

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995. № 11.

² Международные акты о правах человека: сб. док. М.: Издат. группа НОРМА, ИНФРА-М. 1999. С. 713 (Конвенцию не подписали правительства Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины).

судопроизводства говорится также в ст. 25 и 269 нового ГПК. Но принципом может быть и такая правовая директива сущностного характера, которая, не будучи сформулированной и названной в законе, вытекает из ряда обычных процессуальных норм. Вместе с тем наличие соответствующей статьи закона само по себе не является достаточным для возникновения полноценного принципа. Дело в том, что нормы ГПК, посвященные принципам, не содержат указаний на механизмы их реализации. Поэтому о полностью сформулированном принципе гражданского судопроизводства можно говорить лишь в тех случаях, когда наряду с обозначающей его общей процессуальной нормой имеется определенная совокупность конкретных процессуальных норм, которые обеспечивают реализацию данного принципа, проведение его в жизнь. Подробнее об этом будет сказано ниже (в § 2 и 3 настоящей главы).

Далее необходимо констатировать, что принципами гражданского судопроизводства в целом являются лишь те из них, которые относятся ко всему процессу либо большинству его институтов, стадий (например, принципы законности и установления истины). Но существуют также принципы, относящиеся к отдельным институтам или стадиям процесса.

Например, принципом доказательственного права как института признается принцип свободной оценки доказательств. Однако принципы непосредственности, устности и непрерывности являются не только принципами судебного разбирательства как стадии гражданского судопроизводства (ст. 269 ГПК), поскольку применяются в кассационном и иных производствах при рассмотрении вопросов в судебном заседании.

Особая группа принципов действует в международном гражданском процессе. Это принципы приоритета международных договоров; процессуального равноправия иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь; соблюдения юрисдикции иностранных судов и иных правоприменительных органов; взаимности (ч. 2 ст. 542 ГПК). При рассмотрении в белорусских судах дел с участием иностранного элемента эти принципы применяются наряду с общими принципами гражданского судопроизводства.

Принципы гражданского процесса распространяют свое действие на все виды производств, но не в одинаковой мере. Наиболее полно процессуальные принципы применяются в исковом производстве, которое является основным. В производствах по делам, возникающим из административно-правовых отношений, особом и приказном производствах действие некоторых принципов

ограничено. В частности, это относится к применению принципа состязательности в делах особого производства, диспозитивности в делах, возникающих из административно-правовых отношений и приказного производства. В отношении видов производств и стадий процесса, где применение общих принципов гражданского судопроизводства ограничено, можно говорить о специфике реализации принципов, отражающей особенности этих производств и стадий.

Принципы гражданского процесса связаны в единую систему, они взаимообусловлены и подкрепляют друг друга, обеспечивая гармоничное развитие процесса по делу, успешное достижение его целей. При этом следует отметить значение принципов установления истины по делу, диспозитивности и состязательности. Прежде всего от их облика и сочетания зависит тип гражданского процесса (диспозитивно-состязательный или инквизиционный), а также его основные особенности.

Принципы гражданского судопроизводства и лежащие в их основе правовые идеи имеют большое значение как для законодателя, так и для юридически заинтересованных в исходе дела лиц, суда, а также ученых, занимающихся проблемами гражданского процесса. Законодателю они помогают правильно конструировать процессуальные нормы, сторонам, другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам и суду – правильно их понимать и соблюдать или применять, ученому – правильно истолковывать имеющиеся нормы и предлагать новые. Исходя из принципов гражданского судопроизводства решаются дела в случаях пробельности процессуального закона, дополняется и совершенствуется все процессуальное законодательство.

Как уже было отмечено, *состав* принципов гражданского судопроизводства в Республике Беларусь определяется нормативными актами, среди которых не только ГПК, но и Конституция, Закон «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь», некоторые международные правовые акты. Что же касается классификации этих принципов, то ею занимается наука.

Целесообразным представляется деление принципов гражданского судопроизводства на **три группы** в зависимости от адресата соответствующей правовой директивы. К *первой группе* можно отнести принципы, определяющие положение в процессе и основные направления деятельности сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Это общеправовые принципы:

- 1) уважения достоинства личности;
- 2) равенства граждан перед законом и судом;

3) права пользоваться юридической помощью;
4) права получать разъяснение прав и обязанностей, а также отражающие отраслевую специфику их положения в гражданском процессе;

5) диспозитивности;
6) государственного и общественного содействия в защите гражданских прав;

7) состязательности;

8) равенства сторон.

К ним можно добавить также принцип:

9) добросовестного ведения процесса.

Вторую группу составляют принципы, определяющие статус и основные направления деятельности суда. Это принципы:

1) осуществления правосудия только судом;

2) назначаемости;

3) единоличного и коллегиального рассмотрения гражданско-го дела;

4) независимости судей и подчинения их только закону;

5) выяснения действительных обстоятельств дела;

6) разрешения дел на основании закона (законности);

7) права на обжалование судебных постановлений и их обязательности;

8) надзора вышестоящих судов и прокурорского надзора за законностью судебных постановлений.

Третью группу в данной классификации составляют принципы общие для юридически заинтересованных в исходе дела лиц и суда. Это принципы, определяющие прежде всего формы и методы процессуальной деятельности. К ним можно отнести принципы:

1) государственного языка судопроизводства;

2) гласности;

3) устности;

4) непосредственности;

5) непрерывности;

6) процессуальной экономии.

В российских учебниках гражданского процесса, изданных в последние несколько лет, принципы гражданского судопроизводства традиционно делят на *две группы*. В одной части этих учебников говорится о принципах *конституционных*, носящих общий и межотраслевой характер, и *отраслевых* (раскрытых в ГПК)¹.

¹ Гражданский процесс: учеб. / отв. ред. проф. В.В. Ярков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1999. С. 26–27; Гражданский процесс: учеб. / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 1998. С. 33.

Деление здесь производится в зависимости от нормативного акта, в котором они зафиксированы. В других учебниках использован функциональный критерий классификации. Принципы делятся, с одной стороны, на организационно-функциональные (организации правосудия или судоустройственные), а с другой – на просто функциональные (определяющие процессуальную деятельность)¹.

Однако анализ показывает, что различия в основаниях классификации являются преимущественно терминологическими, поскольку конституционные принципы являются принципами организации правосудия в целом, в том числе и по уголовным делам, а отраслевые – определяют специфику процессуальной деятельности в рамках гражданского судопроизводства.

Следует подчеркнуть также, что деление принципов гражданского судопроизводства на две группы в значительной мере является условным. Конституционные принципы могут иметь отраслевую специфику, а отраслевые – конституционную основу. Это особенно верно и применительно к белорусскому законодательству, поскольку у нас большинство принципов гражданского судопроизводства повторяется (с определенными модификациями) в Конституции, Законе о судоустройстве и статусе судей, ГПК. Тем не менее в настоящей работе в целом традиция деления принципов на две группы не нарушается. Параграфы 2 и 3 этой главы будут посвящены соответственно конституционным и отраслевым принципам гражданского судопроизводства.

§ 2. Конституционные принципы гражданского судопроизводства

Группа конституционных принципов является достаточно многочисленной. Поэтому для удобства изложения и облегчения понимания их целесообразно в свою очередь разделить на упомянутые в § 1 настоящей главы три группы (подгруппы).

К первой подгруппе из числа конституционных относятся принципы адресованные, прежде всего, сторонам и другим участникам гражданского судопроизводства:

- 1) уважения достоинства личности;
- 2) равенства граждан перед законом и судом;
- 3) права пользования юридической помощью;

¹ Гражданский процесс: учеб. для вузов / под ред. проф. М.К. Треушникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во «Спартак»; Юридическое бюро «Городец», 1998. С. 27; Гражданское процессуальное право России: учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. М.С. Шакарян. 1998. С. 33.

4) состязательности и равенства сторон.

Два последних имеют отраслевую специфику (см. § 3).

1. **Принцип уважения достоинства личности участников гражданского судопроизводства** (ст. 13 ГПК) целесообразно поставить на первое место по той причине, что он вытекает из ст. 2 Конституции, в силу которой человек, его права, свободы, а также гарантии реализации этих прав и свобод являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Норма ст. 13 ГПК несколько противоречива. Называется она «Уважение достоинства *личности*», а в тексте речь идет об уважении достоинства *участников гражданского судопроизводства*. Поскольку, однако, смысл правовой нормы выражается, прежде всего, в тексте ее, следует прийти к выводу, что, с одной стороны, имеются в виду лишь личности участников гражданского судопроизводства, а с другой – не только личности как физические лица. Положение ст. 13 ГПК относится ко всем участникам гражданского судопроизводства, каковыми являются и лица юридические. При этом нельзя упускать из виду, что в процессе от имени юридических лиц действуют их руководители и представители, которые всегда являются лицами физическими.

Единственным источником государственной власти (включая судебную) является народ (ч. 1 ст. 3 Конституции). Поэтому *каждый участник гражданского судопроизводства* как частица этого народа *вправе требовать* от суда уважительного отношения к себе. Суд же, как орган созданной народом судебной власти, в свою очередь, *обязан* уважать достоинство участников гражданского судопроизводства как части этого народа, от которого он получил свою власть.

В ст. 13 ГПК также указывается: «Любой участник гражданского судопроизводства предполагается добросовестным, пока не доказано обратное». Это весьма важное положение является цивилистическим аналогом презумпции невиновности. Однако принцип уважения достоинства участников гражданского судопроизводства шире презумпции добросовестности. Он предполагает доброжелательное отношение и к тем участникам, в отношении которых эта презумпция опровергнута. Суд имеет право и обязан констатировать в соответствующих случаях факт недобросовестного или противоправного поведения участников гражданского судопроизводства, а также выносить в связи с этим соответствующие постановления. Но он не должен снижать гражданину, например быть по отношению к нему невежливым, даже если этот гражданин действительно нарушил нормы морали или права.

При этом уместно напомнить ст. 2 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.). Эта статья требует, чтобы упомянутые должностные лица при выполнении ими своих обязанностей «уважали и защищали человеческое достоинство по отношению ко всем лицам»¹. Более того, суд должен следить, чтобы и участники гражданского судопроизводства не унижали друг друга. Судья обязан сам помнить и при необходимости напоминать другим в зале судебного заседания содержание и глубокий гуманистический смысл ст. 1 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., которая гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»². Именно так можно укреплять в участниках гражданского судопроизводства, в том числе недобросовестных, чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности.

В целом речь идет о культуре межличностных отношений в гражданском судопроизводстве, о том, что каждый имеет право требовать, чтобы в суде его внимательно выслушали и своевременно выполнили любое его законное ходатайство, начиная с возбуждения дела и кончая исполнением судебного решения, а также оградили от унижения.

2. Принцип уважения достоинства участников гражданского судопроизводства предполагает одновременную реализацию **принципа равенства граждан перед законом и судом** независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятия, места жительства, временного проживания в данной местности и других обстоятельств (ст. 12 ГПК).

3. **Принцип (право) пользования юридической помощью** в гражданском процессе (ст. 14 ГПК) является частным случаем применения ст. 62 Конституции, в силу которой «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде: в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств».

¹ Международные акты о правах человека: сб. докум. С. 176.

² Там же. С. 39. Этот параграф написан доц. В.В. Тихоновичем (при участии Н.Г. Юркевича).

В ст. 14 ГПК закреплено право на юридическую помощь граждан и юридических лиц. Но в процессуальном аспекте имеются в виду истцы, ответчики, третьи лица и другие лично заинтересованные лица, поскольку именно их права и свободы защищаются в суде. Необходимость в юридической помощи обычно является следствием того, что успешная защита в суде личных интересов требует глубоких профессиональных знаний, которыми упомянутые участники гражданского судопроизводства сами по себе в большинстве случаев не обладают. Это и создает потребность в помощи квалифицированных юристов, прежде всего адвокатов и юрисконсультов, услуги которых необходимо оплачивать.

В случаях, когда гражданин может нанять адвоката, а юридическое лицо имеет в своем штате юрисконсульта или даже целый юридический отдел, сложностей с реализацией права на юридическую помощь не возникает. К сожалению, не все граждане в состоянии оплачивать квалифицированную помощь юриста. То же самое можно сказать и о юридических лицах, индивидуальных предпринимателях. Это лишает попавших в тяжелое финансовое положение возможности квалифицированно защищать свои законные интересы. Если же невозможность воспользоваться юридической помощью сочетается с отсутствием средств для уплаты государственной пошлины, истец, третье лицо с самостоятельными исковыми требованиями вообще может лишиться доступа к правосудию.

Решить проблему можно только посредством оказания нуждающемуся в этом гражданину, юридическому лицу безвозмездной юридической помощи (за счет государства или за счет оказывающих такую помощь организаций, лиц) либо посредством возбуждения дел в защиту интересов других лиц прокурором, государственными органами, общественными объединениями, оказывающими содействие этим лицам в защите их прав.

Безвозмездную юридическую помощь оказывают в предусмотренных законом случаях адвокаты, а также общественные представители и представители, назначенные судом (п. 1, 3, 4, 7 ч. 2 ст. 72 ГПК).

Адвокаты оказывают бесплатную юридическую помощь истцам в судах первой инстанции при ведении дел о взыскании алиментов, трудовых дел, дел о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, наступившей в связи с работой, и др.

Уполномоченные общественных объединений (п. 3 ч. 2 ст. 72 ГПК) могут оказывать бесплатную юридическую помощь, если законом или уставом им дано право представлять и защищать права

и охраняемые законом интересы их членов (например, уполномоченные профсоюзов). Кроме того, такую помощь оказывают уполномоченные организаций, которым законодательством предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы других лиц (п. 4 ч. 2 ст. 72 ГПК). Представители назначаются судом, как правило, в случаях невозможности осуществления законного представительства и неизвестности места жительства ответчика (ст. 77 ГПК).

Следовательно, право пользования бесплатной юридической помощью принадлежит значительному кругу граждан и юридических лиц в отношении весьма важных субъективных прав и охраняемых законом интересов. Однако реальная потребность в такой помощи значительно шире. Что же касается положения ст. 62 Конституции об оказании юридической помощи за счет государственных средств, то применительно к гражданскому судопроизводству оно в настоящее время остается декларативным.

4. Принцип разъяснения судом участникам гражданского судопроизводства их прав и обязанностей (ст. 15 ГПК) по сути дела является продолжением и углублением двух предыдущих принципов. К уважению достоинства личности и праву пользоваться юридической помощью здесь добавляется право на помощь участникам гражданского судопроизводства со стороны самого суда. Помощь эта делится на две части. Суд, во-первых, разъясняет участникам гражданского судопроизводства их процессуальные права и обязанности, а во-вторых, предупреждает о последствиях ненадлежащего осуществления прав, отказа от их осуществления либо неисполнения или ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей. Круг лиц, которым соответствующие разъяснения могут быть даны, охватывает всех без исключения участников гражданского судопроизводства, т.е. как юридически заинтересованных в исходе дела лиц, так и лиц, которые такой заинтересованности не имеют (ст. 54 ГПК). Но практическая надобность в разъяснениях и предупреждениях в адрес истца, ответчика, третьего лица имеется прежде всего в случаях, когда они ведут процесс лично, не имея в качестве представителя юриста-профессионала.

Наибольшее количество норм, предусматривающих обязанность суда дать участнику гражданского судопроизводства разъяснение или предупредить его, содержится в гл. 27 ГПК, посвященной судебному разбирательству. Они применяются при проведении любого судебного заседания.

Разъяснения и предупреждения могут даваться и при отсутствии прямых указаний закона, если судья видит, что участник

гражданского судопроизводства не знает о каком-либо своем праве и вследствие этого упускает возможность защитить свой интерес, а также, если он не понимает, к каким последствиям может привести, например, неисполнение конкретной обязанности. При этом судья должен четко видеть ту границу, которая отделяет разъяснение или предупреждение судьи от юридической помощи адвоката, и никогда не переходить ее. Ведь судья, который взял на себя функции адвоката одной из сторон, может быть обвинен в пристрастности со всеми вытекающими из этого последствиями.

5. Принцип добросовестного ведения процесса не предусмотрен какой-либо отдельной статьей Конституции Республики Беларусь, но он вытекает из общего смысла ее. Если государство гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные сроки (ст. 60 Конституции), то оно вправе требовать от своих граждан «неукоснительного исполнения» (ч. 2 ст. 2 Конституции) связанных с этим обязанностей. В ГПК общая формулировка принципа добросовестного ведения процесса повторяется дважды. Часть вторая ст. 56 гласит: «Юридически заинтересованные в исходе дела лица обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им правами». В ч. 2 ст. 168 ГПК этот принцип сформулирован как всеобщий, т.е. значительно шире. Он распространен на всех участников гражданского судопроизводства, которые должны не только добросовестно пользоваться принадлежащими им правами, но и добросовестно выполнять обязанности.

Добросовестное исполнение сторонами и другими участниками процесса их прав и обязанностей является одним из необходимых условий вынесения законного и обоснованного решения по делу в предусмотренные законом оптимальные сроки. Наоборот, недобросовестное поведение какой-либо стороны, иного участника гражданского судопроизводства влечет за собой волокиту, опасность вынесения необоснованного решения или иные невыгодные последствия. Поэтому к гражданам и юридическим лицам, которые ведут себя в процессе недобросовестно, применяются адекватные меры воздействия.

Принцип добросовестности ведения процесса предусматривает: 1) своевременную явку участников в суд; 2) соблюдение порядка в судебных заседаниях; 3) соблюдение процессуальных сроков и 4) сообщение суду только такой информации об относящихся к делу фактах, которая соответствует действительности.

Рассмотрение гражданского дела возможно только в случае своевременной явки в судебное заседание сторон, других юридически

заинтересованных в исходе дела лиц, а также свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. Неявка же указанных участников гражданского судопроизводства в суд может сделать невозможным рассмотрение дела. Приходится откладывать судебное разбирательство на другой срок (иногда многократно), что влечет за собой потерю времени явившимися в суд и судьей, подрывает авторитет суда. В связи с этим последствия неявки в судебное заседание подробно регулируются ст. 282 ГПК. Так, в случае неявки в судебное заседание без уважительных причин юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также свидетеля, эксперта, специалиста или переводчика суд вправе подвергнуть их судебному штрафу в размере и порядке, установленных ст. 170 и 171 ГПК. А за злостное уклонение от явки суд вправе привлечь истца, ответчика, свидетелей также к ответственности, установленной Кодексом об административных правонарушениях.

Отправление правосудия должно проходить в атмосфере уважения к суду, оно требует также особой сосредоточенности и внимания. Поэтому нарушение порядка во время судебного заседания, неподчинение распоряжениям председательствующего должны пресекаться. В частности, при повторном нарушении порядка в судебном заседании участники гражданского судопроизводства (кроме прокурора) могут быть удалены из зала судебного заседания. Суд может наложить на них судебный штраф (ч. 2 ст. 272 ГПК). Кроме того, проявление неуважения или явного пренебрежения к суду либо действующим в нем правилам влечет применение мер, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях (ч. 6 ст. 272 ГПК).

Большое значение имеет соблюдение процессуальных сроков. Это подчеркнуто в ст. 60 Конституции, которая предусматривает защиту судом прав и свобод «в определенные сроки». Но соблюдение, в частности, общих сроков, отводимых законом для рассмотрения гражданских дел, зависит не только от суда. Поэтому все заявляемые участниками гражданского судопроизводства ходатайства, доводы, возражения по возникающим в ходе процесса вопросам должны укладываться в сроки, которые предусмотрены законом или назначены судом. Соблюдение процессуальных сроков стимулируется правилами, которые установлены ст. 155 ГПК. Истечение процессуального срока погашает право на совершение соответствующего процессуального действия. Процессуальные документы, поданные по истечении процессуальных сроков, если не поступило заявлений о восстановлении пропущенных сроков, не рассматриваются судом и возвращаются лицам, которые

их подали. Восстановление же пропущенных сроков допускается лишь при наличии уважительных причин (ст. 154 ГПК).

Весьма важным проявлением принципа добросовестного ведения процесса является также обязанность участников гражданского судопроизводства сообщать суду только такую информацию об относящихся к делу фактах, которая соответствует действительности. За нарушение этой обязанности также предусматриваются различные меры воздействия. Так, на сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск или спор против иска или систематически противодействовавшую правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд может возложить уплату в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю рабочего времени (ст. 138 ГПК). Независимо от результатов рассмотрения дела суд может обязать недобросовестную сторону, третье лицо возместить судебные расходы другой стороне или в доход государства, если они вызваны уклонением от объяснений, дачей ложных объяснений, сокрытием, а также слишком поздним их предъявлением.

Вторую подгруппу конституционных принципов составляют принципы, касающиеся положения и деятельности судов.

Первыми среди них следует назвать принципы:

1. Осуществления правосудия только судом;

2. Рассмотрение гражданских дел судьями, назначаемыми (избираемыми) в установленном законодательными актами порядке.

«Судебная власть в Республике Беларусь, – сказано в Конституции, – принадлежит судам» (ч. 1 ст. 109 Конституции Республики Беларусь). Как видно, здесь слово «только» отсутствует. Но в Законе о судостроительстве и статусе судей оно появляется. В ч. 1 ст. 1 упомянутого Закона определено: «В соответствии с Конституцией Республики Беларусь судебная власть в Республике Беларусь принадлежит только судам, образованным в установленном порядке». Далее указывается, что «судебная власть осуществляется общими, хозяйственными и иными судами, предусмотренными законами Республики Беларусь» (ч. 2 ст. 1).

Реализуя судебную власть, общие суды осуществляют, в частности, правосудие по гражданским делам. В ст. 9 ГПК снова подчеркивается, что правосудие по названным делам «осуществляется только судом». В связи с изложенным прежде всего возникает вопрос о том, что такое правосудие. Ответ на него сводится к тому, что **правосудием** в данном случае является применение судами в определенном порядке и в пределах своей компетенции

правовых норм с целью защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, охраны правопорядка.

Известно, однако, что правоприменительной деятельностью в указанных целях занимаются не только суды. Свою сферу такой деятельности имеют и органы, которые судами не являются (например, комиссии по трудовым спорам). Чем же эти органы отличаются от судов и почему их деятельность правосудием не признается? Ответ на первый из этих вопросов дает Конституция и другие законодательные акты. Суды выносят свои решения по делам от имени Республики Беларусь. Судьи являются профессионалами (имеют высшее юридическое образование и опыт работы), по общему правилу назначаются на должность Президентом Республики Беларусь (п. 10 ст. 84 Конституции), а судьи Верховного Суда назначаются Президентом с согласия Совета Республики (п. 8, 9 ст. 84 Конституции). Им гарантирована независимость. Рассмотрение гражданских дел во всех судах открытое. ГПК содержит такую совокупность процессуальных правил, которая в целом дает наибольшие гарантии установления истины по делу. Больше того, постановления судов первой инстанции могут обжаловаться и опротестовываться, находятся под надзором вышестоящих судов.

Эти и некоторые другие отличительные особенности деятельности судов позволяют утверждать, что именно они располагают максимальными возможностями успешного правоприменения, вынесения законных и обоснованных решений. А поскольку другие органы возможностей судов не имеют, правоприменительная деятельность может им поручаться лишь в порядке исключения из правила и только в случаях, прямо предусмотренных законом с сохранением судебного контроля за ее правомерностью. Правосудие при этом является высшей и окончательной формой юрисдикции, поскольку решения суда обязательны для всех лиц на территории Республики Беларусь (ст. 24 ГПК) и не могут быть отменены иными государственными органами.

3. Принципы единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел. В ГПК 1964 г. изначально был принцип участия народных заседателей и коллегиальности в рассмотрении дел (ст. 7), в соответствии с которым рассмотрение гражданских дел во всех судах по первой инстанции производилось коллегиально – в составе судьи и двух народных заседателей. При этом народные заседатели пользовались равными правами с профессиональным судьей, который был председательствующим. Постепенно в Республике Беларусь от участия народных заседателей

в рассмотрении гражданских дел по первой инстанции отказались (сначала частично, а затем и полностью). Объяснялось это тем, что народные заседатели, будучи «судьями из народа», право на профессиональном уровне не знали и реального участия в рассмотрении дел, а также принятия решений принимать не могли.

В настоящее время в соответствии со ст. 113 Конституции «дела в судах рассматриваются коллегиально, а в предусмотренных законом случаях – единолично». В силу ст. 10 ГПК гражданские дела по первой инстанции рассматриваются судьями всех судов единолично, за исключением дел, рассматриваемых судебной коллегией по патентным делам Верховного Суда. Судебная коллегия по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь по первой инстанции, а также суды кассационной и надзорной инстанции рассматривают гражданские дела коллегиально. Более подробно вопрос о составах судов для рассмотрения гражданских дел по первой инстанции, а также в кассационном и надзорном порядке урегулирован в ст. 26–28 ГПК.

4. Принцип независимости судей и подчинения их только закону сформулирован в ст. 110 Конституции, которая гласит: «Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону». Далее в той же статье Конституции подчеркнута недопустимость какого-либо вмешательства в деятельность суда по отправлению правосудия и ответственность за такое вмешательство. Эти положения повторены в ст. 9 Закона о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь, а также применительно к правосудию по гражданским делам в ст. 11 ГПК.

Принцип независимости судей и подчинения их только закону имеет ключевое значение для обеспечения надлежащего функционирования демократического правового государства. Зависимость судьи от кого-либо и подчинение судьи только закону альтернативны. Если есть первое, нет второго, и наоборот. Следовательно, там, где судьи зависимы, по существу нет судебной власти – ее место занимает власть тех сил, которые подчинили себе судей. Правопорядок, правовое государство становятся невозможными. Более того, утрачивается также возможность нормального функционирования законодательной и исполнительной властей, появляются симптомы разрушения государственной власти как целого.

Поскольку принцип независимости судей и подчинения их только закону имеет такое огромное значение, существует целая система гарантий его. Эти гарантии перечислены в ч. 3 ст. 9 Закона о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь: «Независимость судей обеспечивается установленным законом порядком

их избрания, назначения и освобождения, неприкосновенностью судей, юридической процедурой осуществления правосудия, тайной совещания судей при вынесении решений и запрещением требовать ее разглашения, ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в разрешение конкретных дел, созданием необходимых организационно-технических условий для деятельности судов, а также материальным и социальным обеспечением судей, установленными гарантиями, соответствующими их высокому статусу».

5. С принципом независимости судей и подчинения их только закону жестко связан **принцип законности, разрешения дел на основе законодательства Республики Беларусь**. О нем говорится в ст. 7, ч. 1 ст. 112 Конституции, ч. 2 ст. 61 Закона о судостроительстве и статусе судей, ст. 21 ГПК Республики Беларусь.

Суды обязаны осуществлять правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным (полностью или частично). Нормативные акты и их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

В случае расхождения декрета или указа Президента Республики Беларусь с законом, закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочие на издание декрета или указа были предоставлены законом.

Подзаконные нормативные акты должны соответствовать законодательным актам.

В случае отсутствия нормы права, регулирующей спорные отношения, суд применяет норму права, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы суд, разрешая спор, исходит из общих начал (принципов) и смысла законодательства Республики Беларусь (аналогия права).

Решение суда является законным, если при вынесении его *правильно применены подлежащие применению нормы материального и процессуального права*. Наоборот, решение незаконно, если суд, в частности, не применил или неправильно применил подлежащую применению норму материального права. Разумеется, суд должен при этом правильно истолковать соответствующий нормативный акт. Но неправильное толкование примененной нормы права влечет за собой признание решения незаконным не само

по себе, а потому что приводит к неправильному применению этой нормы.

Установление прокурорского и судебного надзора в гражданском судопроизводстве (ст. 22 и 23 ГПК) не только способствует осуществлению принципа законности, но и определяет круг лиц, которые, не являясь юридически заинтересованными в исходе дела, могут, обнаружив неправомерные судебные постановления, возбудить их пересмотр в вышестоящих судах либо по вновь открывшимся обстоятельствам.

Так, в рамках осуществления надзора за законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам прокурор и его заместитель могут принести кассационный протест на решение суда независимо от того, участвовали ли они в данном деле (ч. 3 ст. 399 ГПК), а определенным законом должностным лицам судов и прокуратуры предоставляется право принесения протеста в порядке надзора (ст. 439 ГПК), а также представления о возбуждении пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 454 ГПК).

Принцип законности пронизывает все гражданское судопроизводство от начала (правового обоснование иска) до завершения защиты (исполнения решения). Все процессуальные действия суда и участников гражданского судопроизводства должны совершаться в полном соответствии с этим принципом.

Как гарантии реализации принципа законности и права на судебную защиту в качестве самостоятельных конституционных принципов следует рассматривать принципы:

6. Обжалования судебных постановлений и их обязательность (ч. 2 ст. 115 Конституции, ст. 24 ГПК);

7. Судебного и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью судебных постановлений в гражданском процессе.

При этом установлено в качестве общего правила, что до начала реализации судебных постановлений все они могут проверяться на предмет их правомерности (т.е. законности и обоснованности) вышестоящими судами в кассационном порядке по волеизъявлениям (жалобам) юридически заинтересованных в исходе дела лиц и протестам прокуроров.

Лишь оставление в силе, т.е. признание законными и обоснованными, судебных постановлений кассационной инстанцией либо неиспользование права на обжалование (опротестование), позволяет считать, что судебное постановление вступило в законную силу (ст. 317 ГПК) и должны наступать его правовые последствия для сторон и других заинтересованных в исходе дела

лиц (ст. 318 ГПК). Одновременно в силу ст. 24 ГПК судебное постановление становится обязательным для всех граждан, в том числе должностных лиц, и подлежит исполнению по всей территории Республики Беларусь. Однако обязательность судебных постановлений не лишает заинтересованных лиц возможности обратиться в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов, если спор о них судом не рассматривался и не разрешался.

Таким образом, как необходимое условие реализации защищенного судом права в гражданском судопроизводстве действует принцип обязательности судебных постановлений. Однако обязательность судебных постановлений наступает лишь после реализации или отказа от реализации юридически заинтересованными лицами права на проверку законности и обоснованности этих актов.

Последнюю подгруппу конституционных принципов составляют принципы языка судопроизводства и гласности судебного разбирательства.

Статья 17 Конституции устанавливает, что **государственными языками в республике являются белорусский и русский**. Это общее правило *распространяется* и на *судопроизводство*. В соответствии с Законом «О языках в Республике Беларусь» ст. 10 Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» и ст. 16 ГПК судопроизводство должно вестись на белорусском и русском языках. Но по сложившейся традиции в нашем судопроизводстве (как и в быту) преобладает русский язык.

Вместе с тем закон дает необходимые гарантии юридически заинтересованным в исходе дела лицам, если они не владеют (или недостаточно владеют) языком, на котором ведется судопроизводство по конкретному делу. В таких случаях этим лицам обеспечивается право ознакомиться с материалами дела и участвовать в судебных действиях через переводчика, а также право выступать в суде на языке, которым они обычно пользуются.

Судебные документы в установленном порядке вручаются заинтересованным в исходе дела лицам по их выбору на языке судопроизводства или языке, которым эти лица пользовались в данном процессе.

Принцип гласности (открытости) судебного разбирательства предусмотрен ст. 114 Конституции, ст. 11 Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» и ст. 17 ГПК. В соответствии с этими нормами разбирательство судебных дел вообще и гражданских в частности во всех судах является открытым.

Следует подчеркнуть, что принцип гласности гражданского судопроизводства является одним из аспектов гласности всей

государственной и общественной жизни в Республике Беларусь (ст. 34 Конституции). Этот принцип – одно из самых существенных проявлений демократизма. Открытость судопроизводства дает также важную гарантию независимости и беспристрастности судей. Наконец, открытое рассмотрение гражданских дел и публичное оглашение решений имеет большое воспитательное значение, и не только в отношении сторон, других участников гражданского судопроизводства. Гласность рассмотрения дел оказывает серьезное воспитательное воздействие также на присутствующих в зале судебного заседания. А средства массовой информации в соответствующих случаях распространяют воспитательное воздействие гражданского судопроизводства на общество в целом. Публикация отчетов о судебных процессах и принимаемых судами решений в печати, передача сообщений о них по радио и телевидению многократно усиливают воспитательный эффект гласности гражданского судопроизводства.

В связи с изложенным различаются два вида гласности: внутренняя (относительно сторон и других участников гражданского судопроизводства) и внешняя гласность, или публичность (в отношении присутствующих в зале судебного заседания, читающих прессу, слушающих радио и телевизионные передачи).

Принцип гласности реализуется не только в ходе судебных заседаний и посредством публичного оглашения решений, но и предоставлением возможности знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии представленных документов (ст. 56 ГПК) и другими способами.

В порядке исключения допускаются закрытые судебные заседания. Они возможны лишь в случаях, установленных законом, с соблюдением при этом всех правил судопроизводства (ст. 11 Закона о судоустройстве и статусе судей). Закрытые судебные заседания проводятся в целях охраны сведений, содержащих государственную, коммерческую тайну или тайну усыновления, либо других сведений, разглашение которых запрещено законом.

Для предотвращения разглашения информации, которая касается интимных сторон жизни граждан или порочит их честь, достоинство или деловую репутацию, суд может слушать дело в целом или совершать отдельные процессуальные действия в закрытом судебном заседании.

Вместе с тем по просьбе сторон или одной из них при отсутствии возражений юридически заинтересованных в исходе дела лиц суд может рассмотреть в закрытом судебном заседании любое дело.

При рассмотрении дела или совершении отдельных процессуальных действий в закрытом судебном заседании присутствуют только юридически заинтересованные в исходе дела лица, а в необходимых случаях – свидетели, эксперты, специалисты, переводчики. Резолютивная часть решения суда в любом случае оглашается публично.

О рассмотрении дела в закрытом судебном заседании суд выносит определение.

§ 3. Отраслевые принципы гражданского судопроизводства

1. **Принцип выяснения действительных обстоятельств дела (установления истины).** Этот принцип имеет две разновидности, одна из которых получила название принципа объективной истины, а другая – принципа судебной (формальной) истины. Принцип объективной истины был характерен для социалистического гражданского процесса. В ГПК 1964 г. он выражен прежде всего в ст. 15 и 30. В соответствии с ч. 1 ст. 30 каждая сторона должна была доказать те обстоятельства, на которые она ссылалась как на основание своих требований или возражений. Суд же, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, обязан был принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ч. 1 ст. 15). Следовательно, обязанность выяснения действительных обстоятельств дела в конечном счете возлагалась на суд, который искал и собирал недостающие доказательства «по собственной инициативе» (ч. 2 ст. 30). При этом считалось, что суд в любом случае обязан обеспечить «всестороннее, полное и объективное выяснение действительных обстоятельств дела». В случаях же, когда суд с этой задачей не справлялся, решение по делу подлежало отмене (ст. 282, 304).

При таких условиях процесс по гражданскому делу был в значительной мере инквизиционным (следственным). Суд должен был сам вести расследование, нередко действуя при этом в пользу одной стороны, как бы становясь ее адвокатом. Такая деятельность суда в пользу одной стороны давала другой основания думать о пристрастности его (суда) со всеми вытекающими из этого последствиями. Вместе с тем при недостаточной активности сторон выполнение обязанности установить все обстоятельства дела в полном соответствии с действительностью нередко превышает

реальные возможности суда в гражданском процессе. И суд, поставленный в жесткие временные рамки, вынужден был в таких случаях лишь делать вид, что справился с этой обязанностью, а по существу выносил решение при недостаточно выясненных обстоятельствах дела. Необходимо отметить также, что обязанность суда отыскивать и собирать недостающие доказательства позволяла некоторым адвокатам и юрисконсультам перекладывать свои обязанности по доказыванию на суд.

Недостатки принципа объективной истины привели к тому, что принцип выявления действительных обстоятельств дела в новом ГПК получил другую формулировку. Статья 20 ГПК 1999 г. обязанность представлять необходимые для установления истины доказательства целиком возложила на стороны и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Суд в настоящее время лишь «содействует указанным лицам по их ходатайству в истребовании доказательств, когда представление таких доказательств для них невозможно». Правда, цель содействия осталась вроде бы той же, что и в ст. 15 ГПК 1964 г. Содействие оказывается «для всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела» (ст. 20 ГПК). Ясно, однако, что обязанность содействовать сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам в выяснении всех соответствующих обстоятельств не равнозначна обязанности самого суда принять все необходимые меры для выяснения этих обстоятельств. Иными словами, по смыслу ст. 20 ГПК 1999 г. суд больше не обязан устанавливать объективную истину по делу. Его долг в конечном итоге исчерпывается правильной оценкой полученных доказательств. Если же стороны или одна из них по каким-либо причинам не обеспечили полноту доказательственного материала, что привело к объективно необоснованным выводам, суд за это ответственности не несет. Ведь речь идет о правовой защите частных интересов, т.е. таких, которые находятся в свободном распоряжении сторон. А если это так, то и защита данных интересов находится в их (сторон) полном распоряжении. Они могут свои интересы защищать или не защищать. И если ответчик, например, не представил необходимых доказательств в защиту своих возражений, он может проиграть дело.

Таковы основные положения принципа судебной (формальной) истины. Их логически необходимым продолжением должна быть обязанность (или хотя бы право) вышестоящего суда отказать в пересмотре дела, если сторона ссылается на такие факты

и доказательства, которые она могла привести (но не привела) в суде первой инстанции. Однако наш законодатель этой логике не подчинился. В частности, при рассмотрении дела в кассационном порядке суд по-прежнему (ч. 1 и 2 ст. 280 ГПК 1964 г.) проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции как по имеющимся в деле, так и по *дополнительно полученным доказательствам*, как в обжалованной или опротестованной, так и в необжалованной или неопротестованной части, а равно в отношении лиц, не подавших жалобы. Более того, суд кассационной инстанции не связан доводами кассационной жалобы или кассационного протеста и обязан проверить дело в полном объеме (ч. 1 и 2 ст. 423 ГПК). Все это целиком соответствует требованиям принципа объективной истины.

Следовательно, по новому ГПК Республики Беларусь суд, с одной стороны, не обязан собирать доказательства (что соответствует принципу судебной истины), а с другой – при недостатке доказательств решение суда не в любом случае подлежит отмене как необоснованное (что характерно для принципа объективной истины).

Это противоречие, как и любое другое противоречие в законе, подлежит устранению законодателем. Ответить на вопрос о том, каким путем пойдет судебная практика до снятия этого противоречия, довольно трудно. Можно лишь предположить, что суды первой инстанции, опираясь на ст. 20 ГПК, будут более жестко требовать от сторон исполнения их обязанности представлять необходимые для установления истины доказательства. Одновременно эти суды, боясь отмены решений в связи с их необоснованностью (ст. 423 ГПК), будут вынуждены предложить в тех или иных формах практику принятия на себя части доказательственного бремени сторон, в связи с чем принцип объективной истины в основном останется в силе.

Принцип установления истины (выяснения действительных обстоятельств дела) реализуется прежде всего с помощью норм доказательственного права (ст. 177–241 ГПК). В частности, необходимо обратить внимание на ст. 183 и 241. В соответствии с ч. 1 ст. 183 ГПК стороны и другие заинтересованные в исходе дела лица прежде всего обязаны сообщить суду сведения о предмете доказывания в целом и о каждом из фактов, входящих в предмет доказывания, в отдельности. Ведь пока не известны факты, которые подлежат доказыванию, невозможно само доказывание как процесс установления истины по делу.

Однако обязанность определить предмет доказывания, факты, входящие в предмет доказывания каждой из сторон, лежит на суде (п. 3 ч. 1 ст. 260 и п. 1 ст. 300 ГПК).

Огромное значение имеют также критерии оценки доказательств. Разумеется, каждый участник судебного доказывания имеет право не только представлять, но и оценивать доказательства (в том числе представленные другой стороной) со своей точки зрения. Но, как уже было сказано, окончательная оценка всей совокупности полученных доказательств является прерогативой состава суда. При этом состав суда руководствуется принципом свободной оценки доказательств, т.е. оценивает их по своему внутреннему убеждению. Ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы (ст. 241 ГПК). Принцип свободной оценки доказательств противопоставляется принципу законной (легальной) оценки их, в соответствии с которым сила каждого доказательства оценивается в соответствии с формальными предписаниями закона. Однако свободная оценка доказательств не может отождествляться с произвольной.

Внутреннее убеждение суда должно базироваться на всестороннем полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов. Каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности – также с точки зрения достаточности для разрешения дела. При этом суд обязан руководствоваться законом (в широком смысле слова), правилами логики и социальным опытом. Выводы суда первой инстанции о предмете доказывания и доказательствах в соответствующих случаях должны быть аргументированы (объяснены) в судебном решении, что позволяет вышестоящим судам проверять их обоснованность.

Эти критерии оценки доказательств являются одной из важнейших гарантий реализации принципа установления истины по делу. К числу таких гарантий относятся также другие принципы гражданского судопроизводства, конституционные и отраслевые. Наиболее тесно соотносены с принципом установления истины принципы состязательности, устности, непосредственности и непрерывности судебного разбирательства.

Выполнению судом требований принципа выяснения действительных обстоятельств дела способствуют обязанности подготовки дела к судебному разбирательству, предоставление

юридически заинтересованным в исходе дела лицам права на обжалование судебных решений, надзор вышестоящих судов и прокуратуры в гражданском судопроизводстве.

Принцип установления истины в своих требованиях обращен ко всем участникам судопроизводства. В частности, им определяется направленность деятельности прокурора, а также государственных органов, юридических лиц и граждан, от собственного имени защищающих права других лиц. В силу своего процессуального положения они обязаны сами принимать необходимые меры к выяснению действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

Статья 56 ГПК возлагает обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами на всех юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Всякие попытки затянуть процесс или отклониться от существа дела пресекаются судом. Такую же направленность имеют нормы ГПК, обеспечивающие надлежащее исполнение процессуальных обязанностей лицами, юридической заинтересованности в исходе дела не имеющими (свидетелями, экспертами, специалистами, переводчиками, понятыми, хранителями арестованного или спорного имущества). В частности, свидетель обязан правдиво и полно рассказать суду обо всем, что ему известно по делу, ответить на поставленные вопросы (ст. 93 ГПК).

Изменением содержания принципа состязательности и принципа выяснения действительных обстоятельств ввиду их необоснованности являются неправомерные действия суда по определению предмета доказывания, использованию недостаточных или недостоверных доказательств, не соответствующих установленным фактам выводов, но не само неустановление всех обстоятельств по делу.

2. Принцип диспозитивности в гражданском процессуальном праве выражает специфику гражданских прав, составляющих предмет судебной защиты.

Характерной особенностью гражданских правоотношений, как известно, является то, что их субъекты с соблюдением установленных законом условий могут по своему усмотрению свободно распоряжаться принадлежащими им субъективными правами. Такой характер гражданских правоотношений обуславливает и построение гражданского судопроизводства на принципе диспозитивности, допускающем в тех же пределах свободу распоряжения материальными субъективными правами и средствами их защиты. Это положение нашло прямое нормативное

выражение в ч. 1 ст. 18 ГПК, которая предоставляет юридически заинтересованным в исходе дела лицам право свободно распоряжаться принадлежащими им процессуальными и материальными правами¹, не нарушая при этом прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства.

Принцип диспозитивности придает распорядительный характер праву на обращение за судебной защитой. Согласно ч. 2 ст. 18 ГПК гражданские дела возбуждаются судом только по заявлениям юридически заинтересованных в исходе дела лиц и рассматриваются лишь в отношении заявленных требований, кроме редчайших исключений, предусмотренных и другими законодательными актами. Эти же лица определяют предмет судебной деятельности, указывая субъективное право, подлежащее защите по делу. Такой же распорядительный характер в основных своих положениях носит право ответчика предъявить встречный иск (ст. 253 ГПК).

Весьма широкими распорядительными полномочиями наделяются стороны в стадии судебного разбирательства. В соответствии с ч. 3 ст. 61 ГПК истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Специфическими формами выражения принципа диспозитивности является право истца отказаться от иска, право ответчика изменить основание возражений против иска, полностью или частично признать иск и право сторон урегулировать спорные взаимоотношения путем заключения мирового соглашения. Совершение сторонами указанных распорядительных действий в гражданском процессе поставлено под контроль суда. Согласно ч. 4 ст. 61 ГПК суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения сторон, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

В меньшем объеме распорядительные права характерны для непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц в неисковых производствах.

¹ По вопросу о содержании и истоках принципа диспозитивности в теории высказываются и иное мнение. Проф. Р.Е. Гукасян исключает из содержания рассматриваемого принципа распоряжение материальными правами. Он также считает, что принцип диспозитивности в советском гражданском процессуальном праве не является следствием диспозитивного характера гражданских прав, а вытекает из обусловленности воли лица его интересом (Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970. С. 68–77).

Отдельные стороны принципа диспозитивности проявляются также при совершении некоторых других процессуальных действий и производстве суда первой инстанции. Например, при замене надлежащей стороны ст. 63 ГПК придает решающее значение согласию истца. С учетом усмотрения и инициативы заинтересованных лиц в гражданском процессе решаются вопросы вступления в дело третьих лиц, соединения исковых требований и обеспечения иска, приостановления производства по делу.

В соответствии с принципом диспозитивности заинтересованные лица осуществляют право на кассационное обжалование судебных постановлений и возбуждают исполнительное производство (ст. 399, 415, 416, 484 ГПК). Согласно ст. 418 ГПК в кассационном производстве, как и в суде первой инстанции, допускается отказ истца от иска, признание иска ответчиком и мировое соглашение сторон. Стороны вправе заключить мировое соглашение, а взыскатель отказаться от взыскания также в стадии исполнения судебного решения (ст. 492). В надзорном производстве, где сфера применения распорядительных действий сторон ограничена, принцип диспозитивности проявляется в праве заинтересованных лиц обратиться с надзорной жалобой о пересмотре дела к должностным лицам суда и прокуратуры, уполномоченным на принятие протеста.

Таким образом, принцип диспозитивности в большей или меньшей мере распространяет свое действие на все стадии судопроизводства. В различном сочетании распорядительных правомочий заинтересованных лиц он определяет собой возникновение и последующее движение процесса, играя роль одного из основных движущих начал гражданского судопроизводства¹.

3. Принцип государственного и общественного содействия в защите гражданских прав.

Принцип государственного и общественного содействия предопределяет различные направления активности суда в гражданском процессе, деятельность прокуратуры, государственных и общественных организаций, а также отдельных граждан, направленную на защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Активность суда в гражданском процессе преследует достижение различных целей, в том числе и оказание заинтересованным лицам помощи в защите прав. В общей форме это положение выра-

¹ Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (система и содержание) // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 27.

жено в ст. 15 ГПК, которая обязывает суд разъяснить участникам гражданского судопроизводства их права и обязанности, предупредить о последствиях ненадлежащего осуществления права, отказа от их осуществления либо неисполнения или ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей. Этим оказывается таким лицам содействие в осуществлении их процессуальных прав.

В судебной практике разъяснительной деятельности суда издавна придается исключительно важное значение. Обязанность суда оказывать заинтересованным в деле лицам помощь при совершении ими отдельных процессуальных действий конкретизируется в ряде норм ГПК (ст. 260, 261, 280 и др.). Осуществляя эту деятельность, суд должен следить, чтобы во всяком положении дела юридическая неосведомленность не лишила заинтересованных лиц возможности своевременно получить защиту и не была использована во вред их интересам.

Одной из важнейших форм содействия в защите является обеспечение судом полноты участия в деле заинтересованных лиц. В гражданском процессе суд проявляет инициативу в привлечении к делу соучастников (ст. 62 ГПК) и третьих лиц (ст. 66 ГПК). Согласно ст. 63 ГПК во время разбирательства дела с той же целью судом должны приниматься меры к замене надлежащей стороны.

Такую же направленность имеет в гражданском процессе контроль суда за распорядительными действиями сторон, вытекающими из принципа диспозитивности (ч. 4 ст. 61 ГПК). Принимая отказ от иска или признание иска и утверждая мировое соглашение, суд обращает внимание на отсутствие пороков воли у лиц, совершающих указанные действия, и проверяет, не противоречат ли они закону, не нарушают ли права и охраняемые законом интересы, в том числе права и интересы лиц, совершающих такие действия.

Положение суда в гражданском процессе определяется рядом других правомочий, закрепляющих принцип содействия заинтересованным лицам в защите их прав. Суд вправе по своей инициативе принять необходимые меры по обеспечению иска (ст. 254 ГПК), оказать помощь в отыскании последнего известного места жительства ответчика, если его местопребывание неизвестно, и в предусмотренных законом случаях объявить розыск ответчика (ст. 149 ГПК). Ему же может принадлежать инициатива в вынесении дополнительного решения (ст. 326 ГПК).

Указанные направления деятельности суда в различных формах развиваются во всех стадиях гражданского процесса (ст. 418 ГПК).

Принцип государственного и общественного содействия в гражданском процессе дополняется и усиливается деятельностью прокурора, государственных органов, юридических лиц и граждан по оказанию помощи в защите гражданских прав. Основной формой такой помощи является обращение в суд за защитой прав и интересов других лиц.

Наиболее широкими возможностями для оказания содействия в защите гражданских прав обладают органы прокуратуры. Осуществляя свои функции, прокурор вправе возбудить гражданское дело, если это необходимо, в частности, для защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетнего, недееспособного, ограниченно дееспособного и иного гражданина, юридического лица негосударственной формы собственности, лишенных возможности самостоятельно защищать свои интересы (ст. 81 ГПК).

Принцип государственного и общественного содействия в защите гражданских прав осуществляется в гражданском процессе во взаимодействии с принципом диспозитивности. Активность суда, деятельность прокурора, иных организаций и отдельных граждан в защиту прав других лиц не противостоят диспозитивному началу, а дополняют его¹. В новом ГПК это взаимодействие сохранено и усилен приоритет принципа диспозитивности, поскольку заявление в защиту прав и интересов других лиц, как правило, может быть подано по их просьбе или с их согласия (ст. 81, 88 ГПК).

4. **Принцип состязательности** (ст. 19 ГПК), как и принцип диспозитивности, относится к числу начал, с наибольшей полнотой характеризующих правовое положение сторон в гражданском процессе. Его реализация возможна при осуществлении принципа равенства сторон. Данный принцип определяет способы и методы формирования процессуального материала при рассмотрении гражданских дел судом, закрепляя активность юридически заинтересованных в исходе дела лиц и прежде всего сторон в доказательственной деятельности.

В силу принципа состязательности истец при обращении с иском сообщает суду обстоятельства, на которых основываются заявленные требования, а ответчик обязан указать факты, обосновывающие его возражения против иска. Таким путем стороны принимают самое непосредственное участие в установлении предмета доказывания по делу.

¹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессе. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970. С. 96–98.

Принцип состязательности предопределяет также свойственный гражданскому процессу принцип распределения обязанностей по доказыванию. В соответствии с ним каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 179 ГПК).

Дальнейшее нормативное выражение принцип состязательности получает в широком и разнообразном комплексе процессуальных прав, обеспечивающих реальное выполнение сторонами обязанностей по доказыванию. Круг таких прав достаточно широк в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, где стороны могут знакомиться с материалами дела, делать выписки из них и снимать копии, заявлять всевозможные ходатайства и представлять доказательства. В судебном заседании дополнительно к этому сторонам предоставляется право участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам, свидетелям и экспертам, давать суду объяснения, представлять свои доводы и соображения, возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц, а также совершать иные процессуальные действия (ч. 1 ст. 56 ГПК).

Активность сторон в области доказывания составляет основу состязательности гражданского процесса. Однако она не исчерпывает всего содержания рассматриваемого принципа. Перечисленные в ст. 56 ГПК процессуальные права, вытекающие из принципа состязательности, в равной мере принадлежат сторонам и другим лицам, имеющим юридический интерес в исходе дела. Пользуясь ими, субъекты этих прав имеют возможность активно участвовать не только в доказательственной деятельности, но и в решении всех других вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства, а также в последующих стадиях процесса. В конечном итоге принцип состязательности обуславливает такое построение гражданского судопроизводства, при котором вся процессуальная деятельность в суде происходит в форме состязания (спора) сторон с противоположными процессуальными интересами при активном участии в этом состязании других заинтересованных лиц. Кроме того, в гражданском процессе принцип состязательности тесно взаимосвязан с принципом установления истины. Поэтому в состязательности сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц определенное участие принимает и сам суд, который координирует действия состязавшихся, в предусмотренных законом случаях содействует юридически заинтересованным

в исходе дела лицам в истребовании доказательств, исследует и оценивает полученные от них доказательства¹.

Как и многие другие принципы гражданского процессуального права, принцип состязательности полнее всего осуществляется в стадии судебного разбирательства. В этой стадии заинтересованным лицам обеспечиваются наиболее широкие возможности для непосредственного участия в рассмотрении дела. Разбирательство гражданских дел в суде первой инстанции происходит с обязательным извещением участвующих юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а неявка кого-либо из них в судебное заседание по уважительным причинам препятствует рассмотрению дела и влечет отложение судебного разбирательства (ст. 282 ГПК). Личное (или через представителя) участие в судебном заседании заинтересованных лиц позволяет привести в действие все преимущества состязательной формы, а это в свою очередь активизирует процессуальную деятельность, способствует более полному выяснению фактических обстоятельств дела и служит важным условием вынесения законных и обоснованных судебных постановлений.

Вместе с тем действие принципа состязательности не ограничивается только судебным разбирательством. В ГПК имеется ряд норм, обеспечивающих состязательность процесса и в последующих его стадиях соответственно задачам каждой из них.

В кассационном производстве осуществление принципа состязательности гарантируется обязательным извещением юридически заинтересованных в исходе дела лиц о времени и месте рассмотрения дела (ст. 413 ГПК), наделением таких лиц правом представлять дополнительные доказательства и письменные возражения на кассационные жалобы и протесты, давать устные объяснения с изложением своих доводов и возражений по рассматриваемым вопросам (ст. 414, 422 ГПК).

Согласно ст. 443 ГПК юридически заинтересованным в исходе дела лицам направляются копии протеста в порядке надзора, в случае необходимости они извещаются о времени пересмотра дела в порядке надзора и при явке в суд допускаются в судебное

¹ В юридической литературе активность суда в собирании и исследовании доказательств обычно рассматривают как неотъемлемую часть принципа состязательности (Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. С. 31–33; Арапов Н.Т. К учению о принципе состязательности в советском гражданском процессуальном праве // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1977. Вып. 6. С. 148). Такой подход представляется не совсем правильным. Активность суда в доказательственной деятельности обуславливается требованиями принципа установления истины и полностью охватывается его содержанием.

разбирательство. В остальном они наделяются такими же правами (кроме права представлять новые доказательства) по участию в формировании процессуального материала, как и в кассационной инстанции (ст. 443, 445 ГПК), что привносит элементы состязательности в надзорное производство.

Закрепление в законе (ст. 478 ГПК) права сторон присутствовать при совершении действий, связанных с исполнением судебных решений, обжаловать действия судебного исполнителя, а также пользоваться другими правами юридически заинтересованных лиц создает необходимые предпосылки для проведения принципа состязательности также в стадии исполнения судебных решений.

5. Принцип процессуального равенства сторон закреплен в Конституции и ст. 19 ГПК.

В силу принципа процессуального равноправия сторонам обеспечиваются равные возможности для защиты их интересов в суде. Обе стороны в равной мере наделяются правом знакомиться с материалами дела, заявлять отводы и ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании в судебном заседании, обжаловать судебные постановления и совершать другие процессуальные действия, предусмотренные законом (ч. 1 ст. 56 ГПК). Равенство процессуальных прав предполагает также общность и равенство основных обязанностей сторон в гражданском процессе. Указанные положения распространяются на стороны вне зависимости от того, кто выступает стороной по делу – граждане или юридические лица.

Надлежащее осуществление принципа процессуального равноправия сторон является одним из необходимых условий проведения в гражданском процессе принципов состязательности и диспозитивности.

6. Устность, непосредственность и непрерывность судебного разбирательства. Устность, непосредственность и непрерывность – взаимосвязанные и дополняющие друг друга требования, определяющие важнейшие общие условия судебного разбирательства гражданских дел. Поэтому они изложены не в общих положениях ГПК (гл. 2 «Принципы гражданского судопроизводства»), а в ст. 269, которая находится в гл. 27 ГПК, посвященной судебному разбирательству в суде первой инстанции. Вместе с тем эти требования находят известное применение в деятельности вышестоящих судов, оказывая столь существенное влияние на процесс в целом, что в теории за ними обоснованно признается значение самостоятельных принципов гражданского процессуального

права¹. Новый ГПК к тому же допускает применение правил производства дел в суде первой инстанции в кассационном производстве в случаях установления новых обстоятельств и исследования новых доказательств.

Принцип устности определяет форму общения суда и участников процесса в судебном заседании.

Согласно ч. 1 ст. 269 ГПК каждое дело должно рассматриваться, в частности, при строгом соблюдении принципа устности судебного разбирательства. В силу этого правила юридически заинтересованные в исходе дела лица в устной форме заявляют отводы и ходатайства, дают объяснения по делу, высказывают свои доводы, соображения и возражения. В устную форму облакаются заключение государственных органов, мнение прокурора, показания свидетелей, допрос эксперта в судебном заседании, выступления представителей общественности, допущенных к участию в судебном разбирательстве.

Устность судебного разбирательства не исключает возможности совершения отдельных процессуальных действий с использованием письменной формы. Более того, в отношении некоторых из них закон даже устанавливает обязательность соблюдения такой формы. Например, в соответствии со ст. 242 ГПК заявление о возбуждении дела подается в суд только в письменном виде. Норма ст. 226 ГПК предусматривает обязательную письменную форму заключения эксперта. Юридически заинтересованные в исходе дела лица не лишены права представить в суд письменные объяснения по делу (ст. 56, 252 ГПК). Достаточно широко используются при разрешении гражданских дел различные письменные доказательства. Главное требование принципа устности в отношении процессуального материала, изложенного в письменном виде, заключается в том, чтобы в судебном заседании такой материал был воспроизведен устно, оглашен в присутствии юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Соответствующие обязанности суда весьма подробно оговорены в законе (ст. 190, 197, 198, 227, 286, ч. 3 ст. 205, ст. 230 ГПК).

Все существенные моменты разбирательства дела и совершения отдельных процессуальных действий, в том числе соблюдения правил устности судебного разбирательства, отражаются

¹ Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права // Труды ВЮЗИ. М., 1965. Т. III. С. 47; Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клеймана. С. 33–35; Гражданский процесс / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1972. С. 52–54; Советский гражданский процесс / под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семёнова. С. 53–54.

в протоколе судебного заседания. Это позволяет в нужный момент проверить, полно ли выполнялись требования устности при разбирательстве дела. Таким образом, протокол судебного заседания служит одной из важных гарантий надлежащего осуществления принципа устности.

Значение принципа устности в гражданском судопроизводстве определяется теми преимуществами, которые имеет устная форма разбирательства дела по сравнению с письменной. Устность облегчает заинтересованным лицам защиту их прав в суде, ускоряет процесс, делает его более экономичным и доступным. Обеспечивая личное общение участников процесса в судебном заседании, устность открывает более широкий простор для состязательности, содействует более полному и глубокому исследованию обстоятельств дела судом.

Принцип устности является также одним из необходимых условий осуществления принципа гласности судебного разбирательства, играет важную роль в выполнении стоящих перед судом воспитательных задач.

Деятельность суда по исследованию доказательств в судебном заседании, помимо того что она происходит в устной форме, дополнительно определяется *принципом непосредственности*, основное содержание которого состоит в обеспечении непосредственного восприятия судом исследуемых по делу доказательств. Из него вытекают два важных требования, которым подчиняется доказательственная деятельность в гражданском процессе.

Во-первых, принцип непосредственности требует, чтобы все доказательства были восприняты непосредственно тем составом суда, которым рассматривается дело. В соответствии с ч. 2 ст. 269 ГПК суд непосредственно заслушивает объяснения сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, пояснения специалистов, заключения экспертов, осматривает вещественные доказательства, оглашает письменные доказательства и протоколы и исследует другие доказательства. При этом суд обеспечивает равные возможности всем юридически заинтересованным в исходе дела лицам для непосредственного участия в исследовании доказательств. Это требование нашло отражение и в ч. 2 ст. 297 ГПК, согласно которой судебное решение может основываться лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Его выполнение обеспечивается также закрепленным в законе правилом о неизменности состава суда при разбирательстве гражданского дела.

Во-вторых, принцип непосредственности обязывает суд при выяснении фактических обстоятельств дела по возможности пользоваться доказательствами, полученными из первоисточников. В силу этого требования суд должен стремиться к тому, чтобы дело разрешалось на основании показаний свидетелей-очевидцев, подлинных письменных и вещественных доказательств.

Непосредственное исследование доказательств, прошедших в своем формировании наименьшее число звеньев, исключает или сводит к минимальному число ошибок в доказательственной деятельности, создает благоприятные условия для выяснения действительных взаимоотношений сторон, их прав и обязанностей. Тем самым принцип непосредственности способствует правильному разрешению гражданских дел и служит одной из гарантий принципа установления истины.

Использование в гражданском процессе первоначальных доказательств и их непосредственное исследование судом в отдельных случаях может быть сопряжено со значительными затруднениями и длительной затяжкой в разрешении дела либо вообще оказаться невозможным (не известно местонахождение свидетеля-очевидца, утрата подлинника документа и т.д.). Поэтому действующее процессуальное законодательство устанавливает некоторые отступления от принципа непосредственности. В их числе можно назвать использование при разрешении гражданских дел протоколов и материалов, собранных в порядке обеспечения доказательств и при выполнении судебных поручений (ст. 236, 238 ГПК); копий письменных доказательств и выписок из них (ч. 3 ст. 196 ГПК); проведение осмотра на месте при подготовке дела к судебному разбирательству (п. 8 ст. 263, ст. 210 ГПК); допрос свидетелей эксперта или специалиста при отложении судебного разбирательства (ст. 190, 283 ГПК). Устанавливая подобного рода изъятия, закон предусматривает определенные гарантии поступления в суд доброкачественного доказательственного материала.

Наряду с требованиями устности и непосредственности ч. 3 ст. 269 ГПК закрепляет *принцип непрерывности* судебного разбирательства. Согласно принципу непрерывности, судебное заседание по каждому делу должно проходить непрерывно, кроме времени, необходимого для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие дела. Если после отложения судебного разбирательства суд занимается рассмотрением других дел или происходит изменения в составе суда, слушание отложенного дела должно быть начато с самого начала.

Действие принципа непрерывности распространяется на все судебное разбирательство, включая вынесение судебного решения по делу. Однако ст. 312 ГПК 1999 г. предусмотрела одно исключение из этого правила. Мотивировочная часть решения, если ее составление не вытекало из ГПК и об этом не заявлялось ходатайство, составляется в семидневный срок со дня подачи заявления об этом либо поступления кассационной жалобы или кассационного протеста на решение.

Закреплением принципа непрерывности достигается сосредоточение судей на рассмотрении конкретного гражданского дела. Это создает предпосылки для более полного осуществления принципа объективной истины, способствует вынесению законных и обоснованных судебных решений. Запрещая без надобности откладывать разбирательство дела, принцип непрерывности играет важную роль в ускорении процесса, избавляет заинтересованных лиц от многократной явки в суд.

7. Принцип процессуальной экономии выражает требование рационального построения гражданского судопроизводства, в соответствии с которым процесс должен вестись с минимальными затратами времени, сил и средств, обеспечивая правильное и быстрое разрешение гражданских дел (ч. 2 ст. 25 ГПК).

Значение подчинения гражданско-процессуальной формы защиты права требованию процессуальной экономии определяется теми целями, которые при этом достигаются. Прежде всего совершенно очевидна важность фактора времени при разрешении гражданских дел. В судебных органах рассматривается значительное количество споров с участием организаций. Задержка с разрешением этих дел неизбежно отрицательно сказывается на деятельности предприятий. Защита в порядке гражданского судопроизводства субъективных прав граждан призвана способствовать удовлетворению их существенных повседневных потребностей. Задержка разрешения спора причиняет гражданам значительный моральный вред и материальный ущерб. Последовательное проведение принципа процессуальной экономии позволяет избежать подобных отрицательных последствий или по возможности уменьшить их.

Быстрота судопроизводства, кроме того, значительно повышает воспитательное воздействие процесса и оказывает благотворное влияние на установление истины по делу.

Также необходима в гражданском судопроизводстве экономия расходов, связанных с ведением дела. Охраняемые судом субъективные права и интересы в большинстве своем носят

имущественный характер. Вследствие этого понесенные сторонами расходы должны быть уменьшены до минимума. Рациональное использование процессуальных средств позволяет успешно решить и эту задачу.

Требование процессуальной экономии имеет различные формы проявления в гражданском процессе. В самом общем виде оно выражается в оптимизации процессуального законодательства, простоте процесса и отсутствии излишних формальных препятствий к ведению дела.

В стадии возбуждения дела экономия процессуальных затрат обеспечивается простотой требований, предъявляемых к содержанию искового заявления, специфическим институтом оставления искового заявления без движения, позволяющим истцу с наименьшими затратами времени исправить допущенные при обращении в суд недостатки (ст. 248 ГПК). Соображениями процессуальной экономии в значительной мере предопределяются родовая подсудность гражданских дел, многие правила территориальной подсудности, порядок передачи дела из одного суда в другой, правило о недопустимости споров о подсудности (ст. 42–52 ГПК).

На обеспечение экономичности судопроизводства специально направлены институты процессуальных сроков (ст. 150–158 ГПК) и подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 260–263 ГПК). Первый из них регламентирует во времени совершение процессуальных действий в суде и способствует ускорению процесса, а второй создает необходимые предпосылки для рассмотрения дела в одном судебном заседании, позволяет избежать неосновательного отложения разбирательства дела. Требование процессуальной экономии оказывает известное влияние на формирование предмета доказывания и лежит в основе ряда правил, определяющих собирание доказательств и их представление в суд. Им, в частности, обусловлены некоторые из предусмотренных законом отступлений от принципа непосредственности судебного разбирательства.

Принцип процессуальной экономии достаточно отчетливо выражен в процессуальных институтах соучастия (ст. 62 ГПК), соединения исковых требований (ст. 250 ГПК), встречного иска (ст. 253 ГПК), третьих лиц (ст. 65–69 ГПК). Указанные институты представляют собой различные виды соединения исков, совместное рассмотрение которых в одном производстве ведет к сокращению затрат процессуальных средств и ускоряет защиту субъективных прав. Те же цели достигаются при изменении элементов иска (ч. 3 ст. 61 ГПК) и замене ненадлежащей стороны (ст. 63 ГПК).

Вообще весь порядок разбирательства дела в судебном заседании строго подчинен требованиям рассматриваемого принципа. Им предопределяются наличие специальной (подготовительной) части судебного разбирательства, обязанность суда в начале разбирательства дела принимать меры к примирению сторон (ст. 285 ГПК), правила допроса свидетелей при отложении разбирательства дела (ст. 283 ГПК), упрощенный порядок исправления недостатков решения вынесшим его судом (ст. 326–331 ГПК).

Требования принципа процессуальной экономии лежат в основе институтов обеспечения иска (ст. 254–259 ГПК), обеспечения исполнения (ст. 316 ГПК) и немедленного исполнения судебных решений (ст. 313, 314 ГПК). Ими же предопределяется закрепленное в ч. 2 ст. 401 ГПК правило о недопустимости отмены решения суда по одним лишь формальным соображениям, полномочие кассационной и надзорной инстанции на внесение изменений в судебное решение (п. 4 ст. 425, п. 5 ст. 447 ГПК).

В процессуальном законодательстве содержится также ряд других норм, которые специально или по преимуществу направлены на обеспечение экономичности судопроизводства и выражают собой принцип процессуальной экономии (ст. 308, 412, 464, ч. 3 ст. 467 ГПК и др.).

Говоря о значении принципа процессуальной экономии, следует иметь в виду, что он предполагает органическое сочетание экономичности судопроизводства с требованием правильного разрешения гражданских дел. Из этого вытекает, что экономия в процессе никоим образом не может достигаться за счет всякого рода упрощенчества в применении процессуальных норм, поскольку попытки таким путем «ускорить» разбирательство дела ведут к нарушению прав сторон, необходимости пересматривать принятые решения и волоките.

Стороны в гражданском процессе

Публикуется по статье:

Юркевич, Н.Г. Стороны в гражданском процессе / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 7. – С. 49–63.

§ 1. Понятие стороны в гражданском процессе

Как известно, подавляющее большинство гражданских дел – исковые. По своей природе это дела, в которых участвуют две стороны. Одна из них ищет защиту, обращается в суд с иском и потому именуется истцом. Ей противостоит другая сторона – ответчик. Истец привлекает его к ответу, адресует ему (через суд) соответствующее притязание.

Стороны имеются также в делах, возникающих из административно-правовых отношений, в приказном и исполнительном производстве, в некоторых категориях дел особого производства. В делах, возникающих из административно-правовых отношений, стороны называются заявителями и государственным органом, организацией или должностным лицом, действия (бездействие) которого обжалуется (ч. 1 ст. 338 ГПК). В приказном и исполнительном производстве стороны именуется взыскателем и должником (ст. 395 и 478 ГПК соответственно). В особом производстве о сторонах, в частности, можно говорить применительно к делам о признании гражданина ограниченно дееспособным (ч. 1 ст. 373, ч. 1 ст. 375 ГПК), где обратившийся в суд именуется заявителем, а вторая сторона – гражданином. Во всех указанных случаях стороны фактически приравниваются к истцам и ответчикам (за некоторыми исключениями).

Сторонами могут быть граждане и юридические лица, Республика Беларусь и ее административно-территориальные

единицы, а в предусмотренных законом случаях также организации, не являющиеся юридическими лицами (ч. 1 ст. 58 ГПК). Иностранцы граждане и лица без гражданства тоже имеют право беспрепятственно обращаться в суды Республики Беларусь и пользуются в них гражданскими процессуальными правами (включая права истцов и ответчиков) наравне с гражданами Беларуси. Это относится также к иностранным юридическим лицам, иностранным государствам и их административно-территориальным единицам, если иное не предусмотрено законодательными актами, международными договорами Республики Беларусь и соглашениями сторон (ч. 2 ст. 58, ч. 1 и 2 ст. 541, ст. 553 ГПК).

Предметом рассмотрения в деле искового производства является спор о праве гражданском. А спор возможен только при наличии двух сторон, каждая из которых имеет и отстаивает свою позицию. Позиция истца, сформулированная в исковом заявлении, содержит его требования к ответчику вместе с их фактическим и правовым обоснованием (ч. 2 ст. 60, ч. 2 ст. 55 ГПК). Ответчик излагает свою позицию в возражениях против иска либо во встречном иске (ч. 3 ст. 60 ГПК). В любом случае позиция ответчика включает возражение (видом ее может быть и простое неисполнение обязанности) против требования (требований) истца. Следовательно, если в деле нет одной из сторон вместе с ее позицией, нет и спора как процессуального противоборства сторон, т.е. нет предмета судебного разбирательства.

Отсутствие стороны может быть изначальным или возникшим во время производства по делу. В частности, ответчик изначально отсутствует, если истец не назвал его в исковом заявлении или назвал так, что идентификация его невозможна. В таких случаях нарушено требование ст. 109 ГПК относительно наименования ответчика как лица, имеющего непосредственный интерес в исходе дела. Указанные нарушения подлежат устранению в порядке, предусмотренном ст. 111 и 248 ГПК. Но, если нарушение не будет устранено в указанный судом срок, заявление считается неподанным и возвращается истцу. Дело не возбуждается.

Об изначальном отсутствии стороны можно говорить в случаях смерти гражданина или ликвидации юридического лица до подачи искового заявления, если спорное правоотношение не допускает правопреемства. В таких случаях судья отказывает в возбуждении дела в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд (п. 2 ст. 245 ГПК). Если же смерть гражданина или ликвидация юридического лица произошли после возбуждения дела и право-

отношение не допускает правопреемства, суд прекращает производство (п. 5 ст. 164 ГПК).

Сторона может прекратить существование во время производства по делу с переходом спорного права от одной стороны к другой в порядке наследования. В качестве примера можно привести процесс имущественного характера между близкими родственниками, во время которого умирает истец, а ответчик становится его единственным наследником. Поскольку право требования переходит от истца к ответчику, обе стороны совмещаются, и процесс становится невозможным. Споры с самим собой в судах не рассматриваются. Аналогичная ситуация может возникнуть при присоединении одного юридического лица к другому (ч. 2 ст. 54 ГК). При слиянии юридических лиц возможно прекращение существования обеих сторон, поскольку их права и обязанности переходят к вновь возникшему юридическому лицу (ч. 1 ст. 54 ГК). К сожалению, правовые последствия исчезновения стороны (сторон) в таких случаях законом не предусмотрены. Можно полагать, однако, что и здесь применим п. 5 ст. 164 ГПК (по аналогии).

Суды рассматривают дела, возникающие из материальных правоотношений (гражданских, семейных, трудовых, жилищных и некоторых других). Поэтому может сложиться впечатление, что сторонами в процессе являются стороны спорных материальных правоотношений. Как правило, это действительно так. В частности, истцом обычно является кредитор, а ответчиком – должник. Но бывает и иначе. С иском в суд может обратиться любое лицо, которое утверждает, что принадлежащее ему материальное субъективное право нарушено ответчиком. Однако обоснованность этого утверждения подлежит проверке в ходе судебного разбирательства. И если суд установит, например, что договор, наличием которого истец обосновывает свое требование к ответчику, является ничтожным или не может считаться заключенным, он (суд) констатирует отсутствие связывающего стороны правоотношения и отказывает в иске. Но таким будет лишь конечный результат полномасштабного процесса с участием сторон, между которыми изначально не было материального правоотношения.

Следует также отметить, что есть случаи, когда процессуальная норма дает право лицу, которое не является и заведомо не может быть стороной в спорном материальном правоотношении, предъявить иск о признании этого правоотношения недействительным. В частности, иск о признании брака недействительным может предъявить не только один из супругов, вступивших в этот брак, но и, например, первая жена мужа–двоеженца, другие

лица, права которых нарушены заключением этого брака (ст. 46 КоБС).

Наконец, в предусмотренных законом случаях могут от собственного имени обращаться в суд с заявлениями в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц прокурор (ст. 81 ГПК), государственные органы и юридические лица (ст. 85 ГПК), профессиональные союзы, иные общественные объединения (ст. 86 ГПК) и граждане (ст. 87 ГПК). Лицо, в интересах которого возбуждают дело прокурор, государственный орган, юридическое лицо или гражданин, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца (ч. 2 ст. 60 ГПК).

Самая важная отличительная особенность сторон заключается в том, что они лично заинтересованы в исходе дела. Именно в сфере их материальных субъективных прав и обязанностей происходят соответствующие изменения в результате вступления в законную силу и исполнения решения суда. Разумеется, наряду с личной материальной заинтересованностью у сторон имеется такая же процессуальная заинтересованность, т.к. форма и содержание находятся в неразрывном единстве. Только выиграв процесс, добившись вынесения решения в свою пользу, истец достигает той цели в сфере материального права, ради которой он возбудил дело. Такая же жесткая связь материальной и процессуальной заинтересованности в исходе дела наблюдается на стороне ответчика. Поскольку процесс возбуждается в интересах сторон, только они несут и расходы по делу.

Чтобы быть стороной в деле, прежде всего необходима процессуальная правоспособность.

Если процессуальная правоспособность в данном случае есть общая способность быть стороной, то **процессуальная легитимация** есть способность быть *надлежащей стороной* в конкретном гражданском деле. Процессуальная легитимация истца называется активной. О ней свидетельствуют указания истца:

- а) на наличие у него субъективного права или охраняемого законом интереса и
- б) нарушение или оспаривание субъективного права или охраняемого законом интереса либо
- в) необходимость преобразования правоотношения с помощью суда.

Процессуальная легитимация ответчика называется *пассивной*. О ней свидетельствуют указания истца в исковом заявлении:

- а) на наличие у ответчика соответствующей обязанности;

б) неисполнение им обязанности, оспаривание права истца, а также отказ от преобразования правоотношения или невозможность такого преобразования во внесудебном порядке.

О наличии или отсутствии процессуальной легитимации можно судить только исходя из норм материального права. Например, сделать вывод о том, есть ли у истца конкретное субъективное право и нарушено ли оно ответчиком, можно только в результате сопоставления норм материального права с материальными же юридическими фактами. Но вывод этот необходим для решения сугубо процессуального вопроса: можно ли рассматривать дело вообще и с имеющимися сторонами в частности.

Правовой базой института процессуальной легитимации является ст. 6 ГПК, которая устанавливает, что за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса вправе обратиться в суд заинтересованное лицо. Таким образом, заинтересованность рассматривается законом как необходимый признак истца.

Важно отметить, что речь идет о личной процессуальной (добиться удовлетворения судом своих требований или возражений) и такой же материально-правовой (получить или сохранить предмет иска) заинтересованности в исходе дела. Причем материально-правовой интерес истца при подаче искового заявления лишь предполагается. И последнее. Поскольку именно стороны спорят между собой о праве на определенные ценности, блага (обычно материальные), на них, как правило, возлагается обязанность нести судебные расходы по делу.

Вопрос о процессуальных правах сторон регулируется ст. 61 ГПК. Стороны пользуются равными процессуальными правами. Поскольку стороны относятся к лицам, юридически заинтересованным в исходе дела, они имеют право осуществлять процессуальные действия, предусмотренные ст. 56 ГПК. Им также принадлежит право совершать другие процессуальные действия, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Сторонам согласно ст. 61 ГПК предоставляется право в установленных законом пределах свободно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска. Ответчик вправе изменить основание возражений против иска, полностью или частично признать иск. Стороны могут окончить дело мировым соглашением. Однако суд не принимает отказа истца от иска,

признания иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

Разумеется, стороны, как и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, имеют не только права. На них возлагаются также обязанности. В частности, стороны обязаны своевременно являться в суд, соблюдать порядок в судебном заседании, совершать процессуальные действия в установленные законом или судом сроки, сообщать суду только такую информацию об относящихся к делу фактах, которая соответствует действительности. За нарушение этих и некоторых других обязанностей предусматриваются различные меры воздействия. Так, на сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск или спор против иска или систематически противодействовавшую правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд может возложить уплату в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю рабочего времени (ст. 138 ГПК). Об общих условиях и видах ответственности за злоупотребление процессуальными правами либо умышленное неисполнение обязанностей см. ст. 168–173 ГПК.

Говоря о процессуальных правах и обязанностях, нельзя забывать их специфику.

§ 2. Процессуальное соучастие

Обычно суд рассматривает одно или несколько требований одного истца к одному ответчику. Имеется, однако, еще ряд сочетаний сторон и требований в зависимости от их числа. Суд может рассмотреть одно или несколько требований одного истца к нескольким ответчикам, нескольких истцов к одному ответчику и, наконец, нескольких истцов к нескольким ответчикам. Истцы, если их несколько, называются в таких случаях соистцами, а ответчики – соответчиками. Сам же факт множественности лиц (граждан, юридических лиц) на одной или обеих сторонах процессуального правоотношения получил название **соучастия**.

В тех случаях, когда в деле несколько истцов, говорят об *активном* соучастии. Если в деле несколько ответчиков, соучастие именуется *пассивным*. Такое соучастие имеет место, например, при предъявлении иска одним родителем к нескольким детям о взыскании алиментов в связи с нуждаемостью и нетрудоспособностью.

При наличии нескольких истцов и нескольких ответчиков соучастие называют *смешанным*. Такого рода соучастие отмечается, в частности, при предъявлении несколькими наследниками по закону иска к нескольким наследникам по завещанию о признании завещания недействительным и истребовании наследственного имущества.

Различают также соучастие *необходимое* (обязательное) и *факультативное* (необязательное). Если суд рассматривает одно требование, процессуальное соучастие, как правило, вытекает из множественности лиц на одной или обеих сторонах спорного материального правоотношения. В таких случаях вопрос о праве (обязанности) одного из нескольких соучастников столь тесно связан с правами (обязанностями) других, что раздельное их рассмотрение невозможно. Все это и дает основание говорить о *необходимом* соучастии.

По искам об опровержении порочащих истца сведений, если они были опубликованы в печати, в качестве ответчиков привлекаются автор и орган печати (редакция, издательство).

По искам о разделе имущества, являющегося предметом общей долевой собственности, в качестве ответчиков выступают все остальные собственники.

Соответчиками по искам об исключении имущества из описи являются должники, у которых произведена опись имущества, и те организации и лица, по претензиям которых эта опись производилась. Если имущество подвергалось аресту в связи с конфискацией, в качестве соответчиков привлекаются осужденный и соответствующий финансовый орган.

По иску прокурора о признании договора недействительным соответчиками являются стороны по этому договору.

В деле о выселении соответчиками должны быть все совершеннолетние лица, подлежащие выселению вместе с нанимателем. Сказанное относится и к случаям выселения из домов, принадлежащих ЖСК. По искам о разделе жилой площади ответчиками являются все, кто совместно с истцом пользуется жилым помещением.

Если ущерб совместно причинили несколько лиц, все они должны быть привлечены в качестве соответчиков. При причинении ущерба смертью кормильца соистцами могут быть и обычно бывают все его иждивенцы.

Уже из этого далеко не полного обзора вытекает, что в практике распространены случаи необходимого пассивного соучастия. Активное соучастие встречается сравнительно редко.

Факультативное соучастие характерно для таких дел, предметом рассмотрения которых является несколько требований. Соучастники здесь – истцы или ответчики по каждому из них. К. совершил пять поджогов имущества граждан. Потерпевшие и являются истцами, К. – ответчиком. Если по требованию каждого из истцов отдельно возбуждено и рассмотрено отдельное дело, соучастия не будет. Но обычно такие требования соединяются (самими потерпевшими или судом). Соединение исковых требований и вытекающее из него соучастие при этом диктуется соображениями процессуальной экономии. Вместо нескольких рассматривается одно дело, выносятся одно решение. Тем самым ускоряется процесс, сберегаются время и силы судей, сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, экономятся средства. Кроме того, совместное рассмотрение нескольких требований одного истца к нескольким ответчикам или нескольких истцов к одному ответчику обеспечивает концентрацию доказательственного материала, что является дополнительной гарантией отыскания истины по делу, вынесения законного и обоснованного решения. Рассмотрение нескольких требований в одном процессе предотвращает также противоречия в судебной практике, обеспечивает единообразное разрешение всех предъявленных требований.

Однако все это достигается только при соблюдении определенных, предусмотренных законом условий. Истец вправе соединить в одном заявлении несколько требований, если они связаны между собой (ч. 1 ст. 250 ГПК). Связь же выражается в том, что речь идет о последствиях хоть и разных, но однородных действий, которые совершены при сходных обстоятельствах и вызваны в конечном счете одной причиной.

Судья или суд тоже могут объединить несколько требований лишь в том случае, «если такое объединение необходимо для более быстрого и правильного рассмотрения споров» (ч. 3 ст. 250 ГПК), т.е. при соблюдении рассмотренных выше условий. Произвольное соединение невязанных исков способно вызвать путаницу, затруднить и затянуть рассмотрение исков, привести к ошибкам.

В ч. 1 ст. 62 ГПК названы три условия соучастия:

- 1) предметом спора являются общие права или обязанности;
- 2) права и обязанности имеют одно фактическое и правовое основание;
- 3) предметом спора являются однородные фактические и правовые основания.

В силу ч. 3 ст. 62 ГПК процессуальное соучастие может возникнуть как по инициативе сторон, так и по инициативе суда. Истец (истцы) могут проявить инициативу уже в момент составления искового заявления. Тогда соучастие обуславливается содержанием этого заявления. Ответчик и суд начинают действовать только после возбуждения дела. При отсутствии предусмотренных законом условий суд не допускает соответствующее лицо к участию в деле в качестве соучастника. Определение суда в таких случаях может быть обжаловано лицом, которое не было допущено к соучастию.

Законодатель говорит о независимости (самостоятельности) соучастников. Каждый из них «по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно», – записано в ч. 2 ст. 62 ГПК. Все соучастники вызываются в судебное заседание и совершают любые процессуальные действия, предусмотренные ст. 61 ГПК. В частности, каждый может заявлять ходатайства, представлять доказательства, совершать распорядительные действия (соистец – отказаться от иска, ответчик – признать иск и пр.).

Необходимо отметить, однако, что самостоятельность, независимость соучастников является относительной. Будучи независимыми в одних отношениях, они взаимосвязаны, т.е. зависят друг от друга, в других отношениях. Прежде всего определенная общность интересов соучастников на одной стороне приводит к тому, что они могут поручить ведение дела одному из них или иметь общего представителя. Необходимо также отметить, что доказательства, представленные, например, одним соистцом, могут быть использованы и часто используются в интересах других соистцов. То же самое относится и к ответчикам. Взаимосвязь соучастников, выступающих в процессе на одной стороне, обуславливает также право одного из них присоединиться к кассационной жалобе, которую подал другой (ст. 415 ГПК). Но даже если присоединения к жалобе не последует, подавший ее действует в интересах всех соучастников. Ведь при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет законность и обоснованность решения как в обжалованной, так и в необжалованной части, а равно в отношении лиц, не подавших жалобы (ч. 1 ст. 423 ГПК).

«Самостоятельность – зависимость» не является одинаковой для всех соучастников. Самостоятельность максимальна при факультативном соучастии. Необходимое соучастие связывает гораздо жестче. Но самая жесткая взаимосвязь и взаимозависимость соучастников наблюдается при необходимом соучастии, если предмет спора неделим. В качестве примера можно привести иск о признании недействительным завещания в связи с тем, что

наследодатель в момент составления его не мог понимать значения своих действий или руководить ими. Даже если все соистцы за исключением одного откажутся от иска, последствия вынесенного судом решения будут распространяться на всех в одинаковой мере. Так, при признании завещания недействительным для всех соучастников (наследников по закону) открывается возможность наследования спорного имущества.

§ 3. Изменения в составе сторон

Изменения в составе сторон производятся как для исправления допущенных ошибок, так и в связи с событиями, которые произошли после возбуждения дела. Существуют три вида изменений в составе сторон.

Если суд приходит к выводу, что в процессе отсутствуют необходимые соучастники, он обеспечивает вступление в процесс соистцов либо привлекает соответчиков. Соистцы извещаются об имеющемся деле. Суд одновременно разъясняет им право вступить в процесс и устанавливает срок, в течение которого они могут сделать это. Для привлечения соответчиков их желание не требуется. Однако соответчики должны получить копии исковых заявлений, а в случае необходимости и копии прилагаемых к ним документов (ч. 2 ст. 242 ГПК). Соответчикам должно быть также предоставлено время, необходимое для подготовки к защите против исковых требований.

Второй вид изменения в составе сторон – выбытие из процесса соистца или соответчика. Выбытие соучастника происходит вследствие обнаружения того факта, что он не располагает необходимой (активной или пассивной) процессуальной легитимацией. Например, выбывают из состава сторон ошибочно оказавшиеся соистцами или соответчиками третьи лица без самостоятельных требований. Третьи лица с самостоятельными требованиями тоже не могут быть соистцами, в связи с тем что их интересы противоположны интересам истцов. Выбытие соистца возможно только с его согласия.

Третьим, наиболее сложным видом изменения в составе сторон является замена истца (соистца) или ответчика (соответчика). При замене на место выбывшего вступает или привлекается другое лицо. Различают замену надлежащей и ненадлежащей стороны.

Замена надлежащей стороны производится правопреемником (см. об этом п. 4 настоящей главы), исполнителем завещания (п. 3 ст. 1053 ГК).

Замена ненадлежащей стороны регулируется ст. 63 ГПК. Суд, установив во время разбирательства дела, что иск предъявлен не тем лицом, которому принадлежит право требования, или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может с согласия истца, не прекращая дела, допустить замену первоначального истца или ответчика надлежащим истцом или ответчиком.

Суд производит замену ненадлежащей стороны как по собственной инициативе, так и по инициативе сторон, прокурора.

Замена ненадлежащего истца надлежащим возможна только при согласии одного на выбытие из процесса, а второго – на вступление в него. Поскольку каждый из них может дать, а может и не дать свое согласие, различают четыре варианта применения ст. 63 ГПК в отношении истца. Если истец Петров (ненадлежащий) согласен на замену его Ивановым (надлежащим) и Иванов согласен вступить в процесс, производится замена. Дело рассматривается с участием надлежащего истца Иванова (ч. 1 ст. 63 ГПК). Если же Иванов не дал согласия вступить в процесс, производство по делу прекращается (п. 3 ст. 164 ГПК). Если истец Петров (ненадлежащий) не согласен на замену его Ивановым (надлежащим), а Иванов согласен вступить в процесс, он вступает в него как третье лицо с самостоятельными исковыми требованиями. Дело рассматривается с участием истца Петрова (ему как ненадлежащему отказывают в иске) и третьего лица Иванова (ч. 2 ст. 63 ГПК). Если же Иванов отказывается вступить в процесс, продолжается рассмотрение дела с участием ненадлежащего истца Петрова.

На практике применение ст. 63 ГПК чаще всего вызывается предъявлением исков к ненадлежащим ответчикам, что объясняется недостаточной юридической осведомленностью истцов. Имеются два основных варианта применения ст. 63 ГПК в отношении ответчика. Если истец согласен на замену ненадлежащего ответчика Сидорова надлежащим (Козловым), суд производит замену. Дело рассматривается с участием надлежащего ответчика Козлова (ч. 1 ст. 63 ГПК). Если же истец не согласен на замену Сидорова Козловым, суд привлекает Козлова в качестве второго ответчика. Дело рассматривается с участием надлежащего ответчика Козлова и ненадлежащего Сидорова (ч. 3 ст. 63 ГПК).

Замена ненадлежащей стороны надлежащей оформляется мотивированным определением судьи. После замены ненадлежащей стороны рассмотрение дела начинается с самого начала (ч. 4 ст. 63 ГПК).

§ 4. Процессуальное правопреемство

Процессуальное правопреемство представляет собой замену выбывшей надлежащей стороны ее правопреемником. Процессуальное правопреемство является необходимым следствием правопреемства в материальном праве. В случаях смерти гражданина и прекращения существования юридического лица речь идет об универсальном правопреемстве. В частности, при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу его имущество (права и обязанности) переходит к последнему (ч. 2 ст. 54 ГК). Вместе с имуществом переходит право быть истцом или ответчиком по делам, которые находятся в производстве судов.

Процессуальное правопреемство, как и материальное, не наступает в тех случаях, когда речь идет о сугубо личных правах. Например, не допускается правопреемство в делах о взыскании алиментов.

Процессуальное правопреемство предусмотрено и при уступке права требования и переводе долга, а также в других случаях перемены лиц в материальном правоотношении (ст. 64 ГПК). При уступке требования производится замена истца (кредитора), а при переводе долга – ответчика (должника). Здесь материальное правопреемство является частным (сингулярным). Однако процессуальное правопреемство в любом из этих случаев называют общим. В рамках процесса правопреемник целиком замещает правопреемника.

Смерть гражданина (если спорное правоотношение допускает правопреемство), а также прекращение существования юридического лица, являющихся сторонами по делу, обязывают суд приостановить производство (п. 1 ст. 160 ГПК). Возобновляется оно «по заявлению заинтересованного лица или по инициативе суда» (ст. 163 ГПК) после оформления материального правопреемства. Заинтересованным лицом является сторона или ее правопреемник. Именно с моментом возобновления производства по инициативе одного из упомянутых лиц или суда следует связывать наступление процессуального правопреемства. Суд после оформления материального правопреемства в любом случае обязан возобновить производство по делу. Но пользуются своими правами процессуальные правопреемники только по собственной инициативе. В случае отказа истца (правопреемника) от иска производство по делу прекращается (п. 3 ст. 164 ГПК). Если же правопреемник и другая сторона не являются в суд по вторичному вызову без

уважительных причин, иск может быть оставлен без рассмотрения (п. 7 ст. 165 ГПК).

Для правопреемника все действия, совершенные в процессе до его вступления, обязательны в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил (ч. 2 ст. 64 ГПК). Правопреемник не имеет права требовать повторения каких бы то ни было процессуальных действий. С наступлением процессуального правопреемства процесс возобновляется с того процессуального действия, на котором он был приостановлен в связи с необходимостью оформления правопреемства. Этим правопреемство отличается от замены ненадлежащей стороны, после которой процесс начинается сначала. Процессуальные действия, совершенные ненадлежащей стороной, не могут быть обязательными для надлежащей стороны.

Правопреемство возможно в любой стадии процесса (ч. 1 ст. 64 ГПК). Если, например, при правопреемстве было вынесено решение, правопреемник имеет право требовать его исполнения. Даже если решение до правопреемства вступило в законную силу и было исполнено, правопреемник может принести на него надзорную жалобу, требовать пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Третьи лица в гражданском процессе

Публикуется по статье:

*Юркевич, Н.Г. Третьи лица в гражданском процессе /
Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 7. –
С. 64–70.*

§ 1. Понятие о третьих лицах

В делах искового производства всегда есть две стороны. Наличие соистцов и соответчиков положения не меняет. Однако есть случаи, когда в исходе дела заинтересовано третье лицо. Это лицо имеет самостоятельный, особый интерес. Он заключается в том, что решение суда по спору между истцом и ответчиком так или иначе влияет на права третьего лица. Чтобы защитить свои права, третье лицо должно принять участие в процессе.

Чаще всего третье лицо вступает в процесс, чтобы предотвратить предъявление регрессного иска к нему в будущем.

Второй наиболее распространенный случай – третье лицо вступает в уже начатый процесс, чтобы добиться вынесения решения в свою пользу. Например, С. предъявил иск к Г. о возврате мотоцикла. Узнав об этом, Ф. вступил в дело со своим собственным требованием о передаче мотоцикла ему, поскольку именно он, а не истец или ответчик, является собственником спорного имущества.

В судебной практике по гражданским делам встречаются споры, когда третье лицо принимает участие в деле, чтобы сохранить уже присужденное ему. Так, если вторая жена предъявляет иск к мужу о взыскании алиментов на двух детей, к участию в деле следует привлечь в качестве третьего лица первую жену ответчика,

которая уже получает алименты на трех детей. Если предъявленный иск будет удовлетворен, размер сумм, взыскиваемых на детей от первого брака, уменьшится. А если первая жена докажет, что стороны совместно воспитывают и содержат детей, т.е. что иск является фиктивным, он будет отклонен и получаемые третьим лицом суммы по исполнительному листу останутся прежними.

Таким образом, третьи лица всегда заинтересованы в исходе дела, но их интересы лишь иногда совпадают с интересами одной стороны (обычно ответчика).

Кроме защиты собственных интересов, вступление третьих лиц в процесс имеет целью содействие правосудию. Если в деле участвуют третьи лица, суд получает более полный доказательственный материал. Достигаются также цели процессуальной экономии – вместо двух дел рассматривается одно. Интересы третьего лица могут быть защищены и посредством возбуждения отдельного дела. Но в этом случае третье лицо имеет меньше возможностей получить, например, вещь, о которой идет спор. Сторона, в пользу которой ранее вынесено решение, может уничтожить ее или продать добросовестному приобретателю. И тогда третье лицо вынуждено будет довольствоваться только денежной компенсацией. Поэтому вступление третьих лиц в дело выгодно как суду, так и самим третьим лицам.

По степени заинтересованности в исходе дела различаются третьи лица:

- а) заявляющие самостоятельные иски;
- б) не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора.

§2. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования

В первом из приведенных выше примеров идет речь о третьем лице, заявившем самостоятельное требование на предмет спора: Ф. требует, чтобы мотоцикл был передан ему. Третьи лица с самостоятельными исковыми требованиями характерны только для «абсолютных» правоотношений, т.е. таких, в которых субъект права защищается против посягательств со стороны любого лица.

Разумеется, требование третьего лица должно касаться именно того права, спор о котором уже передан на рассмотрение суда. Если суд признает, что иск третьего лица не относится к рассматриваемому делу, он выносит определение об отклонении

ходатайства третьего лица о рассмотрении его иска совместно с первоначальным. В таком случае это лицо не лишается права предъявить самостоятельный иск. Определение суда об отклонении ходатайства третьего лица о рассмотрении его иска совместно с первоначальным может быть обжаловано (опротестовано) одновременно с обжалованием (опротестованием) решения суда (ч. 3 ст. 65 ГПК).

Третье лицо с самостоятельными требованиями может вступить в процесс на любой стадии (но до постановления судом решения) путем предъявления иска к одной или обеим сторонам. Такие третьи лица имеют все права и обязанности истцов. Они подают исковые заявления, платят государственную пошлину на общих основаниях, могут отказаться от своих исковых требований, обжаловать судебные решения и т.д. Если суд в ходе производства по делу установит, что имеются лица, которые могут заявить самостоятельные требования на предмет спора, он извещает их о деле и разъясняет им их право на предъявление иска в десятидневный срок с момента получения извещения. В таком случае производство по делу откладывается (ст. 66 ГПК).

Поскольку третьи лица пользуются правами истцов, то первоначальные истцы и ответчики выступают перед ними в качестве ответчиков.

Встречаются случаи, когда третье лицо с самостоятельными исковыми требованиями претендует только на часть спорного права. Так, третье лицо может претендовать на то, чтобы его признали соавтором спорного изобретения или соавтором спорного изобретения.

Обычно третьи лица выступают против обеих сторон. Однако бывает и так, что третье лицо предъявляет свои требования лишь относительно одной стороны. Например, женщина, строившая дом вместе с дочерью и зятем, вступает в процесс между ними о разделе домовладения и просит уменьшить долю зятя, не упоминая по понятным причинам о доле дочери.

Третьих лиц с самостоятельными исковыми требованиями необходимо отличать от соистцов. Интересы всех соистцов не находятся в коллизии. Соистец всегда предъявляет иск только к ответчику. У третьего лица с самостоятельными исковыми требованиями, как уже упоминалось, другое положение. Он обычно спорит с обеими сторонами, его интересы носят самостоятельный характер, они противостоят интересам сторон. Удовлетворяя иск третьего лица, суд полностью или в части отказывает сторонам.

Поскольку третье лицо с самостоятельными исковыми требованиями фактически возбуждает самостоятельное производство, оставление первоначального иска без рассмотрения или прекращение дела по любым мотивам не распространяется на требования третьего лица. Иск этого лица должен быть рассмотрен по существу. Но после прекращения дела между первоначальными сторонами третье лицо становится обычным истцом.

§ 3. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований

Такие третьи лица вступают в дело на стороне истца или ответчика до вынесения решения, если решение суда может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Необходимо отметить, что обычно речь идет о возможном праве регресса. А регрессные иски чаще всего связаны с исками из причинения вреда, в особенности если ответчик – владелец источника повышенной опасности.

Третьи лица без самостоятельных требований на предмет спора типичны для относительных правоотношений. В таких правоотношениях имеются две стороны, которые защищаются друг против друга. Третье лицо без самостоятельных требований может лишь выступать на стороне истца или ответчика, должника или кредитора, в качестве его процессуального помощника.

Следует однако сказать, что бывают случаи, когда трудно решить, на чьей стороне выступает третье лицо. Возьмем тот же пример о взыскании алиментов. Первая жена вступает в дело о взыскании алиментов на детей по иску второй жены. На чьей стороне она выступает, кому помогает? Формально – ответчику, а по существу – самой себе, хотя и не предъявляет самостоятельных требований.

Отличительная особенность третьих лиц без самостоятельных требований заключается в том, что они находятся вне того относительного правоотношения, которое связывает истца и ответчика. Третье лицо всегда находится в другом относительном правоотношении, связывающем его со стороной, на которой оно выступает. Здесь, таким образом, всегда есть два правоотношения: истец – ответчик и ответчик – третье лицо. Решение по делу между сторонами может повлиять на второе правоотношение. Не имея возможности защищаться против истца по первоначальному иску

(не состоя с ним в правоотношении), третье лицо выступает на стороне ответчика, поддерживает его.

О вступлении в дело такое третье лицо подает заявление, в котором указывает, по каким мотивам и к какой стороне оно присоединяется. Копии заявления должны быть вручены обеим сторонам. Третьи лица без самостоятельных требований могут привлекаться к участию в деле по ходатайству сторон, других заинтересованных в исходе дела лиц или по инициативе суда. Соответствующее лицо может не участвовать в деле. Однако в таком случае наступают невыгодные последствия. Если, например, покупателю предъявлен виндикационный иск, он должен привлечь продавца в качестве третьего лица. Продавец обязан предотвратить удовлетворение иска, отчуждение проданной вещи. Речь идет об отчуждении по основаниям, возникшим до продажи. Если продавец (третье лицо) не справится с этой задачей, он обязан возместить покупателю убытки.

Непривлечение покупателем продавца к участию в деле освобождает второго от ответственности перед первым, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя. Продавец, привлеченный покупателем к участию в деле, но не принявший в нем участия лишается права доказывать неправильность ведения дела покупателем (ст. 432 ГК).

Если третье лицо не выполнило свою роль, не помогло ответчику выиграть дело, оно само может превратиться в ответчика, а ответчик по первоначальному иску – в истца.

Третьи лица без самостоятельных требований пользуются правами и обязанностями стороны, в интересах которой они выступают, кроме права на изменение основания и предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, а также на отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, требование принудительного исполнения судебного постановления. Это понятно, поскольку в данном процессе не выносится постановление, которым бы непосредственно удовлетворялись или отклонялись требования третьего лица.

В ч. 3 ст. 67 ГПК допускается обжалование (опротестование) определения о недопущении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования на предмет спора. Но такое определение подлежит обжалованию (опротестованию) только одновременно и вместе с обжалованием (опротестованием) решения суда.

Поскольку участие третьих лиц без самостоятельных требований в деле связано с их интересом, а интерес – с регрессными

исками, большое значение имеет вопрос об одновременном рассмотрении первоначального и регрессного исков. Как известно, эти иски не рассматриваются одновременно в одном процессе. Однако ст. 96 ГПК 1964 г. и ст. 219 КЗоТ предусматривали одно исключение из данного правила. Суд в том же процессе мог по собственной инициативе возложить на должностное лицо обязанность возместить ущерб, причиненный в связи с оплатой работнику за время вынужденного прогула или за время выполнения ниже оплачиваемой работы, если увольнение или перевод произведены с явным нарушением закона.

В новом ГПК статьи, аналогичной ст. 96 ГПК 1964 г., нет. Статья 219 КЗоТ соответствует ст. 245 Трудового кодекса, которая о «том же процессе» и «собственной инициативе суда» не упоминает, при этом не требуется и «явное» нарушение закона.

Порядок привлечения в дело третьих лиц, не заявляющих требований на предмет спора, регулируется ч. 1 ст. 69 ГПК. Сторона, у которой в результате вынесения решения возникает право требования к такому третьему лицу или к которой в таком случае может предъявляться требование само третье лицо, обязана известить это лицо в возбуждении дела и заявить суду ходатайство о привлечении его к участию в деле. С этой целью соответствующая сторона подает суду мотивированное заявление, копия которого незамедлительно вручается третьему лицу с разъяснением ему права вступить в дело в десятидневный срок.

Если третье лицо, о котором идет речь, не будет привлечено в дело, факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по этому делу, могут быть оспорены при рассмотрении регрессного иска, предъявленного к такому третьему лицу (ч. 2 ст. 69 ГПК). В законе ничего не говорится о случаях, когда третье лицо, получив копию заявления с соответствующим разъяснением, не воспользуется своим правом вступить в дело. Есть, однако, основания полагать, что в таких случаях не вступившее в дело третье лицо утрачивает право оспаривать установленные решением суда факты при рассмотрении регрессного иска.

Решение суда по гражданскому делу

*Публикуется по статье:
Юркевич, Н.Г. Решение суда по гражданскому делу /
Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. –
2001. – № 3. – С. 97–129.*

§ 1. Решение как вид судебного постановления

Вынесение судом постановления – вид процессуального действия (ст. 108 ГПК). Процессуальный закон делит постановления суда первой инстанции на решения и определения (ст. 294 ГПК). К постановлениям суда можно отнести также распоряжения председательствующего (ст. 271–273 ГПК). Однако в настоящей статье будут рассмотрены только решения суда первой инстанции.

Любое постановление суда является результатом выбора того действия, которое будет затем совершено. Можно отметить также, что каждое процессуальное действие, будучи целенаправленным, состоит из постановления и исполнения его, т.е. обязательно содержит «постановительную» компоненту. Только принимая и исполняя постановления суд может решать задачи гражданского процессуального законодательства, обеспечивать правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц (ст. 5 ГПК).

Исходными здесь являются понятия «принятие постановления», «постановление», «исполнение постановления». Принятие

постановления – прежде всего мыслительная операция, постановление – результат этой операции, а исполнение – реализация результата мыслительной операции, проведение постановления в жизнь.

По несложным вопросам принятие и исполнение судьей постановления воспринимается как нечто единое. Это происходит, во-первых потому, что между принятием и исполнением постановления обычно нет паузы. А во-вторых, не только принятие постановления как мыслительная операция совершается в мозгу; принятое постановление тоже остается (хранится) в памяти. Другие участники судопроизводства постановления «не видят». Они воспринимают в таких случаях лишь исполнение постановления, т.е. внешнюю часть соответствующего процессуального действия. Поэтому в несложных случаях исполнение прежде принятого постановления (части процессуального действия) отождествляется с процессуальным действием как целым.

Вместе с тем постановления по наиболее важным вопросам гражданского судопроизводства в силу закона подлежат обязательной объективизации. Из мозга судьи они выводятся на внешний носитель (традиционно бумажный) и начинают действовать в той или иной мере самостоятельно, независимо от воли постановившего. При этом постановление как результат мыслительной деятельности облачается в предписанную законом норму. Важнейшим из таких постановлений является решение – постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу (ст. 295 ГПК). Оно выносится после окончания разбирательства дела в совещательной комнате и затем оглашается. Суд выносит решение именем государства – Республики Беларусь. Порядок вынесения и торжественная форма подчеркивают исключительную важность судебного решения и тот факт, что оно завершает осуществление правосудия по конкретному делу.

§ 2. Сущность судебного решения

Решения принимают все организации и лица, которые занимаются какой-либо деятельностью. Существует и развивается общая теория решений. Анализ судебных решений на современном уровне невозможен без использования достижений и понятийного аппарата названной теории.

Процесс принятия решения в деле искового производства начинается с подачи в суд искового заявления, основным содержанием которого является изложение истцом своей позиции в споре. Всякая позиция включает определенные требования или возражения против требований вместе с их фактическим и правовым обоснованием (ст. 55 ГПК). Применительно к истцу эти краткие положения конкретизируются в ст. 243 ГПК, которая требует, чтобы в исковом заявлении были указаны: 1) точное обозначение требований истца; 2) факты, ссылкой на которые истец обосновывает свои требования; 3) доказательства, подтверждающие каждый из упомянутых фактов; 4) другие необходимые данные. В целом можно сказать, что исковое заявление является обращением к суду с просьбой о вынесении решения определенного содержания, т.е. такого решения, содержание которого истец изложил и обосновал в исковом заявлении.

Противоположную позицию формулирует ответчик в возражениях против иска или встречном иске. При этом встречный иск всегда подается в письменной форме, а возражения могут быть как письменными, так и устными (ст. 251–253 ГПК). Возражения против иска и встречный иск тоже могут рассматриваться как требования о вынесении судом такого решения, содержание которого дано в возражениях или встречном иске.

Свою позицию в споре имеет и третье лицо с самостоятельными исковыми требованиями, любое другое лицо юридически заинтересованное в исходе дела. Эти лица тоже предлагают суду соответствующие варианты будущего решения.

При этом нельзя забывать, что позиции, о которых идет речь, являются альтернативными, взаимоисключающимися. Альтернативность особенно характерна для позиций истца, ответчика и третьего лица с самостоятельными исковыми требованиями.

Совокупность альтернативных позиций сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц составляет для суда поле выбора.

Принятие решения – выбор судом одной из имеющихся альтернативных позиций, а решение – выбранная позиция. В частности, выбор позиции истца означает удовлетворение иска. В этом случае содержание решения суда предопределяется содержанием искового заявления. Если же суд согласится с ответчиком, будет отказано в иске. Основным содержанием решения станет содержание возражения ответчика или содержание

встречноюиска. Разумеется, содержание решения не исчерпывается и не может исчерпываться содержанием избранной позиции. Однако избранная позиция становится сердцевинной решения, может составить его основу.

Поскольку в делах искового производства позиции обычно исключают друг друга, выбирая одну из них, суд одновременно отвергает другую или другие. Бывает, однако, и так, что суд в каждой из позиций находит законные и обоснованные требования и возражения либо части их. Тогда решение становится следствием выбора судом этих требований или их частей; иск удовлетворяется частично и частично обоснованными признаются возражения против него.

Выбор осуществляется с позиций обоснованности и законности требований и возражений. Прежде всего проверяется обоснованность каждой позиции. Любая позиция в ее исходном (первоначальном) состоянии является для суда всего лишь версией, которую предстоит проверить в состязательном процессе. Фактические основания позиций-версий становятся предметом исследования. Каждая сторона должна доказать обоснованность своей позиции и вправе опровергнуть позицию другой стороны. Избранной в качестве содержания решения оказывается та позиция, которая успешно прошла проверку.

Затем проверенная версия становится окончательным предметом юридической квалификации, т.е. проверяется на соответствие диспозиции той материально-правовой нормы, которая в данном случае подлежит применению. В случае если такое соответствие есть, суд должен также сделать правильные юридические выводы, правильно применить санкцию избранной нормы права.

В целом можно констатировать, что правильный выбор соответствующей позиции в качестве содержания решения по гражданскому делу является, с одной стороны, следствием установления судом обоснованности избранной позиции, а с другой – результатом применения к ней подлежащей применению правовой нормы.

При этом решение суда по гражданскому делу решает задачи гражданского процессуального законодательства и судопроизводства, т.е. непосредственно защищает права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц, способствует воспитанию граждан, в духе уважения и исполнения законов, а также предупреждению правонарушений, укреплению

существующей системы хозяйствования и различных форм собственности (ст. 5 ГПК).

Осуществление защиты прав и охраняемых законом интересов достигается прежде всего путем признания права, присуждения к исполнению обязанности и обеспечения возникновения, изменения или прекращения правоотношения (ст. 7 ГПК). Соответственно по способу судебной защиты различают решения (так же, как и иски) 1) о признании (установлении), 2) присуждении и 3) преобразовании (конститутивные). Надо констатировать, однако, что в чистом виде встречается только признание. Решение об отказе в иске практически всегда является установительным, поскольку оно признает необоснованным и (или) незаконным то требование, которое заявил истец. Обычно же речь идет о комбинациях из признания, присуждения и преобразования. В каждом решении имеется установительная составляющая, поскольку обязательной задачей суда во всех случаях является установление действительных обстоятельств дела. Но эта составляющая, как правило, выступает в паре с присуждением или преобразованием. Возможны и такие решения, в которых установление сочетается одновременно с преобразованием и присуждением. Так, в деле о разделе супружеского имущества позиция истца и, следовательно, решение будут содержать требования 1) об установлении состава общего совместного имущества, 2) разделе его с выделом каждому из бывших супругов соответствующих предметов и денежных сумм и 3) присуждении. Раздел будет здесь преобразовательной компонентой, т.к. в результате его прекращается право общей совместной собственности супругов на имущество и создается право каждого из них на части его, выделенные каждой из сторон. Если при этом все спорное имущество находится у одной стороны, суд тем же решением присуждает соответствующую часть другой стороне.

Подводя итог сказанному, можно констатировать следующее. Решение по гражданскому делу является актом судебного правоприменения, в результате которого:

- разрешается спор, т.е. устанавливается та сторона в споре, позиция которой является обоснованной и законной, а также
- достигаются иные цели судопроизводства по делу, т.е. прежде всего обеспечивается защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц посредством признания

за соответствующей стороной права, присуждения к исполнению обязанности либо преобразования правоотношения.

§ 3. Требования, которым должны удовлетворять судебные решения

В пределах каждой позиции истец, ответчик, другое заинтересованное в исходе дела лицо доказывает наличие тех фактов, которые являются основанием отстаиваемых им требований или возражений. Поскольку речь идет о защите права или охраняемого законом интереса, названные факты должны быть юридическими. Поэтому обоснование позиции изначально предполагает также обращение к закону и ссылку на него. Вот почему закон говорит о фактическом и правовом обосновании каждой позиции (ч. 2 ст. 55 ГПК).

Обоснование решения тоже включает оба эти момента. ГПК правовую обоснованность решения называет его законностью и в связи с этим говорит, что решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 297). Поскольку решение является следствием сопоставления, с одной стороны, подлежащего применению закона, а с другой – фактов основания соответствующих позиций, законность и обоснованность решения необходимо признать его конституирующими, сущностными свойствами.

Решение является законным, если при его вынесении суд правильно применил подлежащие применению нормы материально- и процессуального права.

Разумеется, применяемая норма должна быть действующей, т.е. уже вступившей в силу и еще не отмененной. Ее действие в пространстве и по лицам должно распространяться на спорное правоотношение. Использование надлежащей правовой нормы в качестве критерия выбора при принятии решения предполагает также правильное ее истолкование и применение.

Каждая сторона или другое юридически заинтересованное в исходе дела лицо имеет свое (более или менее четкое) представление о законе, который подлежит применению. Суд не может игнорировать это представление. Если оно ошибочно, следует разъяснить, в чем заключается ошибка, каким именно законом следует руководствоваться в данном случае и почему. Суд безусловно независим от сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц при избрании подлежащей применению

нормы права. Еще в древнем Риме считалось, что «суд знает право». Однако сегодня в судебной практике встречаются случаи, когда суду без помощи юридически заинтересованных лиц трудно установить применимую норму. Как правило, это имеет место, если подлежащая применению норма является ведомственной, локальной или иностранной. В подобного рода случаях состав суда имеет право получить информацию о применимой норме, в частности, от той стороны, которая на нее ссылается. Установление содержания норм иностранного права регулируется ст. 1095 ГК. В целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, иным компетентным государственным органам Республики Беларусь, в том числе находящимся за границей, либо привлечь специалистов.

Решение является незаконным, если суд применил не подлежащую применению или неправильно применил подлежащую применению норму материального права (ст. 403 ГПК). Неправильное применение нормы права обычно является следствием ошибки, допущенной при ее истолковании.

Фактическое обоснование каждого требования или возражения прежде всего предполагает ссылку на факты – основания этих требований или возражений.

Статья 402 ГПК позволяет утверждать, что в целом решение является обоснованным, если судом учтены все факты, входящие в предмет доказывания, каждый из этих фактов подтвержден достаточными и достоверными доказательствами, а сделанные в решении выводы соответствуют установленным фактам.

Суд может установить все имеющие значение для дела юридические факты только с помощью доказательств. При этом обязанность представить необходимые для установления истины по делу доказательства лежит на сторонах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах. Суд лишь содействует этим лицам по их ходатайству в истребовании доказательств, когда представление таких доказательств для них невозможно (ст. 20 ГПК).

Психологически решение является обоснованным, если убеждает, что сделанные судом выводы не могут быть иными, что они вытекают с неизбежностью из закона и установленных судом фактов. Такое решение имеет огромное воспитательное значение. Возлагая ответственность на нарушившего закон, защищая

субъективное право или охраняемый законом интерес, суд дает предметный наглядно воспринимаемый урок законности и правопорядка.

Для достижения воспитательного эффекта суд обязан так вести процесс и обосновать решение, чтобы все присутствующие разобрались в деле и убедились в правильности вынесенного решения.

Посредством обоснования решения достигаются и некоторые другие цели. Если обоснование убеждает сторону, проигравшую спор, что решение не может быть иным, психологически становится невозможной и жалоба в суд второй инстанции, что ускоряет вступление решения в законную силу и его исполнение.

Требования, предъявляемые к решению суда по гражданскому делу, касаются не только фактического и правового основания, но и предмета его (резолютивной части). Резолютивная часть решения должна быть полной, т.е. содержать ответы на все требования или элементы требования истца и других заинтересованных в исходе дела лиц, а каждый ответ должен иметь точно названного адресата, быть однозначным, окончательным, ясным и категоричным.

В подавляющем большинстве случаев в решении суда речь идет об удовлетворении или отказе в удовлетворении одного недифференцированного требования (например, о взыскании денежной суммы), но не являются исключениями и такие дела, в рамках которых суд рассматривает несколько взаимосвязанных требований или одно требование, охватывающее несколько элементов. Истец может предъявить два требования ответчику (например, об установлении отцовства и взыскании алиментов); требования сторон могут быть взаимными (при предъявлении встречного иска) и т.д. В любом случае структура требований (требования) диктует и структуру ответов (ответа), т.е. резолютивной части решения. В частности, число ответов всегда должно быть равно числу требований, а ответ на требование со сложной структурой должен быть тоже сложным, учитывать все элементы требования. Только при соблюдении этого условия резолютивная часть решения является полной.

Содержание ответа (резолютивной части решения) зависит от характера требования. Ответ может констатировать принадлежность права и тем самым освобождать правоотношение от спорности, содержать приказ о возникновении, изменении или прекращении правоотношения или директиву о принудительном

осуществлении права. Но он всегда должен быть точно адресован, указывать, чье право подтверждает, между кем прекращает правоотношение и т.д.

Решение должно быть однозначным, т.е. содержать один ответ на одно требование (например, признание одного юридического факта или директиву о совершении одного действия). Альтернативные решения не допускаются (ч. 4 ст. 306 ГПК).

Так, неправильным будет решение районного суда взыскать с ответчика в пользу истца «в натуре» пальто зимнее, пальто демисезонное и плащ или их стоимость.

Сохраняя ситуацию выбора (вещи или их стоимость), суд по существу оставляет спор без решения. Исполнение решения оказывается невозможным, если одна сторона требует вещи, а другая предлагает деньги или наоборот.

От альтернативных следует отличать так называемые факультативные решения, которые тоже содержат две директивы, но вторая из них является дополнительной, предусматривается на случай, если исполнение первой станет невозможным. При определенных обстоятельствах только факультативный характер резолютивной части решения обеспечивает реальную защиту субъективного права.

Вынесение факультативных решений предусматривается ст. 308 – 309 ГПК.

Решение должно быть также окончательным. Предварительные и промежуточные решения допускаются в порядке исключения только в прямо предусмотренных законом случаях. Предварительное (временное) взыскание алиментов предусматривает ст. 97 КоБС: судья вправе до рассмотрения дела вынести определение о том, в какой мере ответчик обязан временно нести расходы на содержание детей. Поскольку оно решает вопрос о взыскании алиментов на детей по существу (хоть и временно), мы имеем дело с таким определением, которое равнозначно решению.

Категоричность как свойство решения противопоставляется условности. Условные решения не допускаются (ч. 4 ст. 306 ГПК), поскольку они, как и альтернативные, сохраняют спорность правоотношения. В данном случае возможен спор о том, наступило условие или нет.

Так, родители, уплачивающие алименты на несовершеннолетних детей, могут быть привлечены к участию в дополнительных расходах, вызванных исключительными обстоятельствами – тяжелой болезнью, увечьем ребенка и т.п. (ч. 1 ст. 96 КоБС).

Однако нельзя взыскать алименты на случай, если ребенок заболит тяжелой болезнью в будущем. Статья 96 может быть применена только после наступления болезни, о которой идет речь. Решение суда может учитывать лишь те обстоятельства, которые уже существуют к моменту его вынесения.

§ 4. Вынесение решения

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения после прений и реплик (ст. 293 ГПК). Стало быть, время вынесения решения наступает после подведения итогов исследования фактов и доказательств по делу. Однако бывает, что во время или после судебных прений обнаруживается необходимость выяснить новые факты, имеющие значение для дела, или исследовать новые доказательства. В этом случае председательствующий выносит определение о возобновлении разбирательства дела по существу, а после окончания разбирательства судебные прения и реплики проводятся заново в общем порядке (ст. 292 ГПК). Необходимость возобновления разбирательства дела может выявиться и в совещательной комнате (обычно при написании решения). Можно полагать, что и в таких случаях суд обязан возобновить судебное разбирательство и возвратиться в зал судебного заседания. Этого требует принцип выяснения судом действительных обстоятельств дела (ст. 20 ГПК).

Объем и характер действий суда после возобновления разбирательства дела зависит от конкретных обстоятельств дела. Если действия, необходимые для завершения разбирательства, могут быть совершены в этом же судебном заседании, суд совершает такие действия, снова проводит судебные прения и заслушивает реплики, после чего возвращается в совещательную комнату для вынесения решения. Если же необходимо вызвать нового свидетеля, получить, истребовать дополнительно документы, провести экспертизу, судья выносит определение о совершении этих действий и откладывает судебное разбирательство на необходимый срок. Решение в таких случаях постановляется после представления и исследования соответствующих доказательств в новом судебном заседании.

Недостатки в фактическом обосновании решения могут обнаружиться и во время, отведенное законом для написания мотивировочной части решения вне совещательной комнаты, т.е. после подписания и оглашения резолютивной части

решения (ч. 1 и 2 ст. 311 ГПК). Но в этом случае суд не имеет права возобновить разбирательство дела и может обосновать решение лишь теми доказательствами, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 2 ст. 297 ГПК). Дополнительные доказательства заинтересованная сторона может представить только при обращении в суд кассационной или надзорной инстанции (ст. 423 и ч. 2 ст. 445 ГПК соответственно).

Следует отметить, что при вынесении решения должны быть учтены не только те факты и доказательства, которые были первоначально указаны для обоснования позиций сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Подлежат учету также все изменения в фактических обстоятельствах дела, которые произошли после возбуждения дела. Речь идет всех имеющих значение для дела фактах, которые существовали в прошлом или продолжают существовать во время вынесения решения.

Сказанное в общем относится и к юридическому обоснованию решения. Суд обязан применить к установленным фактам те подлежащие применению правовые нормы (материально-правовые и процессуальные), которые являются действующими во время вынесения решения.

При вынесении решения необходимо также соблюдать правило, в силу которого содержание решения не может выходить за пределы требований и возражений сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а точнее говоря, за пределы позиций заинтересованных в исходе дела лиц, поля выбора в целом.

Надо признать, что ст. 298 ГПК формулирует соответствующее правило лишь применительно к одной стороне – истцу. Часть 1 этой статьи запрещает суду при вынесении решения «по своей инициативе без согласия истца изменить предмет и основания иска», кроме случаев, предусмотренных ГПК и другими актами законодательства. Но принцип равенства сторон требует одинакового отношения к обеим сторонам. Следовательно, суд обязан не выходить и за пределы возражений ответчика против иска (вместе с их обоснованием).

Право самого истца изменить предмет или основание иска является одним из проявлений принципа диспозитивности и предусмотрено ч. 3 ст. 61 ГПК. Поскольку суд может изменить предмет и основание иска лишь с согласия истца, в ч. 1 ст. 298 ГПК речь по сути дела идет о том, что суд обязан разъяснить истцу его

право изменить предмет и основания иска, а также предупредить о последствиях отказа от этого права (ст. 15 ГПК). Принятие или непринятие содержащегося в таком разъяснении совета целиком зависит от воли стороны. И смысл ч. 1 ст. 298 ГПК сводится прежде всего к запрету игнорировать эту волю.

Но в случаях, предусмотренных актами законодательства, ч. 1 ст. 298 ГПК допускает в виде исключения и право суда при вынесении решения изменить предмет и основание иска по своей инициативе без согласия истца. Так, если супруги не заключили соглашение о детях, суд при отсутствии спора между ними обязан в случае вынесения решения о разводе определить по собственной инициативе при ком из родителей и кто из детей остается, а также порядок участия в их воспитании отдельно проживающего родителя (ст. 39 КоБС). При разделе имущества, находящегося в долевой собственности, суд может при наличии обстоятельств, указанных в ч. 2 п. 4 ст. 255 ГК и при отсутствии согласия одного из собственников обязать его передать свою долю остальным собственникам с выплатой ему компенсации.

Часть 2 ст. 298 ГПК предоставляет право суду в зависимости от выяснившихся обстоятельств дела выйти за пределы размера заявленных требований, если это необходимо для правильного разрешения спора. Поскольку речь идет только о размере, предполагается, что предмет и основание иска остаются неизменными. Выход за пределы размера заявленных требований понимается как вынесение решения о взыскании, например, большей денежной суммы, чем та, которую истец указал в исковом заявлении. Разумеется, выход за пределы размера заявленных требований возможен только в случаях, когда из предоставленных истцом доказательств явствует, что размер исковых требований занижен. Это может быть следствием как ошибки (не всегда счетной), так и результатом осознанного желания удовлетвориться меньшим, чем позволяют закон и доказательства. Однако в любом случае суд обязан выяснить, желает ли истец получить по решению суда больше, чем он указал в исковом заявлении. Часть 2 ст. 298 ГПК принципа диспозитивности не отменяет. Нельзя забывать также о том, что увеличение взыскиваемой суммы требует увеличения размера государственной пошлины. В итоге следует прийти к выводу, что и выход за пределы размера исковых требований без согласия истца, как правило, недопустим.

Важен также вопрос о роли суда в определении размера исковых требований. Обычно истец обязан обосновать не только само требование, но и его размер. Задача суда в таких случаях сводится прежде всего к проверке достоверности соответствующих доказательств. Но есть случаи, когда доказывание точного размера исковых требований является невозможным или весьма трудным в силу объективных причин. В таких случаях по необходимости приходится обращаться к понятиям разумности и справедливости, использовать не только нормы законодательных актов, но и судебное усмотрение. Так, при определении размера компенсации морального вреда суд должен руководствоваться ч. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 970 ГК. При этом с целью обеспечения требований разумности и справедливости Пленум Верховного Суда Республики Беларусь рекомендует судам учитывать степень нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки. В зависимости от характера спорного правоотношения рекомендуется учитывать также обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда»).

Разумеется, такой широкий диапазон рекомендуемых критериев дает суду значительную свободу оценки, усмотрения при решении вопроса о размере подлежащего возмещению морального вреда. Но эта свобода не должна отождествляться с произволом. Размер возмещения должен быть убедительно мотивирован в решении и подлежит в случае необходимости проверке со стороны вышестоящих судов.

Обращаясь к порядку вынесения решения, прежде всего, необходимо указать, что во время принятия решения в совещательной комнате может находиться только судья (судьи), рассматривающий дело. Присутствие иных лиц не допускается (ч. 1 ст. 299 ГПК). Это создает условия для спокойной работы над принятием решения, ограждает судью (судей) на это время от любых внешних влияний. Той же цели служит тайна совещания (при коллективном принятии решения). Разглашение суждений, имевших место в совещательной комнате, не допускается (ч. 2 ст. 299 ГПК).

Как уже было сказано, принятие решения есть выбор одной из имеющихся позиций с помощью нормы, которая подлежит применению в данном случае. Поэтому в совещательной комнате прежде всего необходимо еще раз пересмотреть все позиции, уточнить, кто и какие выдвинул требования или возражения, на каких основаниях. Более подробно задачи суда при вынесении решения указаны в ст. 300 ГПК. Суд должен рассмотреть следующие вопросы: 1) какие факты входят в предмет доказывания каждой из сторон; 2) какие из этих фактов установлены с помощью достоверных доказательств и какие не установлены; 3) почему отвергаются те или иные доказательства; 4) чьи требования или возражения (позиции) в итоге оказались обоснованными полностью или частично; 5) какие акты законодательства должны быть применены по данному делу; 6) как должно быть разрешено дело (какой должна быть резолютивная часть решения).

Было бы неправильно утверждать, что выбор начинается в совещательной комнате. Первое сопоставление фактов основания иска с соответствующей нормой происходит уже в момент принятия искового заявления. Судья сразу обязан представить себе ту норму, которая по всей вероятности будет применена (даже если в исковом заявлении нет ссылки на нее). Разумеется, на данной стадии процесса говорить об окончательном сопоставлении фактов основания иска с законом, который подлежит применению, еще нельзя. Факты не подтверждены доказательствами. Выбор нормы также является предположительным. Тем не менее процесс принятия решения уже начался. Сопоставление фактов с нормой необходимо, в частности, чтобы определить, какие факты, кроме указанных в исковом заявлении, входят в основание иска, как следует вести подготовку дела к судебному разбирательству.

В результате подготовки дела к судебному разбирательству более точно очерчивается круг альтернативных позиций и их содержание, появляется больше информации для суждения о совместности между одной из позиций, представленных суду сторонами и другими лицами, юридически заинтересованными в исходе дела, и нормой права, которая подлежит применению.

Судебное разбирательство позволяет, с одной стороны, собрать всю доступную информацию о фактических основаниях рассматриваемых позиций, подтвердить их представленными доказательствами либо убедиться в их недоказуемости, а с другой – выработать еще более обоснованное мнение о том, какая

норма в данном случае подлежит применению. Но и на этой стадии сопоставление фактов и нормы (норм) продолжает оставаться предварительным.

Таким образом, в совещательной комнате работа по сопоставлению альтернатив с нормой (нормами) лишь завершается и судья делает окончательный выбор. Когда суд заседает в коллегиальном составе, каждый из судей сначала вырабатывает индивидуальное мнение о содержании будущего решения, а затем индивидуальные мнения судей преобразуются в общее решение состава суда. Пока каждый судья отстаивает свое мнение, дискуссия продолжается. В ходе дискуссии по крайней мере двое судей должны добиться совпадения своих позиций. Судья, не согласный с большинством, считается оставшимся при особом мнении.

Решение по делу состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Но мотивировочная часть (обоснование) решения составляется только в случаях, прямо предусмотренных ст. 305 ГПК.

Во вводной части, кроме времени и места вынесения решения, должны быть указаны наименование суда, вынесшего решение, фамилия, имя, отчество судьи (судей) и секретаря судебного заседания, стороны и их представители, прокурор, другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, предмет спора. Процессуальные роли юридически заинтересованных в исходе дела лиц указываются по состоянию на момент удаления суда в совещательную комнату (ст. 303 ГПК). И лицо, которое во вводной части названо, например, истцом, должно оставаться им во всех других частях решения. Фамилия, имя и отчество подписавшего решение судьи должно быть одинаковым во вводной части решения и протоколе судебного заседания. Если это требование не соблюдено, решение в любом случае подлежит отмене как вынесенное или подписанное не тем судьей, который рассмотрел дело (ч. 2 п. 6 ст. 404 ГПК).

В описательной части решения должны быть отражены (тоже на момент удаления суда в совещательную комнату) позиции в споре сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц: что каждое из них требует или против чего возражает и по каким основаниям. Если истец в ходе рассмотрения дела изменил размер исковых требований, предмет или основание иска, об этом тоже должно быть сказано в описательной части решения. Относительно ответчика здесь фиксируется признание или непризнание им иска (полное либо частичное),

основания признания либо возражений, факт предъявления встречного иска.

Мотивировочная часть решения должна содержать ответы на вопросы, предусмотренные п. 1–5 ст. 300 ГПК. В целом эта часть решения посвящается правовому и фактическому обоснованию решения. Именно здесь суд, опираясь на закон и представленные доказательства, подвергает критическому разбору все позиции сторон и других юридически заинтересованных в деле лиц. В конечном счете, суд обязан, с одной стороны, показать законность и обоснованность той позиции (или частей позиции), которую (которые) он положил в основу решения, а с другой – объяснить, почему другие позиции (их части) являются незаконными и необоснованными. При этом суд не должен ограничиваться перечислением доказательств, которыми подтверждаются входящие в предмет доказывания отдельные факты. Следует изложить содержание каждого доказательства. В мотивировочной части обязательно указывается также закон, которым суд руководствовался.

Убедительность решения связана с его истинностью. В сущности, мера обоснованности решения является и внешней мерой его истинности. Конечно, обоснование не создает истинности решения, но показывает его.

Каждое решение должно иметь устное или письменное обоснование (ст. 305, ч. 2 ст. 311 ГПК). В письменном виде мотивировочная часть решения составляется: 1) по требованиям юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Такое требование может быть заявлено до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения и в течение десяти дней после его оглашения; 2) в связи с обжалованием или опротестованием решения в кассационном порядке; 3) в иных случаях, прямо предусмотренных ГПК.

Основным содержанием резолютивной части решения является ответ суда по существу заявленных требований и возражений, т.е. он касается предмета каждой позиции. Резолютивная часть решения должна быть полной (прежде всего содержать ответы на все требования и возражения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц), а каждый ответ должен быть точно адресованным, определенным, окончательным, ясным и категоричным.

Резолютивная часть решения должна содержать окончательный ответ на каждое заявленное требование. Вынесения

предварительных и промежуточных решений ГПК не предусматривает.

Чтобы решение было ясным, содержащаяся в нем исполнительная директива, подтверждение юридического факта, преобразование правоотношения должны быть описаны так, чтобы в процессе исполнения или совершения иных действий в соответствии с содержанием вступившего в законную силу решения всегда было понятно, что нужно сделать для достижения цели. Особой четкости требует изложение резолютивной части решения, чтобы не было споров при исполнении решений.

Кроме ответов на заявленные требования и возражения резолютивная часть решения должна обязательно содержать указание на распределение судебных расходов, а также на срок и порядок обжалования решения. В необходимых случаях в резолютивной части решения указываются срок и порядок исполнения решения, допущение немедленного исполнения или обеспечение исполнения решения. Если решение вынесено в пользу или против нескольких лиц, суд указывает, в какой части решение относится к каждому из них и являются ли ответственность или право взыскания солидарными.

Текст решения в целом должен быть логичным, не содержать в себе внутренних противоречий, несовместимых положений. В нем не должно быть также описок и счетных ошибок.

Единоличный судья в совещательной комнате пишет рукописный или печатный текст решения на языке судебного разбирательства с соблюдением правил о его содержании, изложенных в ст. 301–309 ГПК. При коллегиальном составе эту работу выполняет один из судей (обычно председательствующий). В ходе написания решения обдумывание или обсуждение его содержания может продолжаться, а отдельные детали – уточняться.

Решение подписывается судьей (судьями), вынесшим его.

Исправление готового текста решения допускается как до, так и после подписания его. Но исправления должны быть оговорены, а оговорки подписаны судьей (судьями) до выхода из совещательной комнаты для оглашения решения (ч. 3 ст. 310 ГПК). Если исправления вносятся до подписания текста решения, они оговариваются до подписи (подписей). А если решение уже подписано, оговорки делаются ниже подписей, и судья (судьи) подписывается снова.

Особо следует остановиться на составлении мотивировочной части решения в письменном виде. Если соответствующее

требование заявлено до удаления суда в совещательную комнату, мотивировочная часть решения должна быть составлена в этой комнате. В таком случае названная часть располагается между описательной и резолютивной частями решения как единого документа. Если же мотивировочная часть составляется после оглашения решения (т.е. не в совещательной комнате), она излагается в виде отдельного документа и содержит указание на то решение, частью которого она является (ч. 2 ст. 305 ГПК).

Вне совещательной комнаты мотивировочная часть решения составляется в семидневный срок со дня подачи заявления об этом или поступления кассационной жалобы (кассационного протеста) на решение, если иное не установлено ГПК. В случае пропуска упомянутого срока по уважительным причинам он может быть восстановлен судьей, вынесшим решение. Мотивировочную часть как отдельный документ подписывает судья, вынесший решение (ст. 312 ГПК).

§ 5. Устранение недостатков решения вынесшим его судом

После оглашения решения оно не может быть изменено вынесшим его судом. Но из этого правила есть исключения. Суд может вынести дополнительное решение, разъяснить решение, исправить в нем описки и явные счетные ошибки (ст. 326–328 ГПК). Право суда на устранение допущенных им недостатков решения в данном случае обусловлено не малозначительностью недостатков, а тем, что речь идет об устранении несоответствий между подлинной волей суда и ее отражением в решении.

Дополнительное решение выносится по требованию, которое было рассмотрено в судебном заседании, но не разрешено судом или разрешено не полностью, а также в отношении судебных расходов (ст. 326 ГПК). Например, дополнительное решение возможно, если суд вынес решение о восстановлении на работе необоснованно уволенного работника, но ничего не постановил о взыскании вознаграждения за время вынужденного прогула, хотя соответствующее требование было заявлено и рассмотрено в судебном заседании.

Вопрос о вынесении дополнительного решения может быть поставлен как по инициативе суда, так и по заявлению юридически заинтересованного в исходе дела лица. Заявление должно быть подано до вступления решения в законную силу,

т.е. в десятидневный срок со дня вынесения решения или вручения кассатору этого решения с мотивировочной частью, если оно не обжаловано, а при обжаловании – до оставления решения в силе кассационным судом. Но вынесение дополнительного решения может состояться и по истечении этого срока.

Если указанный срок пропущен по уважительной причине, суд восстанавливает его по заявлению заинтересованного лица (ст. 154 ГПК). В случае отказа в восстановлении пропущенного срока, а также если вопрос о вынесении дополнительного решения не ставился, заинтересованное лицо относительно соответствующего требования может предъявить новый иск.

Дополнительное решение постановляется тем же судом, который вынес основное решение. При этом должны быть соблюдены требования, предусмотренные ст. 298–312 ГПК. Дополнительное решение может быть обжаловано и опротестовано в кассационном порядке.

Если вынесение дополнительного решения требуется ввиду неполноты основного решения, то разъяснение устраняет другой недостаток решения – его неясность. Обычно речь идет о разъяснении резолютивной части решения в связи с тем, что неясность ее делает невозможным или затрудняет исполнение решения. Однако не исключается разъяснение и мотивировочной части решения для уточнения названных в ней фактов и правоотношений, имеющих преюдициальное значение. Неясность резолютивной части решения обычно выражается в расплывчатости (недостаточной конкретности) формулировок или противоречивости указаний. Формулировка является расплывчатой, если она допускает разные толкования. Так, районный суд по делу о разделе домовладения постановил возложить на ответчика обязанность возвести между выделенными сторонам частями дома капитальную перегородку. Поскольку каждая из сторон понимает слова «капитальная перегородка» по-своему, суд должен дать соответствующее разъяснение.

Суд разъясняет решение по собственной инициативе либо по заявлению юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Суд проявляет собственную инициативу обычно по представлению судебного исполнителя, который столкнулся с невозможностью исполнить неясное решение. Само разъяснение состоит в указании, что конкретно имелось в виду при формулировании резолютивной части решения. Излагая более полно и ясно те части решения, уяснение смысла которых вызывает трудности, суд не вправе изменить его содержание и не может касаться вопросов, которые

не отражены в судебном решении. Разъяснение решения не может обосновываться ссылкой на новые доказательства, т.к. их получение после вынесения решения является недопустимым. Нельзя ссылаться и на изменение после вынесения решения фактических обстоятельств дела.

Оптимальным является разъяснение решения судом в том составе, который вынес его. Однако потребность в разъяснении (на основе материалов дела и законов логики) может возникнуть и по истечении длительного времени, ведь в силу ч. 2 ст. 327 ГПК разъяснение допускается в любое время, если решение еще не исполнено и не истек срок, в течение которого оно может быть принудительно исполнено. Поэтому закон не запрещает разъяснить решение и новому составу суда. После вынесения определения о разъяснении решения текст его не изменяется. Однако в исполнительный лист соответствующие формулировки резолютивной части решения переносятся в той редакции, которую они получили в вышеназванном определении.

Наконец, суд может исправить в своем решении описки и явные счетные ошибки. Под описками обычно имеют в виду искажения в написании слов. На практике чаще всего речь идет об искажениях фамилии, собственного имени, отчества гражданина либо наименования юридического лица. Эти искажения обычно связаны с тем, что участники процесса употребляют местные или бытовые (не официальные) имена: Алик вместо Алексей, Анета вместо Анна и т.д.

Явными счетными ошибками считаются ошибки в сложении, вычитании и других математических действиях. Если расчет оказался неправильным вследствие неправильного понимания закона, ошибка может быть исправлена только вышестоящим судом в установленном законом порядке.

Описки и явные счетные ошибки исправляются либо по инициативе самого суда, либо по заявлению юридически заинтересованных в исходе дела лиц (ст. 328 ГПК). Определение суда об исправлении описок и явных счетных ошибок становится как бы составной частью решения. В самом тексте решения никакие исправления не производятся. Но в исполнительный лист резолютивная часть решения переносится в той редакции, какую она получила в результате вынесения определения.

Исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, суд, вынесший решение, вправе отсрочить или рассрочить его исполнение (ч. 1 ст. 329 ГПК). Отсрочка или

рассрочка – виды изменения срока исполнения решения. Отсрочка – это отложение исполнения решения на более поздний срок по сравнению с тем, который был указан в решении или установлен законом (ч. 2 и 3 ст. 467 ГПК). Рассрочка представляет собой разделение исполнения на части с установлением временных интервалов для исполнения отдельных частей. Следовательно, рассрочка возможна только при делимости предмета исполнения.

Основанием предоставления рассрочки и отсрочки являются такие обстоятельства, как болезнь ответчика, его тяжелое материальное положение и т.п. В частности, по делам о выселении учитывается время года и необходимость предоставления выселяемым срока для переселения в другое жилое помещение. Вместе с тем необходимо помнить, что предоставление рассрочки и отсрочки – мера исключительная. Рассрочка, например, предоставленная на длительный срок без серьезных оснований может существенно ослабить силу судебного решения, снизить авторитет суда. Нельзя забывать, что отсрочка и рассрочка предоставляются должникам, т.е. тем, кто нарушил права других лиц. Суд же обязан защищать прежде всего тех, чьи права и законные интересы были нарушены.

В случае необходимости суд, вынесший решение, вправе изменить способ и порядок его исполнения (ч. 2 ст. 329). Изменение способа исполнения может выразиться в модификации его или замене другим. Так, если должник не исполнит возложенную на него обязанность переоборудовать помещение, суд с согласия взыскателя может при определенных обстоятельствах уполномочить другое лицо или самого взыскателя произвести переоборудование за счет должника (ч. 5 ст. 537 ГПК). Если судебный исполнитель столкнулся с невозможностью исполнить решение о передаче ребенка на воспитание в связи с упорным нежеланием его перейти к родителю, в пользу которого вынесено решение, суд может вынести определение о временном помещении ребенка в детское интернатное учреждение, где подготовят его к последующей передаче этому родителю.

Изменение порядка исполнения решения сводится к изменению последовательности предписанных действий.

Вопросы о вынесении дополнительного решения, разъяснении решения, об исправлении опечаток и явных счетных ошибок в решении, отсрочке и рассрочке исполнения решения или об изменении способа и порядка исполнения решения

разрешаются в судебном заседании с извещением юридически заинтересованных лиц. Неявка этих лиц, если они надлежаще извещены о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению поставленного перед судом вопроса (ст. 330 ГПК).

На определение суда об отказе в вынесении дополнительного решения, а также по вопросам разъяснения решения, исправлений в решении описок, счетных ошибок, об отсрочке, рассрочке исполнения, изменении способа и порядка исполнения решения может быть подана частная жалоба или принесен частный протест (ст. 331 ГПК).

§ 6. Законная сила и исполнение судебного решения

Силой обычно называют способность людей и (или) машин выполнять работу, совершать определенные действия. Решение же является судебным документом (ч. 5 ст. 108 ГПК), который сам никаких действий совершать не может. Следовательно, в выражении «законная сила судебного решения» слово «сила» (энергия) используется в переносном смысле.

В чем же действительный смысл решения, какую «работу» оно реально выполняет? Самый общий ответ на этот вопрос можно видеть в том, что с помощью судебного решения обеспечивается защита действительных прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. Такой эффект решения суда по гражданскому делу достигается прежде всего благодаря положениям, которые содержатся в ст. 24 ГПК. Часть 1 этой статьи гласит: «Вступившие в законную силу судебные постановления обязательны для всех граждан, в том числе должностных лиц, а также юридических лиц и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь». Следовательно, здесь идет речь о таких характеристиках (свойствах) законной силы судебного решения как обязательность и исполнимость. Основополагающее значение этих свойств подчеркивается, в частности, тем, что ст. 24 входит в состав гл. 2 ГПК («Принципы гражданского судопроизводства»). При этом исполнимость следует рассматривать как одно из проявлений обязательности.

Содержание обязательности решения зависит от его вида. Решение об установлении в соответствии с принципом обязательности освобождает соответствующее правоотношение

от спорности. Все граждане и юридические лица обязаны считать правоотношение имеющим такое содержание, какое зафиксировано в решении (со всеми вытекающими из этого последствиями).

Если решение является преобразовательным, его действие (сила) проявляется в установлении, изменении или прекращении соответствующего правоотношения. При этом в предусмотренных законом случаях эффект такого решения должен найти отражение в актах гражданского состояния или при иной государственной регистрации. Обязанность совершить необходимые для этого действия, может быть возложена и на суд, вынесший решение. Так, ч. 4 ст. 42 КоБС 1999 г. возлагает на суд, вынесший решение о расторжении брака, обязанность направить копию этого решения после вступления его в законную силу в государственный орган, регистрирующий акты гражданского состояния, для производства соответствующей отметки в актовой записи о заключении брака. Аналогичное правило предусмотрено и относительно решений о признании брака недействительным (ч. 5 ст. 46 КоБС). Кроме того, суду предоставлено право контроля за реализацией таких решений в рамках исполнительного производства (ст. 540 ГПК).

Установительные и преобразовательные решения, как правило, не нуждаются в принудительном исполнении. Они сами дают гражданам и юридическим лицам право или возлагают обязанность вести себя в соответствии с содержащимися в них дозволениями и запретами. Иначе обстоит дело с решениями о присуждении. По таким решениям кроме добровольного закон предусматривает в случае необходимости и принудительное исполнение. В этой связи можно говорить о принудительной исполнимости, которая предполагает применение исполнительного производства, аппарата принуждения. В таких случаях необходимо получение исполнительного листа, который выдается взыскателю на основании решения после вступления его в законную силу (ч. 1 ст. 463 ГПК). Он является исполнительным документом, который непосредственно приводит в действие аппарат государственного принуждения.

Решение исполняется после вступления в законную силу (ч. 1 ст. 463 ГПК). Таково общее правило. Однако в виде исключения допускается и немедленное (сразу после вынесения) исполнение решения. Закон различает два вида такого исполнения: обязательное и факультативное.

В силу ст. 313 ГПК немедленному исполнению подлежат решения: 1) о присуждении алиментов; 2) о присуждении периодических платежей в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина; 3) о присуждении работнику заработной платы, но не свыше чем за один месяц; 4) о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника; 5) в других случаях, прямо предусмотренных ГПК.

В ст. 313 ГПК речь идет о решениях, которые сам законодатель признал наиболее важными с точки зрения необходимости их немедленного исполнения. Следовательно, обязанность суда обратиться любое решение из этого перечня к немедленному исполнению является безусловной.

Иначе решается вопрос при факультативном немедленном исполнении решения. Суд по своему усмотрению может допустить немедленное исполнение любого решения полностью или в части, если вследствие особых обстоятельств замедление в исполнении решения может привести к значительному ущербу для взыскателя или сделать невозможным само исполнение (ст. 314 ГПК). Нужно сказать, однако, что речь может идти не только об ущербе для взыскателя. Решение суда о передаче или отобрании ребенка тоже подлежит немедленному исполнению, если оставление ребенка у лиц, у которых он находится, может отрицательно сказаться на физическом или психическом здоровье ребенка (ч. 3 ст. 87 КоБС). Здесь ребенок – не взыскатель, но его интересы, защита от опасности, угрожающей его здоровью или жизни, должны побуждать суд к немедленным действиям не меньше, чем возможный ущерб для взыскателя.

Немедленное исполнение решения защищает интересы истца. Но при этом не исключается нарушение интересов ответчика. Так, при немедленном (до вступления в законную силу) исполнении решения возможно обжалование уже исполненного решения в кассационную инстанцию и отмена его. Тогда встает вопрос о повороте исполнения, который (поворот) может оказаться практически невозможным потому, например, что полученную денежную сумму истец уже истратил. Поэтому ч. 1 ст. 315 ГПК дает суду право при допущении немедленного исполнения решения потребовать, чтобы истец обеспечил поворот исполнения решения на случай его отмены. Обеспечение интересов ответчика при немедленном исполнении решения может заключаться также в отложении передачи истцу взысканных денежных сумм или иного имущества до вступления решения в законную силу

(ч. 2 ст. 315 ГПК). Наконец, ст. 316 ГПК дает суду возможность обеспечить исполнение решения без обращения его к немедленному исполнению. Это достижимо путем использования норм, регулирующих обеспечение иска (ст. 254–259 ГПК).

Обязательность и исполнимость решения отражают саму сущность его законной силы. Такого мнения придерживался, в частности, Н.Б. Зейдер¹. Но процессуальный закон (ст. 318 ГПК) говорит и о таких последствиях вступления решения суда в законную силу, как исключительность и преюдициальность.

По вступлении решения суда в законную силу стороны и другие заинтересованные в исходе дела лица, а также их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования на том же основании (ч. 1 ст. 318 ГПК). Этот запрет в теории гражданского процесса называют исключительностью судебного решения, т.к. имеющееся решение исключает повторное предъявление рассмотренного иска. Однако вступление в законную силу решения по дьящемуся правоотношению не препятствует заявлению нового иска, если изменились факты, на которых основано решение (ч. 2 ст. 318 ГПК). В частности, отказ в иске о разводе в связи с тем, что возможность сохранения семьи не утрачена, не мешает через некоторое время обратиться в суд с повторным иском.

Повторное предъявление того же самого иска формально не затрагивает вступившее в законную силу решение, но по существу направлено на обход его. Поэтому исключительность – не только последствие вступления решения в законную силу, но и необходимое условие эффективности его. Решение, лишенное исключительности, по сути дела не защищало бы права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц. При отсутствии у решения этого последствия законной силы не достигались бы и другие цели процесса.

К последствиям, которые обеспечивают эффективность решения, относится и так называемая преюдициальность (предрешаемость) его. После вступления решения в законную силу стороны, другие заинтересованные в исходе дела лица и их правопреемники не могут оспаривать в другом процессе установленные судом факты и правоотношения (ч. 1 ст. 318 ГПК). Таким образом, предрешается вопрос об истинности упомянутых фактов и правоотношений при рассмотрении другого дела. Имеются в виду факты, которые установлены при вынесении решения. Положения

¹ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 59.

ч. 2 ст. 318 ГПК развиты в ч. 2 ст. 182 этого Кодекса, которая гласит: «Факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному гражданскому делу, обязательны для суда и не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица или их правопреемники».

Однако правила о преюдициальности не следует понимать слишком формально. Факты и правоотношения, которые установлены решением по ранее рассмотренному делу, считаются в данном процессе безусловно установленными, если не оспариваются лицами, не участвовавшими при рассмотрении первого дела. Существует как бы презумпция истинности этих фактов и правоотношений. Но закон не препятствует их опровержению в рамках существующих форм пересмотра решений. Компетентные должностные лица в связи с надзорной жалобой или по представлению судьи вправе опротестовать ранее вынесенное решение в порядке надзора (ч. 2 ст. 437 ГПК). В случае удовлетворения протеста решение отменяется и доказывание будет осуществлено с учетом новых доказательств.

В целом правило о преюдиции используется судами как инструмент, с помощью которого предотвращается вынесение противоречивых решений. Следует подчеркнуть, что решение по данному делу имеет и может иметь преюдициальное значение только для других дел. Предупреждая возможные противоречия между решениями, преюдиция помогает укреплять правопорядок. Что же касается защиты прав и охраняемых законом интересов в новом процессе, то в случае применения правил о преюдиции она достигается с минимальными затратами времени, сил и средств.

Есть и еще одно последствие законной силы судебного решения. Решение вступает в законную силу по истечении срока на кассационное обжалование и опротестование, если оно не было обжаловано и опротестовано. В случае же подачи кассационной жалобы или принесения кассационного протеста решение вступает в законную силу после рассмотрения дела вышестоящим судом. Но если суд кассационной инстанции отменяет решение, оно в законную силу не вступает вообще. В таких случаях в законную силу вступает то решение, которое будет принято вместо отмененного.

Таким образом, еще одним последствием вступления решения в законную силу является утрата возможности добиться отмены его в кассационном порядке. В связи с этим вступившее

в законную силу решение становится неизменяемым или стабильным. Нестабильное решение нельзя признать достаточно эффективным. В любой момент может быть заявлено требование о его пересмотре.

Принято считать принудительность, обязательность, стабильность (неизменяемость), исключительность и преюдициальность проявлениями законной силы судебного решения. Однако целесообразность объединения одним понятием столь разных свойств кажется сомнительной. Если в принудительности и обязательности решения действительно можно видеть саму его законную силу (т.е. силу, которую решение получило от закона и которая неотвратно проявляет себя в реализации решения), то неизменяемость, исключительность и преюдициальность представляются относящимися к ее последствиям. Правило о недопустимости при определенных условиях обжалования решения в кассационном порядке является своеобразным «закрепителем» результатов действия законной силы решения. Запрет повторного предъявления исков предотвращает попытки обойти решение. Правила же о преюдиции вообще установлены для обеспечения влияния данного решения на другие.

§ 7. Определение суда

Если постановление суда первой инстанции не является решением, т.е. не разрешает спор по существу, оно выносится в форме определения (ч. 1 ст. 319 ГПК). С помощью определений разрешаются возникающие по ходу производства процессуальные вопросы. Но среди определений встречаются и такие, которые по содержанию и значению близки к решениям. Как уже упоминалось, близки к решениям определения о судебном приказе (ст. 397 ГПК). Такими же являются определения о взыскании алиментов на детей в случаях, предусмотренных ст. 97 КоБС. Они содержат разрешение спора об алиментах по существу (хоть и временное).

Статья 319 ГПК делит определения на выносимые по сложным и несложным вопросам. При разрешении несложных вопросов определения могут выноситься без удаления в совещательную комнату («совещаясь на месте»). Они записываются в протокол судебного заседания и называются протокольными.

При разрешении сложных вопросов суд выносит определение в виде отдельного документа. Если соответствующий сложный вопрос возник во время судебного разбирательства, в зале суда,

судья удаляется для вынесения определения в совещательную комнату.

К сложным ч. 3 ст. 319 ГПК относит, в частности, вопросы о прекращении и приостановлении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения и без движения, о подготовке дела к судебному разбирательству, назначении экспертизы и др. Поскольку этот перечень является примерным, судья обязан руководствоваться также другими процессуальными нормами. В частности, ГПК предусматривает вынесение определений по ходатайствам о совершении доказательственных действий (ст. 233), об обеспечении доказательств (ст. 237), о судебных поручениях (ст. 238), о назначении дела к судебному разбирательству (ст. 265) и т.д. В случаях, прямо законом не предусмотренных, судья делит возникающие перед ним в ходе производства вопросы на сложные и несложные по своему усмотрению. Он учитывает при этом объективную сложность соответствующих вопросов и судебную практику.

Форма определения зависит и от того, кому оно адресуется. Один подход, если определение остается в деле, и другой – если оно должно быть отправлено для исполнения, например, в другой суд или иному государственному органу. В последних случаях определение всегда следует выносить в виде отдельного документа.

Так же, как любой другой процессуальный документ (ст. 109 ГПК), определение имеет свои реквизиты. Если определение выносится как отдельный документ, в нем должны быть указаны: время и место вынесения; наименование вынесшего определение суда; фамилия, имя и отчество судьи, а также секретаря судебного заседания; юридически заинтересованные в исходе дела лица и предмет спора; вопрос, по которому выносится определение; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам и ссылка на акты законодательства, которыми он руководствовался; постановление суда (резолютивная часть определения); порядок и срок обжалования или опротестования определения, если оно подлежит обжалованию или опротестованию (ч. 1 ст. 320 ГПК). Из этих реквизитов складывается обычная структура определения как судебного постановления, его вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная части. Однако обосновываются, содержат мотивировочные части лишь те определения, которые могут быть обжалованы или опротестованы в кассационном порядке, а также определения о применении судом мер административного взыскания (ст. 322 ГПК).

Протокольное определение должно содержать только указание на вопрос, по которому оно вынесено, и постановление суда (ч. 2 ст. 320 ГПК). Все остальные реквизиты, требуемые ч. 1 ст. 320, содержатся в том протоколе, частью которого это определение является.

Если определение было вынесено в ходе судебного заседания, оно оглашается немедленно после вынесения. Тем сторонам или другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам, которые не присутствовали в судебном заседании, суд отправляет копии определения по почте в трехдневный срок с момента вынесения определения. Однако сказанное относится только к определениям, которые могут быть обжалованы или опротестованы отдельно от решения (ст. 321 ГПК).

С учетом изложенного определения суда по гражданским делам целесообразно разделить на обжалуемые отдельно от решения и вместе с решением. К первым относятся такие определения, которые могут быть обжалованы или опротестованы в суд кассационной инстанции отдельно от решения. Это определение, о которых прямо сказано в ГПК. Так, ч. 3 ст. 51 ГПК предусматривает подачу частной жалобы или принесение частного протеста на определение о передаче дела в другой суд. К обжалуемым относятся также определения, которые препятствуют дальнейшему движению дела (ст. 433 ГПК). Впрочем, закон и в таких случаях может содержать прямое указание на обжалуемость определения. Например, ч. 3 ст. 247 гласит: «На определение судьи об отказе в возбуждении дела может быть подана частная жалоба или принесен частный протест». То же самое сказано в ч. 3 ст. 248 относительно определения судьи об оставлении искового заявления без движения. Обжалуемые определения вступают в законную силу в том же порядке, который предусмотрен для вступления в законную силу решений. Такой вывод следует из ст. 434 ГПК, в соответствии с которой подача и рассмотрение частных жалоб или частных протестов происходит в порядке, установленном для подачи и рассмотрения кассационных жалоб или кассационных протестов.

На определения суда первой инстанции, которые отдельному обжалованию не подлежат, частные жалобы и частные протесты не подаются, но возражения против таких определений могут быть приведены в кассационной жалобе или кассационном протесте (ч. 3 ст. 433 ГПК). Вместе с тем определения, о которых

идет речь, могут отменяться или изменяться вынесшим их судом как в случае ошибочности, так и в связи с изменением обстоятельств дела. Отмена или изменение определения в таких случаях производится по ходатайству стороны или другого юридически заинтересованного в исходе дела лица (ст. 334 ГПК).

Определения, не подлежащие отдельному обжалованию, вступают в законную силу, начинают действовать сразу после оглашения, а если оно (оглашение) не производилось – после подписания их судьей (ст. 323 ГПК). Однако законная сила таких определений отличается от законной силы решений. В частности, они не обладают свойством неизменяемости в общепринятом понимании этого слова.

Содержание, порядок и последствия вынесения определений законодатель урегулировал недостаточно полно. Поэтому в силу ст. 324 ГПК к определению subsidiarily (если это не противоречит закону и сущности определения) применяются нормы, которые регулируют содержание, порядок и последствия вынесения решения.

В ГПК нет статей, посвященных отдельным видам определений. Это относится и к таким важным, как определения о прекращении производства по делу, оставлении дела без рассмотрения, утверждении мирового соглашения. Исключением из этого правила является ст. 325 ГПК, содержащая положения, относящиеся к частным определениям, которые называют также сигнализационными. Суд обязан вынести частное определение, если он при рассмотрении дела обнаружил нарушения законности отдельными должностными лицами или гражданами либо существенные недостатки или нарушения в деятельности юридических лиц.

Частное определение должно содержать предписание юридическому или должностному лицу об устранении соответствующих нарушений или недостатков. Разумеется, речь идет о таких юридических или их должностных лицах, которые обладают достаточными полномочиями для устранения упомянутых нарушений и недостатков. Так, частные определения выносятся по фактам грубого нарушения законности при увольнении работника по инициативе администрации. Если при рассмотрении гражданского дела суд обнаружит признаки преступления в действиях гражданина, он использует частное определение для сообщения об этом прокурору. Сообщение о принятых мерах должно поступить в суд в месячный срок.

Частное определение обычно выносится одновременно с решением по гражданскому делу. При этом суд ссылается на факты, установленные в ходе рассмотрения дела и зафиксированные в мотивировочной части решения (если она составлялась). В сущности, частное определение дает возможность использовать установленные судом факты не только для разрешения спора, но и в целях общей превенции, устранения или ограничения влияния причин, приведших к возбуждению дела. В случае необходимости суд по одному делу может вынести несколько частных определений.

Для обеспечения эффективности частных определений необходим действенный контроль за своевременным их исполнением. Поэтому за оставление должностным лицом частного определения без рассмотрения либо непринятия мер к устранению указанных в нем нарушений, а также за несвоевременный ответ на частное определение для виновных лиц предусмотрена ответственность в виде наложения штрафа в размере до пяти минимальных заработных плат (ч. 1 ст. 166-4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Частное определение суда по гражданскому делу может быть обжаловано (опротестовано).

Перспективы развития судопроизводства по гражданским делам

*Публикуется по статье:
Юркевич, Н.Г. Перспективы развития судопроизводства
по гражданским делам / Н.Г. Юркевич //
Промышленно-торговое право. – 2011. – № 2. – С. 11.*

М. Сторм¹, объясняя огромное значение гражданского процессуального права и судопроизводства, утверждает, что в обществе, в котором количество конфликтов увеличивается день ото дня и только суды могут предоставить необходимые средства защиты права, важность судов и процессуального законодательства просто не может не возрастать. В конечном счете благосостояние общества и государства в целом во многом зависит от того, каким образом в них разрешаются правовые споры. По мнению профессора М. Сторма, эта мысль подтверждается и тем, что Всемирный банк выдает государствам кредиты, только если в государстве-заемщике успешно работает судебная система.

Перспективы развития судопроизводства по гражданским делам мы видим прежде всего в совершенствовании нормативного регулирования по следующим направлениям:

- разрешение общих проблем гражданского процесса;

¹ Марсель Сторм – профессор, доктор юридических наук, президент Международной ассоциации процессуального права, один из наиболее известных и уважаемых специалистов по гражданскому процессуальному праву.

- ликвидация законодательных пробелов, традиционно порождающих проблемы в судебной практике;
- развитие новых видов судопроизводства в гражданском процессе.

При разрешении общих проблем гражданского процесса важную роль играет принцип судейской активности, судейского контроля за ходом процесса. Сущность этого принципа удачно выразил лорд Вульф, разработчик Правил гражданского судопроизводства Англии и Уэльса 1998 г.: «Без эффективного контроля состязательный процесс... приводит к ситуации, когда процесс представляет собой поле боя, где не действуют никакие законы».

В течение многих веков основное бремя процесса нес истец, который предъявляет иск, оплачивает судебные расходы, представляет доказательства. М. Сторм полагает, что настало время изменить ситуацию. Главный аргумент в пользу кардинального изменения законодательства заключается в том, что подавляющее большинство исков выигрывает истец, именно он прав. Соответственно виновным, правонарушителем чаще всего является ответчик. Предложения, базирующиеся на таком подходе, обсуждаются и реализуются в Германии, Франции, Голландии.

Сказанное подтверждает и судебная статистика Республики Беларусь. Так, в 2009 г. общие суды рассмотрели и вынесли решения почти по 305 тысячам гражданских дел, иски удовлетворены примерно по 292 тысячам дел¹. Следовательно, в исках отказано только в 12 тысячах случаев.

Таким образом, в настоящее время порядок судопроизводства по гражданским делам исходит из презумпции невиновности ответчика, в то время как фактически именно он, как правило, виновен в нарушении закона и прав истца.

Это не дает оснований считать, что более справедливо и целесообразно удовлетворять иск без рассмотрения дела, опираясь только на надлежащее оформление искового заявления, а ответчику предоставить право обжаловать такое решение, а также нести связанные с этим расходы. Можно предусмотреть применение штрафных санкций, если требование или возражение стороны по делу заведомо необоснованное.

¹ <http://www.supcourt.by/cgi-bin/index.cgi?vm=d&vr=stat&vd=4&at=0&m1=5>.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

К вопросу об исполнении решений Международного арбитражного суда при БелТПП

Публикуется по статье:

Юркевич, Н.Г. К вопросу об исполнении решений Международного арбитражного суда при БелТПП / Н.Г. Юркевич, И.В. Перерва // Промышленно-торговое право. – 2001. – № 5. – С. 97–104.

В Республике Беларусь существует только один постоянно действующий международный арбитражный (третейский) суд. Это Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – МАС при БелТПП). Именно о его решениях и будет идти речь в настоящей статье.

Нормативными актами, регулирующими исполнение его решений, являются:

- Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) (далее – Нью-Йоркская конвенция);
- Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О Международном арбитражном (третейском) суде»;
- Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь.

Нью-Йоркская конвенция к решениям МАС при БелТПП применяется только при их исполнении за рубежом. В данной связи необходимо обратить внимание читателей на опубликован-

ную в журнале «Юрист» (2001 г., № 2 (3)) статью судебного исполнителя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь Татьяны Севрюк «Признание и исполнение решений иностранных и международных арбитражных судов».

В названной публикации неточно изложено содержание п. 1 ст. 1 Нью-Йоркской конвенции. Т. Севрюк написала, что Нью-Йоркская конвенция «применяется также к арбитражным решениям, которые считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение». Здесь пропущено только одно короткое слово «не», но в результате смысл оказался обратным действительному. Подлинный текст цитированного фрагмента Нью-Йоркской конвенции выглядит так: «Конвенция применяется также к арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение».

В целом Нью-Йоркская конвенция четко делит решения международных арбитражных судов на внутренние и внешние. *Внутренними* являются решения национальных международных арбитражных судов, а *внешними* – решения зарубежных таких судов, т.е. вынесенные на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается их признание и исполнение. И лишь в отношении решений, которые не считаются внутренними, необходимо обращаться в соответствующий государственный суд с заявлением о его признании и разрешении принудительного исполнения.

Однако, как указывается многими видными специалистами в области международного коммерческого арбитража, последний критерий определения национальности арбитражного суда по существу оказался невостребованным на протяжении уже довольно продолжительной истории практики применения Нью-Йоркской конвенции.

Снова возвращаясь к статье Т. Севрюк, следует отметить, что, вопреки ее утверждению, Республика Беларусь в отношении Нью-Йоркской конвенции после распада СССР своего правопреемства не оформляла и двух своих оговорок не снимала. Это подтвердили в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь.

Впрочем, в оформлении правопреемства после распада СССР не было абсолютно никакой надобности. Являясь членом ООН, БССР сама подписала названную Конвенцию 29 декабря 1958 г., 13 сентября 1960 г. она была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета БССР и 13 февраля 1961 г. вступила

в силу. Для нашего государства вышеназванная Конвенция применяется с учетом упомянутых оговорок.

Согласно первой оговорке в Беларуси признаются и приводятся в исполнение решения, вынесенные на территории другого Договаривающегося государства. По данным комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), на 12 сентября 2001 г. Участниками Нью-Йоркской конвенции являются 126 государств. Следовательно, «других Договаривающихся государств» в настоящее время 125. Среди них практически все наши внешне-экономические партнеры. При этом не только в Республике Беларусь обязаны исполнять решения международных арбитражных судов, вынесенных в 125 государствах. Решения МАС при БелТПП также подлежат обязательному исполнению (разумеется, после получения экзекватуры) во всех этих странах.

Второй оговоркой установлен режим взаимности для решений международных арбитражей, вынесенных на территории недоговаривающихся государств, что еще более расширяет круг государств, на территории которых решения МАС при БелТПП должны быть признаны и обращены к принудительному исполнению.

К указанному следует добавить, что в настоящее время Нью-Йоркская конвенция является частью национального права Беларуси. Более того, если бы оказалось, что во внутреннем законодательстве Республики Беларусь имеются такие правила, которые противоречат этому международно-правовому соглашению, в силу приоритета международных договоров подлежали бы применению нормы Нью-Йоркской конвенции, а не внутренних законов. Это вытекает, в частности, из ст. 308 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (ХПК).

Закон Республики Беларусь «О Международном арбитражном (третейском) суде» находится в полном соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. В основу определения национальности арбитражного решения положен критерий территориальности. В ст. 44 этого Закона говорится о решениях постоянно действующего международного суда, создаваемого в соответствии с Законом, а также решениях международного арбитражного суда для рассмотрения конкретного спора (*ad hoc*), который находится на территории Республики Беларусь. Естественно, решения арбитров постоянно действующего МАС при БелТПП и арбитров арбитража *ad hoc*, который находится на территории Республики Беларусь, являются для нашего государства внутренними. В отличие от этого, ст. 45 упомянутого Закона посвящена «решениям иностранного международного арбитражного суда

независимо от того, в каком иностранном государстве они были вынесены».

При этом решения иностранного международного арбитражного суда «признаются и приводятся в исполнение» (ст. 45 Закона «О Международном арбитражном (третейском) суде»). Решения же внутреннего международного арбитражного суда просто «исполняются» (ст. 44 этого же Закона). Процедура признания решений МАС при БелТПП как внутреннего суда Законом Республики Беларусь «О Международном арбитражном (третейском) суде» не предусмотрена. Аналогично решается этот вопрос, например, в Российской Федерации и в Украине.

Обратимся теперь к ХПК Республики Беларусь. В ст. 228 этого Кодекса акты решения международных арбитражных (третейских) судов по хозяйственным (экономическим) спорам, наряду с судебными актами (постановлениями государственных хозяйственных судов) отнесены к документам, которые подлежат исполнению, т.е. являются основаниями для выдачи приказов хозяйственных судов как исполнительных документов. В ст. 229 ХПК решения международных арбитражных судов фигурируют вместе с приказами хозяйственных судов в перечне исполнительных документов. Важно подчеркнуть, что в ст. 228 и 229 ХПК речь идет о решениях любых международных судов. На внутренние и внешние они не делаются.

Следовательно, в соответствии с ХПК Республики Беларусь решение Международного арбитражного суда при БелТПП также является одновременно и основанием исполнения, и исполнительным документом (как говорится, два в одном). Но если это так, для исполнения решения МАС при БелТПП судебный приказ не требуется. Роль приказа выполняет само решение международного арбитражного суда.

Сходные положения содержит Гражданский процессуальный кодекс Украины (ГПК Украины). Но в нем речь идет только о решениях внутренних международных арбитражных судов. В силу подп. 6.1 ст. 348 ГПК Украины к основаниям исполнения относятся «решения Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Украины, арбитражей (третейских) судов, специально создаваемых для рассмотрения отдельного дела». А в соответствии с п. 3 ст. 349 ГПК Украины исполнительными документами являются «приказы арбитражного (государственного) суда, решения Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Украины».

Украинская практика понимает эти положения совершенно неоднозначно: решения МКАС при ТПП Украины в признании со стороны государственных судов не нуждаются. Они полностью приравнены к приказам государственных арбитражных судов и исполняются как таковые.

Иначе регулируется этот вопрос в России. В силу ст. 7 Федерального закона от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» исполнительными документами являются, в частности, «исполнительные листы, выдаваемые судами на основании решений Международного коммерческого арбитража и других третейских судов». При этом выдача исполнительных листов, исполнение в целом регулируется Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1998 г. «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей»¹.

Из сказанного следует, что исполнение решений международных арбитражных судов может регулироваться по-разному. Но в соответствии с нормами Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О Международном арбитражном (третейском) суде» необходимо четко различать, с одной стороны, исполнение решений внутреннего международного арбитражного суда (МАС при БелТПП), а с другой стороны – внешних (зарубежных) таких судов.

К сожалению, ст. 228 и 229 ХПК Республики Беларусь называют в качестве исполнительных документов «решения иностранных и международных арбитражных (третейских) судов». Можно предположить, что речь идет об иностранных государственных и международных арбитражных судах (внутренних и внешних). Возможно и иное толкование.

Однако в любом случае нельзя допустить уравнивание на территории Республики Беларусь решений иностранных государственных судов и решений иностранных международных арбитражных судов с исполнительными документами (судебными приказами). Это несовместимо с суверенитетом нашего государства, а также находится в противоречии с упомянутой Нью-Йоркской конвенцией и Законом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.

Вызывает недоумение также ч. 3 ст. 230 ХПК, которая обязывает судью хозяйственного суда при выдаче приказа проверить «в пределах своей компетенции правомерность исполнения на территории Республики Беларусь решений иностранных, в том числе международных арбитражных (третейских) судов,

¹ Арбитражный процесс : учеб. / под ред. В.В. Яркова. М. : Юрист, 2001. С. 429–436.

и вынести мотивированное определение о выдаче или об отказе в выдаче приказа». Здесь решения международных арбитражных судов почему-то оказались включенными в число решений иностранных государственных судов.

Исполнительным документом прямого действия может быть только решение внутреннего международного арбитражного суда (МАС при БелТПП). Но приемлема и такая схема, при которой решение МАС при БелТПП, как и решение государственного суда, является основанием для выдачи судебного приказа (исполнительного документа) без получения экзекватуры. А для исполнения иностранных судебных и арбитражных решений экзекватура, безусловно, необходима.

Противоречивость и неясность основных норм, регулирующих принудительное исполнение решений международных арбитражных судов, привели к тому, что на практике решения МАС при БелТПП на территории Республики Беларусь исполняются в том же порядке, который установлен для исполнения решений иностранных арбитражных судов, что недопустимо.

ХПК Республики Беларусь должен быть приведен в полное соответствие с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. и Законом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О Международном арбитражном суде». В этой связи необходимо напомнить, что законодательство Республики Беларусь следовало привести в соответствие с этим Законом в течение трех месяцев со дня вступления его в силу. Такое поручение Совету Министров Республики Беларусь дал законодатель (ст. 47 названного Закона). Как видим, это поручение выполнено не в полной мере до настоящего времени.

Однако и до внесения необходимых изменений в ХПК в правоприменительной практике следует руководствоваться положениями Нью-Йоркской конвенции и упомянутого Закона, которые для исполнения решений МАС при БелТПП на территории Беларуси получения экзекватуры не требуют. В этом отношении мы полностью согласны с Т. Севрюк, хоть и по несколько иным основаниям. Более того, буквальное толкование п. 5 ст. 229 ХПК позволяет полагать, что получение на основании решения МАС при БелТПП приказа хозяйственного суда не требуется.

Международный арбитражный суд: оптимальные условия разрешения споров

*Публикуется по интервью:
Международный арбитражный суд: оптимальные условия раз-
решения споров / Интервью Л.С. Авдеевой с Н.Г. Юркевичем //
Промышленно-торговое право. – 2002. – № 1. – С. 121–130.*

27–28 сентября 2001 г. в Минске состоялся Международный семинар по праву международной торговли и международному арбитражному суду, который был организован Международным арбитражным судом при Белорусской торгово-промышленной палате и Белорусской ТПП совместно с Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В связи с открытием семинара выступил, в частности, резидент-координатор ООН в Республике Беларусь г-н Нил Буне и представитель Администрации Президента Республики Беларусь Р.В. Жукович.

От имени ЮНСИТРАЛ на семинаре сделали доклады ответственные сотрудники Секретариата этой авторитетной международной организации Спирсрос В. Базинас, Франка Мисолино, а также проф. С.Н. Лебедев. Они вместе с докладчиками из Минска представили слушателям тематику семинара как с позиций Комиссии ООН по праву международной торговли, так и с точки зрения законодательства и практики в Республике Беларусь. С белорусской стороны на семинаре выступили с докладами Д.А. Калимов, С.В. Овсейко, И.В. Перерва, Я.И. Функ, В.А. Хлабордов, Н.Г. Юркевич.

Поскольку в одном интервью нельзя охватить всю тематику семинара, журналист Л.С. Авдеева решила сосредоточить внимание читателей журнала только на вопросах деятельности Международного арбитражного суда. За ответами на эти вопросы она обратилась к Председателю Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате, профессору, заслуженному юристу Республики Николаю Григорьевичу Юркевичу.

– Итак, действительно ли международный арбитражный суд необходим?

– Отвечая на этот вопрос, прежде всего следует констатировать, что в настоящее время международные арбитражные суды в Европе, Америке, вообще на всем земном шаре занимают господствующие позиции в сфере рассмотрения и разрешения международных экономических споров. Характерным в этом отношении является мнение Е.В. Брунцевой, автора вышедшей в 2001 г. самой солидной на сегодняшний день русскоязычной книги на данную тему. «Международный коммерческий арбитраж, – пишет она, – в настоящее время является основным средством разрешения споров в сфере международных экономических отношений».

Такого мнения придерживаются не только ученые. То же самое заявляют компетентные международные организации: ЮНСИТРАЛ, Международная торговая палата (Париж) и др. В частности, Международная торговая палата недавно отметила в одной из своих публикаций: «В течение последней четверти двадцатого столетия международный коммерческий арбитраж получил всемирное распространение в качестве обычного способа разрешения коммерческих споров».

– Чем это объясняется?

– Тем, что международные арбитражные суды создают оптимальные условия для разрешения международных экономических споров. Зарубежные партнеры белорусских субъектов хозяйствования и сами наши субъекты предпочитают арбитражный суд прежде всего потому, что здесь стороны в споре сами формируют тот состав арбитров, который вынесет решение по делу. Иначе говоря, кого мы выберем, те нас и рассудят. Разве это не привлекательно?

Участникам международных экономических споров нравится также специализированный характер международного арбитражного суда. Государственные хозяйственные суды прежде всего ориентированы на рассмотрение внутренних споров и потому не так глубоко знают зарубежное и международное коммерческое право. Стороны привлекает и высочайший профессионализм

арбитров, предлагаемых МАС. Профессор С.Н. Лебедев совершенно правильно напомнил в ходе семинара известную истину: любой суд таков, каковы его судьи (арбитры).

У нас нет штатных арбитров, но есть список лиц, которые рекомендуются сторонам для избрания в качестве арбитров. Юристы, включенные в этот список – элита белорусского юридического сообщества, самые известные белорусские специалисты в области международного хозяйственного и арбитражного процесса, ученые и практики. Среди них, в частности, 13 профессоров, 8 доцентов, в том числе профессора, другие известные юристы из зарубежных стран, с которыми у Беларуси наиболее тесные экономические отношения, т.е. из России, Украины, Польши, Германии, а также из Австрии и Великобритании. Словом, и белорусский истец, ответчик, и зарубежный имеют широкую возможность выбора из нашего списка такого арбитра, который соответствует самым высоким требованиям.

Однако напомню, что список является рекомендательным. Поэтому если из тех, кто в нем назван, никто не «приглянулся», выбирайте любого известного вам хорошего юриста, если он кажется более подходящим. Что может быть более демократичным?

Международный арбитражный суд имеет также другие неоспоримые преимущества.

Нельзя не упомянуть и о том, что если в государственных судах производство дел можно назвать поточным, то в МАС оно штучное. У состава Международного арбитражного суда в подавляющем большинстве случаев одновременно находится в производстве одно дело, которому арбитры могут уделить столько времени и внимания, сколько необходимо для вынесения обоснованного и законного решения. В связи с этим наши решения выгодно отличаются обстоятельным и тщательным анализом предмета доказывания и подлежащих применению норм законодательства.

– А каков существующий порядок избрания арбитров?

– Если по соглашению сторон дело рассматривается единоличным арбитром, стороны должны договориться между собой и о конкретном лице. Таким образом, происходит совместное избрание такого арбитра сторонами, что может оказаться трудным для них, особенно если выбирать приходится уже после возникновения спора. Поэтому в большинстве случаев дела рассматриваются составом из трех арбитров. В таких случаях одного арбитра (основного и запасного) выбирает истец, другого – ответчик, а затем два уже избранных арбитра избирают третьего, который становится арбитром-председателем. Разумеется, избранный

таким образом состав международного арбитражного суда пользуется (за редкими исключениями) полным доверием сторон. Нельзя не доверять тем, кого вы сами избрали.

– Известно, что 9 июля 1999 г. был принят Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде». Что нового он внес в правовое регулирование создания и деятельности Международного арбитражного суда в нашей республике?

– Прежде всего следует отметить, что этот нормативный акт впервые в Беларуси урегулировал на законодательном уровне вопросы создания и деятельности международного арбитражного суда. Прежде МАС при БелТПП действовал на основе международных конвенций, постановления Кабинета Министров Республики Беларусь и утвержденного президиумом БелТПП регламента. Эта нормативная база была достаточной, но закон поднял ее на более высокий уровень.

Что же касается новизны, то она выразилась прежде всего в том, что МАС при БелТПП стал более независимым. До принятия Закона от 9 июля 1999 г. этот Суд, по сути, дела имел статус структурного подразделения центрального аппарата БелТПП. А упомянутый Закон сделал его самостоятельным юридическим лицом. Правда, Суд остался при БелТПП, поскольку ТПП является его учредителем. Но степень независимости от палаты существенно увеличилась.

Вторая серьезная новелла заключается в значительном расширении компетенции МАС при БелТПП. Прежде МАС при БелТПП по соглашению сторон мог рассматривать лишь такие гражданско-правовые споры между субъектами права, которые возникли при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или местожительство хотя бы одного из этих субъектов находится за границей Республики Беларусь.

В настоящее время в силу ч. 2 ст. 4 упомянутого Закона к ведению МАС при БелТПП относятся также иные (внутренние) споры экономического характера, т.е. споры между резидентами Республики Беларусь, если существует соответствующее соглашение сторон и нет специального запрета со стороны белорусского законодательства. Таким образом, компетенция МАС при БелТПП сегодня совпадает (за некоторыми исключениями) с компетенцией хозяйственных судов. Разница состоит лишь в том, что хозяйственные суды предназначены для рассмотрения внутренних споров, но могут рассматривать и внешние.

А МАС при БелТПП, наоборот, предназначен для рассмотрения внутренних споров, но может рассматривать и внутренние. Разумеется, при наличии заключенного сторонами арбитражного соглашения.

– Какие рекомендации белорусским субъектам хозяйствования Вы могли бы дать в связи с этим?

– Прежде всего я настоятельно советовал бы не забывать о возможности включения в договоры арбитражных оговорок.

– Объясните, пожалуйста, что такое арбитражная оговорка?

– Это пункт, например, договора поставки, в котором (пункте) говорится о подведомственности рассмотрения возможных в будущем споров определенному арбитражному суду. В настоящее время такие пункты есть в типовых внешнеэкономических контрактах, и потому о них обычно не забывают. В типовых внутренних договорах их нет, поэтому и необходима такая рекомендация.

Во внутренних договорах можно использовать те же тексты оговорок, что и во внешнеэкономических контрактах. Вполне пригодна, например, такая оговорка: «Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (соглашения) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат рассмотрению в Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате в соответствии с Регламентом этого суда».

Арбитражное соглашение, т.е. «соглашение сторон о передаче на рассмотрение международного арбитражного суда всех или отдельных споров, которые возникли или могут возникнуть из связывающего их правоотношения», может быть заключено и в виде самостоятельного договора. Обычно вопрос о заключении такого договора возникает уже после возникновения спора. Но когда спор возник, сторонам трудно договориться о чем бы то ни было. Вот почему в подавляющем большинстве случаев арбитражные соглашения существуют именно в форме арбитражных оговорок. На них и следует делать ставку, если, конечно, вы собираетесь решать свои экономические споры с контрагентами именно в Международном арбитражном суде.

– Следующий вопрос касается арбитражных расходов. Каков их размер?

– МАС при БелТПП является организацией, которая осуществляет свою деятельность на возмездной основе. Мы сами обязаны платить все налоги, оплачивать аренду занимаемых помещений,

платить гонорары арбитрам и заработную плату постоянным сотрудникам, приобретать оборудование, мебель и т.д. Поэтому Суд при рассмотрении каждого спора взимает арбитражный сбор и так называемые издержки, связанные с рассмотрением дела. Главное значение имеет арбитражный сбор. Издержки взимаются сравнительно редко. Размер арбитражного сбора и издержек, а также порядок их взимания определяются Регламентом МАС при БелТПП. Арбитражный сбор при рассмотрении споров между резидентами Республики Беларусь всегда взимается в рублях и явно не завышен.

Размер арбитражного сбора по спорам, одной или обеими сторонами в которых являются иностранные субъекты хозяйствования, в нашем суде является одним из самых низких в мире. Обращение в зарубежный арбитражный суд (например, в Париже, Лондоне или Стокгольме) может обойтись на порядок дороже.

Вспоминается беседа с ответчиком, который сетовал на собственную оплошность. «Если бы я не проглянул, – сказал он, – и не согласился на арбитраж в Минске, а настоял на том, чтобы спор рассматривался в каком-нибудь Стокгольме, то никакого дела не было бы. Узнав, во что это ему обойдется, истец просто списал бы исковую сумму в убыток».

Однако дело не только в размере арбитражного сбора. В зарубежный арбитраж со своим юрисконсультом не пойдешь. Если хочешь выиграть дело, надо брать тамошнего адвоката. А он обойдется в такую сумму, размер которой тоже способен изумить белорусского директора. Например, лондонский адвокат средней руки берет за ведение дела в арбитраже не менее 300 фунтов стерлингов за каждый час работы. И понятное дело, он постарается эти часы не экономить. Немалых хлопот и расходов потребует также поездка за рубеж для участия в заседании международного арбитражного суда, оплата переводчика и пр. Так что судиться в своем, белорусском МАС во всех отношениях лучше. Как известно, дома и стены помогают.

– Интервью было бы неполным, если бы в нем не было ответа на вопрос о специфике самого судопроизводства в МАС. Она есть?

– В чем-то она есть, в чем-то нет. Нет специфики в задачах, которые стоят перед МАС при БелТПП. Как и любой другой суд, МАС прежде всего обязан правильно и своевременно разрешать споры, отнесенные к его компетенции. А это значит, что решения

МАС должны быть законными и обоснованными. В этом специфики нет.

Что же касается процесса, способа достижения цели, то он во многом своеобразен. К сожалению, жанр интервью требует краткости, не позволяет говорить подробно. Поэтому остановлюсь лишь на некоторых принципиальных положениях.

Во-первых, арбитражный процесс предельно диспозитивен. В частности, сторонам принадлежит свобода выбора арбитража как органа для разрешения спора, состава арбитров, процедуры, места и языка судопроизводства, применимого права. МАС при БелТПП не связан ГПК или ХПК. Нашим процессуальным кодексом является Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде», в котором всего 45 статей. В связи с этим в МАС нет и не может быть ненужного формализма. Стороны имеют право по своему усмотрению договориться о порядке разбирательства дела. Но если стороны инициативы в этом отношении не проявляют, состав суда ведет разбирательство в том порядке, который сам признает необходимым. Важно только, чтобы этот порядок обеспечивал, как уже было сказано, вынесение законного и обоснованного решения, что предполагает обязательное соблюдение базовых императивных норм упомянутого Закона.

Во-вторых, процесс в МАС при БелТПП конфиденциален. Принцип конфиденциальности противоположен принципу гласности. В государственных судах дела рассматриваются при открытых дверях. Но в порядке исключения в предусмотренных законом случаях государственный суд может рассмотреть дело в закрытом судебном заседании. В частности, хозяйственный суд может рассматривать дело в закрытом заседании для сохранения коммерческого секрета (ч. 3 ст. 11 ХПК). В Международном арбитражном суде действует обратное правило: разбирательство дела ведется конфиденциально, т.е. в закрытом судебном заседании, если состав суда по просьбе или с согласия сторон не принял решения рассмотреть его публично. Однако в МАС публичное (гласное) рассмотрение дел практически не встречается. Редкое присутствие с согласия сторон в зале судебного заседания студента-практиканта гласностью назвать трудно. Особенно если учесть, что участники закрытых заседаний обязаны хранить в тайне всю полученную по делу информацию, о чем они предупреждаются единоличным арбитром или арбитром-председателем (ст. 16 Регламента МАС при БелТПП).

В-третьих, следует отметить, что дела в МАС рассматриваются в доверительной обстановке, чему способствует конфиденциальность. Арбитры не демонстрируют своих властных полномочий. Вместе с представителями сторон они сидят за одним столом друг напротив друга. Бывает, что в зале чувствуется напряженность, но сравнительно редко. Обычно же арбитры и представители истца, ответчика выясняют обстоятельства дела в ходе серьезной, но спокойной и уважительной беседы.

В-четвертых, решения международного арбитражного суда являются окончательными, вступают в законную силу с момента их вынесения и могут быть обжалованы лишь в Высший Хозяйственный суд Республики Беларусь в порядке исключения в случаях предусмотренных ст. 43 Закона «О международном арбитражном (третейском) суде». Указанная норма содержит ограниченный перечень преимущественно процессуальных оснований отмены решений.

– И последнее. Подлежит ли решение МАС принудительно-му исполнению?

– Безусловно. Кому нужен был бы такой суд, решения которого являются всего лишь благими пожеланиями? Нормативными актами, регулирующими исполнение решений МАС при БелТПП являются:

– Конвенция ООН о признании и исполнении иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.);

– Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г.;

– ХПК Республики Беларусь.

Будучи членом ООН, Беларусь подписала Нью-Йоркскую конвенцию 29 декабря 1958 г. (13 сентября 1960 г. она была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета БССР и 13 февраля 1961 г. вступила в силу). В соответствии с этой Конвенцией в Беларуси признаются и приводятся в исполнение решения, «вынесенные на территории другого Договаривающегося государства».

По данным Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), на 30 октября 2001 г. участниками Нью-Йоркской конвенции вместе с Беларусью являются 126 государств мира. Следовательно, «других Договаривающихся государств» – 125. Среди них практически все наши внешнеэкономические партнеры. Разумеется, не только Республика Беларусь обязана исполнять решения иностранных международных судов из 125 государств мира. Решения МАС при БелТПП тоже подлежат

обязательному исполнению (после получения так называемой экзекватуры) в 125 государствах.

Понятно, что решения МАС при БелТПП исполняются также на территории Беларуси. В соответствии со ст. 228 и 229 ХПК решение Международного арбитражного суда при Белорусской ТПП является одновременно и основанием исполнения (как решение хозяйственного суда), и исполнительным документом (как приказ). Можно сказать, два в одном. Следовательно, для исполнения решения МАС при БелТПП судебный приказ не требуется. Роль приказа должно исполнять само решение Международного арбитражного суда.

Правда, на практике в настоящее время судебные исполнители наших хозяйственных судов нарушают белорусское законодательство и исполняют решения МАС при БелТПП в том более сложном порядке, который установлен для исполнения решений иностранных МАС. Но, во-первых, это явная ошибка, которая, я уверен, будет исправлена. А во-вторых, следует подчеркнуть: и сегодня сам по себе вопрос о том, исполнять или не исполнять решения МАС при БелТПП, не является дискуссионным. Они подлежат исполнению и исполняются как в Республике Беларусь, так и за ее пределами. Причем если исполнение решений МАС при БелТПП является обязательным в 125 иностранных государствах, то правовая база обязательности исполнения решений государственных судов за рубежом включает только СНГ и пять стран дальнего зарубежья.

Международный арбитражный суд при БелТПП сегодня

*Публикуется по интервью:
Международный арбитражный суд при БелТПП сегодня / Интервью
Е.Д. Нежинец с Н.Г. Юркевичем // Промышленно-торговое право. –
2002. – № 3. – С. 3–10.*

– В чем сущность международного арбитражного (третейского) суда?

– Статья 10 Гражданского кодекса нашей республики начинается словами «Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд (имеется в виду суд общей компетенции. – Н. Ю.), хозяйственный суд, третейский суд (далее – суд) ...» Из этого однозначно следует, что арбитражный (третейский) суд наряду с судом общей компетенции и хозяйственным судом является организацией, которая призвана защищать гражданские права соответствующих лиц. В Законе Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г. и некоторых других нормативных актах, этот суд, в частности, назван негосударственным судом, определена его компетенция, а также установлено, что решения его вступают в законную силу с момента вынесения и подлежат в случае необходимости принудительному исполнению. Все это позволяет утверждать, что по белорусскому законодательству международный арбитражный (третейский) суд является таким негосударственным судом, которому государство делегировало законом право осуществлять в заданных пределах правосудие, т.е. рассматривать гражданские дела и выносить по ним такие

решения, которые по силе и значению не отличаются от решений государственных судов.

– Когда возник Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате, председателем которого Вы являетесь?

– Отвечая на этот вопрос, прежде всего следует отметить, что 70 лет тому назад, 17 июля 1932 г., для рассмотрения международных коммерческих споров была создана Внешнеторговая арбитражная комиссия (ВТАК) при Всесоюзной торговой палате. Постановление правительства СССР о создании ВТАК подписал сам И.В. Сталин. В дальнейшем этот арбитражный орган неоднократно переименовывался.

Я говорю об этом потому, что изначально Международный арбитражный суд в Москве был и белорусским – рассматривал международные коммерческие споры с участием субъектов хозяйствования из Беларуси как союзной республики. Но когда Советского Союза не стало, а Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР превратился в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, у Республики Беларусь возникла необходимость в создании своего собственного Международного арбитражного суда. И такой суд при Белорусской торгово-промышленной палате был создан постановлением ее президиума 12 апреля 1994 г. Следовательно, с одной стороны, Беларусь имела в Москве арбитражный суд для разрешения международных коммерческих споров с 1932 г., а с другой – такой суд в Минске (чисто белорусский) возник лишь в 1994 г. и сегодня является одним из самых молодых в Европе и мире.

– Да, восемь лет для Международного арбитражного суда возраст, с одной стороны, явно небольшой, а с другой – все-таки целых восемь лет. Каков статус и престиж суда в настоящее время?

– Правовой статус суда сегодня определяется упоминавшимся Законом от 9 июля 1999 г. Прежде суд фактически находился на положении структурного подразделения центрального аппарата Белорусской ТПП. После принятия Закона он прошел регистрацию как самостоятельное юридическое лицо. Но, став юридически самостоятельным, суд не порвал и не мог порвать отношения с Палатой. Палата является учредителем суда. В этом смысле Международный арбитражный суд был и остается при Белорусской торгово-промышленной палате, что не мешает ему принимать юридически и фактически обоснованные решения.

– Николай Григорьевич, я понимаю, суд принимает решения исходя из требований закона. Но что еще, кроме закона, может повлиять на содержание решения: чьи-то советы, просьбы, давление, взятки?

– Не могу припомнить такого решения, которое было бы принято в Международном арбитражном суде при Белорусской ТПП вопреки закону и установленным фактам. Может быть, об этом неудобно говорить, но я рискну: взятки арбитры не берут. Лично мне как председателю суда не известно ни одного такого случая. А скрыть это практически невозможно. Получение взятки, подчинение иному влиянию всегда должно приводить к вынесению противоправного решения. Я по должности очень внимательно читаю все решения и даже редактирую их. Именно редактирую, а также могу высказать по какому-то вопросу свое мнение. Однако навязать это мнение составу суда я не имею права и никогда не пытался сделать это. Выполняя редакционную работу, я иногда встречаю в решениях спорные положения, это неизбежно. Нельзя полностью исключить и какие-то ошибки. Но мне не встретилось ни одного такого решения, которое свидетельствовало бы о недобросовестности наших арбитров.

Возвращаясь к вопросу о статусе и престиже нашего Международного арбитражного суда, хочу отметить, что Закон от 9 июля 1999 г. расширил его компетенцию. Сегодня этот суд имеет право рассматривать любые хозяйственные споры, включая такие, в которых обе стороны являются белорусскими, резидентами Республики Беларусь. В этом отношении наш законодатель воспользовался примером многих зарубежных стран. В частности, арбитражные суды для рассмотрения как международных, так и внутренних хозяйственных споров действуют в Германии, Польше, Болгарии.

Форма собственности юридического лица для возбуждения в Международном арбитражном суде при Белорусской ТПП внутреннего спора (между резидентами) значения не имеет. Все зависит только от наличия пункта об арбитраже (арбитражной оговорки) в договоре или отдельного арбитражного соглашения. Если такая оговорка (соглашение) есть и в ней в качестве органа для разрешения споров назван Международный арбитражный суд при Белорусской ТПП, этот суд примет исковое заявление и рассмотрит дело. Наоборот: если такой арбитражной оговорки (соглашения) нет, наш суд рассмотреть дело не имеет права. А форма собственности у сторон может быть любой. Свои отношения в нашем суде имеют право выяснять как негосудар-

ственные, так и государственные юридические лица в любых комбинациях.

Хочу сообщить читателям также о том, что Международный арбитражный суд при Белорусской ТПП является полноправным членом Европейской группы таких судов. Председатели и другие представители судов этой группы ежегодно встречаются в Париже или какой-то другой европейской столице для обсуждения своих проблем. Наш суд входит также во всемирную систему международных арбитражных судов, которые сегодня рассматривают подавляющее большинство международных и значительную часть внутренних экономических споров.

– Международный арбитраж – это самый совершенный суд?

– Думаю, что такая постановка вопроса недостаточно корректна. Ведь тот, кто утверждает, что арбитражные суды «самые-самые», вольно или невольно «подбрасывает» мысль о ликвидации государственных судов как менее совершенных, замене их арбитражными. Но по крайней мере сегодня нужны и должны совершенствовать свою работу все существующие суды. Я готов согласиться лишь с тем, что международные арбитражные суды могут рассматриваться как самые совершенные для рассмотрения внешнеторговых и других имущественных споров, если об этом договорились сами участники спорных правоотношений. В пользу такого вывода говорит прежде всего востребованность таких судов. Ведь если их выбирают, значит, считают лучшими те, кто непосредственно заинтересован в разрешении соответствующего спора. Арбитражные суды необходимы уже потому, что дают возможность выбора, расширяют демократию в сфере гражданского судопроизводства. А в ходе состязаний между государственными и арбитражными судами вопрос о том, какие из них лучше, решится сам собой. Вполне возможно, однако, что лучшим вариантом окажется само сосуществование разных судов с одинаковой сферой деятельности и состязание между ними за клиентов как фактор повышения качества «обслуживания».

– Насколько я понимаю, проблема выбора суда актуальна уже в настоящее время. В чем она состоит и как решается?

– Как уже было сказано, в соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г. наш суд рассматривает не только международные, но и внутренние экономические споры. Поскольку эти споры могут рассматривать также другие суды, национальные и зарубежные, в соответствующих случаях и возникает вопрос о выборе суда. При рассмотрении внутренних споров выбирать

приходится между соответствующим хозяйственным судом Республики Беларусь и Международным арбитражным судом при БелТПП. Если же спор является внешнеэкономическим (международным), основной выбор приходится делать между арбитражным судом при БелТПП и аналогичным зарубежным арбитражным судом. Зарубежные партнеры наших субъектов хозяйствования обычно предпочитают в государственные суды не обращаться. Разумеется, выбирают тот суд, который, по мнению выбирающего, обеспечивает наиболее благоприятные, оптимальные условия разрешения споров.

– И что следует учитывать при выборе суда, если спор является внутренним?

– Возможности хозяйственных судов хорошо известны. Поэтому при внутреннем споре в помощь выбирающему целесообразно обратить внимание на следующие особенности Международного арбитражного суда при Белорусской ТПП.

1. Любой суд таков, каковы судьи. В Международном арбитражном суде при БелТПП стороны сами выбирают состав суда (арбитров). И у них есть возможность выбрать самых лучших, самых заслуживающих доверия судей. Ведь список лиц, рекомендуемых для избирания, состоит из самых известных юристов республики, ученых и практиков. Это элита белорусского юридического сообщества. Но вы можете избрать судьей (арбитром) и такое известное вам лицо, которое в списке не значится. Все в вашей воле.

2. Избранные сторонами судьи (арбитры) обычно получают для рассмотрения только одно дело, которому они могут уделить столько времени и внимания, сколько необходимо для вынесения обоснованного и законного решения.

3. Дело в МАС при БелТПП рассматривается конфиденциально, в доверительной обстановке и без ненужного формализма.

4. Сроки рассмотрения дел такие же, как и в хозяйственных судах. В целом то же самое следует сказать и о размере арбитражного сбора (аналог государственной пошлины).

5. Решения МАС при БелТПП являются окончательными: вступают в законную силу с момента вынесения и могут быть обжалованы в Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь лишь в виде исключения (главным образом – по процессуальным основаниям).

6. Исполняются решения МАС при БелТПП в том же порядке, который установлен ХПК Республики Беларусь для судебных актов хозяйственных судов.

– А если спор международный?

– В таком случае выбирая между Международным арбитражным судом при БелТПП и аналогичным зарубежным судом, необходимо учитывать следующее.

1. Порядок рассмотрения дел в международных арбитражных судах европейских, а также других стран мира в основе своей одинаков, поскольку регулируется национальными законами, которые, как правило, соответствуют единому образцу – Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже (принят Комиссией ООН по праву международной торговли в 1985 г.). Белорусский закон «О международном арбитражном (третейском) суде» тоже основан на этом образце.

2. Судей для рассмотрения международных споров выбирают сами стороны, а в списке рекомендуемых для избрания названы не только лучшие белорусские, но и известные зарубежные юристы (из России, Украины, Польши, Германии, Англии и др.). Поэтому качественный уровень разрешения споров в МАС при БелТПП по имеющимся сторонами оценкам не ниже, чем в аналогичных судах зарубежных стран.

3. Расходы, связанные с рассмотрением дела в МАС при БелТПП, являются одними из самых низких в мире. Обращение в зарубежный арбитражный суд может обойтись во много раз дороже. Например, при цене иска до 10 000 долларов США судебные расходы в МАС при БелТПП составляют 840 долларов США, в аналогичном суде соседней страны – 1400 долларов США. А в одном из западноевропейских международных арбитражных судов минимальные судебные расходы составят 5000 долларов США при рассмотрении дела единоличным арбитром и 10 000 долларов США, если дело рассматривает состав из трех арбитров. Не следует забывать также о расходах на оплату услуг адвоката, ведь для успешного ведения дела в зарубежном арбитражном суде необходим хороший адвокат из страны, где находится этот арбитражный суд. Обычный гонорар такого адвоката нередко превышает размер судебных расходов. В итоге все расходы по делу даже при небольшой сумме иска могут составить 20 000 долларов США и более.

4. МАС при БелТПП находится в Минске, т.е. на перекрестке путей из Западной Европы в СНГ, а также с Севера на Юг. Поэтому здесь удобно рассматривать и действительно рассматриваются споры, в которых обе стороны являются зарубежными (например, истец из Ирландии, а ответчик из России или Казахстана; истец из Украины, а ответчик из Литвы). В таких случаях, в частности, экономятся путевые расходы сторон.

5. Дело в МАС при БелТПП рассматривается, как правило, не позднее шести месяцев со дня формирования состава суда. Этот срок существенно сокращается, если истец берет на себя расходы по доставке сторонам судебной корреспонденции специальной почтой.

6. Решения МАС при БелТПП обычно исполняются добровольно. На территории Беларуси их принудительное исполнение осуществляется в порядке, который установлен для решений национальных государственных судов. В соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. они признаются и исполняются также в 125 иностранных государствах. В составе суда имеется Информационно-консультационный центр, в котором бесплатно разъяснят порядок исполнения решений МАС при БелТПП и помогут оформить необходимый для этого пакет документов.

Как известно, обращаться в определенный МАС можно только при наличии соглашения между сторонами о передаче спора (в том числе внутреннего) на рассмотрение именно такого суда. Обычно соглашение имеет вид арбитражной оговорки, которая включается в договор как одно из его условий. Вполне пригодна, например, такая оговорка: «Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (контракта) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате в соответствии с Регламентом этого суда».

Если Вам не удалось убедить контрагента в целесообразности рассмотрения спора в МАС при БелТПП, предложите компромиссный вариант оговорки с заменой последних слов на следующие: «... подлежит рассмотрению в Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате или (впишите название суда, предложенного контрагентом) по выбору истца». Если названный вариант будет принят, в случае необходимости Вы сможете предъявить свой иск в МАС при БелТПП, а Ваш партнер – в тот МАС, который назвал он.

Обращение в Международный арбитражный суд при БелТПП

Публикуется по статье:

Юркевич, Н.Г. Обращение в Международный арбитражный суд при БелТПП / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 2002. – № 4. – С. 178–180.

Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате (МАС при БелТПП) создан 12 апреля 1994 г. В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 года МАС при БелТПП *рассматривает не только международные экономические споры* (в них хотя бы одна сторона является иностранной), *но и внутренние, в которых обе стороны – белорусские субъекты хозяйствования*. Поскольку эти споры могут рассматривать также другие суды, национальные и зарубежные, в определенных случаях возникает вопрос о выборе суда. При рассмотрении внутренних споров выбирать приходится между соответствующим хозяйственным судом Республики Беларусь и МАС при БелТПП. Если же спор является внешнеэкономическим (международным), основной выбор приходится делать между МАС при БелТПП и аналогичным зарубежным судом.

Разумеется, выбирают тот суд, который, по мнению выбирающего, обеспечивает наиболее благоприятные, оптимальные условия разрешения экономического спора. Возможности хозяйственных судов хорошо известны. Поэтому для облегчения выбора при внутреннем споре мы обращаем внимание читателей только на специфику МАС при БелТПП.

• Суд таков, каковы судьи. В МАС при БелТПП стороны сами выбирают судей (арбитров). И у них есть возможность *выбрать самых лучших, самых заслуживающих доверия судей*, ведь список лиц, рекомендуемых для избрания, состоит из самых известных юристов, ученых и практиков. *Это элита белорусского юридического сообщества*. Но сторона может избрать судьей (арбитром) и такое известное ей лицо, которое в списке не значится. Все в воле выбирающего.

• Избранные сторонами судьи (арбитры) обычно получают для рассмотрения только одно дело, которому они *могут уделить столько времени и внимания, сколько необходимо* для вынесения обоснованного и законного решения.

• Дело в МАС при БелТПП рассматривается конфиденциально, в доверительной обстановке и без ненужного формализма.

• Сроки рассмотрения дел такие же, как в хозяйственных судах. В целом то же самое следует сказать и о размере арбитражного сбора (аналог государственной пошлины).

• Решения МАС при БелТПП являются окончательными: вступают в законную силу с момента вынесения и могут быть обжалованы в Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь лишь в порядке исключения (главным образом – по процессуальным основаниям).

• Исполняются решения МАС при БелТПП в том же порядке, который установлен ХПК Республики Беларусь для актов хозяйственных судов.

Если спор международный, выбирая между МАС при БелТПП и аналогичным зарубежным судом, необходимо учитывать следующее.

• Порядок рассмотрения хозяйственных споров в МАС при БелТПП и международных арбитражных судах европейских, а также других стран мира в основе своей одинаков, поскольку регулируется национальными законами, которые, как правило, соответствуют единому образцу – Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. Белорусский закон «О международном арбитражном (третейском) суде» тоже основан на этом образце.

• Судей для рассмотрения международных споров выбирают сами стороны, а в списке рекомендуемых для избрания названы не только лучшие белорусские, но и известные зарубежные юристы (из России, Украины, Польши, Германии, Англии и др.). Поэтому качественный уровень разрешения

споров в МАС при БелТПП по имеющимся сторонним оценкам не ниже, чем в аналогичных судах зарубежных стран.

- Расходы, связанные с рассмотрением дела в МАС при БелТПП, являются одними из самых низких в мире. Обращение в зарубежный арбитражный суд может обойтись во много раз дороже. Например, при цене иска до 10 000 долларов США судебные расходы в МАС при БелТПП составляют 700 долларов США, в аналогичном суде соседней страны – 1400 долларов США. А в одном из западноевропейских международных арбитражных судов минимальные судебные расходы составят 5000 долларов США при рассмотрении дела единоличным арбитром и 10 000 долларов США, если дело рассматривает состав из трех арбитров. Для успешного ведения дела в зарубежном арбитражном суде необходим также хороший адвокат из страны, где находится этот арбитражный суд. Обычный гонорар такого адвоката нередко превышает размер судебных расходов. В итоге все расходы по делу даже при небольшой сумме иска могут составить 20 000 долларов США и более.

- МАС при БелТПП находится в Минске, т.е. на перекрестке путей из Западной Европы в СНГ, а также с Севера на Юг. Поэтому до него легко добраться не только из любого уголка Беларуси, но и из любой точки Европы, СНГ.

- Дело в МАС при БелТПП рассматривается, как правило, не позднее шести месяцев со дня формирования состава суда. Этот срок существенно сокращается, если истец берет на себя расходы по доставке сторонам судебной корреспонденции специальной почтой.

- Решения МАС при БелТПП обычно исполняются добровольно. На территории Беларуси их принудительное исполнение осуществляется в порядке, который установлен для решений национальных государственных судов. В соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. они признаются и исполняются также в 125 иностранных государствах. В составе суда имеется Информационно-консультационный центр, в котором бесплатно разъяснят порядок исполнения решений МАС при БелТПП и помогут оформить необходимый для этого пакет документов.

Обращайтесь в МАС при БелТПП. Здесь созданы оптимальные условия для защиты ваших законных интересов.

Здесь рассматривают не только международные, но и внутренние споры. Решения выносят арбитры, которых стороны сами назначили из числа лучших юристов республики. Дела

рассматриваются без излишнего формализма, быстро (при максимальной внимательности), конфиденциально и недорого. Возможность ошибки предельно минимализирована. Решения МАС при БелТПП имеют такую же силу, как и решения государственных судов. Не забывайте только об арбитражных оговорках при заключении внешнеторговых контрактов.

Библиографический список трудов Н.Г. Юркевича, опубликованных в настоящем издании

Семейное право

1. Юркевич, Н.Г. Семья в современном обществе / Н.Г. Юркевич. – Минск : Беларусь, 1964. – 108 с.
2. Юркевич, Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности / Н.Г. Юркевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1970. – 208 с.
3. Юркевич, Н.Г. Основания развода по советскому семейному праву / Н.Г. Юркевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1959. – 64 с.

Социология труда

1. Юркевич, Н.Г. Трудовой коллектив и его руководитель / Н.Г. Юркевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 120 с.

Гражданское право

1. Юркевич, Н.Г. Некоторые теоретические вопросы гражданской правосубъектности советских граждан / Н.Г. Юркевич // Вопросы государства и права БССР : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1960. – С. 71–89.
2. Юркевич, Н.Г. К вопросу об объекте гражданского правоотношения / Н.Г. Юркевич // Весн. Беларус. дзярж. у-та. Сер. 3. – 1974. – № 2. – С. 77–80.

Гражданский процесс

1. Юркевич, Н.Г. Сущность гражданского процесса / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 8-9. – С. 206–276.

2. Юркевич, Н.Г. Стороны в гражданском процессе / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 7. – С. 49–63.

3. Юркевич, Н.Г. Третьи лица в гражданском процессе / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 7. – С. 64–70.

4. Юркевич, Н.Г. Решение суда по гражданскому делу / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 2001. – № 3. – С. 97–129.

5. Юркевич, Н.Г. Перспективы развития судопроизводства по гражданским делам / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 2. – С. 11.

Международный арбитраж

1. Юркевич, Н.Г. К вопросу об исполнении решений Международного арбитражного суда при БелТПП / Н.Г. Юркевич, И.В. Перерва // Промышленно-торговое право. – 2001. – № 5. – С. 97–104.

2. Международный арбитражный суд: оптимальные условия разрешения споров / Интервью Л.С. Авдеевой с Н.Г. Юркевичем // Промышленно-торговое право. – 2002. – № 1. – С. 121–130.

3. Международный арбитражный суд при БелТПП сегодня / Интервью Е.Д. Нежинец с Н.Г. Юркевичем // Промышленно-торговое право. – 2002. – № 3. – С. 3–10.

4. Юркевич, Н.Г. Обращение в Международный арбитражный суд при БелТПП / Н.Г. Юркевич // Промышленно-торговое право. – 2002. – № 4. – С. 178–180.

Научное издание

Наследие права

Николай Григорьевич Юркевич

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Ответственный за выпуск

Д.В. Домогацкий

Редакторы:

Л.Ф. Остроумова, Н.В. Сенчило

Компьютерная верстка

О.П. Карасюк

Подписано в печать 22.05.2015. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 37. Уч.-изд. л. 33,75. Тираж 300 экз. Заказ 334.

Издание выпущено по заказу ООО «ЮрСпектр».

Издательское унитарное предприятие

«Редакция журнала “Промышленно-торговое право”».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/232 от 24.03.2014.
1-й Загородный пер., 20, каб. 7, г. Минск, 220073.

ООО «Юстмаж»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/68 от 19.03.2014.
Ул. Калиновского, 6, Г 4/к, комн. 201, г. Минск, 220103.